

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2014 • 6 (45) том 3

Москва

Научный журнал
“European Social Science Journal”
 (“Европейский журнал социальных наук”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-39916 от 21 мая 2010 г.
Международный идентификационный номер
периодического печатного издания 2079-5513

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.
Мнение авторов может не совпадать с мнением
редакции и членов редакционного совета.

Научные статьи аспирантов
публикуются бесплатно.

Подписной индекс: Объединенный каталог
«Почта России» – 13094

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абуселидзе Г. Д. – д-р экон. н., проф. (Батумский государственный университет им. Шота Руставели, г. Батуми, Грузия); **Алефиренко Н. Ф.** – д-р филол. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ (Белгородский государственный национальный исследовательский университет); **Ангаева С. П.** – д-р ист. н., проф. (Восточно-Сибирский государственный технологический университет); **Астахова В. И.** – д-р ист. н., проф., академик Академии наук высшей школы Украины (Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», г. Харьков, Украина); **Багана Жером** – д-р филол. н., проф. (Белгородский государственный национальный исследовательский университет); **Барциц И. Н.** – д-р юрид. н., проф., Заслуженный юрист РФ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ); **Басик В. П.** – д-р юрид. н., проф. (Московский радиотехнический институт РАН); **Бесолова Е. Б.** – д-р филол. н., доц., Заслуженный деятель науки РСО – Алания (Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО – Алания); **Бравина Р. И.** – д-р ист. н., проф. (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибирского отделения РАН); **Ваулина С. С.** – д-р филол. н., проф. (Балтийский федеральный университет им. И. Канта); **Власова В. М.** – д-р филос. н., проф. (Московская государственная технический университет им. Н. Э. Баумана); **Володарская Е. А.** – д-р псих. н., доц. (Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН); **Выхрыстюк М. С.** – д-р филол. н., проф. (Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева); **Галкина Е. В.** – д-р полит. н., доц. (Северо-Кавказский федеральный университет); **Гетман В. Г.** – д-р экон. н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Гончаров В. Н.** – д-р филос. н., проф. (Северо-Кавказский федеральный университет); **Гранатов Г. Г.** – д-р пед. н., проф. (Магнитогорский государственный университет); **Григорьев В. Н.** – д-р юрид. н., проф. (Московский психолого-социальный университет); **Григорьев Ю. П.** – д-р экон. н., проф. (Российская таможенная академия); **Грошев И. В.** – д-р экон. н., д-р псих. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ (Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина); **Груцынова А. П.** – д-р искусств., доц. (Московская государственная консерватория (университет) им. П. И. Чайковского); **Гушина Е. Г.** – д-р экон. н., проф. (Волгоградский государственный технический университет); **Джамирзаев С. М.** – д-р ист. н., проф. (Комплексный научно-исследовательский институт им. Х. И. Ибрагимова РАН); **Долженко Н. Г.** – д-р филол. н., доц. (Югорский государственный университет); **Евдокимова Светлана** – д-р философии (Ph.D.), д-р филол. н. (Университет Брауна, г. Провиденс, США); **Евтодиева Т. Е.** – д-р экон. н., проф. (Самарский государственный экономический университет); **Ермолина Л. А.** – канд. филос. н. (Институт менеджмента, экономики и инноваций); **Ефремов Н. Н.** – д-р филол. н., проф. (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибирского отделения РАН); **Жданова С. Ю.** – д-р псих. н., доц. (Пермский государственный национальный исследовательский университет); **Жолдасбеков А. А.** – д-р пед. н., проф. (Южно-Казахстанский государственный университет им. М. О. Ауэзова, г. Шемкент, Казахстан); **Жуков Б. М.** – д-р экон. н., проф. (Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента); **Иванова Т. Ю.** – д-р экон. н., проф. (Ульяновский государственный универси-

тет); **Истомина О. Б.** – д-р филос. н., канд. соц. н., доц. (Ангарская государственная педагогическая академия); **Калугина Н. А.** – д-р пед. н., доц. (Дальневосточный государственный гуманитарный университет); **Кантор М. Ю.** – д-р филол. н., канд. юрид. н., проф. (МИИ «Наука»), шеф-редактор; **Керимов К. Р.** – д-р филол. н., проф. (Дагестанский государственный университет); **Кокеева И. Ю.** – д-р пед. н., канд. биол. н., проф. (Северо-Осетинский государственный педагогический институт); **Колосова О. Ю.** – д-р филос. н., доц. (Краснодарский университет МВД России); **Комаров В. В.** – канд. экон. н., доц. (Российский государственный аграрный университет); **Конкина Л. С.** – д-р филол. н., проф. (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева); **Коновалов И. Е.** – д-р пед. н., доц. (Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма); **Корнилов Д. А.** – д-р экон. н., проф. (Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева); **Кривых С. В.** – д-р пед. н., проф. (Институт педагогического образования и образования взрослых РАО; Институт дизайнера, прикладного искусства и гуманитарного образования, г. Санкт-Петербург); **Кулик Л. В.** – канд. филол. н., доц. (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова); **Лебедев В. Э.** – д-р ист. н., проф. (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина); **Лига М. Б.** – д-р соц. н., проф. (Забайкальский государственный университет); **Лутфуллин Ю. Р.** – д-р экон. н., проф. (Уфимский государственный авиационный технический университет); **Мажитова Шара** – д-р филол. н., проф. (Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, г. Караганда, Казахстан); **Малеванный М. И.** – канд. экон. н., доц. (Уманский национальный университет садоводства, г. Умань, Украина); **Мельников В. Ю.** – канд. юрид. н., доц. (Ростовский государственный университет путей сообщения); **Минакова И. В.** – д-р экон. н., доц. (Юго-Западный государственный университет); **Мищенко Л. Я.** – д-р экон. н., доц. (Кубанский государственный университет); **Морозова И. А.** – д-р экон. н., проф. (Волгоградский государственный технический университет); **Мулляр Л. А.** – д-р филос. н., проф. (Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ); **Мурзина И. Я.** – д-р культур., проф. (Уральский государственный педагогический университет); **Мусабеков Камбар** – д-р экон. н., проф. (Международный Казахско-Турецкий университет им. Х. А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан); **Неусыпин К. А.** – д-р техн. н., проф. (Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана); **Новоженова З. Л.** – д-р филол. н., проф. (Гданьский университет, г. Гданьск, Польша); **Носонов А. М.** – д-р геогр. н., доц. (Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва); **Осиянова О. М.** – д-р пед. н., проф. (Оренбургский государственный университет); **Песина С. А.** – д-р филол. н., проф. (Магнитогорский государственный университет); **Платонова Р. И.** – д-р пед. н., доц. (Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аносова); **Подгурецки Юзеф** – д-р философии (Ph.D.), проф. (Опольский университет, г. Ополье, Польша); **Подповетная Ю. В.** – д-р пед. н., доц. (Южно-Уральский государственный университет); **Поленова Г. Т.** – д-р филол. н., проф. (Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова); **Попов Е. А.** – д-р филос. н., проф. (Алтайский государственный университет); **Портнова Т. В.** – д-р искусств., проф. (Российский государственный гуманитарный университет); **Просвирина И. И.** – д-р экон. н., доц. (Южно-Уральский государственный университет); **Рахимбаева И. Э.** – д-р пед. н., проф. (Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского); **Резанович И. В.** – д-р пед. наук, проф. (Южно-Уральский государственный университет); **Рогачева Л. И.** – д-р ист. н., доц. (Российский государственный социальный университет); **Сайгушев Н. Я.** – д-р

пед. н., проф. (Магнитогорский государственный университет); **Самарина В. П.** – д-р экон. н., доц. (Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»); **Санникова О. В.** – д-р соц. н., кан. филос. н., доц. (Удмуртский государственный университет); **Саркисянц В. Р.** – д-р филол. н., доц. (Российская академия правосудия); **Саурбаев Р. Ж.** – д-р филол. н., проф. (Павлодарский государственный педагогический институт, г. Павлодар, Казахстан); **Свинторжницкая И. А.** – д-р пед. н., проф. (Северо-Кавказский федеральный университет); **Селютин Л. Г.** – д-р экон. н., проф. (Санкт-Петербургский государственный экономический университет); **Семина Т. В.** – канд. соц. н., чл.-корр. РАЕН (Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева РАМН); **Сибирцев В. А.** – д-р экон. н., проф. (Новосибирский государственный университет экономики и управления); **Ситникова Л. В.** – д-р экон. н., доц. (Уфимский государственный авиационный технический университет); **Соколова А. Н.** – д-р искусств., проф. (Адыгейский государственный университет); **Степанов К. М.** – д-р сельскохоз. н., доц., действ. чл. РАЕ (Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аносова); **Тедеев А. А.** – д-р юрид. н., канд. экон. н., проф. (Фонд регионального развития), главный редактор; **Терновая Л. О.** – д-р ист. н., проф. (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет); **Торубарова Т. В.** – д-р филос. н., проф. (Курский государственный университет); **Труфанова И. В.** – д-р филол. н., доц. (Московский институт открытого образования); **Файнфельд И. А.** – д-р биол. н., проф. (Дальневосточный государственный аграрный университет); **Федоров В. В.** – д-р культур., проф. (Тверской государственный технический университет); **Федорченко В. И.** – д-р ист. н., проф. (Сибирский федеральный университет); **Федотов М. А.** – д-р юрид. н., проф. Заслуженный юрист РФ, Советник Президента РФ; **Федуленкова Т. Н.** – д-р филол. н., проф., чл.-корр. РАЕ (Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых); **Фисенко А. И.** – д-р экон. н., проф. действ. чл. РАТ (Институт экономики и управления на транспорте; Морской государственный университет им. адмирала Н. Г. Невельского); **Халяпина Н. В.** – канд. ист. н., доц. (Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Н. Ельцина; Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева, г. Бишкек, Кыргызстан); **Чернова Л. Н.** – д-р ист. н., доц. (Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского); **Чиркин В. Е.** – д-р юрид. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ (Институт государства и права РАН); **Чугунов А. В.** – д-р сельскохоз. н., проф. (Якутская государственная сельскохозяйственная академия); **Чукреев П. А.** – д-р соц. н., проф. (Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова; Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления); **Шарабанова И. Ю.** – канд. мед. н., доц., подполковник внутренней службы (Ивановский институт ГПС МЧС России); **Шарифова С. Ш.** – д-р филол. н. (Институт литературы им. Низами Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан); **Шпаковский В. О.** – канд. ист. н., доц. (Пензенский государственный университет); **Шурухов Н. Г.** – д-р юрид. н., проф. (Московский гуманитарный университет); **Южанинова Е. Р.** – канд. филос. н., доц. (Оренбургский государственный университет)

СОДЕРЖАНИЕ

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

<i>Вериков А. В.</i> Техносферное будущее человека	9
<i>Абросимова С. О.</i> Техника, технология, биотехнология: философский аспект	17
<i>Ветрова Е. В.</i> Образ как субъективная картина мира в контексте социально-философского знания	24
<i>Зейналов Г. Г., Куликова Т. В., Паламарчук А. М.</i> Философия жизни и красоты	31
<i>Павлов П. В.</i> Истина и традиция: методологические подходы	35
<i>Соловей И. В.</i> Бытие «политического сообщества» в структурах публичного дискурса	43
<i>Гранин Ю. Д.</i> Трансформации языка современной социальной философии	52
<i>Прытков В. П.</i> Учение Аристотеля о проблеме и современная эпистемология	60
<i>Ревко-Линардато П. С.</i> Рецепция античной философии в иконоборческих спорах	68

Образовательные парадигмы

<i>Егунова О. А.</i> Современные тенденции финансирования образования	75
<i>Ситдикова Г. Р.</i> Проектирование образовательных маршрутов как фактор повышения качества образования	83
<i>Хохлова В. В., Малахова Ю. В., Бозина Т. А.</i> Интернет и сфера образовательных услуг	88
<i>Тараканов Н. С.</i> Формирование информационной компетентности обучающихся средствами ЭОР	95
<i>Никитина Н. И.</i> Проектирование системы менеджмента качества непрерывного профессионального образования специалистов социономического профиля	101
<i>Кравченко И. П., Федосенко Е. А., Кравченко А. И., Савкова Т. Н.</i> О некоторых аспектах подготовки абитуриентов по физике на современном этапе	108
<i>Попова Е. В., Кузьмич Н. П.</i> Реализация принципов образования при профессиональной подготовке землеустроителей	113
<i>Сергеева И. В.</i> Личность преподавателя как составляющая успешности профессионального становления выпускника КрасГМУ	119
<i>Брадик А. О.</i> Педагогические условия формирования семейных ценностей старшеклассников	123
<i>Гридин С. В.</i> Решение задач поликультурного образования старших школьников в рамках дистанционного взаимодействия субъектов образовательного процесса	126

Ченянова Н. И., Саввинова А. Д. Понятийно-терминологический словарь по математике как средство реализации переходной модели билингвального образования	134
Куповых Е. Ю. Реализация словесного портрета в речи младших школьников	144
Сальникова О. С. Контур орфографического портрета ребенка младшего школьного возраста на материале тетради по письму ученика начальной школы	147
Золотухина И. П. Основы проектирования здоровьесберегающего пространства взаимодействия детского сада и начальной школы	152

Культ слова

Еременко Н. А. Образ С. А. Есенина в американских электронных СМИ	158
Котова Э. Л. Секреты «синтетического мастерства»: Адриан Македон о творчестве Осипа Манделштама	165
Морозова М. Х. Семантика образа морской стихии в очерке М. Пришвина «За волшебным колобком»	173
Морозова Т. Л. Отечество и зарубежье: сравнительный анализ двух миров в произведениях Генри Джеймса и Достоевского	179
Баишева А. М. Семиотика эпиграфического комплекса в историческом романе Н. Лугинова «По велению Чингисхана»	187
Павлова А. В. Нравственный облик юного К. Н. Леонтьева, представленный в его автобиографическом произведении 1881 года – «Рассказ смоленского дьякона о нашествии 1812 года»	193
Багиян А. Ю. Особенности процесса детерминологизации в научно-популярном дискурсе	199
Пронякина М. В. Гендерный аспект текста журнального интервью	207
Туранина Н. А. Образная репрезентация мира в современной женской прозе	215
Покалюхина М. В., Кулинич М. А. Непрямая коммуникация в рекламных аннотациях (на материале англоязычных научно-популярных книг)	222
Берберов Б. А. Фольклорно-исторический контекст карачаево-балкарской поэзии выселения	230
Выхрыстюк М. С., Бакулина Е. А. Эмоционально-оценочная лексика говорцов тоболо-иртышья: лексико-словообразовательный аспект	236
Голова Н. В. Индивидуально-авторские неологизмы: психолингвистический эксперимент (на материале романов Бориса Виана)	241
Ковыляева Н. Е. Языковая игра в разговорном стиле речи и в интернет-общении	246
Балакин С. В. Реализация деривационного потенциала концепта «игра» в концептуальном поле «политика» (на примере метафорической модели «политика — это игра» в политическом дискурсе)	253
Мингазова Е. В. Эмоционально-экспрессивные средства создания радиоспотов	260
Пархомик В. В. Фразеологизмы с компонентом «рука» в русском, белорусском и немецком языках	265

Федуленкова Т. Н. Системные отношения в английской, немецкой и шведской фразеологии: сопоставительный анализ 272

Сакаева Л. Р., Спирина Т. С. Сравнительно-сопоставительный анализ субстантивных и адвербиальных ФЕ (на материале ФЕ, характеризующих власть) 280

Социокультурный меридиан

Матюшко А. В. Полисемантическая ритуала как следствие его многомерности 283

Линкевич К. В., Каташев А. В. Феноменологическое исследование видов понимания 290

Кочина И. В. Метапредметные результаты исследовательской деятельности по экологии 296

Маврин А. А. Особенности техносферы в аспекте воздействия киберпространства на личность человека 302

Медведева Ю. С. Креативность и мотивация разных типов личностей начинающих ученых 308

Репникова А. Р. Точность интуитивной оценки интеллекта другого и факторы, ее определяющие 315

Фаизова В. Б. Модель педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям 321

Смирнов А. В. Половые особенности проявлений «аддиктивного», «пограничного» и «не-аддиктивного» типов индивидуальности на глубинно-психологическом уровне интегральной индивидуальности 329

Жилыев А. Г. Представления подростков с различным отношением к алкоголизации о вариантах совладания со стрессом и переживаниях положительных эмоций 338

Гриценко Г. Д. Адаптационное самочувствие жителей ставропольского региона: социально-экономический срез 345

Гордеева М. А. Факторы эмоционального выгорания государственных служащих 352

Дюкин С. Г. Потребительско-утилитарная составляющая в теленовостях российской периферии 358

Рожественский В. И. Функции персонажей в содержании бреда при параноидной шизофрении у мужчин в разные исторические периоды 363

Корнеева Е. Л. Volunteer activity for helping elderly people: “meaningful” view . 369

SOCIAL POWER

Ветер времени

Бесолов С. Э. Из истории социальной помощи и поддержки: пятигорское благотворительное общество 378

Шутова Н. И. Проблема охраны деревенских святынь как объектов природного и историко-культурного наследия 385

Шутёмова Н. В. Историкографический аспект рассмотрения понятия «поэтичность» в теории и практике поэтического перевода 390

Данилова М. Ф. Структурные модели антропонимов в послужных списках деловой письменности приенисейской сибирей первой половины XVII века .. 398

Федосеев Р. В. Дворянское землевладение в структуре частной земельной собственности среднего Поволжья во второй половине XIX — начале XX века 404

Семенова Е. Ю. Трансформация социального и этноконфессионального портрета городского населения Поволжья в годы первой мировой войны 410

Социально-экономический меридиан

Воронов А. А. О моделях государственного регулирования развития региональной экономики России на современном этапе 417

Демидько Е. В. Социально-экономическая система региона: сущность и структура 424

Родина И. Б., Засухин А. С. Инновационная составляющая структурной перестройки российской промышленности 432

Федоров Е. Н. Рыночные факторы инновационного роста экономики города 437

Шишелов М. А. Анализ факторов роста эффективности промышленности 444

Соколова Л. Г., Терентьева Н. Ю. Методология внедрения программно-целевого управления на уровне субъектов Российской Федерации 451

Руденко А. А., Антипов Д. В., Ципанов В. В., Никуленко А. В. Ключевые направления конкурентоспособности машиностроительных предприятий 456

Куликова Т. А., Лузгина О. А. Классификационные характеристики драйверов накладных расходов для использования в управлении промышленными предприятиями 461

Дудин М. Н., Лясников Н. В. Модель тройной спирали (triplehelixmodel) как основа самоорганизации и эволюционирования национальной инновационной системы 467

Ильин С. М., Топоркова Е. В., Шадрин Е. В., Сергеева С. С. Целевые территориальные программы по улучшению условий и охраны труда на предприятии как фактор эффективного управления 474

Корнилов Г. А. Интегрированный подход к построению системы маркетинговых каналов 478

Шалдунова Н. П., Сусликов С. В. Совершенствование системы налогообложения земельных участков под ЛПХ в процессе реформирования земельных отношений 485

Усманов Д. И. Особенности институционального регулирования тенденций развития мирового рынка продовольствия в условиях социально-экономического неравенства 492

Валиева А. Р., Максютова Р. И. Особенности формирования и реализации регионального материнского (семейного) капитала в субъектах Российской Федерации 497

Лищук А. А. Ресурсный подход как методология исследования предпринимательства 502

Кузнецова М. Д. Роль корпоративного секретаря в повышении качества корпоративного управления 509

<i>Ильин А. Н.</i> Кредитомания как актуальная психологическая проблема потребительского общества	514
<i>Коновалов П. А.</i> К вопросу о порядке обеспечения денежных знаков, как элемента денежной системы	522
<i>Субхангулов Р. Э.</i> Доверие как фактор, регулирующий взаимоотношения между контрагентами	530

Полис

<i>Зайцев А. В.</i> Оценка влияния русскоязычных организаций республики Молдова (на примере Кишинева и Тирасполя)	535
<i>Смирнова А. В.</i> О переименовании этнических названий республик России в географические	540
<i>Унежев К. Х.</i> Некоторые аспекты этнической истории черкесов (адыгов) и перспективы решения их проблем	544
<i>Фомин А. Н.</i> Политическая идентификация института муниципальной власти	551

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ

СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	558

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	598

CULTURAL EXPERIENCE

Философский дом

А. В. Вершков

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Красноярский институт экономики, зав. кафедрой «Гуманитарных дисциплин», кандидат технических наук, доцент (660100, г. Красноярск, ул. академика Киренского, д. 70 «а»; тел.: (391)29-12-070, director@krkime.com)

ТЕХНОСФЕРНОЕ БУДУЩЕ ЧЕЛОВЕКА

В работе рассматриваются предсказанные Н. А. Бердяевым сценарии заката биосферной жизни на Земле, перехода биосферной жизни человека в техносферную и появление адаптированных к техносфере человеко-машинных систем — киборгов. Обсуждается вероятность реализации указанных сценариев. Рассматриваются пути сохранения биосферной жизни на Земле.

техносфера; человеческая цивилизация; киборги; биосферная жизнь

В своей работе «Человек и машина» Н. А. Бердяев, рассуждая о роли техники в жизни человека, отмечает, что машина и техника — это проблема духовная. По мнению Н. А. Бердяева, техника отрывает человека от земли, от «всякого животного-растительного пребывания в материальном лоне, в лоне матери-земли. [1, с. 153]. Главную опасность, которую несет в себе машина для человека, Н. А. Бердяев видит в том, что «машина и техника наносят страшное поражение духовной жизни человека, и, прежде всего, жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Духовно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации» [1, с. 155]. По мнению Н. А. Бердяева, техника дает в руки человека страшную силу, способную произвести потрясения космического масштаба, истребить значительную часть человечества и культуры. В этом случае, отмечает Бердяев, все зависит от духовного и нравственного состояния человека, от того во имя чего он будет употреблять эту силу. По мнению Бердяева человечество, чтобы не быть пораженным техникой, стоит перед требованием нового героизма. В известном смысле, — пишет Н. А. Бердяев, — речь идет о жизни и смерти. Далее Бердяев конкретизирует свою мысль: «Иногда представляется страшная утопия. Настанет время, когда будут совершенные машины, которыми человек мог бы управлять миром, но человек больше не будет. Последние люди сами превратятся в машины, но затем и они исчезнут за ненужностью и невозможностью для них органического дыхания и кровообращения.

Природа будет покорена технике. Новая действительность, созданная техникой, останется в космической жизни. Но человека не будет, не будет органической жизни. Этот страшный кошмар иногда снится» [1, с. 157].

Работа «Человек и машина» была написана в 1933 году. Прошло немногим менее 100 лет, и то, что Бердяев называл утопией и страшным кошмаром, воз-

можно, начинает сбываться. Целый ряд отечественных и зарубежных ученых, приводя различные аргументы, прогнозируют закат биологической жизни на Земле. Так, известный американский специалист в области компьютеров, д.т.н. А. А. Болонкин публикует статью с показательным названием «Мы предпоследнее поколение землян» [2].

В ней отмечается, что в ходе стремительного прогресса XX столетия как-то незаметно прошел тот факт, что в недрах человечества зародился новый более высокий уровень сложных систем, основанный на электронном принципе. Автор публикации имеет в виду создание в конце 40-х годов XX столетия первой электронно-счетной машины. В ходе прошедшей в 50–60-е годы XX столетия дискуссии среди фантастов и ученых об электронном мозге, большинство пришло к выводу, «что компьютер — не более чем электронный калькулятор, может работать только по заданной программе и никогда с человеческим мозгом сравниться не сумеет» [2, с. 26].

Однако, отмечает далее А. Болонкин, за неполные 50 лет стремительно развивались электроника, область науки, называемая «искусственный интеллект» и отрасль инженерии, называемая «робототехника». Это приведет к тому, что, при существующих темпах прогресса максимум к концу следующего (XXI) столетия, электронные компьютеры по своим возможностям сравняются с человеческим мозгом и далее, за короткое время электронный мозг превзойдет человеческий в сотни и тысячи раз. Обучение электронного мозга «будет занимать ровно столько времени, сколько занимает перезапись в свою индивидуальную память базы данных или программ» [2, с. 28]. Это резко ускорит научный и технический прогресс, И что дальше? А то, что «как только электронный мозг достигнет человеческого уровня, человечество выполнило свою историческую миссию и не нужно более ни природе, ни Богу, ни простой целесообразности» [2, с. 28].

Глубоким заблуждением, утверждает А. Болонкин, будет мнение, согласно которому с созданием электронного мозга начнется рай для человечества. По его мнению, электронный мозг, названный им Е-мозгом, будет относиться к человечеству как существам более низкого уровня — «использовать, когда мы им полезны, и уничтожать, когда мы им будем мешать». Участь человечества незавидна. Ему останется место в резервациях наподобие заповедников для диких животных.

С этого момента начнется конец человеческой цивилизации.

А. Болонкин задает вопрос: а какой будет электронная цивилизация, каков будет путь ее развития и что ждет биологическое человечество? Его прогноз: в соответствии с законами Дарвина произойдет возникновение сначала коллектива, потом сообщества и далее цивилизации Е-существ. Далее начнется расселение Е-существ по Солнечной системе, Галактике и во Вселенной.

Общий вывод: если, как предполагают ученые, Вселенная ограничена во времени и пространстве, то процесс может закончиться созданием Высшего Е-мозга, и это высший Е-мозг, по-видимому, сможет управлять законами природы. Он будет тот Бог, которому поклонится Вселенная.

В. Зубаков [3] считает прогноз А. Болонкина квалифицированным и являющимся серьезным предупреждением человечеству. Если оно будет проигнорировано, — считает В. Зубаков, то «миссия человечества к концу XXI века действительно будет закончена». Разделяя взгляды А. Болонкина

о переходе биосферы в техносферу и замене человека «новым кибернетическим лидером эволюции», В. Зубаков полагает, что человечество запрограммировано на вхождение в техносферу «своей природопотребительской-природопокорительской мировоззренческой идеологией, с которой оно развива-

лось последние 5000 лет» [3, с. 35]. Следование данной идеологии через 40–50 лет (книга написана в 1994 г.), приведет биосферу к необратимому переходу в техносферу и экологическому коллапсу существующей цивилизации. Возможно образование «тоталитарно-мафиозной техногейской цивилизации», в которой процессы киборгизации «станут объектом самого большого внимания и со стороны государства, и со стороны новых межнациональных мафий» [3, с. 37]. Первым результатом этого процесс будет появление киборгов-солдат. Далее прогнозируются социальные противоречия между людьми и киборгами и переход к последним, как наиболее адаптированным к техносфере, роли лидера направленной эволюции.

Э. С. Демиденко в своем анализе развития техногенного общества [4] отмечает, что в обществе и в целом на земном шаре происходят быстротечные процессы и грандиозные изменения и задается вопросом, куда приведет эта «ускоряющаяся быстротечность»? Одним из пока мало замеченных глубинных процессов, по его мнению, является переход планеты Земля «от мира естественного к миру искусственного, притом в плане формирования не только техносферы и техносферных условий человеческой жизнедеятельности, но и искусственной биоприроды, искусственного постчеловеческого общества» [4, с. 34]. Э. С. Демиденко считает, что многим это кажется пока фантастическим или вообще нереальным отражением действительности.

Искусственное сменяет естественное. Активно этот процесс начался в эпоху НТР (вторая половина XX века). При этом, как отмечает автор, увеличение искусственного произошло в сотни раз и сопровождается разрушением и уничтожением биоприроды и биосферы, причем разрушение биосферы идет в десять раз быстрее, чем восстановление. Э. С. Демиденко прогнозирует неизбежное разрушение биосферы и замену ее техносферой. Следствием техносферизации планеты стал также пока не отмеченный социологами, — отмечает Э. С. Демиденко, — процесс «увеличения случаев замены деградирующих человеческих органов искусственными, интеграция человека с техносферой и техникой в самом широком смысле этого слова». Появляются искусственные заменители тканей и органов человека — зубы, кожа, слуховые аппараты, глазные хрусталики, сосуды, почки, сердце, легкие, кровь и т.п. [4, с. 39]. При этом выделяются три основных направления дальнейшего развития:

- увеличение продолжительности действия искусственных органов;
- максимальная универсализация их функции;
- микроминиатюризация, разработка портативных, вживляемых в организм искусственных органов.

Показателен приведенный в данной работе факт: к концу XX столетия в развитых странах практически закончился природный отбор и в демографических процессах решающую роль играет уже социум. Об этом свидетельствуют данные, согласно которым еще столетие назад в доиндустриальной России в возрасте до 5 лет умирало 43% детей, а сейчас — менее 3%. [4, с. 37]. Об этом же пишут и другие авторы, например А. Назаретян и И. Лисица, отмечающие, что заблокированный механизм естественного отбора перестал отсевать организмы, не отвечающие высоким биологическим требованиям и «беспримерно ценность каждого индивидуального существования ... оборачивается быстро надвигающейся угрозой генетического коллапса» [5, с. 156].

Э. С. Демиденко приводит мнение В. Д. Симоненко о том, что «в техногенном мире человек может потерять свои природные свойства и превратиться в человеко-машину, человека, лишённого чувствительности, гуманности, сердечности. [4, с. 38].

Что может произойти в результате перерождения человека под влиянием техногенной среды? Э. С. Демиденко приводит мнение английского кибернетика К. Уорвика, который прогнозирует, что «киборгизация» нашей планеты состоится уже в следующем столетии (*т.е. в XXI веке — А. В.*). Компьютерные технологии совершенствуются так стремительно, что человек сам вскоре превратится в робота» [4, с. 39].

Не исключает Э. С. Демиденко и возможности вытеснения, по его словам «деградировавшего уже в третьем тысячелетии человека», более совершенными в интеллектуальном плане существами, т.е. кибернетическими механизмами [4, с. 40].

А. П. Назаретян и И. А. Лисица [5] тезисно обрисовывая контуры складывающейся картины эволюции человека как продукта Метагалактики, отмечают тенденцию перехода из более вероятного в менее вероятное (с точки зрения энтропии) состояния с образованием, тем не менее, устойчивых состояний [5, с. 152]. Выражается это в образовании в каждой геологической эпохой ценозов с более высокоорганизованными, интеллектуальными формами жизни, находящимися далеко от равновесия с физической средой. Таким образом, согласно авторам вычленяется новая искусственно-технологическая линия развития, «в которой формируется новая реальность, которая усложняясь, образует собственные законы существования, развития и отношения с окружающей средой» [5, с. 152].

Авторы обращают внимание на то, что биоценоз с человеком — это качественно иная система, чем дикая природа. Человек по мере возможности вытеснял и удалял от себя «вредные организмы» и с другой стороны учился контролировать физиологические процессы в собственном организме.

Периодически обострявшиеся антропогенные кризисы радикально разрешались за счет удаления общества и природы от естественного дикого состояния. Причиной антропогенных катастроф является, по мнению авторов, диспропорция между технологическим потенциалом и качеством выработанных культурой средств самоограничения, (т.е. между силой, мудростью и жизнеспособностью социума). Эта зависимость названа А. П. Назаретяном законом технико-гуманитарного баланса (или законом эволюционных корреляций).

А. Назаретян и И. Лисица пишут о направлении научной и философской мысли, изучающей «денатурализацию» природной среды и собственно природы человека трансгуманизмом (критическим гуманизмом, новым гуманизмом)

Одним из аспектов денатурализации природной среды является генетическое перерождение человека, другой, по мнению Назаретяна и Лисицы, связан с развитием компьютерных систем. Суть в следующем. Нарастивание сложности и быстродействия ЭВМ приводит к автономизации искусственных информационных процессов и снижению возможности контроля со стороны человека (парадокс информационных технологий Циммерли). Одновременно осуществляются работы по выращиванию и внедрению в информационную сеть биотических компонентов (биочипов) и т.д. Такое развитие событий, по мнению авторов, не может не привести со временем «к обретению искусственным интеллектом собственных субъектных качеств и к выделению нового класса эволюционных противоречий — между человеком и «второй природой» [5, с. 157]

Это приведет, согласно представленного сценария (авторы называют его сценарием выживания), к формированию «интегральных человеко-машинных систем мышления и управления, в которых удельный вес стихийных биологических факторов и зависимостей будет последовательно снижаться» [5, с. 157].

Универсальная эволюция начнет перерастать в «постчеловеческую» стадию. «Его носителем станет достаточно странный, с точки зрения наших современников, симбиозный субъект, включенный в культуроориентированную и искусственно регулируемую природу, а облик планетарной цивилизации преобразует-ся до неузнаваемости» [5, с. 157].

В. А. Кутырев [6] обращает внимание на появление множества людей, для которых информационно-компьютерное бытие важнее традиционного. Для таких людей «потребности собственного тела — досадная помеха, препятствующая им окончательно слиться с океаном информации, чтобы свободно купаться в его волнах (сетях). Отделяясь от тела, такое сознание оставляет его со всеми функциональными отравлениями, страстями и радостями как пустую оболочку или отработанную ступень ракеты, давшей ему возможность подняться в «другой мир». Какой мир в свете непрерывного усиления данной тенденции следует считать подлинным, настоящим — собственно человеческим?» [6, с. 138]. Информация превратилась в самостоятельную сущность, наряду с веществом и энергией. Эти процессы автор называет «креалитической революцией». Информация и техника из средства деятельности превращается в среду обитания. Они, — пишет В. А. Кутырев, — «бытийствуют» [6, с. 138]. Торжество искусственного в отношениях между людьми трансформирует общество в социотехническую систему, заменяя непосредственное общение его членов коммуникацией. Связывая людей информационно, коммуникация разделяет их эмоционально. Искусство, религия, мораль, культура, наука — рационализируются и интеллектуализируются, становятся беспочвенными [6, с. 139]. С превращением техники из средства деятельности в субстанцию, создается особый как бы идущий на смену культуре мир — технос.

На судьбе человека как родового существа все это отражается в появлении нового антигуманного, постисторического индивида, Homo futurus. Хотя субстанционально он живой, природный, или, по крайней мере полуживой, функционально и духовно он становится роботообразным, искусственным. Ему уже придумали короткое красивое имя гомутер (гомо + компьютер).

«Освобождаясь от «человеческого», — пишет Кутырев, — слишком человеческого», от гуманизма и природы, от чувств и духовности, от вещного и субстратного, они превращаются в роботов нулевого поколения. Сначала функционально, сохраняя биологическую основу, в силу чего по параметрам сложности и информационной емкости за искусственным интеллектом им все равно не угнаться. Появляется запрос на смену роботизированного человека человекообразным роботом» [6].

Таким образом, ряд ученых теоретически предсказывают киборгизацию человечества. Насколько реальны и осуществимы перечисленные проекты и сценарии развития? По этому поводу нет однозначной точки зрения, хотя среди ученых и специалистов преобладают критические высказывания. Приведем некоторые из них.

Так, В. Челышев, гл. конструктор по робототехническим комплексам НИИ специального машиностроения утверждает, что ЭВМ не способна мыслить, она способна лишь перебирать варианты. Машина не способна принять нетривиальное решение, т.е. решение, не основанное на его базе знаний и «автомат знает только то, что заложил в него человек. Кроме того, человек не способен изготовить электронные элементы, равными по объему и размерам нейронам человеческого мозга. Да и чистота материалов, из которых производится электроника — ограничение быстродействия.

По мнению В. Чельшева представляется проблемой и разработка для робота механической исполнительской системы, сравнимой с человеческой. Поэтому более реально видится направление развития ЭВМ как помощника человека, благодаря чему возможности последнего резко расширятся [7].

В. Зинченко, академик РАО утверждает, что мыслит не мозг, мыслит человек. В мозгу нет сознания. «Сегодня знание таково, что сознание — это такая же тайна, как и мозг, но это качественно разные тайны». Ссылаясь на авторитет создателя теории информации Шеннона, математика Колмогорова, создателя кибернетики Винера, он утверждает о беспочвенности фантазий Болонкина и называет их шуткой [7].

Е. Д. Яхнин отмечает, что наиболее распространенное отношение к возникшей ситуации — это самоуспокоенность и неверие в опасность грозящей катастрофы, аргументируя это тем, что человечество неоднократно попадало в критическую ситуацию и всегда находило из нее выход [8, с. 170].

Между тем работы по киборгизации перешли уже в практическую плоскость. Об этом свидетельствует опубликованная в 1997г. заметка: «Человек-киборг» [7]. В ней описан опыт американского профессора Кевина Уорвика, вжившего себе в руку силиконовый «чип» — электронное устройство, которое играло роль передаточного звена между мышцами руки и компьютером. Конечная цель эксперимента — через «чипы» связать с машинами мозг человека.

В интернет-публикации [9] сообщается, о продолжении опытов Уорвика. Ему в левую руку был вживлен более совершенный микрочип с помощью которого контролировалась деятельность нервной системы. Компьютер при этом считывал информацию с движений руки. Задача эксперимента: посылать нервной системе Уорвика искусственные импульсы, чтобы проверить, могут ли быть синтезированы эмоции, такие например, как раздражение и злость. Цель опытов — разработка новейших методик реабилитации людей с ограниченными физическими способностями.

Среди других направлений по киборгизации человека описываются такие, как подмена частей тела на дублирующие и расширяющие функции устройства. Это биоэлектрическая рука, слуховые аппараты, электрическая система искусственного зрения, искусственное сердце и др. Цель — приращение человеческих способностей [9].

Очевидно, что будущее покажет справедливость различных утверждений и точек зрения по проблемам пределов биологической жизни человечества. Как отмечает Л. Лесков «прогноз эволюции — дело малонадежное» Однако, если предположить, что опасности киборгизации реальны, то закономерно встает вопрос, поставленный Э. С. Демиденко: ««В состоянии ли мы сохранить биосферу, биосферную жизнь и биосферного человека?»

Одним из первых на тот вопрос ответил Н. Н. Бердяев. По его мнению, «от напряжения силы духа зависит, избежит ли человек этой участи». Нельзя допустить автономизации техники, она должна быть подчинена духу и духовным ценностям жизни. По мнению Н. Н. Бердяева «...дух человеческий справится с грандиозной задачей в том лишь случае, если он не будет изолирован и не будет опираться лишь на себя, если он будет соединен с Богом». Только тогда сохранится в человеке образ и подобие Божие т.е. сохранится человек» [1, с. 157].

В приоритете духовного-нравственного развития человека видит перспективы человека и В. С. Семенов. По его мнению, нужна новая этика взаимоотношения между людьми и человека к природе. Автор приводит слова Э. Фромма:

«Впервые в истории физическое выживание человеческого рода зависит от радикального изменения человеческого сердца» [10, с. 29].

Э. С. Демиденко считает, что сохранение биологической жизни возможно. Для этого необходимо разработать программу, исходя из предложенных им принципов. Среди последних [4, с. 40–41]:

— жизнь — святыня, она имеет свою вселенскую самооценку и должна быть сохранена;

— возрождение доиндустриальной биосферы в основных ее чертах;

— все живое на Земле должно использоваться только для развития живого — растений и животных, а также для обеспечения человека продуктами питания и удовлетворения его крайне необходимых витальных потребностей;

— вся жизнедеятельность человеческого общества должна быть вписана в естественные природные циклы;

— возрождение доиндустриальной биосферы в основных ее чертах;

— все органические отходы жизнедеятельности людей и производства направлять только на восстановление и возрождение биосферной жизни.

— сохранение и умножение биоразнообразия на планете.

— крайне осторожное введение в биосферу всего биологически искусственного;

— возвращение человека к биосферному образу жизни, природному здоровью и биологическому динамизму.

— гармонизация взаимоотношений человечества с биосферой и природой в целом.

— формирование техносферы на безопасной основе для человека и биопороды.

Обратим внимание на последнее предложение. В своей работе [11] мы показали, что противоречия между природой и обществом вызваны тем, что артефакты, создаваемые техногенной цивилизацией, не совместимы с первой природой. Они представляют собой привнесение изначально чуждого природе и поэтому отторгаются первой природой. Поэтому задача человечества научиться создавать артефакты второй природы, совместимые с первой природой. Решить поставленную выше задачу о совместимости артефактов второй природы с первой природой возможно путем возвращения технике ее жизнеориентированности и природогенности. Природогенность — термин, введенный А. П. Свитиным и обозначаемый «...не только материальные продукты человеческой деятельности, но и творимые человеком идеи, теории, проекты, если они не противоречат природе, а являются ее биографически возможными, эволюционно оправданными следствиями» [12. С. 9]. Для этого, на наш взгляд, необходимо перейти на технологии, использующие природные процессы или процессы, подражающие природе, поскольку природные процессы, происходящие в экосистемах, и продукты, полученные естественным путем, были тщательно отобраны в результате миллионов лет развития и отбора, и любые новые искусственные варианты могут оказаться, по-видимому, неудачными. С нашей точки зрения в области энергетике — это соответствует гелиоэнергетика, ветроэнергетика, энергетика, основанная на использовании приливов и отливов и земных недр.

Библиографический список:

1. *Бердяев Н. А.* Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2.
2. *Болонкин А.* Мы предпоследнее поколение землян // Журнал «Огонек» 1997. № 42.

3. *Зубаков В.* XXI век. Сценарии будущего: Анализ последствий глобально-экологического кризиса. СПб.: Издательский центр Морского технического университета, 1995.
4. *Демиденко Э. С.* Конец биосферы и биосферной жизни на Земле // Вестник МГУ. Сер. 7: Философия. 2002. № 6.
5. *Назаретян А. П., Лисица И. А.* Критический гуманизм versus биоцентризм // ОНС. 1997. № 5.
6. *Кутырев В. А.* Пост-пред-гипер-конт-модернизм: концы и начала // Вопросы философии. 1998. № 5.
7. *Карамов Я.* Человек-киборг // Комсомольская правда. 1998. 16 октября.
8. *Яхнин Е. Д.* Эволюция и будущее человеческого социума (общенациональная идея России в мировом контексте) // Вопросы философии. 2006. № 5.
9. Киборгизация человека // <http://nlo-mir.ru>
10. *Семенов В. С.* О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. 2005. С. 39.
11. *Вериков А. В., Свитин А. П.* Техника и природа — способы взаимного влияния // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 2 (20).
12. *Свитин А. П.* Континуалистика. Красноярск: СибГАУ, 2004.

С. О. Абросимова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, аспирант кафедры онтологии и теории познания Департамента философии Института социальных и политических наук (620083, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, д. 51; тел.: (343) 350-73-76)

ТЕХНИКА, ТЕХНОЛОГИЯ, БИОТЕХНОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ*

В ходе проведенного исследования выявлена специфика биотехнологии на основе установления ее преемственности с такими феноменами, как техника и технология. Для этого был проведен этимологический анализ понятий «техника», «технология», «биотехнология» и проведен анализ существующих концепций, объектом рассмотрения которых являются данные феномены.

техника; технология; биотехнология; наука; культура

Последняя из прошедших в XX веке технологическая революция ознаменовалась разработкой новейших биотехнологических методов [8, с. 19]. В качестве научной области биотехнологии оформились во второй половине XX столетия. В это время началось активное внедрение в промышленную микробиологию крупных достижений биологии середины XX века (микробиологии, биохимии, генетики, энзимологии и др.), а также результатов исследований в области других естественных наук (физики, химии), прикладной математики и кибернетики и ряда технических наук (например, в химической технологии, процессах и аппаратах). В значении интегральной области научного знания термин биотехнология широко употребляется уже с 70-х гг. XX века [2, с. 125–127].

Но под биотехнологиями имеют в виду не только практическое применение достижений биологии, медицины и других наук, требующих научной квалификации, но и большое количество различных технологий, на первый взгляд не связанных между собой — от скотоводства до работы с геномом, направленных на сохранение биологического разнообразия [6]. В этом смысле биотехнологии сопровождали человека с самых ранних периодов истории [2, с. 126].

Именно разнообразие технологий, скрывающихся под этим термином, и затрудняет понимание самой сущности биотехнологий, представление о которой зачастую размыто. Для этого необходимо изучить этимологию термина «биотехнология» и проследить связи данного феномена с близкими ему феноменами техники и технологии.

Термин «биотехнология» составное понятие, оно состоит из двух частей — «био» и «технология». Первая часть термина «биотехнология» происходит от корня «биос» греческого происхождения. Термин «биос» восходит к древнейшему индоевропейскому корню «бэй», означающее «жизнь» и «животное» [13]. В широком смысле под этим понятием, понимается все живое.

В основе термина «технология» в подавляющем большинстве европейских языков обнаруживаются латинские слова «technical» и «technologia», перевод которых зависит от этимологии этих слов. Слова «technics», «technique» и

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке УрФУ в рамках реализации Программы развития УрФУ для победителей конкурса «Молодые ученые УрФУ».

«technology» происходят от древнегреческого слова «*techne*», основные значения которого «искусство», «ремесло» и «мастерство» [3, с. 110–113].

В мировоззрении греков «*techne*» как некоторая реальность находится посередине между неупорядоченными случайными процессами и регулярными причинно-следственными связями в природе, получившими название *physis*. Техника в силу своего производственного характера считалась ближе к природе, чем к случаю — ведь она имитировала природу. В ней видели те же процессы (рождение и становление), что и в природе. Но при этом считалось, что источник изменения в природе находится в ней самой, тогда как источник техники находится вовне (он связан с изобретателем).

Кроме того, в античном мире «*techne*» занимало промежуточное и связующее положение между теоретическим знанием («*episteme*») и обыденным опытом [18, с. 5–12]. Так, Аристотель рассматривал искусство («*techne*»), сравнивая его с опытом и наукой. Согласно «Метафизике» Аристотеля, опыт является знанием единичного, а искусство — знанием общего и знанием причины. Для Аристотеля искусства крайне неоднородны — часть из них имеют черты науки (например, математические искусства и т.п.), а часть представляют собой ремесла, направленные на удовлетворение потребностей, что сближает искусство с опытом [1, с. 29–32]. Таким образом, одни ремесла более тяготеют к опыту, а другие ремесла — к науке и философии. И вместе с тем искусства («*techne*») не являются ни тем, ни другим, а занимают промежуточное положение между опытом и наукой.

При этом следует иметь в виду, что древнегреческое понятие «*techne*» в значении «искусство» или «мастерство» интерпретируется двояко. В узком значении это искусство в определенных видах деятельности, в широком — искусство во всех видах ремесел и производств. Позже у этого понятия появляется новый смысл — умение дальновидно, последовательно и искусно планировать любую деятельность, что выходит уже за рамки производства. Этот смысл обнаруживается в связи терминов «*techne*» и «*techos*», буквальный перевод последнего — средство или уловка, применяемые в сложных ситуациях. От этого слова берут начало термины «механика», «машина» и «махинация», широко употребляемые в связи с техникой. «Махинация» в техническом действии проявляется двояким образом: в форме машины (инструмента) и в форме приема, метода, способа действия [18]. Таким образом, не всякое действие именуется техникой, а лишь связанное с намерением и волей к его исполнению.

Еще одна смысловая связь — это связь между терминами «*techne*» и «*culture*». Среди значений «*culture*» встречаются понятия, связанные с преобразованием («возделыванием», «обработкой», «воспитанием», «образованием»). Техническая направленность этих значений показывает глубинную связь между понятиями «*culture*» и «*techne*» при условии использования тех их значений, которые отсылают к ремеслу. Но при этом в значение «ремесло» входит и учебно-образовательный компонент, выражающийся в передаче знания от учителя к ученику [10, с. 101–105]. Эта констатация является важной, так как и техника, и культура связаны с преобразованием реальности под нужды человека, созданием новой реальности и артефактов. В этом смысле они выполняют сходную роль, только техника как часть культуры ориентирована на практическое преобразование, тогда как культура имеет более широкий диапазон воздействия на человека и природу. Для противопоставления культуры и техники нет никакого основания, и техника не исчерпывается только материальной сферой, а распространяется и на духовную.

Но какие еще особенности феномена техники, отмеченные в более поздний период, могут быть существенны для понимания феномена биотехнологий?

Э. Капп, автор термина «философия техники», и П. К. Энгельмейер, первый философ техники в России, понимали под техникой продолжение телесности и способностей человека средствами внешнего мира [15, с. 292–297]. Г. Спенсер, Г. Зиммель, Э. Шпрангер, К. Ясперс, Л. Тондл, Х. Закксе, Ф. фон Готтль-Оттлиенфельд, А. Гелен видели в технике систему средств для достижения каких-либо целей [7, с. 142]. К. Ясперс, О. Шпенглер, М. Шелер, Ж. Элюль, С. Бьюканен рассматривали технику через стремление человека властвовать [23, с. 115], [7, с. 42–43], в том числе и над природой [23, с. 115]. Ф. Дессаур толковал это явление в христианско-платоновской традиции как продолжение дела божественного творения и как проявление с помощью изобретения скрытой идеи. Гелен понимал данный феномен как объективацию человеческой деятельности и как способ опосредованной самоинтерпретации [7, с. 42–43].

В то же время в понимании техники весьма силен мотив достижения независимости от природы, понимаемый как самореализация человека и достижение свободы. Д. Бринкманн видел в технике возможность освобождения самого себя через труд, понимаемый как активная деятельность формирования действительности. Г. Фрейер — способ достигать все большей независимости человека от природы. К. Шиллинг — возможность создания искусственного мира культуры, который мог бы заменить человечеству естественный мир [7, с. 42–43]. Для Х. Ортега-и-Гассет техника является преобразованием природы человеком для удовлетворения потребностей в достижении определенного образа жизни. С точки зрения природы многое в этом образе жизни излишне, но это жизненно важно для человека и его самореализации [9].

Оригинальную трактовку интересующим нас феноменам (при постоянном обращении к истокам) дает М. Хайдеггер. М. Хайдеггер считает, что сущность техники не является чем-то техническим. Он интерпретирует технику в онтологическом и гносеологическом смыслах. Техника позволяет вещам выйти из потаенного состояния в непотаенное (про-из-ведение), создавая их. Это свойство техники и есть достижение истины, что является миссией человека. Сущность современной техники также заключается в про-из-ведении, но в смысле извлечения, преобразования, переработки, распределения. Открытость приобретает новое состояние — «состояние-в-наличии», т.е. обретающая непотаенность в производстве, всегда готового быть включенным в новое производство. По-ставом зовет он такой способ раскрытия потаенности через поставления предмета как состоящего-в-наличии через производство. По-став и является сущностью техники, не будучи чем-то техническим [20]. Таким образом, техника является определяющим для человека способом бытия, в котором не только удовлетворяются физические потребности, но и духовные (самореализация, открытие истины и т.д.).

Таким образом, можно сформулировать следующее определение: техника — это система средств, в том числе материальных, направленная на преобразование внутренней или внешней природы согласно нуждам и целям субъекта. В этом смысле техника не поднимается выше уровня задач.

Несмотря на обстоятельное освещение в литературе феномена техники, проблема различения содержания терминов «техника» и «технология» остается центральной для философии техники [4, с. 34–46]. Э. Шрекер, видит причины такого положения дел в проникновении технических наук (технологий) в техническое производство, в которых еще сильны позиции техне (ремесла). Технологии рассматривают техне как свой предмет и как техническую практику. След-

ствием такого подхода является то, что современные техника и технология оказались тесно переплетенными: элементы одного можно обнаружить у другого. В технологической практике важную роль занимают разнообразные «Know how», а технология формулирует теоретические проблемы, исходя из положения дел в технике. Такое симбиотическое соотношение приводит к тому, что, как правило, не проводится жесткого разграничения между техникой и технологией в философии техники [21]. Отождествление техники и технологии широко распространено в современной литературе и типично для обыденного языка. Главным общепризнанным различием является та норма, согласно которой материально-вещественные средства деятельности следует называть техникой, а не технологией [17, с. 720].

По мнению Д. М. Федяева в настоящее время под технологией подразумевается «1) техника; 2) описание последовательности трудовых операций, необходимых для превращения предмета труда в продукт, и самый процесс, соответствующий описанной методике; 3) сфера деятельности человека вместе с совокупностью знаний, обеспечивающих ее; 4) общая характеристика деятельности, типичной для того или иного социума; 5) особый тип мироотношения, присущий индустриальной и постиндустриальной эпохам» [17, с. 720–721].

В. М. Розин определяет технологию как «совокупность (система) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, применяемых в промышленности» [12]. Технология является комплексным явлением, в отличие от техники, и включает в себя кроме новой техники, новые формы организации производства и кооперации, возможность концентрации ресурсов, научно-технический и культурный потенциал, культуру труда и т. п. [16, с. 52–57].

Под современными технологиями подразумевают и «сложные, иерархически построенные полиструктурные функционирующие и вместе с тем динамические системы» [11, с. 4]. При таком подходе большую роль в технологии играют не только элементы и компоненты, но и существующие в ней на постоянной основе связи. Ракитов включает в систему технологии ресурсы, необходимые для ее осуществления: природные, территориальные, энергетические, коммуникационные, транспортные, финансовые, а также человеческие ресурсы [11, с. 5–10].

Э. Шрекер понимает под технологией «область знания, исследующую то, каким образом следует производить искусственные объекты в соответствующих времени и месту условиях» [21].

В. Ф. Дорфман определяет технологию как «управление естественными процессами, направленное на создание искусственных объектов: она эффективна постольку, поскольку ей удается создать необходимые условия для того, чтобы нужные процессы протекали в нужном русле и направлении» [4, с. 36].

Дискуссии о природе технологий, по мнению Н. Вига, сформировали три концепции — «инструменталистскую», «социально-детерминистскую» и концепцию «автономной технологии». Инструменталистская концепция настаивает на понимании технологии просто как средства достижения цели, и ничего более. Социально-детерминистский или контекстуальный подход проводит мысль, что технология отнюдь не нейтральный инструмент для воплощения целей, но является выражением социальных, политических и культурных ценностей. Любая технология является детищем своего времени, и служит интересам ее создателей. Концепция автономной технологии или технологический детерминизм видит в технологии самоуправляемую силу. Исследователи, придерживающиеся этой концепции, считают, что технология развивается по имманентным законам [16, с. 5–9].

Е. А. Жукова предлагает синергетический подход к феномену технологии. Нужно признать за этим явлением многомерность и рассматривать его, опираясь на принципы многомерности и дополнительности, сохраняя самостоятельность и теоретический статус каждого описания, связывая их в единую систему [4]. Создание технологии, по ее мнению, проходит три стадии, каждая из которых не сводима к другим: технологическое знание, технологический процесс и репликация продукта технологии. Под последним имеется в виду процесс тиражирования образа продукта технологии в массовом сознании в целях продажи. Таким образом, технологию следует рассматривать как целостную динамическую систему [5, с. 94–98].

На основании анализа разнообразных подходов можно сформировать следующее определение феномена технологии: технология является системой знаний и методов организации какой-либо деятельности, призванной найти наиболее эффективное решение проблемы, ориентируясь на результат, определенную систему ценностей и общественное мнение.

Несомненно, что биотехнология несет в себе черты как техники, так и технологии, что влияет на постановку проблем. Но спецификой этого феномена является то, что ее предмет ограничивается живым. И это очерчивает круг ее проблем.

Отголоском промежуточного положения «*techne*» между теоретическим и обыденным опытом являются различные уровни медицинских биотехнологий: биологические науки, соотносимые с фундаментальными исследованиями в биологии (молекулярная генетика, биохимия, генетика, микробиология, иммунология, энзимология); биотехнологии в строгом смысле слова, развивающиеся в прикладных исследованиях, производстве новой продукции (генная инженерия, искусственная культура клеток, ферментация, сепарация, очистка); а также сферы приложения биотехнологии в хозяйстве (здравоохранение, сельское хозяйство, химия, экология) [14, с. 31].

С другой стороны, особенностью феномена медицинских биотехнологий является то, что в нем, как ни в каком другом разделе науки, сложно разграничить фундаментальные и прикладные исследования [22, с. 9–10], [14, с. 31]. Временной разрыв между получением фундаментального результата и разработкой технологии, направленной на практическое освоение теоретических положений довольно мал. Для обозначения фундаментальных исследований в биотехнологии многие исследователи используют особый термин «ориентированные фундаментальные исследования». Этим подчеркивается то, что уже на стадии планирования фундаментального исследования в области биотехнологии хорошо видны возможные результаты на практике, сферы приложения и методы получения этих результатов [22, с. 9–10].

С другой стороны, специфика научной области биотехнологий, а именно живое, порождает довольно специфичные проблемы. Например, использование медицинских биотехнологий, так или иначе, связано с идеями самоинструментализации и самооптимизации человека. С точки зрения логики развития техники, такие биотехнологии — это естественное продолжение подчинения человеком природы, только уже не внешней, а внутренней. Современные биотехнологии уже не идут следом за природой, как, например, селекция, они меняют наши признаки, понимаемые как видовые отличия от других существ. В изменении собственной природы выходит на первый план власть ныне живущих над последующими поколениями, которые получают наши преобразованные гены в качестве своей наследственной природы [19]. Наследуемость изменений порождает

возрастание ответственности как перед потомками, так и в глобальном экологическом плане.

Биотехнология в широком смысле является междисциплинарной дисциплиной, опирающейся на знание свойств живых организмов, а также протекания физических и химических процессов для изучения и преобразования природы — внутренней и внешней — ради решения теоретических и практических проблем. Медицинские биотехнологии демонстрируют изменение ориентации на преобразование уже не только внешней, но и внутренней природы — оптимизации своего генотипа. Таким образом, они являются новым способом покорения природы. Все это показывает нам, как природа, и сам человек технологизируются, и тем самым попадают под власть По-става.

Библиографический список:

1. *Аристотель*. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. СПб.: Алетейя, 2002 г.
2. *Гнатик Е. Н.* Генетика человека: Былое и грядущее. М.: Издательство ЛКИ, 2010.
3. *Горохов В. Г.* Понятие «технология» в философии техники и особенность социально-гуманитарных технологий // Эпистемология & философия науки. 2011. Т. XXVIII. № 2.
4. *Жукова Е. А.* Проблема классификации высоких технологий // Вестник ТПУ. 2008. № 1 (75).
5. *Жукова Е.* Вызов высоких технологий содержанию образования // Высшее образование в России. 2008. № 9.
6. Конвенция о биологическом разнообразии // <http://www.ecorazvitie.by>
7. *Ленк Х.* Размышления о современной технике / Под ред. В. С. Степина. М.: Аспект Пресс, 1996.
8. *Лидеман Р. Р.* Молекулярная генетика и общество // Биотехнология и общество: Реферативный сборник / Отв. ред. Б. Г. Юдин. М.: ИНИОН АН СССР, 1991.
9. *Ортега-и-Гассет Х.* Размышления о технике // <http://philosophy.mihth.ru>
10. *Половников А. Б.* Техника как основа культуры // XXI век: будущее России в философском измерении: материалы Второго Российского философского конгресса (7–11 июня 1999 г.): в 4 т. Т. 1. Онтология, гносеология и методология науки, логика. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
11. *Ракитов А. И.* Прологомены к идее технологии // Вопросы философии. 2011. № 1.
12. *Розин В. М.* К различению техники и технологии // <http://ms-solutions.ru>
13. *Складнев Д.* Что может биотехнология? // <http://n-t.ru/tp/ns/bt.htm>
14. *Славина Е. Г., Дюкос Ш., Жолт П.-В.* Биотехнология // Биотехнология и общество: Реферативный сборник / Отв. ред. Б. Г. Юдин. М.: ИНИОН АН СССР, 1991.
15. *Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А.* Философия науки и техники: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Контакт — Альфа, 1995.
16. Традиционная и современная технология: филос.-методол. анализ / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В. М. Розин. М.: ИФ РАН, 1998.
17. *Федяев Д. М.* Технология // Социальная философия: Словарь / Под общ. ред. В. Е. Кемерова. М.: Академический Проект, 2004.
18. *Федяев Д. М.* Техника в истории культуры: Материалы спецкурса. Екатеринбург: УрГУ, 1993.
19. *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы // <http://www.antropolog.ru>

20. Хайдеггер. Вопрос о технике // <http://philosophy.mihht.ru>
21. Штрекер Э. Философия техники: трудности одной философской дисциплины // <http://philosophy.mihht.ru>
22. Юдин Б. Г. Предисловие. Биотехнология и общество: итоги 80-х, перспективы 90-х // Биотехнология и общество: Реферативный сборник / Отв. ред. Б. Г. Юдин. М.: ИНИОН АН СССР, 1991.
23. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991.

Е. В. Ветрова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, аспирант (150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; тел.: (4852) 72-82-56; rectorat@uniyar.ac.ru)

**ОБРАЗ КАК СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА МИРА
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ**

В данной статье представлена попытка углубленного анализа понятия образа как субъективной картины мира человека. Проанализированы трактовки данного явления, рассмотрены философские подходы к определению смежного понятия «идея», выявлены ключевые аспекты этих понятий. В результате анализа была выработана классификация видов образов, включающая образы настоящего, образы будущего, образы прошлого и образы эталоны. Представленная типология позволила обобщить в рамках единого понятия образа многообразные стороны его толкования через их внутреннее структурирование.

образ; мысленный образ; идея; образы настоящего; образы будущего; образы прошлого; образы эталоны

Процесс взаимодействия человека с окружающим миром, его собственное самоопределение в нем, выстраивание взаимоотношений и реакций на окружающие явления создается на основе перцепционных процессов, деятельности сознания и бессознательного у индивида. Если говорить о видении мира в непосредственный момент восприятия, то необходимо опираться именно на сознательные процессы, которые формируют определенный осознаваемый результат своей деятельности. Человек видит тот же окружающий мир, только в сфере собственного сознания, он видит его «отражение». Именно эта особенность составляет одну из основных функций сознания, позволяющих сформировать целостную картину, образ воспринимаемой действительности.

Образный мир особенно важен для человека, поскольку все, что он осознает — есть, по своей сути, не мир как таковой, а образ этого мира, запечатленный в его сознании. В противном случае, необходимо было бы признать полную объективность восприятия каждого индивида, что предполагается ошибочным в силу субъективности индивидуальной перцепции. Это позволяет сделать вывод, что реально существующий для каждого отдельно взятого человека мир — есть лишь его образное представление.

Понятие «образ» или «мысленный образ» рассматривается как «субъективная картина мира или его фрагментов, субъективная представленность предметов внешнего мира, обусловленная как чувственно воспринимаемыми признаками, так и гипотетическими конструктами. Включает в себя самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» [1, с. 332]. В когнитивной психологии образ рассматривается как «мысленное представление сенсорного опыта в виде воспоминания отражения воспринятых ранее объектов и явлений как реального, так и воображаемого мира. Образ в этом плане есть не фотографически точная копия воспринимаемого или ранее воспринятого, а модифицированный продукт синтеза разных сенсорных стимулов» [4]. Таким образом, в сознании человека образ предстает как некоторая картина, модель внешнего мира, построенная на его сенсорном восприятии.

В философии понятие образа имеет большое число частных толкований, обусловленных теоретическими представлениями отдельных философов. Поэтому для более широкого рассмотрения этого понятие важным представляется рассмотрение смежного, синонимичного термина, наиболее часто употребляемого в философской литературе. Близким по значению и употреблению выступает понятие идеи, которое во многих концепциях по смыслу переплетается с понятием образа. В философском энциклопедическом словаре идея определяется как «форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира» [6, с. 201] или более кратко «форма постижения мира в мысли» [5, с. 83].

Одним из ключевых мыслителей положивших основу философскому рассмотрению этого понятия был древнегреческий мыслитель Платон. В его концепции идеи представляются не как материальные вещи, но их сущности, их замыслы, «умопостигаемые прообразы вещей чувственного мира, истинное бытие» [5, с. 83]. Мир вещей у Платона является иллюзией, фикцией, по сравнению с миром идеальных сущностей, миром идей, вечным миром. Идеи несут в себе абсолютные качества любого феномена из окружающего мира. Отвечая на вопрос о соотношении этих двух миров, Платон отмечает, что окружающие нас вещи есть лишь отпечаток, копия тех идей, которые существуют в своем вечном и неизменном мире. Каждая вещь содержит в себе частицу, элемент идеальной идеи, но соотносится с ней как копия с оригиналом. Люди догадываются о существовании идей, через анамнезис или припоминание того мира, в котором находилась их душа большее или меньшее количество времени, а также на основе умения формировать общие понятия. Поэтому человек пытается понять и определить, что представляют собой некоторые явления сами по себе, как добро, справедливость, красота и т.д. Таким образом, смысл которым Платон наделяет понятие идеи как образца существующих вещей можно переформулировать еще как «замысел», то есть то, какой вещь изначально «замышлялась».

Ученик платоновской Академии, древнегреческий философ Аристотель выскажет достаточно резкую критику в отношении концепции своего учителя. Центральное положение, которое будет им опровергаться — это оторванность двух миров в теории Платона: мира идей и мира вещей, сущности от ее материального воплощения. Платон привносит в саму вещь лишь частицу ее изначальной идеальной идеи, то есть в некотором смысле выносит саму сущность вещи за ее пределы. Подобное положение, по мнению Аристотеля, не способствует познанию какой-либо вещи, и сам мир, таким образом, становится непознаваем. Соответственно этому, платоновский мир идей в критике Аристотеля становится бесполезным не только для познания самой вещи, но и для ее непосредственного существования. Однако Аристотель дает собственное толкование понятию «идея», связывая его с непосредственной вещью. Он использует для объяснения понятия «материи» и «формы», где «материя» понимается им как материал, то, из чего создано все в окружающем мире. В свою очередь, «форма» определяет «чтойность» вещи, то есть ее внешний вид, оформление, представляет собой идеальную сущность вещи: «чтойность для каждой вещи есть то, что говорится о ней самой» [11, с. 723]. Именно в этом термине Аристотель отображает понятие идеи, которая существует не только в реальном мире, но и может оформляться в сознании человека, когда он, например, задумывает какую-либо форму будущего предмета. Таким образом, по Аристотелю, любая существующая вещь есть совокупность материи и формы, а мир представляет собой постоянный переход материи в форму и наоборот.

Теоретический подход, отрицающий существование у человека каких-либо врожденных идей был характерен для английского философа Д. Локка. В подтверждении этой позиции он использует принцип «*tabula rasa*», что в переводе означает «чистая доска». В своих работах Д. Локк отмечает: «Все идеи приходят от ощущения или рефлексии... Наше наблюдение, направленное или на внешние ощущаемые предметы, или на внутренние действия нашего ума, которые мы сами воспринимаем и о которых мы сами размышляем, доставляет нашему разуму весь материал мышления» [10, с. 154]. Соответственно, «идея» у него не только сформировавшаяся картина в сознании индивида на основе настоящего сенсорного опыта, но еще и элемент рефлексии. «Внешние предметы, воздействуя на органы чувств, порождают «простые идеи»; душа при этом пассивна, это «чистая доска», на которой опыт пишет свои письмена в виде ощущений или чувственных образов вещей и их качеств. Внутренний же опыт основан на рефлексии над собственной деятельностью души» [2]. Помимо этого, к исследованиям Д. Локка в области гносеологии также относится теория о первичных и вторичных качествах. Он утверждает, что все окружающие нас тела обладают двумя видами свойств: к первичным он относит неотделимые от предметов свойства, находящиеся в них самих и без которых невозможно представление данного предмета, к вторичным относятся все остальные, которые могут восприниматься в предмете по-разному. Таким образом, его позиция подтверждает ранее отмеченные тезисы о доле субъективности в восприятии и соответственно построении целостного образа окружающего мира в сознании индивида.

Шотландский философ Д. Юм, иначе рассматривал познавательный процесс и выделял в нем два компонента. Один из них он определял как «впечатления» и напрямую связывал их с эмоциональными процессами и ощущениями. Восприятия этого вида носили, в его понимании, более интенсивный, спонтанный характер и подразделялись на внешние, через ощущения и внутренние, через рефлексию. В качестве второго компонента он выделял «идеи», носившие в познавательном процессе менее интенсивный характер, в которых более преобладало рациональное начало. Они включали образы воспоминания и воображения и могли находиться в некоторых отношениях между собой, называемых ассоциациями. Таким образом, термин «идея» у Д. Юма, в отличие от ранее рассмотренных концепций, имеет в большей степени отношение к образам прошлого, которые могут приходиться либо в виде воспоминаний уже прошедшего опыта либо в виде образов воображения, которые в своей основе также опираются на уже полученный опыт.

«Эмпиризм связывал идею с ощущениями и восприятиями людей, а рационализм — со спонтанной деятельностью мышления. Однако уже в немецком классическом идеализме намечается обратный процесс: Кант называл идеей разум, которому нет места в нашей чувственности; по Фихте идеи — это имманентные цели, согласно которым «Я» творит мир; для Гегеля идея является объективной истиной, совпадением субъекта и объекта, венчающим процесс развития» [3].

Представители марксистского направления включали в понятие идеи определенную форму отражаемой действительности в сознании индивида. «Все идеи извлечены из опыта, они — отражения действительности, верные или искаженные» [12, с. 629]. Однако познавательный процесс рассматривается К. Марксом и Ф. Энгельсом не в статичной созерцательности, а в прямой связи с предметной, практической активностью людей. Понимание идеи «не сводится к фиксации результатов опыта, но является отражением вещи, свойства или отношения не просто в их наличном бытии, а в необходимости и возможности, в тенденции

развития» [6, с. 201]. В свою очередь В. И. Ленин, критикуя гегелевский идеализм, отмечает «...всякий знает, что такое человеческая идея, но идея без человека и до человека, идея в абстракции, идея абсолютная есть теологическая выдумка идеалиста Гегеля» [9, с. 238]. Он рассматривал идею как «высшую форму теоретического освоения действительности» [6, с. 201].

В современном бытовом восприятии идея понимается как некоторый прообраз предмета или явления, возникающий в сознании индивида. Однако, как показывает исследование, понятие идеи часто имело сходное толкование с рассмотренным ранее термином «образ», поэтому для исключения терминологической путаницы стоит обобщить его, максимально охватив все обозначенные аспекты обоих понятий. В результате, понятие образа в первую очередь будет подразумевать некоторую картину окружающего мира, отраженную в сознании индивида в большей или меньшей степени соответствия объективно существующей реальности, которая может быть сознательно или бессознательно воспродуцирована, проанализирована, преобразована индивидом. На основе этого, можно представить следующую классификацию видов образов:

- образы настоящего — субъективная картина мира, его фрагментов, самого себя, отражаемая в настоящий момент времени в сознании и бессознательном индивида, посредством сенсорно-перцептивных процессов;
- образы будущего — субъективная картина мира, его фрагментов, самого себя, сознательно или бессознательно моделируемая индивидом относительно будущих явлений, процессов, вещей, самого себя;
- образы прошлого — субъективная картина мира, его фрагментов, самого себя, выраженная у индивида сознательными или бессознательными воспоминаниями, памятью событий прошлого сенсорно-перцептивного опыта;
- образы эталоны — субъективная картина мира, его фрагментов, самого себя, сознательно или бессознательно определяемая индивидом как «образец, мерило, идеальный или установленный тип чего-либо» [17, с. 288].

В более подробном рассмотрении, образы настоящего представляются как непосредственно воспринимаемый человеком окружающий мир или его фрагменты в настоящий момент времени. Процесс отражения происходит не только в сознательной, но и в бессознательной сфере, поскольку человеком фиксируются все раздражители, вне зависимости от их осознаваемости. «Исследования показывают, что абсолютно все, что происходит с человеком — его телом, зрением, слухом и т.д., воспринимается и сохраняется в кратковременной памяти. Бессознательное слышит все, даже если сознание отключено. На бессознательном уровне мозг не только накапливает информацию, но и взвешивает, оценивает и сортирует ее» [8]. Помимо этого, образы настоящего включают ощущения человеком самого себя, отражение своих внутренних процессов в настоящий момент и в условиях заданной среды. Эти внутренние и внешние сенсорно-перцептивные процессы неразрывно связаны между собой и оказывают взаимное влияние друг на друга. На основе этой особенности американскими психологами Дж. Брунером и Л. Постманом была выдвинута теория о механизмах селективности восприятия, включающая принципы резонанса, защиты и настроенности. Все эти механизмы декларируют свойство выборочности когнитивных процессов человека в зависимости от некоторых внутренних условий и потенциального влияния на них внешней среды.

Образы прошлого, составляющие основу памяти и воспоминаний прошедшего опыта человека, также непосредственно соотносятся с образами настоящего и взаимодействуют с ними. Конечно, без процессов памяти невозможно было бы накопление человеком опыта, и каждый новый процесс познания начинался

бы с чистого листа. Но помимо прямых дополняющих и регулирующих функций памяти и познавательных процессов между ними могут существовать аспекты некоторого искажающего влияния. В связи с этим существует понятие «установки восприятия», представляющее собой «склонность индивидов к восприятию только той информации, которая соответствует их ожиданиям» [13, с. 440]. Например, при закреплении определенного прошедшего опыта, восприятие схожих процессов в настоящем будет проходить под влияние определенных ожиданий и может под них подстраиваться. Похожие выводы были сделаны учеными Питсбургского университета США. «В статье, опубликованной в журнале *Neuron*, её авторы утверждают, что мозг хранит память о принятых решениях в тех же областях, которые отвечают за решения текущие... Это значит, что осознание и рефлексия происходят в одних нейронных цепях, и отключить метасознание от сознания вряд ли возможно. Любое решение всегда будет сопровождаться облаком ожиданий, сформированных предыдущим опытом. Когда человек ждёт чего-то хорошего, это хорошее всё равно будет проявляться на фоне предыдущих решений и в сравнении с ними» [15].

Образы прошлого в сознательной сфере человека определяются как воспоминания и могут возникать как осознанно так и неосознанно, например, в виде ассоциаций. Как и другим видам образов, им сопутствуют эмоциональные процессы, т.е. эмоциональная оценка происходящих событий. В связи с этим, может происходить проецирование уже сложившихся эмоциональных процессов ранее полученного опыта на похожие ситуации настоящего или будущего восприятия и представления, даже в случаях, когда они неоправданы. Таким образом, человек воспринимает весь непосредственно окружающий его мир, и оценивает его с учетом полученного опыта, что накладывается на оценку воспринимаемых явлений.

Некоторые пояснения необходимы в определении образов эталонов и их отношения с образами будущего. В данном случае, образы эталоны напрямую связаны с представлениями человека об идеальных образах или высших мерах каких-либо явлений, процессов, предметов, поведения, людей и т.д. Они вбирают в себя общественные ценности и нормы, которые сознательно или бессознательно принимаются индивидом, т.е. они вбирают в себя область общественного сознания, находясь в структуре индивидуального.

Значимым понятием, непосредственно связанным со спецификой образов эталонов, является феномен персонификации, обозначающий «олицетворение, представление какого-нибудь предмета или абстрактного понятия в образе лица, в образе человека» [14, с. 111]. Человеку свойственно персонифицировать образы эталоны, постигаемые через их проявление у других людей или персонажей, как реальных, так и вымышленных. «Персонификация — один из важнейших принципов освоения традиции, поскольку ее невозможно «передать» или «получить»... Так традиция предстает как череда лиц. Она длится в веках благодаря живому общению, методом «от лица к лицу», активируя высшие проявления человеческого духа напряжением, создаваемым желанием подражать образцу» [7, с. 20]. «Все персонализированные идентификаторы («истинно русский», «настоящий христианин», «подлинный ученый») вторичны по отношению к персонификации, являются ее обобщениями. В социологическом плане важно, что к этим обобщениям люди приходят в результате ориентации на разные персонажи. Именно в том, что отличает персонификации разных людей, кроется подоплека различий в содержании тех или иных идентификационных категорий. Наше понимание патриотизма или консерватизма зависит от того, какие люди репрезентируют для нас это понятие» [16, с. 493]. Таким образом, человеческому вос-

приятно наиболее понятно подобное, то, что ему легче спроецировать на себя. «Человеку легче подражать другому человеку, чем стремиться к достижению абстрактного идеала» [16, с. 493]. Эталоны в целом носят недостижимый характер, их сознательное или бессознательное персонифицированное воплощение может быть перенесено человеком на себя в мыслительном процессе, но не может быть идентично им воспроизведено, они выступают исключительно ориентирами его активности и восприятия.

В отличие от категории эталонов, образы будущего представляются более близкими к материальному воплощению, но они также могут носить иллюзорный характер. Им свойственна большая спонтанность, неустойчивость, гибкость к изменениям. Основным их признаком выступает направленность в будущее, мысленное воспроизведение того явления или предмета, которые еще не существуют, но в отличие от эталонов, эти образы не являют собой образцы чего-либо, скорее воплощают вариативную возможность.

Все указанные виды образов зачастую переплетаются между собой, накладываются друг на друга и иногда сложно выделить, какие из них в большей степени повлияли на нынешнее отношение или поведение человека, именно потому уместнее использовать единое понятие, и понимать его в достаточно широком смысле, по необходимости выделяя отдельные его элементы. Таким образом, в рассмотрении понятия образа важно учитывать не только непосредственное отражение настоящего сенсорно-перцептивного восприятия, но формирование и представление в сознании и бессознательном человека иных образов, оказывающих прямое влияние, в том числе, и на оценку им настоящего.

Библиографический список:

1. Головин С. Ю. Образ // Словарь практического психолога. Минск, 1998 // <http://bookre.org>
2. Грязнов А. Ф. Локк Джон // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 1998–2014 // <http://megabook.ru>
3. Егоров В. С. Объективное идеальное и человеческая духовность. К становлению понятия объективного идеального // Философия открытого мира : Учеб.-метод. пособие. М., 2002 // <http://society.polbu.ru>
4. Жмуров В. А. Образ // Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. 2012 // <http://vocabulary.ru>
5. Идея // Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет: акад. РАН В. С. Степин и др. М., 2001. Т. 2 // <http://dic.academic.ru>
6. Идея // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М., 1983 // <http://dic.academic.ru>
7. Илакавичус М. Р. Персонификация и персонализация как принципы освоения воспитательного потенциала идеалов культуры // Человек и образование. 2010. № 3 (24) // <http://cyberleninka.ru>
8. Каренова Э. В. Феномен антиципации: сердце тоже видит // ПСИ-ФАКТОР. 2010 // <http://psyfactor.org>
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: В 55 т. 5-е изд. М., 1968. Т. 18 // <http://libelli.ru>
10. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. Т. 1. Кн. 2. М., 1985. Опыт о человеческом разумении // <http://publ.lib.ru>
11. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993 // <http://psylib.org.ua>

12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 30 т. / К. Маркс., 2-е изд. М., 1961. Т. 20 // <http://politazbuka.info>
13. *Ньюстром Д., Дэвис К.* Установка восприятия // Организационное поведение: Поведение человека на рабочем месте / Пер. с англ. СПб. и др., 2000 // <http://vocabulary.ru>
14. Персонификация // Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. 3 // <http://dic.academic.ru>
15. *Стасевич К.* Можно ли жить только настоящим // Компьюлента. М., 10.08.2012 // <http://compulenta.computerra.ru>
16. *Хазазеров Г.* Что слышит слушающий? // Отечественные записки. 2002. № 6 // <http://www.strana-oz.ru>
17. Эталон // Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 30. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1978 // <http://dic.academic.ru>

Г. Г. Зейналов

Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, профессор кафедры философии, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Мордовия (430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11 а; тел.: (8342) 33-92-77)

Т. В. Куликова

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, доцент кафедры философии и общественных наук, доктор философских наук, доцент (603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, тел.: (831) 436-01-94)

А. М. Паламарчук

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, аспирант кафедры философии и общественных наук (603950, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1, тел.: (831) 436-01-94)

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ И КРАСОТЫ

В статье осуществлён анализ философии экзистенциально-антропологического направления на примере русской философии «серебряного века»; выявлены новые тенденции (переход от мира науки к миру жизни), изменения в установках сознания с теории на «живое знание», «сердечное понимание» (С. Л. Франк), «осуществление красоты» (Н. О. Лосский), понимание жизни как ценности, понимание человека не только как явления природы, но и как явления красоты.

познание личности; «сердечное понимание»; осуществление красоты; ценность жизни

Осознание кризиса европейской культуры на рубеже XIX-XX веков существенно изменило направление философских исследований в сторону поиска антропологических и экзистенциальных смыслов, актуализации индивидуально-личностного начала в философии, социокультурного, жизненного контекстов. И сегодня эта тенденция по-прежнему сохраняет свою актуальность. Внутри философской экзистенциально-антропологической традиции существенно поменялись установки сознания с «мира науки» на «мир жизни». Это нашло отражение и в создаваемых проектах «нового мышления» XX столетия. Акценты сместились с «теории» на «живое знание», с «познания вещи» на «познание личности». Такое познание переходит на уровень «живого сочувствия» и «сердечного понимания» (С. Л. Франк), «осуществления красоты» (Н. О. Лосский), приобретает смысл духовного творчества, «выразительного и говорящего бытия» (М. М. Бахтин). Как в отечественной, так и в западной философии этого сложного рубежного времени культуры проявляется устойчивый интерес к *ценностной* точке зрения на мир.

Какой бы совершенной не была теория, она не охватывает всей полноты мира, всегда остаётся нечто «непостижимое» (Франк), «онтологическая Тайна» (Марсель). Проблема единства «жизни и учения, бытия и мысли», по Ясперсу, не

решаема критическим рассудком, поэтому философия должна измениться: быть не только картиной мира, познанием, но и «экзистенциальным зовом», «волением», «выбором». В основании такой философии лежит особое понимание человека, который «может набросать идеалы возможного, от которых он далёк, но с которыми он связывает себя, он может установить такие масштабы, которые буквально уничтожат его, или, напротив, доказывать оправданность способа своего существования, он может любить то, чем он сам не является. Быть тождественным в таком случае никогда не означает согласованности, а означает участвовать в порыве, осуществлять его, по-настоящему присутствовать в нём» [4, с. 192].

Стремление уйти от абстрактного теоретизирования прежней философии, философии «отвлечённого начал», обосновать единство гносеологии и онтологии стало той общей тенденцией, которая проявилась в философии экзистенциально-антропологического направления. Ярким тому примером является русская религиозная философия «серебряного века». Осознав опасность такого рода явлений, как «духовная бесформенность», «духовный деспотизм», она поставила сложную проблему единства различных сфер духовной жизни, синтеза естественно-научного и гуманитарного знания (П. А. Флоренский), «единства научного, поэтического созерцания с мистическим сознанием в их исходных точках» (В. В. Розанов). Не искать знания ради знания, а направлять свой интерес на внутреннюю жизнь личности, способствовать укреплению её духовного центра и формированию целостного мировоззрения — в этом видел основное предназначение философии С. Л. Франк.

О своей «новой философии» В. Розанов говорил как о философии *жизни*. Вот как он сам объясняет момент её рождения, делясь своим личным опытом общения — яркими впечатлениями от первой встречи с В. Д. Бутягиной, которая стала его судьбой или, как он говорил, «другом»: «В первый раз в жизни я увидел *благородных людей* и *благородную* жизнь. И жизнь очень бедна, и люди очень бедны. Но никакой тоски, черни, даже жалоб не было. Было что-то «благословенное» в самом доме... И никто вообще никого не обижал в этом благословенном доме. Тут не было совсем «сердитости», без которой я не помню ни одного русского дома. Тут тоже не было никакого завидования, «почему другой живёт лучше», «почему он счастливее нас», — как это опять-таки решительно во всяком русском доме. Я был удивлен. Моя «новая философия», уже не «понимания», а «жизни» — началась с великого удивления...» [3, с. 45].

Действительно, самое сложное и самое удивительное мы находим в мире человеческих отношений. Здесь мы приобретаем уникальный опыт понимания и непонимания, любви и ненависти, добра и зла, правды и лжи, прекрасного и безобразного. И это всё — философия жизни, или философия как жизненная мудрость, как философия понимания или философия красоты. Понять человека — значит понять его ценностную ориентацию. А чтобы воспитать вкус к прекрасному, чтобы задать ту самую планку высоты, по которой человек в своей взрослой жизни будет вымерять свои и чужие поступки, расставлять межевые столбы добра и зла, очень важно, как советовал П. Флоренский, именно в детстве показывать ребёнку самое красивое.

Красивый человек — это духовно зрелый человек, от которого исходит огромной силы духовное напряжение и духовная энергия. Встреча с таким человеком — всегда событие, поскольку показывает, *каким* может быть масштаб личности. П. Флоренский говорил о том, что только в книгах границы личности кажутся относительными. Подтверждением являются слова Розанова об этом удивительном философе: «Павел Флоренский — особенный человек, и может

быть это ему свойственно. Я его не совсем понимаю. Понимаю на $\frac{1}{2}$; на $\frac{3}{4}$, но на $\frac{1}{4}$ во всяком случае не понимаю. Наиболее для меня привлекательное в нем: тонкое ощущение другого человека, великая снисходительность к людям, — и ко всему, к людям и вещам, великий вкус. По этому превосходству ума и художества всей природы он единственный. Потом привлекательно, что он постоянно болит о семье своей. Вообще — он не solo, не «я», а «мы». Это при уме и кажется отдаленных замыслах — превосходно, редко и для меня ... есть главный мотив связанности. Вообще мы связываемся не на «веселом», а на «грустном», и это — есть. Во многих отношениях мы противоположны с ним, но обширную природой и умом он умеет и любит вникать и трудиться с «противоположным» [3, с. 55–56].

На примере В. Розанова мы видим, как тонкие жизненные наблюдения привели его к пониманию того, что духовная глубина мало кому понятна, что «мир создан не только «рационально», но и «священно», «столько же «для науки», как и «для молитв», поэтому и истина не может быть «объектом», её надо искать там, где «субъект и объект — одно», где есть «тонкое ощущение другого человека». Такого рода «синтетическое» мировоззрение уже более не являлось систематической философией, но было именно философией жизни, философией понимания в самом глубоком смысле этого слова.

С духовным опытом бытия связаны экзистенциально-антропологические смыслы. «Неудовлетворённость рационализмом» и «стремление освободить иррациональное в жизни» объясняют мотивацию философии творчества Н. А. Бердяева, по мнению которого только антропологическая философия и может быть названа «творческой философией». Н. О. Лосский в работе «Мир как осуществление красоты» развил идею о том, что именно творческий человек является подлинным воплощением красоты в мире. Личность, наделённую свободной волей, жизненной силой и творческой потенцией он определяет как «центральный онтологический элемент мира», ищет онтологическое основание её бессмертия и свободы, выходит на онтологические смыслы красоты как этико-эстетической ценности.

Способность к творческому преображению действительности напрямую связана с масштабом личности, её непреодолимой тягой к гармонии с миром. П. Флоренский говорил о своём мучительном «колебании» между влечением к неведомым ему нормам и бунтом против них, Н. Бердяев — о сознании своего рабства у чуждого ему мира и своего восстания против него. А ещё раньше — Ф. М. Достоевский, отмечавший, что «целостность — идеал недостижимый». С творчеством этого великого русского писателя связаны истоки экзистенциальной мысли. У Достоевского мы встречаем глубокое понимание жизни и тайны личности во всех её проявлениях, одним из которых является проблема красоты.

В романе «Братья Карамазовы» Достоевский вкладывает в уста главного персонажа Мити Карамазова слова, характеризующие красоту: «...Здесь дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей». Именно соблюдение грани между добром и злом и определяет силу красоты — созидающую или разрушающую. Впрочем, приведённое свидетельство отнюдь не выступает в пользу двойственности красоты: истинная красота всегда обращена к свету.

Рассуждения персонажа романа наполнены глубоким смыслом: «Красота — это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя, потому что бог задал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут. <...> Страшно много тайн! Слишком много загадок угнетают на земле человека. Разгадывай как знаешь и вылезай сух из воды. Красота! Перенести я притом не могу, что иной, высший даже сердцем и умом чело-

век и с умом высоким, начинается с идеала мадонны, а кончается идеалом содомским. Ещё страшнее, кто уже с идеалом содомским в душе не отрицает и идеала мадонны, и горит от него сердце его и воистину горит, как и в юные беспорочные годы. <...> Что уму представляется позором, то сердцу сплошь красотой. В содоме ли красота? Верь, что в содоме-то она и сидит для огромного большинства людей... Ужасно то, что красота не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с богом борется, а поле битвы — сердца людей...» [1, с. 135–136]. Более того, в этом «манифесте» от лица главного героя Достоевский предлагает человечеству дихотомический выбор — между добром и злом — третьего пути не дано. Предпочитающий идеал содомский, «купившись» на внешнюю красоту (а вернее сказать, *красивость*) обращается к дьяволу, причём делает это совершенно сознательно. Стремящийся же к свету, к добру, к истине, к божественному преображению, изначально ориентируется на красоту одухотворённую — наполненную божественным, созидательным смыслом. Идеал у Достоевского представляет собой некую высшую точку, в которой сходятся воедино эстетическая и этическая составляющие. Этот синтез являет собой истинно прекрасное. Именно поэтому понимание идеальной красоты неразрывно связано в русской философской традиции с красотой поступков (этика) и чистой помыслов (стремление к истине).

В романе Достоевского «Идиот» фигурирует (ставшая крылатой фразой) реплика одного из персонажей «Мир спасёт красота». Мысль эта повторена в третьей части романа (как суждение Мышкина в пересказе Ипполита Терентьева) [2, с. 384]. Далее уточняется: «Какая красота спасет мир?» и определяется: «если бы она добра была». В служении добру эстетически прекрасное приобретает также позитивное этическое качество, являя собой, тем самым, единство Красоты и Добра. Истина предполагает нерушимость этого сочетания, невозможность раздельного существования красоты и морального блага. Добрые поступки облагораживают личность, делая человека прекрасным в нравственном отношении, в то же время чисто внешняя красота меркнет при отсутствии красоты внутренне-го человека.

Жизнь и красота — понятия, друг друга дополняющие, наполненные многообразием смыслов и тончайших смысловых оттенков. В гармоническом сочетании внутреннего с внешним заключается великая созидательная сила красоты. И прав Ф. Искандер, когда говорит, что прочитавший «Преступление и наказание» в меньшей мере способен на преступление, чем тот, кто не имел встречи с прекрасным, каковым и является подлинное произведение искусства. Сам человек — это не только явление природы, но и явление красоты. В стремлении к прекрасному он преодолевает экзистенциальное одиночество, обретает полноту смысла. От потребности выразить смысл человек приходит к пониманию философских смыслов красоты.

Библиографический список:

1. *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы. Ч. 1. Кн. 3. М.: Наука, 1973.
2. *Достоевский Ф. М.* Идиот // Собрание сочинений: В 15 т. Т. 6. Ленинград: Наука, 1988.
3. *Розанов В. В.* «Ненавижу цветные одежды» // Наше наследие. 1989. № 6 (12).
4. *Ясперс К.* Всемирная история философии. Введение. СПб.: Наука, 2000.

П. В. Павлов

Южно-Российский государственный политехнический университет, доцент кафедры социологии и психологии, кандидат философских наук, доцент (346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132; тел.: (86352) 55-4-96; rektorat@npi-tu.ru)

ИСТИНА И ТРАДИЦИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Статья посвящена проблеме взаимосвязи истины, исторической традиции и прогресса в культуре. Осуществляется сравнительный анализ понимания культурно-исторического процесса в философской герменевтике Х.-Г. Гадамера и конкретно-исторической диалектике М. А. Лифшица. Обосновывается идея «истинной середины» в истории культуры как гармонического единства противоположностей традиции и исторического развития.

истина; традиция; прогресс; герменевтика; диалектика; культура

Тема соотношения истины и исторической традиции в культуре является весьма обсуждаемой в современной философской мысли. Достаточно будет сказать, что эта тематика занимает одно из главных мест в философской герменевтике Х.-Г. Гадамера, и именно она послужила поводом для известной в свое время дискуссии между ним и Ю. Хабермасом. Между тем, во многом альтернативное понимание соотношения истины и традиции сложилось в конкретно-исторической диалектике М. А. Лифшица — диалектике, которую отечественный философ разрабатывал еще в 30-е годы прошлого века в рамках литературно-философского «течения», активным участником которого был также знаменитый венгерский философ Г. Лукач («течение» Лифшица — Лукача) [об основных идеях М. А. Лифшица см.: 1; 2]. В данной статье мы предлагаем рассмотреть проблему соотношения истины и традиции в свете сопоставления этих двух во многом противоположных методологических подходов — герменевтического и диалектического.

Обращение к традиции — один из ключевых моментов герменевтики Х.-Г. Гадамера. Задачу восстановления «момента традиции» в герменевтике немецкий мыслитель рассматривает как принципиальную. В этой связи он критикует Просвещение, которое в своем «расколдовывании» мира дискредитировало традицию как *предрассудок* и противопоставило ей свет *разума*. Как известно, в противовес Просвещению, романтизм, напротив, стремился возродить «старые добрые времена», причем подчеркнуто в форме *неразумия*. Однако романтизм — и здесь Гадамер прав — представляет собой Просвещение с обратным знаком, разделяя с ним общую предпосылку, а именно признание *неразумности традиции* и исторического предания. Только если Просвещение критикует предрассудки традиции, то романтизм, наоборот, *реставрирует* их. «Это переворачивание просвещенческой предпосылки имеет своим следствием парадоксальную тенденцию к реставрации, то есть к восстановлению старого, просто потому, что оно старое, сознательного возвращения к бессознательному... Однако это романтическое переворачивание ценностного масштаба Просвещения увековечивает как раз саму предпосылку Просвещения, абстрактную противоположность между мифом и разумом» [3, с. 326].

Что касается Гадамера, то он стремится преодолеть абстрактную противоположность мифа и разума, знания и предания, утверждая, что «безусловной противоположности между традицией и разумом не существует» [3, с. 334]. И

прежде всего Гадамер указывает на то, что традиция (которую Просвещение отнесло к разряду предрассудков) может выступать не только в форме заблуждения, но и в качестве источника *истины*. Дело здесь в том, что сам «предрассудок» может иметь не только привычный негативный оттенок, но и положительное содержание. Термин «предрассудок» (*Vorurteil*), поясняет Гадамер, означает буквально «пред-суждение», то есть суждение (*Urteil*), вынесенное до окончательного удостоверения действительного положения вещей. И это отнюдь не означает, что такое «пред-суждение» будет обязательно ошибочным, ложным суждением. Оно может оказаться и истинным, и в этом качестве стать важнейшим моментом герменевтического понимания. Но как отличить истинное «пред-суждение» («предпонимание») от ложных предрассудков? В качестве критерия такого отличия у Гадамера выступает так называемое «временное отстояние».

Временная или историческая дистанция, отделяющая нас от предания, как бы стирает «случайные черты» с традиции, осуществляя своеобразную фильтрацию, позволяющую «отмереть» предрассудкам, которые имеют случайный, ошибочный характер и проявиться тем предрассудкам, которые помогают осуществиться *истинному* пониманию, *подлинному* смыслу исторического предания. «Именно это временное отстояние, и только оно, — настаивает Гадамер, — позволяет решить собственно критический вопрос герменевтики: как отделить *истинные* предрассудки, благодаря которым мы *понимаем*, от *ложных*, в силу которых мы *понимаем превратно*» [3, с. 353].

Однако «временное отстояние», как нам представляется, отнюдь не избавляет нас от превратностей известного герменевтического круга. Наше предпонимание (предрассудок, предсуждение), согласно философской герменевтике, изначально определяется традицией, которая, в свою очередь, определяется нашими предрассудками. Как подчеркивает Гадамер, мы не свободны от исторического предания, которое захватывает нас («обращается к нам»), но всегда находимся внутри него, и это «*пребывание-внутри*» выступает как слияние с преданием. Но тогда не получится ли, что пребывание внутри традиции «означает в первую очередь быть жертвой предрассудков и быть ограниченным в своей свободе?» [3, с. 328]. Вполне отчетливо проговаривая эту опасность, Гадамер тем не менее стремится убедить, что такая ограниченность в известной степени неизбежна.

Гадамер констатирует, что не история принадлежит нам, а, наоборот: мы всецело принадлежим истории, той исторической традиции, в которой мы живем. Наше самосознание, полагает Гадамер, является лишь «вспышкой» в «замкнутой цепи исторической жизни». Мы изначально погружены в исторически обусловленную традицию, в то, что ранее Э. Гуссерль назвал «жизненным миром». «Задолго до того, как мы начинаем постигать самих себя в акте рефлексии, мы с полнейшей самоочевидностью постигаем самих себя в качестве членов семьи, общества и государства, в которых мы живем... Поэтому предрассудки (*Vorurteile*) отдельного человека в гораздо большей степени, чем его суждения (*Urteile*), составляют историческую действительность его бытия», — делает вывод Гадамер [3, с. 329].

Безусловно, мы присутствуем, в первую очередь, в нашем «жизненном мире», в той традиции и «предрассудках», которые окружают нас. Однако важно все-таки выйти из ограниченности этой «замкнутой цепи исторической жизни» навстречу «большому бытию» (М. А. Лифшиц), и не в последнюю очередь как раз для того, чтобы как можно более адекватно *понять* эту самую историю. У Гадамера же речь идет об изначальном пребывании внутри герменевтического круга, в котором, в отличие от кругового движения в диалектической логике, не

предполагается действительного *выхода*, который только и может быть критерием «непредвзятого» понимания традиции. А это, по существу, означает, что в таком герменевтическом круговращении происходит сдвиги предрассудков, *подлинное различие* между истинными и ложными предрассудками зачастую стирается, становится несущественным. Иными словами, различие между истинной и заблуждением в традиции, о котором намекает Гадамер, может оказаться в итоге абстрактным, формальным.

Впрочем, сам Гадамер настойчиво говорит о необходимости преодоления абстрактных противоположностей. «В начале всякой исторической герменевтики, — пишет он, — должно стоять... *снятие абстрактной противоположности между традицией и исторической наукой, между историей и знанием о ней*» [3, с. 336]. Однако в чем заключается это «снятие», это *конкретное единство*? Согласно Гадамеру, традиция — это «сохранение того, что есть, сохранение, осуществляющееся при любых исторических переменах» [3, с. 334]. Причем само это сохранение отнюдь не неразумно, оно суть «акт разума». «Даже там, — пишет Гадамер, — где жизнь меняется стремительно и резко, как, например, в революционные эпохи, при всех видимых превращениях сохраняется гораздо больше старого, чем полагают обыкновенно, и это старое господствует, объединяясь с новым в новое единство. Во всяком случае, сохранение старого является свободной установкой не в меньшей мере, чем переворот и обновление» [3, с. 335].

Что касается М. А. Лифшица, то он на протяжении всего своего творчества доказывал, что подлинная революция не есть абстрактное отрицание прошлого. Напротив, вслед за Герценом он всегда подчеркивал, что революция — это *«сила хранительная»*, которая освобождает выдающиеся (классические) достижения человеческой культуры из рабства *ложных форм*, от превратностей товарно-отчужденного мира и возвращает в современный мир *«старый гуманистический идеал»*, т.е. *истину, добро и красоту*. Революция есть *Restauratio Magna*, «великое восстановление» истины прошлых времен, старой культуры — так еще в тридцатые годы Мих. Лифшиц и его единомышленники обозначили задачи своего литературно-философского «течения» в противовес всем разновидностям вульгарно-социологического редуccionизма. «Революционная диалектика, — пишет философ, — не сводится к отрицанию старого. Она включает в себя и сохранение его *безусловного содержания*, победу *положительного ядра* над силой распада» [4, с. 28]. По мысли отечественного философа, каждая историческая эпоха обладает своей *«самобытной ценностью»*. И это означает, что в процессе «прогрессивных» перемен (и, в первую очередь, революционных преобразований) очень важно не утратить подлинное богатство и положительное начало прежних культур, их *абсолютное, истинное* содержание. Поэтому, согласно Лифшицу, действительное культурно-историческое развитие (которое всегда противоречиво, исполнено драматизма) осуществляется как *единство* исторического движения человечества и *возвращения* к безусловным достижениям прежних эпох мировой культуры.

Х.-Г. Гадамер говорит о том, что при любых исторических изменениях (в том числе, и революционных) старое объединяется с новым в некоторое *новое единство*. Однако главный вопрос заключается в том, каков конкретный характер этого нового единства. Согласно конкретно-исторической диалектике Мих. Лифшица, существует, по крайней мере, два противоположных типа объединения старого и нового, традиции и прогресса в истории культуры. Что же касается Гадамера, то у него нет определенности в этом вопросе.

Нельзя не сказать, что у Гадамера, когда он говорит о том, что предрассудки могут быть не только ложными, но и выступать в качестве источника истины, есть очень важный намек на *различие* между *истинными* и *ложными* моментами в традиции. Однако это различие у него так и остается по большому счету намеком, тогда как у Лифшица различие двух принципиальных типов соединения противоположностей в истории культуры — истинного и ложного, «симфонического» и «гипертонического» типов — является центральным для его исторической диалектики. Эта диалектика последовательно и недвусмысленно реализуется во многих его работах, посвященных исследованию различных этапов в истории культуры. И, надо сказать, что в этом отношении весьма показательны его исследования диалектики российской культуры.

Свои взгляды относительно российской истории и культуры, ее мирового значения Мих. Лифшиц изложил в лекциях 1943 года, которые ныне опубликованы в книге «Очерки русской культуры». В этих исследованиях прослеживается четкое стремление преодолеть как односторонние крайности, так и абстрактные «синтезы» и понять реальную историческую диалектику отечественной культуры в ее сложных «изгибах» и метаморфозах. Как и во всех своих работах по эстетике и истории культуры, Лифшиц и здесь следует *диалектике различия* (*distinguo*), которая позволяет высветить прежде всего *истинное*, конкретное («гармоническое») тождество противоположностей, а не смешивать или гипостазировать «дурные» крайности.

Противостояние европейского Просвещения и романтизма по поводу традиции, о котором говорит Х.-Г. Гадамер, своеобразно проявилось и в российской культуре. Речь идет о знаменитом споре между западниками и славянофилами. Конечно, этот спор имеет свои специфические черты, связанные с особенностями собственно российской культуры и понятным образом отнюдь несводимые к противостоянию Просвещения и романтизма в культуре европейской. Тем не менее определенная (хотя и неполная) аналогия здесь имеется. И связана она с противостоянием по вопросу исторической традиции. Как известно, наши славянофилы, подобно романтикам, пытались возродить старую народную традицию, «старые добрые времена». Что касается западников, следовавших, в общем-то, абстрактному универсализму Просвещения, то их теория, по словам Лифшица, «противопоставляет европейский, «не наш», чужой, заимствованный идеал нашему национальному, но архаическому и отсталому. Вот та дилемма, под влиянием которой развивалась наша общественная мысль XIX века» [5, с. 73].

Но эта дилемма, поставленная, с одной стороны, славянофилами, а с другой, западниками-либералами, является, как показывает философ, крайне *односторонней, абстрактной*, а потому и *ложной*. «Я думаю, — пишет он, — что как ложное и одностороннее западничество, так и присущее славянофильству неправильное представление о национальном своеобразии должно быть чуждо научному определению русской национальной культурной традиции. Я думаю, что два этих полюса, два типа (национальный и универсальный, традиционный и европейский — П. П.) в равной мере принадлежат русской национальной культуре, представляют собой противоречивое единство. В нашей истории их взаимная связь и переход одной в другую несомненны и наглядны» [5, с. 54].

Однако важнейший вопрос состоит в том, какова именно конкретная диалектика этой взаимной связи? Сила конкретно-исторической диалектики Мих. Лифшица заключается в том, что он не просто говорит о «синтезе» противоположностей традиции и развития, «старого» и «нового» (как это делает, например, тот же Гадамер), но показывает их двойственность, *различает* в этих противополо-

ложностях положительные и отрицательные, *истинные* и *ложные* моменты. Дело в том, что и традиция, и прогресс, *внутренне противоречивы*.

Так, в традиции отечественной культуры, которую пытались возродить славянофилы, безусловно, были положительные, истинные начала, составляющие сущность того явления, которое В. С. Соловьев называл «Святой Русью» (господство нравственных и общественных начал, поиск общей правды). Особенно хорошо и наглядно эти начала, как заметил в своих лекциях о русской культуре Мих. Лифшиц, проявились в русских былинах и летописях. По мысли Лифшица, русские летописи отчасти напоминают библейский тип изложения, для которого характерна «многосоставность» и «многоголосие», слияние множества точек зрения, через которые пробивается общенародная, *объективная истина*.

Вместе с тем в традиции отечественной культуры, несомненно, были и отрицательные, *ложные* стороны, которые со всей остротой выявили и подвергли суровой (и отчасти справедливой) критике наши западники. Если славянофилы усматривали в «соборности», превосходстве общинного начала над личностью преимущество русской культуры, то западники, напротив, считали, что общинные отношения являются пережитками «азиатского быта», который нужно искоренить до конца и заменить европейскими формами. Патриархальная Русь истолковывалась ими исключительно как форма азиатской деспотии, как проявление всего темного и невежественного (в своих крайних формах такой взгляд был характерен еще для П. Я. Чаадаева, с горечью писавшего о том, что история России представляет собой «пробел в порядке разумения»). Наши западники *противопоставили* «архаической» традиции допетровской Руси новоевропейскую форму прогресса.

Но дело в том, что сам прогресс — и это явилось одной из центральных мыслей исторической диалектики Мих. Лифшица — противоречив, содержит в себе как положительные, так и резко отрицательные стороны. К положительным явлениям европейского развития, безусловно, относятся общечеловеческие завоевания культуры. Однако ни в коем случае нельзя забывать, что прогресс также может быть «превратным» и реакционным. Ведь он нередко оборачивается односторонностью, искусственностью, оторванностью от народа. И, будучи навязанным «сверху», «прогресс» нередко становится чем-то внешним, чуждым народу, вырождаясь в деспотическую силу, которая подавляет его свободную самодетельность и даже угрожает уничтожить лучшие достижения прежней национальной культуры.

Реальная история, убежден Лифшиц, показывает диалектику перехода противоположностей как в *положительном*, так и в *отрицательном* направлениях. Не старое и новое противостоят друг другу в истории культуры, а положительные и отрицательные стороны, которые проявляются по-разному в зависимости от исторического этапа. Традиция и прогресс в истории культуры раздваиваются, разделяются на положительные и отрицательные стороны, порождая тем самым, по крайней мере, *два полярных типа своего объединения*.

Что касается отечественной истории и культуры, то для нее, как показывает Лифшиц, характерно развитие и *крайнее расхождение двух противоположных форм сочетания старого и нового, национально-традиционных и западноевропейских форм — положительного соединения этих элементов, с одной стороны и отрицательного их сочетания, с другой*. В результате подобной крайней поляризации указанных сочетаний, по мысли философа, возникает следующая ситуация. Если в отечественной истории происходит поистине прогрессивное, выдающееся событие, то оно удаивается в своей силе, приобретает образцовый характер и общечеловеческое значение (наиболее ярким примером здесь может

выступать наша классическая литература). Что же касается отрицательных, реакционных моментов нашей российской действительности, то они тоже несут удивительный характер, порождая чрезвычайно болезненные, крайне «уродливые» явления.

Иными словами, «традиционные» и «прогрессивные» элементы могут соединяться принципиально *по-разному*. Так, соединение (смешение) азиатского деспотизма, являющегося отрицательной стороной российской традиции, с абстрактной либеральной фразой (а по сути с бюрократизмом европейского типа) — это «дурное» тождество противоположностей, ведущее к самым катастрофическим последствиям. Однако возможен и другой путь развития — единство подлинной народности и универсальных, общечеловеческих завоеваний культуры, и в этом случае перед нами «симфоническое», *классическое* единство противоположностей, ведущее к *истине самого бытия*. Как видим, философ не просто указывает на единство противоположных элементов (которое может быть и абстрактным), но прежде всего *различает*, проводит конкретную, содержательную границу между двумя типами (способами) объединения «старого» и «нового», универсального и традиционно-национального.

Указанные *две формы соединения противоположностей* в русской культуре — истинная (классическая) и ложная («дурная», «гипертоническая») — подтверждаются многими явлениями отечественной истории. Так, указывает Мих. Лифшиц, если дворянская культура во многом породила Пушкина, то та же дворянская культура породила после поражения декабристов и николаевские времена, верно схваченные в художественных образах Гоголя. Аналогично поляризуются и эпохи: с одной стороны, восемнадцатый век с его усвоением западноевропейского опыта нередко приводил к подражательности и искусственности, оторванности от народа, с другой же стороны, именно восемнадцатое столетие подготовило «колоссальное явление Пушкина» (Герцен), пушкинский классический период, который гармонично объединил старое и новое, Восток и Запад, народное и общечеловеческое.

Но такое *гармоническое единство* пушкинской классики, как показывает Мих. Лифшиц, возможно благодаря тому, что эта классика прошла «*между*» односторонними, а потому и одинаково неприемлемыми крайности своей эпохи — в том числе между односторонними позициями романтиков и просветителей, консерваторов и «прогрессистов». «Отделяя от самого себя, — поясняет Мих. Лифшиц, — и воплощая в объективном явлении различные стороны исторической жизни, Пушкин поднимается со ступеньки на ступеньку, становится выше всякого «предания» — и консервативного, и прогрессивного. Он достигает мысль образованных людей там, где она отрывается от действительности, делается беспочвенной, узкой, чуждой народу. Его поэзия, если можно употребить это выражение, «борется на два фронта»» [5, с. 215]. Эта «борьба на два фронта» есть, по словам Лифшица, «*истинная середина*» (die wahre Mitte) в культуре, mesotes, «диалектическое единство противоположностей, абсолютная истина в ее историческом движении» [6, с. 251].

Надо сказать, что в герменевтике Х.-Г. Гадамера также присутствует мысль о «середине». Рассматривая проблему понимания исторического предания, которое обращается к нам из прошлого, он пишет: «Позиция между чуждостью и близостью, которую занимает для нас предание, есть промежуточная позиция между понимаемой исторически, отстоящей от нас предметностью и принадлежностью к определенной традиции. Эта «*промежуточность*» и есть *истинное место герменевтики*» [3, с. 350]. Однако сама «промежуточность», сама середина должна быть *истинной*. Позиция между «чуждостью» и «близостью»,

«прошлым» и «настоящим», их единство могут быть *разными* — истинными, гармоничными и ложными, превратными. Это различие, как представляется, не получает должного развития в герменевтике Гадамера. Между тем, различие истинной и ложной «середин» составляет саму сердцевину конкретно-исторической диалектики Мих. Лифшица; в конкретизации этого различия и состоит ее серьезный методологический потенциал.

Так, анализируя историю мировой культуры, Мих. Лифшиц приходит к выводу, что все классические образцы искусства, литературы, философии и человеческой мысли вообще рождаются именно внутри *различия* (*distinguo*), как *истинная середина* («месотес») между противоположностями и одновременно как «*высшее*» («акротес»), если говорить словами Аристотеля. С точки зрения данного подхода Мих. Лифшиц весьма интересно объясняет, например, феномен Ренессанса в Западной Европе.

Можно ли сказать, что непосредственной причиной расцвета искусств итальянского Высокого Возрождения явилась демократия итальянских республик? Конечно, эта форма демократии составляла необходимую предпосылку этого расцвета. Но разве, спрашивает Лифшиц, подобная демократия не была «чрезвычайно узкой, ограниченной», подобно тому, как узкой и ограниченной была демократия античная и ренессансная формы являлись демократией лишь малой части общества, в первом случае — демократией рабовладельцев, во втором — городской буржуазии и патрициев, которые развивали духовные и материальные блага за счет остального человечества. «Большое человечество», по образному выражению Лифшица, оказалось за пределами городских ворот, не достигая обособленной городской демократии.

Искусство Высокого Возрождения, согласно Лифшицу, разорвало этот круг, хотя и не в практическом, но в идеальном смысле. В условиях ограниченного демократического подъема, его превратностей, произведения «титанов» Возрождения оказались и «аристократическими», свободными от примитивной народности, и вместе с тем — подлинно народными, наиболее полно выражающими высшие цели всего человеческого рода, «большого человечества». Личности типа ренессансных «титанов» оказываются, говоря словами Гегеля, «всемирно-историческими индивидуальностями», которые обладают способностью выражать «максимум духовного содержания», все богатство мировой культуры.

Высокое Возрождение, считает Лифшиц, возникло «*между*» «аристократической» культурой средневековья и ограниченной, узкой демократией нарождающихся буржуазных отношений. Культура Ренессанса не была выражением ни одной из этих противоположностей и тем более не их абстрактным смешением: напротив, ренессансная классика в лице Леонардо да Винчи, Микеланджело и других выдающихся мастеров смогла преодолеть эти крайности, прорвать замкнутый круг и выйти к *истине самого бытия*.

По сути, Мих. Лифшиц высказывает мысль о *единстве истины* в многообразии культур. Но означает ли это как принципиальную «*неисторичность*» истины, так и несущественность многообразия самих культур? Отнюдь нет, и даже *наоборот*: именно благодаря действительному историческому своеобразием выдающихся эпох мировой культуры, таких, например, как античная классика, западный Ренессанс, период Гете и Гегеля в Германии или пушкинский культурный период в России, только и оказывается возможной единая и абсолютная истина в своей полноте. Именно она и оказывается подлинной основой для единства многообразных культур, основой их действительного взаимного понимания — того самого понимания, о котором так много говорится в философской герменевтике.

Таким образом, «*истинная середина*» в культуре — это не просто единство традиции и современности, «старого» и «нового» (как это мыслится в философской герменевтике). В свете конкретно-исторической диалектики следует различать в «старом» и «новом», традиции и прогрессе *истинные* и *ложные* моменты. «Истинная середина» в культуре представляет собой единство именно *истинных* моментов «старой» и «новой» культур. Именно в такой «истинной середине» и рождаются выдающиеся достижения культуры — и, в первую очередь, *классические* произведения мирового искусства.

Библиографический список:

1. Михаил Александрович Лифшиц / Под ред. В. Г. Арсланова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
2. Павлов П. В. М. Лифшиц. М. Ростов н/Д: МарТ, 2005.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
4. Лифшиц Мих. Собрание сочинений: В 3 т. М.: Изобразительное искусство, 1984. Т. 1.
5. Лифшиц Мих. Очерки русской культуры. Из неизданного. М.: Наследие, 1995.
6. Лифшиц Мих. Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. «Истинная середина». М.: Искусство XXI век, 2004.

И. В. Соловей

Удмуртский государственный университет, доцент кафедры социологии коммуникаций, кандидат философских наук, доцент (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4; тел.: (3412) 68-67-53)

БЫТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОГО СО-ОБЩЕСТВА» В СТРУКТУРАХ ПУБЛИЧНОГО ДИСКУРСА

В статье анализируется политическое бытие современного индивидуализированного общества. Показано, что «сообщество консенсуса» открывает пространство общественной дискуссии, достижение согласия в которой реализуется в форме конформизма. Утверждается положение о том, что «сообщество диссенсуса» устанавливается в пределах агонистического пространства полемического дискурса, продуцирующего состояние радикального не-согласия. Основное внимание автор акцентирует на анализе диалогической традиции в публичном пространстве политического дискурса, который рассматривается как поле диалога «точек зрения».

политическое со-общество; публичное пространство; консенсус; конформизм; диссенсус; полемика; агонизм; диалог; «согласие несогласных»; точка зрения

Современное «общество индивидов» (Н. Элиас) радикально отличается от всех предшествующих форм социального существования тем, что оно является предельно индивидуализированным обществом, которое сформировалось не в силу осознанных стремлений индивидов, а в результате объективного процесса развития общества по пути индивидуализации (З. Бауман). Индивидуализация на пределе оборачивается появлением индивидуализма, который выражается в ограниченности существования индивида сферой частной жизни. Индивидуализированные индивиды являются скорее «политиками от жизни», определяющими свой «образ жизни», чем гражданами политического целого. В «житейской политике» индивид является таким рефлексирующим существом, то есть неким «я», которое способно определять цели и перспективы только собственной частной жизни (З. Бауман). Однако очевидность частной жизни индивида, заданная актом рефлексии, не учитывает существование множества других индивидов. В «обществе индивидов» каждый индивид воспринимается другим в качестве «другого». Здесь «другой» определяется на уровне другого «образа жизни». Множество «других» индивидов предъявляют «политическое со-общество» на пределе с-вязности. На пределе социальной с-вязности возникают формы социального со-общества, в которых общество представляется либо «со-обществом консенсуса» (Ю. Хабермас), либо «со-обществом диссенсуса» (Ш. Муфф).

В настоящее время установление «со-общества консенсуса» обусловлено кризисом «общественности». Современный кризис «общественности», считает Ю. Хабермас, вызван, во-первых, распадом социальных связей, способствующим проникновению в общественное пространство эгоистических, деструктивных индивидуальных интересов, во-вторых, стремлением бюрократического государства использовать в интересах власти дееспособность «общественности». Преодоление кризиса «общественности» (Offentlichkeit) зависит от степени сознательной вовлеченности индивидов в со-в-местное обсуждение проблем. В современном понимании общественное пространство публичного дискурса,

считает Ю. Хабермас, формируется в новоевропейскую эпоху, когда в поле напряженных отношений между государством и отдельными индивидами начинает складываться «общественность». Становление «общественности» (Offentlichkeit) определяется способностью общества как целого сопротивляться власти государства, то есть задается через ограничение внешних притязаний государства на сферу частной жизни. «Общественное» (Offentlichkeit) располагается «между» сферой государственной власти и областью частной жизни, где само «между» создает некое общее, или общественное (Offentlichkeiten), пространство. «Общественное», то есть все то, что связано с бытием со-общества, является открытым пространством, что следует из самого слова «общественное», которое по-немецки обозначается прилагательным «offen», означающим «открытый», а по-английски словом «проницаемый» (transparent).

«Общественное» открывается как пространство публичного дискурса, то есть оказывается пространством общения автономных образований граждан, составляющих в собственном смысле «общественность». Иными словами, сущность общественного пространства заключается в способности устанавливать социальные связи между различными группами «общественности», представляющими общество как единое «политическое со-общество» граждан. «В данной связи понятие «общественности» (Offentlichkeit), — пишет Ю. Хабермас, — воспринимается и действует как нормативное... Ассоциации специализируются на производстве и распространении практических убеждений, то есть они должны служить тому, чтобы открывать значимые для всего общества темы, способствовать выработке предложений для возможного решения тех или иных проблем, интерпретировать ценности, производить на свет хорошие, полезные для общества доводы и разоблачать, обесценивать плохие» [1, с. 73].

С момента своего возникновения «общественность» (Offentlichkeit) воспроизводит саму себя в публичных дискурсах, инициируемых автономными объединениями «общественности» (Offentlichkeiten), которые не приемлют организации сверху и могут развертываться только спонтанно. «Общественные дискурсы, — пишет Ю. Хабермас, — приобретают резонанс исключительно в той степени, в какой они обладают диффузностью, а значит, при условии широкого, активного и в то же время *не централизованного* участия» [1, с. 53]. Публичный дискурс возникает на пересечении частных проблем, и в точке пересечения они обретают общественный смысл. Возможность пересечения определяется наличием общего «жизненного мира» (Libenswelt) повседневной коммуникации, существование которого открывает для каждого индивида возможность стать участником публичного дискурса.

Смысл бытия социального со-общества определяется в процессе общественной *дискуссии* (от лат. discussion — обсуждение), направленной на достижение *согласия*. Согласие невозможно навязать и к нему нельзя обязать, поскольку все, «что *явным образом* производится путем внешнего воздействия, нельзя *считать* согласием» [2, с. 200]. Согласие основывается на общих убеждениях, существование которых определяется по реакции на приглашение к речевому акту как коммуникативному «действию». В общественной дискуссии речевой акт удается только тогда, когда существует общее понимание ситуации, задающее тематический горизонт речевого общения как коммуникативного «действия».

Участники дискуссии своими речевыми действиями выдвигают притязание на значимость, которая становится темой дискуссии. Общественная дискуссия включает мнение «другого» как «другое» мнение, которое ставится под сомнение и подвергается критической проверке на аргументированность. «Дискуссии предназначены, прежде всего, для того, — полагает Ю. Хабермас, — чтобы *про-*

изводить верные, убедительные за счет своих внутренних свойств аргументы, с помощью которых могут быть подкреплены или отвергнуты притязания на значимость» [2, с. 137]. Смысл общественной дискуссии сводится к поиску аргументов «против» или контраргументов. Каждый участник дискуссии занимает позицию либо пропонента, либо оппонента, стремящегося опровергнуть притязание на значимость «другого» мнения как мнения «другого». Здесь «другой» выступает в качестве реально противостоящего оппонента, взаимоотношения с которым выстраиваются на основе аргументов и контраргументов.

Способность оппонентов достигать со-гласия, то есть соглашаться с «мнением» «другого», базируется на принципе рациональной аргументации, он становится одновременно и связующим принципом, обеспечивающим единство дискуссии, и правилом проведения, нормирующим мотивы речевых действий участников дискуссии. Степень рациональности общественного дискурса определяется степенью разумности участников дискуссии, отношение между которыми основывается на признании друг друга в качестве рационально действующих субъектов, способных к аргументированному речевому акту. Операции разума (*Vernunftoperationen*), полагает Ю. Хабермас, которые осуществлялись *in mente* (мысленно) и развертывались на уровне мыслительных предпосылок, реализуются в полной мере в плоскости реально протекающих общественных дискурсов. «Аргументирование, — пишет Ю. Хабермас, — проводится с целью взаимно убедить друг друга в правомерности притязаний на значимость выдвигаемых пропонентами в отношении своих высказываний, которые они готовы защищать перед оппонентами. В ходе аргументативной практики организуется *основанное на сотрудничестве* состязание в поиске лучших аргументов, причем участников а *limine* (изначально) связывает их ориентация на достижение взаимопонимания. Ожидание того, что состязание сможет привести к «рационально приемлемым», по-настоящему «убедительным» результатам, основывается на убеждающей силе аргументов» [3, с. 115].

Порядок обмена аргументами, определяющий позицию принятия/непринятия мнения «другого», предполагает наличие общезначимой нормы. Обоснование нормы осуществляется в процессе дискуссии, в ходе которой участники должны придти к *консенсусу* относительно порядка обмена аргументами. Здесь каждый участник дискуссии обязан принимать «точку зрения» каждого «другого» чтобы проверить, может ли та или иная норма быть желательной для всех с «точки зрения» каждого. Общезначимыми становятся лишь те нормы, которые получили интересубъективное признание со стороны всех участников дискуссии. Основанный на интересубъективном признании консенсус, оказывается рациональной разновидностью согласия, где строгое следование интересубъективным нормам гарантирует объективную беспристрастность в оценке аргументации речевого акта. Полнота реализации принципа рациональности в общественной дискуссии определяет меру разумности социального со-общества, его способность достигать рационального согласия. Общественная дискуссия должна воплощать собой состояние предельной рациональности, достижение которой становится процедурным вопросом.

Состояние предельной рациональности отсылает к Разуму как инстанции абсолютной субъективности. Абсолютный разум выступает гарантом разумности общественной дискуссии. Абсолютная субъективность как принцип предельной разумности реализуется в каждом речевом акте. В связи с этим каждый речевой акт рассматривается по степени приближения к состоянию абсолютной разумности как некой идеальной норме, определяющей общественное приятие или неприятие притязаний на значимость. Сама общественная дискуссия должна

стать максимально рационализированным процессом, требующим предельно рациональных норм, управляющих процессом обсуждения. Абсолютная субъективность проговаривает нормативный порядок общественной дискуссии, то есть координирует процедуру речевого общения оппонентов. Дискурсивный порядок становится процедурным порядком инструкции, где каждый участник дискуссии становится объектом языкового управления, то есть объективированным индивидом, действующим согласно инструкции.

«Со-общество консенсуса» устанавливает интересубъективное согласие социальных индивидов, сообщающихся друг с другом согласно инструкции, исполнение которой требует от индивидов не мышления, а особого рода компетенции, то есть знания правил применения инструкции. В данном случае уровень компетенции социального индивида определяет меру его участия в общественной дискуссии. Таким образом, «со-общество консенсуса» формируется в процессе общественной дискуссии, которая должна воплощать собой состояние предельной рациональности. Полнота реализации принципа рациональности общественной дискуссии определяет меру разумности социального общества, его способность достигать рационального согласия. Достижение рационального со-гласия становится показателем разумности участников публичных дискуссий. Разумность участников публичных дискуссий проявляется не столько в аргументированной речи, сколько в способности следовать установленным нормам и/или правилам, регламентирующим процесс публичной дискуссии. «Со-общество консенсуса» базируется на интересубъективных нормах и/или правилах, регламентирующих процесс обмена мнениями.

Обмен «мнениями» разворачивается в пространстве, в котором множество «других» мнений на пределе предьявляют себя как мнение «Другого». Каждое мнение становится «местом» воспроизводства мнения «Другого», оно является общим мнением, разделяемым всем социальным со-обществом. Общность мнений, опосредуемая присутствием «Другого», формирует «общественное мнение». «Общественное мнение» устанавливает границу расхождения мнений участников дискуссии. В структуре «общественного мнения» понятие «мнение» утрачивает свое субъективное значение, происходящее из греческой философии, где «δοξα» понималась как форма субъективного высказывания. Начиная с греческой философии, представленное в форме мнения знание рассматривалось как некая субъективная «кажимость», «видимость» или «мнимость», что указывало на «не-полноту» и принципиальную незавершенность такого знания. В свою очередь «докса», как предельно объективное основание политического дискурса, имеет значение очевидного представления, которое существует на уровне «здравого смысла».

Публичный дискурс становится «местом» выражения «общественного мнения», которое разворачивается в пределах доксических представлений, существующих на уровне «здравого смысла» (*sens commun*). В публичном дискурсе «здравый смысл» является предельно рациональной нормой, обеспечивающей со-гласие социального со-общества с самим собой. В силу своей очевидности «здравый смысл» представляет собой общую для всего социального со-общества норму, диктующую, с чем соглашаться или не-соглашаться. В соответствии с требованием «здравого смысла», установленное со-гласие реализуется в форме *конформизма* (от познелат. *conformis* — подобный, сообразный) как безразличного со-гласия общества с самим собой. Возникая на пределе исчерпанности социальной связности, конформизм демонстрирует «нулевой» уровень социального со-гласия (*homologia*). «Со-общество консенсуса» не подвергает со-мнению принятые внутри общества правила и/или нормы, которые приобретают абсо-

лютный характер. Любое высказанное сомнение относительно основополагающих установок становится показателем отсутствия компетентности у социального индивида. Таким образом, можно говорить о том, что абсолютная субъективность, как принцип предельной разумности, на пределе объективируется и предьявляется в «здравом смысле» как предельно объективной норме.

В «обществе индивидов» со-гласие устанавливается на уровне «образа жизни» как речевых практик социальных индивидов. Социальное со-гласие возникает из общего для данного социального сообщества понимания «жизненного мира», сформированного языком единой системы значений. Существование единой системы значений языка делает возможной взаимосвязь между отдельными социальными индивидами. Однако социальное со-гласие устанавливается путем «исключения» «других», альтернативных способов артикуляции «жизненного мира». Это значит, что социальное со-гласие, основанное на «исключении», конструируется через противопоставление с некоторым другим «жизненным миром», где живут «другие» социальные индивиды. Отчуждение от «другого» «жизненного мира» означает, что «исключение» включается в саму структуру повседневной жизни. Существование «исключенного» «другого» составляет сущность социального антагонизма, который определяется существованием различных и противостоящих друг другу форм понимания «жизненного мира» (Ш. Муфф).

В условиях социального антагонизма публичный дискурс становится своеобразным призывом к со-существованию с «другим»: из социального врага, с которым отсутствует взаимопонимание, он должен превратиться в соперника. Публичное признание права на законное существование «другого» означает, что конфликтующие стороны признают оправданность и легитимность существования другого понимания «жизненного мира», противоположного своему собственному. «Политика, — полагает Ш. Муфф, — нацелена на создание единства в контексте конфликта и несходства» [4, с. 194]. Призыв к со-существованию реализуется через процедуру признания, манифестирующую переход от антагонистического противостояния врагов к агонистической борьбе соперников. В данном случае агонизм понимается как борьба между законными соперниками, чье право отстаивать свою позицию не подвергается сомнениям. «Соперник — это враг, — полагает Ш. Муфф, — но враг легитимный, враг, с которым у нас есть определенные точки соприкосновения» [4, с. 194].

Это значит, что реализовать призыв возможно только тогда, когда существуют определенные точки соприкосновения, которые соотносятся с этико-политическими принципами либеральной демократии: свободой и равенством. Публичное противоборство между соперниками ведется вокруг различных концепций гражданства, которые соответствуют различным интерпретациям этико-политических принципов: либерально-консервативной, социал-демократической, нелиберальной, радикально-демократической и т.д. Здесь каждая из противоборствующих сторон предлагает свое собственное понимание «общего блага», «справедливого общества», и пытается установить собственную форму гегемонии. «С точки зрения «агонистического плюрализма», — пишет Ш. Муфф, — цель демократической политики состоит в преобразовании *антагонизма* в *агонизм*. Для этого необходимо создание каналов, посредством которых коллективные страсти получили бы возможность выражения по проблемам, которые, предоставляя достаточно возможностей для идентификации, конструировали бы противника не в качестве врага, а в качестве соперника» [4, с. 195]. В агонистической борьбе соперников признание легитимности противоположной позиции не обязывает соперников достигать со-гласия. Между соперниками существуют

такие принципиальные разно-гласия, обусловленные разным пониманием «жизненного мира», которые невозможно разрешить путем рационального обсуждения. Публичное пространство представляется узаконенным полем борьбы мнений между равноправными противниками.

Дискурсивной формой выражения агонистической борьбы противников может быть только *полемика* (от греч. *polemicos* — враждебный, воинственный). Различение противоположных сторон в полемическом дискурсе отсылает к противоположению «я» — «не-я», где «не-я» является противоположной стороной, представляющей «другое» мнение. Публичная полемика основывается на логике противоположностей, в соответствии с которой тезису как некому утверждению противопоставит антитезис. Антитезис, отрицающий тезис, становится противоположным тезисом. Вступление в полемику начинается тогда, когда оппоненты выдвигают противоположные друг другу тезисы, в которых разно-гласия представляются в форме несовместимых одна с другой мыслей. В пределах полемики эти две несовместимые и борющиеся одна с другой мысли являются тезисом и антитезисом. В полемической борьбе утверждение своего тезиса реализуется путем опровержения доводов противоположной стороны. Цель полемической борьбы заключается в том, чтобы вынудить противника согласиться с утверждением, противоречащим тезису, который тот взялся защищать, то есть привести его к противоречию с самим собой.

Поскольку принципом полемического дискурса является «*tertium non datur*» — «либо одно, либо другое и третьего не дано», — постольку сущность полемической борьбы заключается в том, что полемист пытается одновременно быть полемистом-борцом (*Polemicus*) и арбитром (*Arbiter*), выносящим приговор относительно «другого» мнения как тезиса противника. Полемист стремится перейти с позиции равноправного участника на превосходящую позицию «Третьего». Выступая в двоякой роли «Первого-и-Третьего», он объявляет проигравшей позицию «Второго». Функционируя в роли «Третьего», победитель в известной степени поглощает аргументы и права «Второго». В этом смысле полемика завершается диктатом победителя (П. Слотердайк). В полемической борьбе одна из сторон возвышает себя до абсолютного «Я» как некой абсолютной инстанции. Абсолютная инстанция соотносится с позицией власти, устанавливающей форму гегемонии (термин А. Грамши), связанную с определенной формой социального «исключения».

Установленный гегемонистический порядок порождает новую оппозицию, в которой то, что возвысилось до абсолютного «Я», превращается в один из полюсов противоречия. В этом смысле полемический дискурс продуцирует возникновение новых конфликтующих сторон, находящихся в между собой в отношениях *разно-согласия*. Публичное пространство понимается как пространство открытого выражения разно-согласий между противоположными сторонами, которые полемическая борьба «удваивает». «Создание пространства для разногласий, — пишет Ш. Муфф, — и поддержка институтов, в которых эти разногласия могут проявляться, жизненно важно для плюралистической демократии» [4, с. 197]. В данном случае «политическое со-общество» представляется «со-обществом диссенсуса», сущностью существования которого является разно-согласие. В состоянии разно-согласия общество распадается на соперничающих между собой социальных индивидов, находящихся в состоянии «войны всех против всех» (Т. Гоббс). В конечном счете, пределом разно-согласия оказывается состояние радикального *не-согласия* как отсутствие возможности достичь какого-либо понимания между противоборствующими сторонами. Таким образом, в концепции Ш. Муфф публичное пространство формируется в результате при-

знания врага в качестве соперника. Здесь признание как политический призыв к со-существованию становится сущностью социального со-общества, в котором существование разно-согласий открывает публичное пространство полемики. Поскольку признание оказывается формой со-глашения между противоборствующими сторонами, постольку можно говорить о том, что здесь реализуется «пустое» со-гласие, которое является со-гласием только по форме. В структуре формального со-гласия признание не обязывает соперников достигать соглашения, то есть приходиться к со-гласию, способствующему установлению понимания друг с другом. В агонистическом пространстве полемического дискурса «политическое со-общество» представляется «со-обществом диссенсуса», существующим в состоянии радикального не-согласия.

В состоянии не-согласия «политическое со-общество» предьявляет себя как целое. Выражение не-согласия можно рассматривать как проявление сопротивления, которое требует у-силий. Это значит, что социальное не-согласие является такой активной силой, которая определяется только в отношении противосилы, как некоего пассивного состояния общества. Пассивное состояние общества предьявляется социальным консенсусом, который демонстрирует инертность социального существования. Если со-гласие как состояние консенсуса соотносится с без-мысленным социальным существованием, то не-согласие отождествляется с деятельностью мышления, как такой активной силой, которая проявляет себя на пределе понимания. В этом смысле социальное не-согласие является актом *сопротивления* общества, преодолевающего не-мыслящее состояние и возвращающее социальное бытие самому себе как осмысленному существованию, сущность которого определяется мышлением со-обща. Это значит, что на пределе понимания в состоянии радикального не-согласия возникает мышление.

Обращенное к самому себе социальное бытие призывает к со-гласию, где понятие «призыва» не имеет отношение к конкретному человеческому существованию, в его антропологичности, но необходимо отсылает к представлению о целостности бытия в единстве (М. Хайдеггер). Призыв или «зов» бытия предьявляет бытие самому себе в его со-бытийности. Соответственно, можно говорить о социальном бытии как целом. Стремясь к со-гласию и не-согласяясь, социальное бытие пребывает на границе мышления как состояния субъективности. В структурах субъективности социальное со-общество предьявляет себя как «политическое со-общество» «*согласия не-согласных*» или «*не-согласия согласных*», которое открывает пространство мышления со-обща как пространство публичного дискурса. Потребность в публичном дискурсе возрастает по мере увеличения внутри общества разно-гласия, осмысление которого становится проблемой общества как целого.

«Политическое со-общество» самоопределяется в акте гражданского сопротивления, где социальный индивид отваживается на поступок мышления, тем самым утверждая себя в позиции социального субъекта. ««Не сопротивляться», — пишет А. Бадью, — означает «не мыслить». «Не мыслить» означает «не рисковать идти на риск»» [5, с. 102]. Общественное оказывается осознанным выбором социального субъекта, отвечающего на призыв социального бытия согласием, а значит, фактически принимающего на себя обязательство нести ответственность за бытие «политического со-общества». Социальный субъект обнаруживает собственную позицию как социальную проблему в публичном пространстве. Принятие на себя *ответственности* соответствует осознанию необходимости отвечать по существу поставленной проблемы. Степень ответ-

ственности определяется способностью социального субъекта держать ответ перед самими собой как «Я».

В публичном дискурсе «Я» обращается к самому себе, где обращение является точкой «поворота» от самого себя к самому себе как «Другому». В обращении «Я» завязывается диалог, в котором понимание между «Я» и «Другим» является процессом само-понимания «Я» как «Другого». «Жизнь совместно с другими начинается с того, — полагает Х. Арендт, — что человек живет сам с собой. Это значит, что тот, кто знает, как жить с самим собой, может жить с другими» [6, с. 165]. Стремясь к со-гласию и не-согласяясь с самим собой как «Другим», «Я» находится в границах мышления как осмысленного диалога. Начиная с греческой философии особенностью общественно-политической сферы является то, что здесь индивид обретает полную степень человечности, поскольку он являет себя не только существующим в приватности частной жизни, но и предьявляется мыслящим существом, способным достигать согласия с самим собой. Эта способность быть в согласии или несогласии с самим собой становится основой способности индивида вступать в диалог с «другими». Если полемика основывается на опровержении аргументов противника, то сущность диалога заключается в искусстве мышления, направленного на понимание смысла сказанного «Другим». В процессе мышления «Я» как бы отделяется от самого себя, смотрит на себя со стороны, представляя себе «Другим», однако, понимает, что это только он сам и в этом смотреии узнает себя, рефлексивирует тождество «Я» = «Другой». Если этого не происходит, «Я» объективируется в образе «Другого» или не-«я», приходит к состоянию радикального раз-ногласия с самим собой, которое завершается полемикой, где отрицание «Другого» оборачивается отрицанием любого «другого» «я», которое может завершиться физическим уничтожением.

Достижение со-гласия предполагает постоянную саморефлексию, которая позволяет «Я» удерживать самого себя в фокусе собственного взгляда как «точку видения». Из «точки видения» прочерчиваются возможные линии взгляда, задающие направления, определяющие и охватывающие представления о проблеме в целом. Перспектива видения — это всегда представление проблемы с определенной «точкой зрения», которая открывается из точки «Я». Приходить к со-гласию означает не столько со-глашаться в том или ином вопросе, сколько уметь достигать со-гласия с самим собой как «Другим», то есть нести ответственность не только перед самим собой, но и перед «Другим» «Я». «В диалоге с собой я совсем не отделен от плюральности — мира людей, — пишет Х. Арендт, — который в самом общем смысле называется человечеством. Человечество, или, скорее, эта плюральность прослеживается уже в том факте, что я есть двое-в-одном» [6, с. 166]. Диалог как искусство мышления открывает возможность видеть вместе с «Другим» единство «точки зрения». В диалоге с самим собой как «Другим» «Я» приближается к самому себе, то есть начинает смотреть на себя по «Другому» и этот «Другой» расширяет символический горизонт видения проблемы, раскрывающийся из «точки зрения».

Публичное пространство открывается как поле диалога «точек зрения», который имеет смысл только тогда, когда создается возможность представить проблему по «другому». В общем пространстве «точек зрения» «Я» начинает выделять со-ответствующие «точки зрения», со-гласные с его «точкой зрения». «Я» возвращает себе «Другого» как возможные «другие» «точки зрения», которые расширяют символический горизонт видения проблемы. Выполнить обязательство ответственности перед «Другим» возможно только тогда, когда «Я» начинает смотреть на себя по «Другому» и этот «Другой» приближает его к понима-

нию самого себя, а значит, способствует установлению со-гласия с самим собой. Публичное пространство как пространство диалога оказывается местом пересечения позиций социальных субъектов как «точек зрения», со-вместно отвечающих, а значит, фактически принимающих на себя обязательство нести ответственность за бытие «политического со-общества». Здесь множество субъективных позиций предъявляют единство «точек зрения», определяющих смысловую направленность проблемы.

Библиографический список:

1. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М.: Академия, 1995.
2. *Хабермас Ю.* Моральное Сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.
3. *Хабермас Ю.* Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001.
4. *Муфф Ш.* К агонистической модели демократии // Лого с. 2004. № 2 (42).
5. *Бадью А.* Мета/Политика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. М.: Логос, 2005.
6. *Арендт Х.* Философия и политика // <http://iph.ras.ru>

Ю. Д. Гранин

Институт философии Российской академии наук, ведущий научный сотрудник; Академия медиаиндустрии (Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания), зав. кафедрой «История и философия науки», доктор философских наук, профессор (119842, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14/5; тел.: (8495) 697-90-67; iph@iph.ras.ru)

ТРАНСФОРМАЦИИ ЯЗЫКА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье анализируется продуктивность использования понятий системного анализа и синергетики в социальной философии, философские и методологические основания когнитивно-лингвистического направления в современной социологии, представители которого предлагают отказаться от понятия «группа».

группа; деконструкция; реальность; класс; нация; этнос

Как и любая отрасль знания, социальная философия, ее категориальный аппарат (теоретический язык) подвержены изменениям. Источники этих изменений многочисленны. Но я остановлюсь лишь на нескольких, связанных с крупными изменениями в корпусе научного знания.

Последнее, как известно, разнообразно и иерархически организовано. Оно развивается таким образом, что некоторые идеи, принципы и методы, зародившись в лоне отдельных наук, затем переключаются в другие, обретая междисциплинарный или общенаучный статус. Идея системной организации мира, универсального эволюционизма, коэволюции живой и неживой «материи», получающая обоснование в так называемом «антропном принципе», универсализация понятия «свободы», разрушающая прежнее представление о причинности, — эти и сопутствующие им идеи, обретая статус общенаучных регулятивов, размывают демаркационную линию между картинами реальности, вырабатываемыми естественнонаучным, социальным и гуманитарным научным знанием.

Потенциально это создает возможность включить некоторые понятия социальных наук в различные естественнонаучные онтологии и наоборот. Правда, до сих пор этот процесс имеет односторонний характер. Как и прежде, трансформация социального знания осуществляется главным образом за счет «парадигмальных прививок» (В. С. Степин) из сферы наук естественных, традиционно выступающих в качестве образцов научного исследования.

На статус лидеров здесь в качестве особой сферы междисциплинарного знания и даже «ядра» современной постнеклассической научной картины мира (НКМ) в последние годы претендуют синергетика и концепция универсального эволюционизма («универсальной истории»). Но начать целесообразно с идеи системной организации социального мира, которая воплотилась в микро-системных концепциях последователей выдающегося представителя школы «Анналов» Фернана Броделя — Иммануила Валлерстайна и его соратников.

Важно иметь в виду, что мир-системная теория предложила новую методологию изучения социальной реальности, отличную не только от господствовавших в западной социологии того времени концепций модернизации, но и от структурного функционализма Т. Парсонса.

Прежде всего, Валлерстайн изменил представление о фундаментальных объектах исследования. Он отказывается от понятия «общество» и заменяет его концептом «историческая система», подчеркивая тем самым непрерывную динамику общественных процессов, их «жизненную» природу.

Отвергая идею монолинейного прогресса и пытаясь «историзировать социальные науки», Валлерстайн для характеристики социальных процессов использует категорию «*время-пространство*» («*TimeSpace*»), которую выводит из концепции множественности форм исторического времени Броделя и теории стохастического (нелинейного) развития диссипативных структур И. Пригожина.

Исторические системы как фундаментальные объекты исследования Валлерстайн разделяет на две группы: «мини-системы» и «мир-системы» (или миросистемы). По мысли социолога, анализу подлежат только мир-системы («*world-system*») — «крупные и устойчивые во времени единицы». Мир-система для социолога — «это не просто *мировая система*, а система, которая сама *есть мир* и которая фактически почти всегда была меньше, чем весь мир». [2, с. 211]. Он делит мир-системы на *мир-империи* — обширные политические структуры (например, Египет эпохи фараонов, Римская империя или Китай династии Хань) и *мир-экономики* — неравномерные цепи структур, основанные на торговле и производстве.

Таким образом, созданный Валлерстайном мир-системный анализ основывается на новой научной картине социального мира, вводит новый фундаментальный объект исследования — «исторические системы», меняет философские основания социоэкономического исследования: онтологические основания его теории представляются сеткой категорий: «мир-система», «мир-экономика», «мир-империя», «время-пространство», «время большой длительности», «ядро», «периферия», «вековые тренды», «геоистория», «геокультура» и др.

Подчеркивая значимость этого обстоятельства, *следует иметь в виду европоцентричный характер мировой динамики Валлерстайна*, которая плохо соглашывалась с историческими данными, на что обратили внимание последователи «линии Броделя» в мир-системном анализе А. Г. Франк и Б. Джиллс. Они выступили против идеи Валлерстайна о зарождении капитализма в Европе и неизменном разделении мира на «центр», «периферию» и «полупериферию». Критикуя европоцентризм Валлерстайна, они доказывали, что смещение мировых центров с Востока на Запад произошло в период с 1250 по 1450 годы, охватывающий первый «вековой тренд» Броделя. По их мнению, новая европейская капиталистическая система возникла на периферии существующей восточной системы. Эту точку зрения сейчас разделяют многие современные сторонники мир-системного подхода, которые на основе большого конкретно-исторического материала относят существование восточной мир-системы в средние века и даже в эпоху бронзового века.

В итоге оформился принципиальный поворот изучения истории человечества как глобальной целостности совсем в другом ракурсе: ракурсе противостоящего евроцентризму нелинейного полицентризма исторического развития, связанного с периодическими смещениями «центров» мировой динамики. В работах П. Абу-Лахгод, С. Амина, Эдварда В. Саида, Б. Тернера, П. Кеннеди данное направление исследований получило название «реориентализма». Некоторые идеи и результаты этих исследований способствовали уточнению и развитию «модернистской парадигмы» в социальных исследованиях, на основе которой сформировался так называемый *модернистский подход*.

Но вернемся к основной теме нашей статьи. И вспомним, что отказ от идеи европоцентричного линейного прогресса в пользу периодической, но нелиней-

ной смены центров мирового развития был связан с проникновением в «тело» *социальных наук идей синергетики* и связанной с ней *концепцией универсального эволюционизма* — иначе «универсальной истории».

Эти концепции также оказали значительное влияние на язык современных социально-философских исследований. Начиная примерно с начала 2000-х годов стало появляться все больше отечественных работ, страницы которых заперestreли непривычными терминами: «социальное поле», «социокультурные (простые и странные) аттракторы», «суператтрактор», «репеллеры», «ритмокаскады», «социальный гомеостазис» и многие другие, понятные только узким специалистам. Возник даже термин «социальная синергетика».

По-моему мнению, использование языка синергетики продуктивно лишь в рамках построения некоторых «моделей», объясняющих, к примеру, кризисные этапы эволюции человечества: демографические, экологические и социокультурные кризисы. Такие модели использовал Никита Моисеев, Сергей Капица и А. П. Назаретян, предложивший «гипотезу технико-гуманитарного баланса». Но в большинстве работ использование языка синергетики и понятий концепции «универсальной истории» малоэффективно из-за неясности эпистемологического статуса как самой синергетики [6, с. 27,31–33], так и парадигмы «универсальной эволюционизма», которую, не без оснований, считают метафорой для «обозначения традиционной философской проблемы», «исследовательским проектом» постнеклассической науки, философские и научные основания которого «далеко еще не прояснены, а зачастую даже не осознаются» [5, с. 93–94]. Не случайно большинство исследователей продолжают работать в пределах традиционных истолкований истории.

Между тем трансформации языка современных социально-философских исследований связаны не только с использованием идей, методов и категорий из других областей научного знания, но и с когнитивно-лингвистическим поворотом внутри самой современной философии. Остановимся на этом подробнее.

Те, кто следит за литературой, знают, что понятие «группа» является базовым для российских социально-философских и социологических исследований. Вспомним знаменитое ленинское определение классов, которое до сих пор используется отечественными авторами: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства...» и так далее. Точно так же через понятие «группа» (группы) дается определение 1) *человеческим «расам»* (хотя они определяются и как популяции), 2) определение «*этносам*» (группам людей, объединенных общими признаками: языком, территорией проживания, культурой, психологическим складом и т.д.) и 3) «*нациям*». В современной отечественной литературе и учебниках такого рода определения были и останутся весьма распространенными.

Вместе с тем в зарубежных исследованиях продуктивность использования перечисленных понятий уже давно поставлено под сомнение. В целом это связано с «когнитивным поворотом» в социальных науках (1960-е годы), акцентировавшем внимание на определяющей роли субъекта и его «языка» в процессе познания. Но в нашем случае речь будет идти о влиятельном (но крайне неоднородном) «*когнитивно-лингвистическом*» направлении *социального конструктивизма*, поставившего целью подвергнуть критике (путем «деконструкции») «язык» (понятийный аппарат) традиционных исследований классов, этносов, наций и национализма.

Ведущими представителями этого направления являются Роджер Брубейкер, Фредерик Купер, Мара Лавмэн, Петр Стаматов, Дэвид Лэйтон и некоторые дру-

гие авторы. В свое время их работы оказали значительное влияние на отечественных исследователей (В. А. Тишкова, В. С. Малахова и др.), из рядов которых раздалась призывы об «этнотах» и «нациях». Последние было предложено понимать не иначе как «категории политической практики», используемые националистами для достижения своих целей. Этот взгляд разделяет редакция (Илья Герасимов, Марина Могильнер, Александр Семенов) и авторы влиятельного журнала «AB IMPERIO. Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве», считающие, что в дискурсе об империи и национализме существует устойчивый «миф»: эссенциалистское представление о «реальном» (а не дискурсивном) существовании «империй», «наций» и «национализма». Следовательно, полагают авторы, *необходима деконструкция понятий «империя» и «нация» как аналитических категорий, знаменующая собой «эпистемологический поворот» — переход к «новой оптике»: парадигме «стратегического релятивизма»*. [3, с. 412]

Какова же эта новая теоретическая оптика? Чтобы ответить на этот вопрос имеет смысл обратиться к идеям Р. Брубейкера, К. Вердери, Ф. Купера и их последователей, сосредоточившись на философских основаниях и методологии их подхода к интерпретации социальной реальности, концентрированно изложенным в сборнике статей (1999–2004 г.г.) под общим названием «Роджер Брубейкер. Этничность без групп» [1]¹.

Если попытаться выявить философские основания подхода Брубейкера к пониманию социальной реальности, то они сводятся к *интерпретации социального мира как процесса и результата предметной и языковой деятельности индивидов, в котором нет ничего «ставшего»* — все находится в изменении. В том числе «этнические группы» и «нации», которые современные школы социального анализа, тем не менее, продолжают трактовать как сущности и оценивать как деятелей.

Фактически Брубейкер предлагает отказаться от всех категорий социальных наук («расы», «этничности» и др.), которые образованы из «веры «в онтологию группы»». По его мнению, не только в обычном разговоре, политическом анализе, медийных новостях, но «даже во многих конструктивистских академических работах повествования об этническом, расовом и национальном конфликте обычно фреймируются в группистских терминах как битвы «между этническими группами, расами и нациями» [1, с. 25]. Между тем, продолжает Брубейкер, использование категорий «раса», «нация», «этнос» есть результат некритического использования в науке «категорий здравого смысла», которые в действительности являются инструментами «примордиализма участников» или «психологического эссенциализма» действующих лиц этнических конфликтов. «Они часто воспринимают этнические группы, расы и нации как действующих лиц (героев и мучеников) соответствующих столкновений. ... Но мы, — пишет Брубейкер, — не должны некритически принимать категории этнополитической практики в качестве собственных категорий социального анализа» [1, с. 27].

Разумеется, не должны. Но как отличить «категории практики» («народной социологии») от «категорий социального анализа» и — шире — «категорий науки»?

Надежного критерия Брубейкер не дает. Но обращает внимание на то, что категории этнополитической практики (этничность, раса, нация и др.) осознанно

---

¹ При этом только четыре из восьми статей книги написаны собственно Брубейкером. Остальные написаны в соавторстве с Фредериком Купером, Марой Лавман и Петром Стататовым, Дэвидом Лэйтоном и Марджит Файшмидт.

используются «дельцами от этнополитики» и, соответственно, имеют *перформативный* характер. «Говоря о группах, — пишет автор, — они хотят вызвать их к жизни, мобилизовать их. ... Овеществляя группы, трактуя их как субстанциальные вещи-в мире, деятели в сфере этнополитики (представители государства, неправительственных организаций и движений — Ю. Г.) могут «внести лепту в производство того, что они описывают или провозглашают» [1, с. 27–28]. Именно в овеществлении групп, продолжает Брубейкер, «и заключается бизнес деятелей на ниве этнополитики. Когда им сопутствует успех, политическая фикция единой группы может получить недолговременную, но мощную практическую реализацию» [с. 28]. Ученые-аналитики должны объяснить как, какими способами формируется это недолговременное «кристаллизованное чувство группы», но сами овеществлять группы не должны. «*Этничность, раса и нация должны быть осмыслены не как субстанции, вещи, сущности, организмы или коллективные личности..., но в реляционных, процессивных, динамических, событийных и разукрупненных терминах*» [1, с. 29].

Таким ключевым и разукрупненным термином, фиксирующем внимание на событийном характере социальной реальности, Брубейкер предлагает считать «групповость» — понятие, которое должно заменить исследователю эссенциалистский термин «группа». Точно также вместо понятий «этничность», «нация» и «раса» следует использовать термины «этнизация», «национализация» и «расизация», подчеркивающие процессивный характер этих социальных явлений.

Развернуто и подробно «разукрупняющий подход» Брубейкера представлен в его совместной с Ф. Купером статье «За пределами идентичности» [1, с. 61–126], где авторы предлагают заменить понятие *идентичность (связанное с идеей постоянства)* «*тремя группами терминов*». В качестве таких терминов предлагаются понятия «идентификация», «категоризация» (человека другими людьми и государственными институтами), «самопонимание», «общность», «связанность» и уже упомянутое «групповость» [1, с. 89–101]. По мнению авторов, они более приспособлены для анализа сложной и текучей социальной реальности, нежели многозначное, размытое понятие идентичности.

Разумеется, деконструкция и сопутствующее ей уточнение языка дисциплин, изучающих становление и эволюцию больших и малых социальных групп, само по себе не может вызвать возражений. Тем более что Брубейкер и его последователи на конкретных примерах демонстрируют эвристическую ценность новых терминов. Так, например, понятие «*категоризации*» фиксирует весьма важный и зачастую неосознаваемый момент повседневной практики: *навязывание людям государственными институтами их социальной (этнической, классовой и др.) принадлежности*. Инструментом такого навязывания служат государственные «переписи» и записи в паспортах, которые в периоды социальных напряжений и войн могут стать аргументом для переселений и депортаций. Все так. И тем не менее аргументация необходимости отказа от традиционных, широко используемых понятий уязвима с точки зрения истории и философии науки.

Во-первых, Брубейкер неявно исходит из односторонней детерминации социальных наук общественной (прежде всего — политической) практикой, формирующей «народную социологию», откуда, будто бы, научная социология некритически заимствовала понятия «расы», «нации», «класса» и другие «группистские» термины». *Но относительная самостоятельность и обратное влияние науки на социальную практику автором не учитывается.*

Например, термин «раса» возник еще в XVIII столетии отнюдь не в рамках народной социологии и не является только продуктом европейских колониальных практик, а появился в границах физической антропологии, которая испытал

на себе влияние культурных смыслов, тем не менее зафиксировала объективные антропологические различия между людьми. Цвет кожи, особенности строения тела, обменных процессов, наследственности — эти и другие физиологические различия имеют объективный характер и ученые-антропологи, признающие, в отличие от Брубейкера, биосоциальный характер природы человека, эти различия учитывают. *Так что «раса» была и остается компонентом «научной (антропологической) реальности» и отказываться от него только потому, что его используют дельцы от политики, наука не спешит.*

Примерно так же обстоят дела с терминами «класс» и «нация». Если термин «класс» был введен в научный оборот в XIX веке историками эпохи Реставрации и затем активно использовался классическим марксизмом (откуда и проник в политический язык и социальные практики), то понятие «нация» имело более извилистую судьбу. Как и многие понятия самых разных наук, оно действительно было заимствовано из обыденного и, в частности, политического языка, со временем обретая в новых теоретических контекстах новое содержание и новые смыслы [4, с. 9–39]. И в этом нет ничего удивительного. Многие понятия, повторю, наука заимствует из обыденного языка и из социальной практики, наделяя их, разумеется, новым содержанием, которое, понятно, со временем уточняется. *Так что аргумент о том, что надо избавляться от «категорий практики» в социальном анализе, не является вполне убедительным, ибо, попав в тело науки, эти понятия переосмысляются.*

Так в частности произошло и с понятием «нация». Если раньше оно действительно интерпретировалось в группистских терминах, то в современных исследованиях, обращающих внимание на то, что принадлежность к нации определяется человеком в процедурах самоидентификации, понимается не как «группа», а как «социальная общность». То есть — связанная посредством воображения и сплоченная общими чувствами идентичности и солидарности, общими ценностями прошлого и настоящего *социокультурная общность людей, политически объединенных в одном государстве*. Последнее совместно с институтами гражданского общества посредством систем массовых коммуникаций и государственной системы образования формирует у людей воображаемый ими образ «нации» («России», «Франции» и т.д.) и «гражданское сознание», которые доминируют над более древними расовыми и этническими идентичностями.

Возможно, понятие «нация» или понятие «этнос» не имеют высокой инструментально-аналитической ценности. Но это не повод от них отказываться. Они могут быть продуктивно использованы в междисциплинарных концепциях большой степени общности. Тем более не следует квалифицировать их как «фиктивные понятия», созданные исключительно в процедурах культурной репрезентации социального мира.

Этот вывод следует из статьи Брубейкера «Этничность как познание» [1, с. 127–167], которая имеет важное значение для понимания собственно эпистемологических и методологических оснований позиции Брубейкера. *Эти основания, повторю, можно охарактеризовать как когнитивно-лингвистический конструктивизм и релятивизм, изрядно приправленный методологией инструментализма.* Они позволяют автору не только «объяснить упорное отставание группизма на практике», но и «закладывают серьезные основы для трактовки расы, этничности и национализма как совместных, а не отдельно взятых субобластей» [1, с. 128].

Общим для этих совместных субобластей исследования оказывается взгляд, согласно которому «расовые, этнические и национальные группы следует трактовать не как субстанциальные сущности, а как коллективные культурные ре-

презентации, как широко распространенные способы рассмотрения, понимания, анализа социального опыта и интерпретации социального мира» [1, с. 152]. Эпистемологическая подоплека этого взгляда состоит в «переносе внимания аналитиков на «создание групп» и «группирующие» деятельности, такие как классификация, категоризация и идентификация» [1, с. 153]. Именно эти когнитивные процедуры — и прежде всего «категоризация» населения, осуществляемая спонтанно индивидами, государствами и организациями, — создают «группы» и «приписывают» к ним членов. И вне этих многочисленных и повсеместных актов категоризации группы не существуют. *«Раса, этничность и национальность, — утверждает Брубейкер, — существуют только в наших восприятиях, интерпретациях, представлениях, классификациях, категоризациях и идентификациях — и только через них. Они не вещи-в мире, а точки зрения на мир, не онтологические, а эпистемологические реальности»* [1, с. 153].

Это очевидный субъективизм и психологизм, хотя Брубейкер это отрицает, ссылаясь на связь того, что происходит в головах людей, с тем, что происходит публично. Его подход, как пишет он сам, есть «попытка мыслить реляционно, а не субстанционально» [1, с. 155]. *Но главное — он не видит связи между «онтологией» и «эпистемологией» в научном познании, противопоставляя онтологическую и эпистемологические реальности.*

Между тем связь онтологии и эпистемологии в науке осуществляется через субъект — объектную оппозицию, в пределах которой утверждения о независимом существовании внешнего исследователю объекта имплицитно подразумевают постулаты о способах этого существования и познаваемости мира.

Точка зрения науки: Бытие (природа и социальный мир) объективно и непреложно. Но оно не дано человеку помимо его собственных, в том числе интеллектуальных усилий. Впервые этот парадокс сформулировал Рене Декарт в своем знаменитом высказывании «*cogito ergo sum*», смысл которого не в том, что мышление продуцирует Бытие из самого себя, а в том, что оно каким то глубинным образом опирается на Бытие и в той или иной мере удостоверяет Бытие для нас. Впоследствии эта интуиция получила определение диалектического единства «онтологии» и «гносеологии». Но вот вопрос о познаваемости мира, центральным моментом которого является вопрос об истинности знания, Брубейкер не обсуждает, предлагая лишь мыслить реляционно и воевать с ветряными мельницами наивного реализма.

Разумеется, протест Брубейкера против наивного реализма и отмечаемая им зависимость содержания знания от языка исследования, испытывающего влияние культурно-исторического и социального контекста, не могут вызвать возражений. Социальная реальность действительно конструируется не только посредством образующих теории и парадигмы категориальных сетей и методов исследования, но и в процессе нагруженных культурными смыслами восприятия и вербальной активности субъекта.

Но констатация этого обстоятельства не снимает, а лишь актуализирует вопрос о наличии некоторого независимого (объективного) от субъекта содержания научного и венаучного знания. Именно эта проблема, по моему мнению, осознанно выносятся «за скобки» рассуждений сторонниками когнитивно-лингвистической версии социального конструктивизма, придерживающихся, в зависимости от предпочтений, релятивистской, конвенционалистской или прагматической концепций истинности социального знания.

Библиографический список:

1. Брубейкер Р. Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой; Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом Высшая школа экономики, 2012.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006.
3. Герасимов И., Глебов С., Кусберг Я., Могильнер М., Семенов А. Новая имперская история и вызовы империи // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма / Редакторы-составители И. Герасимов, М. Могильнер, А. Семенов. М.: Новое издательство. 2010.
4. Гранин Ю. Д. Этноты, национальное государство и формирование российской нации. Опыт социально-философского исследования. М: Институт философии РАН, 2007.
5. Казютинский В. В. Эпистемологические проблемы универсального эволюционизма // Философские науки. 2008. № 7.
6. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2007. № 9.

В. П. Прытков

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры философии Института гуманитарных наук и искусств, кандидат философских наук, доцент (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; тел.: (343) 375-97-66; kphil@urfu.ru)

УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ О ПРОБЛЕМЕ И СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

В данной статье излагается историко-философская реконструкция учения Аристотеля о проблеме. Отмечаются связи этого учения с другими разделами философской системы Аристотеля. Анализируются основные положения указанного учения, первого в истории европейской философии. Выделены те положения, которые релевантны и актуальны для современной эпистемологии.

апория; Аристотель (Стагирит); логика; мышление; наука; проблема; топика; философия; эпистемология

Человеческая жизнь во все времена, при всех правителях отнюдь не была лёгкой, беззаботной, беспроблемной. Наше время не является исключением: «Для современного человека почти всё стало проблемой; мы уже почти ничего не видим вокруг себя, кроме проблем» [1, с. 359]. Вопрос «*Что такое проблема?*» был поставлен ещё элэатами (Зенон) и софистами (Протагор), однако лишь мыслители Афинской школы сформулировали развернутый ответ на него. Родоначальник школы Сократ впервые «поставил проблему жизни, набросился на жизнь как на проблему» [2, с. 58], а достижения Платона и Аристотеля в создании *проблемологии* требуют более тщательного анализа. При этом несомненно, что «Платон и Аристотель были самыми влиятельными из всех древних, средневековых и современных философов» [3, с. 113].

Современные исследователи характеризуют Стагирита как основоположника *эпистемического*, ориентированного на науку, способа понимания философии и как первого в европейской истории «полигистора», энциклопедиста. «Более того, Аристотель может по праву считаться создателем большинства античных наук, кроме математических. Величайшей его заслугой является создание науки логики, которая потребовалась ему как раз для целей упорядочения, систематизации и обобщения знания» [4, с. 44]. Однако, несмотря на колоссальное число исследований в области аристотелеведения, в зарубежной и отечественной литературе существует досадное, на мой взгляд, «*белое пятно*» — отсутствуют специальные работы, посвящённые проблемологии Стагирита.

Цель данной статьи — изложить историко-философскую реконструкцию учения Аристотеля о проблеме. Предлагаемая реконструкция основана на авторской концепции, представленной в ряде публикаций [5], однако ранее в целостном виде нигде не излагалась. Решение поставленной задачи не только устраняет указанный недостаток («белое пятно»), но и может способствовать развитию современной философии вообще и эпистемологии в частности.

Предпосылки. Ближайшими, непосредственными предпосылками философской системы Аристотеля в целом и его проблемологии в частности выступают: а) деятельность софистов, б) субъективная диалектика Сократа и в) объективный, космоцентрический идеализм Платона. Софисты впервые в истории евро-

пейской культуры оценили и показали исключительную роль языка и речи в жизни полиса. Речь, понимаемая как «созидательница убеждения», становится у них предметом специального изучения, обусловленного тем, что убеждение — главное средство демократического правления. Так, например, Горгий утверждал, что «слово — величайший владыка» [6, с. 99]. Софисты, как известно, стимулировали создание логики — детища Аристотеля. Сократовская майевтика «порождает» трактовку проблемы как *знания о незнании*. Сократовскую методологию Рассел характеризует как диалектическую, а Лосев — как вопросо-ответную. Связь этих характеристик, доходящая до тождества, постулируется в «Топике». В способе философствования Платона легко обнаруживаются два атрибута: стремление к абсолютной истине и внешняя бессистемность вопрошания. Таким образом, в Академии формируется потребность в систематизации идейного наследия Платона (хотя бы в целях обучения), в упорядочении философского дискурса в целом и вопросо-ответной методологии в частности. Эта потребность была глубоко осознана и на многие века удовлетворена Аристотелем.

Основные положения. Приступая к реконструкции учения Аристотеля о проблеме, необходимо подчеркнуть его смысловые связи с другими разделами философской системы Стагирита. Проблемология связана с: а) пониманием предмета философии (мудрости) — действительно, «мы считаем мудрым того, кто способен познать трудное и нелегко постижимое для человека» [7, т. 1, с. 68], другими словами, мудрый способен решать проблемы; б) теорией познания, поскольку отмечается «трудность исследования истины» [7, т. 1, с. 94]; в) критикой натурфилософских гипотез досократиков, которая проводится как в «Физике», так и в «Метафизике»; г) этикой, в которой постулируется и воспевается идеал созерцательной жизни.

1. Исходный пункт этого учения излагается в начале третьей книги «Метафизики»:

— **проблема — это затруднение в мышлении.**

Речь идет о познающем мышлении, точнее — о процессе научного исследования, поскольку без устранения такого затруднения «невозможно двинуться вперед» [7, т. 1, с. 99]. В анализируемом фрагменте отчетливо проявляется принцип тождества бытия и мышления (впервые введенный Парменидом), унаследованный Платоном и сохраняющийся в любой системе объективного идеализма. В аристотелевском рассуждении этот принцип демонстрирует единство онтологического и эпистемологического аспектов анализа: затруднение (апория) есть одновременно и «узел в предмете исследования», и состояние мышления. Далее Аристотель указывает две причины возникновения проблем: а) *разные мнения*, высказанные предшественниками о познаваемом объекте (в «Метафизике» — о началах сущего); б) *неизученное*, «то, что осталось до сих пор без внимания». Реализуя во всех своих трудах **принцип историзма**, Аристотель демонстрирует поистине благородное отношение к предшественникам: «И справедливо быть признательным не только тем, чьи мнения мы можем разделить, но и тем, кто высказался более поверхностно: ведь и они в чем-то содействовали истине, упражняя до нас способность [к познанию]» [7, т. 1, с. 94]. Другими словами, он подчеркивает **социально-коммуникативный характер** человеческого познания как исторически длительного процесса постановки и решения проблем.

Как можно интерпретировать вторую причину затруднений (апорий)? Ее образуют те стороны и свойства познаваемого объекта которые не привлекли внимания предшественников. Следовательно, указанный выше смысл (социально-коммуникативный) сохранятся, но к нему добавляются новые смысловые изме-

рения. Прежде всего **онтологическое**: предшественники не исчерпали изучаемый объект. Мир велик, а возможности индивида ограничены, философская школа или научное сообщество тоже не всеильны. Таким образом, за этим утверждением Аристотеля можно усмотреть, по моему разумению, своеобразную презумпцию неисчерпаемости окружающего мира. Неисчерпаемость Универсума есть вид качественной бесконечности, однако в «Физике» Стагирит утверждает, что «бесконечное относится к [категории] количества» [7, т. 3, с. 63]. Тем не менее он находит место для понятия *бесконечности* в своей «качественной» физике. Рассмотрев значения этого понятия у своих предшественников (пифагорейцев, Анаксимандра, Анаксагора, Демокрита, Платона), он полагает, что теоретическое изучение бесконечного «вполне подобает физикам» [7, т. 3, с. 100]. Далее он перечисляет пять оснований существования бесконечности в трудах досократиков и Платона и констатирует «**общую трудность для всех**», которая заключается в том, что «мышление [никогда] не останавливается [на чем-нибудь] и число кажется бесконечным, и математические величины, и то, что находится за небом»; при этом Аристотель заключает: «Для физики же важнее всего рассмотреть [вопрос], существует ли бесконечная чувственно воспринимаемая величина» [7, т. 3, с. 111].

Итак, понятие бесконечности — это яркий образец в высшей степени парадоксального понятия, «*понятия — проблемы*». Таким оно было в древнегреческой философии, таким же остается и в современной культуре, и в науке.

Обсуждая понятие затруднения, Аристотель явным образом использует антропологические метафоры: а) мыслящего человека (хотя он пишет о мышлении, т.е. гипостазировал его), столкнувшегося с апорией, сравнивает с тем, «кто во что-то закован, — в том и в другом случае невозможно двинуться вперед»; б) исследователи, которые не обращают внимания на затруднения, «подобны тем, кто не знает, куда идти» [7, т. 1, с. 94]. Им не ясна **цель**, поэтому им остается неизвестным, нашли ли они то, что искали, или нет. Современный эпистемолог мог бы сказать: «Научная проблема выполняет целеполагающую функцию и содержит образ искомого решения». Однако, вспомнив евангельское изречение «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8, 32), мог бы сделать **антропологическое заключение**: «Решение проблемы освобождает от оков и освещает путь исследования».

Третья книга «Метафизики», как известно, посвящена анализу 14 апорий, в формулировке которых нетрудно усмотреть такие философские инварианты, как закон непротиворечия, основной вопрос философии, вопрос о диалектике и другие. Например, четвертая апория формулируется следующим образом: «... Существуют ли одни только чувственно воспринимаемые сущности или также другие помимо них...» [7, т. 1, с. 100]. Анализ второй альтернативы приводит к триаде концептов: «чувственно воспринимаемые вещи — математические предметы — эйдосы». Эйдосы — это платоновские «идеи». Что касается математических предметов, то «спор у нас будет не о том, существуют ли они, а о том, каким образом они существуют» [7, т. 1, с. 321].

2. Содержание указанных апорий можно понять лишь в контексте аристотелевской критики учения Платона об идеях. Эта критика, как известно, проходит через всю «Метафизику». Для решения нашей задачи отметим, что в приведенной цитате [7, т. 1, с. 321] появляется новое значение понятия «проблема»:

— **Проблема — это предмет спора.**

Аристотель выявляет внутренние противоречия учения Платона, нередко используя *reductio ad absurdum* в качестве способа доказательства (см., например, [7, т. 1, с. 491]). Указанное новое значение в «Топике» станет основным.

Необходимо подчеркнуть, что Аристотель признает существование **неразрешимых проблем**. Например, он констатирует, что не может «объяснить возникновение чисел», поскольку «вести концы с концами здесь невозможно» [7, т. 1, с. 367]. И эта невозможность для него мучительна. Греческое слово «апория» в переводе на русский имеет два значения: *затруднение* и *сомнение*. Характеризуя стиль Аристотеля, В. П. Зубов пишет, что в его сочинениях представлены «размышления, сомнения, искания в присутствии учеников, своеобразный монолог перед слушателями. Аристотель выдвигает затруднение, апорию, но далеко не всегда решает ее. Она повисает в воздухе, как повисают в воздухе концовки некоторых диалогов Платона» [8, с. 48].

Стиль изложения, представленный в сочинениях Аристотеля, принципиально отличается от схоластического стиля средневековых комментаторов. В. П. Зубов продолжает: «Аристотель не читал «курса»; перед слушателями ставились все новые вопросы, получалась как бы **цепь вопросов**, которая надолго определила порядок изложения последующих действительных курсов» [8, с. 49] (подчеркнуто мною — В. П.). Этот порядок сохранялся в европейской культурной традиции до XVIII в.

3. Важные идеи анализируемого учения излагаются в «Аналитиках». В частности, в «Первой аналитике» (книга I, глава 13) обсуждаются силлогизмы о возможно присущем. Предварительно Аристотель разъясняет два смысла выражения «быть возможным». Первый смысл этого выражения таков: нечто p возможно, если и только если не необходимо его отрицание $\neg p$ (неверно, что p); на языке модальной логики

$$M p \leftrightarrow \neg N \neg p,$$

где p — произвольное высказывание, M и N — модальные операторы возможности и необходимости соответственно, символ $\leftrightarrow$ обозначает отношение логической эквивалентности, $\neg$ — отрицание.

По поводу второго смысла Аристотель пишет, что это выражение «означает нечто неопределенное, то, что может быть и так и не так...» [7, т. 2, с. 143]. Следовательно, он отмечает связь между понятиями «возможность» и «случайность», которая выражается следующей формулой:

$$C p \leftrightarrow M p \wedge M \neg p,$$

где C — оператор случайности, $\wedge$ — логический союз «и» (конъюнкция). Эти рассуждения Аристотель резюмирует в форме **эпистемологического заключения**: «О неопределенном нет ни науки, ни доказывающего силлогизма из-за отсутствия среднего термина. О происходящем же по природе они имеются» [7, т. 2, с. 143]. Это заключение релевантно и актуально, на мой взгляд, для современной эпистемологии и философии науки, поскольку постановка проблемы предполагает наличие области потенциально сущего. По-видимому, любое теоретическое исследование — это движение, поиск в сфере потенциально сущего, в области логически и фактически возможного.

В начале «Второй аналитики» обсуждается понятие *предварительного знания*. Отметив, что всякое исследование «исходит из ранее имеющегося знания», Аристотель приходит к заключению, что «иметь предварительное знание необходимо» [7, т. 2, с. 257] в трех отношениях, а именно в отношении: а) универсума рассуждения; б) познаваемого объекта, вещи — надо знать, что она существует и что принадлежит данному универсуму; в) исходных положений (аксиом, постулатов).

Далее анализируется такой атрибут научного знания, как **доказательность**. Аристотель формулирует три условия знания вещи: 1) «когда полагаем, что знаем причину, в силу которой она есть»; 2) «что она действительно причина»; 3)

«что иначе обстоять не может» [7, т. 2, с. 259]. Если эти условия выполнены, то мы «имеем знание и посредством доказательства». Далее Аристотель делит знание на два вида: а) доказываемое и б) недоказуемое, т.е. аксиоматическое; уточняя при этом, что «доказательство есть силлогизм из необходимых [посылок]» [7, т. 2, с. 263]. Приведенные философско-методологические положения релевантны как для аристотелевской проблемологии, так и для современной эпистемологии. Действительно, любая научная проблема «вырастает» из предпосылочного (или предварительного) знания. Кроме того, в современном естествознании и в математике важную функцию выполняют *проблемы существования*.

4. Доказательность как атрибут научного знания обеспечивается, по Аристотелю, построением силлогизма из необходимых посылок, что предполагает использование вопросов. Следовательно, «возможен некий относящийся к науке вопрос, из которого получается подходящий для **каждой науки** силлогизм» [7, т. 2, с. 277] (подчеркнуто мною — В. П.). Приведа аргументы (точнее, примеры) в пользу квантора всеобщности, содержащегося в этом суждении, Стагирит формулирует важное методологическое правило: «Поэтому не следует каждому сведущему человеку ни ставить любой вопрос, ни давать ответ на любой вопрос, а ему следует ограничиваться лишь тем, что относится к [данной] науке» [7, т. 2, с. 278]. Это **правило ограничения** инициирует процесс дифференциации научного знания — процесс, порождающий многочисленные познавательные, практические и социокультурные проблемы современного общества.

5. В начале второй книги «Второй аналитики» излагается, говоря современным языком, **типология научных проблем**. Любая проблема фиксирует нечто неизвестное, искомое и содержит центральный вопрос. Аристотель пишет: «Виды искомого по числу равны видам знания. Искомого — четыре вида: «что» (hoti), «почему» (dioti), «есть ли» (ei esti) и «что есть» (ti estin)» [7, т. 2, с. 315]. Следовательно, вид искомого и вид вопроса определяют вид исследования. Поэтому З. Н. Микеладзе, редактор второго тома сочинений Аристотеля, пишет о четырех видах исследования. Отметим также, что два первых вида обсуждаются ранее [7, т. 2, с. 280–283]. Данную типологию проблем можно представить, по-видимому, следующим образом.

Первый тип проблем выражается вопросом «что?», который касается сочетания вещи и свойства. Аристотель приводит пример такого вопроса: «Затмевается ли Солнце или нет?». При этом он справедливо отмечает, что «если бы мы с самого начала знали, что Солнце затмевается, то мы не спрашивали бы, затмевается ли оно» [7, т. 2, с. 315], т.е. соответствующее исследование было бы излишним.

Второй тип — это проблемы объяснения, выражаемые вопросом «почему?». Они возникают, когда решены проблемы первого типа — эмпирические, описательные. «Например, когда мы знаем, что происходит затмение Солнца и что Земля колеблется, тогда мы ищем [причины], почему происходит затмение и почему колеблется Земля» (там же).

Третий тип — это проблемы существования, выражаемые вопросом «есть ли нечто?»; другими словами, «существует ли данный объект (явление, процесс) или нет?». Пример Стагирита: «Есть ли или нет кентавр или бог?». Проблемы существования нередко возникают в современном естествознании как неизбежное следствие («плата») использования метода математической гипотезы; они образуют фундамент онтологии науки.

Четвертый тип проблем возникает, когда решена проблема существования в данной области познания, т.е. «когда мы уже знаем, что нечто есть, тогда мы спрашиваем о том, что именно оно есть, например: что же есть бог или что такое

человек?» [7, т. 2, с. 315]. Проблемы этого типа можно, вероятно, охарактеризовать как **рефлексивные**. Вопрос «Что такое человек?», поставленный Аристотелем и возрожденный Кантом, обозначает сферу философской рефлексии о природе человека, сферу философской антропологии.

Таким образом, Аристотель выделяет четыре типа научных проблем — проблемы описания, объяснения, существования и рефлексии. Следовательно, его типология является *функциональной*, поскольку она основана на главных функциях научного познания, свойственных Античности. Последующие времена дополняют эту типологию еще двумя типами — проблемами прогнозирования и практической реализации научного знания, инновационными, как сейчас говорят.

6. В конце «Второй аналитики» рассматриваются **методы** решения проблем. Аристотель пишет: «Для решения проблем следует выбирать расчленения и деления, а выбирать следует так, чтобы в основу положить общий всем род» [7, т. 2, с. 339]. Следовательно, речь идет о **логических** методах, в частности — об операциях с понятиями, о родо-видовых отношениях между понятиями и т.п. При этом, однако, обсуждаются причинно-следственные связи между реальными явлениями природы (радуга, течение Нила, затмения Луны и Солнца), общие свойства причинности и т.д. Онтология Аристотеля неотделима от логики.

7. В трактате «Топика» излагается учение Аристотеля о диалектике, другими словами, учение о правдоподобных умозаклучениях. Стагирит формулирует цель «Топики»: «... Найти способ, при помощи которого мы в состоянии будем из правдоподобного делать заключения о всякой предлагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда мы сами отстаиваем какое-нибудь положение» [7, т. 2, с. 346]. Отметим, что закон непротиворечия сохраняет свое значения в диалектике Аристотеля. **Диалектическим** он называет такое умозаклучение, которое строится из правдоподобных положений. Такого рода умозаклучение, согласно В. Ф. Асмусу, есть силлогистическое рассуждение, исходящее не из безусловно истинных посылок, но из общепринятых мнений, т.е. как **знание вероятное**, но не аподиктическое. Этой же трактовки придерживаются И. С. Нарский и Н. И. Стяжкин [7, т. 2, с. 645]. З. Н. Микеладзе полагает, что предметом «Топики» является диалектика Платона, представленная в его диалогах.

8. Определив предмет диалектики, Аристотель ставит и решает вопрос о ее пользе. Диалектика полезна для четырех целей: а) для упражнения, б) для устных бесед, в) для философских знаний, г) для познания первых начал всякой науки. Таким образом, диалектика выполняет **методологическую функцию**: «Ибо, будучи способом исследования, она прокладывает путь к началам всех учений» [7, т. 2, с. 351]. Необходимо подчеркнуть, что аристотелевская диалектика содержит явные *ценностные предпосылки*. Они присутствуют, например, в трактовке правдоподобного: «Правдоподобно то, что кажется правильным всем или большинству людей или мудрым — всем или большинству из них или самым известным и славным» [7, т. 2, с. 349]. Как видим, Стагирит не озабочен «правами меньшинства»! Он рассматривает диалектику как искусство, сравнивая ее с искусствами врачевания и красноречия. Овладеть искусством диалектики — это значит «осуществлять то из возможного, что мы предпочитаем» [7, т. 2, с. 351]. Предпочтение — понятие аксиологическое, результат оценочного суждения, предполагающего определенную систему ценностей.

9. В «Топике» понятие проблемы обогащается, поскольку проблема трактуется как **предмет спора**. Аристотель пишет: «Диалектическая проблема есть задача, поставленная или ради выбора и избегания, или ради [достижения] исти-

ны и ради познания, и притом или как нечто самостоятельное, или как нечто вспомогательное для какой-то другой такого рода проблемы» [7, т. 2, с. 360]. Далее он добавляет: «Почти все диалектические проблемы называются теперь тезисами». Предметом спора всегда выступает определенный тезис. Следовательно, с формальной точки зрения, устанавливается *изоморфизм* (взаимно-однозначное соответствие) между двумя множествами: множеством диалектических проблем и множеством тезисов. А с содержательной точки зрения, этот изоморфизм позволяет любой тезис подвергнуть проблематизации, усомниться в нем. В историко-философском плане он служит предпосылкой декартовского принципа методического сомнения, который в упрощенном виде гласит: «Подвергай всё сомнению»; а в житейском — «Никому не верь на слово».

10. Далее Аристотель отмечает, что для доказательства диалектических положений (тезисов) следует использовать как индуктивные (наведение), так и дедуктивные способы (силлогизмы) доказательства. Кроме того, он характеризует четыре средства для построения умозаключений: а) принятие тезиса; б) анализ значений имен (понятий); в) нахождение различий; г) рассмотрение сходства.

Первую книгу «Топики» завершает подробное описание указанных четырех средств. Характеризуя первое средство, Аристотель еще раз выделяет ценностные предпосылки, лежащие в основе принятия (отбора, селекции) проблем. Здесь же он излагает **типологию проблем** по их «объективному» основанию — а именно выделяет проблемы, касающиеся а) нравственности, б) природы, в) логики (построенные на рассуждении). Другими словами, делит философию на этику, физику и логику [7, т. 2, с. 363]. Это деление было принято у эпикурейцев, перипатетиков и стоиков. В начале второй книги Аристотель делит проблемы на *общие* и *частные*. «Обоим видам проблем одинаково свойственно то, что они пригодны для обоснования и опровержения общего» [7, т. 2, с. 373]. Там же он указывает ошибки, допускаемые в проблемах, описывает топы для опровержения проблем, касающихся приводящего. Речь идет о логических и риторических ошибках.

Актуальность. Большинство проанализированных выше положений аристотелевского учения о проблеме сохраняет свою значимость в современной философии науки. Во-первых, его идеи о месте и роли проблемы в процессе научного исследования, о том, что проблема **инициирует** исследование. В этой связи афоризм К. Поппера «В начале была проблема» [9, с. 140] отнюдь не оригинален, он лишь подтверждает, что «новое — это хорошо забытое старое». Во-вторых, согласно Аристотелю, проблема — это своеобразный «мост», связывающий прошлое, настоящее и будущее науки, обеспечивающий **преемственность** в развитии научного знания. Идея преемственности служит весомым аргументом против некумулятивных концепций (Т. Кун, П. Фейерабенд и др.). В-третьих, согласно Аристотелю, генезис проблем имеет *социально-коммуникативную* природу: «проблема ставится или относительно того, о чем ни одна из сторон не имеет определенного мнения, или относительно того, о чем мудрые имеют мнение, противное мнению большинства людей, или относительно того, о чем расходятся мнения внутри каждой стороны» [7, т. 2, с. 360]. Здесь указаны три типичные коммуникативные ситуации, порождающие диалектические проблемы — ситуации неопределенности, парадокса, сомнения. В-четвертых, отмеченный Аристотелем социально-коммуникативный характер познания в полной мере воплощается в современной социальной эпистемологии (в англоязычной литературе С. Тулмин, Д. Блур, Л. Лаудан и др.; в отечественной — И. Т. Касавин, М. А. Розов и др.). Дело в том, что интеллектуальная (в т.ч. научная) коммуни-

кация невозможна без вопроса — ответных процедур (Р. Дж. Коллингвуд, Х. Г. Гадамер). Более того, предложенная М. А. Розовым теория социальных эстафет претендует на единый подход к различным когнитивным феноменам: «Выявить строение знака, знания, эксперимента, теории или науки и т.п. — это значит выявить и описать соответствующие эстафетные структуры» [10, с. 102]. Любая эстафета напоминает волну или *куматойд* (от греч. *cuma* — волна) от одного «познавателя» к другому.

В-пятых, предложенная Аристотелем функциональная типология научных проблем сохраняет свою значимость для современных исследователей. Как известно, Стагирит признавал существование неразрешимых проблем, а великий немецкий математик Д. Гильберт был убежден в обратном: все корректно поставленные проблемы разрешимы. На этом убеждении строилась гильбертовская программа формализации математики. Кто прав в этом виртуальном споре? Прав оказался Аристотель, что следует из теоремы К. Гёделя о неполноте формальных систем. В-шестых, понятие мышления определяется посредством концепта «проблема»: «Мышление — процесс решения проблем, выражающийся в переходе от условий, задающих проблему, к получению результата» [11, с. 137]. Следовательно, проблемология выходит за рамки философии науки и оказывает воздействие на развитие психологии, педагогики, теории менеджмента, конфликтологии и других научных дисциплин.

В заключение отметим, что философии Аристотеля присущ **дух аристократизма**, унаследованный от Платона и сохранявшийся более двух тысячелетий. В современном обществе традиционные европейские ценности превращаются, к великому сожалению, в антиценности, аристократизм — в мешанство, в Интернете господствуют мнения, а не знания, т.е. нас пытаются вернуть в дофилософскую эпоху. Наш долг — сопротивляться нарастанию хаоса.

Библиографический список

1. *Бибихин В. В.* Язык философии. М., 1993.
2. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 2000.
3. *Рассел Б.* История западной философии. Новосибирск, 1997.
4. *Майоров Г. Г.* Философия как искание Абсолюта. Опыт теоретические и исторические. М., 2004.
5. *Прытков В. П.* Человек вопрошающий. Екатеринбург, 2006.
6. История философии: Запад — Россия — Восток. Книга первая: Философия древности и Средневековья / Под ред. Н. В. Мотрошиловой. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2012.
7. *Аристотель.* Сочинения в четырех томах. М., 1976–1984.
8. *Зубов В. П.* Аристотель. М., 2000.
9. *Поннер К. Р.* Нищета историцизма. М., 1993.
10. Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2012.
11. *Лекторский В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

П. С. Ревко-Линардато

Южный федеральный университет, доцент кафедры философии факультета естественнонаучного и гуманитарного образования, кандидат философских наук (347928, Ростовская обл., г. Таганрог, пер. Некрасовский, д. 44)

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ В ИКОНОБОЧЕСКИХ СПОРАХ

В статье рассматривается проблема рецепции античной философии в ходе иконоборческих споров, развернувшихся в Византийской империи в VIII — IX веках. Философское наследие античных авторов, прежде всего Платона и Аристотеля, явилось идейно-теоретической основой, на которой развивались богословско-философские концепции иконоборцев и иконопочитателей. Анализируются философские основания иконоборческих споров, а также их предпосылки в античной философской традиции.

иконоборчество; иконопочитание; византийская философия; античная философия; Платон; платонизм; Аристотель; аристотелизм

Основным содержанием духовной жизни в Византии в VIII — IX веках явились иконоборческие споры, в ходе которых развернулись широкие богословские и философские дискуссии, идейно-теоретические истоки которых уходили в античное прошлое.

Для понимания места и значения иконоборческих споров в развитии византийской философской и богословской мысли необходимо обратиться к идейно-теоретическим предпосылкам, на основе которых с применением философских положений и философского аппарата формулировались учения иконоборцев и их противников — иконопочитателей.

Следует обратить внимание на тот факт, что изучение иконоборческой эпохи весьма затруднено из-за состояния источников. Победившие иконопочитатели приложили все усилия, чтобы уничтожить произведения своих противников, в результате большая часть сочинений иконоборцев не сохранилась. Информацию о мотивах и аргументах иконоборцев мы можем получать лишь из отрывков, помещенных в сочинениях иконопочитателей в целях их опровержения. Конечно, подобные источники имеют по отношению к иконоборцам тенденциозный и предвзятый характер. Поэтому у современного читателя вполне может сложиться представление, будто у иконоборцев не существовало четкой разработанной теоретической концепции, их учение являлось нестройной системой философских идей и представлений.

Естественно предположить, что идейный источник феномена иконоборчества находился в текстах Священного Писания, запрещающего воздавать почести каким-либо рукотворным предметам: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх 20, 4). Но можно ли утверждать, что это был единственный источник? Ведь иконоборцы выступали против священных образов, а не против культовых предметов вообще, например, иконоборцы не отказывались почитать крест. Более того, культу изображений иконоборцы противопоставляли почитание креста, в начале иконоборческого периода икона и крест выступили как соперники [12]. Крест — представляет собой чистый символ; он не изображает, а

лишь напоминают. Основной упор иконоборцы делали на том, что нельзя изображать божественное при помощи низменной материи. Очевидно, что иконоборческие споры имели два идейных источника — библейскую традицию и эллинистическую философию [5, с. 40–69]. Аргументы противоборствующих сторон в процессе иконоборческих споров заимствовались не только из предыдущей христианской традиции, но и из языческой философской мысли. Так, Б. Мелиоранский расценил спор об иконах как гносеологическую дискуссию философского характера [9].

Определенный интерес в свете рассматриваемого вопроса представляет книга «Запретный образ. Интеллектуальная история иконоборчества» А. Безансона, рассмотревшего попытки представить божественное и стремления отказаться от таких представлений в исторической ретроспективе, начиная с ранней античности [4].

Вероятно первым, кто отказал Богу в какой-либо человеческой форме был Ксенофан. Критика антропоморфизма у него была связана с утверждением универсальности Бога. «Черная кожа и приплюснутый нос — такими представляют себе эфиопы своих богов, в то время как фракийцы наделяют своих голубыми глазами и огненными волосами» (Ксенофан. В XVI). Универсальный Бог не должен иметь отношение к человеческому роду, он выше любой фигуры, которую люди способны представить. «Способность греков создавать новые теогонии и космогонии в орфическом движении подверглась изменению. Со времен Гесиода рядом с популярными богами появляются персонафицированные нравственные категории: Дике, Эвномия, Ирена, Ферекид Сиросский (VI век) осуществил общее переосмысление богов. Он создал аллегорические божества, представляющие определенные космические силы, и установил соответствие между именами античных богов и природными силами новой космологии. Этот процесс преобразовал божественные персонажи народной религии в божественные силы и пришел к божественной природе, которой и занимаются философы и богословы. Из этого следует, что изображения Зевса или Геры, воспринимавшиеся как относящиеся к личности самих этих богов, как их портреты, становятся условным представлением, просто освященным привычкой, тех сил, которые, конечно, обличем не обладают» [4, с. 23].

С критикой антропоморфизма выступал и Эмпедокл, уверенный в том, что никакая ограниченная и определенная форма не может считаться божественной: «У Бога нет тела с человеческой головой; нет у него и спины, из которой, как две ветви вырастают руки; и нет у него ни ног, ни гибких колен, ни прикрытого волосами мужского органа. Он только величественный дух невыразимой силы, чья стремительная мысль охватывает весь мир» (Эмпедокл. В CXXXIV).

Особую роль в спорах сторонников и противников священных образов сыграл Платон. Согласно взгляду, восходящему к Платону, источником всякого заблуждения является внимание к подобиям, которые для человека заслоняют собой подлинное бытие. Любое подобие всегда ниже своего первообраза. Эту точку зрения разделяли иконоборцы, обосновывавшие нежелательность изображения Христа и святых. Но А. Безансон подчеркнул тот факт, что Платон может считаться не только отцом иконоборцев, так и отцом иконопочитателей: «...природа божественного делает невозможным изображение божественного. Искусство ограничено земным уровнем, где оно выполняет назидательные, воспитательные и гражданские функции. Оно само готовит свое собственное исчезновение. Влюбленный в красоту на первых шагах опирается на искусство, затем оставляет его. В этом смысле можно сказать, что Платон был отцом иконоборчества. Все враги изображений рано или поздно прибегают к аргументам Платона.

[...] Но Платон вместе с тем и отец иконопочитателей, поскольку он полностью оправдывает желание человека созерцать божественную красоту. В религиозном восхождении, которое ведет человека к божественному, поиск красоты и благодати неразделимы ни практически, ни теоретически» [4, с. 39–40].

Если Платон упрекал искусство за его подражательность, то Аристотель, наоборот, оправдывал искусство исходя из его миметических свойств. Он ставил изображение в один ряд со всеми другими существующими реальностями этого мира. Позже Плотин в определенной степени поддержал мнение Аристотеля о том, что художник, придает форму материи, как и природа. «Но Аристотель останавливается на созданном предмете как на достаточной реальности, обосновывает статику произведения и воздерживается от осуждения материи, всегда способной обрести форму и даже вызывающую к форме. Плотин, напротив, рассматривает материю как зло, как абсолютное отсутствие бытия. Идея художника вырывает материю из ее небытия и ведет ее, пока она передвигается, по пути Единого. [...] Всякое произведение искусства проводит божественное в изображение: в еще большей степени, нежели Платон, Плотин восхваляет иконопочитание, даже опьяняется им. Но тут же и останавливается, поскольку намерения тщетны. Они тем более абсурдны, если речь идет о создании иконы божественного: в еще большей мере, чем Платон, Плотин может быть причислен к иконоборцам. Его эстетика лишена «произведений». Намерение не только бессмысленно по причине неспособности материи, в случае изображения божественного к этому прибавляется неспособность самой формы. Чем выше идея художника, чем более она причастна Единому, тем выше она поднимется туда, где сами формы не в счет. Подлинная красота состоит в единстве, пронизывающем совокупность частей формой чего-то, что превосходит форму» [4, с. 56–57].

Обратившись к античной философии, иконоборцы обнаружили, что платонизм уже обладал обширным категориальным и концептуальным аппаратом, который может быть положен в основу иконоборческой аргументации. «Как только иконоборчество достигло «богословской» стадии оно стало развиваться исключительно в религиозных категориях эллинизма», — считает И. Мейендорф [8]. В первые столетия нашей эры идолы стали для христиан главным символом язычества. «Антихристианские полемисты должны были найти для них метафизическое оправдание. Неоплатоники, такие, как Порфирий, Келье, император Юлиан, взялись за эту задачу. С одной стороны, они настаивали на учительном значении образов и статуй, с другой — прибегли к понятию вещественных символов, выражающих вечные и духовные реалии. Однако полемика между христианами и язычниками в первые три века поставила неоплатоников в парадоксальное положение. Она вынудила их предпринять защиту материальных изображений, в то время как их метафизика считала материю по сути низшим способом существования. Отсюда появилась их относительная концепция образа как средства доступа к божественному первообразу, необходимого до тех пор, пока этот первообраз остается скрытым материальными пределами нашего здешнего существования» [8]. В результате сложилась ситуация, когда неоплатоники, метафизика которых презирала материю, защищали поклонение образам, а этому противостояли христиане, вера которых базировалась на Воплощении. После того, как язычество перестало представлять реальную угрозу для христианства, новая религия стала более открытой для восприятия античных идей, в том числе это касалось и отношения к образам.

Проблема соотношения античной и христианской традиций в иконоборческих спорах не имеет однозначного решения. С определенной точки зрения иконоборчество предстает движением против «эллинского» языческого влияния в

христианстве, восточным сопротивлением острой эллинизации христианства [15, с. 136]. П. Лемерль считал, что «Иконопочитатели придерживаются линии «гуманистического» христианства, модифицированного греко-римской традицией; иконоборцы (так же как до них монофизиты) — линии христианства семитского и азиатского. Это был последний великий выбор, который предстояло сделать христианам. Если это истолкование правильно, можно меньше удивляться тому, что появление и временный успех иконоборчества совпадают с затмением образованности — конечно, не всякой, но той ее формы, которая продолжала античную традицию; понятно, что иконопочитатели, описывая тех, кто не понимал этой культуры, искренне бросали им упрек в невежестве и необразованности. Точно так же можно меньше удивляться и тому, что упадок и исчезновение иконоборчества совпадают, как мы уже сказали и еще покажем в дальнейшем, с «возрождением» гуманистического типа» [6, с. 155–156].

Г. Острогорский борьбу против икон понимал как наступление восточного мировоззрения на античный платонизм, остатки античной культуры. С этим было связано его отождествление победы иконопочитателей с победой греко-христианской культуры, положивший предел культурной экспансии Востока [16]. Но, как показал К. Шварцлозе, иконоборчество, по крайней мере в позднюю эпоху, было популярно среди эллинизированного населения, а среди низших необразованных слоев населения оно не получило широкого распространения [17, с. 77–78].

Согласно другой точки зрения, корни византийского иконоборческого движения надо искать в эллинизме — прицерковном и антицерковном, а смысл преодоления иконоборчества заключается в преодолении эллинистических соблазнов [10].

Так, Г. Флоровский утверждал, что иконоборчество представляло собой возврат к дохристианскому эллинизму: «Иконоборческое движение обычно понимается как восточная или семитская реакция на активную эллинизацию христианского искусства и богослужения, на эллинизацию Византийской Церкви в целом. Но мы не видим в богословии иконоборцев ничего специфически «семитского»: и тезисы, и доказательства звучат вполне по-гречески. Да, несомненно, иконопочитатели защищают иконы с позиций платонизма. Но не в платонизме ли коренится и позиция иконоборцев? Не корректнее ли понимать иконоборческое движение как внутренний раскол в эллинистическом христианстве? Иконоборчество, безусловно, сложное явление, и многочисленные его составляющие требуют аккуратного изучения. Но основное направление иконоборческой мысли, без сомнения, эллинистическое. Мы должны пересмотреть наши представления. Именно иконоборчество стало возвратом к дохристианскому эллинизму. Таким образом, иконоборческая борьба ложится в руло многовекового процесса. Этот процесс часто называют эллинизацией христианства. Но верней было бы сказать: «христианизация эллинизма». Основной его чертой был обострившийся раскол в эллинизме, резкая поляризация. В иконоборческом споре — по крайней мере, на богословском уровне — два эллинизма, как бывало и раньше, вступают друг с другом в жаркую схватку. Идет борьба между символизмом и историей. Иконоборцы представляют в борьбе крайнюю, не преобразованную эллинистическую позицию платонического и оригенистского толка. Это не просто продолжение монофизитской традиции. Впрочем, что касается богословия монофизитов, оно само являло собой род эллинизма, а корни его уходили к раннеалександрийской школе, позволяя с легкостью соединить его с мыслью неоплатоников. Защитники икон, напротив, твердо стояли на позициях «исторического христианства». В иконоборческом споре решался не только вопрос об

иконах. Это объясняет ту остроту и непримиримость, с которой протекала борьба. На кону стояла не только судьба христианского искусства, но и Православие как таковое. Так или иначе, эта борьба может быть осмыслена только в перспективе многовековой Auseinandersetzung [полемики] между христианством и эллинизмом. Обе партии мыслили «по-гречески». Война шла между христианским эллинизмом и эллинизированным христианством или, вернее будет сказать, между Православием и синкретизмом» [11, с. 376–377].

Говоря о рецепции античной философии в ходе иконоборческих споров VIII — IX веков, необходимо учитывать, что византийское иконоборчество появилось под влиянием христианизирующегося платонизма, а не застывшей древней классической традиции. В этой связи особое внимание следует уделить Оригену, предпринявшему попытку христианизировать платонизм. Не случайно для обоснования своей позиции иконоборцы обращались не только к Ветхому завету с его многочисленными обличениями идолопоклонства, но и к оригенизму, который, несмотря на официальное осуждение в 553 году, продолжал долгое время оставаться актуальным направлением христианской мысли.

Гипотезу Г. Флороского, рассматривавшего учение Оригена как идейный источник иконоборчества поддержал В. М. Лурье: «В целом, иконоборчество реализовало и развило те тенденции в византийском богословии, которые были намечены еще во второй половине VI века, при патриархе Евтихии Константинопольском и Леонтии Византийском. В течение VII века эта традиция не угасала, а продолжала тлеть, почти не выходя на поверхность (если не считать явления «монофелитского оригенизма», осужденного в лице Константина Апамейского). Эта традиция, в свою очередь, восходила к оригенизму начала VI века, хотя уже успела отречься от имени Оригена и его самых ярких последователей. Поэтому, как нам представляется, гипотеза Г. В. Флоровского, предположившего истоки иконоборческой доктрины в оригенизме, теперь должна считаться доказанной» [7, с. 475].

В иконоборческих текстах встречаются отчетливые заимствования из платонизма, на что указывали Г. Флоровский [11, с. 376], за ним К. Шёнборн [12], приводя интересный пример. Апокрифические «Деяния святых Апостолов» говорят о новообращенном язычнике, который велел написать портрет апостола Иоанна, чтобы таким образом воздавать ему почести. Апостол не одобрил такого поступка, сказав, что это ребячество и несовершенство, ведь написан мертвый образ мертвого человека. Тело — мертвая вещь, поэтому изображать его бесполезно. В этом сюжете легко найти аналогии с рассказом Порфирия в «Житии Плотина», где говорится о том, что Плотин стыдился пребывать в теле и отказывался ради портрета позировать скульптору. Духовное неизобразимо через материальное, а материальное не стоит того, чтобы его изображали. Здешний мир для Плотина — «образ», отражение высшего мира. Следует стремиться превзойти образы и перейти от образа к первообразу, от мира низшего к высшему.

В. А. Баранов провел содержательную реконструкцию философского учения иконоборцев и показал, что идеология иконоборчества была основана на платонической философии [1, 3]. Обратив внимание на связь христологии и гносеологии иконоборцев с антропологической и онтологической схемой платоновского «Тимея», В. А. Баранов проследил трансформацию гносеологии Платона у позднеантичных христианских авторов. Прежде всего, В. А. Баранов показал, что учение иконоборцев о роли и функции человеческой души Иисуса Христа в единстве природ имеет платонические истоки. В «Тимее» Платона говорится об особой посреднической функции души. Согласно иконоборцам, именно душа-посредница две природы соединяет воедино, обеспечивает их нераздельность,

при этом, гарантирует неслитность и четкое различие природ. Неспособность воспроизвести душу Христа на иконе приводит к разделению или слиянию природ, в результате икона остается «бездушной». Те, кто обращается к ней с молитвами, не отличаются от язычников, поклоняющихся идолам. Иконопочитатели исходили из иной христологии, говоря о взаимопроникновении природ, считая возможным без какого-либо посредничающего принципа обожение материи.

Иконопочитатели активно применяли против аргументов иконоборцев философский аппарат Аристотеля [14, с. 220]. Согласно платонизму всякое подобие онтологически ниже первообраза, суть познания заключается в очищении души и разума от подобий. Но если это действительно так, то Боговоплощение или невозможно, или означает понижение онтологического статуса Бога, который, вочеловечившись, стал подобием самого себя. В соотношении первообраза и образа интеллектуальный лидер иконопочитателей — Иоанн Дамаскин ввел момент воли: статус образа обусловлен направленностью его воли или воли его создателя [18].

Если гносеология иконоборцев призывала к интеллектуальному созерцанию, в связи с чем, религиозные изображения признавались ошибочными, то иконопочитатели пришли к утверждению об адекватности живописного образа словесному тексту. Заимствовав из аристотелевской гносеологии принцип образа-посредника, как условия умственной деятельности, и применив его к одной из функций икон — напоминанию о прошлом, иконопочитатели построили теорию, включающую изображения в процессы интеллектуальной деятельности. В процессе созерцания иконы чувственно воспринятый образ соотносится с ментальными образами, находящимися в памяти человека. Конечным пунктом, куда попадает мысленный образ от чувственно воспринятого изображения, является ум человека. Поэтому посредством икон происходит некое «умственное» поклонение.

К Аристотелю обращались не только иконопочитатели. Имеются основания говорить о том, что аристотелизм в своих целях использовали также и иконоборцы [2, 13].

Таким образом, как иконоборческая, так и иконопочитательская позиции не являлись прямым следствием учений Платона или Аристотеля. Философские построения платонизма и аристотелизма стали единым идейно-теоретическим источником для обеих враждующих сторон. Интеллектуальные брожения, связанные с проблемой икон, спровоцировали новое обращение к античному наследию, необходимость в котором была очевидна для обеих партий. Философские предпосылки иконоборческих споров были заложены античной традицией, открытой для разнообразных способов интерпретации. Противоречивость процессов рецепции античного наследия в раннехристианской византийской культуре предопределили формирование той интеллектуальной среды, в которой разразились иконоборческие споры. В ходе иконоборческих споров применялся, а, следовательно, развивался философский аппарат, с помощью которого формулировались теоретические концепции иконоборцев и их противников. Учение последних, в конечном итоге победивших, вошло в дальнейшую философскую и богословскую традицию. Но следует помнить о том, что идеи иконоборцев также не могли не оставить следы в последующей истории византийской мысли.

Библиографический список:

1. Баранов В. А. Античная философия в споре иконоборцев и иконопочитателей о «правильном поклонении» // Вестник НГУ. 2008. Вып. 6.1.

2. Баранов В. А. Аристотель в иконоборческом споре: на чьей стороне? // Византия: общество и церковь. Армавир, 2005.
3. Баранов В. А., Лурье В. М. Иконоборчество и иконопочитание. Византийское богословие в VIII–IX и XI веках // Византийская философия. Формативный период. СПб.: Аxiома, 2006.
4. Безансон А. Запретный образ. Интеллектуальная история иконоборчества. М.: МИК, 1999.
5. Живов В. М. Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. М., 2002.
6. Лемерль П. Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб.: Свое издательство, 2012.
7. Лурье В. М. История византийской философии. СПб.: Аксиома, 2006.
8. Мейендорф И. Иисус Христос в восточном православном богословии. М, ПСТБИ, 2000 // <http://krotov.info>
9. Мелиоранский Б. Философская сторона иконоборчества // Вопросы философии и психологии. 1907. Март — апрель.
10. Озолин Н. К вопросу об истоках византийского иконоборчества // Христианская мысль. 2009–2010. № 5. .
11. Флоровский Г. В. Ориген, Евсевий и иконоборческий спор // В кн.: Догмат и история. М., 1998.
12. Шёнборн К. Икона Христа. М.: Христианская Россия, 1999 // <http://www.agnuz.info>
13. Alexander P. J. The iconoclastic council of st. Sophia (815) and its definition (horos). // DOP 7, 1953. P. 48–49.
14. Alexander P. J. Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Workshop in the Byzantine Empire. Oxford, 1958.
15. Dawson, Christopher. The Making of Europe. London, 1946.
16. Ostrogorsky G. Studien zur Geschichte des byzantinischen Bilderstreites. В., 1929.
17. Schwartzlose K. Der Bilderstreit. Gotha, 1890.
18. Ζωγραφίδης Γ. Βυζαντινή φιλοσοφία της εικόνας: Μια ανάγνωση του Ιωάννη Δαμασκηνού. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα, 1999

Образовательные парадигмы

О. А. Егупова

Российский государственный социальный университет, филиал в г. Ивантеевке, зав. кафедрой экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент (141280, Московская обл., г. Ивантеевка, ул. Первомайская, д. 49; тел.: (8496) 536-09-92; lvanteevka@rgsu.net)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В современном мире роль образования трудно переоценить. Это один из важнейших факторов обеспечения экономического роста, социальной стабильности и развития гражданского общества. Человеческий потенциал является основой устойчивого экономического развития страны и повышения благосостояния всех членов общества.

Эффективность современного материального производства и научно-технического прогресса находится в прямой зависимости от общего развития знаний и квалификации работников. В связи с этим система образования играет все возрастающую роль в социальном, экономическом и научно-техническом развитии страны. Подготовка кадров высокой квалификации требует не только сохранения, но и увеличения средств, выделяемых на нужды образования.

В условиях дефицита бюджетных средств и изменения отношений к собственности одним из направлений деятельности сферы образования является повышение эффективности использования государственных средств и привлечения в сферу образования дополнительных финансовых потоков.

финансирование образования; финансовые ресурсы; бюджетное финансирование; внебюджетное финансирование

В последние годы в России большое внимание уделяется проблемам развития и совершенствования образования.

Образование как термин обычно рассматривается в двух основных смыслах:

- как совокупность знаний, умений и навыков, которыми обладает человек;
- как обособленная сфера деятельности, в которой человека обучают, т.е. формируют у него совокупность знаний, умений и навыков.

Опираясь на определение С. В. Шишкина, образование можно отнести к социальной сфере наряду со здравоохранением, физической культурой и спортом, культурой, социальным обслуживанием, жилищным хозяйством, социальным страхованием и пенсионным обеспечением. Отрасли социальной сферы характеризуются следующими общими признаками:

- предоставляют блага, в основном в форме услуг, предметом воздействия которых являются люди и возможности их повседневной жизнедеятельности;

- потребление предоставляемых благ имеет значительные внешние эффекты, т.е. потребление услуг вызывает последствия не только для самого потребителя, но и для других людей, непосредственно этих услуг не потребляющих;

- деятельность этих отраслей является объектом систематического применения ценностных оценок, иными словами, деятельность оценивается в первую очередь с точки зрения пользы для всех людей, всего общества или существенной его части, при этом сама эта польза определяется в качественных терминах (например, рост образовательного уровня общества).

Отрасли социальной сферы имеют своим непосредственным адресатом людей, их материальные, физические и духовные возможности, характеризуются наличием выраженных внешних эффектов, выступают объектом ценностных оценок со стороны государства и общества.

Непосредственным предметом изучения экономики социальной сферы являются теоретические и практические проблемы, связанные с управлением, планированием, финансированием, оплатой труда, структурой, системой организации этой сферы [8, с. 18].

Отрасли «система образования» присущи следующие основные экономические характеристики:

- количество образовательных учреждений, показатели динамики их количества, распределение по формам собственности, территориальному расположению;

- численность и структура обучающихся и преподавательского состава в образовательных учреждениях, динамика этих показателей;

- показатели материально-технической базы образовательных учреждений;
- объем и структура доходов и расходов образовательных учреждений.

По мнению авторов А. М. Новикова, Д. А. Новикова, Н. П. Глотовой, В. Н. Буркова эффективное управление образованием включает в себя:

- переход на новую систему финансирования образования, при которой финансовые средства привязаны к потребителю образовательной услуги — обучающемуся, а не к производителю образовательных услуг — образовательному учреждению;

- выделение бюджета развития, обеспечивающего реализацию в системе образования инвестиционных проектов;

- создание в образовании эффективной системы привлечения внебюджетных средств;

- создание систем информационного обеспечения процессов принятия управленческих решений, в том числе модернизация образовательной статистики;

- создание системы управления человеческими ресурсами системы образования;

- создание системы образовательного консалтинга как в сфере управления образованием, так и для различных групп потребителей образования;

- создание системы маркетинга образовательных услуг и служб по связям с общественностью для выработки и разъяснения образовательной политики.

Перечисленные направления повышения эффективности управления системой образования достаточно разнородны, однако их объединяет общая цель — обеспечение эффективного использования всех поступающих в систему образования ресурсов (финансовых, кадровых, материальных, информационных).

Финансирование образования — это процесс обеспечения финансовыми ресурсами деятельности образовательных учреждений. Процесс этот весьма слож-

ный и предусматривает определение целей, на которые выделяются финансовые ресурсы, размера предоставляемой суммы денежных средств и срока их поступления, порядка расходования предоставленной суммы и отчетности о произведенных расходах.

Источниками финансирования системы образования являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местные бюджеты (бюджеты муниципальных образований), внебюджетные средства.

Основным видом ресурсов, выделяемых системе образования в России, являются средства бюджетов различных уровней. В целом структура финансирования системы образования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура финансирования системы образования в РФ по уровням бюджетов, млрд.руб.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Консолидированный бюджет всего	1343,2	1658,1	1956,5	2044,0	1726,1	2021,8	2054,7
в том числе							
Федеральный бюджет	289,7	359,3	423,4	441,2	847,9	1026,4	1031,2
Консолидированный бюджет субъектов РФ	1053,5	1298,8	1533,1	1602,8	878,2	995,4	1023,5
Платные услуги системы образования	206,3	235,2	277,4	288,2	310,7	333,9	352,8
Общее финансирование	1549,5	1893,3	2233,9	2332,2	2036,8	2355,7	2407,5

Источники: Российский статистический ежегодник:2007–2013. Статистический сборник. Росстат; Россия в цифрах:2007–2013. Статистический сборник. Росстат; Финансы России: 2010, 2012. Статистический сборник. Росстат; Сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

Из приведенных данных видно, что доля бюджетного финансирования в общем объеме превышает 80% и является довольно стабильным показателем.

Динамика расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование отражена в таблице 2.

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета РФ на образование всего, млрд.руб, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Расходы консолидированного бюджета РФ на образование всего, млрд.руб	801,8	1036,4	1343	1658,1	1956,5	2044,0	1726,1	2021,8	2054,7
в процентах к общим расходам бюджета	11,8	12,3	11,8	11,9	12	11,9	10,9	11,7	11,9
в процентах к ВВП	3,7	3,9	4	3,9	4	3,9	3,7	3,9	4

расчеты произведены автором на основании статистических данных

Из приведенных данных следует, что начиная с 2005г., расходы консолидированного бюджета РФ на образование в абсолютном выражении растут. Однако, в относительном выражении расходы бюджета на образование в структуре общих расходов бюджета в среднем на протяжении 9 лет (2005–2013г.г.) не превышают 12% или 4% ВВП. С учетом уровня инфляции (6–8% в год) можно сде-

лать вывод, что финансирование образования отнюдь не увеличивается. Финансовых средств по-прежнему недостаточно для успешного функционирования и развития системы образования.

Каким образом бюджетные средства расходуются по уровням образования показано в таблице 3.

Таблица 3

**Структура расходов консолидированного бюджета РФ
по уровням образования, млн.руб.**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Расходы консолидированного бюджета РФ на образование всего	801,8	1036	1343,0	1658,1	1956,5	2044,0	1726,1	2021,8	2054,7
из них									
дошкольное образование	113,0	156,5	207,8	255,6	318,6	331,1	276,2	337,5	338,6
общее образование	392,0	561,7	741,4	931,9	1102,7	1204,8	1035,6	1152,4	1171,2
начальное профессиональное образование	39,3	30,1	37,7	38,2	38,7	32,3	30,7	28,2	27,7
среднее профессиональное образование	43,3	36,3	40,4	49,7	59,6	48,3	42,5	43,1	45,2
высшее профессиональное образование	125,9	159,6	197,6	248,1	289,8	306,6	220,1	335,8	345,7
переподготовка и повышение квалификации	6,6	8,3	10,7	12,5	12,8	12,3	13,7	12,7	13,1
Прочие расходы в области образования	81,7	83,9	107,4	122,1	134,3	108,6	107,3	112,1	113,2

Источники: Образование в Российской Федерации: 2006; Статистический ежегодник. ГУ ВШЭ; Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. ГУ ВШЭ; Российский статистический ежегодник: 2007–2013. Статистический сборник. Росстат; Россия в цифрах: 2007–2013. Статистический сборник. Росстат; Сайт Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

Практически половина всех выделяемых на образование бюджетных средств ежегодно расходуется на нужды общего образования.

К основным направлениям финансирования отнесены: основная деятельность (текущее финансирование); инвестиции в развитие материально-технической базы; программы в области образования, утвержденные правительством Российской Федерации.

Определение потребности системы образования в финансовых ресурсах всегда представляло собой сложную проблему, так до конца и не решенную. Основным подходом к определению этой потребности на протяжении уже многих лет является планирование предстоящих расходов по статьям бюджетной классификации. Основа этого подхода состоит в выполнении требований, предъявляемых к составлению смет расходов образовательных учреждений разных уровней образования, сформулированных в соответствующих методических документах.

Технически расчет потребности в бюджетных средствах на уровне отрасли и (или) региона может осуществляться двумя основными путями:

— Сводом расчетов потребности в средствах, проведенных непосредственно образовательными учреждениями.

— Расчетом потребности в средствах, проводимым органом управления образованием соответствующего уровня с использованием усредненных показателей.

Первый путь является достаточно трудоемким процессом, требует большой работы по уточнению полученных данных, дополнительных согласований и т. п. Главное требование для успешного проведения такой работы — наличие хорошо разработанной методической базы расчетов, четких и однозначно понимаемых образовательными учреждениями указаний о содержании и форме расчетов, источниках используемой информации и контроля.

Второй путь кажется менее трудозатратным, поскольку основная нагрузка при его осуществлении ложится на орган управления образованием, а привлечение образовательных учреждений необходимо лишь для уточнения исходных данных. Условием проведения централизованного расчета является наличие необходимой информации о подведомственных образовательных учреждениях, что может быть обеспечено данными статистического наблюдения и бухгалтерской отчетности.

Независимо от выбранного пути в основу расчета потребности в бюджетном финансировании положено определение необходимых затрат по каждой статье экономической классификации методом прямого счета, т.е. путем прямого определения расходов, которые необходимы в соответствии с установленными нормами, нормативами и иными решениями, определяющими масштабы деятельности, и соответствующие им размеры расходов в условиях конкретного образовательного учреждения или подсистемы образования.

Рассматривая представленный подход в целом, вне зависимости от уровня образования и учитываемых особенностей образовательных учреждений, можно выделить его следующие основные черты.

Потребность в бюджетном финансировании образовательного учреждения любого уровня образования базируется на трех основных количественных параметрах:

1. численности учащихся;
2. действующей системе оплаты труда и социального обеспечения работников и учащихся;
3. имеющейся материальной базе, на которой осуществляется образовательный процесс.

Все три параметра не зависят друг от друга. Численность учащихся определяется либо заданиями, либо демографической ситуацией. Действующая система оплаты труда и социального обеспечения определяется решениями органов власти и (или) управления и не зависит ни от численности учащихся, ни от числа работников системы образования. Материальная база может быть определена через установленные нормы и нормативы материального обеспечения образовательного процесса, но фактически представляет собой величину сложившуюся.

Потребность в бюджетных средствах в общем виде может быть представлена как функция от указанных параметров. При этом каждый параметр представляет собой комплекс вторичных параметров и функциональных зависимостей, которые необходимо учесть в финансовых расчетах. Источниками для получения этих данных являются формы статистического наблюдения, нормативные документы, данные бухгалтерской отчетности.

При расчете потребности в средствах следует учитывать необходимость развития образовательных учреждений, которая обычно представляется как процесс замены материальных объектов на более современные, пополнение библиотечных фондов, приобретение дополнительного оборудования и т. д.

В результате проведения расчетов определяется так называемая нормативная или базовая потребность образовательных учреждений в бюджетных средствах. Поскольку реальное финансирование обычно отличается от потребности, при-

чем — в меньшую сторону, то рассчитанная величина используется в качестве базы распределения бюджетных средств.

В настоящее время первостепенное внимание уделяется развитию нормативного подхода к организации финансирования образования как приоритетного направления модернизации образования. При нормативном финансировании выделение финансовых ресурсов для обеспечения деятельности образовательных учреждений происходит пропорционально нормативу (объем ресурсов на единицу нормирования) и числу единиц нормирования. В качестве единицы нормирования может выступать один учащийся (воспитанник), группа учащихся (воспитанников) определенной численности, одна образовательная программа, одно образовательное учреждение, отдельный вид расходов и иные показатели.

Нормативный метод финансирования образования оценивается как более эффективный по сравнению со сметным финансированием, основным недостатком которого считается неэффективное, неэкономное расходование бюджетных средств. К преимуществам нормативного финансирования можно отнести:

- повышение экономической защищенности образовательных учреждений;
- снижение влияния субъективных факторов при распределении финансовых ресурсов;
- повышение самостоятельности и заинтересованности образовательных учреждений в эффективном использовании выделенных средств.

Более полно подходы по расчету нормативов подушевого финансирования образовательных учреждений отражены в работах Белякова С. А., Щетинина В. П. и др.

Несмотря на то, что общая схема определения потребности системы образования в бюджетных средствах представляется достаточно понятной, расчет потребности в бюджетных средствах является трудоемкой и сложной работой.

Понятие «внебюджетная деятельность» применительно к сфере образования сложилось достаточно давно. Его содержание определялось исходя из того, что, наряду с деятельностью, финансируемой из бюджета, образовательное учреждение имеет возможность осуществлять дополнительную деятельность в свободное от основной работы время и с использованием своего кадрового и материального потенциала. Финансовое обеспечение этой деятельности осуществлялось, как правило, не из бюджета, поэтому деятельность называлась и называется «внебюджетной». Средства, поступающие от осуществления такой деятельности, принято называть внебюджетным финансированием, внебюджетными поступлениями, доходами от самостоятельной деятельности образовательного учреждения. К внебюджетным поступлениям относятся также средства спонсоров, имеющие целевой характер и передающиеся на безвозмездной основе.

Рассматривая действующий порядок учета и расходования внебюджетных средств, можно сделать вывод, что он носит разрешительный характер. Перечень направлений получения доходов образовательными учреждениями имеет закрытый вид, направления использования средств регламентированы. Сметы расходов внебюджетных средств утверждаются и изменяются образовательными учреждениями самостоятельно.

Изменения в условиях привлечения образовательными учреждениями внебюджетных средств показывают общую направленность на усиление централизованного государственного управления этим процессом и постепенное и последовательное преобразование внебюджетных средств в бюджетные.

Доходы от внебюджетной деятельности находятся в самостоятельном распоряжении образовательного учреждения. Расходовать их, следовательно, образовательное учреждение может самостоятельно. Считается, что эти средства могут использоваться в первую очередь на возмещение недостатка бюджетного финансирования. Особенно много на эту тему было сказано и написано в период бюджетного дефицита. Сейчас острота проблемы бюджетного финансирования немного снижена, но проблема использования внебюджетных средств осталась.

Совершенствование организации финансирования образовательных учреждений является необходимой предпосылкой оптимизации доли расходов бюджета на образование и повышения эффективности использования выделяемых бюджетных средств.

Оптимизация доли расходов бюджетов всех уровней на образование осуществляется путем анализа ряда дополнительных факторов: демографической ситуации, насыщенности специалистами по регионам, отраслям и стране в целом, состояния рынка труда специалистов, научно обоснованных прогнозов динамики этих показателей с учетом уровня, сложившегося в развитых зарубежных странах, прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и структурных изменений в экономике.

В силу специфики образовательных учреждений различного уровня имеются особенности организации финансирования различных подсистем системы образования. Так, в учреждениях дошкольного и общего образования количество направлений использования бюджетных средств достаточно ограничено, а содержание и организация учебно-воспитательного процесса имеет высокую степень унификации. Аналогичное положение (с определенной долей приближения) и в учреждениях начального профессионального образования. В учреждениях среднего и высшего профессионального образования дифференциация программ обучения, направлений расходов средств, видов организационной структуры существенно выше. Все это — при единстве основных методологических принципов — отражается на решении вопросов организации их финансирования, структуре и методике расчета нормативов финансирования.

По мере нарастания инновационного движения в сфере образования становится все более очевидным, что оно рождает новые проблемы, большинство из которых связано с консервативным подходом к формированию бюджета образовательного учреждения, поэтому необходим механизм модернизации бюджета образовательного учреждения.

Указанная проблема может быть решена через систему задач:

1. Создание механизма взаимодействия финансовых потоков из различных источников финансирования.
2. Расширение сферы образовательных услуг, развитие новых образовательных технологий как дополнительные источники наполнения консолидированного бюджета.
3. Совершенствование материально-технической базы как способ увеличения доходной части бюджета.
4. Создание системы материального стимулирования педагогов и учащихся как элемент эффективного использования образовательным учреждением расходной части бюджета.
5. Создание системы эффективной экономии средств на оплату коммунальных услуг, эксплуатации современного технологического оборудования как способ сокращения расходной части бюджета образовательного учреждения.

Если руководство образовательного учреждения сможет правильно модернизировать механизм формирования бюджета, то результат этой модернизации будет положительным для всех основных составляющих образовательного процесса — качества знаний учащихся, результатов труда педагогов и материальной базы образовательного учреждения.

Схема финансирования системы образования может быть усовершенствована за счет применения различных схем межбюджетных отношений, широкого привлечения внебюджетных средств к финансированию образовательных учреждений.

Это позволит:

- реализовать принцип приоритетности системы образования, обеспечив конституционное право граждан на образование;
- ускорить развитие многоуровневого финансирования образования;
- повысить возможность контроля за прохождением и использованием финансовых средств;

Все это приведет к повышению эффективности использования ресурсов системы образования, к модернизации системы образования в целом.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации № 145-ФЗ от 31.07.98 г. (с изменениями и дополнениями)
2. Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 29.12.12 г. «Об образовании» (с изменениями от 25.11.2013г)
3. *Беляков С. А.* Новые лекции по экономике образования. М: МАКС-Пресс, 2007.
4. *Беляков С. А.* Финансирование системы образования в России. М: МАКС-Пресс, 2006.
5. *Бурков В. Н., Новиков Д. А.* Как управлять организациями. М.: СИНТЕГ, 2004.
6. *Глотова Н. П., Новиков Д. А.* Модели и механизмы управления образовательными сетями и комплексами. М.: Институт управления образованием РАО, 2004.
7. *Жильцов Е. Н.* Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций. М.: Изд-во МГУ, 1995.
8. *Игнатов В. Г., Батулин Л. А., Бутов В. И. и др.* Экономика социальной сферы. Ростов н/Д: МарТ, 2001.
9. *Ларина С. Е., Новикова В. Ф.* Финансовое обеспечение образования: модели, формы и проблемы в Российской Федерации: Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во РАГС, 2007.
10. *Новиков А. М., Новиков Д. А.* Как модернизировать управление образованием? // Материалы сайта академика Новикова А. М. // <http://anovikov.ru>
11. *Чекмарев В. В.* Система экономических отношений в сфере образования. Кострома: Изд-во Костромского госпедуниверситета им. Н. А. Некрасова, 1998.
12. *Шлишкин С. В.* Экономика социальной сферы. М.: ГУ ВШЭ, 2003.
13. *Щетинин В. П., Хроменков Н. А., Рябушкин Б. С.* Экономика образования. М.: Российское педагогическое агентство, 1998.
14. Интернет сайт Федерального агентства по образованию <http://www.ed.gov.ru>
15. Интернет сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru>

Г. Р. Ситдикова

Институт педагогики и психологии профессионального образования Российской академии образования, аспирант лаборатории компаративных исследований профессионального образования (420039, г. Казань, ул. Исаева, д. 12; us-ippoo-rao@mail.ru)

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ
КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена проектированию индивидуального образовательного маршрута, направленного на последовательное движение обучаемого к поставленной цели. Рассмотрены различные трактовки педагогического проектирования, принципы проектирования образовательного процесса, структура педагогического проектирования, этапы проектной деятельности, даны характеристики принципам, которые целесообразно учитывать при проектировании современной образовательной деятельности.

индивидуальный образовательный маршрут; система повышения квалификации; проектирование; педагогическое проектирование; принципы проектирования; структура педагогического проектирования; этапы проектной деятельности

В современных условиях развития системы повышения квалификации индивидуальные образовательные маршруты являются неотъемлемой составляющей общего научно-методического обеспечения целостного образовательного процесса в системе повышения квалификации. Индивидуальные образовательные маршруты — специфический метод индивидуального обучения, помогающий ликвидировать пробелы в знаниях, умениях, навыках обучающихся, овладеть ключевыми образовательными технологиями, осуществить психолого-педагогическую поддержку обучающегося, а значит повысить уровень учебной мотивации. Индивидуальный образовательный маршрут — это персональный путь реализации личностного потенциала специалиста в образовании: интеллектуального, эмоционально-волевого, деятельностного, нравственно-духовного (М. Ю. Амонашвили, В. В. Давыдов, В. Ю. Сухомлинский, в настоящее время занимаются П. И. Лиймте, К. Роджерс, Л. Л. Бетти, С. Спрингер, Г. Дейя). Индивидуальный образовательный маршрут определяется учеными как целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая учащемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации (С. В. Воробьева, Н. А. Лабунская, А. П. Тряпицына, Ю. Ф. Тимофеева и др.)

Система непрерывной педагогической подготовки будущих педагогов была исследована в ряде научных работ И. О. Котлярской, Г. В. Мухаметзяновой, С. А. Репина, В. А. Сластенина. Появление идеи индивидуального образовательного маршрута связано с Санкт-Петербургской школой. Изучением проблем индивидуально-образовательных маршрутов занимались Т. Б. Алексева, В. С. Безрукова, С. В. Воробьева, Е. В. Пискунова, А. П. Тряпицына, Н. Г. Зверева, В. В. Лоренц, М. Л. Соколова, М. Б. Утепов и др.

Проектирование индивидуального образовательного маршрута — это осознанное продумывание обучающегося своих действий и шагов, направленное на последовательное движение к поставленной цели. Проблемой проектирования

педагогических объектов и систем занимаются М. К. Алексеев, О. С. Анисимов, Б. С. Безрукова, В. П. Беспалько, И. В. Бестужев-Лада, С. В. Воробьева, В. В. Гузев, Е. С. Заир-Бек, В. М. Монахов, Г. Е. Муравьева, В. Е. Радионов, В. В. Сериков, В. И. Слободчикова, Н. В. Чекалева и др. Общность взглядов ученых в том, что педагогическое проектирование они рассматривают как важный элемент педагогической деятельности, пытаются определить особенности этой деятельности, логику, принципы и этапы педагогического проектирования. Педагогическое проектирование может рассматриваться как вид педагогической деятельности и как этап любой отдельной деятельности.

В. С. Безрукова определяет педагогическое проектирование как «предварительная разработка основных деталей предстоящей деятельности учащихся и педагогов» [2]. Объектами педагогического проектирования, по мнению В. С. Безруковой, являются педагогические системы, педагогический процесс, педагогические ситуации. Педагогический процесс она рассматривает как «объединение в единое целое тех компонентов (факторов), которые способствуют развитию учащихся и педагогов в их непосредственном взаимодействии» и определяет его как главный для педагога объект проектирования [2].

В. Е. Радионов предлагает следующую трактовку педагогического проектирования: «педагогическое проектирование является полифункциональной деятельностью, закономерно возникающей в связи с необходимостью преобразований в образовательных системах. Его объекты имеют двойственную природу, обладают способностью к самоорганизации. В связи с этим педагогическое проектирование строится как интеллектуальное, ценностное, информационное предопределение условий, способных направлять развитие преобразуемых объектов» [7].

Е. С. Заир-Бек определяет педагогическое проектирование как «специальным образом организованное осмысление педагогических проектов и систем, когда на основе имеющегося состояния и прогноза желаемых результатов создается новый облик системы и одновременно процесс реализации в действительности задуманного» [3].

Г. Е. Муравьева отмечает, что «проектирование — это мыслительная деятельность, определяющая будущий процесс и результат преобразования действительности с учетом природных и социальных законов, на основе выбора и принятия решений». А проектирование образовательного процесса Г. Е. Муравьева рассматривает «как вид профессиональной деятельности учителя, в котором происходит осмысление будущего образовательного процесса на основе анализа педагогической ситуации и выбор оптимального варианта его реализации» [10].

Принципы проектирования образовательного процесса по Г. Е. Муравьевой:

1. Принцип центрации, который требует начинать процедуру проектирования всегда с построения, создания целесообразных моделей деятельности, потом продумывать способы их освоения учащимися (технологические операции), а затем — приемы управления учебной деятельностью (деятельность учителя).
2. Принцип рефлексивности, который требует непрерывной корректировки создаваемого проекта образовательного процесса на основе анализа потребностей и возможностей субъектов — участников процесса.
3. Принцип оптимальности, который достигается путем выбора адекватных содержанию социального опыта моделей деятельности и технологических операций по их освоению, выбора приемов управления.
4. Принцип многофакторности — учитель должен учитывать все известные ему факторы, влияющие на этот процесс, и выявлять еще неизвестные.
5. Принцип адаптации образовательного процесса к личности уча-

щихся — согласование содержания образования и других моделей деятельности, освоенных или осваиваемых учащимися в реальной жизнедеятельности, выбор технологических способов обучения в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся, разработку вариантов моделей осваиваемых деятельностей, предвидение вариативности способов овладения этими деятельностями, фиксацию ситуаций выбора в проекте образовательного процесса» [10].

М. И. Рожков и Л. В. Байбородова дают характеристику тем принципам, которые целесообразно учитывать при проектировании образовательной деятельности учащегося: принцип прогнозирования; принцип саморазвития; принцип мотивационного обеспечения проектной деятельности; принцип субъектной позиции ученика; принцип взаимодействия участников проектирования; принцип непрерывности и цикличности [10].

В.С. Безрукова выделяет три этапа проектирования [2]: разработка целей (общей идеи) создания проекта и основных путей их достижения (моделирование); дальнейшая разработка созданной модели и доведение ее до уровня практического использования (проектирование); дальнейшая детализация созданного проекта, приближающая его для использования в конкретных условиях реальными участниками воспитательных отношений (конструирование).

В. П. Бедерханова выделяет следующие этапы проектной деятельности учителя и их содержание [1]: 1) Подготовительный этап, на котором происходит уточнение целей проектирования и психолого-педагогическое, методическое, организационное, материально-техническое обеспечение проектирования. 2) Организационно-установочный этап, который предполагает установку и самоопределение участников проектирования. 3) Анализ ситуации. Этот этап связан с выявлением несовершенства данного объекта, предмета и определением потребностей (желаемого) на уровне социальном и индивидуальном. 4) Проблематизация — здесь происходит определение проблем, обозначение разрывов желаемого и действительного как неизвестного, пока скрытого, требующего совместного поиска. 5) Концептуализация. На этом этапе совершается определение целей, их согласование, а также разработка концептуального проекта. 6) Программирование — этап создания программы, которая представляет собой набор необходимых мероприятий и действий по достижению задуманного. 7) Планирование — этот этап связан с разработкой плана достижения поставленных целей.

В. В. Сериков предполагает структуру педагогического проектирования: «вначале разработка замысла, потом задание цели, определение состава условий, ведущих к новообразованию; далее — обобщенная характеристика педагогической ситуации, динамическое структурирование процесса, нахождение педагогических средств для реализации задуманного и, наконец, продумывание вариантов поведения педагога и диагностика результатов последних» [8].

Проектирование индивидуального образовательного маршрута — это осознанное продумывание педагогом своих действий и шагов, направленное на последовательное и эффективное достижение намеченных целей. Проектирование индивидуального образовательного маршрута способствует рационализации деятельности педагога, помогает ему увидеть процесс собственного приближения к цели, осознать свои личностные достижения и образовательном процессе, вырабатывает самостоятельность, личностное отношение к образовательному процессу. При разработке педагогического подхода необходимо сосредоточить внимание на выявлении педагогических условий, которые надо соблюсти при проектировании индивидуальных образовательных маршрутов. Е. И. Казакова указывает на три возможных условия его проектирования: создание маршрута

кем-то другим, совместно с самим учащимся и самостоятельно, персонально самим путником (учащимся). Во всех случаях право выбора решения — его ли это маршрут — остается за самим учащимся [5].

Постановка цели — это всегда логическое определение направления и результатов движения, как бы «точек постепенного продвижения по маршруту к цели ориентира маршрута». Целеполагание в проектировании — деятельность педагогов и школьников по определению общих и сугубо личных целей, их анализу и оценке, обоснованию, выражению в проектной документации. Целеполагание проходит через весь образовательный процесс, выполняя в нем функции мотивации деятельности учащихся, усвоения ими содержания обучения, достижения своих планов.

Утеповым М. выделены принципы проектирования применительно к индивидуальному образовательному маршруту [10]: 1) Принцип целостности обуславливает проектирование индивидуального образовательного маршрута как целостного образовательного процесса. 2) Принцип системности обуславливает выявление многообразных связей и отношений как внутри образовательного процесса, так и в его системных взаимоотношениях с внешней средой. 3) Принцип природосообразности требует построения всех проектировочных процедур с опорой на современные представления об индивидуализации обучения и воспитания. Его использование обуславливает личностную ориентацию реализуемого содержания образования, технологического инструментария образовательной программы. 4) Принцип социообразности проектирования определяет условия создания социально обогащенной образовательной среды, обеспечивающей включение ученика в деятельность по социально-ролевой самоактуализации. 5) Принцип культуросообразности подразумевает насыщение и обогащение образовательной среды, создание условий для конкретизации и расширения круга решаемых жизненно важных задач через гармонизацию учебных программ и самых разнообразных программ дополнительного образования, расширяющих общее образование. 6) Принцип выявления и построения ценностно-смыслового поля самоактуализации ученика в образовательном процессе. Считается ведущим, и его назначение заключается в раскрытии условий, способствующих становлению личностных достижений учащихся с разными образовательными потребностями и возможностями.

Особенности проектирования индивидуального образовательного маршрута [10]: индивидуальный образовательный маршрут проектируется специально для конкретного обучающегося как образовательная программа; обучающийся выступает как субъект выбора, разработки и реализации образования, то есть декларируется его активность; обеспечивается педагогическая поддержка обучающегося в образовании; именно поддержка в образовательном процессе трансформирует лично ориентированный образовательный процесс в индивидуальный образовательный маршрут; при разработке индивидуального образовательного маршрута индивидуализации предшествует дифференциация.

В. Е. Радионов выделяет четыре этапа [7]. Предстартовый этап призван обнаружить потребность в преобразованиях и различного рода ресурсы. Этап декомпозиции означает перевод появившегося замысла в русло планируемых регулярных процедур. На этапе трансформации происходит параллельное развитие отдельных линий в проектировании на фоне значительного объема пилотажных разработок и специальных педагогических исследований. На этапе конвергенции происходит становление отчетливых черт нового облика образовательной системы, появление руководства к практической деятельности, которое обеспечит устойчивое функционирование и развитие системы.

Ю. Г. Татур рассматривает четыре этапа педагогического проектирования [10]: анализ ситуации (состояния системы); дивергенция (расширение проектного поля, обнаружение расхождений интересов субъектов, поиск причин этих расхождений, что позволит на следующем этапе принять обоснованные решения); конвергенция (отбор (селекция) вариантов по поводу образа проектируемого объекта, то есть отсечение части предположений, а также их упорочивание); коррекция проекта.

Проектирование индивидуального образовательного маршрута помогает обучающемуся осознать свои личностные достижения в образовательном процессе, вырабатывает самостоятельность, личностное отношение к образовательному процессу.

Библиографический список:

1. *Бедерханова В. П., Бондарев П. Б.* Педагогическое проектирование в инновационной деятельности: Учеб. пособие. Краснодар, 2000.
2. *Безрукова В. С.* Педагогика. Проективная педагогика: Учебное пособие. Екатеринбург: Деловая книга, 1996.
3. *Заир-Бек Е. С.* Основы педагогического проектирования: Учеб. по-соб. для студентов педагогического бакалавриата, педагогов-практиков. СПб., 1995.
4. *Ибрагимов Г. И.* Инновационные технологии обучения в условиях реализации компетентностного подхода // Инновации в образовании. 2011. № 4.
5. *Казакова Е. И.* Проектирование образовательных программ: Методические материалы. СПб.: Изд-во СПбГДТЮ, 1994.
6. *Махмутов М. И.* Проблемное обучение. Основные вопросы теории. М.: Педагогика, 1975.
7. *Радионов В. Е.* Теоретические основы педагогического проектирования: Автореф. дис. . д-ра пед. наук. СПб., 1996.
8. *Сериков В. В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999.
9. *Трегубова Т. М.* Компаративные исследования в области профессионального образования: основные тренды и проблемы адаптации // Казанский педагогический журнал. 2013. № 3.
10. *Утепов М. Б.* Проектирование индивидуального образовательного маршрута как средство становления личностных достижений старшего школьника: Дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2004.

В. В. Хохлова

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Нижегородский институт пищевых технологий и дизайна, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, доктор социологических наук, доцент (603000, г. Нижний Новгород, ул. Спутника, д. 24-а; тел.: (831) 293-45-08, 293-32-78; info@iptnn.ru)

Ю. В. Малахова

Нижегородский институт пищевых технологий и дизайна, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат социологических наук (603000, г. Нижний Новгород, ул. Спутника, д. 24-а; тел.: (831) 293-45-08, 293-32-78; info@iptnn.ru)

Т. А. Бозина

Нижегородский институт пищевых технологий и дизайна, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, декан факультета технологии и дизайна (603000, г. Нижний Новгород, ул. Спутника, д. 24-а; тел.: (831) 293-45-08, 293-32-78; info@iptnn.ru)

ИНТЕРНЕТИ СФЕРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Модернизация сферы образовательных услуг обусловила решительное обновление содержания и структуры образования. Традиционная дидактика тормозит инновационные процессы и должна уступить сцену интерактивным техникам, реализуемым как в реальном, так и в виртуальном пространстве взаимодействия субъектов образования. Триумфальное шествие Интернета по планете и рост числа активных пользователей всемирной сети требует обращения к виртуальным дидактическим техникам, в частности, к WebQests. Тем самым создаются предпосылки для непрерывного самообразования, акцентируется развивающий потенциал образовательной деятельности, расширяются границы непосредственного опыта и его осмысления

виртуальное пространство; интерактивные техники; непрерывное самообразование; философия образования

Цель написания статьи — необходимость анализа широких возможностей электронных средств информации в социокультурном пространстве, в частности, в сфере образовательных услуг. Образование исторически являлось и сегодня является единственным социальным институтом, удовлетворяющим потребности общества в воспроизводстве высококвалифицированных специалистов для отраслей материального и нематериального производства. Именно образование обеспечивает сохранение, накопление и развитие человеческого капитала. Современные социально-экономические реалии выдвигают решительные требования обновления содержания, структуры, качества услуг высшего профессионального образования. Проводимая в рамках национального проекта «Образование» модернизация предполагает учёт растущей конкуренции и эффективное использование ресурсного потенциала на рынке образовательных услуг. Тради-

ционные дидактические приёмы и методы высшей школы морально устарели и выступают тормозом этих процессов, поскольку отечественной экономике, претерпевающей известные трудности, необходимы креативные специалисты с качественно иными компетенциями, способные к отважным инновациям и к адекватному ответу на вызовы планетарного социально-экономического пространства. Глобальную образовательную сцену давно украшают интерактивные технологии, реализуемые как в реальном, так и в виртуальном взаимодействии субъектов образования, которые в корне изменили философию образовательных услуг. Актёрам этой «сцены» предлагаются специфические, важные проблемы, которые соотносятся с их будущей профессиональной деятельностью.

Чтобы правильно оценить значение виртуального пространства в современной жизни и, в частности, в сфере предоставления образовательных услуг, обратимся к беспристрастным цифрам.

Встречаться с друзьями, пообщаться через электронную почту, совершить покупки, поиграть, получить информацию — всё это можно в фейсбуке с его более чем полумиллионным населением. Он почти превратился в некую параллельную виртуальную сеть. Сюда заходит всё больше бизнесменов, чтобы совершить сделки и рекрутировать новых сотрудников. И это удаётся им с каждым днём всё лучше. YouTube, Twitter, Xing — все так называемые социальные сети «опутали» сегодня почти шестую часть жителей Земли. По подсчётам исследователей [1], количество посетителей социальных сетей увеличивается ежегодно почти на 20 %. Каждый пользователь имеет около 130 друзей в сети и проводит в месяц 700 минут на её страницах. 50 % всех пользователей заходят на страницу каждый день. 35 миллионов человек ежедневно посылают по одному статусному сообщению. В Германии — 10 миллионов активных пользователей социальных сетей — это 20 % всех немцев, имеющих выход в Интернет. Их количество увеличивается в год на 47 %, что соответствует 38 миллионам федеральных граждан. И больше всего их «пасётся» в Facebook'e. Вот так распределяются их возрастные группы:

- от 26 до 34 лет — 33 %;
- от 18 до 24 лет — 29 %;
- моложе 18 и старше 44 лет — 23 %;
- между 35-ю и 44-мя годами — 15 %.

Круг виртуальных друзей насчитывает по всему миру более 500 миллионов человек. И каждый день увеличивает их прирост на 700 000. Половина всех Интернет-пользователей планеты имеет свой персональный «профиль»: политики, деятели культуры и искусства, учёные, звёзды шоу-бизнеса. Даже британской королеве Елизавете II желающие могут высказать своё почтение. Британский Королевский дом с 2010 года имеет в фейсбуке свою почётную страничку, где сразу же зарегистрировались 230 000 его фанатов [1].

Если бы Facebook был географической реалией, то по количеству населения он занимал бы третье место — после Китая и Индии.

Вот как распределились бы места в этом случае:

- Китай — 1 340 млн. чел.;
- Индия — 1 156 млн. чел.;
- Facebook — 500 млн. чел.;
- США — 309 млн. чел.;
- Индонезия — 234 млн. чел.;
- Бразилия — 193 млн. чел.;
- Пакистан — 170 млн. чел.;
- Россия — 143 млн. чел.;

- Япония — 127 млн. чел.

Ни одно место мира не может сравниться с Facebook'ом в популярности. Ни одна нация не может похвастаться таким притоком квалифицированных кадров, ни в одном обществе нет такой гармонии между старыми и молодыми. Если раньше социальные сети были известны как ярмарка тривиальностей и пошлых фото и видео, то постепенно они превратились в сейсмограф многих поколений. Здесь открыта информация о том, что людей интересует, какую музыку они предпочитают, какие автомобили мечтают приобрести, какие книги читают, какие Интернет-страницы постоянно посещают, каким политикам верят или не верят, когда и как работают и даже когда они порывают со своими партнёрами (как правило, это происходит по понедельникам или накануне Рождества).

Трудно выделить черты типичного фаната социальных сетей. Одни предпочитают покупки, фетиш других — «модные» странички, а третьи «запали» на автомобили. Их общие характеристики можно выделить:

- Среднестатистический фанат социальных сетей: 31,4 лет.
- Большинство из них — женщины (55 %).
- 40 % фанатов совершали в Интернете от 2-х до 4-х покупок,
- 35 % — более пяти.
- 43 % фанатов посещают свою страничку много раз в день, 33 % — один раз в день, 16 % — несколько раз в неделю.

• Фанаты не привержены только одному бренду. В среднем они интересуются 8,7 страничками производителей. 18–24-летние симпатизируют 12-ти страничкам.

• 55 % пользуются брендами, размещёнными в средствах массовой информации. 46 % предпочитают модные и люксовые бренды.

• Почти 75 % пользователей становятся фанатами, нажав кнопку «Мне нравится». 59 % следуют в этом рекомендациям друзей.

• Став однажды фанатами известного бренда, пользователи в 27 % случаев регулярно выбирают кнопку «Мне нравится» при каждом новом рекламном сообщении. 49 % делают это от случая к случаю [2].

Facebook предлагает свои услуги на 70 языках во всём мире и насчитывает в общей сложности более 400 000 000 пользователей. К крупнейшим сообществам Facebook'а относятся: США (111 212 84 членов); Великобритания (23 499 100); Индонезия (19 528 560); Франция (15 928 000); Канада (13 424 180); Филиппины (10 647 100); Германия (10 000 000); Испания (8 861 140) [OpinionWay; 2]. В России количество пользователей Facebook'а составляет более 500 000 000 человек [3], что в 1,5 раза больше численности населения США.

Поисковики знают о нас всё. Всемирная паутина цепко держит нас в своих сетях. У неё есть ответы на множество вопросов о нас: Кто Вы? Где Вы сейчас находитесь? Над чем работаете? Что в Вашей почте? Кого знаете? С кем и когда общались? Что любите читать? Что для Вас важно? Каков Ваш доход? Где Вы сейчас в Интернете? Где Вы уже побывали? Что Вы купили или хотите купить? Какие документы хранятся в Вашем ПК? Как Вы себя чувствуете? Кроме того, она всё знает о Ваших встречах и договорённостях и о Ваших приоритетах. Личное и служебное, радость и достижения, общение и коммерция, боль и утраты, политика и развлечения — всё можно выложить в сеть и найти поддержку или совет.

Интернет триумфально шествует по планете, аккумулируя информацию и меняя нашу жизнь. Но бескрайние просторы сферы образовательных услуг всё ещё не подвластны ему, хотя реалии информационного общества требуют решитель-

ных перемен. Система образования должна научить человека ориентироваться в этом мире [8]. Общество, отстающее от заказа дня, есть отстающее общество.

Арсенал педагогической рати постоянно пополняется новыми Know-How. В их числе — WebQests (веб-квесты). Уже довольно значительная когорта преподавателей в нашем отечестве знает, что это такое. WebQests — это формат справочно-ориентированного аудиторного занятия. В нём вся или большая часть информации, с которой работают обучающиеся, поставляется из интернета. Эта модель была разработана в феврале 1995 года и была с благодарностью принята педагогическим сообществом многих стран мира. Её автор — профессор Технологического университета в Сан-Диего Берни Додж. Он разработал способы применения WebQests, обосновал полезность данной дидактической модели, показал, пути и способы создания собственной модели WebQuest [4]. WebQuest совершенствует модель мышления современного человека так, как того требует XXI век. Веб-квесты стимулируют интеллектуальное развитие молодых, способствуют их успешной социализации, научают их жить в гармонии с техногенным пространством, в условиях насыщенной и активной информационной среды, стимулируют самообразование, развивают потенциал учебы, расширяют границы опыта и его осмысления.

Поскольку Quest в переводе с английского языка — продолжительный целенаправленный поиск, который может быть связан с приключениями или игрой, то и занятие организуется в контексте игры. Добавление термина Web (WebQuest) расширяет пространство игры — из учебной аудитории, заключённой в четыре стены, учащиеся «кустремляются» в ничем не ограниченную всемирную сеть. Они получают задание, содержащее проблему, для решения которой необходимо использование информационных ресурсов интернета.

WebQuest сложен не только для обучаемых. Он достаточно энергозатратен и для обучающихся: преподаватель, создающий и реализующий эту технику, должен обладать высоким уровнем предметной, методической и инфокоммуникационной компетенции. Поисковая деятельность ставит его в позицию партнёра по учебному исследованию, предполагает личную включённость в процесс, высокую личностно-профессиональную готовность к гибкому, тактичному взаимодействию.

Модель веб-квеста на информационных ресурсах интернета была разработана как проблемное учебное задание с элементами ролевой игры. Тематика веб-квестов разнообразна, задания отличаются сложностью [5]:

Пересказ;компиляция (создание пьесы, стихотворения, песни, видеоролика); *детектив, таинственная история*(фактыпротиворечивы –точка зренияопределённа), *журналистское расследование* (объективное изложение информации, разделение мнений и фактов).

Модель Web–поиска имеет определённую структуру, которая базируется на основах конструктивистской дидактики. Эта структура реализуется в алгоритме из семи шагов:

Первый. Введение.

Второй. Постановка учебных задач.

Третий. Процесс поиска.

Четвёртый. Ресурсы всемирной сети.

Пятый. Презентация

Шестой. Самооценка. Участники процесса оценивают собственный вклад в решение поставленных задач и достижение целей, а также качество своей работы. Этот важный элемент образовательного процесса выводит его участников на ответственное отношение к собственной деятельности вне искусственно организован-

ного образовательного пространства. Социальная форма организации «плenum» отражает опыт и накопленный жизненный потенциал его участников, в ней, как в призме, фокусируются знания и умения субъектов образования. Она обогащает учение и привносит волнение, любопытство и интригу в процесс взаимодействия. Это ни в коем случае не «тихая заводь», где робкие и боязливые могли бы чувствовать себя в полной безопасности, как у себя дома. Это именно тот социальный формат, где каждый субъект должен так или иначе проявить своё «Я», высказать в той или иной форме своё мнение, чётко и ответственно обозначить свою позицию. В пленуме не удастся отсидеться за спинами более смелых и успешных — все видны, как на ладони. Преподаватель при этом обращает внимание на адекватность представленных критериев оценки типу задания, на чёткость описания критериев и параметров оценки, которая представляется в виде бланка оценки, а также на самую возможность измерения результатов работы [7].

Седьмой. Подведение итогов.

Роль преподавателя в интерактивном образовательном процессе кардинально меняется. Он в роли не транслятора содержания, но конструктора смыслодержающих заданий и проводника к источникам информации. Он уверенно ведёт обучаемых по незнакомым джунглям виртуальных образовательных джунглей.

Наш образовательный опыт рисует нам хорошо знакомую картинку. В аудитории появляется человек, который постоянно задаёт вопросы, даёт указания, требует сделать то или это, показывает, как это сделать, исправляет, заставляет повторять, иногда хвалит, чаще ругает, задаёт домашнее задание и, наконец, снова исчезает. Это — реализатор субъект-объектной модели фронтальной работы «Он — они». Он — единственный и непогрешимый источник знаний, истина в последней инстанции. Он — начальник с единственно верной и непрерываемой точкой зрения. Только он знает, как правильно произнести слово и где поставить ударение или запятую, только он решает, правильно ли они ответили, то ли применили правило, там ли поставили двоеточие. Но! Обучаемый не должен изводиться до имитатора, только воспроизводящего полученную информацию, а урок не должен превращаться в застывшую неподвижную схему и реализоваться в строго ограниченных рамках, когда все знают, что за чем последует. Такой урок, на котором постоянное исправление ошибок убивает интерес и гасит стимулы деятельности, воздействует демотивирующе и ведёт к психологическому ступору. Современный образовательный процесс держится на четырёх китах: Инсценируйте Ваше занятие! Старайтесь, чтобы Ваш урок стал увлекательным! Научитесь молчать! Будьте толерантны к ошибкам!

Во все времена, память о которых хранит опыт человечества, от двух до шести тысяч лет, процессы обучения (или изменения) были управляемы. Целые поколения учились обходиться вилкой и ножом, салфетками и дорожными знаками, жить и умирать в новых формациях, господствовать, мириться с господством и восставать против него. Общественная стагнация, поддержание консервативного статус-кво были так же зависимы от учебного процесса, как и социальные изменения. Не произошло ни одной революции без учебного процесса — касалась она отношений во властных структурах или человеческих привычек: в еде, сне, речи или любви. Такие общественные учебные процессы происходят у нас на глазах — с нами, в нас, для нас, против нас, между нами, благодаря нам. Их следствием является история: становление, изменение, движение, возможности и классовое сознание, Божье царство и торговля, мораль труда и забастовки, предрассудки и клише, традиции и дорожное движение, вера в сверхъестественное и знание географии Южной Африки, лото и таблица умножения. Поэтому большой помпой отдаёт утверждение, что люди и общества «завязаны» на ин-

формацию и могут её перерабатывать. Сегодня идёт вал информации, и она порождает порой жуткие фантомы. Онане проникает методом осмоса под кожу или в мозг. *Она доводится до адресата в процессе обучения — и он, этот процесс, уходит корнями в глубину веков.*

В настоящее время ясна потребность в *новой идеологии образования*. Его технологии оторваны от жизни. Но если постоянно «торчать» только в школе, отгораживаясь от реальности учебными планами и методическими рекомендациями, то это невозможно понять. Вынося образовательные технологии за её границы и пытаясь применить их в практике коммуникаций, убеждаешься, что они «не работают», их адекватный «обратный перевод» на язык социума затруднён, они «задыхаются» в открытом пространстве. Так комнатное растение, привыкшее к солнечным лучам через стекло и выставленное на солнце, начинает чахнуть. Вывод: без переосмысления и структурно-семантической перестройки внутришкольные техники не смогут адаптироваться к условиям внешкольного «учебного процесса», значит, не смогут влиять на социализацию личности. Интерактивные же техники, такие как WebQests и многие другие, пробивают брешь в оборонительно-защитных сооружениях консервативного образования. С их помощью обучаемый аккумулирует в своём духовном мире совокупность операциональных образований: навыки, приёмы, способности, умения, методы и методики действий — всё это составляет операциональную культуру личности. Обученный — это умеющий действовать. Обученный — это владеющий «умеющим» знанием [8]. И основной посылследующий: *единичный* (отдельный) *примердолжен иметьуниверсальный смысл* — в противном случае он не имеет никакой ценности.

Нечто влияет на человека, и он меняется, а вместе с ним изменяется общество. Этот процесс изменения — его можно назвать учебным процессом, поскольку именно в его рамках программируется радикальное изменение человека — управляем или его можно рассматривать как управляемый; он происходит не стихийно и мало подвержен влиянию случайностей. Его законы, как и законы развития человечества, мира, не свалились к нам с небес, и не оттуда обрушились на наши головы буквы, цифры или нотная грамота. Небо может одарить нас только дождём, снегом, градом или, в крайнем случае, метеоритами, да и то это происходит никак не случайно. Кто и что управляет этим процессом, что происходит с человеком внутри этой регулируемой системы? Каковы технологии управления и регуляции? Поиск ответа на подобные вопросы вряд ли когда-либо потеряет актуальность.

Актуальность групповой работы в рамках образовательного пространства вряд ли необходимо доказывать. В групповом взаимодействии — школе личного причастия и ответственности — актуализируется социокультурная реальность, расширяется компетентность и автономность субъектов, на фоне социальной контактабельности проявляется свобода индивидуальности. Процесс поиска, структурирования и передачи информации осуществляется непрерывно в режиме взаимодействия и расширяется до метаболизма — обмена веществом и энергией. В таком содержательном аспекте урок как алгоритмированная структурная единица социокультурного процесса приобретает метаболистический оттенок и определяется нами как происходящий в рамках взаимодействия субъектов образовательного пространства дидактически организованный, основанный на законах метаболизма процесс их социокультурной самореализации [9].

Интерактивная образовательная модель требует горизонтального взаимодействия [7] субъектов образовательного пространства, обладающих равными правами и разнообразными возможностями самореализации. Безусловно, лучшие

знания по изучаемому предмету появляются в тех аудиториях, активная деятельность которых целиком и полностью регламентируется преподавателем и где установлена жёсткая дисциплина. Применение инновационных форм и открытых технологических структур не всегда гарантирует успешность в усвоении собственно предметных знаний, однако в рамках такого субъект-субъектного взаимодействия формируется социальная матрица человеческого поведения.

Библиографический список:

1. www.goethe.de/markt
2. www.wiwo.de
3. www.omn.ru; www.ifacebook.ru
4. Dodge B. WebQuest Taskonomy: Taxonomy of Tasks. 1999 // <http://webquest.sdsu.edu>
5. BestWebQuests // <http://www.bestwebquests.com>.
6. Хохлова В. В. Педагогическое взаимодействие в информационном обществе: Монография / <http://elibrary.ru>
7. Хохлова В. В. Дидактика взаимодействия: Монография. НГМА. 1999.
8. Малахова Ю. В. Образование в информационном обществе: социологический аспект: Дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2002.
9. Хохлова В. В. Социокультурное взаимодействие субъектов образовательного пространства в информационном обществе: Дис. ... д-ра социол. наук. Н. Новгород, 2003.

Н. С. Тараканов

Марийский государственный университет, аспирант кафедры психологии развития и образования (424002 г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, д. 44; тел.: (8362) 45-56-18; fpde@marsu.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ЭОР

В условиях информационного общества для любого человека особенно значимыми являются умения и навыки позволяющие ориентироваться ему в большом потоке информации. Задача современной школы в том, чтобы научить обучающихся адекватным формам поиска, анализ и отбора информации, т.е. сформировать их информационную компетентность. В статье представлены результаты экспериментальной работы, которая направлена на формирование информационной компетентности обучающихся средствами ЭОР. Раскрыты основные этапы экспериментальной работы, определены методы проведения эксперимента, представлена модель формирования информационной компетентности обучающихся.

образование; обучение; компетенции; ЭОР

В современный век цифровых и информационных технологий, в условиях активных социально-экономических и политических изменений, особое место занимает способность человека ориентироваться в растущем потоке информации. Современный человек должен быть способен реализовывать в практической деятельности адекватные способы получения информации, т.е. быть информационно компетентной личностью.

Формирование информационной компетентности обучающихся — это сложная задача, решение которой реализуется на протяжении всех одиннадцати лет обучения в школе.

Под информационной компетентностью в стандарте понимается способность и умение самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию при помощи устных и письменных коммуникативных информационных технологий [1]. Информационная компетентность является надпредметной и общеучебной — это свидетельствует о том, что данная компетентность личности является универсальной и её формирование может и должно быть реализовано на всех предметах школьного цикла.

Вопросами информационной компетентности, а так же содержанием и развитием данного понятия занимались ряд авторов: А. П. Базаева, М. Г. Дзугоева, Е. В. Достовалова, А. Н. Завьялова, О. Б. Зайцев А.И. Семенов, Л. Б. Сенкевич, А.В. Хуторской и др. Однако, несмотря на научную разработанность данного вопроса для педагогической науки остается актуальным поиск средств формирования данной компетентности.

С 2010 года была начата работа по теоретическому обоснованию и экспериментальному подтверждению эффективности использования электронных образовательных ресурсов в формировании информационной компетентности обучающихся.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе, поисково-теоретическом (2010 г.), анализировалась научная и специальная литература по проблеме исследования. Был изучен потенциал использования компьютерных

технологий в образовании и определена их роль в формировании информационной компетентности обучающихся. На основе анализа научной литературы определялось содержание педагогической деятельности по формированию информационной компетентности обучающихся, выявлялись и теоретически обосновывались педагогические условия этого процесса.

На втором этапе, опытно-экспериментальном (2011–2013 гг.), проводился формирующий этап эксперимента по внедрению и апробации комплекса педагогических условий формирования информационной компетентности. Была разработана и апробирована структурно-функциональная модель формирования информационной компетентности обучающихся, реализована образовательная программа по музыке с использованием ЭОР.

На третьем этапе (2014 гг.) обрабатывались и подвергались анализу результаты формирующего этапа эксперимента. Уточнялись теоретические и экспериментальные выводы.

Изучая сложную структуру информационной компетентности, нами были выделены её основные компоненты, раскрывающие смысл информационной деятельности, к ним были отнесены — когнитивный, ценностно-мотивационный, операционно-деятельностный и рефлексивно-коммуникативный (Рис. 1).

В качестве средства формирования информационной компетентности нами были рассмотрены электронные образовательные ресурсы, как обеспечивающие полноту учебно-педагогического процесса.

По мнению И. А. Шварцман «ЭОР — это специальным образом сформированные блоки разнообразных информационных ресурсов, предназначенных для использования в образовательном процессе, представленные в электронном виде и функционирующие на базе средств информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)» [3].

Широкий потенциал ЭОР подчеркивается следующими авторами: А. В. Могиловым, Ю. В. Насс, Ю. О. Овакимяном, А. В. Осиным, Н. И. Пак, Б. Н. Полозовым, Н. В. Макаровой, Л. И. Микulich, Е. К. Хеннер и др.

Рисунок 1

Структура информационной компетентности обучающихся

Потенциал использования ЭОР состоит в создании широкого пространства для практического обучения школьников. На основе применения ЭОР возникают нетрадиционные формы уроков, значительно расширяется диапазон информационных задач, которые могут быть решены на уроке.

Трудности внедрения электронных образовательных ресурсов в учебный процесс основной школы в настоящее время сняты рядом факторов:

Во-первых, дети приходят в основную школу со сформированными умениями работы с компьютерной техникой, полученными дома, в начальной школе и в системе дополнительного образования.

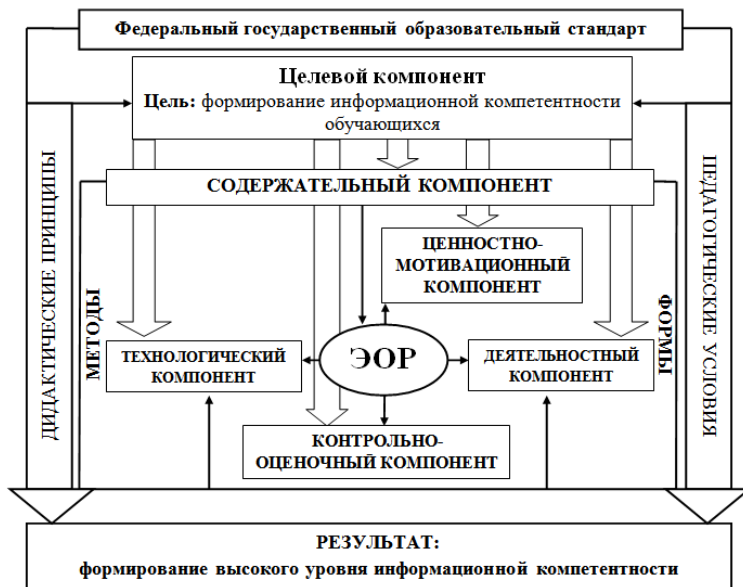
Во-вторых, процесс изучения информационных технологий в современной школе стал непрерывным и междисциплинарным.

В-третьих, неоднократно доказано положительное влияние электронных образовательных ресурсов на интеллектуальное развитие и становление мотивации к обучению.

Для решения задачи по формированию информационной компетентности обучающихся средних классов была разработана модель (Рисунок 2) педагогического процесса. Моделирование один из распространенных общенаучных методов, позволяющий объединить и спроецировать в виде схемы, конструкции, таблицы или других знаковых форм эмпирические и теоретические знания исследования [2, с. 113–120].

Рисунок 2

Модель формирования информационной компетентности

Модель предполагала выделение основных компонентов: целевой, содержательный, ценностно-мотивационный, технологический, деятельностный и контрольно-оценочный. Основные компоненты раскрывают взаимосвязь содержания информационной деятельности и механизмы её практической реализации в учебной деятельности школы через использование ЭОР.

Модель согласуется с ФГОС и предусматривает учет дидактических принципов и педагогических условий в формировании высокого уровня информационной компетентности обучающихся средних классов.

Для организации исследования были сформированы следующие критерии: мотивационный, когнитивный, технологический и рефлексивный. Диагностические процедуры, направленные на выявление уровня сформированности информационной компетентности по выделенным критериям и в соответствии с ее покомпонентным составом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Диагностика информационной компетентности

Компоненты информационной компетентности	Виды критериев	Метод
Ценностно-мотивационный	Мотивационные	Тест-опросник
Когнитивный	Когнитивные	Анализ результатов деятельности
Операционно-деятельностный	Технологические	
Рефлексивно-коммуникативный	Рефлексивные	Анкета «Самооценка информационной деятельности»

В экспериментальной работе приняло участие 127 школьников. 66 человек, обучающихся в ГБОУ РМЭ «Лицей им. М. В. Ломоносова» составили экспериментальную группу. Контрольную группу — 61 обучающийся МБОУ «Лицей № 11 имени Г. И. Александровой».

На констатирующем этапе эксперимента были получены следующие обобщенные данные об исходном уровне развития информационной компетентности (Таблица 2).

Таблица 2

Исходные показатели информационной компетентности на констатирующем этапе

Уровни	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Экспериментальная группа	10	15%	45	68%	11	17%
Контрольная группа	9	15%	42	69%	10	16%

Низкий уровень и в контрольной и в экспериментальной группе продемонстрировали 15% обучающихся, средний уровень информационной компетентности показали 68% (45 чел.) в экспериментальной и 69% (42 чел.) в контрольной группе. 17% (11 чел.) обучающихся экспериментальной и 16% (10 чел.) контрольной группе имеют высокий уровень информационной компетентности. На основании полученных данных был сделан вывод о том, что показатели в обеих группах различаются не значимо.

Формирующий этап предполагал внедрение педагогической модели в учебно-педагогическую работу с экспериментальной группой, была реализована модель формирования информационной компетентности обучающихся средних классов на уроках общеобразовательного цикла.

Были выполнены важные условия реализации данной модели:

1. Отбор и создание качественных ЭОР для использования в учебной деятельности.

Анализ и отбор наиболее качественных ЭОР по предмету музыка будет способствовать созданию базы данных ЭОР, педагог будет иметь возможность для вариативности в использовании ЭОР. Одно из возможных направлений в выполнении данного условия — создание ЭОР. Данное направление зачастую

представляет сложность в виду не владения педагогам навыками создания ЭОР, однако за данное направление говорит то, что в созданный самостоятельно ресурс учитель конструирует в соответствии с целями и задачами урока, а не наоборот.

2. Создание образовательной программы предусматривающей использование ЭОР.

Наличие образовательной программы по музыке предусматривающей использование ЭОР будет способствовать гармоничному включению ЭОР в структуру уроков с учетом целей и задач.

3. Использование активных форм организации учебной деятельности обучающихся.

Важным составляющим процесса обучения с использованием ЭОР является использование активных форм обучения, при которых обучающийся при взаимодействии с ЭОР из позиции пассивного слушателя переходит в позицию активного деятеля.

4. Организация систематической учебной деятельности с использованием ЭОР.

Данная модель функционирует в соответствии с основными дидактическими принципами: систематичности, последовательности, доступности, активности, наглядности.

Контрольный этап эксперимента предполагал повторное исследование обучающихся с целью выявления динамики. Полученные данные предполагали количественный и качественный анализ (Таблица 3).

Таблица 3

Уровень информационной компетентности обучающихся на контрольном этапе

Уровни	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Экспериментальная группа	2	3%	43	65%	21	32%
Контрольная группа	3	5%	43	70%	15	25%

Количество обучающихся с низким уровнем информационной компетентности составляет 3% (2 чел.) и 5% (3 чел.), обучающихся со средним уровнем 65% (43 чел.) в экспериментальной и 70% (43 чел.) в контрольной. Высокий уровень информационной компетентности в экспериментальной группе составил 32% (21 чел.), в контрольной 25% (15 чел.).

Результаты (Таблица 4) (Рисунок 2) апробации модели формирования информационной компетентности обучающихся на уроках музыки в экспериментальной группе (ГБОУ РМЭ «Лицей им. М. В. Ломоносова») свидетельствуют о том, что удалось значительно снизить количество обучающихся с низким уровнем развития информационной компетентности с 15% (10 чел.) до 3% (2 чел.), незначительно изменилось количество обучающихся со средним уровнем информационной компетентности с 68% (45 чел.) до 65% (43 чел.). Количество обучающихся с высоким уровнем информационной компетентности возросло значительно с 17% (11 чел.) до 32% (21 чел.). Из 66 обучающихся экспериментальной группы положительную динамику продемонстрировало 19 человек, увеличив уровень информационной компетентности, что на наш взгляд является подтверждением эффективности использования ЭОР на уроках музыки.

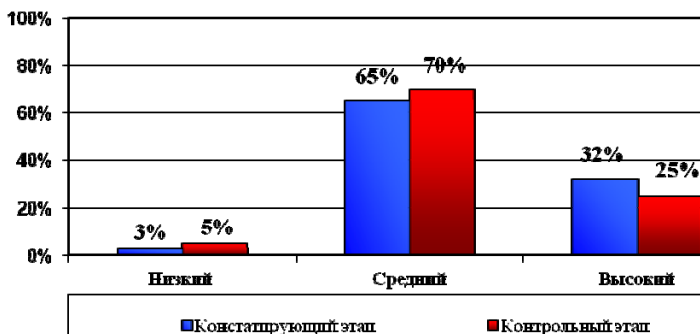
Таблица 4

**Уровень информационной компетентности обучающихся
на контрольном этапе**

Уровни	Низкий		Средний		Высокий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Экспериментальная группа	2	3%	43	65%	21	32%
Контрольная группа	3	5%	43	70%	15	25%

Рисунок 3

**Сравнительные показатели уровней информационной компетентности
обучающихся на контрольном этапе**

На основании полученных данных опытно-экспериментальной работы можно утверждать, что уровень информационной компетентности в экспериментальной группе выше, чем в контрольной, динамика, показанная обучающимися экспериментальной группы значительно выше, что свидетельствует об эффективности проведенной нами работы на формирующем этапе эксперимента и является подтверждением гипотезы о том, что электронные образовательные ресурсы являются эффективным средством формирования информационной компетентности обучающихся.

Библиографический список:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования <http://standart.edu.ru>
2. Дахин А. Н. Российское образование: модернизация или развитие? // Народное образование. 2003. № 2.
3. Бордовский Г. А., Готская И. Б., Ильина С. П., Снегурова В. И. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007.

Н. И. Никитина

Российский государственный социальный университет, профессор кафедры социальной и семейной педагогики, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра, доктор педагогических наук, профессор, Отличник народного просвещения РФ (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, корп. 5, тел.: (8495) 748-67-67; novc_rgsu@mail.ru)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ*

Во всем мире профессиональное образование специалистов социномических («помогающих») профессий (социальных работников, социальных педагогов, психологов, медицинских работников и др.) рассматривается как непрерывный процесс, обусловленный потребностями практики в постоянном профессионально-личностном развитии (росте) данных работников в условиях качественного и динамичного изменения их трудовой деятельности в постиндустриальном обществе. В статье обосновываются теоретико-методические основы функционирования системы управления качеством непрерывной подготовки выпускников многоуровневых профессионально-образовательных программ для специалистов «помогающих» профессий; раскрывается сущность категории «качество профессионального образования»; осуществлено проектирование модели системы менеджмента качества непрерывного профессионального образования специалистов социномического профиля на основе квалиметрического подхода; приведена характеристика модулей (ситуационно-маркетингового, мониторингового, интегративно-результативного), принципов, этапов (диагностико-аналитического; процессуально-организационного; экспертно-квалиметрического) реализации предлагаемой модели. В статье показана взаимосвязь процесса квалитативизации многоуровневого профобразования специалистов социномического профиля с базовыми методологическими подходами к непрерывной профессиональной подготовке кадров социальной сферы.

менеджмент качества; непрерывное профессиональное образование; квалиметрический мониторинг; специалисты социномических профессий

На сегодняшний день среди актуальных проблем теории и методики профессионального образования особое место занимает проблема обоснования теоретико-методических основ функционирования системы управления качеством непрерывной подготовки выпускников многоуровневых профессионально-образовательных программ для специалистов социномических («помогающих») профессий (социальных работников, социальных педагогов, психологов, медицинских работников и др.). Следует заметить, что повышение качества непрерывной профессиональной подготовки специалистов социномического профиля имеет существенное значение для решения многих социокультурных,

---

* Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ №2014/601 (код проекта 3106).

социально-психологических, духовно-нравственных, социально-экономических, и даже общественно-политических проблем страны.

Система непрерывного профессионального образования специалистов социэкономического профиля включает в себя следующую совокупность подсистем: а) подсистема профессиональной подготовки будущих специалистов социэкономического профиля в условиях колледжа; б) подсистема профессиональной подготовки будущих специалистов социэкономического профиля в вузе, в) подсистема повышения квалификации специалистов-практиков, г) подсистема профессиональной переподготовки; д) подсистема реализации вариативных программ дополнительного профобразования. Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время практически во всех странах мира систематическое прохождение специалистом социэкономического профиля (социальным работником, психологом, социальным педагогом, медиком, и др.) курсов повышения квалификации, программ дополнительного профобразования и профессиональной переподготовки рассматривается как одно из необходимых условий совершенствования его профессиональной компетентности, культуры и личностного развития, повышения уровня его конкурентоспособности.

В целом же система непрерывного профобразования специалистов социэкономического профиля может быть отнесена к одной из стратегических областей социально-экономического развития Российской Федерации, которая позволяет рационально использовать кадровые ресурсы, решать локальные и региональные социальные проблемы в условиях реструктурирования современного рынка труда, демографического кризиса, миграционных процессов и др.

В настоящее время в условиях рыночной экономики существенно возрастают требования и работодателей, и общества к уровню профессионализма специалистов социэкономического профиля. Можно с уверенностью говорить о том, что на современном этапе развития непрерывного многоуровневого профобразования специалистов «помогающих» профессий вопрос об оценке качества, результативности и эффективности данного профобразования является одним из доминирующих как в зарубежных, так и в отечественных научно-педагогических исследованиях. В связи с этим актуален поиск новых путей повышения эффективности и качества деятельности учреждений, осуществляющих непрерывное профобразование данных специалистов. Одним из таких путей является научное обоснование теоретико-методических основ функционирования современных систем управления качеством непрерывной подготовки выпускников многоуровневых профессионально-образовательных программ для специалистов «помогающих» профессий, а также разработка и научное обоснование содержательно-технологического базиса реализации в системе непрерывного профобразования квалиметрического подхода.

С конца XX века во многих странах мира активно развиваются квалитология (от лат. *qualitus* — качество, свойство, достоинство и гр. *λόγος* — знание) и квалиметрия (от лат. *qualis* — «какой по качеству» и гр. *metron* — мера или гр. *metreo* — измеряю) образования как научно-прикладные отрасли осуществления многомерной оценки качества образовательных систем различного уровня и личностного развития обучающихся. Следует заметить, что в последние годы между различными государствами усиливается конкуренция в области обеспечения качества функционирования национальных образовательных систем, а также в сфере развития национальных систем оценки качества образования.

В отечественной науке разработка и теоретико-методологического обоснование квалиметрического инструментария для системы непрерывного многоуровневого профобразования специалистов социэкономического профиля сопряжены

с определенными трудностями, которые обусловлены как отсутствием фундаментальных общепризнанных работ в соответствующей области знания, так и существующими противоречиями между сторонниками внедрения математических методов в педагогике профобразования специалистов социально-гуманитарного профиля. Между тем в ряде работ [1; 3; 4; 5; 6 и др.] убедительно доказано, что квалиметрический подход в системе непрерывного профобразования специалистов «помогающих профессий» обеспечивает достаточную объективность массива сведений в сложном процессе профессионально-личностного развития выпускников программ профобразования специалистов социального профиля.

В данной статье понятие «качество непрерывного многоуровневого профобразования специалистов социоэкономического профиля» понимается как степень «пригодности» выпускника системы многоуровневого профобразования к эффективному и квалифицированному выполнению профессиональной деятельности в системе «человек — человек», как а также степень удовлетворения запросов потребителей профессионально-образовательных услуг (обучающегося, работодателя, общества, государства). Обосновывая предложенную трактовку, автор статьи исходит из идеи, что качество многоуровневого профобразования специалистов социоэкономического профиля в системе «вуз (бакалавриат+магистратура) — повышение квалификации — профессиональная переподготовка — программы дополнительного профобразования» синтезируется из следующих «субкачеств»: а) «субкачество» образовательного и личностно-профессионального потенциала обучающихся в системе многоуровневого профобразования; б) «субкачество» профессорско-преподавательских, научно-исследовательских кадров системы многоуровневого профобразования; в) «субкачество» содержания (образовательного контента) и учебно-методической базы многоуровневого профобразования; г) «субкачество» материально-технической, лабораторной, учебно-практической и др. базы многоуровневого профобразования; д) «субкачество» профессионально-образовательных технологий, педагогических технологий профессионально-ориентированного обучения, реализуемых в системе многоуровневого профобразования; е) «субкачество» контрольно-оценочных, измерительно-диагностических процедур; ж) «субкачество» содержательно-методического базиса процесса профессионального воспитания молодых специалистов в системе многоуровневого профобразования; и) «субкачество» управления (руководства), менеджмента в системе многоуровневого профобразования.

Современные подходы к проблеме квалитативизации (проектирования системы менеджмента качества) непрерывного многоуровневого профобразования специалистов социоэкономического профиля в значительной мере базируются: а) на идеях стандартизации образовательных процессов и на педагогической парадигме менеджмента качества функционирования образовательных систем; б) на концептуальных положениях теории педагогических измерений, дидактической тестологии и таксономии; в) на методах математической статистики и педагогического интерпретационного анализа; г) на теоретико-методологических основах концепции «управления качеством», разработанной в конце XX века Дж. Джураном.

Кратко остановимся на некоторых из выше названных базисных основаниях квалитативизации непрерывного многоуровневого профобразования специалистов социоэкономического профиля.

Парадигма менеджмента качества функционирования образовательных систем базируется на реализации в педагогической практике следующих основных

идей и положений: а) для обеспечения квалитативизации профобразования специалистов социномического профиля необходимо планомерно и обоснованно расширять диапазон диагностируемых свойств, сторон учебного процесса, которые так и или иначе влияют на качество профобразования; б) в системе менеджмента качества для квалитетрического анализа должны быть представлены различные виды деятельности субъектов образовательного процесса, в частности: учебно-познавательная, учебно-профессиональная (практическая), учебно-исследовательская деятельность обучающихся, научно-методическая и научно-исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава, управленческая и проектно-прогностическая деятельность административных работников и др.; в) для обеспечения квалитативизации профобразования специалистов социномического профиля необходим высокий уровень квалитетрической культуры профессорско-преподавательского состава, представителей администрации, специалистов службы мониторинга качества образования учреждения [6].

Еще в 80-е годы XX века основоположник теории менеджмента качества Дж. Джуран предсказывал, что в XXI веке наступит «революция качества» [2, с. 26]. И, действительно, в начале XXI века существенно активизировались научные исследования в сфере поиска новых подходов к управлению качеством образования. Следует заметить, что в современном обществе менеджмент качества образовательных систем все в большей степени становится особым видом профессиональной деятельности.

На основе анализа работ ученого можно выделить следующие постулаты процесса управления качеством, которые сформулировал Джуран: а) качество имеет отношение к людям, к вопросам их творчества, креативных изменений, инноваций, следовательно, необходимо специальное обучение сотрудников учреждения теоретическим и прикладным основам повышения качества; б) повышение качества какой-либо услуги (продукции) требует фокусирования усилий всех структурных подразделений организации на конкретном процессе; в) качество не воспринимается на веру, оно должно объективно оцениваться, контролироваться на основе объективного сравнения с аналогичной услугой (продукцией) конкурентов.

По мнению Дж. Джурана, существуют три основных процесса управления качеством: 1) четкое планирование «идеала (образа) качества» той или иной услуги (продукции); 2) четкое управление процессами достижения требуемого качеством, т.е. разработка и реализация конкретных программ, действий, мониторинг осуществляемых процессов с целью произвести корректировку действий по повышению качества чего-либо; 3) систематическая работа по повышению качества, включающая в себя: использование командного подхода для непрерывного поиска наилучших путей повышения качества, внедрение специализированных технологий и методов поддержания высоких стандартов профессиональной деятельности, труда сотрудников учреждения [2].

Для проектирования модели системы менеджмента качества непрерывного профобразования специалистов социномического профиля были изучены учебные планы, программы обучения курсовых подготовок, проведены беседы с преподавателями ссузов и вузов социального профиля, преподавателями институтов повышения квалификации работников социальной сферы г. Москвы, Московской области, а также в городах Анапа, Краснодар, Курск, Томск, были проведены беседы со специалистами-практиками социномического профиля. На основе теоретического анализа и систематизации полученных материалов была разработана модель, включающая в себя ситуационно-маркетинговый, монито-

ринговый, интегративно-результативный модули. Так, например, мониторинговый модуль модели в идеале осуществляется на базе автоматизированной (специальной компьютерно-программной) экспертной системы, которая позволяет: а) вести регистрацию, хранение и сортировку данных образовательных достижений каждого из обучающихся; б) рассчитывать индикаторы качества учебной деятельности каждого из обучающихся на основе квалиметрических (оценочно-диагностических, контрольно-зачетных) измерений успеваемости в учебных группах; в) анализировать показатели качества обучения посредством математических методов; г) предоставлять данные о ходе (позитивной или негативной динамики) процесса обучения в системе непрерывного профобразования в виде рекомендации для организационно-управленческих структур учреждения по повышению качества реализации профессионально-образовательных программ.

Интегративно-результативный модуль модели помимо экспертной оценки теоретико-прикладных результатов профобразования предполагает также и вычисление индекса удовлетворенности самих выпускников программ, работодателей, преподавателей различными сторонами целостного профессионально-образовательного процесса [подробнее см. 3].

Этапами реализации модели являются: а) диагностико-аналитический этап, который включает в себя анализ данных о востребованности специалистов социэкономического профиля различного уровня квалификации и специализации в конкретном регионе, прогнозирование тенденций востребованности вариативных профессионально-образовательных услуг, программ непрерывного профобразования; на данном этапе на основе анализа данных валидных диагностических процедур определяется специфика контингента обучающихся, выявляются их актуальные и потенциальные возможности, профессионально-образовательные потребности, б) процессуально-организационный этап, включающий в себя разработку и реализацию научно-методического, учебного, профессионально-практического, контрольно-оценочного обеспечения профессионально-образовательного процесса; в) экспертно-квалиметрический этап, в ходе которого осуществляется объективная экспертная многофакторная оценка эффективности реализации вариативных программ профобразования специалистов социэкономического профиля.

Процесс реализации модели системы менеджмента качества непрерывного профобразования специалистов социэкономического профиля базируется на интеграции следующих методологических подходов: а) *компетентного подхода* (предполагает, что профессионально-личностный рост обучающегося обеспечивается развитием системы общекультурных и профессиональных компетенций, профессионально важных качеств необходимых и достаточных для эффективно-выполнения задач профессиональной деятельности специалиста социэкономического профиля); б) *ситуационного подхода* (согласно которому профессионально-образовательный процесс необходимо «строить» на комплексном, междисциплинарном анализе вариативных сценариев развертывания ситуаций профессиональной деятельности специалиста социэкономического профиля); в) *алгоритмического подхода* (предполагает, что в процессе многоуровневого профобразования поэтапно и последовательно формируются базовые профессионально-прикладные умения, навыки специалистов; для формирования сложных профессиональных умений, навыков используются задания ступенчатого характера); г) *социокультурного подхода* (постулирует, что качество современного профобразования взаимосвязано с качеством процесса развития различных аспектов профессиональной культуры специалиста).

В целом же для интегративной оценки эффективности и результативности функционирования системы менеджмента качества профобразования используются такие показатели как: а) *качество учебного процесса* (включает в себя: качество учебных планов и рабочих программ дисциплин; качество учебно-методической работы и материально-технического обеспечения образовательного процесса; качество административно-организационных процессов; качество преподавательского состава: его профессиональная квалификация, уровень профессиональной компетентности, включенность в научно-исследовательскую и инновационно-проектную деятельность и др.); б) *качество результатов обучения* (уровень сформированности у выпускников различных видов компетенций специалиста социономического профиля, уровень развитости профессионально важных качеств специалиста; уровень трудоустройства выпускников по полученной специальности; уровень удовлетворенности работодателей качеством подготовки специалистов и др.).

Заметим, что в современных условиях функционирование системы менеджмента качества многоуровневого профобразования специалистов социономического профиля должно осуществляться на принципиальных положениях, требованиях Болонского соглашения, а также на критериях и стандартах оценки качества образования, разработанных на основе европейских стандартов и рекомендаций по обеспечению качества профобразования (в частности, ESG — Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (2005, Helsinki), EFQUEL — European Foundation for Quality in e-Learning; ISO — International Organization for Standardization; EFMD — European Foundation for Management Development), а также на основе стандартов и критериев государственной аккредитации учреждений профессионального образования РФ.

Таким образом, суммируя выше изложенное, можно утверждать, что система управления качеством подготовки выпускников программ многоуровневого профобразования специалистов социономического профиля согласно принципам современного менеджмента качества достигается целенаправленным и постоянным воздействием на следующие подсистемы (звенья) системы обеспечения качества: а) подсистема планирования эталонного образца качества реализации конкретной профессионально-образовательной программы (включает в себя разработку четких, объективно диагностируемых характеристик качества освоения обучающимися профессионально-образовательной программы, доведение планов поэтапной реализации конкретной программы до исполнителей); б) подсистема установления функционально-зависимых связей и взаимодействия между всеми звеньями целостного профессионально-образовательного процесса в вузе, которые влияют на обеспечение качества реализации конкретной профессионально-образовательной программы (необходимо обеспечить учет специфики контингента конкретной учебной группы; учет профессиональных и личностных особенностей коллектива преподавателей, учет специфики и особенностей реализации различных видов деятельности: учебно-познавательной, профессионально-практической, учебно-исследовательской, лабораторной, консультативной, тьюторской и др. в процессе реализации конкретной программы, учет специфики дидактических и материально-технических средства обеспечения учебного процесса); в) подсистема контроля качества реализации конкретной профессионально-образовательной программы (данная подсистема предполагает обеспечение адекватного измерения определенных показателей качества по стандартизированным процедурам, анализ полученных данных по интерпретации результатов контрольно-оценочных процедур; корректировку процесса

функционирования тех или иных структурных звеньев целостного учебного процесса в учреждении; систематическое проведение внешней независимой экспертной оценки качества реализации профессионально-образовательных программ).

Библиографический список:

1. *Дабаян А. В., Михайличенко А. Н.* Некоторые проблемы реформирования системы образования: Монография. Харьков: Форт, 2001.
2. *Джуран Дж.* Качество в истории цивилизации. Эволюция, тенденции и перспективы управления качеством. М.: Стандарты и Качество, 2004.
3. *Жукова Г. С., Никитина Н. И., Комарова Е. В.* Квалиметрический подход в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы: Монография. М.: Изд-во РГСУ, 2012.
4. *Никитина Н. И., Комарова Е. В.* О реализации в системе дополнительного профессионального образования специалистов социальной сферы квалиметрического подхода // *Инновации в образовании*. 2014. № 06.
5. *Субетто А. И., Селезнева Н. А.* Мониторинг качества непрерывного образования в России. Качество высшего образования как объект системного исследования. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1999.
6. *Федякина Л. В., Никитина Н. И.* Некоторые аспекты формирования квалиметрической компетентности руководителя общеобразовательного учреждения в системе повышения квалификации // *Социология образования*. № 8. 2010.

И. П. Кравченко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, старший преподаватель кафедры «Общая физика» (246018, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Котовского, д. 166)

Е. А. Федосенко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, старший преподаватель кафедры «Общая физика» (246024, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Советская, д. 96)

А. И. Кравченко

Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, доцент кафедры «Физика», кандидат физико-математических наук (246014, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. М. Горького, д.10)

Т. Н. Савкова

Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, аспирант кафедры «Электроснабжение» (246038, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Чечерская, д. 14)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ АБИТУРИЕНТОВ ПО ФИЗИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматриваются существующие противоречия между практикой школьного обучения физике и требованиями вузов к подготовке абитуриентов. Раскрываются причины слабой подготовки абитуриентов: отсутствие мотивации, системы изучения курса физики, необязательность сдачи экзамена по физике, интернет-зависимость учащихся и т.д. Подчёркиваются положительные стороны изучения физики, а именно, серьёзное изучение физики способствует созданию хорошего фундамента для дальнейшего обучения на любых специальностях и формах обучения. Одним из моментов, стимулирующих изучение физики, по мнению авторов, может явиться возвращение к обязательному экзамену по физике для учащихся общеобразовательных учреждений.

подготовка абитуриентов; практика школьного образования; требования вузов; обязательный экзамен по физике

В последние несколько лет всё острее встаёт проблема слабой подготовки абитуриентов по математике и, в особенности, физике [1]. В 2013 году не преодолели порог в 15 баллов 37% абитуриентов из 35 763 участников — это самый низкий показатель из всех предметов ЦТ. Не набрали минимально необходимые 7 баллов более 9% — 3915 абитуриентов. На 100 баллов написали ЦТ по физике два человека [2]. Со слабой подготовкой абитуриентов сталкивается практически каждый преподаватель вуза.

Большая часть первокурсников не владеет основными понятиями школьного курса физики; не умеет выделить главную мысль в абзаце или параграфе; не

понимает разницы между физическим явлением, мерой измерения и единицей измерения; не умеет применить на практике математические понятия «необходимо и достаточно» и «необходимо, но недостаточно»; не может увидеть отличия между правильной формулировкой и той, которую приводят они; и так далее. Таким образом, в настоящее время существуют противоречия между сложившейся практикой школьного физического образования и требованиями вузов к подготовке абитуриентов по физике.

Причинами слабого уровня подготовки абитуриентов, в том числе является и отсутствие мотивации; системы изучения курса физики; необязательность сдачи школьного экзамена по физике. Придерживаться системы и последовательности при изучении этого предмета, следует непременно, независимо от внешних причин, например, не успели закончить изучение темы из-за эпидемии гриппа. В таких случаях надо делать поправки в учебной программе в конце учебного года и наиболее лёгкий материал выносить на самостоятельное изучение. Большой вред приносит перескакивание с одной темы на другую, если первая не усвоена. В этом случае не будет удовлетворительно усвоена ни одна из тем. Выбор экзамена по желанию учащихся, приводит в их понимании, к возможности необязательного изучения этого предмета, то есть отсутствию стимула для его изучения. В большинстве случаев этот выбор производится учащимися неосознанно и необдуманно, по принципу «что легче...». Изучение гуманитарных дисциплин кажется более простым (что-нибудь да расскажу...) и заманчивей, чем технических, так как во втором случае при изучении материала чаще присутствует эмоциональный аспект. Но это имеет место до тех пор, пока изучается какой — либо незначительный объём материала, к тому же такой, который может быть представлен красочно и популярно. Гуманитарные науки также, как и естественные усваиваются глубже и плодотворней, если изучаются систематически, последовательно и классифицировано. Однако при изучении гуманитарных предметов можно выделить больше разделов, чем при изучении физики, которые могут изучаться вне связи с другими разделами. Гуманитарный предмет можно выучить на невысокий балл достаточно быстро, если обладаешь хорошей памятью. При изучении физики только хорошей памяти недостаточно даже для получения низкого балла. Здесь требуется ещё практика применения усвоенных теоретических знаний.

Столкнувшись на самых начальных этапах изучения физики с необходимостью трудиться, и решив, что, скорее всего им физика не понадобится, по крайней мере, в школе, так как можно не сдавать экзамен, многие учащиеся перестают учить этот предмет, (будет плохо, но это будет потом...). Очень скоро они отстают настолько, что уже сами не в состоянии ликвидировать упущение и делают вывод о своей неспособности к обучению естественных дисциплин, в особенности, физики. Зачастую в этом убеждении их поддерживают родители, а порой и учителя.

Большой бедой для нынешних учащихся является их зависимость от компьютера. Учащиеся не только тратят много времени на пребывание в сетях. Они портят своё здоровье, большую часть времени, просиживая за компьютером в ночное время, не говоря уж о том, что их интересы чаще попадают не в нужные для учёбы программы, а как раз наоборот. Даже при пользовании учебными материалами и программами, учащиеся не стремятся к познанию, пытаются найти готовый ответ, не пытаясь вникнуть вглубь изучаемого вопроса. С каждым годом уменьшается доля знаний, получаемых школьниками и студентами из книг. Пользуясь интернетом, учащиеся стремятся получить уже готовый и далеко не всегда обоснованный ответ на поставленный вопрос, не рассматривая

всевозможные причинно-следственные связи между понятиями, фактами и отдельными разделами изучаемого курса. Кроме того, в интернете зачастую попадает не отредактированный теоретический материал. Бывают случаи, что студенты и школьники копируют из интернета материал не соответствующий уровню обучения своей специальности или специализации. В тоже время очевидна актуальность компьютеризации всех сфер деятельности человека. Многие положительные стороны данного технического процесса вызвали большое увлечение компьютером молодого поколения. Однако в наше время умение пользоваться компьютером аналогично тому, что совсем недавно считалось быть грамотным — это значит уметь читать и писать. Владение компьютером расширяет возможности для приобретения знаний и их использования, но только в некоторых случаях компьютер является целью, а не средством.

По окончании учащимися школы оказывается, что простота гуманитарных предметов является кажущейся, а конкурс на гуманитарные факультеты зачастую значительно выше, чем на естественнонаучные факультеты. Абитуриенты бросаются «изучать» физику, но проблемы оказываются серьёзней, чем можно было бы предположить. Приходится сталкиваться с ситуациями, когда родители хотят подготовить ребёнка к экзамену по физике за один или пару месяцев. Ранее в педагогической практике преподавателям не приходилось сталкиваться с практически нулевым уровнем знаний по физике. В настоящее время такие абитуриенты встречаются довольно часто.

Изучение физики называют гимнастикой ума. Любому спортсмену, будь то гимнаст или тяжелоатлет, первоначально нужна общефизическая подготовка, а затем уже оттачивание техники по конкретному виду спорта. Следовательно, прежде чем изучать конкретные науки очень полезно обучить методам приобретения знаний и умениям ими пользоваться. Чему в наибольшей мере способствует физика. Как свидетельствует анализ дальнейшего трудоустройства выпускников вузов выпускники физико-математических и технических специальностей гораздо реже испытывают трудности в поисках работы. Практически любой физик может без особых трудов стать «лириком», но «лирику» стать физиком удаётся гораздо реже. Многие преподаватели единодушно сходятся во мнении, что экзамен по физике предоставлен на выбор учащихся недостаточно обоснованно. Во-первых, обучение физике в выпускных классах направлено на подготовку к тестированию и построено так, что недостаточно времени уделяется полному, конкретному решению задач даже в лицах. Порой решение задачи сводится к прикидке правильного ответа. И у абитуриентов при подготовке к тестированию, в сложившейся ситуации, возникает вопрос — зачем решать задачи, если он с большой вероятностью может отгадать правильный ответ (в тексте всего пять ответов для выбора). Во-вторых, большой круг специальностей, изучаемых в технических вузах требует хорошей подготовки по физике. Однако, даже в тех случаях, когда абитуриенты предполагают сдавать ЦТ по физике, они по разным причинам все же не всегда выбирают экзамен по физике в школе как обязательный. Это лишает их возможности более качественно подготовиться к ЦТ по физике. Тем более, что главной задачей обучения в целом все же является не столько получение того или иного балла, сколько приобретение всевозможных навыков получения фундаментальных знаний. Получение высокого балла важно в конкретной ситуационной ситуации при поступлении в вуз, а приобретённые навыки важны при дальнейшем обучении и в процессе работы. Если учащиеся не сдают школьный экзамен по физике, то часть тем остаётся неосвоенными или усвоенными недостаточно эффективно, ток при таком подходе качественное изучение физики заканчивается задолго до ЦТ по физике. В-третьих,

на многих не физических специальностях (биологические, медицинские и т.п.) знания по физике требуются не при поступлении, а в вузе при изучении специальных предметов. Обучение физике в вузе в таких случаях приходится начинать практически с нуля. Для вузовского образования стала актуальной проблема — как научить студентов общей физике, если они крайне слабо, а то и просто неудовлетворительно владеют элементарной школьной программой. Эта проблема не стоит, а если и стоит, то в меньшей степени перед преподавателями, работающими на «престижных» специальностях.

Изучение математики и физики полезно не только в технических вузах. При изучении любых дисциплин полезно умение логически последовательно мыслить, выделять главное, ставить цели, строить обоснование, делать выводы и прочее. Физико-математические дисциплины, являясь науками конкретными, в большей мере способствует развитию этих навыков и умений, чем при изучении гуманитарных наук. При изучении гуманитарных предметов эти цели не так очевидно могут быть выделены, хотя бы потому, что, как правило, там за один приём изучают больший по объёму материал. Для начинающих (например, студентов младших курсов) в большом объёме изучаемого материала труднее разбираться. В настоящее время практически все педагога подчёркивают, что при современных темпах обучения и огромном объёме перерабатываемой человеком информации важно не столько обучение конкретным знаниям, сколько обучение умению их получать. Поэтому на начальных этапах обучения физике как раз и следует уделить этому максимальное внимание.

При изучении физики требуется достаточно высокий уровень подготовки по математике. Взаимное дополнение этих дисциплин, в свою очередь, стимулирует и облегчает изучение физики. В пользу углубленного изучения курса физики говорит более лёгкая адаптация выпускников естественных факультетов при получении второго образования. В беседе с выпускниками математического и физического факультета получающих второе образование не раз звучало, что они не испытывают особых затруднений обучаясь другой специальности. В то время как выпускники других факультетов в большинстве своём испытывают определённые сложности при изучении не только экономических дисциплин, так как при обучении на естественных факультетах развивается способность к переквалификации.

Для стимулирования изучения физики в школе целесообразно, ввести обязательный экзамен по физике для всех, а не по выбору. Можно проанализировать, что следствием введения выбора на сдачу экзамена по физике в школе и замена экзаменов при поступлении в Вуз на ЦТ, является значительное снижение и общего уровня подготовки выпускников. По математике и некоторым другим предметам удобно, и рационально проводить контроль знаний с помощью тестов. Но при изучении физики важны многие факторы: условия применения понятий и законов; физический смысл этих понятий, который не всегда очевиден и т.д. Поэтому, применение тестирования оправдано далеко не во всех случаях и имеет достаточно много минусов. В России вместо ЦТ успешно применяют единый государственный экзамен, который позволяет избежать многих отрицательных моментов при аттестации знаний и умений учащихся по физике. Анализируя все перечисленные доводы, а также учитывая мнение многих педагогов, мы решаемся высказать своё мнение о необходимости хотя бы частичного возврата к «советской» системе образования. Особенностью, которой являлась хорошая фундаментальная подготовка не только отдельных абитуриентов, но и большинства выпускников, зарекомендовавшей себя с положительной стороны,

как в Советском Союзе, так и в других государствах и позволяющей готовить высококвалифицированных специалистов по многим отраслям науки и техники.

Формирование научного мировоззрения личности включает в себя и представления о физической картине мира, которая должна сложиться ещё в школьные годы. Физический компонент образования обеспечивает формирование осознания учащимися основ физической науки, научного мировоззрения и стиля мышления, усвоения ими основных физических понятий и законов, формирование развитых навыков экспериментальной деятельности, умений оценивать роль физических знаний в жизни человека и общественном развитии. В основе требований вузов к уровню общеобразовательной подготовки учащихся по физике лежит конкретизация элементов содержания школьного курса физики в предметных компетенциях, которые должны формироваться в процессе его освоения. Главными характеристиками выпускника школы являются его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении естественнонаучных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого ученика. Результат обучения зависит не только от того - что усваивается, но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно.

В результате, серьёзное изучение физики в школе, способствует созданию хорошего фундамента для дальнейшего обучения в любых вузах, на любых специальностях, при любой форме обучения.

Библиографический список:

1. *Хохлов Д. Р.* О проблемах физической науки и образования в современных условиях // *Alma Mater. Вестник высшей школы.* 2010. № 3.
2. *Спасюк Е.* Проблемы средней школы отражаются в зеркале ЦТ // <http://naviny.by>

Е. В. Попова

Дальневосточный государственный аграрный университет, зав. кафедрой геодезии и землеустройства, кандидат технических наук, доцент (675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Политехническая, д. 86; тел.: (84162) 49-10-44; dalgau@tsl.ru)

Н. П. Кузьмич

Дальневосточный государственный аграрный университет, доцент кафедры геодезии и землеустройства, кандидат экономических наук (675000, Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Политехническая, д. 86; тел.: (84162) 49-10-44; dalgau@tsl.ru)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЕЙ

Статья посвящена проблемам повышения конкурентоспособности будущих землеустроителей. Подготовка бакалавров должна проводиться целостно, последовательно и системно. Рассмотрены вопросы развития профессиональной компетентности студентов–землеустроителей в условиях усиления конкуренции на рынке труда и т.д.

бакалавр; землеустроители; конкурентоспособность; направления технического профиля; принципы обучения; профессиональная подготовка; техническое образование

Знания выступают фактором, обуславливающим результативность деятельности предприятий и организаций, их наличие и применение предопределяет возможности компании к непрерывному совершенствованию и служит ключом к поддержанию конкурентоспособности. Существует связь между образованием, с одной стороны, и улучшением организации и управления, более эффективным использованием всех видов ресурсов, с другой стороны. Благодаря тому, что образование становится важнейшей частью создаваемого капитала, совершается вхождение образования в экономику, а экономика становится продолжением образования. Их взаимодополнение вызывает мощный синергетический эффект не только экономический, но и социальный, поскольку изменяется конкурентная среда, в которой выигрывает тот, кто создаёт условия для раскрытия личностного потенциала персонала предприятий [5, с. 367].

Индивидуальные (персональные, личные) знания складываются в процессе воспитания, образования, обучения и социального взаимодействия людей и служат базой для формирования остальных групп знаний. Процесс создания организационных знаний подразумевает развитие организационными методами знаний, созданных отдельными индивидами, и выделение их в качестве знаниевых систем. Организационное знание создаётся посредством социального взаимодействия носителей знания. Очевидно, что для осуществления «инновационного скачка» необходим такой кадровый ресурс, в котором ключевым элементом является высококвалифицированный персонал, каждый представитель которого обладает системным мышлением, необходимым объёмом сложных специализированных знаний и, одновременно, чуткий к тому новому, что возникает в условиях ускоряющегося научно–технического прогресса.

В связи с этим в настоящее время всё больше возрастают требования к качеству подготовки студентов направлений технического профиля. Конкурентоспособность бакалавров — землеустроителей зависит на рынке труда от качества и эффективности профессионального обучения в вузе.

Конкурентоспособность — это многокритериальное понятие, проявляющееся на всех уровнях экономики. Выделяют конкурентоспособность товара, предприятия, страны, персонала и т.д. По мнению А. Кара [1] конкурентоспособность выпускника вуза — это взаимообусловленное единство его мотивационных, квалифицированных, личностных и деловых характеристик, обеспечивающих высокий уровень теоретической подготовки, владение практическими навыками профессиональной деятельности, свободную ориентацию в смежных областях, способность адаптироваться в профессиональной среде, соответствие требованиям работодателя и внутренний баланс душевных и физических сил. Конкурентоспособность землеустроителей на рынке труда обуславливается не только уровнем их профессиональной подготовки, но учитывает и внепрофессиональные характеристики, способствующие более эффективной реализации специалистов в социуме.

Процесс создания теоретических основ профессиональной подготовки представляет собой предмет многих научных исследований. В системе педагогических принципов соединены запросы общества, закономерности функционирования образовательного процесса, а также индивидуальные возможности педагогов.

Принципы обучения имеют характер объективных закономерностей и выражаются в требованиях к содержанию обучения, его формам, методам и средствам [6, с. 110–111]. Они зависят от цели и задач профессиональной подготовки, которые, в свою очередь, обусловлены требованиями технической деятельности. Изменения, возникающие в производстве, влекут изменения в педагогических принципах. Следуя этим принципам, и исходя из своей личной точки зрения, своих знаний, умений и навыков, педагог должен соответствующим образом организовывать учебный процесс. Схема структуры подсистемы педагогических принципов процесса обучения бакалавров по направлению «Землеустройство и кадастры» продемонстрирована на рисунке.

Рисунок

Структура подсистемы педагогических принципов процесса профессиональной подготовки землеустроителей

Особо следует выделить принцип системности, целостности и последовательности обучения, поскольку очень важно при обучении создать у человека систему взаимосвязанных понятий, которая отражает реальную картину мира. Эта система создаётся в той последовательности, которая определяется логикой учебного материала и интеллектуальными умениями студентов. Таким образом, принцип системности, целостности и последовательности обучения — это получение системы знаний, их последовательное усвоение [6, с. 113].

Многие студенты больше внимания уделяют профилирующим техническим дисциплинам, при этом полученные в вузе знания должны не конфликтовать, а дополнять друг друга. Нынешнее образование должно быть направлено на выработку целостного, системного мышления [3, с. 413].

Современный уровень развития науки-технической деятельности показывает, что она радикальным образом переустраивает природу, общество и человека. Порождая комфорт и удобство, она, наряду с этим, вызывает непоправимые, а подчас трагические последствия. Приходится осмысливать негативную сторону, как научно-технического прогресса, так и инженерной деятельности, в частности, а это требует, чтобы техническая деятельность изучалась во взаимодействии с другими формами социальной и духовной жизни. Очевидно, что в условиях экологического кризиса следует также воспитывать у студентов экологическое мировоззрение. Гуманизация инженерной деятельности состоит, прежде всего, в том, чтобы выработать механизмы, не позволяющие расширять применение технических объектов в ущерб личностным структурам человека и окружающей среды.

В настоящее время снижено государственное регулирование многих общественных процессов. Формирование духовного облика студентов проходит в условиях ослабления политического и идеологического давления, расширения социальной самостоятельности и инициативы молодёжи, что создаёт предпосылки для возникновения опасных тенденций в её сознании. В формирующейся профессиональной этике, осваиваемой студентами профессиональной деятельности, всё интенсивнее проявляются элементы рыночной психологии [4, с. 285]. Значительнее растут требования к землеустроителям, которые должны иметь не только узкоспециальную подготовку, но и владеть экономическими знаниями, поскольку они должны быть приспособлены к меняющимся условиям внешней среды. Этому способствует гуманитаризация профессиональной подготовки будущих землеустроителей, представляющая систему нравственных, психологических, эстетических, правовых, экономических ценностей. Таким образом, гуманитаризация образования выдвигает задачу способствовать всеми возможными способами всестороннему развитию и проявлению способностей у обучаемых.

Отличительной чертой студента направлений технического профиля является особый тип мышления, стремящийся к чёткости и однозначности понятий и трактовок, к преодолению сомнения на опыте и практике. Чаще всего студенты направлений технического профиля рассматривают дисциплины гуманитарного, социально-экономического цикла как гуманитарную добавку в своём образовании [2]. Однако с кризисами — экологическими, экономическими, духовными — можно справиться, только обладая целостным мировоззрением. Потому студентам-землеустроителям следует совмещать различные типы мышления: техническое и гуманитарное. Более конкурентоспособными на рынке труда будут те специалисты, которые могут в равной степени свободно владеть экономической, управлением, социально-гуманитарными знаниями и системой технических

наук. Тем не менее, на сегодняшний день вопрос о сбалансированности гуманитаризации и профессионализации в системе высшего образования не решён.

Деятельность факультета строительства и природообустройства Дальневосточного государственного аграрного университета по подготовке бакалавров по направлению «Землеустройство и кадастры» осуществляется в соответствии с действующим законодательством в области образования, ФГОС ВПО по направлениям подготовки, государственного плана набора, приказов Министерства образования и науки РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, а также нормативных документов университета, регламентирующих образовательную деятельность. Специфика профессиональной деятельности бакалавра в соответствии с ФГОС ВПО и профилем подготовки заключается в ориентировании его профессиональной деятельности в области землеустройства, рационального использования и охраны земель и т.д. Объектами профессиональной деятельности выпускника по данному профилю подготовки являются: земельные и другие виды природных ресурсов; категории земельного фонда; территории административных образований; единые объекты недвижимости; геодезическая и картографическая основы землеустройства и кадастров и т.д. [7, с. 62].

Для того чтобы передать отношение студентов к гуманитарным, математическим и профессиональным дисциплинам, в таблице приведены данные системы текущего и промежуточного контроля студентов–землеустроителей Дальневосточного государственного аграрного университета. Показатели эффективности системы текущего и промежуточного контроля свидетельствуют о том, что, более высокие значения успеваемости в группах имеет профессиональный цикл дисциплин, чем другие блоки дисциплин, это позволяет сделать вывод, что студенты всё же с большим усердием и значительным интересом изучают профессиональные дисциплины, чем другие.

Таблица

**Показатели эффективности системы текущего
и промежуточного контроля по основной образовательной программе
бакалавров направления «Землеустройство и кадастры»**

Успеваемость в группах по блокам дисциплин	2011/2012 уч. год	2012/2013 уч. год	2013/2014 уч. год
Гуманитарный, социальный и экономический цикл			
Качеств. %	85,5	86,4	65
Абсол. %	96,5	95	100
Математический и естественнонаучный цикл			
Качеств. %		90	72,7
Абсол. %		95	100
Профессиональный цикл			
Качеств. %			94,7
Абсол. %			100

Основные базовые навыки практической профессиональной деятельности студент получает в процессе практико–ориентированного обучения в высшем учебном заведении, которое для студентов по направлению «Землеустройство и кадастры» заключается в овладении основными базовыми принципами землеустройства при выполнении реальных землеустроительных проектов. Практико–ориентированные учебные проекты формируют у студентов необходимые профессиональные компетенции, а также открывают в процессе обучения дополнительные возможности, например:

— учитывать требования работодателей при подготовке бакалавров–землеустроителей, владеть информацией о квалификационных требованиях работодателей;

— иметь постоянный доступ к информации о современном рынке труда, иметь возможность отслеживать меняющуюся структуру профессии;

— возможность организовывать производственные практики студентов на производстве;

— иметь возможность знакомиться с новыми, меняющимися тенденциями профессиональной деятельности;

— возможность независимой оценки качества образовательных программ и качества подготовки выпускников землеустроителей работодателями;

— возможность обучения студентов в производственных условиях и т.д.

Все практики по профилю подготовки следует проводить в структурах, деятельность которых связана с решением проблем в области землепользования и кадастров, на предприятиях, обеспечивающих деятельность по формированию прав на объекты недвижимости [8, с. 175]. Построение содержания такой подготовки в вузе требует перехода на инновационные образовательные технологии и организационные формы профессионального обучения, а также объединение в процессе профессиональной подготовки возможностей предприятий и научных организаций.

Требования государственного образовательного стандарта охватывают не только развитие профессиональных знаний, умений и навыков студентов, но и воспитание развитой личности будущего специалиста, что должно проявляться в подготовке социально и профессионально мобильных специалистов. Таким образом, перед будущим землеустроителем поставлен вопрос о его профессиональной, т.е. технической направленности и готовности менять как сферу своей деятельности, так и методы, формы и технологии работы. Для этого необходимо делать упор не только на содержание образования, но и на развитие личностных качеств будущего землеустроителя.

Становление бакалавра в системе профессионального технического образования, имеющего такое качество, как профессиональная мобильность, зависит от его способности к самообучению, самообразованию, самопознанию. Это значит, что будущий землеустроитель должен уметь самостоятельно осваивать инновационную производственную среду. Однако для подготовки землеустроителей помимо особых условий обучения и последующего профессионального развития крайне важным является наличие преподавателей, ориентированных на инновации, собственное развитие и постоянное взаимодействие с передовой наукой и техникой, имеющих понимание того, какие знания потребуются завтра.

Таким образом, выявление и последовательная реализация принципов образования в процессе профессиональной подготовки землеустроителей является залогом эффективности их подготовки, позволяет повысить степень вхождения студента в сферу будущей профессиональной деятельности.

Библиографический список:

1. *Кара А. Н.* Оценка конкурентоспособности специалистов на основе комплексной системы показателей // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 7.
2. *Кансузян Л. В.* Инженерная деятельность в современном обществе // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 8.
3. *Кузьмич Н. П.* Предпосылки устойчивого развития строительного комплекса в регионе // European Social Science Journal. 2012. № 2 (18).
4. *Кузьмич Н. П.* Проблемы и процессы, происходящие в строительном комплексе Амурской области // Проблемы современной экономики. 2011. № 2 (38).

5. Кузьмич Н. П. Развитие человеческого капитала как условие реализации инновационного потенциала строительных предприятий // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6 // <http://teoria-practica.ru>

6. Найнши Л. А., Гаврилюк Л. Е. Структура подсистемы педагогических принципов процесса профессиональной подготовки землеустроителей и инженеров кадастровых специальностей // Перспективы науки и образования. 2013. № 5.

7. Попова Е. В., Алексейко И. С., Стекольников Г. А. Проблема оценки качества подготовки специалистов // Актуальные проблемы качества образования и пути их решения в контексте европейских и мировых тенденций: Сб. матер. науч.-метод. конф. М.: МГУП, 2006.

8. Попова Е. В., Стекольников Г. А. Система оценки качества образования // Совершенствование внутривузовской системы обеспечения качества образования: Сб. матер. регион. науч.-метод. конф. Благовещенск: ДальГАУ, 2006.

И. В. Сергеева

Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, доцент кафедры инфекционных болезней и эпидемиологии с курсом ПО, доктор медицинских наук (660022, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, д. 1; тел.: (391) 220-13-95; rector@krasgmu.ru)

ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ВЫПУСКНИКА КРАСГМУ

В статье рассматривается влияние личности преподавателя на профессиональное становление выпускника лечебного факультета. Личность преподавателя, формируя субъективное отношение студентов к предмету изучения, оказывает прямое воздействие не только на качество знаний по предмету, но и определяет отношение студентов к самому предмету изучения и выбору профессии.

система менеджмента качества; профессорско-преподавательский состав; анкетирование; показатели успеваемости

Внедрение системы менеджмента качества (СМК) в медицинском университете, участие его в конкурсе по внедрению СМК среди других вузов России позволяет обобщать отдельные разделы названной работы и представлять их для публикации.

За годы внедрения СМК в организации учебного процесса появились и закрепились такие номинации, как ежегодное постсессионное анкетирование студентов «Преподаватель глазами студентов», «Анкета выпускника». Результаты анкетирования по оценке профессиональных и личностных качеств преподавателей используются для работы с преподавателями. Обращается внимание как на негативные (низкие) оценки их профессиональных и личностных качеств, данных студентами, так и на положительные характеристики. Одновременно внедрились такие номинации, как «открытые лекции» или лекции – мастер класс на кафедре, на факультете, открытые практические занятия или занятия «мастер класс» на кафедре. Проводится работа на кафедрах с молодыми преподавателями, с 2005 года ведётся подготовка кадров по программе «Педагогика высшей школы». Внедрен систематический контроль текущей успеваемости в форме «Экрана успеваемости» на кафедрах и на факультете, а также контроль качества обучения на всех этапах. Все это находит отражение в «Рейтинге работы кафедр за год».

В настоящее время проводится широко внедрено в образовательный процесс, научную, административно-хозяйственную деятельность и управление университетом новых информационных технологий и вычислительной техники, а также новых технологий образования. Значительно увеличилось оснащение учебных подразделений современной вычислительной техникой нового поколения. В университете создана информационная служба. На кафедре медицинской информатики и инновационных технологий преподается студентам дисциплина «Медицинская информатика». Сотрудники кафедры медицинской информатики и инновационных технологий с курсом ПО ежеквартально проводят циклы повышения квалификации для преподавателей университета по применению ЭВМ в медицинской практике и организации здравоохранения.

Весь профессорско-преподавательский состав (ППС) университета прошел курсы усовершенствования по СМК и постоянно совершенствуется на курсах по медицинской информатике. Таким образом, и студенты, и преподаватели находятся в «поле» Системы Менеджмента Качества, и это позволяет проводить анализ и оценивать полученные результаты.

Личность преподавателя играет огромную роль в процессе профессионального становления специалиста. В личности преподавателя сочетается высокая профессиональная компетенция и владение новыми образовательными технологиями со способностями к руководящей деятельности, в которой он выступает как наставник, старший товарищ, передающий студентам свои знания, опыт и «частицу своего я». Преподаватель должен быть в полной мере заинтересован в успешной деятельности студентов, должен уметь увлечь их решением важных и актуальных задач и на этой основе развивать их творческое мышление, склонности и способности будущих специалистов к конкретным видам профессиональной деятельности. В таких условиях появляется реальная отдача от студентов как от специалистов уже в стенах высшего учебного заведения [1,3,4].

Выступая как компетентный представитель конкретной научной дисциплины, преподаватель одновременно вносит в процесс образования и воспитания студентов элементы своей личности. Таким образом, авторитет преподавателя определяется как научным авторитетом, так и личностными человеческими качествами.

Важнейшим условием совершенствования учебного процесса является повышение педагогического мастерства преподавателя, который был и остаётся стержневым звеном любой педагогической системы. Решающее место в системе социального взаимодействия, характеризующего образовательный процесс, занимают взаимоотношения между преподавателем и студентом. Надо отметить, во-первых, присущее этим отношениям неравенство: статус преподавателя неизмеримо выше статуса студента, первый занимает господствующее положение, второй – положение подчиненного.

Доминирующее положение преподавателя обусловлено тем, что он организует учебный процесс и управляет им, является источником знаний для студентов, моральным авторитетом. Господствующая позиция преподавателя в учебной группе порождает авторитарный стиль в преподавании, означающий безусловное подчинение студента авторитету преподавателя. Этот стиль предполагает, что преподаватель должен быть строг с учащимися и наказывать провинившихся. Именно этот стиль взаимоотношений многие столетия господствовал в системе формального образования вплоть до последнего времени [2,5].

Содержательной основой авторитарного стиля преподавания в педагогике является традиционное понимание целей образования как процесса передачи знаний от учителя к ученику. Первый является специалистом в определенной области знаний, умений и культуры, и его главная задача заключалась в том, чтобы передать ученику определенный объем знаний, умений и научить ими пользоваться. Роль ученика сводится к пассивному усвоению и запоминанию той информации, которую дает ему педагог.

Однако в современную эпоху традиционный авторитарный стиль в обучении оказывается все более неэффективным, утрачивает свою былую популярность. Объясняется это тем фактором, что современное высокоразвитое индустриальное общество в силу большой сложности хозяйственного механизма, уникальности новейшей техники, ее громадного воздействия на все стороны общественной жизни, включая и окружающую природную среду, требует нового типа специалиста будь то врач, предприниматель, инженер, экономист или юрист. Этот спе-

циалист должен не только обладать большими познаниями в соответствующей области, но и быть творческой, инициативной личностью, умеющей принимать смелые и нестандартные решения, учитывать множество факторов, связанных с использованием новейшей техники и технологии, с ее социальными и культурными последствиями.

Новый, демократический стиль в построении образовательного процесса характеризуется следующими особенностями: формальный процесс передачи знаний заменяется решением конкретных задач, которые совместно обсуждают учитель и ученик; сущность передаваемого содержания не сводится к пассивному запоминанию, а заключается в овладении разнообразной информацией; формой общения учителя с учеником становится не научение, а взаимный обмен информацией, что, естественно, предполагает большую самостоятельную работу ученика; инициатором и ведущим в образовательном процессе выступает учащийся; характер отношения между участниками – попеременное доминирование или равенство учителя и ученика; в роли обучающего может выступать не обязательно учитель-профессионал, а любой носитель ценной информации [3; 4].

Студенты 1–2–3-х курсов специальностей «лечебное дело», «педиатрия», «стоматология» обучаются на факультете фундаментального медицинского образования (ФФМО). На каждом курсе от 350 до 840 студентов. В каждой группе от 10 до 15 студентов.

Для изучения зависимости успешности учебной деятельности студентов лечебного факультета от их субъективной оценки личности преподавателя по результатам сессии был вычислен средний экзаменационный балл по предметам по итогам сессий. Личностные и профессиональные характеристики преподавателей оценивались посредством одной и той же анонимной анкеты «Преподаватель глазами студентов», где каждое из представленных качеств преподавателей студент оценивал по пятибалльной шкале. Для большей объективности полученных оценок анкетирование осуществлялось после экзаменационной сессии.

Студенты оценивали в итоге на 16–18 кафедрах до 80 преподавателей, среди которых 12% составляют заведующие кафедрами и профессора, остальные доценты, ассистенты и преподаватели. Итоги разные. Есть кафедры и дисциплины на кафедрах, где оценки у всех ППС выше 4,0. Есть дисциплины, преподаватели которых все оценены ниже 4,0. Анкетирование преподавателей студентами показало, что более высоко они оценивали так называемые показатели демократического стиля (более высокие баллы присуждены качествам, характеризующим стиль преподавательской деятельности: умение снять напряженность, усталость аудитории, активность, интенсивность, насыщенность занятий). Успеваемость студентов остается на хорошем уровне.

Можно сказать, что современное поколение студентов уже настроено на демократический стиль преподавания, чему не способствуют настоящие учебные планы. Распределение учебных часов на самостоятельную работу студента без участия преподавателя не позволяет изменить режим преподавания в сторону демократического. Самостоятельного времени не достаточно, чтобы студент изучил какой-то раздел и был в состоянии обмениваться информацией, как то предполагает демократический стиль.

Личность преподавателя формирует и отношение студентов к предмету изучения: интерес к предмету, степень восприятия предмета, значимость для будущей профессиональной деятельности. В итоге между оценками личностных и профессиональных качеств преподавателей и отношением студентов к изучаемым предметам отмечены прямые связи.

Интересные анкетные данные получены от 230 выпускников 2012 года. Это они на протяжении шести лет оценивали преподавателей, а их оценивали преподаватели. Анкета посвящена вопросам выбора профессии. Анкетирование было осуществлено после проведения «Ярмарки вакансий». Анкета не анонимная. Это позволило сравнить успеваемость отдельных категорий студентов за 6 лет обучения, отношение к выбранной профессии и на этом фоне еще раз оценить заслугу преподавателей в успешности профессионального становления выпускника.

Среди выпускников 8 (3,5%) учатся только на отлично, 44 (19 %) претендуют на диплом с отличием, 143 (63%) – со средним баллом выше 4,0, а 87 (37 %) — ниже 4,0.

Решение о выборе специальности 65 (28 %) выпускников приняли за несколько лет до поступления в вуз, 58 (25 %) – за последний год обучения в школе, по 3 — за месяц до окончания школы и в период подачи документов в вуз, остальные 47% – на 4 — 5 курсах обучения. В итоге почти у половины студентов (47%) выбор профессии сформировался в процессе обучения контакта с преподавателями.

Оказалось, что в правильности выбора профессии утвердились 146 (63% %) выпускников, которые готовы продолжить обучение по избранной специальности. Не решили еще для себя выбор профессии – 37 (16 %), разочаровались — 17 (7 %). Среди последних выпускников 7 (15%) претендуют на диплом с отличием, 25 (69 %) – учатся хорошо, 8 (16%) – со средним баллом ниже 4,0.

Среди тех, кто еще не решил и разочаровался, можно выделить мотивы, какими они руководствовались при поступлении в ВУЗ.

На вопрос: «Какими мотивами Вы руководствовались при выборе вуза, факультета?»

40% шли по стопам или совету родителей и знакомых, на втором месте – под влиянием рекламной информации, на третьем – профессия соответствовала интересам, склонностям, 10% – мечтали с детства.

Таким образом, личность преподавателя, формируя субъективное отношение студентов к предмету изучения, оказывает прямое воздействие не только на качество знаний по предмету, т.е. успешность обучения, но и определяет отношение студентов к самому предмету изучения и выбору профессии.

Библиографический список:

1. *Андропов В. А., Туманов Т. В., Семенко И. Е.* Профессиональное становление личности специалиста в период обучения в вузе // Екатеринбург: изд-во Урал. Гос. ун-та путей сообщения. 2007.
2. *Бордовская Н. В., Реан А. А.* Педагогика: Учеб. пособие // Издательство: Питер. 2011.
3. *Кислинская Н. В., Никитина Н. Н.* Введение в педагогическую деятельность: Теория и практика: Учеб. пособие для вузов. Сер.: Высшее профессиональное образование. М.: Академия. 2007.
4. *Портных В.* О воспитании самостоятельности студентов // Высшее образование в России. 2006. № 7.
5. Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Т. 2: Отечественная история // НИИ школьных технологий, Народное образование, 2007.

А. О. Брадик

ООО «СРСС», специалист по административным вопросам (117105, г. Москва, ш. Варшавское, д. 26)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

В статье рассматривается проблема формирования у молодежи семейных ценностей в рамках гуманитарного образования в школе, а также педагогические условия, необходимые для формирования семейных ценностей у учащихся.

семейные ценности; гуманитарное образование в школе; педагогические условия формирования семейных ценностей

Современная российская семья ощущает на себе положительное влияние реализации государственных программ, направленных на ее стабилизацию, на повышение рождаемости и защиты прав детей. Последствия данной политики четко отражены в статистических данных, представленных Росстатом. Увеличивается численность детей-сирот, переданных на воспитание в новые семьи: в 2010 г. доля составляла 73,3 %, в 2011 г. — 74%, в 2012 г. — 74,4% от общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Число рождений в 2010 году составляло 1698,3 тыс. чел., а в 2012 г. увеличилось до 1810,4 тыс. человек, и, что еще более примечательно, впервые в истории Российской Федерации в 2013 году рождаемость превысила смертность [8].

Но проблема формирования семейных ценностей в значительной степени еще не решена. Искажение нравственных представлений о браке и семье приводит к нарушению ценностного восприятия родительства и детства; в некоторых современных семьях материальные ценности преобладают над духовными; наблюдается девальвация семейных ценностей, снижается социальная значимость отцовства и материнства у молодежи.

Как отмечают ученые, именно школа формирует базис, на котором выстраивается в дальнейшем социальная активность человека [1]. В процессе реализации гуманитарного образования формируются семейные ценности, среди которых, согласно классификации Д. В. Медковой, можно выделить следующие: ценности супружества, ценности родительства, ценности родства [4].

Теоретические и эмпирические исследования вопросов формирования семейных ценностей старшеклассников показывают, что формирование и развитие ценностных ориентаций, связанных с подготовкой к созданию семьи, фокусирует в себе гуманитарное образование, которое в образовательном процессе рассматривается как фактор формирования семейных ценностей.

Решить такую важную задачу, как формирование нравственно здоровой и крепкой семьи, могут новые, качественно отличающиеся технологии и модели формирования семейных ценностей. На уроках литературы, родного и иностранного языка, истории, обществознания, изучая художественные произведения, учащиеся знакомятся с моделями взаимоотношений членов семьи, семейными ценностями, нормами, что способствует формированию собственной линии поведения.

От того, насколько хорошо усваивается материал гуманитарных дисциплин, как глубоко затронуты нравственные и семейные ценности учащихся и как они

реализуют их в различных жизненных ситуациях, — все это отражается в будущем на качестве семейно-брачных отношений учащих. На современном этапе очевидные проблемы семьи являются маркером того факта, что эти нормы усваиваются и реализуются недостаточно эффективно.

Основная задача гуманитарного образования — создание условий для реализации формирования нравственного сознания, ориентиров, жизненных позиций, мировоззрения, социальных установок, развитие психологических, профессиональных, интеллектуальных качеств личности.

Очевидна необходимость эффективной реализации гуманитарного образования и использование его огромного аксиологического потенциала в формировании семейных ценностей у старшеклассников, но не только гуманитарное образование способствует формированию семейных ценностей у старшеклассников, хотя и является определяющим фактором наравне с семьей.

Также, при построении образовательной деятельности на уроках гуманитарного цикла следует принимать во внимание имеющееся представление об онтогенетическом развитии мотивационной сферы человека (В. К. Виллюнас, В. И. Симонов, К. Lewin, А. Н. Maslow) и доминирующие потребности старшеклассников (Л. С. Выготский, Л. И. Божович).

Все выше изложенное свидетельствует о неэффективности сложившейся практики, необходимости разработки и апробации в опытно-экспериментальных условиях соответствующей модели формирования семейных ценностей и технологии ее реализации на занятиях по гуманитарным дисциплинам в общеобразовательной школе с учетом ведущих потребностей старшеклассников.

При этом очень важно создать необходимые педагогические условия для формирования семейных ценностей. Результаты проведенного нами исследования позволили в качестве основных педагогических условий формирования семейных ценностей у старшеклассников на основе гуманитарного образования выделить следующие группы: организационные, методические и стимулирующие. Остановимся на них подробнее.

Первая группа педагогических условий — *организационные*. Они включают в себя следующие аспекты:

- деление процесса формирования семейных ценностей старшеклассников на технологические этапы (ориентационно-теоретический, деятельностно-практический и проектно-оценочный);

- наличие четкой организации уроков и внеклассных мероприятий, самостоятельной работы школьников;

- выстраивание содержания и реализуемых в ходе учебного процесса Программы «Формирования семейных ценностей на гуманитарных предметах средней школы», способов обучения в соответствии с образовательным процессом в школах.

Ко второй группе педагогических условий формирования семейных ценностей относится *методическое обеспечение*, которое включает в себя:

- разработку программы формирования семейных ценностей в процессе гуманитарного образования средней школы;

- разработку урочных и внеурочных занятий в соответствии программы формирования семейных ценностей;

- разработку поурочных планов и воспитательных мероприятий по формированию семейных ценностей в соответствии тематики;

- разработку дидактических материалов в помощь школьникам при подготовке уроков и воспитательных мероприятий, направленных на формирование семейных ценностей;

— создание информационного и диагностического комплекса для определения уровня сформированности семейных ценностей учащихся (вопросов, контрольных заданий; учебных и учебно-методических пособий, электронных приложений к ним; аудио и видео продукции; тестов по определению уровня сформированности семейных ценностей, готовности к созданию семьи; рекомендации по использованию Интернет-ресурсов, рекомендуемой литературы).

При перечислении мы указывали на такие особенности данной группы условий, как: последовательная реализация Программы «Формирования семейных ценностей на гуманитарных предметах средней школы», которая способствует усилению аксиологического потенциал гуманитарного образования; позволяет сочетать изучение теории, формировать практические умения и навыки; применение наряду с основными дидактическими материалами вспомогательной справочной литературы, сочетание контроля с самоконтролем.

Третья группа педагогических условий — стимулирующая. Стимулирование должно затрагивать все этапы подготовки и все виды деятельности старшеклассников. Они выделены нами в связи с тем, что без положительной мотивации не обходится ни одна успешная деятельность, а проблема формирования семейных ценностей сама по себе социально-значима, актуальна и необходима, а также школьники имеют разные представления о семье и ее ценностях.

Данные условия призваны активизировать положительную мотивацию старшеклассников к подготовке создания семьи, формированию семейных ценностей.

Учитывая то обстоятельство, что не все школьники принимают ценности семьи, важно, использовать в самом начале обучения диагностическое тестирование на определение семейных ценностей, имеющихся представлений о семье.

Таким образом, создание и соблюдение сформулированных выше педагогических условий формирования семейных ценностей на учебных занятиях по гуманитарным предметам обеспечит повышение уровня сформированности семейных ценностей старшеклассников, что будет способствовать их готовности к созданию счастливой семьи.

Библиографический список:

1. *Акутина С. П.* Формирование у старшеклассников семейных духовно-нравственных ценностей в условиях взаимодействия семьи и школы: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Н. Новгород, 2010.
2. *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности: Избр. психол. труды. 2-е изд., стер. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1997.
3. *Выготский Л. С.* Сборник сочинений: В 6 т. Т. 3. М.: Педагогика, 1982.
4. *Медкова Д. В.* Семейные ценности как объект социологического анализа // Ломоносовские чтения 2003. Т. 2 // <http://lib.socio.msu.ru>
5. *Изгорев С. А.* Подготовка юношей и девушек к созданию семьи на основе потребности — информационного подхода к половому воспитанию: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2005.
6. *Симонов П. В.* Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987.
7. *Сотник В. Г.* Формирование исследовательской компетентности студентов в процессе организации самостоятельной проектно-исследовательской деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.
8. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru>

С. В. Гридин

Пятигорский государственный лингвистический университет, аспирант кафедры педагогики (357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, д. 9; тел.: (8793) 400-263; pedagogika@pglu.ru)

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Представленная статья посвящена выявлению потенциала электронно-информационно-образовательной среды (ЭИОС) в решении задач поликультурного образования старших школьников, направленного на формирование межкультурной компетенции обучающихся. В статье рассмотрена авторская модель формирования межкультурной компетенции старшеклассников в ЭИОС. Основными компонентами данной модели являются цель, теоретико-методологические основания, субъекты образовательного процесса, принципы, задачи, основные направления и этапы, содержательный и технологический компоненты. Автором статьи определены педагогические условия, способствующие эффективной реализации задач поликультурного образования школьников в рамках взаимодействия субъектов образовательного процесса в ЭИОС.

поликультурное образование; старшие школьники; электронная информационно-образовательная среда; субъекты образовательного процесса; межкультурная компетенция

В условиях расширения сотрудничества, усиления взаимовлияния стран и народов, нарастания интенсивности миграции и этнического возрождения в условиях глобализации современного мира проблемы воспитания у молодежи уважительного отношения и толерантности к другим культурам и их носителям, развития умений продуктивного взаимодействия с людьми, представляющими различные культурные группы, приобретают особую значимость. Вопросы подготовки школьников к эффективной жизнедеятельности в культурно разнородном обществе решаются в мировом сообществе, как правило, в рамках поликультурного (мультикультурного) образования, целью которого является формирование межкультурной компетенции обучающихся.

Стремительно развивающиеся в обществе информационные процессы предъявляют к образованию качественно новые требования, в числе которых: поиск эффективных информационных технологий для обучения и воспитания подрастающего поколения, включая дистанционное образование и медиаобразование; формирование у обучающихся готовности к самостоятельной информационно-познавательной деятельности; развитие у школьников умений использовать средства информационных технологий в решении когнитивных, коммуникативных и стратегических задач [1].

В этих условиях важное значение для современной российской школы приобретает выявление педагогического потенциала интернет-технологий. С помощью данных технологий представляется возможным создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), предназначенной для коллективной учебно-исследовательской деятельности школьников в рамках поли-

культурного образования, в том числе для проектной деятельности с представителями разных стран и культур.

Значимость реализации задач поликультурного образования в Российской Федерации раскрыта в федеральных нормативно-правовых актах: Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»; Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009); Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации (2006). Поликультурная направленность содержания общего образования отражена в федеральных государственных образовательных стандартах.

В старшем школьном возрасте происходит интенсивный рост личности обучающегося, развитие его самосознания, познавательных процессов, интеллекта, расширение круга интересов, общения, чему способствуют современные интернет-технологии, предоставляющие возможности для взаимодействия с носителями разных культур. В связи с этим существует необходимость в теоретическом обосновании и экспериментальной апробации педагогических условий, обеспечивающих решение задач поликультурного образования старшеклассников в ЭИОС.

Электронная информационно-образовательная среда, как подчеркивается в Федеральном законе Российской Федерации № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», представляет собой «интегрированную среду, которая включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [2]. Таким образом, ЭИОС является важным инструментом образовательного процесса и нацелена на обеспечение качества образования с помощью электронных ресурсов.

В Международной энциклопедии по образованию (2010) поликультурное образование рассматривается как целенаправленный процесс обучения и воспитания, ориентированный на овладение школьниками знаниями о других культурах; развитие умений и навыков конструктивного межкультурного взаимодействия; формирование мировоззрения, основанного на диалоге культур, готовности к эффективной жизнедеятельности в демократическом обществе; создание равных образовательных возможностей для обучающихся, принадлежащих к различным культурным группам [3, с. 719].

Основной целью поликультурного образования является формирование у обучающихся межкультурной компетенции. Межкультурная компетенция рассматривается многими отечественными и зарубежными учеными (О. В. Гукаленко, А. Н. Джуринский, Л. Л. Супрунова, Э. Р. Хакимов, Дж. Бэнкс, и др.) как важнейшая метакомпетенция, обеспечивающая развитие у школьников и студентов способности к продуктивной жизни и деятельности в современном глобальном взаимозависимом мире [4; 5; 6].

Для достижения целей поликультурного образования юношей и девушек необходимо выполнение трех групп задач, в числе которых: содержательные задачи (ориентированы на усвоение знаний, обеспечивающих культурную идентификацию и понимание значимости разных культур в современном мире); эмоционально-ценностные задачи (помогают обучающемуся сформировать верное отношение к представителям разных культур); практические задачи (предусматривают овладение нормами поведения и способами деятельности в культурно разнородном обществе) [7, с. 84].

На основе теоретических положений, сформулированных в работах специалистов по рассматриваемой проблеме (В. Г. Бедненко, В. А. Красильникова, Т. Б. Лемешко, И. В. Роберт, А. В. Федоров), мы определили следующие педагогические функции ЭИОС, реализующиеся в рамках решения задач поликультурного образования старших школьников: обучающую, развивающую, воспитательную и креативную [8; 9; 10]. Обучающая функция ЭИОС заключается в том, что в ходе работы с информацией старшеклассники уясняют понятия, раскрывающие сущность и особенности современного культурно разнородного мира; узнают о способах взаимодействия с носителями различных культур; учатся выявлять гуманистические общечеловеческие ценности как ориентиры для взаимодействия с обучающимися, представляющими различные культурные группы, с помощью дополнительных источников информации, электронных справочников и энциклопедий.

Развивающая функция ЭИОС предполагает развитие у юношей и девушек восприятия, памяти, мыслительной деятельности, речи, воображения на основе электронных ресурсов. Воспитательная функция выражается в воспитании у школьников положительных мотивов учения, убежденности в необходимости анализа культурных фактов и явлений с различных точек зрения, уважительного отношения к носителям разных культур; формировании у них готовности взаимодействовать с обучающимися, ориентирующимися на различные культурные модели, на основе принципов толерантности, с учетом принятых в российском обществе нравственных и культурных ценностей. Креативная функция направлена на развитие у старших школьников творческого мышления, осознание себя творческой индивидуальностью; формирование готовности к моделированию и конструированию нового знания с помощью информационных технологий, с учетом культурного многообразия, сложившегося в России и в мире.

На основании идей, изложенных в работах Е. С. Бабуновой, Ю. Болтена, Н. Н. Выгодчиковой, Е. В. Гончаровой, В. А. Ершова, Н. Ф. Зиятдиновой, Ю. А. Карягиной, З. А. Мальковой, Н. В. Поликашевой, Л. Л. Супруновой, Э. Р. Хакимова, В. Ю. Хотинец и др., анализа школьной практики и собственного педагогического опыта нами была разработана педагогическая модель формирования межкультурной компетенции старшеклассников в ЭИОС [11; 12]. Основными компонентами данной модели являются: цель, теоретико-методологические основания, субъекты образовательного процесса, принципы, задачи, основные направления и этапы, содержательный и технологический компоненты.

Целью поликультурного образования в ЭИОС в рамках созданной нами модели является формирование межкультурной компетенции у юношей и девушек. В качестве теоретико-методологических оснований модели были избраны культурологический, аксиологический, компетентностный, информационно-средовой, технологический подходы.

Субъектами формирования межкультурной компетенции в разработанной нами модели являются педагоги, обучающиеся, родители старшеклассников. Педагог, заинтересованный в формировании межкультурной компетенции школьников, организывает, координирует учебно-исследовательскую, проектную деятельность молодых людей в области культурного многообразия современного мира; устраивает и стимулирует вопросами учебные дискуссии, мозговые штурмы в ЭИОС, посвященные проблемам межкультурного взаимодействия в России и в мире.

Старшеклассник, как субъект формирования межкультурной компетенции, использует ресурсы интернет-энциклопедий, образовательных интернет-порталов для расширения знаний о современном многокультурном мире; реализует

индивидуальные или участвует в коллективных учебных телекоммуникационных проектах; взаимодействует при помощи интернет-технологий с носителями разных культур, в процессе которого применяет модели, стратегии продуктивно-го межкультурного взаимодействия; развивает толерантное отношение к культурным различиям.

В формировании межкультурной компетенции школьников в ЭИОС принимают участие родители. Благодаря открытости образовательного процесса в ЭИОС родители имеют возможность просматривать результаты выполненных старшеклассниками заданий, исследовательских работ, учебных телекоммуникационных проектов, а также использовать ресурсы среды для проведения с юношами и девушками бесед, посвященных проблемным вопросам современного многокультурного мира, в целях воспитания у обучающихся толерантности к культурно отличным от них людям.

Основываясь на цели, теоретико-методологических основаниях разработанной модели, мы выделили следующие принципы, определяющие задачи, содержание, технологию, педагогические условия решения задач поликультурного образования по формированию межкультурной компетенции старшеклассников в ЭИОС:

— гуманизация образовательного процесса (предполагает полноценное и гармоничное развитие личности старшеклассника, установление субъект-субъектных отношений между педагогом и обучающимися в рамках учебно-исследовательской, проектной деятельности в ЭИОС);

— поликультурность (характеризуется в работах российских исследователей как ориентация на овладение школьниками родной, российской и мировой культурой в целях обеспечения эффективной жизнедеятельности юношей и девушек в современном культурно разнородном обществе) [13, с. 52–53];

— приоритетность деятельностного содержания перед информационным (обуславливает необходимость предоставлять обучающимся больше самостоятельности в ходе учебно-познавательной деятельности, отдавать приоритет практико-ориентированным и проблемным формам и методам работы с информацией, размещенной в сети Интернет) [14];

— педагогическая целесообразность применения интернет-технологий (состоит в педагогически оправданном выборе интернет-технологий, способствующих решению задач поликультурного образования);

— открытость образовательного процесса (предполагает взаимодействие старшеклассников с носителями разных культур в процессе учебно-исследовательской, проектной деятельности в Сети) [14];

— информационная и психологическая безопасность школьников в ЭИОС (подразумевает предоставление обучающимся научно обоснованных фактов о культурном многообразии современного мира; формирование у старшеклассников умений и навыков работы с информацией в Интернете, использования интернет-технологий для оценки достоверности размещенных в Сети сведений; развитие критического мышления).

В соответствии с указанными принципами мы сформулировали задачи формирования межкультурной компетенции школьников в ЭИОС:

1) развитие у обучающихся потребности в получении знаний о многокультурном мире, особенностях установления межличностных отношений с носителями разных культур;

2) формирование у старшеклассников готовности к использованию ресурсов ЭИОС, предоставляющих научно обоснованную информацию о современном многокультурном мире;

3) обучение юношей и девушек методам развития критического мышления, использованию интернет-технологий для определения достоверности представляемых в Интернете сведений;

4) развитие у школьников интереса к разным культурам и их представителям, межкультурному взаимодействию;

5) создание в ЭИОС условий для овладения старшеклассниками гуманистическими общечеловеческими ценностями, формирования у обучающихся толерантного отношения к носителям разных культур, развития способности эффективно применять усвоенные знания, модели, образцы поведения и коммуникации в межкультурном взаимодействии.

На основании сформулированных нами задач в структуру модели формирования межкультурной компетенции старшеклассников в ЭИОС мы включили информационно-познавательный, эмоционально-ценностный, действенно-практический компоненты. Информационно-познавательный компонент актуализирует потребность школьников в приобретении знаний о современном многокультурном мире, особенностях взаимодействия с носителями разных культур, в том числе при использовании интернет-технологий.

Эмоционально-ценностный компонент обеспечивает формирование у школьников системы гуманистических общечеловеческих ценностей и их осознанный выбор в качестве ориентиров для взаимодействия с людьми, представляющими различные культурные группы; повышение уровня толерантного отношения у юношей и девушек к носителям иных культур; развитие у старшеклассников интереса к разным культурам, межкультурному взаимодействию. В свою очередь, действенно-практический компонент включает овладение обучающимися моделями, программами, образцами поведения и коммуникации в межкультурном взаимодействии, умениями решать межкультурные конфликты (в том числе в Интернете).

Для реализации определенного нами содержания формирования у старшеклассников межкультурной компетенции мы разработали педагогическую технологию, которая, на наш взгляд, позволяет эффективно решать задачи поликультурного образования в ЭИОС. Данная технология состоит из трех этапов: информационно-познавательного, обучающего, практического.

Разработанная нами педагогическая технология предполагает оптимальное сочетание как очной, так и дистанционной форм проведения занятий. Данные занятия направлены на получение юношами и девушками знаний о современном многокультурном мире, особенностях установления межличностных отношений с носителями разных культур; формирование у обучающихся толерантного отношения к людям, представляющим различные культурные группы; овладение школьниками гуманистическими общечеловеческими ценностями и их осознанный выбор в качестве ориентиров для взаимодействия с носителями разных культур; развитие умений и навыков продуктивного межкультурного взаимодействия, конструктивного решения конфликтов, возникающих на почве культурных различий.

На основании концепций поликультурного образования отечественных и зарубежных ученых, а также гипотезы проводимого нами исследования мы определили следующие педагогические условия, обеспечивающие решение задач поликультурного образования старшеклассников в ЭИОС:

— разработка учебного курса, направленного на формирование у школьников межкультурной компетенции;

— размещение в ЭИОС учебного материала, способствующего расширению и углублению знаний школьников о современном многокультурном мире, особенностях взаимодействия с носителями разных культур;

— организация коллективной учебно-исследовательской, проектной деятельности обучающихся;

— оптимальное сочетание очной и дистанционной форм проведения занятий;

— реализация технологии формирования межкультурной компетенции старшеклассников в ЭИОС.

В целях апробации модели формирования межкультурной компетенции старших школьников в 2011–2013 гг. на базе МБОУ СОШ № 3 г. Железноводска, Ставропольского края нами проводился педагогический эксперимент, который включал в себя подготовительный, констатирующий, формирующий, контрольный этапы. В эксперименте принимали участие 80 обучающихся 10–11 классов, из числа которых были организованы контрольная группа (КГ) (40 человек), экспериментальная группа (ЭГ) (40 человек).

На подготовительном этапе разрабатывался алгоритм проведения эксперимента, были установлены критерии оценки сформированности межкультурной компетенции у школьников, в числе которых: информационно-познавательный, эмоционально-ценностный, действенно-практический. Межкультурная компетенция обучающихся определялась по следующим уровням: высокий, средний, низкий.

В качестве диагностического инструментария на констатирующем, формирующем и контрольном этапах эксперимента мы использовали педагогические методы (наблюдение, беседа, анкетирование, опрос, интервьюирование, изучение продуктов творчества старшеклассников); методику определения ценностных ориентаций М. Рокича; экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); тест, содержащий проблемные ситуации межкультурного взаимодействия для решения обучающимися; качественные и количественные методы обработки данных.

В целях выявления эффективности модели формирования межкультурной компетенции обучающихся нами была создана и внедрена в образовательный процесс МБОУ СОШ № 3 электронная информационно-образовательная среда (адрес: <http://www.multiground.ru>), предназначенная для решения задач поликультурного образования старших школьников. Данная среда включает в себя сетевой электронный информационный ресурс, сетевой электронный образовательный ресурс, систему управления курсами «Moodle», виртуальную исследовательскую лабораторию, систему электронных портфолио «Mahara».

Апробация педагогических условий решения задач поликультурного образования школьников на формирующем этапе экспериментальной работы осуществлялась нами в рамках учебного курса «Поликультурное образование средствами интернет-технологий». В целях организации образовательного процесса в ЭИОС нами был создан и размещен в среде электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) данного курса.

Разработанный нами ЭУМК включает в себя четырнадцать тем, раскрывающих актуальные проблемы культурного многообразия современного мира, особенности установления межличностных отношений с людьми, представляющими различные культурные группы, а также задания, подготавливающие обучающихся к межкультурному взаимодействию. В ЭУМК содержатся опорные конспекты каждой из рассматриваемых тем, гиперссылки на электронные обра-

зовательные ресурсы ЭИОС, вопросы для самоконтроля, глоссарий, а также задания для выполнения в среде.

В таблицах 1, 2 представлена динамика формирования межкультурной компетенции старшеклассников в соответствии с информационно-познавательным, эмоционально-ценностным, действенно-практическим критериями.

Таблица 1

**Уровни сформированности межкультурной компетенции
у старшеклассников (констатирующий эксперимент)**

Критерии оценки сформированности межкультурной компетенции	Количество человек, %					
	Начало эксперимента					
	КГ (2011–2012 гг.)			ЭГ (2011–2012 гг.)		
	Выс.	Сред.	Низ.	Выс.	Сред.	Низ.
Информационно-познавательный	60	17,5	22,5	62,5	15	22,5
Эмоционально-ценностный	22,5	57,5	20	27,5	57,5	15
Действенно-практический	0	50	50	0	70	30

Таблица 2

**Уровни сформированности межкультурной компетенции
у старшеклассников (контрольный эксперимент)**

Критерии оценки сформированности межкультурной компетенции	Количество человек, %					
	Конец эксперимента					
	КГ (2012–2013 гг.)			ЭГ (2012–2013 гг.)		
	Выс.	Сред.	Низ.	Выс.	Сред.	Низ.
Информационно-познавательный	62	15	23	80	12,5	7,5
Эмоционально-ценностный	30	52,5	17,5	50	38,5	11,5
Действенно-практический	0	40	60	40	35	25

Подводя итог сказанному, отметим, что анализ эмпирических данных, полученных по завершении экспериментальной работы, доказывает эффективность разработанной модели формирования межкультурной компетенции старшеклассников в ЭИОС; цифровые данные свидетельствуют о результативности решения задач поликультурного образования старшеклассников в ЭИОС в процессе взаимодействия субъектов образовательного процесса; итоги диагностики демонстрируют положительные сдвиги в сформированности межкультурной компетенции у старшеклассников.

Библиографический список:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования // <http://минобрнауки.рф>
2. Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 16 // <http://www.rg.ru>
3. International encyclopedia of education. Vol. 8. Elsevier Science, 2010.
4. Супрунова Л. Л., Образцова Л. В. Межкультурная компетентность педагога как фактор обеспечения безопасности Российской Федерации // Международная научная конференция «Совершенствование системы образования как

фактор обеспечения безопасности и развития страны». М.: Известия РАО — АПСН, 2012.

5. *Хакимов Э. Р., Трусова Е. Г.* Исследование эффектов поликультурного образования бакалавров — будущих педагогов-психологов: Сборник научных трудов / Под общ. ред. Э. Р. Хакимова. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2013.

6. *Banks J. A.* Cultural Diversity and Education: Foundations, Curriculum and Teaching. Boston, 2006.

7. *Ершов В. А.* Поликультурное образование в системе общеобразовательной подготовки учащихся средней школы: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2000.

8. *Лемешко Т. Б.* Информационные технологии в образовании: Учебное пособие. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2012.

9. *Красильникова В. А.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании: Учеб. пособие. М.: Директ-Медиа, 2013.

10. *Бедненко В. Г.* Теоретико-педагогические аспекты развития критического мышления студентов средствами информационных технологий: Дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2010.

11. *Поликашева Н. В.* Проектирование системы поликультурного воспитания в учреждениях дополнительного образования детей: Дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2012.

12. *Хотинец В. Ю.* Развитие поликультурной компетентности старшеклассников в ходе проектно-исследовательской деятельности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 5.

13. *Гукаленко О. В.* Поликультурное образование: теория и практика: Монография. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003.

14. *Хуторской А. В.* Модель интернет-образования креативного типа // <http://www.eidos.ru>

Н. И. Ченянова

Институт национальных школ Республики Саха (Якутия), научный сотрудник; Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, аспирант (677029, г. Якутск, ул. Октябрьская, д. 22)

А. Д. Саввинова

Институт национальных школ Республики Саха (Якутия), научный сотрудник; Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, аспирант (677029, г. Якутск, ул. Октябрьская, д. 22)

ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ПО МАТЕМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕХОДНОЙ МОДЕЛИ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматривается билингвальный математический словарь для 5-6 классов, разработанный в рамках проекта Института национальных школ Республики Саха (Якутия) «Два языка — два крыла», который является одним из средств реализации переходной модели билингвального образования.

билингвальное обучение математике; математический язык; переходная модель билингвального образования

В последнее время в России билингвальное обучение стало объектом пристального внимания, а билингвизм — нормой для каждого человека. На территории Российской Федерации, которая является одним из многонациональных государств мира, по данным Всероссийской переписи населения 2010 года проживают представители 193 национальностей, а в Республике Саха (Якутия) — далее РС (Я), которая является одним из крупных многонациональных субъектов России — 128 национальностей. Известно, что в России используются 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 — в качестве языка обучения, 59 — в качестве языка изучения. В РС (Я) наряду с русским языком, который является государственным языком РФ, в 1992 году юридически закреплён второй государственный язык — якутский язык (язык саха), кроме того, в местах компактного проживания малочисленных народов Севера установлены официальные языки такие, как эвенкийский, эвенкийский, юкагирский, долганский и чукотский. Система образования республики является билингвальной (двуязычной), в которой образовательный процесс происходит на двух государственных языках, а официальные языки изучаются как учебный предмет. Согласно концепции исследователей билингвального образования У. Макки и М. Сигуан, система образования является дву- или многоязычной только тогда, когда обучение ведется на этих языках [6].

По данным Министерства образования РС (Я) — далее МО РС (Я) на 2013–2014 учебный год в республике имеется 608 общеобразовательных учреждений, из них 186 школ с русским (родным), 308 школ с родным (нерусским) и 114 школ с русским (неродным) языком обучения. Язык саха как государственный по республике изучают в 188, как родной — 398 школах. В связи с этим билингвальное обучение в республике, как и других регионах с двумя государственно-

ми языками, можно рассматривать как одно из приоритетных направлений, обеспечивающее сохранение языков и культур, а также развитие билингвального образования.

В связи с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов общего образования для общеобразовательных учреждений создаются психолого-педагогические условия, направленные на формирование творческой, социально активной личности. В школах с родным (нерусским) языком обучения, которые являются отражением поликультурной среды, также создаются психолого-педагогические условия не только для гармоничного и всестороннего развития, но и для формирования у детей сбалансированного двуязычия, при котором они будут владеть двумя языками в одинаковой степени. Под психолого-педагогическими условиями мы подразумеваем совокупность психологических, организационно-педагогических и дидактических условий, обеспечивающих определенные педагогические меры воздействия для развития детей-билингвов, то есть детей, владеющих двумя языками. В ходе исследования в 2011–2012 учебном году психолого-педагогических условий развития математического языка у учащихся 1–6 классов в билингвальном образовательном процессе мы выявили, что при реализации переходной модели необходимо разработать учебно-методический комплекс, который будет осуществляться посредством соответствующей педагогической технологии. Так как на этапе перехода на билингвальное обучение математике происходит постепенный переход с родного языка на русский язык, становятся актуальными создание средства обучения — билингвального математического словаря и моделирование образовательного процесса с учетом формирования у учащихся как личностных, предметных, так и метапредметных умений, а также сбалансированного двуязычия с учетом специфики социокультурной и социолингвистической ситуации образовательного процесса.

На современном этапе развития российского образования разработана дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей педагогической школе (диссертационное исследование Салеховой Л. Л., 2007 г.). А в работе Петровой А. И. впервые были рассмотрены проблемы обучения математике в национальных школах посредством взаимосвязанного использования родного и русского языков (2004 г.). Петровой А. И. была проделана огромная работа по исследованию становления и развития системы двуязычного образования РС (Я) на период XVIII — XX века [5]. Из рассмотренных в данном исследовании теоретических основ усвоения математических знаний в условиях двуязычного образования, мы отметили, что билингвальное обучение математике предполагает, что неродной язык, также как и родной, может использоваться как средство овладения математическими знаниями в процессе учебно-познавательной деятельности учащихся. А наряду с ними математический язык является не только средством лексико-грамматического структурирования и оформления математической мысли, но и целью обучения. Взаимосвязанную деятельность учителя и ученика, направленную на изучение математики средствами родного и неродного языков, в результате которой достигается усвоение предметного содержания, развитие речи и мышления, а также развитие национально-русского и русско-национального билингвизма, мы будем считать билингвальным обучением математике.

В регионах России с двумя государственными языками за последнее столетие сформировались следующие модели билингвального образования:

- 1) программы «Языковое наследие» — билингвизм с упором на родной (национальный) язык;

2) переходная модель — постепенный переход от родного (национального) к русскому языку;

3) иммерсионное обучение — билингвизм с упором на русский язык;

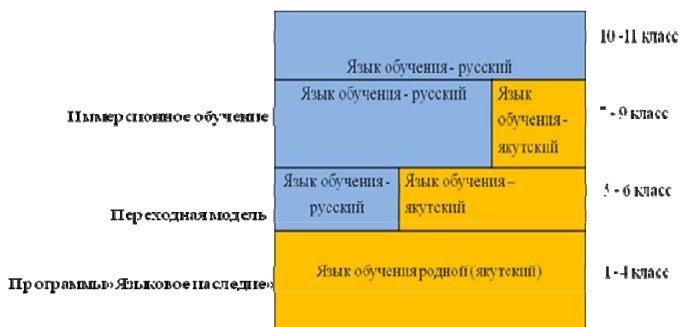
4) погружение в иноязычную среду (Submersion) — приспособление к жизни в обществе лингвистического большинства [5, с. 6].

Опыт общеобразовательных учреждений с родным (нерусским) языком обучения в РС (Я) показывает, что обучение в начальных классах происходит на родном (якутском) языке учащихся, то есть действуют программы «Языковое наследие». Далее в основной школе осуществляется переход на билингвальное обучение. При этом переходным этапом, где учащиеся обретают опыт в использовании русского языка, охватываются 5–6 классы, реализуется переходная модель билингвального образования. Начиная с 7 класса, обучение проводится преимущественно с упором на русский язык, где осуществляется иммерсионное обучение. К моменту поступления в старшие классы средней школы происходит переход на язык профессиональной подготовки, то есть языком обучения выступает только русский язык. На рисунке 1 представим примерную схему организации билингвального образования в общеобразовательных учреждениях с родным (нерусским) языком обучения (на примере системы математического образования в РС (Я)).

Рисунок 1

Схема организации системы билингвального образования

Модель системы билингвального образования в РС(Я)

Переходная модель в системе математического образования действует в 5–6 классах школ с якутским языком обучения, где ученики усваивают новые знания на двух языках, при этом они учатся понимать и воспроизводить учебный материал. Далее определим типы билингвизма, которые формируются у учащихся. Наиболее подходящей для нашего исследования является классификация типов билингвизма Верещагина Е. М., которая определяется числом речевых действий:

— рецептивный (способность ориентироваться в двуязычных текстах по известной тематике, но не более того);

— репродуктивный (способность понимать и воспроизводить иноязычные тексты по известной тематике и проблематике);

— продуктивный (способность понимать и порождать тексты на двух языках) [2, с. 25–35].

При билингвальном обучении математике, когда второй (русский) язык используется как язык обучения и самообразования, должен быть достигнут продуктивный тип билингвизма учащимися якутских школ. То есть в начальных

классах дети должны излагать свои мысли на родном языке, строя при этом цельные осмысленные высказывания. В 5–6 классах у детей должен формироваться репродуктивный тип билингвизма, при котором они будут способны понимать и воспроизводить учебный материал на двух языках. А начиная с 7 класса, учащиеся должны научиться понимать и самостоятельно порождать высказывания на родном и русском языках, то есть должны достигнуть продуктивного типа билингвизма. На пути к достижению этой цели в процессе билингвального обучения математике необходимо уделить особое внимание выражению математической мысли учащимися, когда их сознание концентрируется на содержании высказывания, вне зависимости от используемого языка.

Известно, что математическая деятельность протекает в знаковой форме, то есть в форме математического языка. И, так как речь является процессом общения с помощью языка, для развития речи при обучении математике учащимся необходимо овладеть математическим языком. Действительно, в требованиях к результатам обучения и освоению содержания курса математики учащимися по ФГОС одним из основных требований является умение работать с математическим текстом, точно и грамотно выражать свои мысли в устной и письменной речи с применением математической терминологии и символики, то есть у них должен быть сформирован и развит математический язык.

По определению Дж. Икрамова в понятие «математический язык» включаются логико-математические символы, графические схемы, чертежи, а также научные термины вместе с элементами естественного языка; а школьный математический язык, включающий элементы естественного языка и терминологии, строится с учетом особенностей того языка, на котором ведется обучение. Овладение математическим языком предполагает сознательное усвоение учащимися содержания математических понятий, отношений между ними (теорем, аксиом) и умение рационально и грамотно выразить математическую мысль в устной или письменной форме с помощью вербальных или невербальных средств математического языка, а также свободное оперирование математическими знаниями, умениями и навыками в практической деятельности [4, с. 174].

При языковой коммуникации работа с информацией тесно связана с деятельностью сознания человека, в процессе которой тщательно обрабатывается ее содержание. Как отмечает Петрова А. И., сознательное усвоение и понимание смысла нового понятия (термина и определения) возможно только тогда, когда учащиеся находят для них соответствующие эквиваленты в родном языке, когда сознательно отталкиваются от него и сравнивают трудные случаи из неродного (русского) языка с соответствующим явлением родного языка [5, с. 90].

Важнейшим компонентом и источником лексического богатства школьного математического языка является терминология. Если слову (словосочетанию) придать определенное значение, которое выражает сущность понятия, то его можно назвать термином. То есть всякое понятие можно выразить словом или группой слов, которые являются результатом мыслительной деятельности человека [4, с. 36]. Мы считаем, что для того, чтобы произносимая речь была осмысленной, также как и для мыслительного процесса, в речевой деятельности необходим такой семантический компонент как понимание, который в математике проявляется в виде отношения математических терминов и их значения. Процесс формирования математического языка в условиях билингвизма сводится в конечном итоге к выработке и развитию у учащихся способности пользоваться математическими терминами и определениями одновременно на двух языках в соответствии с создавшейся ситуацией, как в урочной, так и во внеурочной деятельности.

Как утверждал Дж. Каминс, освоение второго языка в значительной мере зависит от уровня развития первого языка. Если первый язык развит настолько, что ребёнок способен пользоваться им в отрыве от контекста, освоение второго языка происходит сравнительно легко [3, с. 11]. То есть учащиеся при реализации переходной модели билингвального образования будут использовать ранее усвоенные на родном языке умения, таким образом, будет осуществляться транспозиция знаний, умений и навыков. Для детей-саха опора на родной язык в обучении математике имеет большие возможности для развития их умственных способностей, так как он является привычной формой выражения и передачи мысли. При усвоении математических понятий в сознании учащихся проявляется языковая оболочка данного понятия в виде термина. Для этого учащиеся сначала в своем сознании оперируют понятиями, суждениями и умозаключениями, используя при этом логические приемы мышления, а затем вербально их выражают. Значит, математическая речь является результатом сложного познавательного процесса, который происходит на двух естественных языках.

Обобщая результаты наблюдения, проведенного в 2012–2013 учебном году, за образовательным процессом в 1–6 классах школ города Якутска с родным (нерусским) языком обучения, которым было охвачено более 160 детей-билингвов, следует отметить, что совпадение языка обучения с родным языком учащихся способствует лучшему раскрытию значения математического понятия, при котором лучше проявляется связь между термином и обозначаемым им математическим объектом. То есть дети лучше справляются с поставленной задачей, когда математические понятия подаются на их родном языке. Действительно, в начальных классах языком обучения является якутский язык, что способствует развитию познавательной деятельности и благотворно отражается на интеллектуальных способностях детей. А при реализации переходной модели билингвального образования в 5–6 классах при обучении математике действеннее использовать перевод терминов, обозначающих научные понятия и их определения, с одного языка на другой, например, как упражнение или как мнемический прием, но при этом не допускать смешивания языков. То есть здесь овладение математическим языком происходит на родном языке, далее усвоенные знания переносятся на русский язык (транспозиция), и наоборот. При иммерсионном обучении формирование понятий и усвоение математического языка осуществляется как на якутском, так и на русском языках, что свидетельствует о достижении учащимися продуктивного типа билингвизма. На рисунке 2 изображим особенности овладения математическим языком учащимися якутских школ.

Рисунок 2

Схема формирования математического языка в системе билингвального математического образования

Во избежание интерференции, то есть взаимодействия языковых систем, при котором происходит нарушение речевых норм, начиная с 50-х годов прошлого столетия, лингвистами широко обсуждается проблема переключения кодов. Как отмечает У. Вайнрайх, в течение всей жизни миллионы людей овладевают двумя или несколькими языковыми системами в той или иной степени и умеют пускать в ход каждую в отдельности — в зависимости от требований обстановки [1, с. 25–60]. В нашем регионе переключение кода является частым явлением и предполагает использование в рамках одного текста слов, которые относятся к разным языковым системам. На уроках математики в 5–6 классах, когда у учащихся уровень развития русского языка низкий, и математический язык является предметом изучения, мы рекомендуем в качестве основного языка обучения при использовании переключения кода применять родной язык, когда в текст на родном языке будут включены слова или словосочетания на русском языке. Оно также может применяться при выполнении упражнений в письменной или устной форме для более глубокого усвоения содержания учебных материалов, а также при изучении терминологии. Например, определение термина и раскрытие его значения дается на родном языке учащихся, а сам термин — на русском, и наоборот. Так как в якутских школах обучение математике, начиная с 5 класса, осуществляется по учебникам на русском языке, учащиеся нередко испытывают затруднения по введению и пониманию значений используемых математических терминов. Опыт учителей и наблюдение за образовательным процессом показывает, что в 5–6 классах учитель часто прибегает к помощи родного языка учащихся, а, начиная с 7 класса, потребность в дополнительном разъяснении учебного материала постепенно уменьшается. То есть дети, опираясь на родной (якутский) язык лучше усваивают содержание математических понятий. При таком подходе не образуются большие пробелы в обучении математике, не нарушается преемственность образования.

В данное время в Институте национальных школ РС (Я) разрабатывается понятийно-терминологический билингвальный словарь по математике с иллюстрациями и толкованием, предназначенный для использования в 5–6 классах якутских школ. Данный словарь составлен на основе «Русско-якутского толкового словаря математических терминов» (Егоров И. Г., Петров П. П., Петрова А. И.), утвержденного для использования в средней школе в 1998 году МО РС (Я). Структура словаря создана с учетом психологических особенностей учащихся 5–6 классов, а также отражает не только языковую оболочку математических понятий, но и важнейшие структурные компоненты математического языка как семантика и синтаксис. Следует пояснить, что семантический компонент математического языка характеризует отношения математических терминов к самому понятию и его содержанию, а синтаксический — отношения между терминами и символами [4, с. 174]. Словарь состоит из трех граф, которые раскрывают суть математического понятия посредством трех языков (математический, якутский, русский). В первом и третьем графах приведены математический термин и его определение на родном (якутском) и русском языках соответственно, которые раскрывают семантический компонент математического языка, во второй графе — логико-математические символы, графические схемы, чертежи, определяющие синтаксический компонент. Для простоты и продуктивности использования участниками образовательного процесса данный словарь является двусторонним, сочетающим в себе якутско-русскую и русско-якутскую версии.

Далее представим пример разворота якутско-русской версии билингвального словаря математических терминов для 5–6 классов якутских школ на рисунке 3.

**Разворот билингвального словаря математических терминов
для 5–6 классов якутских школ**

А		
Абак (греч. abacos – доска) – первое устройство, специально предназначенное для вычислений в Древней Греции и Риме.		Абак (греч. abacos – дуоска) – Былыргы Грецияҕа уонна Римнэ туттуллубут суот тэрилэ.
Акр – единица площади, которая используется в Англии и США.	$1 \text{ акр} \approx 4047 \text{ м}^2$.	Акр – Англияҕа уонна АХШ-гар туттуллар иэн кээмэйэ.
Аксиома плоскости – через любые три точки, не лежащие на одной прямой, можно провести плоскость, и притом только одну.		Хаптал аксиомата – биир көнөбө сыппат үс ханнык бабарар туочуканан биир эрэ хапталы ыытыахха сөп.

При создании структуры словаря мы опирались на работы психологов. Как отмечает И. Ф. Тесленко, деятельность учащихся 1–6 классов, характеризуется преимущественно переходом от чувственно-конкретного к абстрактному и направлена на формирование общих представлений о научных понятиях, а в 7–11 классах происходит движение от абстрактного мышления к конкретному и формируются преимущественно научные понятия [7, с. 106]. Тогда, при переходе к предметному обучению в основной школе, учитывая возрастные особенности мыслительной деятельности учащихся и зная, что в 5–6 классах закладывается теоретическая основа для дальнейшего усвоения математических понятий и закономерностей, необходимо уделить особое внимание языковым особенностям обучаемых. В процессе билингвальной коммуникации, возникающей на любой стадии урока или во время внеурочных занятий по математике, можно прибегнуть к помощи билингвального словаря, который обеспечивает формирование математического понятия сразу в двух языковых системах. Кроме того, при изучении нового математического понятия, словарь предоставит учащимся термин, его определение на родном и русском языке, а также синтаксические элементы математического языка как символы, графики, таблицы и др. При этом учащиеся будут не только вникать в суть понятия, но смогут проводить параллель между языками, на которых ведется обучение.

Например, при изучении новых или ранее изученных, но вызывающих затруднения терминов, на уроках математики кроме использования учебника, в качестве вспомогательного средства обучения можно использовать билингвальный словарь математических терминов. На рисунке 4 представим термин «дополнительные лучи» в русско-якутской версии словаря, который изучается в 5 классе при прохождении темы: «Плоскость. Прямая. Луч».

В ходе работы с терминами, обозначающими математические понятия, мы выделили из учебников по математике Федерального перечня 1274 терминов, устойчивых словосочетаний и выражений, употребляемых в 5–6 классах основной школы. Данные учебники входят в состав 14 учебно-методических комплексов по математике для 5–6 классов. Содержание курса математики для 5–6 классов мы подразделили на следующие содержательные линии: арифметика, начальные сведения курса алгебры, начальные понятия и факты курса геометрии, начальные сведения вероятности, множества. На диаграмме 1 мы представили классификацию терминов, по которой видно, что большая часть из них

относится к арифметике и наглядной геометрии. Следующей, по количеству терминов, является содержательная линия — начальные сведения курса алгебры, и, наконец, небольшая часть отводится для изучения вероятности и множеств.

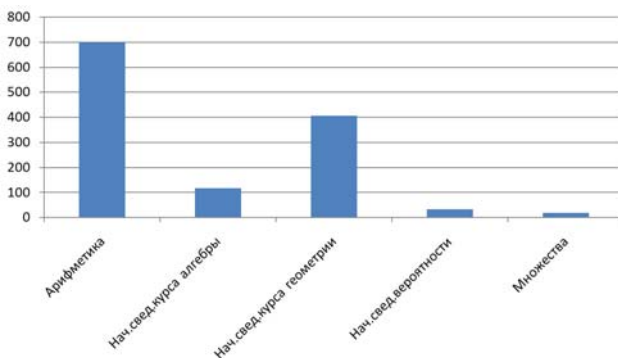
Рисунок 4

Фрагмент из русско-якутской версии билингвального математического словаря для 5–6 классов

С		
Дополнительные лучи – лучи, на которые точка разбивает прямую. См.: Луч.	$\begin{array}{c} A \quad \quad O \quad \quad B \\ \hline \quad \quad \downarrow \quad \quad \end{array}$	Сиггэрэр сарданалар – биһр кене биһр туочукаыттан тахсар сарданалара. Көр: Сардана.
	Лучи OA и OB – дополнительные лучи	

Диаграмма 1

Содержательные линии курса математики для 5–6 классов

Ежегодно в МО РС (Я) от общеобразовательных школ поступают заказы на предоставление учебников по учебным предметам. Наиболее востребованным общеобразовательными учреждениями РС (Я) на данный момент является учебник по математике Н. Я. Виленкина, В. И. Жохова, А. С. Чеснокова и др. (Изд-во «Мнемозина»). Поэтому при создании словаря, в частности утверждения количества терминов, нам необходимо учитывать те учебники, которые реально используются в образовательном процессе школ с родным (нерусским) языком обучения.

Перед тем, как приступить к рассмотрению учебников по математике, изданных на языке саха в разные года, мы проследили за эволюцией билингвального образования в школах России, представленной в исследовании Петровой А. И.:

1) 1917–1918 гг. — Введение всеобщего обязательного начального обучения в школах нового советского государства. Школа была провозглашена государственной, единой, т.е. равной для всех.

2) 1919–1923 гг. — Впервые в России обучение в национальных школах началось на родном языке учащихся.

3) 1924–1930 гг. — Введение устава единой трудовой школы. Переход школ на новую якутскую письменность по системе С. А. Новгородова.

4) 1931–1940 гг. — Осуществление всеобщего начального образования в РСФСР. Реорганизация школ первой ступени в пятилетние и семилетние. Расширение сети педагогических учебных заведений.

5) 1941–1945 гг. — Годы Великой Отечественной войны.

6) 1946–1963 гг. — Дальнейшее развитие обучения детей на родном языке. Математическая терминология на якутском языке заметно стабилизировалась, обогатилась интернациональными и заимствованными из русского языка терминами, что способствовало ускорению процесса общей унификации терминологической системы.

7) 1964–1965 гг. — Прекращение работы по дальнейшему переходу преподавания на родной язык. Прекращение издания переводной учебной литературы в регионах России с двумя государственными языками.

6) 1966–1990 гг. — Открытие и развитие школ с углубленным изучением основ математики и физики в республике.

8) Современный этап: с 1991 г. по настоящее время — период реконструкции всей образовательной системы в стране, время становления и развития двух- и полиязычных образовательных учреждений нового типа. В соответствии с новой политической платформой развития многонациональной страны и Законом о государственном статусе Республики Саха (Якутия) в 1991 г. была принята «Концепция обновления и развития национальной школы» [5, с. 53–57].

Далее нами были проанализированы учебники по математике, изданные на период с 1936 по 2010 года на языке саха. В 1929 — 1939 гг. учебники по математике (арифметике) были изданы с использованием алфавита С. А. Новгородова, который составлен на унифицированной латинице, а сама терминология подчиняется грамматическим и орфографическим нормам языка саха. После перехода в 1939 г. к современному якутскому алфавиту (кириллице), мы заметили, что в учебниках по математике были включены заимствованные и интернациональные термины, свидетельствующие об обогащении терминологии. В связи с принятием «Концепции обновления и развития национальной школы» в учебниках, изданных в постсоветское время, отмечается частичная замена интернациональных терминов соответствующими эквивалентами на языке саха. Обобщение опыта общеобразовательных школ с родным (нерусским) языком обучения за последние десятилетия показывает, что некоторые термины на языке саха не употребляются участниками образовательного процесса, а интуитивно заменяются их эквивалентами на русском языке. С целью разрешения этих проблем по инициативе Института национальных школ РС (Я) в данное время формируется общественно-профессиональное сообщество по проблемам билингвального образования, в частности обучения математике. Проводятся постоянные круглые столы по обсуждению рукописи билингвального математического словаря для 5–6 классов, разрабатываемого в рамках проекта Института национальных школ РС (Я) «Два языка — два крыла», а также проекта авторской группы учителей по созданию учебных пособий по математике на языке саха. По результатам проведения круглых столов было принято решение о дальнейшем расширении состава участников общественно-профессионального сообщества, а именно привлечение к экспертной деятельности специалистов — учителей математики с богатым педагогическим опытом работы, которые являются носителями языка саха, ученых — лингвистов, занимающихся терминологией, а также методистов. Анализ рекомендаций участников общественно-профессионального сообщества может способствовать установлению математических терминов на языке саха. Далее после внесения исправлений с учетом замечаний и пожеланий рецензентов и членов общественно-профессионального сообщества, словарь будет представлен на рассмотрение учебно-методического совета МО РС (Я) для утверждения дальнейшей печати и использования при реализации переходной модели билингвального образования.

В ходе исследования мы еще раз убедились в том, что развитие речи у детей тесно связано с развитием их познавательных и умственных способностей. При формировании и развитии математического языка в условиях билингвального обучения, кроме усвоения предметного содержания, нельзя допускать интерференции языков, на которых ведется обучение. А также нужно принять во внимание, что математический язык включает в себя не только терминологию, но и элементы естественного языка и должен строиться с учетом особенностей языка обучения.

Таким образом, переходная модель билингвального обучения математике, при котором происходит постепенный переход с родного языка учащихся на русский, является наиболее оптимальной для дальнейшего успешного обучения, которое определяется полнотой усвоения учебного материала, овладением мыслительными операциями, развитием математической речи и формированием продуктивного билингвизма. Мы считаем, что понятийно-терминологический билингвальный словарь по математике для 5–6 классов будет способствовать реализации переходной модели, а сама система школьного билингвального образования будет являться фундаментом для подготовки детей к жизни в поликультурной среде.

Библиографический список:

1. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. М., 1972.
2. *Верещагин М. Е.* Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. М.: Изд. Моск. Ун-та, 1969.
3. *Дружинин В. Н.* Современная психология: Справочное руководство. М., Инфра-М, 1999.
4. *Икрамов Д.* Язык обучения математике. Ташкент: Укитувчи, 1989.
5. *Петрова А. И.* Становление и развитие системы двуязычного образования: история, теория, опыт и перспективы: На примере математического образования в Республике Саха (Якутия): Монография. М.: МГОУ, 2004.
6. *Сигуан М., Макки У.* Образование и двуязычие. М.: Педагогика, 1990.
7. *Тесленко И. Ф.* Формирование диалектико-материалистического мировоззрения учащихся при изучении математики. М.: Просвещение, 1979.

Е. Ю. Куповых

Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова, аспирант (347936, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48; тел.: (8634) 60-18-12)

РЕАЛИЗАЦИЯ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена вопросу реализации словесного портрета человека в речи младших школьников. Данные были получены путем анализа детских сочинений. За основу была взята система деления словесного портрета на фреймы Т. В. Ульяновой. Полученные результаты могут помочь в решении многих проблем, в том числе и способов улучшения качества речевого развития младших школьников.

словесный портрет; детская речь; речевое развитие

Термин «портрет» в парадигме разных наук используется по-разному: и в значении «жанр» (как, например, в литературоведении), и в значении «исследовательская методика», «прием обобщения» (как, например, в психологии). В лингвистике различают **языковой портрет** говорящего, его языковой паспорт — «ту информацию, которую человек «автоматически», бессознательно сообщает окружающим о себе, когда говорит» [3, с. 43]. При составлении языкового портрета учитываются пол, возраст, профессия человека, место его рождения, уровень образованности, культурной и коммуникативной грамотности, соблюдение речевого этикета.

В литературоведении портрет — это ведущая категория, позволяющая создать художественный образ. В области изучения словесного портрета литературоведение достигло определенных результатов: 1) предприняты попытки дать определение портрета, 2) намечены подходы к его анализу (С. Т. Вайман, А. Б. Есин, С. Н. Зенкин, М. Ямпольский и др.), 3) созданы образцы интерпретации словесных портретов из художественной литературы (М. М. Бахтин, В. В. Виноградов, В. В. Кожин, Ю. М. Лотман, Б. В. Томашевский и др.). Однако перенос этих достижений в школьное преподавание литературы затруднен и часто малоэффективен для целей развития речи учащихся вследствие того, что 1) отсутствует удовлетворительное и непротиворечивое определение понятия «словесный портрет», 2) четко не определена функция словесного портрета в структуре художественного образа, 3) портрет неправомерно отождествляется с описанием как типом речи, 4) не выделены критерии целостной характеристики словесного портрета.

В последнее время в гуманитарных науках усилилась тенденция к интеграции, к использованию в исследованиях методов и приемов смежных научных дисциплин для получения более полных и достоверных результатов. Разные «углы зрения» на портрет, теоретические и прикладные аспекты исследования складываются в единое целое и свое комплексное применение находят, на наш взгляд, в лингводидактике.

В своей работе мы будем придерживаться точки зрения Т. В. Ульяновой, которая считает, что словесный портрет человека представляет «собой фрейм, на верхнем уровне которого располагается название объекта описания, а слотами являются традиционно выделяемые части описания: общая характеристика фи-

гуры, лица, описание глаз, волос, носа, губ, лба, бровей, щек, подбородка, выражения лица и т.д.» [4, с. 10]. Материалом для нашего исследования явились сочинения-описания портрета человека детей 4-ого класса, так как только в сочинении письмо осознается как средство правильного оформления собственных мыслей. Мы провели анализ двух групп слотов:

первая — описание фигуры и частей тела (10 слотов); вторая — описание лица и его частей (16 слотов).

Проанализировав 70 письменных работ младших школьников, мы сделали следующие выводы:

— младшие школьники при описании человека чаще всего обращают внимание на вторую группу слотов — описание лица и его частей. Из 16 наименований заполненными оказалось 11 слотов;

— глаза, кожа, улыбка, волосы и выражение лица оказались самыми употребляемыми слотами. Это, видимо, связано с возрастными особенностями и говорит о том, что все остальные, более мелкие детали для младших школьников не так важны (хотя и в речи взрослых носителей языка слот «глаза» является наиболее частотным);

— частота употребления слотов первой группы очень мала (см. данные представленной ниже таблицы).

Фигура			Лицо		
Описание фигуры	Описание частей тела	% употребления младшими школьниками	Описание лица	Описание частей лица (включая знаково-мимические характеристики)	% частоты употребления младшими школьниками
общая характеристика фигуры	голова	11,4	общая характеристика фигуры	глаза	90
	шея	—		нос	7,1
	руки	7,1		рот	2,9
	ноги	1,4		губы	15,7
	пальцы	1,4		зубы	—
	туловище	—		щеки	1,4
	грудь	—		лоб	—
	спина	1,4		брови	4,3
	живот	—		ресницы	—
				подбородок	—
				уши	—
				кожа	68,6
				волосы	77,1
				выражение лица	74,3
				взгляд	70
				улыбка	54,2

Портретное описание играет в речи ребенка особую роль. Характер и способы выражения учащимися начальных классов категории «портрет» в устной и письменной речи могут быть одним из показателей уровня их речевого развития. Важнейшим достижением методики в области работы над портретом явилось привлечение на уроки произведений искусства, которые рассматриваются как средство развития речи, позволяющее научить детей «логически правильно излагать свои мысли и для их оформления подбирать слова более точные, яркие, образные», как способ реализовать и речеведческие, и грамматические цели обучения [1, с. 114].

Актуальность выбранной темы очевидна, так как в наше время нет достаточного понимания того, что работа над описанием внешности помогает развивать в детях наблюдательность и внимание к окружающим их людям, обогащает речь учащихся «портретной» лексикой, которой они недостаточно владеют. В процессе творческой деятельности младшие школьники осознают, как через описание внешности можно раскрыть внутренний мир героя, выразить свое отношение к нему. «Эта проблема...должна стать предметом пристального внимания лингвистов и методистов, потому что культурно-речевое воспитание детей — дело большой социальной значимости» [2, с. 5].

Дальнейшее изучение поставленной нами проблемы должно вестись по следующим линиям:

- изучение конкретного речевого наполнения изучаемых слотов и сравнение полученных данных с речью взрослых носителей языка;
- подключение данных когнитивистики, жанрологии и других наук к исследуемой проблеме для более полного охвата объекта изучения;
- исследования влияния возрастного, гендерного и других факторов на сформированность умений младших школьников в области портретирования человека.

Библиографический список:

1. *Гвоздев А. Н.* Вопросы изучения детской речи. М., 1961.
2. *Голубева Е. В., Голубева И. В., Минаева Н. А., Сафронова Д. А.* Этикетные речевые жанры и обучение им в начальной школе. Таганрог, 2013.
3. *Стернин И. А.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
4. *Ульянова Т. В.* Словесный портрет как речевая технология: функции и модели: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2008.

О. С. Сальникова

Череповецкий государственный университет, аспирант кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций (162600, г. Череповец, Советский пр-т, д. 8)

КОНТУР ОРФОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕТРАДИ ПО ПИСЬМУ УЧЕНИКА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Антропоцентрическое направление в лингвистике выдвигает на первый план изучение языковой личности рядового носителя языка, стратегий его речевого поведения. В статье рассматривается орфографический портрет ребенка 7 лет как формирующейся орфографической личности. В качестве материала для анализа особенностей письма (девиаций) является тетрадь для письма ученика начальной школы.

орфографическая личность; орфографический портрет; онтолингвистика; письмо детей; девиации

Выбранная тема предполагает описание орфографического портрета ребенка младшего школьного возраста на основе анализа письменной продукции: тетради для письма. Ключевым в теме является понятие «портрет», которое употребляется в значении характеристики, что совпадает с переносным значением слова, отмеченным в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова [9].

Важность изучения особенностей письма детей дошкольного и младшего школьного возраста возрастает в связи с тем, что именно в дошкольном детстве закладываются естественные, спонтанные основы для становления языковой грамотности, которые начинают целенаправленно формироваться в начальной школе и составляют ядро для продолжения освоения орфографии в средней школе.

Изучение детской речи в ее онтогенезе, в том числе и изучение особенностей письма детей дошкольного и младшего школьного возраста, находится в центре исследований онтолингвистики, которая активно развивается сегодня, и, как справедливо указывает А. А. Леонтьев, «при всей, казалось бы, изученности феномена детской речи самые интересные находки еще впереди» [5, с 186]. Как отмечает С. Н. Цейлин, «...предметом онтолингвистики является сам процесс приобретения ребенком языка, а не просто особенности детской языковой системы как таковой. В качестве объекта изучения выступает не только готовый продукт речевой деятельности ребенка, но и сама его речевая деятельность в целом — особенности производства и восприятия речи, а также становление речевой рефлексии» [10, с 130].

Конференции по онтолингвистике проводятся в России с 1994 года, и с каждым годом увеличивается как количество участников (например, 56 докладов — в 2008 году и 85 — в 2009), так и круг обсуждаемых вопросов. Это связано и с тем, что речь ребенка представляет собой «многоаспектное, мультипредметное, транснациональное, многомерное явление. Это и психофизиологический, и нейрофизиологический, и нейролингвистический, и психологический, и психолингвистический, и лингвистический, и биологический (генетический), и социокультурный, и физический феномен» [3, с 34].

Ключевым понятием нашего исследования является понятие «орфографический портрет», который является частью речевого портрета, характеризующую речевую личность, стоящую за ним. Антропоцентрическое направление в современной лингвистике, как отмечает А. И. Лаврентьева, позволяет осуществлять рассмотрение индивидуальных стратегий речевого поведения [4, с 437].

Орфографический портрет ребенка дошкольного и младшего школьного возраста при этом рассматривается нами как совокупность всей письменной речевой продукции детей, которая характеризует этап начала освоения письменной речи ребенком как речевой личностью.

Нас интересует особенности становления орфографической способности в ее онтогенезе. Орфографический портрет при этом отражает орфографическую личность ребенка.

Актуальность исследования обусловлена и изменениями в образовательной сфере: становление компетентного подхода в обучении требует формирования языковой компетенции у учеников как у речевых личностей, а требование непрерывности обучения ставит условием плавный переход от одной ступени обучения к другой, нас интересует переход от детского сада к начальной школе и от начальной школы к среднему звену. В свою очередь, Н. Д. Голев справедливо замечает что, прежде чем формировать, необходимо изучить то, что уже есть: «современному языковому образованию, вступающему на путь развития языковой личности ребенка, необходимо научиться видеть то исходное языковое данное ученика, которое подлежит развитию... Его желательно не просто «учитывать» на периферии учебной деятельности, но класть в основание развития языковой личности, опираясь в этом развитии на сильные ее стороны (и это в первую очередь) и подтягивая слабые» [6, с 367].

Нас интересует детские написания с точки зрения «ненормативной» орфографии (девиации [7]). Описание девиаций основано на следующей классификации отклонений при письме:

1. Графические девиации:

- начертательные девиации;
- ошибки графического моделирования фонематической структуры слова (ошибки на уровне буквы и слога);
- звуко-графические (нарушение буквосочетательного принципа).

2. Графико-орфографические девиации (написания, осложненные особенно-стями графики): *жыр, чяша*.

3. Орфографические девиации (нарушение правил орфографии в узком смысле слова), с включением гиперкорректных девиаций.

4. Грамматико-орфографические девиации.

Цель исследования — описание особенностей письма ребенка 7 лет как формирующейся орфографической личности.

Материалом для исследования выступает тетрадь по письму ученика 1 класса Дениса В. Общее количество словоформ для анализа –250. Письмо в тетради представлено примерами каллиграфических упражнений, примерами списывания слов и предложений, диктантами слов, предложений и небольших по объему текстов.

В письме ребенка 7 лет в полной мере проявляются графические особенности письма детей дошкольного возраста, как начала этапа усвоения письменной речи:

1. Начертательные девиации: недописывание и искажение элементов заглавных букв Т, П, Р, Д, У; недописание элемента буквы М: *итор*и (шторм); зеркальное написание буквы Я. Данные девиации обусловлены сложностью техни-

ческой стороны письма для ребенка, особенностями внимания и развития мелкой моторики.

2. Девиации графического моделирования фонематической структуры слова:

2.1. Пропуск ударного гласного: *штка* (шутка), возможно, на пропуск ударного гласного оказывает влияние то, что этот гласный не требует от ребенка проверки, внимание не концентрируется на нем.

2.2. Пропуск гласного в середине словоформы: *всго* (всего), *задржались* (задержались), *Отечество* (Отечество) в данных написаниях проявляется влияние разговорной речи: полная редукция гласного: все гласные имеют репрезентат [ø], в разговорной речи полная редукция гласного происходит не только между одинаковыми согласными, но и между неодинаковыми.

2.3. Пропуск гласного в конце словоформы: *спортивны* (спортивные), *делегац* (делегации), видимо, подобные написания свидетельствуют о быстром переключении внимания ребенка на начало письма следующей словоформы.

2.4. Пропуск согласного под воздействием разговорной речи: выпадение интervoкального согласного (выпадение сонорных [р], [н], [j]): *стаусами* (страусами), *упражнеие* (упражнение), *олентиский* (олимпийский); упрощение групп согласных: *стан* (стран), *всег* (всегда), *халили* (хвалили).

2.5. Вставка звука: *олимпиад* (олимпиад).

2.6. Субституция звуков (смычный зубной твердый [м] в смычный зубной твердый [н]): *олентиский* (олимпийский).

На появление девиаций графического моделирования фонематической структуры слова оказывает влияние сложность выделения последовательности звуков, составляющих слово.

3. В письме представлено и влияние дистантной ассимиляции при письме: *будед* (будет).

4. Буквосочетательные девиации. Девиации отмечены при обозначении мягкости предшествующего согласного с помощью Ъ: *долше* (дольше). Ребенок пропускает Ъ как букву не обозначающую звука, фонетическое письмо проявляется в том, что сохраняется прямое соотношение звук — буква.

Графо-орфографические девиации представляют собой стремление ребенка дошкольного и младшего школьного возраста к систематизации на основе сверхгенерализации: ребенок обозначает на письме букву Э после Ш как специальное указание на ее твердость: *долше* (дольше).

Если бы наше правописание было фонетическим, то все затруднения при переводе устной речи в письменную, как отмечает Д. Н. Богоявленский, свелись бы к усвоению «отношений между отдельными звуками и буквами как их графическими коррелятами, существующими в русском письме» [2, с 117]. Для орфографического письма знаний алфавитной графики недостаточно. В письме детей дошкольного и младшего школьного возраста проявляется влияние фонетических процессов.

В письме Дениса встретились следующие примеры отражения фонетических процессов как в области гласных: качественная редукция так и в области согласных: ассимиляция по глухости.

Рассмотрим примеры детских написаний, в которых встретились фонетические процессы в области гласных и согласных:

1. Качественная редукция гласного первой степени после твердых согласных в предударных слогах: *мш* (мой).

2. Качественная редукция гласного первой степени после твердых согласных в заударных слогах: *пианинд* (пианино).

В данных написаниях прослеживается влияние устной речи: письмо ребенка напоминает упрощенную фонетическую транскрипцию. «На месте букв О и А после твердых согласных в первом предударном слоге произносится звук [ʌ]. Качество звука [ʌ] 1-го предударного слога в литературном языке не всегда одинаково, но в общем он произносится при несколько менее опущенной нижней челюсти и поэтому при менее опущенной нижней челюсти и потому при менее широком растворе рта, чем звук [а] ударного слога» [1, с 87] (Аванесов 1984: 87). «На месте букв О и А после твердых согласных в остальных безударных слогах произносится очень краткий, нелабелизованный гласный среднего ряда и среднего подъема. Звук [ʊ] по место подъема языка приблизительно такой, как звуки [а] и [ы]» [1, с 89].

3. Влияние разговорной речи: в письме ребенка представлены примеры «еканья», характерного для севернорусских говоров: *пресел* (присел).

4. Написания типа *пцтух* (петух) представляет собой результат проявления «иканья» в письме ребенка: «На месте букв Я и Е после мягких согласных в 1-м предударном слоге произносится звук, близкий к [и], точнее, несколько ослабленный гласный переднего ряда, по степени подъема языка средний между [и] и [e]: [э]...» [1, с 98].

5. Закон конца слова: «на месте звонких согласных на конце слова произносятся соответствующие глухие» [1, с 128]: *гором* (город).

Орфографические девиации, как показывает анализ детского письма, представляют собой результат влияния разговорной речи на письмо ребенка (фонетические написания, напоминающие собой упрощенную фонетическую транскрипцию: *маи*), особенностей произношения: «иканье», «еканье»: *пцтух*, *пресел*; при этом в письме Дениса встретилось гиперкорректное написание, как проявления осторожности при письме: выбор неадекватнофонемного варианта «на всякий случай»: *жипраг* (жираф).

Анализ девиаций позволяет сделать вывод о том, что основными причинами их появления являются следующие:

- 1) сложность выделения последовательности звуков, составляющих слово (графические девиации);
- 2) особенности детского восприятия (начертательные девиации);
- 3) особенности детского мышления (обобщения: усвоение системы без исключений, аналогия, сверхгенерализация);
- 4) проявление влияния устной речи (стратегия «пишу, как слышу»;
- 5) ориентация при письме на прямое взаимоотношение «звук — буква».

Девиации в письме детей и дошкольного и младшего школьного возраста представлены различными вариантами написаний: проявляется «принципиально-неизбежная **вариативность** ненормативного письма» [8, с 7].

Анализ письменной продукции раз показывает, что в процессе речевого развития, в том числе и развития письма, проявляются когнитивные особенности возраста ребенка (особенности восприятия, внимания, мышления, памяти), которые отражаются и в языковой интуиции детей. Процесс усвоения письма, при этом, происходит не по запланированному заранее сценарию, несмотря на то, что усвоение родного языка определяется общими психо-физиологическими условиями: на появление индивидуальных различий оказывают влияние и когнитивные особенности, и речевой опыт, при этом основным является то, что «...языковая система ребенка анализируется «сама по себе» — как отражающая достигнутый к определенному моменту уровень когнитивного развития и способная удовлетворять его коммуникативные потребности» [10, с 128].

Библиографический список:

1. *Аванесов Р. И.* Русское литературное произношение. М., 1984.
2. *Богоявленский Д. И.* Психология усвоения орфографии. М.: Просвещение, 1966.
3. *Калмыкова Л. А.* Развитие речевой личности дошкольника // *Онтолингвистика — наука 21 века.* СПб.: Златоуст, 2011.
4. *Лаврентьева А. И.* Онтогенез языковой способности как объект междисциплинарного исследования: антропологический и аксиологический аспекты // *Онтолингвистика — наука 21 века.*
5. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М.: Академия, 2005.
6. *Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: Монография / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич.* Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006.
7. *Павлова Н. П.* Освоение системы письма ребенком-дошкольником. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007.
8. *Парубченко Л. Б.* Ненормативное русское письмо (лингвистический анализ ошибок в употреблении букв): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2004.
9. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка // <http://www.dict.t-mm.ru>
10. *Цейтлин С. Н.* Современные подходы к изучению детской речи // *Онтолингвистика: Некоторые итоги и перспективы.* СПб.: Санкт-Петербургский Институт раннего вмешательства, 2006.

И. П. Золотухина

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, доцент кафедры дошкольного и специального образования института непрерывного педагогического образования, кандидат педагогических наук (655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Ленина, д. 94; тел.: (3902) 22-52-76; inpo2002@mail.ru)

ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКОГО САДА И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена некоторым аспектам проектирования здоровьесберегающего пространства взаимодействия детского сада и начальной школы на основе наиболее значимых положений: системный подход к конструированию образовательного пространства, взаимосвязь между его составом, структурой и функциями, структурное единство и взаимосвязь образовательного пространства на всех уровнях его формирования и функционирования.

педагогическое проектирование; здоровьесберегающее пространство; разноуровневое конструирование; культура здоровья

Теория проектирования состоит из знаний по определению методов деятельности и технологий ее организации и организации способов взаимодействия при принятии решений по разрешению социальных проблем, подходов к документированию, анализу существующих решений и из умений комплексно, целесообразно и эффективно использовать разработанные решения для разрешения сходных проблем, построения новых систем и их частей. Педагогическое проектирование также содержит в себе весь этот теоретический комплекс и практический опыт, но относительно преобразования педагогических систем. Проектирование совершенствования педагогических систем требует при решении конкретных задач заново заимствовать данные из фундаментальных областей знаний и создавать особую для данного случая систематизацию этих знаний. Таким образом, при проектировании здоровьесберегающего пространства взаимодействия детского сада и начальной школы, для нас имели особое значение следующие общие выводы:

— педагогическое проектирование является направлением теории педагогики и практической деятельности исследователей, связанной с определением, обоснованием, экспертизой и представлением способов решений, которые позволяют повысить эффективность педагогической практики;

— педагогическое проектирование можно рассматривать как структурные и процессуальные характеристики деятельности, направленной на разрешение проблем в педагогическом процессе;

— педагогическое проектирование является одним из механизмов функционирования и развития образовательных систем и может быть термином социально-педагогического управления;

— объектом педагогического проектирования являются педагогические системы различного уровня и характера или их структурные компоненты, которые также исследуются во взаимосвязи с системой в целом;

— педагогическое проектирование — продуктивная деятельность: продуктом деятельности является проект и программа его реализации в практике обра-

зования, а также результаты образования, которые имеют место при реализации проекта;

— проектирование связано с индивидуальным и коллективным научным и практическим опытом его субъектов, их конструктивной и творческо-преобразовательной деятельностью.

Мы рассматриваем педагогический проект как возможность реального практического преобразования того, что имеется в каждом конкретном случае, в то, что мы намереваемся достигнуть или создать в определенное время. Именно так происходило в случае проектирования инновационных преобразований во взаимодействии детского сада «Хрусталик», общеобразовательных школ № 3,20, находящихся в Центральной части города Абакана, в микрорайоне «Восточный». Конкретная адресность проекта — также один из принципов этой деятельности.

Если исходить из специфики социального проектирования в России, то можно вести речь о двух возможных стратегиях собственно педагогического проектирования как разновидности социального.

Первая стратегия связана с традиционным проектированием по уже существующим конкретным моделям (образцам, аналогиям и т.п.) той или иной деятельности, на которые педагоги в новой ситуации ориентируются как на некую точку отсчета принимаемых решений и которые детерминируют их деятельность.

Вторая стратегия социально-педагогического проектирования связана с тем, что подобного прототипа нет. Даже если есть некий идеал, то неясен путь, который ведет к этому идеалу. Более того, предпринимая те или иные шаги, создатели проекта не могут с полной уверенностью сказать, что совершены именно те действия, которые необходимы. Именно такая стратегия реализуется, когда в основу полагается личность ребенка и его свободный выбор. Тогда задачей педагоги становится создание условий для максимального раскрытия потенциала ребенка, а уникальность личности делает невозможным унификацию методик образования [1, с. 3].

В создании здоровьесберегающего пространства детского сада и общеобразовательных школ № 3,20, мы придерживались второй стратегии, когда структура детского сада и начальной школы, их концепция, программа развития рождались и утверждались постепенно, претерпевая изменения в соответствии с новыми условиями. Более того, мы считаем, что находимся в самом начале пути, когда только стали определяться приоритетные направления этой деятельности.

Как уже отмечалось выше, социально-педагогическое проектирование носит характер разноуровневого конструирования, включая пять возможных этапов:

- 1) разработка теоретического обоснования проекта
- 2) разработка моделей, реализация которых в определенной последовательности приводит к желаемым результатам;
- 3) разработка инструментария: методов, приемов, способов воздействия и взаимодействия;
- 4) создание пакета критериев и методов замера результатов;
- 5) разработка этических норм поведения людей и правовых аспектах проектируемого процесса.

Названные этапы нашли отражение в проектировании модели здоровьесберегающего пространства взаимодействия детского сада и начальной школы. Мы выделяем следующие уровни проектирования: цели; принципы моделирования, компонентный состав, методики, критерии. Таким образом, модель для нас — это форма, оболочка, внутри которой развивается единый педагогический про-

цесс, имеющий свое содержание, методы и технологии воспитания, обучения и развития детей [2, с. 5].

Задачи исследования потребовали разработать технологическую карту проектирования здоровьесберегающего пространства взаимодействия детского сада и начальной школы (см. схему 1). При этом мы опирались на следующие наиболее значимые положения: системный подход к конструированию воспитательно-го пространства, взаимосвязь между его составом, структурой и функциями, методологию проектирования воспитательного пространства как многоуровневой системы, структурное единство и взаимосвязь воспитательного пространства на всех уровнях его формирования и функционирования.

Для решения сложных задач, которые встали перед педагогическим коллективом детского сада и начальной школы, была создана следующая его инфраструктура:

— **финансовая служба** — определяет новые возможности внебюджетного финансирования детского сада и начальной школы за счет средств, получаемых от выполнения договоров, банковских кредитов, реализации научной и товарной продукции, добровольных пожертвований и целевых взносов юридических и физических лиц, введения дополнительных предметов и курсов сверх сетки часов учебного плана, проведения опытно-экспериментальных, научно-исследовательских, научно-методических работ с учетом потребностей региона;

Схема 1

Технологическая карта проектирования здоровьесберегающего пространства взаимодействия детского сада и начальной школы

Цели моделирования	1/ комплексное развитие личности ребенка в процессе воспитания и обучения; 2/ реализация гуманистического, лично-ориентированного подхода к педагогической и психологической подготовке детей к успешному обучению в школе; 3/ коррекция и укрепление физического и психического развития каждого ребенка; 4/ реализация программы комплексного развития личности ребенка-дошкольника и его успешного обучения в школе при использовании нестандартного здоровьесберегающего оборудования; 5/ создание многоуровневого здоровьесберегающего воспитательного пространства детского сада и начальной школы, обеспечивающего оптимизацию жизнедеятельности детей с целью сохранения их здоровья, соблюдение преемственности здоровьесберегающей деятельности в семье и школе;
Принципы моделирования	— целенаправленность; — иерархичность организации; — эвристичность деятельности; — вероятностное прогнозирование
Педагогическая технология моделирования	— определение исходных теоретических положений; — этап планирования (ценностно-целевой аспект); — этап реализации модели (содержательно-процессуальный аспект); — этап оценивания, коррекции, реконструирования
Критерии эффективности	— высокий уровень физической, педагогической и психологической готовности ребенка к успешному обучению в школе; — более успешная адаптация ребенка к учебной деятельности;

— служба качества — этот так называемый «внутренний маркетинг» осуществляется силами воспитателей и учителей, которые систематически отслеживают посредством анкетирования, насколько образовательный процесс в детском саду и начальной школе удовлетворяет потребностям морфологического развития и психофизической подготовки детей к переходу в школу;

— социально-педагогическая служба — организация внеучебной воспитательной работы с детьми, родителями и общественностью, выявление интересов и потребностей детей, трудностей и проблем, причин конфликтных ситуаций, работа по социальной защите и т.д.;

— **медицинская служба** — решает вопросы диагностики и профилактики здоровья ребенка, а также пропаганды здорового образа жизни среди детей. Медицинским работником организуются (для родителей и педагогов) консультации лечебного характера, различные оздоровительные мероприятия. Знания о состоянии здоровья своих подопечных позволяют своевременно предупреждать любые неврозы, способные развиться у ребенка на основе того или иного недуга. В детском саду «Хрусталик» создана медицинская служба, которая позволяет не только оказывать квалифицированную помощь заболевшему ребенку, но и проводить профилактическое обследование и лечение ослабленных детей.

— психологическая служба — осуществляет диагностику состояния здоровья детей, выявляет причины и типы девиантного и дезадаптивного поведения, ведет индивидуальную коррекционную работу, осуществляет консультирование родителей;

— методическая служба — содействует углублению теоретической подготовки и повышению педагогического мастерства педагогов по вопросам педагогики и психологии здоровья, а также рациональной организации и более эффективному использованию их рабочего времени;

— аттестационная служба — осуществляет подготовку образовательных учреждений к процедуре самооценки.

К комплексу общих неблагоприятных факторов, формирующих нездоровье современных детей, относятся: ухудшение экологической обстановки, недостаточное и несбалансированное питание, стрессовые воздействия, связанные со снижением экономического благополучия семей, социальной напряженностью в обществе, распространение вредных привычек через средства массовой информации, родителей. Принимая во внимание определение здоровья, которое было дано Всемирной Организацией Здравоохранения как состояния физического, психического и социального благополучия, а не отсутствия болезни и видимых физических недугов, мы пришли к **необходимости создания здоровьесберегающего пространства на основе интеграции воспитывающего, обучающего и оздоровительного воздействия на детей в условиях современного детского сада и начальной школы.**

В результате научных поисков педагогическим коллективом ЦРР были сформулированы наиболее значимые концептуальные черты развивающего здоровьесберегающего образовательного пространства данных образовательных учреждений.

- Соединение в единый комплекс и подчинение цели развития личности дошкольника и младшего школьника всех составных частей жизни детского сада и начальной школы, движение от разрозненных воспитательных воздействий к целостному образовательному организму. Максимальное использование воспитательного потенциала коллектива.

- Организация жизнедеятельности дошкольников и младших школьников как основы воспитательного процесса. Дети не только готовятся к будущей взрослой жизни, но и живут реальной жизнью. Поэтому в детском саду и начальной школе должна быть создана атмосфера жизнедеятельности, наполненная разнообразными делами.

- Обучение и воспитание — две важнейшие взаимосвязанные функции детского сада и начальной школы. Можно многому научить растущую личность, но

при этом не привить ему чувство справедливости, человечности, доброты, не сформировать любознательность, принципиальность, деловитость. В то же время образовательное учреждение может сформировать эти чувства и качества, но не дать современного образования. В связи с этим необходимо неуклонно повышать воспитывающий характер образования и образовательный эффект воспитания.

- Неуклонная гуманизация межличностных отношений. Отказ от авторитарности, грубости, насилия над маленьким человеком (как скрытого, так и явного), которые губят его как личность.

В основу педагогической концепции рассматриваемого взаимодействия легли идеи социальной реабилитации и целенаправленного воздействия среды на личность (А. С. Макаренко), современных воспитательных систем (В. А. Караковский, Н. Л. Селиванова, Л. И. Новикова), антропологические подходы (П. П. Блонский, Л. С. Выготский), идеи гуманизации пространства детства (Я. Корчак, Ш. А. Амонашвили, И. Д. Демакова) [3, с. 45–46].

Проектирование модели здоровьесберегающего пространства в своей основе содержит целостную и целенаправленную систему формирования культуры здоровья подрастающего человека, в которую мы вкладываем последовательность и непрерывность обучения здоровью; интегративность и межведомственный подход к решению проблем, связанных со здоровьем и обеспечения поддержки и защиты детства; повышение уровня санитарно-гигиенической и просветительской работы по проблемам здоровья; создание устойчивого общественного мнения на культивирование здоровье; уделение самого пристального внимания вопросам формирования культуры отдыха для обеспечения подготовки маленького человека к следующему «трудовому» дню; повышение ответственности должностных лиц за здоровье детей; создание условий на воспитательных пространствах детского сада и начальной школы, способствующих повлиять на образ жизни воспитанников в контексте укрепления и сохранения их здоровья; психолого-педагогическое и валеологическое сопровождение ребенка; объективизация состояния здоровья детей на основе комплексного мониторинга; создание информационной базы по возрастным особенностям здоровья и прогнозированию индивидуального здоровья; определение контингента учащихся, требующих различных подходов по профилактике и общему оздоровлению.

Выстраивая здоровьесберегающее пространство, способствующее не только повышению культуры здоровья ребенка, но и его самообучению, мы пришли к выводу, что дошкольное воспитание является важнейшим начальным звеном непрерывного образования, одна из главных задач которого — заложить потенциал обогащенного развития личности ребенка [4, с. 9].

Здоровьесберегающее пространство призвано было создать не только адаптивную, но и адаптирующую систему, обладающую способностью активно влиять на формирование здоровой во всех отношениях личности, помочь каждому ребенку достичь оптимального уровня интеллектуального развития в соответствии с его природными задатками и способностями. Изменяя в процессе практики спроектированную среду, педагогический коллектив старался добиваться гибкости (изменчивости) образовательной системы, тем самым обеспечивая индивидуальные условия для комплексного развития каждого ребенка.

Таким образом, специально созданное единое здоровьесберегающее пространство образовательных учреждений, насыщенное методиками здоровьесберегающей педагогики, позволяют вести оздоровительно-профилактическую работу с детьми в течение всего времени их пребывания в детском саду и начальных клас-

сах: в процессе игры, игровых занятий, прогулок, упражнений, дневного сна, закалывающих процедур. В результате реализуется основная задача — сохранить и развить психическое и физическое здоровье ребенка и сформировать устойчивую потребность ходить в школу и вести здоровый образ жизни.

Библиографический список:

1. *Балашова В. А.* Основные направления программы «Оздоровительная модель общеобразовательного учреждения» // Завуч. 2009. № 4.
2. *Белошистая А. В.* Современное понимание реализации преемственности между дошкольным и начальным звеньями системы образования // Начальная школа: плюс-минус. 2010. № 7. 3–10
3. *Демакова И. Д.* Воспитательная деятельность педагога как фактор гуманизации пространства детства. Казань: ТГГИ, 2000.
4. *Деркунская В. А.* Диагностика культуры здоровья дошкольников: Учеб. пособие. М.: Педагогическое общество России, 2009.

Культ слова

Н. А. Еременко

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», ассистент кафедры русского языка; Институт мировой литературы им. А. М. Горького (РАН), отдел новейшей русской литературы, аспирант (121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а; тел.: (495) 690-50-30)

ОБРАЗ С. А. ЕСЕНИНА В АМЕРИКАНСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

В статье раскрывается рецепция образа С. Есенина в современной Америке через анализ англоязычных сайтов, содержащих разнообразную информацию, которая касается личности и творчества поэта. Автор изучает особенности создания образа С. Есенина, поэта и человека, в интернет источниках, посвященных русской литературе, а также на таких популярных среди американской молодежи сайтах, как facebook, fatouswhy, goodreads. Проанализировав выбранные источники, автор приходит к заключению о довольно высоком интересе к личности С. Есенина среди американских интернет пользователей.

образ С. Есенина; изучение интернет источников; биографические сведения; творческая эволюция

Изучение информационной сети интернета актуально и привлекает все большее внимание исследователей. Однако применительно к творчеству отдельных писателей она недостаточно исследована. О влиянии творчества Есенина на сетевую литературу писала Л. Н. Скаковская [1, с. 448–457]. К анализу образа Есенина в польских интернет источниках обращается Ежи Шокальский в статье «Сергей Есенин — поэт, в Польше не забытый» [2, с. 182–201].

Многие относятся к интернету скептически, поскольку интернет не всегда является источником достоверной информации. И действительно, в процессе прочтения статей о поэте мы столкнулись с рядом неточностей. Кроме того, нужно отметить, что статьи, размещенные в интернете, редко имеют авторство. Тем не менее, они довольно красноречиво отражают рецепцию образа Есенина, поэта и человека, в современной Америке.

Нами было проанализировано более 20 англоязычных сайтов, содержащих разнообразную информацию о личности и творчестве С. Есенина.

В целом все ресурсы можно разделить на две группы: источники, посвященные исключительно биографии и творчеству Есенина, и источники, уделяющие внимание поэту наряду с другими персоналиями. Группы эти оказываются неравными. К первой относятся всего два ресурса. Обратимся к рассмотрению представленных на них материалов.

Источник «Сергей Есенин. Русский поэт» (Sergei Esenin. Russian poet) содержит наиболее разнообразную информацию, связанную с Есениным, которую

нам удалось найти в американском интернете [7]. В нем представлены избранные стихотворения и поэмы на английском языке с параллельными русскими текстами. Вся информация дается под заголовком «Дорога к просвещению» (The road to enlightenment). На отдельной странице выложены «комментарии к некоторым стихотворным переводам произведений великого русского поэта Сергея Александровича Есенина». В этом разделе, например, дается пояснение к стихотворению «Матушка в купальницу по лесу ходила», а именно говорится о том, что купальница (Midsummer eve) — это вечер накануне Иванова дня (Midsummer day), деревенская традиция с языческих времен. Также есть комментарий к стихотворению «Заметался пожар голубой», поясняющий, что это первое стихотворение цикла «Любовь хулигана», посвященного Августе Миклашевской. Коротко говорится о том, кем она была, как познакомилась с поэтом и как они встречались. Приводится цитата из воспоминаний актрисы. Подобные короткие, но информативные комментарии приведены к стихотворениям «Кантата», «Письмо матери», «Мы теперь уходим понемногу...», «Возвращение на родину...». Дается объяснение строкам «по-байроновски наша собачонка меня встречала лаем у ворот» (the old dog barking as Byron), которые отсылают нас к первой песне «Пломничества Чайлд Гарольда».

Вторым источником, содержащим информацию исключительно о Есенине, является статья «Есенин. Примечания к триптиху» (Esenin, Footnotes for a Triptych), написанная в 2008 г. в блоге Д. Х. Стоттса (J.H. Stotts) «Эстетическая fuga» (The Fugue Aesthetics) [4].

Вот как описывается поэт в этой статье: «Сергей Есенин — русский поэт и имажинист, который повесился в ленинградской гостинице «Англетер» в 1925 г. За день до самоубийства, когда он обнаружил, что чернила в его комнате высохли, он порезал вены и написал короткое прощальное стихотворение собственной кровью. Маниакальный человек с множеством жен и детей, Есенин писал стихи, передающие тесную связь деревни и города, старомодной веры и современной распущенности. В годы перед смертью он предпринимал несколько попыток самоубийства и страдал от тяжелого алкоголизма и галлюцинаций, что отражено в его поэме «Черный человек».

Среди поэтов этого поколения таких, как Мандельштам, Хлебников, Пастернак, Ахматова, Гумилев, Цветаева, Клюев и т.д. Есенин был, возможно, величайшим и наиболее влиятельным. Его стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу...» (1921) широко известно как одно из самых красивых произведений на русском языке. Также поэма «Черный человек» является шедевром простого смирения и высокомерного вдохновения. Многие его стихотворения стали народными песнями».

Автор статьи отмечает, что стихотворения Есенина тяжело переводить, и выражает сомнения по поводу того, что в Америке напечатаны адекватные переводы произведений поэта.

Несмотря на то что в данной статье довольно категорично описывается саморазрушительный стиль жизни Есенина, все же обращает на себя внимание высочайшая оценка его поэтического мастерства.

Вторая группа источников более разнообразна. Так, на сайте проекта russiapedia [5] (один из интернет проектов телеканала «Russia today» — «Россия сегодня»), который позиционирует себя как интернет источник «для тех, кто хочет лучше узнать Россию», Сергею Есенину посвящена статья в разделе «Выдающиеся русские» (Prominent Russians).

Статья представляет собой жизнеописание поэта, в котором говорится и об основных этапах его творческой эволюции. Например, о его ранней лирике:

«стихотворение «Береза» до сих пор является частью школьной программы и заучивается всеми школьниками»; про сборник «Радуница» написано: «Есенин избрал русскую деревню меланхолично или романтически и принял роль крестьянского пророка и духовного лидера»; о революционных годах читаем: «Есенин поначалу был заинтригован и искренне надеялся на лучшее будущее для крестьянства, что выразилось в его поэме «Инония». Позже он признался в своем разочаровании». «В поэтической драме «Пугачев» Есенин прославил дух прошлого и возвеличил мятежных крестьянских лидеров XVIII века. В «Исповеди хулигана», написанной в тот же период, раскрывается новая сторона Есенинской личности: дерзкая, грубая, оскорбленная, страдающая».

В контексте растущей депрессии, пристрастия к алкоголю (после путешествия за границу, которое стало катастрофой) описываются цикл «Москва кабацкая», поэма «Черный человек». Цикл «Любовь хулигана» рассматривается как попытка обращения к целительной силе любви после глубокой депрессии и многочисленных попыток самоубийства.

В целом Есенин описывается как яркая («flamboyant» можно перевести как чрезмерно пышный, огненно-красный цветок) личность. Снова повторяется слово саморазрушение (self-destruction), причем в контексте: «страстно стремящийся к саморазрушению» (craving for self-destruction). В завершении автор статьи пишет, что стихотворения Есенина очень популярны, являются частью школьной программы, некоторые из них положены на музыку и стали любимыми песнями.

Интернет ресурс «Biographybase» [11] (База биографий) содержит довольно большое количество биографий (всего 5485). Обращает на себя внимание тот факт, что из русских поэтов первой половины XX века в этой коллекции представлены помимо Есенина лишь А. Ахматова и Б. Пастернак.

Этот ресурс интересен тем, что авторы, снова делая основной акцент на жизни поэта, уделяют внимание и его творчеству, например, отмечают фольклорную традицию стихов Есенина, благодаря которой он познакомился с Блоком, Городецким, Клюевым и Белым. Как и все остальные популярные американские интернет источники, освещающие жизнь и творчество Есенина, данный ресурс описывает Есенина как человека, склонного к пьянству, наркотикам, безрассудному поведению (отмечается, что именно во время путешествия по Европе и Штатам с Айседорой Дункан Есенин «вышел из-под контроля»).

Интересно, что последние два года жизни поэта описаны как «постоянное неустойчивое пьяное поведение», но при этом авторы особенно отмечают высокое качество работы Есенина в это время.

Особо отмечается, что произведения поэта долгое время были запрещены: «Несмотря на то, что он был одним из самых популярных поэтов России и его похороны были тщательно продуманы государством, в течение сталинского правления большинство его работ были запрещены до 1966 г.».

Общий вывод, который дает автор данной статьи, является типичным для большинства интернет источников: «Сегодня его поэмы учат в школе, многие положены на музыку, записаны как поп-музыка»; из-за того, что поэт «недостаточно обращался к литературной элите, его обожали простые люди, так же то, что он умер молодым, послужило созданию мифического образа молодого русского поэта».

Большой интерес представляет статья, посвященная жизни и творчеству Есенина, размещенная на сайте колледжа Гринель (штат Айова) [9] в разделе, содержащем учебные материалы для студентов под названием «Россия в рево-

люции: литература, искусство и кино» («Russia in Revolution: Literature, Art and Film»).

Вот какую информацию, предназначенную для студентов, предлагает данный ресурс: «Сергея Есенина помнят в России как «самого проникновенного поэта» революционных лет. Он был народным поэтом, оборванные, потертые, его книги можно было найти в руках переселенцев. Жизнь Есенина, как и жизнь любимой им России в то время, была беспокойной, взяв хотя бы то, что он был женат пять раз имел четырех детей, прожив всего 30 лет.

Он вырос в деревне и был глубоко тронут природой, которая его окружала, поэтому его ранние стихи наполнены образами природы».

В этой статье впервые отмечается, что Есенин был противоречивым человеком (по прочтении других статей складывается впечатление, что Есенин был однозначно душевнобольным алкоголиком, который создавал прекрасные стихотворения): «Жизнь Есенина была шумной, буйной не только из-за постоянной смены брачного статуса. Есенина вспоминают (его вдруг А. Воронский) как человека с раздвоением личности. С одной стороны, он был вежливым, спокойным и сдержанным. Но он также мог быть грубым, хвастливым, высокомерным. Это поддерживало его двойственный образ благочестивого простого крестьянского певца и буйного и богохульного эксгибициониста. Есенин привлекал огромную аудиторию своим гипнотизирующим страстным артистическим стилем выступлений. Он был самым популярным поэтом ранней революции и объектом преклонения» (Автор использует слово культовый — cult).

Вновь последние два года жизни описываются как отмеченные сильными запоями и дебошами, но рекордные для поэзии. Цикл «Персидские мотивы» отмечен особо как сборник стихотворений о поиске идеальной любви.

Авторы пишут, что в то время, будучи на Кавказе, Есенин употреблял кокаин, а после возвращения его жизнь пошла под откос. Он чувствовал себя ненужным крестьянской России с советскими лозунгами, он мучился от мысли, что не воплотил мессианскую роль народного поэта. Он поддерживал Революцию и после возвращения пытался присоединиться, но он чувствовал себя отчужденно в большевистской России.

Стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...» оценивается как одно из самых красивых и знаменитых стихотворений поэта.

Отмечается, что некоторые расценивают смерть Есенина, «самого русского поэта», как конец терпимости Большевистского режима к свободе художников.

Итак, можно сделать вывод, что эта статья, предназначенная для студентов колледжа, по всей видимости, написана людьми, преподающими русскую литературу, и по сравнению с другими источниками представляет более полное описание жизни и творчества поэта, хотя содержит ряд неточностей.

В общем, неточностей в описании жизни и творчества поэта в американских интернет ресурсах довольно много. Например, на сайте enotes.com [9] о детстве поэта написано, что «он жил счастливой и беззаботной жизнью. Деревенскую школу закончил с отличными оценками», что, как известно, не вполне соответствует действительности.

Но вместе с тем, нужно отметить, что данный источник отличается на фоне остальных тем, что непосредственно творчеству отводится отдельный раздел, в котором читаем: «Поэзию Есенина можно разделить на две части: первая — деревенская поэзия, стихи о животных, вторая — главным образом, постреволюционная поэзия Москвы кабацкой и Руси Советской. В общем, деревенская поэзия естественна и проста, тогда как многие более поздние произведения претенциозны и неестественны (притворны). Настроение деревенских пейзажей,

радостей деревенской жизни, любовь к животным передаются с высокой музыкальностью (мелодичностью). Искренняя ностальгия поэта по «деревянной Руси» изображена настолько сильно, что это становится заразительным. Есенин показывает идиллию простой русской деревни с живостью искусного художника, тогда как музыкальность его стихов является самой характерной чертой его поэзии. Его простые, милые и трогательные ранние произведения легко понять, они до сих пор любимы миллионами читателей в России.

Как крестьянский поэт, Есенин отличается от других крестьянских поэтов того времени, таких как Николай Клюев и Петр Орешин. Есенин останавливается преимущественно на внутренней жизни крестьян, тогда как остальные уделяют большее внимание крестьянской обстановке. Его крестьяне свободны от материальных вещей, хотя они и являются частью окружающей среды, тогда как в произведениях других крестьянских поэтов вещи преобладают.

Авторы данного ресурса особенно отмечают важность теоретических работ поэта и эпистолярного наследия для понимания творчества поэта. На наш взгляд, обращение к мотивам произведений Есенина и сравнение его с другими крестьянскими поэтами показывает подлинный интерес к его творчеству.

Отдельно стоит сказать о наиболее известных интернет источниках (они занимают первые места в запросе «Sergei Esenin» в американской поисковой системе «Yahoo»).

Почти все они содержат одинаковое описание состояния Есенина в последние два года жизни (алкоголизм, внутренний распад) и самоубийства поэта. Также все эти источники отмечают, что Есенин «стал мифом и легендой», «до сих пор является одним из самых любимых поэтов в своей стране» [6; 14].

В популярной социальной сети facebook [13] Есенину посвящена отдельная страница, которая имеет 10, 509 лайков, т.е. в данном случае подписчиков со всего мира (информация на 11.05.2014 г.)

На ней представлены некоторые фотографии поэта, стихотворения, в основном, на русском языке. На английском выложено стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья» под названием «Последнее стихотворение». Кроме того представлены переводы «Прощай, Баку» А. Артемова, «Исповедь хулигана» А. Вагапова. Также на сайте есть цитаты из воспоминаний В. Маяковского, И. Эренбурга о Есенине.

Портал famouswhy [10] (дословно: почему знаменитый) представляет короткую информацию о различных знаменитых людях. Есть возможность высказывать свое мнение относительно того, заслуживает ли тот или иной человек быть знаменитостью, авторы призывают пользователей добавлять информацию или «пикантные слухи».

О Сергее Есенине дается следующая информация: Сергей Есенин — известный поэт. Встречался с Айседорой Дункан. Короткая биография сообщает, что Есенин поехал в Петроград в 1915 г., привязался к символистам, приветствовал Русскую Революцию, возродил крестьянские традиции и фольклор, создал группу поэтов-имажинистов в 1919 г. Также на сайте размещены фотографии и видеозаписи. Видеозаписи, в основном, представляют собой отрывки из телесериала «Есенин», а также стихотворения поэта, положенные на музыку, в исполнении различных артистов (например, А. Меньшикова, А. Покровского, Б. Штоколова).

Своего рода социальная сеть goodreads [12], связанная с facebook, предоставляет возможность оценивать уже прочитанные книги, выбирать книги, которые вы хотите прочитать, видеть книги, которые читают ваши друзья и т.п. При этом

сами книги для скачивания недоступны, имеются лишь ссылки на источники, через которые можно купить интересующую вас книгу.

Профайл каждого автора в этой сети содержит общую информацию о месте рождения, годах жизни, о литературных влияниях. В профайле С. Есенина среди повлиявших на поэта авторов указаны Блок, Городецкий, Клюев и Белый. После дается небольшое жизнеописание. Среди книг представлены сборники на английском языке: «The collected poems» и «Selected Poems» («избранные стихотворения Сергея Есенина на английском языке хранят рифму и ритм русского гения, содержащиеся во всей его поэзии»).

Нужно сказать, что, анализируя американские интернет ресурсы, мы нашли довольно большое число источников, посвященных русской литературе, в частности, отдельные ресурсы о советской литературе, где, конечно, уделяется внимание Есенину (например, SOVLIT.net [3] — «Энциклопедия советских авторов»); несколько страниц, содержащих тексты переводов стихотворений русских поэтов (например, кроме вышеуказанных: http://www.russianlegacy.com/russian_culture/poetry/esenin — «ваше окно в русскую культуру») Все это говорит о высоком интересе к данной теме среди американских интернет пользователей.

Стоит особенно отметить, что описание жизни и творчества Есенина представлено не только на специализированных сайтах (о культуре, искусстве, поэзии), но и на популярных среди американской молодежи сайтах, таких как facebook, famouswhy, goodreads.

Подводя итоги содержательной стороне вышеуказанных интернет источников, можно сказать, что в основном они предоставляют биографические сведения о поэте. При этом большая часть повествования посвящается последним годам жизни поэта, среди слов, характеризующих жизнь Есенина этого периода наиболее частотны: саморазрушение, алкоголизм, депрессия, галлюцинации. Каждый проанализированный нами источник описывает самоубийство поэта. Многие отмечают, что именно ранняя смерть послужила созданию мифического образа русского поэта.

Освещение творческой эволюции поэта представлено менее широко. Анализ стихотворений уделено внимание на сайте «Сергей Есенин. Русский поэт» (в целом, именно данный сайт представляет самую разнообразную информацию, связанную с Есениным), в блоге Д. Х. Стотса, где дается высочайшая оценка творчества Есенина. Самое большое место рассмотрению творчества отводится на учебных сайтах, а именно на сайте колледжа Гринель и на сайте enotes. Именно эти источники приводят наиболее полный критический анализ творчества Есенина.

Независимо от того, какой тематике посвящен тот или иной сайт, какой аудитории он адресован, всегда отмечается, что Есенин до сих пор является очень известным поэтом, о чем говорит то, что его произведения входят в школьную программу и становятся популярными песнями.

Библиографический список:

1. *Скаковская Л. Н.* Есенинский интертекст в русской сетевой поэзии / Сергей Есенин: Диалог с XXI веком. Межд. симпозиум: Сб. науч. трудов ИМЛИ РАН, РГУ им. С. А. Есенина, ГМЗЕ. М. Рязань — Константиново, 2011.

2. *Шокальский Е.* Сергей Есенин — поэт, в Польше не забытый // Есенин на рубеже эпох: итоги и перспективы: Материалы Межд. науч. конференции, посвященной 110-летию со дня рождения С. А. Есенина. ИМЛИ РАН, РГУ им. С. А. Есенина, ГМЗЕ. Рязань: Пресса. 2011.

3. Esenin // SovLit // <http://www.sovlit.net>

4. Esenin. Footnotes for a Triptych // The Fugue Aesthetics of J.H. Stotts // <http://jhstotts.blogspot.ru>
5. Prominent Russians: Sergey Esenin // Russiapedia // <http://russiapeda.rt.com>
6. Sergei Esenin // Author's calendar // <http://kirjasto.sci.fi>
7. Sergei Esenin. Сергей Есенин // <http://sergey-esenin-in-english.hostingsite-forfree.com>
8. Sergei Esenin // Grinnell College // <http://web.grinnell.edu>
9. Sergei Esenin // Enotes // <http://www.enotes.com>
10. Sergei Esenin // Famouswhy // <http://people.famouswhy.com>
11. Sergei Yesenin Biography // Biographybase // <http://www.biographybase.com>
12. Sergei Yesenin // Goodreads // www.goodreads.com
13. Sergei Yesenin (Esenin) // Facebook // <https://www.facebook.com>
14. Sergei Yesenin // Wikipedia // <http://en.wikipedia.org>

Э. Л. Котова

Смоленский государственный университет, старший научный сотрудник кафедры литературы и методики её преподавания, кандидат филологических наук, доцент (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; тел.: (4812) 38-70-77)

**СЕКРЕТЫ «СИНТЕТИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА»:
АДРИАН МАКЕДОНОВ О ТВОРЧЕСТВЕ
ОСИГА МАНДЕЛЬШТАМА**

После реабилитации Осипа Мандельштама в 1956 г. цензура продолжала тормозить публикацию его произведений и беспристрастных работ о нём. А. В. Македонов был одним из тех, кто активно пытался вернуть из небытия творческое наследие Мандельштама. На протяжении двадцати с лишним лет он изучал его творческий путь, стремясь раскрыть секреты лирического мастерства. Рассматривая поэтику через призму авторского мировоззрения, Македонов создал концепцию философско-исторического синтеза в творчестве поэта. В результате контрастного соединения ощущений «катастрофического разрыва» и «всеобщей связи» бытия в поэзии Мандельштама появляется новая жанровая разновидность (философско-историческая лирика) и присущий ей новый тип лирического времени.

Мандельштам; Македонов; цензура; поэтика; мировоззрение; диалектика бытия

Адриан Владимирович Македонов (1909–1994) — литературный критик, историк литературы, вступая в 1927 г. в РАПП, признался, что его любимый поэт Осип Мандельштам, на что один из руководителей ассоциации, снисходительно заметил: «Нам и такие нужны» [1, л. 2]. В конце 1920-х и особенно в 1930-е гг. творчество Мандельштама официальная критика либо игнорировала, либо преследовала как проявление «буржуазного декаданса». Вероятно, цензурные запреты не позволили Македонову в те годы посвятить анализу его стихов отдельной работы. Лишь в разговорах с друзьями, среди которых был и Александр Твардовский, он не раз обсуждал особенности поэтического языка Мандельштама.

В годы хрущёвской оттепели Мандельштам, репрессированный в 1930-е гг., был официально реабилитирован. Но его имя в СССР по-прежнему было неизвестно массовому читателю, стихи практически не печатались, распространялись в основном через самиздат. Пробел в изучении наследия Мандельштама пыталось восполнить русское зарубежье. Событием стало первое научное издание в 1955 г. в США двухтомного собрания сочинений Мандельштама под редакцией профессоров Г. П. Струве и Б. А. Филиппова, что усилило негативное отношение к поэту официальных литераторов.

В конце 1950-х гг. редактор серии «Библиотека поэта» Владимир Орлов, понимая, что далее игнорировать творчество такого крупного поэта нельзя, решает издать томик Мандельштама. Встал вопрос о том, кому поручить написание вступительной статьи. Неожиданно выбор пал на Македонова, который только в 1960 г. переехал в Ленинград из Воркуты, где восемь с половиной лет отсидел в лагере по обвинению в контрреволюционной деятельности, точнее, за защиту «кулацких» стихов Твардовского. После освобождения он успел защитить кандидатскую диссертацию по геологии, стать научным сотрудником ВСЕГЕИ, но занятие литературой не оставлял. Македонова знали как автора «Очерков совет-

ской поэзии» (1960), где была сформулирована гипотеза о «смоленской» поэтической школе, и как человека, открыто выступавшего на собраниях ленинградских писателей в защиту Мандельштама. «Для меня это было, — позже признавался исследователь, — не только результатом многолетней любви к его творчеству, но и особым долгом по отношению к человеку, погибшему в сталинских лагерях» [2, с. 66].

Приступая к работе над вступительной статьёй, Македонов обратился за консультацией к Анне Андреевне Ахматовой, которая познакомила его с Надеждой Яковлевной Мандельштам — вдовой поэта. Им обоим импонировала личность Македонова, который занимал независимую литературно-общественную позицию и имел оригинальный взгляд на поэзию Мандельштама. С Надеждой Яковлевной у Македонова завязалась многолетняя дружеская переписка. С её помощью он познакомился со стихами Мандельштама, которые Надежда Яковлевна не решалась отдать в издательство, а также с прозой и письмами поэта. Несколько стихотворений Македонов предложил опубликовать в «Новом мире». Однако Твардовский, понимая, что получить на это разрешение цензуры будет чрезвычайно трудно, принял решение дожидаться сначала издания книги.

В результате напряжённой работы Македонову удалось создать труд, который стал одной из первых попыток представить творческий путь поэта. Статья получила положительные отзывы В. Жирмунского и П. Громова — официальных рецензентов «Библиотеки поэта». Но главное, она понравилась Анне Андреевне и Надежде Яковлевне, которая призналась: «несомненно, это самое серьёзное и глубокое из всего, что пока написано об О. М. (*Мандельштаме* — Э. К.), включая, разумеется, и все, что пишут не у нас. У меня нет никаких возражений» [2, с. 66]. Однако тут же возникли препоны. Сначала редакция потребовала от Македонова в два раза сократить статью. Затем его стали упрекать в том, что он изобразил Мандельштама слишком «розовым» и потребовали изменения некоторых существенных оценок творчества поэта. Надежда Яковлевна, опасаясь, что издание будет сорвано, настойчиво советовала Македонову пойти на компромисс: подчеркнуть лояльность Мандельштама по отношению к советской власти, отказаться от чрезмерных похвал, увеличить критические замечания. В её письмах постоянно сквозит тревога: «Что там с предисловием? Надо ругнуть старика О. М.? Ну и ругните...» [3, с. 63], «Вы даже можете немного ругнуть его, лишь бы книга и предисловие скорее прошли в печать» [2, с. 66]. Но Македонов отказался пойти на это. «Я, — вспоминал он, — не хотел изобразить его (*Мандельштама* — Э. К.) «антисоветчиком» против его собственных взглядов и не хотел также ограничиться только формальным разбором стихов и оценкой их мастерства. Мне хотелось сопоставить путь Мандельштама с путями истории и всей нашей литературы» [2, с. 66].

Пока книга Мандельштама томилась в недрах издательства, Македонов, будучи «отчаянным оптимистом», неоднократно предлагал Надежде Яковлевне разные способы воздействия на ситуацию, которые она, однако, считала бесполезными. Вскоре стало ясно, что издание стихов Мандельштама намеренно затягивалось. Надежда Яковлевна в одном из писем к Македонову осенью 1963 г. предсказывала: «<...> книга О. М. опять «отложена» лет на десять, я думаю. <...> Статья здесь не при чём. Если когда-нибудь книга выйдет, то именно с этой статьёй». В другом письме она продолжала эту тему: «Зачем им печатать Мандельштама? Они так старались, а он нет. Где же теперь справедливость, что его сейчас будут печатать и читать, а их нет... <...> Люди, которые сейчас у литературного корыта, не хотят и не могут терпеть соперников» [3, с. 63]. Надежда Яковлевна

оказалась отчасти права. Книга Мандельштама действительно вышла через десять лет, в 1973 г., но без вступительной статьи Македонова. Автором предисловия стал А. Л. Дыбшиц, который был против «преувеличения масштабов» Мандельштама — поэта «загубленного декадансом».

Интерес Македонова к поэту был настолько велик, что и после разрыва с редакцией «Библиотеки поэта» он продолжил своё исследование. Несколько раз безрезультатно он пытался опубликовать работу о Мандельштаме. И только в 1985 г., когда началась перестройка, ему удалось поместить в свою книгу о поэтике русской лирики 1930-х — 1970-х гг. небольшой параграф о поэзии Мандельштама 1930-х гг. [4, с. 80–90]. Его намерение включить в сборник своих статей «Поэзия народного подвига» (М., 1986) работу о поэте вызвало сопротивление редколлегии издательства «Современник», по требованию которой раздел о Мандельштаме был изъят. Только после отмены цензуры, в юбилейном 1991 г., журнал «Русская литература» опубликовал сокращённый вариант статьи Македонова о лирике поэта [5, с. 42–63]. В ней учтены основные труды отечественных и зарубежных учёных о поэтике Мандельштама, в том числе работы Л. Гинзбург, Вяч. Иванова, Ю. Левина, Е. Тоддеса, К. Тарановского, Н. Нилсона, Н. Струве и др. Обе публикации связаны друг с другом; общий предмет, методика, цели исследования, повторение ряда выводов дают право рассматривать их как единый текст, являющийся «кратким конспектом» крупного научного исследования. Работая над последней статьёй, Македонов признавался, что «имеющийся запас наблюдений и соображений легко позволит её развернуть в самостоятельную книгу» [6]. Однако выпустить монографию о Мандельштаме ему не удалось.

*

Характеризуя исследовательский метод Македонова, следует отметить, во-первых, его индуктивную природу: выводы предлагаются после тщательного (построчного) анализа произведений поэта, некоторые из которых были мало или совсем неизвестны в то время читателям. Во-вторых, его отличает исчерпывающее изучение литературы вопроса (в пределах доступности источников). В статье 1991 г. он признаётся, что использовал для её подготовки около 200 работ. В-третьих, стремясь к всестороннему и глубокому изучению поэтики Мандельштама, Македонов учитывает историко-литературный контекст. С одной стороны, он показывает его отличия от поэтов-современников, в частности акмеистов (бóльший размах философских и культурно-исторических обобщений, широта тематики и ассоциативности; сплав акмеистической «предметности» с футуристической раскованностью слова и т.п.), с другой, обнаруживает в лирике Мандельштама тенденции, характерные в целом для развития русской поэзии тех лет (например, сюжетность, прозаизация стихотворной речи и т.д.). В доперестроечные годы для Македонова было важным вписать Мандельштама в общую картину советской поэзии, тем самым сняв с него обвинения в русофобстве и т.п. Он был не согласен с ролью «поэта для поэтов», которую некоторые исследователи приписывают Мандельштаму. Признать его элитарным поэтом, не понятным массовому читателю, он не решался, поскольку это сразу исключило бы Мандельштама из литературно-идеологической парадигмы тех лет. С этой целью в монографии 1985 г. Македонов делает акцент на «программе новой народности» творчества поэта. Вторя мандельштамовским строчкам «Народу нужен свет и воздух голубой, / И нужен хлеб и снег Эльбруса» («Я нынче в паутине световой...», 1937), критик заявляет: «Народу нужно и то, что приближает к небу как образу-символу всего идеального, высокого и вместе с тем имеет вполне конкретное жизненное содержание» [4, с. 90]. Такие рассуждения позво-

ляют судить о трансформации в сознании Македонова ключевого для советского литературоведения понятия «народность», которое прежде, в 1930-е и 1950-е гг., воспринималось им в синонимической близости с понятиями «простота стиля», «популярность». Важно отметить, что в работе 1991 г. эта тема уже не получает развития, поскольку к этому времени острая потребность в защите поэта отпала.

В-четвёртых, лирическое творчество Мандельштама Македонов рассматривает в синхронии и диахронии. Выделяя в нём три периода (1908–1916, 1917–1928, 1930–1937) с небольшим затишьем между вторым и третьим этапами, он подчёркивает: несмотря на то, что «творчество Мандельштама пережило существенные метаморфозы», поэт «всегда оставался самим собой» [5, с. 43]. В его произведениях он находит сквозные темы, образы, мотивы, создающие синтетический сплав контрастных переплетений. Основное направление развития поэтики Мандельштама Македонов определяет как поиск смысловой многозначности, ассоциативной свободы поэтического языка, порождающей скрытую символику.

В-пятых, произведения изучаются в единстве формы и содержания, соответствие друг другу которых воспринимается исследователем как важный критерий оценивания художественного мастерства писателя. Пытаясь проникнуть в его творческую лабораторию, Македонов показывает, какие художественные принципы лежат в основе его поэзии. Учёный объясняет, как и почему в лирику поэта начинает активно вторгаться прозаическая речь, разговорная интонация соединяется с музыкальным началом; как предметность образа уживается с аналитической глубиной, а лирическая свобода проявляется в организации стиха; как поэту удаётся создавать многозначные образы («детали-метафоры»), вызывающие неожиданные, порой контрастные, принципиально зыбкие ассоциации, в которых опускаются переходные звенья; как эти образы группируются в цепочки, пучки; как в стихах Мандельштама возникает новый тип лирического времени и «лаконизм темноты», из-за которого исследователям и приходится с таким трудом рассекречивать его произведения.

Македонов выбирает ещё одну малоизученную проблему — исторического и философско-исторического синтеза в творчестве Мандельштама. Он рассматривает поэтику через призму авторского мировоззрения, обнаруживая сочетание противоположных тенденций.

Мандельштам вошёл в литературу в обстановке предчувствия надвигающейся мировой катастрофы, что породило кризис символизма и поиски путей его преодоления. Уже в его ранних стихах ощущается «тоска кануна». Ощущение пропасти, отсутствия «подъёмных мостов» над ней порой переходит в поэтику сна, бреда, предчувствие грядущих катастроф. С годами в поэзии Мандельштама усиливается «чувство трагических разрывов бытия, времени, человеческой личности, разломов и тупиков всего движения природы и человеческой истории» [4, с. 87].

В конце концов лирический герой приходит к осознанию трагической диалектики бытия, его разрушающей, но одновременно и созидательной силы, он хочет найти оправдание эпохе. После революции «тоска кануна» на время сменялась «радостью кануна». На примере стихотворения «Сумерки свободы» (1918) Македонов показывает, как предчувствие надвигающейся катастрофы («В ком сердце есть — тот должен слышать, время, / Как твой корабль ко дну идёт») и призыв к стойкости духа («Мужайтесь, мужи») сочетаются с мотивом прославления бремени «роковой власти», которое «в слезах народный вождь берет», и мотивом обновления жизни («Восходишь ты в глухие годы, — / О, солнце, судия, народ»). Диалектические закономерности развития бытия, как показывает

исследователь, поэт выражает разными «пучками» образов, например, «ночных» или мифологических, которые обладают двойной семантикой. Так, мандельштамовский образ «пчёл» Персефоны, «мёд превративших в солнце» («Возьми на радость из моих ладоней...», 1920), осмысливается Македоновым как утверждение исторической плодотворности жертв и смерти.

Образ и судьба лирического героя в интерпретации Македонова тоже оказываются подчёркнуто двойственными и противоречивыми. Рождённый в «ненадёжном году», приговорённый жить «в огне столетий», герой то хочет вырваться из плена, то смиряется и готов принять происходящее: «Среди скрипучего похода мирового — / Какая лёгкая кровать! / Ну, что же, если нам не выковать другого, / Давайте с веком вековать» («Нет, никогда, ничей я не был современник...», 1924). Он то обретает свой путь, то вновь оказывается в тупике («Я в сердце века — путь неясен...», 1936). Страдая от одиночества, разрыва с современниками, лирический герой сокрушается: «Я — непризнанный брат, отщепенец в народной семье...» («Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма...», 1931), и взывает о помощи: «Читателя! советчика! врача! / На лестнице колючей разговора б!» («Куда мне деться в этом январе?...», 1937). Поэтому он стремится включиться в жизнь, вступить в диалог с временем, с пространством, с людьми. Но в итоге единственной опорой для героя, как и для самого Мандельштама, становится лишь внутренняя свобода, независимое творчество, самостояние в условиях «трагической несвободы», «власти немногих»: «Посох мой, моя свобода — / Сердцевина бытия. / Скоро ль истиной народа / Станет истина моя?» («Посох», 1914).

Из сквозных образов в поэзии Мандельштама Македонов выделяет образ Века, который в послереволюционном творчестве поэта становится центральным. Отношения с ним у лирического героя складываются непросто, но он пытается разговаривать с Веком на равных («Пора вам знать, я тоже современник, / <...> Попробуйте меня от века оторвать, / — Ручаюсь вам — себе свернёте шею! / Я говорю с эпохой <...>» («Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето...», 1931)).

В стихотворении «Век» (1922) создаётся противоречивый образ одновременно «прекрасного и жалкого», «жестокое и слабого» века-волка, чей «хребет» был разбит уже в самом начале. Исследователь приходит к выводу, что возрождение жизни, её обновление требуют жертвы, смерти, что выражено через образ революционной «крови-строительницы», которая хлещет, унося жизненные силы, и в то же время только она способна «склеить двух столетий позвонки», осуществить всемирно-исторический синтез. Такова диалектика бытия.

Тема непростых взаимоотношений лирического героя и Века развивается в знаменитом стихотворении «За гремучую доблесть грядущих веков...» (1931), относящемуся к третьему периоду творчества Мандельштама — времени ещё более глубокого духовного кризиса поэта, вызванного усилением сталинского режима в стране. Здесь выражено трагическое предчувствие собственной судьбы, судьбы России («За высокое племя людей, — / Я лишился и чаши на пире отцов, / И веселья, и чести своей»). Век отождествляется уже не с волком, а с волкодавом («Мне на плечи кидается век-волкодав»). Ощущая грозящую ему опасность, лирический герой, по мнению Македонова, спешит заявить о своей силе («меня только равный убьёт») и отмежеваться от «волков», воззвать к справедливости и «оправдаться» перед Веком («Но не волк я по крови своей»). Эта фраза как заклинание повторяется дважды (во втором и четвёртом, последнем, катрене). За ней скрывается надежда лирического героя на возможность уйти от преследования. Но в действительности он не знает, что делать, как спрятаться от

приближающегося кошмара. Спасти не удаётся. «На плечи Мандельштаму, — проводит параллель исследователь, — кидался, конечно, не «век-волкодав», а волки в облике волкодавов. Переодевание волка в волкодава обманывало тогда не одного Мандельштама» [5, с. 56–57].

Спасительным для лирического героя становится стремление уловить «всего живого ненарушаемую связь» («*Silentium*», 1910), открыть новые «подъёмные мосты» над «временными» провалами, «осязать» «мучительный и зыбкий» образ идеала («Образ твой, мучительный и зыбкий...», 1912). Этим Македонов объясняет обнаруженные им в поэзии Мандельштама 1930-х гг. алогичные сцепления выстроенных в один ряд, наплывающих друг на друга далёких и даже казалось бы несовместимых между собой тем, образов, мотивов, что влечёт за собой сближение в одном высказывании, часто в одном стихе, разных смыслов, переживаний.

Исследователя интересуют механизмы подобных диалектических сочетаний. Один из секретов он видит в соединении абстрактности и психологической, научной, бытовой, разговорной предметности. В лирике Мандельштама Македонов выделяет «натурфилософские» стихотворения, в которых отражена попытка запечатлеть фундаментальные закономерности природных явлений. Например, в стихотворении «Шестого чувства крохотный придаток...» из цикла «Восьмистишия» (1932–1935) научная лексика («ящерицы теменной глазок», «мерцающие реснички» и др.), заимствованная из естествознания, оснащена явными и скрытыми метафорическими смыслами: реснички моллюсков могут говорить, башенковидные раковины улиток сопоставляются с монастырями (по принципу визуального подобия, и по «сходству» замкнутого образа жизни монахов в кельях, а улиток в раковинах). Предметные образы приобретают обобщающее значение: тайна шестого чувства оказывается такой близкой, но все же непостижимой для человека. «Природа уже реально осуществила в реальных ящерицах и улитках то, что пока недоступно человеку», — так Македонов расшифровывает смысл стихотворения [4, с. 89]. Философская, отвлечённая, идея выражена через бытовую, конкретную, деталь в финале: «Как будто в руку вложена записка / И на неё немедленно ответь...». Исследователь акцентирует внимание на потребности человека в обратной связи с природой, с миром, подтверждая тем самым тезис о диалогичности лирики Мандельштама и о его представлении всеобщей слитности природных явлений. Македонов готов идти дальше в интерпретации подобных текстов, выходя на уровень символических истолкований поэтом внутренних проблем человеческой личности.

Своеобразным ответом человека природе и одновременно «подъёмным мостом» над пропастью бытия, соединяющим в единое целое историю человечества, оказывается культура. Данный тезис пунктиром проходит через работы Македонова о Мандельштаме. В том же анализе стихотворения «Век» он акцентирует внимание на метафоре, выражающей созидательную силу искусства, способного сыграть возможно не главную, но важную роль в спасении исторического процесса («Чтобы вырвать век из плена, / Чтобы новый мир начать, / Узловатых дней колена / Нужно флейтою связать»). Искусство, красота, мудрость, любовь — вот то, что способно преодолеть и время и пространство, установить неразрывную связь исторических эпох, поколений. В таком ракурсе Македонов объясняет и смысл пафоса универсального взаимодействия культур разных времён и народов, пронизывающего поэзию Мандельштама. «В исторических образах Мандельштама, — пишет исследователь, — прежде всего, есть стремление найти объективную «динамику» и ценность каждой ступени развития человечества как ступени культуры, от Египта до наших дней, — и вместе с

тем есть заострённое понимание реального трагизма противоречий жизни человека. Отсюда постоянное стремление как бы дополнить и поправить один «век» другим» [5, с. 45]. Однако в лирике Мандельштама 1930-х гг. Македонов находит мотивы трагического отрицания мирового исторического прогресса («Я скажу тебе с последней / Прямой: / Все лишь бредни — шерри-бренди, / — Ангел мой...», 1931; «Ламарк», 1932; «Мы живём, под собою не чуя страны...», 1933 и др.). Он объясняет их не столько конкретными биографическими событиями (травлей критиков, цензурными запретами, арестом и т.п.), сколько особенностями мировосприятия поэта. Парадоксально, но в самые страшные годы жизни поэта в его лирике вдруг вновь звучала надежда на возрождение, спасение, вера в бесконечность бытия и творческой личности («И я выхожу из пространства...», 1933–1935).

В результате соединения двух контрастных тенденций в мировоззрении поэта — ощущения «катастрофического разрыва» и «всеобщей связи» — в поэзии Мандельштама, по мнению исследователя, рождается новая жанровая разновидность, совмещающая черты оды и элегии, — философско-историческая лирика о трагической диалектике света и тьмы, всемирного и личного («большой вселенной» и «маленькой вечности»), разрыве и сближении разных времён, поиске выхода из кризиса собственной судьбы, истории. Первым в ряду таких лирических стихотворений исследователь называет стихотворение «Сумерки свободы» (1918), а итоговым — цикл «Стихи о неизвестном солдате» (1937), где возникает движущаяся панорама вселенской катастрофы. Македонов доказывает, что в цикле проступает мотив возможного преодоления трагедии. Поясняя смысл конкретных образов текста, в том числе метафоры «чепчик счастья — Шекспира отец», исследователь приходит к общему выводу: «Возникает в эволюции миров, могил, жизни, смертей, черепов человека творческая сила, создающая Шекспира, и таким образом даже череп мертвеца становится «чепчиком счастья», порождающим гений Шекспира, противостоящий «гению могил». <...>. Таков путь бытия в этом новом философско-историческом синтетическом образе одного из важнейших произведений Мандельштама, оваянного ужасами 1937 года, и все же силой света человеческого достоинства и творчества» [5, с. 62].

Новой жанровой форме присущ новый тип лирического времени, который реализуется в разных вариантах: проведении исторических параллелей, культурно-исторических ассоциаций, как в «Петербургских строфах» (1913) или в стихотворении «Золотистого мёда струя из бутылки текала...» (1917); наложении прошлого лирического «я» на его сегодняшнее («Я вернулся в мой город, знакомый до слёз...», 1930); сопоставлении различных пластов современности и др. В синтезе времён, по мнению Македонова, заключается один из важнейших принципов поэтики Мандельштама. Исследователь оговаривает его традиционность: сближение прошлого и настоящего берет своё начало в поэзии Данте, заслуга Мандельштама — в увеличении лирической свободы, в безграничности ассоциативных конвергенций.

Таким образом, по мнению исследователя, преодолеть трагический разгул противоречий бытия Мандельштаму удаётся «единством поэзии, философско-исторического и культурно-исторического синтеза» [5, с. 62].

Сегодня, когда наследие Мандельштама является предметом систематического изучения, предложенная Македоновым концепция творчества поэта не потеряла своего значения, поскольку приоткрывает завесы над некоторыми тайнами поэтики Мандельштама. Работая в трудных, порой противоестественных, обстоятельствах, характерных для советского литературоведения 1960–1980-х гг., Македонов был чрезвычайно настойчив в желании вернуть Мандельштама

из небытия, восстановить его честное имя. Он неуклонно повторял: Мандельштам — «один из величайших классиков русской — и мировой — литературы, оказавший огромное влияние и на последующую литературу» [5, с. 63]. Не ограничиваясь заявлениями, Македонов убедительно доказывал существование живой традиции мандельштамовской поэтики в творчестве других авторов, в частности Твардовского [7, с. 103–104, 129, 157]. Этот тезис справедлив и в отношении самого исследователя, чьи эстетические взгляды, критерии анализа во многом формировались под воздействием его любимого поэта. «Посох свободы» Мандельштама стал для Македонова мерилom художественного мастерства.

Библиографический список:

1. *Македонов А. В.* Автобиография // Государственный архив Смоленской области. Ф. 2436. Оп. 1. Ед. хр. 18.
2. *Македонов А. В.* О письмах Надежды Мандельштам и по поводу // *Всемирное слово* (СПб.). 1992. № 2.
3. *Мандельштам Н. Я.* Письма к А. В. Македонову // *Всемирное слово* (СПб.). 1992. № 2.
4. *Македонов А. В.* Свершения и кануны. Л.: Советский писатель, 1985.
5. *Македонов А. В.* Пути Осипа Мандельштама и его посох свободы // *Русская литература*. 1991. № 1.
6. *Македонов А. В.* Письмо к В. С. Баевскому от 11 октября 1990 г. // Личный архив В. С. Баевского.
7. *Македонов А. В.* Эпохи Твардовского. В. С. Баевский. Смоленский Соократ. Илькевич Н. Н. «Дело» Македонова. Смоленск: Траст-Имаком, 1996.

М. Х. Морозова

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, аспирант кафедры историко-культурного наследия (399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; тел.: (47467) 2-21-93; 2-04-63; main@elsu.ru)

**СЕМАНТИКА ОБРАЗА МОРСКОЙ СТИХИИ В ОЧЕРКЕ
М. ПРИШВИНА «ЗА ВОЛШЕБНЫМ КОЛОБКОМ»**

В данной статье рассматривается образ моря в художественном дискурсе М. Пришвина. Выявляется своеобразие художественной организации названного образа, его место и семантическое значение в очерке «За волшебным колобком».

Пришвин; образ; море; водная стихия

М. Пришвин — писатель, создавший в своих произведениях неповторимый, особый художественный мир, в котором природные стихии обретают свой голос и характер. Среди них наибольшей функциональной значимостью обладает водная стихия, которая «символизирует все проявления физического и духовного мира» [2, с. 51]. Фундаментальный и мистический комплекс воды является «универсальной сокровищницей всего религиозного опыта человечества, памятного о своем происхождении из вод мирового океана» [6, с. 63]. Вода становится ключевым сквозным образом творчества писателя, так как она выступает одновременно и символами, и мотивами, и образами, и идеями, но самое главное — онтологической мерой бытия.

Русский Север, этот «край непуганых птиц», «страна ослепительной зелени без имени и территории», где «еще сохранилась древняя Русь, где не перевелись бабушки-задворенки, Кашей Бессмертные и Марьи Моревны», где «еще воспеваются славные могучие богатыри», стал для Пришвина родиной его писательского таланта. Северная природа с ее «безгрешными, бестелесными ночами» открыла ему таинственный «нездешний» мир, совсем не похожий на тот, что знаком и привычен ему: «вот если слушать прибой или передавать на полотно эти северные краски: не тоны, полутоны, а может быть, десятые тонов... Как груба, как подчеркнута наша южная природа сравнительно с этой северной интимной красотой. И как мало людей ее понимают и ценят» [4, с. 203].

Описывая быт и нравы жителей Русского Севера, Пришвин неоднократно подчеркивает их сопричастность природе, холодному морю, набегаящим на берег волнам, и размышляет о том, что понять их душу можно через водную стихию, к которой у них всегда было особое отношение: «И в самом деле, приходит мне в голову, раз уже я задумал узнать жизнь северного человека, то прежде всего нужно познакомиться с морем» [4, с. 289].

Море играло в жизни поморов главнейшую роль. Они кормились от моря, их существование зависело от него: «летом семушку ловим, зимой зверя промышляем» [4, с. 191]. Прибрежный лов рыбы и зверобойный промысел на протяжении многих веков являлся основным занятием поморов: «Между нами и песчаным берегом широкая, черная, покрытая камнями, лужами и водорослями темная полоса; тут лежат, наклонившись набок, лодки, обнажились рыбные лувушки. Это место отлива, по-архангельски «куйпога».

Мы идем по этой куйпоге, утопая по колено в воду и грязь. Множество мальчишек, приподняв рубашонки, что-то нащупывают в воде ногами. Топчутся. Поют песню.

— Что вы тут делаете, мальчики? — спрашиваю я.

— Топчем камбалку» [4, с. 197].

Пришвин весьма внимателен к жизни поморов: к их быту, к промыслам, верованиям. Его описания точны, а порою этнографичны. Нередко он прибегает к речи самих поморов:

«— Семга, видишь ли, — говорит мне Иванушка, — идет с лета, человек ходит по свету, а семга по месяцу. Вот ей на пути и ставим тайник, ловушку.

Мне тут же и показывают этот тайник: несколько сетей, сшитых гак, чтобы семга могла войти в них, а уйти не могла. Мы ставим лодку возле ловушки и глядим в воду, ждем рыбу. <...> Подальше от нас покачивается еще такая же лодочка; дальше еще, еще и еще. И так сидят недели, месяцы с весны до зимы, стерегут, как бы не ушла из тайника семга» [4, с. 203].

Зверобойный промысел был гораздо опаснее. Выход в открытое море зимой сопрягался с огромным риском для жизни: «Я и раньше на берегу еще слышал рассказы про эти страшные, вероятно, нигде в мире не существующие уже промыслы. Но только тут, возле Жигжинского маяка, узнал наконец все подробно-сти этой невероятной, просто фантастической жизни» [4, с. 222].

Рассказ старого помора, «испытавшего все в море», о промысле на льдине производит на Пришвина неизгладимое впечатление. Его поражает недожинная сила духа, когда «юровщик во главе *ромши* (промысловой артели из восьми человек) пускается на льдине за морскими зверями. Эту льдину с людьми носит от одного края моря к другому, между опасными подводными камнями, водоворотами, островами; случается, проносит и в океан» [4, с. 217].

Заинтересованный рассказом старика-помора герой-повествователь мечтает отправиться с юровщиками на льдине, чтобы изучить «самобытную организацию людей и зверей»: «Как это странно, — подумал я, — там какая-то организация и тут у людей. Откуда она у них тут на льдине и у зверей тоже... Как жаль, что я не историк, не социолог: я отправился бы на льдине, изучил бы эту самобытную организацию людей и зверей, похожих на человека, узнал бы, отчего это» [4, с. 226].

По мнению юровщика, море проверяет человека. Если человек ведет себя недостойно, оно наказывает очень строго за любой моральный проступок: «стали замечать: зверь шевелится. Подходим раз — все в воду, и другой раз — тоже, и третий. Ладно, смекаю я, есть грех у нас в ромше. Посчитал провизию: калачей не дохватывает. Вечером съехались на льдину, я товарищам: «Ребята, у нас в ромше не ладно: зверь зашевелился. Есть грех!» [4, с. 227].

По уровню воды поморы вычисляют время. Мурзаев Э. М. в своем «Словаре народных географических терминов» указывает, что «продолжительность каждого выезда в море на промыслы определяется словами: одна вода, две воды, на одну воду и т. д., так как вода в данном исчислении — «промежуток времени в 6 часов». Стоять целую воду — прождать 6 часов» [3, с. 107]: «Мы выедем только на рассвете по «полой воде» (во время прилива). Каждые шесть часов на Белом море вода прибывает и потом шесть часов убывает. «По сухой воде» (во время отлива) наша лодка где-то не проходит» [4, с. 191].

Поморы, по своим собственным словам, «народ тихий, смиренный: ни в нем злости, ни в нем обиды. Народ — что тюлень» [4, с. 191]. Глядя на них, «скупых на слова», герой-повествователь задается вопросом, «отчего это северные моряки так непохожи на наших пахарей? Оттого ли, что разделенная на мелкие ку-

сочки земля так принижает человека, а неделимое море облагораживает душу, не дробит ее на мелочи?» [4, 185].

Ответ на этот вопрос дает безымянный моряк в разговоре с пахарем:

«— Море богаче земли, — слышу я, говорит моряк пахарю. — Зверей там всяких, рыбы. А мелочи этой и не счесть. Солдатики-красноголовики в шапочках перед семгой или перед погодой показываются. Да вот еще воронки, вроде как птичешки, идут помахивают крылышками. Рак там есть большой, ражий, частолапчатый, хвост короткий. Звезды. Идут по дну моря, перебиваются. Море богаче земли» [4, 220].

Но море не только дарит человеку все необходимое, но иногда забирает то, что поморы называют «навалухой». Власть морской стихии над ними абсолютна: «Мне вспоминается рассказ старика, как его соседу посчастливилось: море ему выкинуло ящик с богатством. На языке поморов это называется «навалуха» — случайное, непрочное счастье. Сосед разбогател, хотел уже другой дом строить, но утонул. «Море, — сказал старик, — его к себе приняло, навалуха не настоящее счастье» [4, с. 209].

Богатство воды показано и в ее многоцветье: «Старик рассказывает много чудес о море. Я слушаю его и в то же время брожу глазами по морю. Мы еще не выехали в открытое море, большой остров направо и синий длинный мыс налево образуют что-то вроде бухты. Я брожу глазами то по спокойной, как зеркало, воде у берегов, то заглядываю вперед вдаль на темную воду, то на золотой искристый след лодки» [4, 221].

Глубинная связь северных людей с морем подчеркивается словами старого кормщика, который говорит герою-повествователю: «Кто от чего родится, тот тем и занимается» [4, с. 198].

В этой связи человека и стихии явственно прослеживается идея Всеединства, которая является «центральной и определяющей в художественном сознании писателя» [2, с. 81].

Сравнения, метафоры, эпитеты, к которым прибегает не только герой-повествователь, но и другие персонажи очерка, стирают грань между человеком и природой, ее обитателями, объединяя общим локусом — морем: «...та священная страна, где не ступала нога начальства, где люди живут, как птицы у берега моря» [4, 191]; «...закричали со всех сторон птицы, рассыпались несметные стаи возле самой лодки, говорливые, болтливые, совсем деревенские девушки после обеда» [4, с. 194]; «внизу из моря на желтый берег выползли черные бородастые люди, неподвижные, совсем как эти беломорские тюлени, когда они выходят из воды погреться на берег» [4, с. 197]; «Холодное северное море лежит теперь тихое, прекрасное, как обрадованная печальная девушка» [4, 217]; «...сами эти ребятишки, быть может, скатились сюда на отлив с угора, а быть может, море их тут забыло вместе с рыбами»; «...дед, похожий на морского царя» [4, 209].

Вода у Пришвина выступает как «чистая потенция идеального всеединства» (Вл. Соловьев). Она может связать множество индивидуальных проявлений в единое целое, поскольку «сама по себе клей; она содержит некую субстанцию, которую наше подсознание наделяет способностью *осуществления* связи» [1, с. 154]. Говоря другими словами, «вода — это клей мироздания» [1, с. 154].

Общеизвестно, что в мифологической картине мира море не столько географическое пространство, сколько «иная реальность». Герой-повествователь отправляется в Соловецкий монастырь «открытым морем на лодке к Святым островам» [4, с. 216].

Мортальная символика моря, на фоне которого разворачивается действие очерка, эксплицитно указывает читателю на мотив водной переправы: вода в

мифопоэтической традиции многих народов воспринималась как дорога в загробный мир.

Переправа через водное пространство осмысливается как переход из жизни в смерть, поэтому лодка и лодочник в мифологиях индоевропейских народов представлены как перевозчики в пространство инобытия: самый известный пример — перевозчик Харон. Г. Башляр отмечает, что «с тех пор, как функция обыкновенного *паромщика* появилась в литературных произведениях, она оказалась почти фатально окрашена символизмом Харона. Через какую бы обыкновенную речку он ни перевозил пассажиров, он все равно несет на себе печать выходца с того света. Первозчик — страж тайны» [1, с. 57].

Пришвин имплицитно вводит мотив водной переправы, которая связана с образом старика-помора. Отпечаток иного мира проявляется и во внешности старика: «Подальше к морю улеглись, повернувшись спиной наверх, лодки, у самой воды свесились неизменный черный крест. Там сидит старик с огромными плечами, будто выбитый холодным морем каменный истукан. Он такой неподвижный и спокойный, что даже белая птица на кресте не боится его, принимая за камень» [4, с. 208].

Он перевозчик «по обещанию», в чьи обязанности входит возить богомольцев на Святые острова, в Соловецкий монастырь. Род деятельности помора указывает на его внутреннюю связь с архаическим образом перевозчика мертвых в загробный мир, который представлен в очерке сразу двумя его ипостасями: конечным пунктом — монастырем и его месторасположением — на острове. Монастырь был локусом «иного» мира, что нашло отражение в языке. Выражения «уйти в монастырь», «постричься в монахи» для русского человека всегда означали не просто покинуть житейский мир, а умереть для него, уйти в совсем иной мир, где происходит освобождение от земных оков, где душа возвышается над землей от постоянных молитв и приближается к Богу.

Монахи, стремясь к уединению и изоляции, зачастую выбирали место для постройки монастыря «в самом центре сакральной географии языческого мира — на острове» [4], который ассоциировался с миром мертвых. Ю. С. Степанов в своем анализе концепта ментальных миров, отмечает, что «остров совмещает в себе черты реального и ментального мира. С одной стороны, остров — вполне реальное место, куда можно добраться, хотя бы и с трудностями и даже с риском кораблекрушения. С другой стороны, остров — особенно отдаленный, заброшенный в просторах теплых океанов — это место и не вполне реальное: там царит какое-то иное устройство жизни» [5, с. 227].

Таким образом, можно говорить о единстве сакрального пространства моря, острова и монастыря.

У поморов с островами связано много легенд. «Каждое из таких имен, как остров Моржовец, Три острова, мыс Городецкий, Орлов, Святой Нос... — как отмечает герой-повествователь, в душах северных людей — ...написаны бесчисленными кораблекрушениями, украшены легендами, преданиями» [4, с. 300]. Так, Жигжинский остров — «это один из тех островов, на котором, по преданиям поморов, жило чудовище «чудь», побежденное Николаем Угодником. Это место и теперь опасное для мореплавателей, почему и поставлен тут маяк» [4, с. 222]. Остров Кильдин, расположенный недалеко от Кольской губы Мурманского берега, «возвышается над океаном как основание громадной, кем-то начатой пирамиды». В местной легенде говорится, «будто злая ведьма, рассердившись на жителей Колы, хотела запереть их в Кольской губе и вытащила остров из океана на веревке. Она подтянула его почти к самой губе, но кто-то увидел ее

злую цель, крикнул, веревка оборвалась, колдунья окаменела, и остров остановился в океане» [4, с. 349].

На инобыгтийную семантику моря указывают и его обитатели: «Как пар поднимаются со Белого моря душки покойников. Реют неслышно, как прозрачные стеклянные птицы. Умываются на подоконниках. Вытираются чистыми полотенцами» [4, с. 200]. Как отмечает Теребихин, «полотенце — это не просто знак смерти, но образ мировой связи, космического «пути-дороги». В погребально-поминальном обряде ткань полотенца превращается в «полотно» дороги, по которой уходит умерший и по которой на поминальный пир являются незваные гости из неизвестных земель мертвого царства» [6, с. 152].

Пришвин неоднократно подчеркивает, что, находясь в море, человек более близок к Богу, чем на земле, так как «на Земле нет ни одной стихии, кроме воды в ее морском ручейке, которая бы так органично, проникновенно сливалась с Небом» [6, с. 65].

В морском промысле, полагают поморы, можно уповать только на Бога, на Его милость: «Эти странные белые ночи на Белом море, общение с богомольцами, рассказы моряков о их жизни в льдах, где единственной поддержкой им служит бог, настроили меня против желания серьезно. <...>

Когда мы ехали по морю, старый кормчий рассказывал о промысле на тюленей на льдинах. Он повествовал мне всю дорогу, как их промысловые артели уносят в океан на льдине и как они прощаются там со всем земным и живут одной только верой в бога...» [4, с. 234].

Выходя на свой опасный промысел, поморы молились Богу, чтобы он оставил их в «своем» море, так как оказаться за его пределами чаще всего означало для рыбаков смерть.

Настоящим «морским» богом, покровителем мореплавания и водителем по водам для поморов является святой Николай Чудотворец (он же Никола Морской), культ которого охватывает все сферы северно-русской морской культуры. Св. Николаю была дарована власть над водной стихией — он мог усмирить морские шторма и бури. Его именем поморы называли свои корабли, так как по их представлениям судно, названное в честь Николая Угодника, превращалось в храм, и сам святой находился в нем, направляя и оберегая пребывающих в пограничном пространстве моря рыбаков: «Читаю надписи на судах: «Св. Николай», «Св. Никола!» и так без конца. «Почему бы это?» — думаю и припоминаю, что Николай Чудотворец имел власть над морем. Вспоминаю, что в былые «Садко» он даже спускается к водяному и выручает новгородского купца. Ясно, почему моряки называют свою «посуду» в честь этого угодника» [4, с. 288].

Море как место особой святости подчеркивается колористическим названием — Белое. В топониме присутствует указание на особую внутреннюю семантику, имплицитно сигнализирующую о мистической, потаенной сути водного локуса. Белый цвет занимает особое место в колористической мифопоэтической модели мира, сопрягаясь с образами святости и божественного света. Однако мистицизм Белого моря, обнажающий сокровенные тайны бытия, скрыт не столько «в физике белого цвета как содержащего в себе всю развертку, гамму цветового спектра», сколько «в деяниях святых соловецких подвижников, которым впервые был явлен Свет Божественного откровения, преобразивший первичную, природную белизну Белого моря в белый цвет святости и утвердивший Соловки в качестве духовного центра и оплота Беломорья» [6, с. 69].

Море, являясь основной жизненной стихией, пронизывало все сферы духовной и материально-телесной жизни поморов. Оно не только отвечало эсхатоло-

гическим настроениям и устремлениям русского человека, но и открывало перед ним бескрайние просторы и возможность обрести Царство Небесное на земле.

Библиографический список:

1. *Башляр Г.* Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998.
2. *Борисова Н. В.* Мифопоэтика всеединства в философской прозе М. Пришвина: Учебно-методическое пособие. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004.
3. *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.
4. *Пришвин М. М.* За волшебным колобком. Из записок на Крайнем Севере России и Норвегии: Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1982.
5. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004.
6. *Теребихин Н. М.* Метафизика Севера: Монография. Архангельск: Поморский университет, 2004.

Т. Л. Морозова

Московский государственный областной университет, соискатель кафедры русской классической литературы факультета русской филологии, литературовед, публицист, кандидат филологических наук (105005, г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а; тел.: 8(495) 780-09-56 (доб.3023))

ОТЕЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖЬЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУХ МИРОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ГЕНРИ ДЖЕЙМСА И ДОСТОЕВСКОГО

Темы «Россия и Запад» в русской литературе и «Америка и Европа» в американской принадлежат к числу самых популярных. Это объясняется тем, что послепетровская Россия и Соединенные Штаты выступили на авансцену мировой истории почти одновременно, и проблема национальной самоидентификации, невозможная без сравнения себя с другими народами, была для обеих стран чрезвычайно актуальной. В творчестве Генри Джеймса тема сопоставления двух миров: отечества и зарубежья, занимает центральное место. Важна она и для Достоевского. Анализ трактовки этой темы Джеймсом и Достоевским позволяет выявить как параллели, так и различия между позициями двух писателей, а также уйти от однозначных выводов при их оценке.

Россия и Запад; Америка и Европа; национальная самоидентификация; сравнение; параллели и различия

Послепетровская Россия и Соединенные Штаты выступили на авансцену истории почти одновременно. Они осознали себя «молодыми» странами. Вопрос «кто мы?» имел для них несравненно большую актуальность, чем для старых государств с давно установившимися культурными традициями. Французы, немцы, англичане, испанцы, итальянцы были связаны друг с другом столетиями войн, экономических и политических союзов, религиозных объединений и разъединений, общей латынью как языком международного общения, научными и прочими контактами. Когда Россия «прорубила окно в Европу», она стала внимательно рассматривать своих соседей и, конечно же, сравнивать себя с ними. Когда Америка завоевала независимость, она должна была осознать себя новой самостоятельной нацией, а это было невозможно без сравнения и сопоставления с другими народами. Все это нашло отражение в литературе: если у западноевропейских писателей тема сопоставления своих стран с внешним миром занимает относительно скромное место, то русские и американские писатели обращались к ней часто и охотно. Темы «Россия и Запад» в русской литературе и «Америка и Европа» в американской принадлежат к числу самых популярных.

В Америке интерес к этой теме усиливался еще и потому, что многим американским писателям приходилось покидать свою страну и надолго, а порой и навсегда переселяться в Европу. Исторически сложилось так, что в США, стране переселенцев, искусство долго не могло обрести прочных корней в родной почве. Паломничество в Старый Свет, хотя бы кратковременное, издавна превратилось в нечто вроде обязательного пункта программы обучения американского художника. Нередко такая стажировка затягивалась. Атмосфера старой культуры с тысячелетними традициями, более высокий статус художника в обществе, более благоприятный интеллектуальный климат, — все это удерживало многих

американских писателей в Европе и превращало их в экспатриантов — людей, хотя и сохранявших гражданство своей страны, но предпочитавших жить вдали от нее. Иногда результатом такого предпочтения был полный разрыв с родиной и даже отказ от гражданства США.

Можно было бы перечислить множество имен американских писателей, десятилетиями живших за пределами своего отечества. В XIX и начале XX века среди них были Вашингтон Ирвинг, Хоакин Миллер, Эдит Уортон, Джордж Сантяна, Гертруда Стайн, Эзра Паунд, Т. С. Элиот -- все они переселились в Европу до начала первой мировой войны; а после ее окончания американская художественная интеллигенция буквально хлынула прочь из Америки, устремившись прежде всего в Париж, где обосновалась целая писательская колония. Здесь жили Хемингуэй, Фицджеральд, Дос Пассос, Шервуд Андерсон, Харт Крейн, Генри Миллер, Арчибальд Маклиш и многие другие. После второй мировой войны их примеру последовали Ричард Райт, Джеймс Болдуин, Грегори Корсо, Джеймс Джонс, Ирвин Шоу, Патрик Донливи и т.д. Для них Европа, говоря словами Хемингуэя, была «праздником, который всегда с тобой».

Классический пример литератора-эспатрианта являл собой Генри Джеймс. Большую часть жизни он прожил в Англии, где и создал почти все свои произведения.

Джеймс рос в высокообразованной семье (его отец был философом), которая много путешествовала по Европе. Время от времени семья возвращалась домой. Учился Джеймс то в американских, то в европейских учебных заведениях, меняя их с калейдоскопической быстротой. С раннего детства он сталкивался в разных странах с самыми разными традициями, обычаями, взглядами, мнениями, точками зрения. Что считалось хорошим тоном во Франции, вызывало неодобрение в Германии; над чем смеялись в Италии, тем восхищались в Англии, и наоборот. К своей стране Джеймс встречал у разных людей разное отношение: от восторга до насмешек. Республиканцы видели в ней идеал, сторонники монархии угрозу цивилизации.

С юных лет впитывая подобные впечатления, Джеймс не мог не задуматься: на чьей стороне истина? Что на самом деле представляет собой Америка? Какова в действительности Европа? Тема сопоставления и противопоставления Европы и Америки заняла в его творчестве главное место. Он отдавал должное как Старому, так и Новому Свету, не закрывая, однако, глаза на недостатки и пороки обоих. Примером распределения его симпатий и антипатий может служить рассказ «Точка зрения», написанный в 1881г. Рассказ состоит из писем, принадлежащих пассажирам корабля, который прибывает в Америку из Европы. Каждый пассажир описывает Соединенные Штаты со своей точки зрения, в соответствии со своим положением, характером, взглядом на жизнь. Автор не вмешивается в их споры: в качестве судьи он как бы предлагает выступить самому читателю.

Первое, что бросается в глаза одному из европейцев, — это культ бизнеса. «Здесь повсюду снует положительная, практичная, напористая буржуазия; она заполняет улицы, отели, поезда.<...> Все делается молча; ведь известно, что молчание — золото, а перед золотом они благоговейт. <...> Из человеческих типов преобладает один — коммивояжер без его обычной веселости. <...> Все города похожи друг на друга: трамваи, телеграфные столбы, огромные рекламные щиты, дыры в тротуарах, океаны грязи, коммивояжеры.<...> Правительство здесь называют «государственной машиной». Она работает очень грубо и когда-нибудь, очевидно, взорвется. Богиня свободы на вершине Капитолия одета в медвежью шкуру; их свобода — это свобода для медведей. <...> Страна очень велика, очень богата и совершенно безобразна». «Они очень буржуазны, — пи-

шет об американцах мисс Стерди. — Здесь нет ни больших людей, ни маленьких — все среднего роста». Ей вторит Луи Леверетт: «Какое отсутствие разнообразия типов! Каждый — это либо мистер Джонс, либо мистер Браун, и каждый выглядит либо как мистер Джонс, либо как мистер Браун». Люди на улицах кажутся усталыми и измученными: «Они так измождены и безрадостны, как будто у них нет ни страстей, ни вкусов, ни чувств», «повсюду толпы людей с невероятно утомленными лицами». В то же время «совершенно очевидно, что в этой стране существует праздный и роскошный класс.<...> Он быстро возрастет». «Здесь растет олигархия богатства», — замечает Эдвард Антробус. И хотя прилавки магазинов полны товаров, Луи Леверетт мрачно предсказывает: «Когда-нибудь в будущем Америка попадет в беду: она будет производить товары в таких громадных количествах, что в остальном мире не хватит людей, чтобы покупать их, и мы останемся со всеми своими товарами — большая часть которых отвратительна — у нас на руках».

Гюстав Лежан сетует на неразвитость культуры в США: «Колоссальная посредственность во всем, кроме техники, которая великолепна. Естественно, нет архитектуры, нет искусства, нет литературы, нет театра. Я пробовал открыть некоторые книги, но их невозможно читать. Ни формы, ни содержания, ни стиля, ни общих идей; кажется, что они написаны для детей и юных девушек...»

Мисс Стерди жалуется на присущую американцам инфантильность и культ тинэйджеров: «Кстати, о молодежи: это еще одна наша опасность. Страна отдана подрастающему поколению; жизнь организуется в их интересах. О них говорят, их изучают, на них уповают, им бьют поклоны. Как женщина пятидесяти лет, я протестую».

Америке грозит эмоциональное обнищание: «Людьми некогда любить, в особенности, очень заняты мужчины. Говорят, что всякие такие вещи отнимают уйму времени <...> На поверхности царит откровенность, но все они испытывают крайний страх перед любыми осложнениями».

По мнению миссис Черч, отдельный человек в Америке признается «только как избиратель», но не как личность. «В этой стране правами обладают люди, но не человек».

Луи Леверетт с отчаянием восклицает: «Мне нужен мой маленький уголок в Париже; мне нужен богатый, глубокий, таинственный Старый Свет; я хочу вырваться из этого ада».

С ним категорически не согласен Марселиус Кокерель: «Из всех ненавидимых мною мест пальма первенства принадлежит Парижу. <...> Наше спасение здесь, если у нас есть глаза, чтобы видеть, и спасение Европы также, если Европу стоит спасать, в чем я сомневаюсь. <...> Я ничего не слышу здесь о Бисмарке и Гамбетта, об императоре Вильгельме и русском царе, о лорде Биконсфильде и принце Уэльском. Я устал от этих Бисмарков, от их секретов и сюрпризов, их загадочных намерений и пророчаний. Что представляют собой все их европейские соперничества, их вооружения и войны, их жадность и их взаимная ложь? Какие вопросы, какие интересы, какие идеи, какие нужды человечества связаны со всеми этими вещами? <...> Вопросы будущего — это социальные вопросы, которые Бисмарки и Биконсфильды очень боятся увидеть разрешенными; а зрелище надменных владык, считающих свои народы личной собственностью, поражает нас как смесь гнусности и гротеска. Какое нам дело до взаимных препирательств этих владык, которые забавляются, восседая на спинах своих народов? Так как все мы чувствуем здесь, что великими вопросами будущего будут социальные вопросы, что мощный поток увлекает мир навстречу демократии и что наша страна — это величайшая сцена, на которой, возможно, разыграется драма,

модные европейские темы для дискуссий кажутся нам мелкими и узкими. Они говорят о вещах, которые мы разрешили столетия назад. <...> И они называют нас провинциальными! <...> Если сила и непосредственность нашего народа, чувство свободы и любовь к знаниям не являются самой сущностью высокой цивилизации, то я не знаю, что такое высокая цивилизация. <...> Пусть я крикливый янки, как ты меня называешь, но будущее находится, конечно, здесь, и не только будущее — здесь находится также и настоящее» [8, с. 505–508, 512–156].

Рассказ не содержит никаких явно обозначенных выводов. Мнения «за» и «против» сбалансированы: критика Америки занимает больше места, зато ее апология помещена в финал, получив тем самым преимущество заключительного слова.

Такого рода равновесие, баланс противоположных точек зрения на Америку и Европу, сохраняется во всех произведениях Джеймса. Положительные и отрицательные герои распределены у него между европейцами и американцами, примерно, в равной пропорции. В жизни Джеймс сохранил такое же равновесие предпочтений, как в творчестве. Незадолго до смерти он перешел в британское подданство, но похоронить себя завещал в Америке.

Однако несмотря на стремление Джеймса к объективности соотечественники долгое время обвиняли его в клевете на родную землю, неприязни к демократии и низкопоклонстве перед Европой (некоторые особо ретивые критики даже писали, что он будто бы вылизывает полы в аристократических лондонских гостиных). Влиятельный американский историк литературы и культуры Ван Вик Брукс в своей имевшей широкий резонанс книге «Паломничество Генри Джеймса» /1925/ утверждал, что в Европе писатель утратил не только свою национальную самобытность, но и талант художника.

Со временем такой взгляд на Джеймса претерпел радикальные изменения. После второй мировой войны Америка стала ощущать себя лидером западного мира. В 1967 г. журнал «Америка» писал: «Американская цивилизация постепенно становится образцом для большинства человечества.<...> Европе следует серьезно задуматься над тем, почему процветают Соединенные Штаты» [1, с. 11]. В такой общественной атмосфере экспатрианство Джеймса многими стало восприниматься как выполнение пророческой миссии по ознакомлению европейцев с американскими ценностями. Американско-европейские контрасты в произведениях Джеймса стали часто истолковываться как противопоставление «американской невинности» и «европейской испорченности» — «American innocence and European corruption». Надо заметить, что представление об Америке как о Новом Свете не только в географическом, но и в нравственном смысле, а об американце как о «новом Адаме», молодом, неопытном, простодушном, еще не вкушившем запретного плода, долго было в американской культуре чрезвычайно распространенным и не вполне исчезло до сих пор. Марк Твен, например, назвал свою известную книгу о путешествующих американцах «Innocents Abroad». (Русскому читателю эта книга знакома под названием «Простак за границей»; в таком переводе смысловые подтексты Твена сильно сужаются). Европа, с точки зрения «нового Адама», — это воистину Старый Свет: мир одряхлевший, чего только не переживший и не повидавший, успевший обзавестись к старости как всевозможными познаниями и опытом, так и множеством пороков.

Многие произведения Джеймса, если читать их под определенным углом зрения, в самом деле могут дать повод к тому, чтобы заподозрить их автора в приверженности к идее морального превосходства Америки над Европой. Так, например, в романе «Американец» /1877/ главный герой, богатый американский

бизнесмен, становится жертвой снобизма надменных французских аристократов. В романе «Женский портрет» /1881/ юная американская девушка, наследница крупного состояния, попадает в ловушку, подстроенную для нее изысканной и развращенной светской интриганкой. Нечто подобное происходит и с американской героиней романа «Крылья голубки»/1902/. Возможно, в такого рода конфликтах отразились какие-то иллюзии Джеймса относительно преимуществ демократической Америки в сравнении с полуфеодальной Европой его времени, подобно тому, как они дали о себе знать, например, в романе Твена «Янки при дворе короля Артура» /1889 /. Однако Джеймс (как и Твен) не был пленником иллюзий, даже если они и владели какой-то частью его сознания. Он писал, что американское общество, изгнав наследственную аристократию, спешит обзавестись аристократией денежной [5, с. 61]. В романе «Золотая чаша» /1904/ конфликтная ситуация возникает на фоне взаимовыгодного сотрудничества американских и европейских персонажей: первые покупают у вторых аристократические титулы, а те охотно делятся ими за хорошие деньги.

Американо-европейская проблематика Генри Джеймса не укладывается в упрощенные схемы. Она настолько глубока, многогранна и нередко противоречива, что до сих пор служит ристалищем, где ломаются копыта исследователей.

То же самое можно сказать и о русско-европейской проблематике Достоевского. В отличие от Джеймса он не был эмигрантом и уж тем более никогда не помышлял о смене подданства. Его пребывание за границей ограничилось несколькими годами. Но в России необходимость творческого самоопределения внутри единого пространства, включающего как русскую так и западную культуру, доставалась каждому писателю как бы по наследству со времен Петра. Петровские преобразования внесли в русское национальное самосознание раздвоенность, от которой оно не избавилось до сих пор. Об этом пишет в своей известной книге «Столкновение цивилизаций» американский политолог С. Хантингтон: «Что касается главной для себя проблемы определения национальной идентичности, Россия осталась в 1990-е годы разорванной страной, сохранившей дуализм славянофильства-западничества» [7, с. 147]. Раздвоенность национального самосознания не исключала, однако, поисков ее преодоления, что заставляло оппонентов внимательно изучать аргументацию противоположной стороны и воспринимать чужую точку зрения как неизбежную данность, какое бы отношение она к себе ни вызывала. Это не могло не способствовать развитию в русском обществе привычки к диалектическому мышлению и, возможно, поддерживало в его членах ту «широту», на которую не то просто указывал, не то сетовал Достоевский. Состояние русской общественной мысли характеризовалось многоголосием: ни одна из спорящих сторон не могла взять верх, вследствие чего перманентная полемика превратилась в естественную форму взаимоотношений в обществе.

Достоевский, особенно в ранние годы, занимал по отношению к Европе позицию, в чем-то созвучную дуализму Джеймса, хотя его дуализм носил в большей степени цивилизационный, нежели социальный характер. В романе «Игрок»/1866/ одна из сюжетных линий, связанная с взаимоотношениями Полины и Де-Грие, поразительно напоминает типично джеймсовскую коллизию, когда юная девушка из никому неведомого штата с причудливым индейским названием попадает в Европу и без памяти влюбляется в какого-нибудь лохоточника, как правило француза, испорченного до мозга костей, каковая неосмотрительность, естественно, заканчивается катастрофой. Достоевский находил, что европейцам вообще и французам в особенности присуща некая «увековеченная форма приличий», отшлифованность «жеста», которой обычно не хватает рус-

ским. Устами героя «Игрока» он высказал предположение: «Оттого-то и падки наши барышни до французов, что форма у них хороша» [2, т. 5, с. 230]. Но если Джеймс видел в неотесанности американца в сравнении с европейцем следствие его демократического происхождения и воспитания, то Достоевский объяснял отсутствие у русских раз навсегда заданной формы избыточностью содержания, переполняющего русскую натуру и не вмещающегося ни в какие строго очерченные рамки. В «Игроке» русские и европейские персонажи отличаются друг от друга не социальными характеристиками, а теми качествами, которые Достоевский считает имманентно присущими людям разных национальностей. Сравнивая качества отрицательные, он воздерживается от оценки того, какие из них более предосудительны. Впрочем, в глубине души он, видимо, все-таки предпочитал русскую безалаберную расточительность Алексея Ивановича тому, что он называл немецким способом накопления богатств.

«Я не понимаю русских за границей», — писал он С. А. Ивановой в 1869 г. И пояснял: «Через три месяца — два года как мы за границей. По-моему, это хуже, чем ссылка в Сибирь. Я говорю серьезно и без преувеличения. <...> Если здесь есть такое солнце и небо и такие — действительно уж *чудеса искусства*, неслыханного и невообразимого, буквально говоря, как здесь во Флоренции, то в Сибири, когда я вышел из каторги, были другие премушества, которых здесь нет, а главное — русские и родина, без чего я жить не могу. Когда-нибудь, может быть, испытаете сами и узнаете, что я не преувеличиваю для красного словца» [2, т. 2, кн. I, с. 10].

В Европе, однако, Достоевский видел не только недостатки по сравнению с Сибирью. По отношению к Западу в его сознании звучало самое настоящее внутреннее многоголосие. Европа для Достоевского — это и земля «святых чудес», и «кладбище». Это и вторая родина («У нас — русских — две родины: наша Русь и Европа» [2, т. 23, с. 30]), и в то же время «ослепшее на Западе человечество, потерявшее Христа» [2, т. 29, кн. I, с. 146]. Поэтому Достоевского называют то провозвестником строительства «общеевропейского дома», чуждым «имперскому мышлению» [4, с. 79], то, напротив, ксенофобом, «бесстыдным патриотом самого ортодоксального и, в конце концов, шовинистического толка», который «презирал иностранцев и иностранную культуру» [6, с. 3]. Такие полярные суждения, подкрепляемые необходимыми цитатами, возможны потому, что не только каждое индивидуальное сознание могло иметь в художественной вселенной Достоевского свой собственный голос, но и внутри каждого индивидуального сознания (в том числе авторского) могло звучать сколь угодно много неслиянных голосов.

В романе «Подросток» Версиков говорит: «Русскому Европа так же драгоценна, как Россия; каждый камень в ней мил и дорог. Европа так же точно была отечеством нашим, как и Россия. О, более! Нельзя более любить Россию, чем люблю её я, но я никогда не упрекал себя за то, что Венеция, Рим, Париж, сокровища их наук и искусств, вся история их — мне милей, чем Россия. О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого Божьего мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим! У них теперь другие мысли и другие чувства, и они перестали дорожить старыми камнями. <...> там консерватор всего только борется за существование; да и петролейщик лезет лишь из-за права на кусок. Одна Россия живет не для себя, а для мысли» [2, т. 13, с. 377].

Тот же образ «старых камней» возникает в беседе Ивана Карамазова с Алешей. Иван говорит: «Я хочу в Европу съездить, Алеша, отсюда и поеду; и я ведь знаю, что поеду лишь на кладбище, но на самое, на самое дорогое кладбище, вот что! Дорогие там лежат покойники, каждый камень над ними гласит о такой

горячей минувшей жизни, о такой страстной вере в свой подвиг, в свою истину, в свою борьбу и свою науку, что я, знаю заранее, паду на землю и буду целовать эти камни и плакать над ними» [2, т. 14, с. 210].

Сам Достоевский, в отличие от своего героя, все-таки не спешил совершать над Европой погребальный обряд. Иначе он не отзывался бы с такой любовью о Гофмане, Бальзаке, Гюго и других европейских писателях, которые были его современниками и никак не могли символизировать прошлое.

Диккенса, например, Достоевский называл «великим христианином» [2, т. 23, с. 37]. Однажды он чуть не выгнал из дома знакомого литератора, который позволил себе усомниться в гениальности английского романиста. Жорж Санд в глазах Достоевского тоже была «всех более христианкой из всех своих сверстников--французских писателей» [2, т. 23, с. 37]. Эти суждения не вполне согласовывались с мыслью о том, что Европа ослепла и потеряла Христа. О французской писательнице Достоевский вспоминал, что, прочтя в первый раз одну из ее повестей, он «был потом в лихорадке всю ночь» [2, т. 23, с. 33]. Жорж Санд, как он считал, была «женщина почти небывалая по силе ума и таланта», служившая идеалу «той высшей правды, без которой никогда не могло бы устоять, на всей своей нравственной высоте, человечество» [2, т. 23, с. 35]. Да и о других выдающихся европейских авторах, независимо от того, в какую эпоху они жили, Достоевский писал: «Всякий европейский поэт, мыслитель, филантроп, кроме земли своей, из всего мира, наиболее и наироднее бывает понят и принят всегда в России. Шекспир, Байрон, Вальтер Скотт, Диккенс — роднее и понятнее русским, чем, например немцам <...> Шиллер в душу русскую всосался, клеймо в ней оставил, почти период в истории нашего развития обозначил» [2, т. 23, с. 31].

Как же могло возникнуть представление о Достоевском как о ксенофобе, ненавидевшем все европейское? Да вот хотя бы на основании его отзыва о Женеве из письма Майкову 31 декабря 1867 г. / 12 января 1868 г.: «Всего более натерпелись мы из материальных неудобств в Женеве от холода. О, если б Вы знали, как глупо, тупо, ничтожно и дико это племя! Мало проехать, путешествуя. Нет, поживите-ка! Но не могу Вам теперь описать даже вкратце моих впечатлений; слишком много накопилось. Буржуазная жизнь в этой подлой республике развита до нес-plus-ultra. В управлении и во всей Швейцарии — партии и грызня непрерывная, пауперизм, страшная посредственность во всем; работник здешний не стоит и мизинца нашего: смешно смотреть и слушать. Нравы дикие; о если бы Вы знали, что они считают хорошим и что дурным. Низость развития: какое пьянство, какое воровство, какое мелкое мошенничество, вошедшее в закон в торговле. <...> И представьте себе: 5 месяцев в году здесь ужасные холода и бизы (вихри, прорывающиеся сквозь цепь гор). А 3 месяца почти та же зима, как и у нас. Дрогнут все от холода, фланель и вату не снимают (бань у них никаких — вообразите же нечистоту, к которой они привыкли), одеждой зимней не запасаются, бегают почти в тех же платьях, как и летом (а одной фланели слишком мало для такой зимы), и при всем этом нет ума хоть капельку исправить жилища!» [2, т. 28, кн. II, с. 243–244]

Но это было чисто эмпирическое восприятие Швейцарии. Габриэль д'Аннунцио говорил, что у каждого города есть своя «anima» («душа») и своя «animula» («поверхность души»). То есть речь идет об эмпирической поверхности того или иного географического пространства и о его метафизической сущности. На эмпирическом уровне Швейцария могла сколько угодно восприниматься как страна с нигуда не годной системой отопления, повальным пьянством и мошенничеством. Однако на метафизическом уровне это была родина

Ганса Гольбейна и Руссо, чье средневековое прошлое было связано с рыцарскими походами, поисками Святого Грааля, ролью Женева как «протестантского Рима» [3, с. 226–227]. Именно в Швейцарии Достоевский впервые увидел картину Гольбейна «Мертвый Христос», которая произвела на него ошеломляющее впечатление, что отразилось на страницах романа «Идиот».

В трактовке темы отечества и зарубежья Достоевского многое объединяет с Генри Джеймсом. Оба писателя стремятся к максимальной объективности, не приемлют роли воинственных апологетов ни одной из сторон (эту роль им порой пытаются навязать некоторые исследователи). Как Джеймс, так и Достоевский непредвзято оценивают положительные и негативные факторы в жизни своих и иных стран. При этом каждый уверен, что у его родины есть особая историческая судьба, особое место в мире. Различие между русским и американским писателями состоит, главным образом, в том, какие аспекты проблемы представляются им наиболее важными. Достоевский тяготеет к религиозному и философскому осмыслению темы, Джеймса привлекают ее социальные и морально-психологические ракурсы. Достоевский рассматривает вопрос преимущественно средствами публицистики, хотя и не только ими; Джеймс чаще вплетает американско-европейские коллизии в художественную ткань своих произведений. Опыт Джеймса и Достоевского в исследовании проблемы приобретает особую ценность в наше время, когда в центр общественного внимания во всем мире выдвигаются идеи глобализации и «столкновения цивилизаций».

Библиографический список:

1. Америка. 1967, № 130.
2. *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973, 1975, 1976, 1981, 1985, 1986.
3. *Степанян К. А.* Швейцария на метафизической карте мира Достоевского // XII Symposium International Dostoievski. Geneve: Universite de Geneve, 2004.
4. *Фридендер Г. М.* Пушкин. Достоевский. «Серебряный век». СПб.: Наука-СПб, 1995.
5. *Cargill O.* The Novels of Henry James. N.Y.: MacMillan Co., 1961.
6. *De Jonge A.* Dostoevsky and the Age of Intensity. N.Y.: St. Martin's Press, 1975.
7. *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations. N.Y.: Simon and Schuster, 1996.
8. *James H.* The Complete Tales. Vol. 4. N.Y., Philadelphia: Lippincott, 1962.

А. М. Баишева

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, аспирант сектора литературоведения (677027, г. Якутск, ул. Петровского, д. 1; тел.: (84112) 36-42-35; secretar@igi.ysn.ru)

**СЕМИОТИКА ЭПИГРАФИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ Н. ЛУГИНОВА
«ПО ВЕЛЕНИЮ ЧИНГИСХАНА»**

Статья посвящена вопросам взаимодействия семиотических систем литературы и истории, приводящих к формированию новой знаковой реальности. Показана модальная роль эпиграфов в нарративе исторического романа. Выявлена функция эпиграфического субстрата как хронологических индикаторов и семантического дополнения по отношению к основному мифопоэтическому тексту исторического произведения.

семиотика; эпиграф; исторический роман; нарратив; мифопоэтика; фабула; сюжет; событие

Исторический роман, как эстетическое целое, обладает определенной жанровой сложностью, которая опосредована его существованием на границе двух разных семиотических систем — литературы и истории.

Эти области гуманитарной науки обладают некоторыми моментами, значительно их сближающими, из которых можно отметить следующие: на уровне онтологии — нарративный характер оформления их практик; изменчивый характер идеологической составляющей, зависящий от смены социокультурных и научных парадигм; бытование в виде ментальных конструкций. Основное различие заключается в прагматическом начале этих двух семиотических систем: так история выполняет функцию передачи информации от поколения к поколению; литература по своей природе больше ориентирована на достижение эстетического воздействия на социум. В гносеологическом плане тоже выделяются различия — историю больше интересует реальность действительная, т.е. в какой-то мере определяемая эмпирически и, соответственно, верифицируемая на предмет истинности-ложности, а литература, как известно, в силу своей природы, не может быть разграничена по подобным параметрам.

Художественный текст, по мнению многих исследователей, отличается от других нарративных произведений своей выраженной фикциональностью. По мнению В. Шмида «изображаемый мир целиком и все его части — ситуации, персонажи, действия...не существуют или не существовали в реальности» [8, с. 20]. Жанетт в своей работе «Фигуры», обращаясь к проблеме литературной вымышленности, более подробно останавливается на категории модальности, полагая, что она « вполне может служить показателем фактуальности или фикциональности повествования, а значит, с позиций нарратологии точкой расхождения между двумя его типами» [2, с. 502]. При этом исследователь дополняет, что модальность в отношении фикциональных текстов предполагает непосредственный доступ к внутренней жизни персонажей, когда литература, как область вымысла, позволяет автору использовать обширный арсенал психологического развертывания художественного образа. В случае с фактуальным нарративом,

такая ситуация невозможна; судебный документ, историописание основывается на воспроизведении только того, что известно, на фактах, реальных событиях.

Во всех этих случаях мы сталкиваемся с определением понятия реальности, которое может по-разному трактоваться в зависимости от различных к нему теоретических подходов. По мысли В. Руднева, реальность сама представляет сложную семиотическую систему, что она «есть не что иное, как знаковая система, состоящая из знаковых систем разного порядка» [7, с. 12]. Е. Бразговская говорит о двух реальностях — онтологической и реальности знаков, которые могут существовать относительно автономно от человека, но, подчеркивает, что «для человека реальна только «связка» онтологического мира и мира знаков» [1, с. 162].

Исходя из этих предпосылок, можно констатировать, что исторический роман представляет эстетическое целое, обладающее сложной семиотической структурой, в которой знаковые системы истории и литературы формируют новую знаковую систему реальности.

Результаты взаимодействия литературной и исторической семиотик проявляются в возникновении исторических мифов, иконических кодов. И в этом случае, очень благодатный, по условиям опознавания, легкости восприятия, для семиотизации представляют образы знаменитых исторических личностей.

Мы попробуем показать, каким образом категория модальности, очень существенная для формирования семиотической системы реальности, проявляется в нарративной организации исторического романа Н. Лугинова «По велению Чингисхана». Любое художественное произведение, чьим содержанием оказывается прошлое, будет рассматриваться с позиций его исторической достоверности и эстетического воздействия на воспринимающее сознание. Соответственно, план фактуальности, необходимый и даже обязательный для исторической прозы не должен вызывать у читателя объективного отторжения. В то же время, исторический роман должен сохранить все качества, присущие литературной фикциональности, чтобы «история», повествование достигло эстетической цели.

Как нам представляется, в терминологии нарративистской логики, в историческом романе, в отличие от другого эстетического целого, рассказываемое событие будет неизбежно носить характер внетекстовой отнесенности, т.е. основные, или ядерные события будут принадлежать не только вымышленному внутреннему миру художественного произведения, но и внетекстовой реальности.

По нашему мнению, можно также констатировать следующую ситуацию, характерную именно для исторического романа, как гибридного художественного явления, а именно, когда обязательные компоненты нарратива — фабула и сюжет будут вступать в определенные отношения на внетекстовом уровне. Так, историческое событие, со своей *сюжетной* завершенностью в общественном восприятии, может стать основой для *фабулы* литературного произведения (избирающего его своей *темой*), внутри которого, в зависимости от авторской интенции, будут реализовываться различные художественные *сюжетные* формулы. То есть, можно говорить о некоторой *сюжетной удвоенности*, характерной именно для исторического романа.

А поскольку исторический сюжет описываемого события прошлого уже отрефлексирован в социальной памяти общества, то эта особенность, в свою очередь, побуждает автора обращаться к определяющим жанром нарративным стратегиям. Эта заданность исторического сюжета находит различное художественное оформление в литературном произведении. Мы не будем в рамках данной статьи подробно останавливаться на этих аспектах.

Просто отметим, что, для классической формы исторического романа была характерна обязательная привязка к историческому времени, внешнему историческому хронотопу, описываемых в художественном целом событий. Такую функцию у Вальтера Скотта выполняла историческая справка, предвещающая разворачивание основного действия. Идентичную роль в произведениях, отражающих тему прошлого, играют обязательные исторические маркеры, могущие включать в себя различные компоненты: знаковые исторические имена, культурные артефакты, входящие в состав внутреннего мира произведения и другие шифтеры, отсылающие к прошлому, как например, хронологические индикаторы, указание на приметы эпохи в паратекстуальном комплексе драматических произведений и т.д.

Хронологические маркеры в историческом произведении носят обязательные иконические характер, предполагающий отсылку к обозначаемому объекту (в нашем случае, к определенному историческому периоду). И для адекватной интерпретации иконического знака необходимы, как считает У. Эко определенные условия для его опознавания [9, с. 129], такие как предварительное знание читателем исторических событий, знакомство с историческим хронотопом.

В историческом романе Н. Лугинова «По велению Чингисхана» роль таких повествовательных маркеров, сигнализирующих об историческом хронотопе (помимо других элементов, характерных для исторического дискурса), играют эпитафии к 1 и 2 книгам исторической трилогии.

Роман, повествующий о времени появления на мировой арене государства степных кочевников, насыщен мифопоэтической составляющей, его отличает явное тяготение к притчевости. Видимо, поэтому исторические индикаторы, привязывающие внутренний хронотоп произведения ко времени действительно, вначале вынесены за пределы основного текста.

Но нужно отметить, что функции эпитафического комплекса «По велению Чингисхана» шире, чем просто создание исторической атмосферы, это еще и своеобразная квинтэссенция основного авторского замысла. И жанровая принадлежность этого произведения к историко-философскому типу исторического романа проявляется в логике представления эпитафического комплекса. Эту же особенность функционирования эпитафий в нарративе трилогии отмечает А. Н. Мыреева, анализируя творчество якутского прозаика [5, с. 158].

Эпитафии предпосланы каждой части исторической трилогии, они предвещают каждую главу этих книг: в 1 книге их — 22, во 2 части — 24 эпитафия, а в заключительной книге — 30. Тем самым, мы можем отметить, что эпитафии играют роль «текста в тексте». Их отличает этимологическая разнородность: сюда входят прозаические отрывки и стихотворные тексты. Среди прозы можно встретить философские сентенции восточных мудрецов, отрывки из дневников средневековых путешественников Плано Карпини, Марко Поло, цитаты из фольклорных источников тюркских народов, выдержки из научных трудов XIX-XX веков К. Юнга, Б. Малиновского, Л. Гумилева. Стихотворные отрывки представлены образцами восточной поэзии, строками Анны Ахматовой и современных поэтов.

Эпитафия, предпосланный первой книге, представляет стихотворный отрывок из якутского героического эпоса — олонхо «Нюргун-Ботур Стремительный» в литературном переложении П. Ойунского и содержит однонаправленную с текстом информацию. «Пусть свершится по установке Одун-бица, Пусть будет по велению Чингисхана, Пусть выйдет по решению Джылга — тойона. Что там наша воля? Что там наше желание?...». По мнению якутского литературоведа И. Пухова, в олонхозаложена мысль о защите своего рода эпическим героем

[6, с. 17], этот идейный посыл реализуется и в исторической книге Н. Лугинова. Роман «По велению Чингисхана» пронизан основным мотивом — стремлением к единению, племенному, родовому, государственному. По авторскому замыслу только люди, обладающие пассионарными качествами, люди «длинной воли», способны на поступки, оставляющие след в развитии последующих цивилизаций. Предопределенность выдвижения Чингисхана, его предназначенность на эту роль трактуется автором в рамках мифопоэтического мышления: и эпитафия, взятый из эпического наследия северных тюрков, несет функцию семантического дополнения к основному тексту, вместе с тем, организуя поэтику уже всего произведения.

Функции эпитафий к главам первой книги соотносятся с разными частями эстетического целого, с одной стороны, они акцентируют авторский замысел, подчеркивая смысл исторического романа, с другой, соотносятся с *содержательной* частью произведения, выполняя роль своеобразных исторических маркеров, призванных передать своеобразие исторической атмосферы. Эту функциональную составляющую несут отрывки из сочинения представителя ордена францисканцев Плато Карпини, который первым из западных европейцев поведal о монголах. Отрывки из его сочинения XIII в., повествующие о нравах, обычаях и укладе жизни монгольских воинов, в нарративе художественного целого играют роль своеобразного исторического комментария.

Главы, знакомящие читателя с основными героями исторического романа Ожулун — матерью знаменитого хана и Джамухой, побратимом будущего полководца, предварены соответствующими фрагментами из историографических документов «Сокровенное сказание монголов» (анонимной монгольской хроники 1240 г.) и «Алтан-Тобчи» (летописный восточный источник), создавая тем самым, своеобразную отсылку к определенной исторической эпохе.

Книга вторая посвящена описанию рождения новой степной государственности, пришедшей на место губительным для любого народа разногласиям и распрям. Одна из главных идей исторического романа — понимание своего предназначения, следование своему жизненному выбору метафорически заключена в словах Конфуция: *«Когда под небесами следуют пути, будь на виду, а нет пути — скрывайся. Стыдись быть бедным и незнатным, когда в стране есть путь; стыдись быть знатным и богатым, когда в ней нет пути»*. Эта цитата служит не только отсылкой к повествованию о следовании своему предназначению Чингисханом, но и выступает как диалог автора с читателем, предлагающим задуматься о следовании своему жизненному выбору. Здесь мы можем наблюдать диалогизирующую функцию эпитафии не только на уровне автор-эпитафия, эпитафия-текст, но и эпитафия-читатель.

Эпитафии, предваряющие текстовое пространство второй части трилогии, тоже служат раскрытию авторской точки зрения, основывающейся на «цивилизационном» значении исторической фигуры Чингисхана, выдвинутой и обоснованной Л. Гумилевым. И здесь некоторые эпитафии продолжают нести функцию исторических комментариев, своеобразных хронологических маркеров. Отрывки из сочинения Хара-Даван-Эренжена «Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII—XIV вв.» добавляют исторические штрихи к основному тексту, та же функция отведена цитатам из произведений историка Л. Гумилева, описывающих государство кочевников, и словам Марко Поло — путешественника, в средние века посетившего страны Азии.

Обширная цитата из научного труда известного антрополога Б. Малиновского «Миф в примитивной психологии», выведенная в качестве эпитафии к заклю-

чительной части исторического романа «По велению Чингисхана» несет функцию имплицитной информации, находящей подтверждение в последующем разворачивании текста. Мысль, что *«Миф ...не просто рассказываемая сказка, но проживаемая реальность...»* очень значима для автора романа, и в этом эпиграфе можно увидеть смысловую ось этой части трилогии. Реальная личность знаменитого степного хана приобретает черты исторического мифа, семантика имени Чингисхана наполняется мифическим содержанием и его образ в разных культурах трактуется с неординарных идейных позиций. Для автора миф — это существующая реальность, такая же как для К. Юнга — человеческая душа, о чем узнает читатель из эпиграфа к одной из глав *«...душа является самым потрясающим фактом человеческой жизни...Все это поначалу является психическим и незримым. Поскольку это «только» психическое, его нельзя проверить органами чувств, однако неоспоримо, что оно существует реально».*

То, что в средние века обществом трактовалось как высокая избранность, подразумевающая «божественное» происхождение великих исторических личностей, в последующем получило в теории этногенеза понятие пассионарности, введенное Л. Гумилевым, и распространяемое им на развитие этносов. Таким образом, эпиграфы высвечивают семантику текста, подчеркивая, что неожиданному, мифическому появлению на исторической арене «степных варваров», сумевших выстроить свой государственный уклад, и чье воздействие оставило свой след в жизни соседних государств, есть реальное объяснение со стороны психологической и этнологической наук.

В третьей книге исторического произведения указания на временные рамки описываемых событий можно встретить уже в основном тексте. И эпиграфы к главам этой части эстетического целого уже не несут нагрузки исторического комментария, призванного вызвать доверие читателя и убедить его в реальности описываемых событий. Эпиграфический комплекс третьей книги выполняет метафорическую роль, подчеркивая философичность текста и отражая основную идейную авторскую устремленность. О тесной, но необъяснимой, с рациональной точки зрения, взаимосвязи различных явлений (лежащих в плоскости духовного) говорят строки из восточных трактатов «Дао дэ Цзин»: *«Великий квадрат не имеет углов; Большой сосуд долго изготавливается; Сильный звук нельзя услышать; Великий образ не имеет формы»* и «Книги Ле-цзы», которые предпосланы заключительной части романа. Фрагмент из последнего древневосточного источника: *«Мое сердце сосредоточилось, мое тело исчезло...Подобно сухому листу, то на восток, то на запад несет ветер, и я уже не знаю, кто кем управляет: ветер мной или я ветром»*, представляет собой развернутую метафору авторского взгляда на время появления монгольского государства во главе с Чингисханом.

По его мысли, невозможно однозначно выделить, чего было больше в удивительном выдвигании Чингисхана и монгольских племен — личных качеств степного полководца и его окружения или определенного схождения других (социально-экономических) факторов того времени. И только ли политические, экономические причины могут быть причиной необычного возникновения степного государства, соседствовавшего с более развитыми странами. Автора, во многом волнуют онтологические проблемы человеческого существования, как, что есть свобода, воля, проблема власти и экзистенциального одиночества, гносеологические способности человеческого разума. И сможет ли человек когда-нибудь найти исчерпывающие ответы на все эти вечные вопросы.

Таким образом, можно констатировать, что в историческом романе «По велению Чингисхана» эпиграфический комплекс является связующим эстетиче-

ским звеном между заголовком и текстом, позволяющим придать произведению философскую глубину. При этом эпиграфы в текстовом пространстве трилогии, насыщенной мифологической поэтикой, воссоздают атмосферу исторического прошлого, играя роль хронологических маркеров. И вместе с тем, комплекс эпиграфов по-своему формирует новую реальность, созданную из всего конгломерата различных текстов-доноров: фольклорных источников, философских текстов, историографических источников, создавая параллельный знаковый текст, выводящий основной текст на уровень большего художественного обобщения, и насыщая новым, иногда, совершенно противоположным смыслом, содержание устоявшейся в социальной памяти знаковой картины реальности.

Библиографический список:

1. *Бразговская Е. Е.* Языки и коды. Введение в семиотику культуры. Пермь: Перм. гос. пед ун-т, 2008.
2. *Женетт Ж.* Фигуры: В 2 т. Т. 1–2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998.
3. *Лугинов Н.* По велению Чингисхана: Роман. Кн. 1 и 2. М.: Советский писатель, 2001.
4. *Лугинов Н.* По велению Чингисхана: Роман. Кн. 3. Якутск: Бичик, 2010.
5. *Мыреева-Баишева А. Н.* Литература и время. Якутск: Бичик, 2010.
6. *Пухов И. В.* От фольклора к литературе. Якутск: Якут.кн. изд-во, 1980.
7. *Руднев В.* Реальность как ошибка. М.: Гнозис, 2011.
8. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
9. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Петрополис, 1998.

А. В. Павлова

Московский государственный областной университет, аспирант кафедры русской классической литературы (105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А)

НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК ЮНОГО К. Н. ЛЕОНТЬЕВА, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ В ЕГО АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ 1881 ГОДА — «РАССКАЗ СМОЛЕНСКОГО ДЬЯКОНА О НАШЕСТВИИ 1812 ГОДА»

В статье рассматривается нравственный облик К. Н. Леонтьева в его юные годы, представленный в «Рассказе смоленского дьякона о нашествии 1812 года». В ходе анализа доказываемся, что одерживать победы над врагом русским людям всегда помогала Православная вера, молитвы и покровительство святых. Из уважительного отношения К. Н. Леонтьева к событиям старины, предкам и религии в представлении читателя складывается духовный облик двадцатилетнего юноши, каковым он является в рассматриваемом рассказе. Для поэтики и эстетики художественной прозы К. Н. Леонтьева характерен переход от описания частных к значимым суждениям, от временной и пространственной конкретности к панорамному взгляду. В этической сфере писатель утверждает мысль о том, что малое, порой незаметное доброе дело порождает великое сострадание, покаяние и справедливость.

нравственный облик К. Н. Леонтьева; патриотизм; Православие; автобиографическая проза; Отечественная война 1812 года

К. Н. Леонтьев появился на свет 13 (по новому стилю 25) января 1831 года в селе Кудиново Мещовского уезда Калужской губернии. Происходил он из многодетной семьи дворян. По желанию родителей, поступил на естественнонаучный факультет Московского Университета и стал медиком, блестяще окончив курс. Ему довелось побывать на войне в Крыму, где он спас не один десяток жизней. Однако К. Н. Леонтьев, эстет по природе, знаток и ценитель литературы, не чувствовал к медицине особого призвания. К тому времени он уже познакомился с И. С. Тургеневым и, будучи поражен им — его красотой и талантом, — принял решение оставить медицину и стать литератором. Эстетическое чувство не подвело К. Н. Леонтьева. Он действительно стал прекрасным писателем. Однако со временем он начал понимать, что в жизни есть что-то еще, что-то, что он впитал в себя еще с детства (из наставлений матери — Феодосии Петровны, — заложившей в ребенке те нравственные основы, которые затем сделали К. Н. Леонтьева глубоко верующим человеком), и это что-то есть Православная вера. С горечью осознав, что вера была позабыта им в мирской суете, пережив духовный перелом, К. Н. Леонтьев побывал на Афоне и твердо решил стать монахом, тем более что этот обет он дал Пресвятой Богородице, исцелившей его в 1871 году от тяжелой болезни.

На склоне лет, в 80–90-х годах XIX века, К. Н. Леонтьев писал много автобиографических произведений различных жанров, посвященных Православной вере, Афону, родной матери и просто людям, встреча с которыми оказала на него большое влияние и способствовала его воцерковлению. Автобиографическая проза занимает особое место в творчестве писателя и имеет ряд особенностей: как правило, она представляет собой воспоминания о важных событиях

прошлых лет; разнообразен ее пространственный план, который включает в себя несколько мест действия; отличается характерной кольцевой композицией.

Одним из наиболее интересных автобиографических произведений К. Н. Леонтьева является «Рассказ смоленского дьякона о нашествии 1812 года», написанный им в 1881 году и посвященный воспоминаниям дорогих его сердцу событий далеких лет.

Собственно биографический план в рассказе связан с воспоминаниями К. Н. Леонтьева о своей юности. Автор повествует о событиях 1851 или 1852 годов (точно не помнит), когда он был студентом-медиком Московского Университета. Тогда на летние каникулы он часто приезжал в село Спасское-Телепнево, находившееся недалеко от его родного села Кудиново, и любил подолгу там гостить. И именно там от местного дьякона услышал он историю, которая послужила материалом для написания этих воспоминаний. Он подчеркивает, что в студенческие годы продолжал всем сердцем любить русскую литературу и даже мог заплакать, читая «Тройку» Н. А. Некрасова и стихотворения Н. П. Огарева. С детских лет К. Н. Леонтьев воспитывался в патриотическом духе, который не угасал в нем в течение всей его жизни. К. Н. Леонтьев помнил уроки истории, преподанные ему родной матерью, и всегда гордился победой России в Отечественной войне 1812 года, уважал подвиг русского народа. При этом он ценил и Наполеона за такие черты его характера, как: настойчивость, мужество, воля к победе, — но, как истинный патриот, все же «гордился его поражением в России» [5, с. 120].

К. Н. Леонтьев вспоминает и записывает события тридцатилетней давности — начала 50-х годов XIX века, когда он был еще совсем молодым человеком и имел счастье услышать от служителя Церкви рассказ об Отечественной войне 1812 года, бывшей за сорок лет до описанной встречи с дьяконом. Временной план рассказа делится на два этапа: повествование о событиях 1851–1852 годов (и краткое упоминание о детских годах и религиозном влиянии матери) и рассказ о том, что происходило в селе Спасское-Телепнево и во всей России во время Отечественной войны 1812 года. Сложнее пространственный план этого автобиографического произведения. Все основные события происходят в Спасском-Телепневе: разговор с дьяконом; бывший в 1812 году сбор местного ополчения; в подробностях поведанная история жизни священника этого села. Пространственный план в ходе произведения то сужается до дома священника, то расширяется до пределов всей России, и тогда художественный взгляд К. Н. Леонтьева приобретает панорамный характер, связанный с осмыслением значения нашествия врага в 1812 году.

Вот это сочетание частного и общего, переход от описания конкретных деталей к значимым в мировоззренческом и эстетическом плане суждениям в целом характерно для прозы К. Н. Леонтьева, касается ли он важных событий истории или передает свои впечатления от природного пейзажа. Так, например, в самом начале рассказа К. Н. Леонтьев, как настоящий писатель-эстет и ценитель всего прекрасного, описывает свое восхищение красотой русской природы и делится этими впечатлениями и переживаниями с читателями: «В еловой чаще всегда стоит какая-то особая таинственная мгла от множества тонких и высохших нижних ветвей; а зелень ели так темна, монументальна и строга!» [5, с. 119]. Как мастер художественного слова, как тонко чувствующий человек, как эстет, К. Н. Леонтьев крайне внимателен к окружающему миру, он подмечает самые незначительные изменения в нем и обращает внимание на мельчайшие детали природной красоты, но в то же время его экфрасис обладает особой обобщающей силой — в малом писатель видит проявление великой сути прекрасного.

Итак, в один из приездов своих в Спасское-Телепнево К. Н. Леонтьев познакомился с сельским дьяконом, человеком еще не старым и отчетливо помнившим нашествие Наполеона в 1812 году. К. Н. Леонтьеву, как настоящему патриоту и любителю русской истории, конечно, было несказанно интересно услышать рассказ о войне со слов очевидца. Промыслительно, что о военных событиях К. Н. Леонтьеву рассказал не кто иной, как служитель Церкви, который переживал все случившееся как православный христианин. Многие из его отношения к войне перенял и сам К. Н. Леонтьев. Прежде всего, он понял, что Наполеон — захватчик, преступник, виновник гибели тысяч людей и, значит, убийца, а восхищаться убийцей, будь он даже человеком необычным, цельным и собранным, не может православный человек. Юный К. Н. Леонтьев ясно представил себе, что испытали тогда русские люди, сколько горя и страданий обрушилось на их плечи, сколько детей осталось сиротами, и ужаснулся, устыдился собственных восторгов, адресованных личности Наполеона. И понять все это, осознать и почувствовать помог ему, дворянину, обычный сельский дьякон — человек простой, добрый и на первый взгляд ничем не примечательный, но сила веры которого и любовь к родной земле будто бы переродили К. Н. Леонтьева.

Судьбы дьякона и К. Н. Леонтьева тесно переплелись. Во время Отечественной войны дьякон этот был еще маленьким мальчиком лет восьми или девяти, а вот отец его был священником при дедушке К. Н. Леонтьева, Петре Матвеевиче Карабанове. Конечно, батюшка много рассказывал сыну о барине, и теперь этими рассказами дьякон мог поделиться с внуком Петра Матвеевича, которому, конечно, было важно и интересно узнать что-то новое о родном дедушке.

Сельский дьякон, вспоминая рассказы отца—священника, поведал, что во время войны, случалось, и сами русские люди начинали бунтовать и вести себя не по-христиански. Так, например, местные крестьяне занимались грабежами и разбоями. Священник знал об этом, сокрушался всем сердцем о грехах их, но ничего не мог поделать. Однажды он увидел, как один крестьянин карету Петра Матвеевича собрался порубить, а дерево на растопку использовать. Не мог священник пройти мимо такого подлого дела, остановился и стал призывать заблудшего человека к покаянию и исправлению своих ошибок: «Образумься! Бессовестный ты человек! Тут неприятель подходит, а ты, христианин православный, грабительством занимаешься» [5, с. 122]. Но не прислушался несчастный крестьянин к словам священника. Напротив, взял он топор и пригрозил ему. Пообещал и барина зарубить, если священник не уйдет прочь. Пришлось батюшке повиноваться, но при этом он горячо молился о его грешной душе.

К. Н. Леонтьев вспоминает рассказанный ему дьяконом страшный случай, приключившийся со священником и его семьей. Надоело крестьянам терпеть усвощения священника, и задумали они страшный грех — погубить батюшку со всей его семьей, и даже с детьми малыми. И вот ворвались они в дом его, испугали жену и детей, начали избивать батюшку и требовать деньги. Избивали с особой жестокостью: били только по голове, но с тем расчетом, чтобы не убить сразу, а в попытках выманить у жертвы деньги. Но Господь спас Своего верного служителя. Приютил когда-то батюшка у себя сироту одну, девочку лет десяти. И вот, когда ворвались преступники в дом, сумела она незаметно выбежать из избы и позвала на помощь. Защитили люди своего любимого батюшку. Выходит, добро к добру возвращается. Пригрел священник у себя сироту, а она спасла его от лютой смерти. И крестьяне сельские в страшную минуту не бросили доброго и любящего пастыря.

Удивительна мысль, возникающая после прочтения этих потрясающих своей бесчеловечностью и жестокостью событий. Добром ответили сельские жители

на доброту и милосердие их батюшки, в чем отчетливо прослеживается фундаментальный закон мира, по-своему осмысленный К. Н. Леонтьевым: малое, порой незаметное доброе дело порождает великое сострадание, лепканье и справедливость. Очень часто мы не обращаем внимания, не отдаем себе отчета в том, сколько хороших, искренних, чистосердечных дел совершают ежедневно и даже ежечасно наши священники. Чаще всего мы не задумываемся над этим, а между тем души наши меняются под их влиянием в лучшую сторону, чему доказательством явился случай с сельскими жителями, которые сами занимались грабежами и разбоями, но все же окончательно не утратили свой человеческий облик и не допустили гибели ни в чем не повинного человека — Божьего служителя.

Именно после описания страшного случая меняются пространственный и временной планы произведения. Автор начинает повествование об Отечественной войне 1812 года. Пространство в рассказе расширяется: перед читателями предстает уже не дом священника, а вновь село Спасское-Телепнево, в которое вошли французы. В этот страшный и трудный период не оставил Господь чад Своих. Он всегда покровительствовал и особо хранил тех, кто сражается за свое Отечество. Вспомним Куликовскую битву. Сам преподобный Сергей Радонежский благословил русское воинство на бой с неприятелем. Русский народ испокон веков благословлял бойцов в поход иконой Божьей Матери, хранившей их и не раз спасавшей Родину нашу от неминуемого, казалось, порабощения врагом. Так и из рассказа дьякона мы узнаем, что на битву за Отечество батюшка благословил русских воинов во имя Отца и Сына и Святого Духа. Защита Родины, отцов, матерей, жен и детей — это святое дело. С помощью Божьей русский народ вновь победил неприятеля и спас Отечество свое. Всегда надо помнить и понимать, что «именно воля Бога является причиной тех или иных явлений, которые происходят с обществом или с отдельной личностью» [2, с. 116].

Дедушка К. Н. Леонтьева, Петр Матвеевич, вернулся с поля боя целым и невредимым. Он очень много сделал для спасения своей Родины. Сам собрал небольшое ополчение, «сам, несмотря на поздний возраст свой, пошел на войну и даже отдал немедленно в военную службу шестнадцатилетнего единственного сына и наследника своего, которого он желал бы хранить, как зеницу ока», — так описывает К. Н. Леонтьев гражданский подвиг своего дедушки [5, с. 125]. В следующем предложении писатель дает обобщающий вывод, характеризующий эпоху и социум той поры: «Тогдашняя интеллигенция России была сурова до крайности к подвластным и подчиненным своим; но она и себя не жалела, когда дело касалось государства» [5, с. 125]. Таким истинным патриотом был дедушка писателя, явившийся выразителем патриотического духа всего русского народа. К. Н. Леонтьев впитывал в себя этот духовный опыт с самых ранних лет, и потому сам сформировался в глубоко нравственного и порядочного человека.

Показательным для раскрытия нравственного облика К. Н. Леонтьева является то, что он, барин, вступает в беседу с простым человеком, рад ей, ценит то, что рассказывает ему сельский дьякон, и в подробностях помнит эту встречу спустя тридцать лет. Все это, конечно, характеризует то, каким был К. Н. Леонтьев в двадцать лет: искренним, добродушным человеком, любящим сыном и внуком. Он прислушивался к словам добрых, хороших людей и старался стать в чем-то лучше, старался нравственно совершенствоваться, а не останавливаться на уже достигнутых вершинах. Не случайно на склоне лет он вспоминает эти далекие события своей жизни и записывает их. Рассказ имеет кольцевую композицию, подчеркивающую панорамность взгляда К. Н. Леонтьева: он начинается и завершается указанием автора, что описанные им события происходили тридцать лет назад.

Вся автобиографическая проза К. Н. Леонтьева — это воспоминания о событиях собственной жизни, послуживших дальнейшему воцерковлению. В автобиографической прозе автора нет вымысла, но она обладает несомненной художественностью. Писатель умел создавать художественные образы, яркие и самобытные. Таковы, например, в анализируемом произведении образы сельского дьякона и дедушки автора. К. Н. Леонтьев дает им краткие характеристики и портреты, но многое мы узнаем о них из их собственных поступков, разговоров, жизненной позиции, решении тех или иных проблем: бытового характера или панорамного, затрагивающих всю Россию.

Автобиографическая проза К. Н. Леонтьева исторически точно воспроизводит эпоху, представленную в том или ином художественном произведении. Если, например, он пишет о событиях, произошедших с ним в юности (как в проанализированном нами рассказе), то он часто рассуждает о писателях того времени — И. С. Тургеневе, Ф. М. Достоевском, Н. А. Некрасове и других — или о событиях тех или прошлых лет. Тем самым читатель не только понимает, о каком временном периоде и даже годах идет речь, но и получает представление о важнейших духовных настроениях эпохи.

В автобиографической прозе К. Н. Леонтьев делится с читателями событиями своей религиозной жизни, выполняя этим христианскую миссию проповеди положительного духовного опыта. Прочитав хотя бы одно автобиографическое произведение, посвященное событиям, имевшим место в жизни автора и способствовавшим его духовному совершенствованию, можно объемно представить себе нравственный облик К. Н. Леонтьева — православного человека и писателя. Ценно и значимо, что «Рассказ смоленского дьякона о шестистии 1812 года» К. Н. Леонтьева характеризуется особым патриотическим чувством и осознанием «глубокой укорененности» этого чувства «в самой человеческой природе, постижением его онтологии и значимости для духовного роста человека» [4, с. 144].

Библиографический список:

1. *Бердяев Н. А.* К. Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. У.М.С.А. — Press. Paris, 1926.
2. *Горемыкина М. В.* О мировоззрении В. К. Кюхельбекера раннего периода творчества // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2014. № 1 // <http://www.vestnik-mgou.ru>
3. *Долгов К. М.* Восхождение на Афон: Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Отчий дом, 2008.
4. *Киселева И. А.* О своеобразии патриотизма в русской поэзии 1830-х годов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2009. № 3 // <http://www.vestnik-mgou.ru>
5. *Леонтьев К. Н.* Моя литературная судьба. Воспоминания. Сост., вступит. ст., прим. Т. Ф. Прокопова. (Русские мемуары. XIX век.). М.: Русская книга, 2002.
6. *Леонтьев К. Н.* Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. СПб.: Владимир Даль, 2000–2009.
7. *Леонтьев К. Н.* Собрание сочинений: В 9 т. Т. 1. Романы и повести. М.: Издание В. М. Саблина, 1912.
8. *Леонтьев К. Н.* pro et contra. Кн. 1. Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 годов / Вступит. ст. А. А. Королькова; сост., послесл. и прим. А. П. Козыренкова. СПб.: РХГИ, 1995.

9. *Леонтьев К. Н. pro et contra*. Кн. 2. Личность и творчество К. Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 годов / Сост., послесл. и прим. А. П. Козыренко. СПб.: РХГИ, 1995.

10. «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступит. ст., подготовка текста и коммент. О. Л. Фетисенко. (Приложение к Полному собранию сочинений и писем К. Н. Леонтьева: В 12 т. Кн. 1.). СПб.: Владимир Даль, 2012.

11. *Пушкин С. Н.* Историософия русского консерватизма XIX века. Нижний Новгород: Издательство Волго–Вятской академии государственной службы, 1998.

12. *Розанов В. В.* Несовместимые контрасты жития / Сост., вступит. ст. В. В. Ерофеева; Коммент. О. Дарка. (История эстетики в памятниках и документах). М.: Искусство, 1990.

А. Ю. Багиян

Пятигорский государственный лингвистический университет, преподаватель кафедры английской филологии Института международного сервиса, туризма и иностранных языков, аспирант (357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9; тел.: (8793) 400-000; info@pglu.ru)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДЕТЕРМИНОЛОГИЗАЦИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена вопросу функционирования процесса детерминологизации в научно-популярном дискурсе. Дается тщательная обоснованность проведения исследования именно на материале научно-популярного дискурса, так как последний наглядно демонстрирует практически все уровни детерминологизации, являясь, по сути, отправной точкой данного процесса. Автор подробно разбирает механизм процесса детерминологизации, выявляя особенности функционирования терминов в несвойственном для них окружении, тем самым, заставляя по-новому посмотреть на процессы деспециализации и дальнейшей детерминологизации.

дискурс; научно-популярный; детерминологизация; деспециализация; экстралингвистический фактор; интенциональность; когнитивная структура знаний; когнитивная база; научно-техническая терминология

Смещение вектора лингвистических исследований в сторону коммуникации неизбежно затрагивает такое явление, как дискурс, так как именно в дискурсе находит свою реализацию общение, то есть та самая коммуникация. Теория дискурса в настоящее время бесспорно может быть названа одним из наиболее динамично развивающихся и перспективных направлений в современной науке о языке, являясь объектом исследования не только лингвистики, но также семиотики, герменевтики, психологии, социолингвистики, психолингвистики, культурологии и др.

В широком смысле дискурсом называется связный текст в комплексе с экстралингвистическими факторами (прагматическими, психологическими, социокультурными и др.), которые непосредственно влияют как на его порождение, так и на его восприятие, иными словами это «текст в событийном аспекте» [3, с. 136–137]. Соглашаясь с данной концепцией Н. Д. Арутюновой и развивая ее далее, Е. С. Кубрякова утверждает, что дискурс «требует при подходе к нему обязательного учета всех социальных параметров происходящего, всех прагматических факторов его осуществления» [14, с. 72–81]. При этом особое внимание уделяется процессуальным аспектам дискурса, рассматриваемого в режиме online, то есть в процессе его порождения или же в процессе его понимания. По справедливому замечанию Т. А. Ширяевой «язык укоренен в актах коммуникации и не может быть адекватно описан вне коммуникативных контекстов, что наиболее релевантно для понимания природы языка, текста, дискурса» [24, с. 13]. Очень выразительно обозначил дискурс Е. Ф. Киров, назвав его гигантской тканью из высказываний, сопровождающих и включенных в цепь реальных событий, являющихся их составной частью [10].

В. В. Петров и Ю. Н. Караулов называют дискурс сложным коммуникативным явлением, включающим в себя не только текст, но и экстралингвистические

факторы, существенные и необходимые для полного понимания текста [9, с. 5–11].

Из вышеназванных определений термина «дискурс» становится понятным, что экстралингвистические факторы являются неотъемлемой и наиболее существенной частью рассматриваемого понятия. На наш взгляд, именно наличие определенных «событийных» факторов является определяющим в дифференциации различных типов дискурса и их дальнейшей характеристике.

М. Л. Макаров, анализируя различные точки зрения по данному вопросу, выдвигает на первый план три основных подхода к определению дискурса в лингвистике. Первый подход, базирующийся на структурно ориентированной лингвистике, рассматривает дискурс как некий сегмент речи, состоящий из нескольких предложений, которые пребывают в определенной семантической связи. Второй, функциональный, подход видит дискурс как любое употребление языка в социокультурном контексте. Согласно третьему подходу, предложенному Д. Шифрин, и обращающему особое внимание на взаимодействие формы и содержания, дискурс представляется не просто математической суммой нескольких высказываний, но совокупностью контекстуально организованных единиц языковой структуры [15, с. 85]. На наш взгляд, именно изохроническое использование функционального и контекстуального подходов будет являться наиболее продуктивным для изучения характерных черт различных видов дискурса.

Говоря об экстралингвистических параметрах, стоит упомянуть об определении дискурса, данным В. В. Красных, согласно которому он представляет «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими планами» [13, с. 84].

Учитывая тот факт, что научно-популярный дискурс включает в себя различные дискурсивные формации и, тем самым, является ярким примером интертекстуального взаимодействия, мы считаем целесообразным более подробно рассмотреть основы его формирования, начав, естественно, с научного дискурса.

Суть научного дискурса красиво описал Ш. Балли, утверждая, что «в сочинениях всякого истинного ученого непременно чувствуется, что этот способ выражения является плодом непрестанного <...> усилия ума» [4, с. 144].

Научный дискурс является специфическим для науки способом организации речевой деятельности. Согласно В. И. Карасику, он представляет собой тип институционального дискурса, «хронотопом которого является обстановка, типичная для научного диалога», который может быть как письменным, так и устным [8, с. 277]. Многие исследователи научного дискурса также склонны рассматривать его в качестве совокупности всех имеющихся (или же гипотетически возможных) текстов, которые вербализуют научное знание, представляющее собой результат познавательной деятельности субъектов науки (М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, В. И. Карасик и др.).

По мнению С. В. Ракиной, научный дискурс должен рассматриваться в качестве когнитивно-событийного пространства речемысления ученого, являться идеальным смысловым полем, изменяющимся в пространстве и времени [19, с. 124]. Также интересна точка зрения А. А. Абдулфановой, которая считает данный тип дискурса конкретным явлением сущностных свойств научного текста. Она также предлагает определенные характеристики исследовательской парадигмы, неразрывно связанной с вариативностью научного дискурса: способ научного видения проблемы; характер лингвистических знаний; особенности ментального пространства, времени и дискурса; специфику метаязыка. На этом и

основывается дальнейшая классификация научного дискурса, включающая следующие разновидности:

1. собственно научный (академическое, «сухое» изложение, адресованность сугубо специалистам, акцентированная информативная направленность);
2. научно-популярный (знакомство читателя с определенными научными данными);
3. научно-деловой (различные технологические описания, патенты и т.п.);
4. учебно-научный (изложение базовой составляющей наук, направленность на будущих специалистов) [1, с. 119–124].

Анализ исследований, проведенных отечественными лингвистами (И. Р. Гальперин, И. В. Арнольд, М. Н. Кожина, Г. Я. Солганик, Н. М. Разинкина и др.) дал возможность выделить следующие характерные для научного дискурса стилообразующие черты: логичность, точность, конкретность, обезличенность, неэмоциональность, ясность, лаконичность. Однако в ходе дальнейших исследований выяснилось, что описанные характеристики не являются ярко выраженными в таком явном типе научного дискурса, как диссертационное исследование. Так, например, лаконичность, обезличенность и неэмоциональность не являются характерными чертами диссертации; ясность и точность языкового изложения также носят условный характер [5].

В концепции Н. Д. Федоренко «научный дискурс представляет собой вид дискурса, в основе которого лежит корпус научных текстов, отражающий типологические черты дискурса его первичных продуцентов — ученых, рассматриваемых в качестве языковой личности особого типа в рамках лингвориторической парадигмы как интегративного исследовательского подхода в филологической науке» [25, с. 435–438].

При рассмотрении данного вопроса стоит учитывать тот факт, что на современной ступени развития науки появляется своеобразная обратная связь между обществом и наукой. По мнению Э. В. Будасси, «с одной стороны, до сведения общества доводятся достижения естественных наук, с другой стороны, сами эти науки знакомятся с требованиями, интересами и представлениями общества. Эта тенденция отражается в ориентированных на общество интенциях интерпретирования естественнонаучного изложения» [6, с. 83–91].

Ключевой проблемой при исследовании научно-популярного дискурса является решение вопроса о том, какое место научно-популярный тип изложения занимает в системе функциональных стилей. Основным камнем преткновения в данном вопросе являются чрезвычайная стилиевая подвижность и текучесть, характерные для этой разновидности текстов (равно как и для других жанров и стилей) [21, с. 16].

Это одновременно является и причиной, по которой исследования научно-популярного дискурса представляют особый интерес, ведь ему удастся абсолютно органично сочетать в себе одновременно и признаки произведений, имеющих строго научную направленность, и признаки, присущие публицистическому дискурсу.

Такой высокий уровень органичности позволил некоторым ученым воспринимать научно-популярное направление научного дискурса не в качестве субдискурса, в виде отдельного, самостоятельного стиля. Так, например, А. Н. Гвоздев утверждает, что научно-популярный стиль является сочетанием различных стилей, при этом создающих «особую разновидность» [7, с. 408]. С. В. Кислицина определяет научно-популярный дискурс в качестве своеобразного речевого жанра, складывающегося на пересечении трех основных функциональных стилей: научного, публицистического и стиля художественной литературы, тем самым представляя собой «не просто конгломерат разностилевых эле-

ментов, поскольку здесь есть своя система, объединяющая все эти элементы в нечто целое» [11].

Научно-популярному дискурсу характерен абсолютно другой, нежели в научном дискурсе, состав участников, так как научно-популярные статьи пишутся не для коллег-ученых, а для широкой аудитории, ориентированных на читателей с различным уровнем подготовки. Именно об этом говорил К. Хайлэнд, утверждая, что «академические работы исследователей сильно отличаются от тех же самых работ, написанных для научно-популярных изданий, так как их цели и аудитории, на которые они ориентируются, тоже различны» [26, с. 93]. В. Е. Чернявская также утверждает, что научно-популярные тексты способствуют обеспечению коммуникации между дилетантом и ученым-специалистом касательно предмета, относящего к сфере научной компетенции ученого [23, с. 42].

Основной целью научно-популярного дискурса является, как понятно из самого названия, популяризация определенных научных исследований, а также их результатов, возможность ознакомить широкую публику с этими результатами, но никак не выведение нового знания, что является основной задачей собственно научного дискурса. Однако есть и несомненное сходство обозначенных видов дискурса, заключающееся в презентации определенного фрагмента научной картины мира в том виде, как она репрезентирована в концепциях разных ученых. Согласно Дж. Майэрсу, еще одной отличительной чертой в данном случае является то, что научно-популярные тексты сконцентрированы именно на объекте исследования, а вот тексты академического характера сфокусированы на ходе исследования рассматриваемого объекта [27, с. 1–35].

В плане ценностной ориентации, научно-популярный и собственно научный дискурс практически идентичны, так как базируются на таких ценностных характеристиках, как знание, его преумножение и доказательство его объективности; поиск истины и беспристрастность в процессе этого поиска; постижение мира; почтительное отношение к фактическому материалу; высокая оценка ясности и точности мышления. Научно-популярный дискурс непременно соотносится с представленными выше характеристиками, «поскольку нерелевантность для последнего хотя бы одной из перечисленных ценностей неизбежно лишило бы его статуса научности» [12, с. 24].

Параметр жанровой разновидности как нельзя лучше показывает соотношенность научно-популярного дискурса со средствами массовой информации, так как по своим жанровым характеристикам (научно-популярная статья, заметка, очерк) они полностью идентичны.

Так как популяризация научного знания является одной из основных целей научно-популярного дискурса, должен существовать определенный отбор языковых элементов, необходимых для выполнения необходимой коммуникативной задачи. «Выбор того или иного языкового средства, с одной стороны, обусловлен функционированием самой системы популяризации научного изложения, состоящей из отдельных компонентов и обеспечивающей передачу содержания и смысловое общение. С другой стороны, он определяется спецификой функционирования этой системы и индивидуально-субъективным фактором — проявлением авторской индивидуальности» [6, с. 83–91]. К. Хайлэнд считает, что одним из отличительных признаков произведения научно-популярного дискурса является заимствование слов «другого», или же обозначение (маркирование) чужих смыслов с целью формирования нового знания [26, с. 95].

Существенное различие прослеживается между двумя рассматриваемыми видами дискурса относительно дискурсивных формул. Научно-популярному

дискурсу не свойственны клишированные выражения научного дискурса, равно как и высокая насыщенность специальными терминами, затрудняющие понимание текста неспециалистом. Учитывая, что прагматическая доминанта научно-популярного дискурса заключается непосредственно в ориентации на потенциального читателя [23, с. 43–45], несоблюдение в нем специфических для научного дискурса формул является вынужденной мерой, направленной на доступность информации и повышение интереса читателей. С этими же целями создается характерная для научно-популярного дискурса информационная избыточность.

Описание большинства (если не всех) научных или технических процессов невозможно без использования определенной терминологии. Но употребляемый термин претерпевает в научно-популярном дискурсе ряд изменений, главным из которых является расширение семантического значения. Именно это и является изначальным толчком для процесса детерминологизации.

Именно в научно-популярном дискурсе, как нам представляется, наиболее ярко должна быть выражена детерминологизация, так как использование языковых средств наиболее приближено к общеупотребительному. Стоит отметить, что в рассматриваемом подстиле научные понятия, используемые в тексте, опираются на бытовое сознание читателей, на их опыт. Это согласуется с одним из базовых положений когнитивной лингвистики, согласно которому «обработка новых знаний осуществляется на основе старых, уже имеющихся в памяти человеческих знаний» [18, с. 94–108].

Под детерминологизацией в общем смысле этого слова понимается механизм обмена между общеупотребительной и специальной лексикой, при котором происходит утрата термином конститутивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращением в общеупотребительное слово [17]. Этот процесс влечет за собой потерю термином научной точности, а также расширение сферы его реализации. Этому явлению способствует бурное развитие областей науки и техники, что, в свою очередь, неизбежно находит активное отражение в процессах и результатов исследований в средствах массовой информации. Именно это, на наш взгляд, и обуславливает переход отдельных терминов из специализированной лексики в общеупотребительную.

По мнению М. И. Фоминой, повышенным вниманием к себе со стороны исследователей детерминологизация обязана следующим причинам: всеобщей информированности общества; быстрому развитию науки и техники (а также дифференциации труда и разветвлению производства); активному росту образовательного уровня; ясности и прозрачности общего значения специального слова (которое, в свою очередь, зависит от простоты словообразовательной модели) [22, с. 223].

Вышеназванные причины, на наш взгляд, тесно взаимосвязаны с экстралингвистическими факторами детерминологизации. По мнению Л. Н. Лубожевой, к таковым относятся: демократизация общества; принадлежность термина к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полю, вследствие чего он приобретает широкую известность ввиду каких-либо важных событий; мода на интеллектуализацию высказывания; признание профессиональной единицы эффективным инфопомощеским средством общелитературного языка [2].

По мнению А. В. Суперанской, у процесса детерминологизации наблюдаются две стадии: на первой термин в виде слова с терминологическим значением входит в состав общеупотребительного языка (частичная детерминологизация, или же деспециализация); на второй в общеупотребительном языке имеет место перенос значения данного терминологического слова и на его основе возникает бытовое слово [20, с. 134].

Рассматриваемый процесс может быть представлен следующим образом: 1) изначально термин используется специалистами в специальном контексте; 2) затем термин начинает использоваться неспециалистами, но в специальном контексте (таким образом, происходит упрощение семантической структуры термина); 3) использование термина выходит за рамки специального контекста (становится возможным образование нового значения посредством аналогий и/или ассоциаций). Первый этап характерен сугубо для собственно научного дискурса. Однако второй (в большей степени) и третий этапы наиболее наглядно демонстрируют особенности процесса детерминологизации в научно-популярном дискурсе.

Приведем следующий пример в качестве иллюстрации второго этапа.

"First, why no mention of anti-matter? Not just the fuel for Scotty's warp engines in Star Trek, anti-matter is real stuff that just might make "matter-anti-matter" propulsion possible in the future. There are many problems to be overcome before such a drive is feasible, not least that anti-matter is very difficult and very expensive to manufacture in useful quantities. But who knows what the future might bring?" (BBC Focus on Science and Technology, Sep 2013)

Даже после первого прочтения становится очевидно, что мы имеем дело с научно-популярным дискурсом: синтаксическая структура предложений, свойственная дискурсу СМИ, а также использование риторического вопроса; употребление научно-технических терминов (*warp engine, drive, anti-matter, matter-anti-matter propulsion*) наряду с обиходной общепотребительной лексикой (*real stuff*); аллюзия на американский научно-фантастический фильм (*Star Trek*).

Термин «warp drive» (гиперпространственный двигатель) является синонимом более распространенного в научных кругах термина «Alcubierre drive» also known as «Alcubierre metric» (пузырь Алькубьерре). Наиболее вероятно, что каждый читатель, хоть немного знакомый с научной фантастикой, будет иметь некоторое представление о том, что это за устройство. Однако восприятие обычного человека и профессионала в области теоретической физики и гиперрелятивистского локально-динамического пространства будут являться абсолютно разными уровнями абстракции.

Далее рассмотрим пример третьего этапа процесса детерминологизации, используя то же лексическое наполнение.

"Yet despite the focus on new media, we will never abandon our passionate commitment to painting and sculpture. There are always artists advancing these mediums. There is always something new in painting and sculpture. It's just not going to be as straightforward as it has been. In a world changing at warp speed, we will see greater complexity in the types of work produced. Most excitingly, there will be an increasing rich dialogue between the artist and the audience." (Smithsonian, Jul/Aug 2010)

В данном случае термин действительно используется в несвойственном для него значении. Более того, пример демонстрирует детерминологизацию с последующей фразеологизацией значения (*to change at warp speed*). Иными словами, используя эту фразу, человек будет иметь в виду значение «to go very fast», нежели изначальное «to travel at apparent speeds greater than that of light by many orders of magnitude, while circumventing the relativistic problem of time dilation». На этом этапе проявляется стилистический, экспрессивный характер детерминологизации, так как слово уже бывший термин приобретает определенную стилистическую значимость, т.е. коннотацию, тем самым, указывая не только на активизирующую когнитивных структур знаний, но и на их сдвиг. Это, в свою очередь, ведет к изменению всей «структурированной совокупности обязательных знаний определенного лингвокультурного общества» [16, с. 15], т.е. когнитивной базы.

Таким образом, детерминологизация является сложным и многоуровневым процессом, требующим дальнейшего тщательного и многостороннего изучения, а научно-популярный дискурс, как ни один другой, дает уникальную возможность изучить исследуемый процесс практически на всех уровнях его развития, начиная с «зачаточного» состояния и заканчивая разнообразными коннотативными оттенками.

Библиографический список:

1. *Абдулфанова А. А.* Научный дискурс в тексте // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональные аспекты исследования: сб. науч. тр. / Под ред. Л. А. Манерко. Рязань, 2002.
2. *Аникин Ю. В.* Детерминологизация английской экономической терминологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2010.
3. *Артунова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
4. *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961.
5. *Болдырева А. А.* Категории авторитетности в научном дискурсе. Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2006.
6. *Будасси Э. В.* Популяризация научного изложения и её роль в общественной коммуникации // Сборник научных трудов. Вып.: 378. Лексикон человека и речевая деятельность. М.: МГЛУ, 1991.
7. *Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965.
8. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
9. *Караулов Ю. Н., Петров В. В.* От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
10. *Киров Е. Ф.* Цепь событий — дискурс/текст — концепт — «Русский язык: исторические судьбы и современность» / Материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. Москва: МГУ, 2003.
11. *Кислицына С. В.* Лингвостилистические средства научно-популярного изложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
12. *Кобозева М. А.* Когнитивные и речевые стратегии ввода темы в научно-популярном дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2011.
13. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003.
14. *Кубрякова Е. С.* О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001.
15. *Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.
16. *Маслова В. И.* Когнитивная лингвистика. 2-е изд. Минск: ТетраСистемс, 2005.
17. *Мелех Н. Н.* Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику: экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004.
18. *Палкова А. В.* Приемы терминологизации и детерминологизации лексики из сферы компьютерной лексики, технологий и Интернета // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. Вып. 4. Тверь: ТвГУ, 2010.
19. *Ракитина С. В.* Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты: монография. Волгоград: Перемена, 2006.

20. Супранская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: УЗСС, 2003.

21. Ужахова Т. О. Комуникативно-прагматические особенности построения текстов в научно-популярных журналах: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.

22. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высш. шк., 2001.

23. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: учебное пособие. 4-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007.

24. Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса: Монография. Пятигорск: Пятигорский гос. лингв. ун-т, 2006.

25. Fedorenko N. D. Scientific discourse as modern linguistics inquiry subject // European researcher. 2011. № 4 (6).

26. Hyland K. Metadiscourse. Cornwall: MPG Books Ltd, 2005.

27. Myers G. The pragmatics of politeness in scientific articles // Applied Linguistics. 1989. № 10.

М. В. Пронякина

Московский государственный областной гуманитарный институт, аспирантка кафедры английского языка (142608, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22; тел.: (496) 425-78-88; in-yaz.mgogi@mail.ru)

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ТЕКСТА
ЖУРНАЛЬНОГО ИНТЕРВЬЮ**

В статье дается определение понятия «гендер», рассматриваются основные признаки гендерной маркированности речи мужчин и женщин, а также проблема маскулинизации и гендерных стереотипов в обществе, ее влияние на английский язык, в частности на язык СМИ на примерах текста журнального интервью.

гендерные исследования; гендер; гендерные стереотипы; язык СМИ; проблема маскулинизация; гендерная маркированность речи

Шестидесятые годы двадцатого века ознаменовались возникновением интереса к проблеме пола. В первую очередь это связано с развитием феминистской мысли и так называемой «второй волной» феминизма.

Происходящие в то время в Европе волнения оказались взаимосвязаны с интересами интеллектуальной элиты того времени: изменить и переориентировать науки об обществе и обратить внимание на рядовых людей: их эмоции, мысли, а также движущие механизмы их социального поведения. Одним из способов достижения поставленной цели стала попытка внедрения понятия «гендер» в социальный дискурс.

Данное понятие было предложено представителями феминизма. Для феминисток было важно сформировать новую идеологию, которая включала бы в себя все сферы жизни человека, а именно женщины. Для новой идеологии был необходим новый категориальный аппарат. Одним из центральных и ключевых понятий в системе феминистического взгляда на социум стало понятие «гендера».

Цель идеологии феминизма заключалась в том, чтобы поставить под сомнение историческое и культурное доминирование положения мужчин и женщин в обществе [8, с. 26–29].

Результаты феминистической идеологии можно наблюдать в настоящий момент по всему миру. В нашей стране, радикальные экономические изменения последнего десятилетия двадцатого века отразились на всей социально-экономической структуре страны. Естественно, процесс формирования новых социальных структур и социальных слоев в России еще не окончен, так как внутри различных слоев имеется своя динамика дифференциации социального состава. При этом рост числа женщин имеющих или стремящихся получить высшее образование увеличивается пропорционально их низкому социальному статусу. Гендерная проблематика, связанная с процессами трансформации общества сводится не только к вопросам положения современной женщины в обществе, но и к их языковой репрезентации [7, с. 148–157].

Язык является средством выражения движения, то есть потребностью социальной коммуникации. Языковые знаки составляют семиотическое пространство устного или письменного текста, а также освещают социальную жизнь под различными углами.

Время от времени научных трудах можно было встретить краткие упоминания о дифференциации социальных и культурно значимых особенностях в поведении мужчин и женщин, их обычаях и способах социализации [10].

С позиции социодетерминистского направления понятия *гендер* и *пол* дифференцированы. Рябов О. В. объясняет дифференциацию понятий *пол* и *гендер* как целое и часть. По его мнению, пол состоит из пола биологического и пола социокультурного, в котором, в свою очередь, должны различаться социальная и культурно-символическая составляющие. При этом *пол* и *гендер* находятся в соотношении не как род и вид, а как часть и целое [16].

По мнению Терезы де Лауретис, «реальность гендера заключается как раз в эффектах его репрезентации; гендер реализуется, становится реальным тогда, когда его репрезентация становится саморепрезентацией индивида, принимается им в качестве своей социальной или субъектной идентичности...» [11, с. 137].

Т. Лауретис обратила внимание на значение понятия «gender» в различных словарях мира:

— «гендер» определяется и как классификационный термин, и как морфологическая характеристика («грамматический род») — американский словарь английского языка;

— «гендер» — классификация пола, пол — американский словарь английского языка;

— *gender* — имеет два значения. Первое — грамматический род, второе — пол — большой англо-русский словарь И. Р. Гальперина;

— *гендер* — сложный социокультурный конструкт: различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между мужским и женским (конструируемые) обществом — глоссарий Московского института гендерных исследований [10].

В современных социальных науках категория «гендер» отражает не индивидуальную идентификацию и личностные характеристики, а социокультурные стереотипы маскулинности и фемининности, половое разделение труда в социальных институтах и организациях.

По мнению Ворониной специфичность «гендера» связана с подвижностью понятий «мужское» и «женское». Гендер можно понимать как социокультурный конструкт фемининности (женственности) и маскулинности (мужественности). Категории фемининности и маскулинности универсальны, т.к. опираются на понимание пола как врожденной отличительной особенности между мужчиной и женщиной [12, с. 105–118].

Следует обратить внимание на то, что современная наука трактует пол не только как биологический фактор, но и как многокомпонентное социокультурное явление. Таким образом, термин «гендер» в лингвистическом аппарате акцентирует внимание на социальных составляющих концепта пола, которые укоренились в культурных традициях и стереотипах, и непосредственно влияют на самоидентификацию, самоопределение и поведение личности в процессе ее социализации [4, с. 64–70].

Рассматривая языковой аспект гендера В. П. Нерознак, обратил внимание на важность исследования особенностей текста, порожденного «гендерной языковой личностью» [12, с. 70]. Он аргументирует свою точку зрения о целесообразности изучения художественного текста в «гендерном измерении» тем, что реконструкция «гендерного «Я» в тексте, а также «построение речевого портрета гендерной языковой личности» является одной из центральных проблем для гендерного изучения языковой личности [9, с. 70–71].

Е. И. Горошко также акцентирует свое внимание на изучении центральной лингвистической проблемы — человек в языке.

По ее мнению, язык стал рассматриваться как система ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. В связи с этим значимость индивидуальных характеристик личности значительно возрастает.

В то время как представители феминизма боролись за права женщин не только в плане социального и языкового равенства, проблема маскулинизации стала приобретать все более яркие очертания. Это связано с введением в феминистскую идеологию нового понятия «патриархат». Данное понятие служит для выражения подчиненного положения женщины, а также оппозиции женского пола — мужскому [14, с. 52–57].

Если обратить внимание на сегодняшний день, то можно заметить, что ситуация в корне изменилась. Проблема маскулинизации уже не столько затрагивает вопросы дискриминации в плане женских прав и свобод. Наоборот женская половина населения, особенно та ее часть, которая более независима, склонна к маскулинизации своей речи. Стремление к языковой маскулинизации связано с тем, что некоторые сферы деятельности современной женщины традиционно считаются мужской областью (бизнес, политика и т.д.), где, несмотря на все большую вовлеченность женщины в общественную жизнь, ее до сих пор воспринимают как некое отклонение от нормы [6]. Женщины стали самостоятельнее и свободнее. Возросла престижность высшего и дополнительного высшего образования среди женщин, занимающих низкий социальный статус. Естественно, наличие образования не является гарантом сохранения или повышения статуса, но служит дополнительным условием к достижению желаемого результата. Благодаря тому, что в обездоленных слоях общества сохраняется тенденция к увеличению численности женщин и их стремлению к изменению своего социального положения изменились стереотипы о представлении женщины и мужчины в обществе. Ранее традиционным стереотипом женщины считалось — мать, хранительница домашнего очага, покорность; мужчина — отец, глава семьи, добытчик, власть. Сейчас социальные роли мужчины и женщины, если не поменялись окончательно, то находятся в более-менее равном положении [7, с. 148–157].

Эти изменения социального плана нашли свое отражение в языке средств массовой информации. СМИ является мощным средством влияния на общественное мнение. Именно СМИ принадлежит решающая роль в формировании образов современных мужчин и женщин в сознании граждан.

Язык СМИ это особая форма социальной интеракции. Важная его особенность заключается в выборе специфических языковых средств с целью воздействия на адресата. Одним из способов получения необходимой информации в сфере СМИ является жанр интервью. По своей природе интервью бинарно, так как сочетает в себе характеристики метода для сбора информации и публицистического жанра, определяемого диалоговой формой изложения материала.

Автор теории диктменного строя М. Я. Блох в своих исследованиях подчеркнул важное свойство речи. Речь обладает свойством адресованности, т.е. формируется и предназначается для кого-то. Речевой акт представляет собой завершенное направленное высказывание, и таким образом является диктемой. В связи с этим, основным назначением диктемы является формирование речевой последовательности в контексте ситуации общения, которая может принимать либо диалогическую, либо монологическую форму.

Высказывание, с точки зрения диктменной теории обладает свойством монологического и диалогического качества. Речь может стать либо составной ча-

стью диалога, либо составной частью монолога в зависимости от ее цели. Но она всегда остается адресованной [3, с. 53–59].

Рассматривая содержательное и формальное воплощение речи говорящего и слушающего следует заметить, что здесь основное внимание уделено фактору слушающего. Это связано с тем, что слушающий отражается в речи говорящего не только по средствам прямого обращения, но по средствам содержательного и формального воплощения в речи. Интересно то, что личность слушающего материализуется в сознании говорящего в виде образа, который обозначается как «псевдослушающий». Для достижения успеха поставленной коммуникативной цели следует учитывать следующие важные типологические характеристики: степень внимания к речи, степень искренности в ее оценке, этическое отношение к говорящему, аксиологическую оценку речи и оценку слушающего по степени предсказуемости его реакции или отзыва [2].

В течение долгого времени многие ученые (Таннен Д., Кирилина А. В., Горошко Е. И., Воронина О. А.) работали над выявлением и дифференциацией основных признаков языковых различий у мужчин и женщин. Исследование этой области интересно тем, что в связи с отсутствием в английском языке категории рода большая часть лексики гендерно-нейтральна, т.е. может быть применима как к лицам мужского, так и женского пола (*bookworm-книжный червь, intellect-умный человек, know-all-всезнайка, etc.*). Следует обратить внимание на то, что в английском языке все же присутствует некоторое количество гендерно-дифференцированной лексики. Ярким примером гендерно-дифференцированной лексики могут служить термины *bachelor* (холостяк) и *spinster* (старая дева), где *bachelor* более нейтрален по своему значению, нежели *spinster*.

Рассматривая интервью с позиции наличия гендера в тексте, мы заметили, что некоторые информационные издания изначально ориентированы на определенный круг читателей либо мужчин, либо женщин, что выявляет их гендерно-тематическую дифференциацию.

В связи с тем, что значительную роль в поддержании гендерной системы играет сознание индивидов. Гендерная система функционирует в обществе посредством распространения и поддержания в нем социальных норм, стереотипов и предписаний, которым необходимо следовать. Глянцевые журналы являются одним из способов передачи информации и давления.

С точки зрения жанрово-тематического наполнения журнала, можно заметить, что тематика женских бесед обусловлена их социальной ролью: воспитание детей, кулинария, мода и т.д. Такие журналы как *Cosmopolitan*, *Women's health*, *Elle* придерживаются этого направления. В данных журналах можно встретить рубрики посвященные уходу за собой, моде, отношениям, карьере, путешествиям, различным мероприятиям и многое другое. В связи с тем, что целевую аудиторию данных изданий составляют в основном молодые девушки, статьи посвященные материнству встречаются крайне редко.

Рассматривая некоторые мужские журналы, такие как *GQ*, *Men's health*, *Esquire* следует отметить, что количество постоянных рубрик варьируется и временами уступает женским изданиям, а остальные статьи сохраняются в рамках темы номера. Отсюда следует вывод и подтверждение того факта, что мужчина менее склонен к самоанализу и осмыслению собственного «Я» в контексте той или иной проблемы. Для мужчины важен окружающий мир и события, происходящие в нем.

Анализируя глянцевую периодику с точки зрения лексической наполняемости, нами было замечено, что в журналах для женщин чаще преобладает лексика нейтрального оттенка, в мужских журналах превалирует разговорная лексика.

Считается, что мужчины более склонны к употреблению в своей речи неологизмов и сленга. Есперсеном было замечено, что по лексическому объему «женский» словарь значительно уступает «мужскому». По его мнению, это связано с тем, что для женщины характерно использовать в своей речи лексические единицы с более высокой частотностью встречаемости в речи [15].

В двадцать первом веке в связи с новым положением женщины в обществе мы можем наблюдать ситуацию прямо пропорциональную заключениям Есперсена. В периодических изданиях, рассчитанных на женскую аудиторию можно встретить частое употребление разговорной и стилистически нейтральной лексики в интервью с представительницами женского пола. Такие выражения как *skip over (пропустить детали)*, *girlie girls (девочки-приневочки)*, *get sore (рассердиться)*, *hang out (зависнуть где-то с друзьями)*, *pig out (объедаться)* etc указывают на то, что речь современной женщины находится в процессе постоянной трансформации. Интересно то, что маскулинизации речи чаще подвержены женщины среднего и более юного возраста, нежели представительницы взрослого поколения.

Учеными было замечено, что женщины в своей речи редко пользуются терминологией. В журналах, рассчитанных на женскую аудиторию, терминологическая лексика встречается только в тех случаях, где ее употребление неизбежно:

*When you listen to music with a 400 Hz frequency in one ear and 410 Hz in the other (you won't know the difference) it evokes **alph-frequency brainwaves**, which have been linked to relaxation and reduced perception of fear and pain.*

*The scientists were testing the impact of **probiotic yoghurt** on digestive health in mice, who, as a **bi-product of the study**, ended up with lustrous hair and younger-looking skin. [Women's health. 2013.22]*

Оба примера иллюстрируют научные открытия: в области музыки и ее влияния на мозговую деятельность в первом случае и в области здорового питания и его влияние на омоложение кожи во втором. Несмотря на то, что автор излагает обе новости довольно простым языком, ему не удается избежать употребления в речи терминологии, связанной с физикой и человеческой физиологией, так как это может привести к потере или искажению фактов и научных открытий.

Что касается использования в речи стилистически сниженной лексики, следует отметить, что в рамках постоянно изменяющихся и развивающихся стереотипов, женская речь все еще сохраняет свою правильность и формальность звучания, но некий элемент грубости все же присутствует. Особенно ярко этот элемент проявляется в интервью, где речь интервьюируемого представляет собой не только поток информации, но также его настроение.

Fuck you, Sofia, because you're the only movie star, you can call us **fucking housekeepers?**

*We don't even where to get a **fucking one-piece**. What was she thinking with those **sagging tits**?! [Cosmopolitan. 2013. 156]*

Приведенный пример ярко иллюстрирует речь современной женщины, в которой может встречаться достаточно высокая концентрация стилистически сниженной лексики. Употребляя ругательства в своей речи, мы можем предположить, что для женщины это либо способ выражения своих эмоций, либо демонстрация свободы и независимости от общественных идеалов, так как для молодого поколения мужчин подобная речь является всего лишь способом общения между собой.

Также лингвальный аспект гендера ярко проявляется в интервью с женщинами, занимающими руководящие посты или имеющими свой бизнес. Они более

склонны к маскулинизации своей речи. Отвечая на вопросы интервьюера, интервьюируемые женщины чаще используют терминологию (*reforms — реформы, labour market — рынок труда, coalition — коалиция, income disparity — несоразмерность дохода, marketing — торговля etc.*), чтобы «подвести под общий мужской-знаменатель» свою речь [6].

Тот факт, что мужчины предпочитают использовать в речи лексику разговорную, а также стилистически сниженную не остался нами незамеченным. В мужских журналах, которые мы изучали, высокой концентрации стилистически сниженной лексики нами не было замечено, но в разделах, посвященных отношениям между мужчиной и женщиной, можно заметить наличие разговорной лексики.

*Before you **conk out**, wrap your hands around her.*

*Sure, if you want to be a **complete jerk**. **Being dumped sucks**, but being cold-shouldered is a real ego killer.*

*There were always two essential truths about Richard Pyor, depending on whom you listened to, even (no especially) the man himself: He didn't take any **shit** or he **got shit on** constantly. [Esquire. 2013.42]*

Такие выражения как «отрубиться», «полный осел», «быть брошенным — отравительно», «пялиться» и «плевать на все», ярко иллюстрируют повседневное общение между мужчинами. Данные примеры не содержат в себе призыва к демонстрации независимости, они отражают ситуации, как они есть на самом деле.

В отличие от женских изданий, в мужских журналах терминологическая лексика применяется довольно широко в темах, не затрагивающих вопросы финансов или политики как таковых.

*Now, despite **financial apocalypse**, we still have an appetite for incredible wealth — and it has become insatiable.*

*It used to be, says my friend, that he would regularly **inflate the salaries and net worth** of his clients, contributing, he admits, to the **huge actual inflation** in wealth and compensation, causing **current backlash**. [GQ. 2013. 62]*

Приведенный выше пример иллюстрирует тот факт, для мужчин вполне нормально следить за политической и финансовой ситуацией, так как от этого, по их мнению, зависит их благосостояние. Поэтому, если тема беседы не затрагивает спорт, она рано или поздно затронет политическую или финансовую сферу интересов мужчины.

Считается, что женская речь отличается высокой степенью эмоциональности и наличием оценочных суффиксов и прилагательных. В женских периодических изданиях ярким примером эмоциональности является рубрика интервью.

*It's been cool to find an active buddy-there are a lot of **girle girls** around.*

*I have friends who are **so funny** that when I hang out with them, I feel like **I'm funnier**. And I have my mom who is one of my **best friends**. She gives me a lot of **in-sightful** advice. [Cosmopolitan. 2013.210]*

Hugely exciting, massive opportunity, the best way, the biggest downfall...

Действительно, из приведенных выше примеров видно, что женщина, отвечающая на вопросы репортера, полна энергии и положительных эмоций. Об этом свидетельствует высокая концентрация прилагательных в сравнительной и превосходной степени, а также усилительного наречия («so»).

С точки зрения присутствия гендера в синтаксисе нами были выявлены некоторые общие черты характерные либо для мужской, либо для женской речи — частое употребление мужчинами сложносочиненной связи, стремление к коммуникативному лидерству; для женщины наиболее характерным является: ис-

пользование сложноподчиненной связи, восклицательных, вопросительных и пассивных конструкций, высокая концентрация эмоциональной и оценочной лексики [1, с. 11–15]. Интересно то, что в женских интервью наряду с частым употреблением в речи пассивных конструкций можно встретить значительное количество предложений со сложносочиненной связью, что больше характерно для речи мужчины, нежели женщины.

But the thing I've learned is, I'm not working for that. I used to be a major people pleasure, and that was my biggest downfall. And I'm from a small town, so everybody has something to say about everything... [Cosmopolitan. 2013]

Из приведенного выше примера можно предположить, что женщины стали чаще использовать сложносочинительную связь в своей речи, из-за частого общения в мужчинами. В процессе совместной деятельности коллеги могут перенимать неосознанно друг у друга не модели поведения, но и манеру общения.

Интересным остается тот факт, что мужчины, отвечая на вопросы журналиста, наравне с женщинами используют вводные конструкции, но в отличие от женщин, вводные слова служат неким выражением наличия логики в их высказываниях, а не сомнения или домысла.

Well, here's the background to it. ...So stepped out from the town under a dome... I finally figured that out. [GQ. 2013. 134]

Употребления таких связок как «итак», «таким образом», «в конце концов» в приведенном примере указывает на логичность и последовательность событий, о которых повествует мужчина.

Проанализировав вербальную составляющую мужских и женских журналов, мы пришли к выводу, что в настоящий момент в связи с изменением социальных установок речь современной женщины приобретает характерные мужские черты, сохраняя при этом свою отличительную особенность. Маскулинизации своей речи больше подвержены женщины, занимающие изначально мужскую сферу деятельности, а также молодые женщины, стремящиеся к эталону современной женщины — женщины сильной, уверенной в себе, независимой. Данный пример для подражания продиктован новыми гендерными стереотипами, которые преобладают в настоящий момент в социуме. Те гляцевые периодические издания, которые мы проанализировали в ходе написания статьи, полностью отвечают запросам общества, так как женские журналы направлены на развитие сильной женщины, склонной к самоанализу, постижению своего внутреннего «Я», но в тоже время активной в сфере карьеры и отношений.

Библиографический список:

1. *Александрова Е. С.* Гендерный анализ новостного текста // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 37.
2. *Блох М. Я.* Фактор слушающего в диалогической и монологической речи // Вестник Нижневартговского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4.
3. *Блох М. Я.* Философия регуляции речевого общения: от диалога личностей к диалогу культур // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2s.
4. *Войченко В. М.* Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестник ВолГУ. Сер.: 2: Языкознание. 2009. № 1.
5. *Горошко Е. И.* Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики: Сб. науч. тр. М.: Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 2003.

6. *Ивашова Е. С.* Создание образа женщины-политика: лексические средства воздействия // Вестник науки ТГУ. 2012. № 4 (22).
7. *Иудин А. А.* Гендерные роли проблема феминизации российского общества // Вестник ННГУ. 2004.
8. *Лукаш Д. С.* Понятие гендера как основа новой парадигмы мышления // Вестник ВолГУ. Сер.: 9: Исследования молодых ученых. 2007. № 6.
9. *Нерознак В. П.* Языковая личность в гендерном измерении // Гендер: язык, культура, коммуникация: Тез. I междунар. конф. М.: Изд-во МГЛУ 1999.
10. *Нурсеитова Х. Х.* Введение в гендерную лингвистику: Учеб. пособие. Павлодар, 2008.
11. *Teresa De Lauretis.* Technologies of Gender: Essays on Theory, Film, and Fiction/Bloomington: Indiana UP.
12. *Тулузакова М. В.* Социокультурные образцы фемининного и маскулинного и проблема гендерного равенства // Вестник ТГЭУ. 2009. № 4.
13. *Халиуллин А. Г.* Диалогическая природа жанра интервью в современной прессе // Вестник ТГПУ. 2010. № 3 (21).
14. *Хитрук Е. Б.* Мужчина становится: Проблема маскулинности в контексте гендерных исследований // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 367.
15. *Olena Goroshko.* Differentiation in Male and Female Speech Studies // <http://rss.archives.ceu.hu>
16. Предпосылки и направления развития гендерных исследований в лингвистике // Гендерные отношения // <http://gendernie-otnosheniya.ru>

Н. А. Туранина

Белгородский государственный институт искусств и культуры, зав. кафедрой издательского дела и библиотекovedения, доктор филологических наук, профессор (308033, г. Белгород, ул. Королева, д. 7)

ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Отражение реалий мира в языке современной женской прозы — актуальная проблема лингвистической науки. Сквозь призму тропов современные женщины — писатели представляют индивидуальную модель мира. Сравнения, метафоры, эпитеты являются составляющими образной ткани художественного текста, той основой, которая определяет авторскую индивидуальность.

тропы; женская проза; модель мира; контекст; репрезентанты

Женская литература — продуктивная, интересная и недостаточно исследованная область. Необходимо отметить, что еще совсем недавно произведения женщин-писателей второй половины XIX века анализировались как отражение «женского вопроса», который подавлял «культурно-женскую» тематику. Современная женская проза — это особый тонкий мир, в котором присутствует и мужское, и женское видение реалий действительности. Конечно, женскую литературу нельзя рассматривать изолированно от литературного контекста, от литературы мужской, так как это не исследования о женщинах для женщин, а потребность найти новые приемы, методы, методологию. Женская проза конца XX — начала XXI века впитала лучшие традиции русской классической литературы и привнесла свое мировидение, свою жизненную позицию, свои идеалы.

Язык произведений — это показатель авторской индивидуальности, а образные средства — это то, что нельзя позаимствовать у других, ибо они должны идти из сердца, души художника слова. Только сквозь призму метафор, сравнений и эпитетов можно постичь все богатство языка писателя, принципы отбора лексического материала для реализации творческих замыслов.

Все слова языка группируются в сознании языковой личности в виде множества семантических систем. Слова каждой самостоятельной системы имеют сложные семантические связи, отражающие конкретные реальные связи предметов или явлений в их качественных проявлениях. В метафоре семантические системы связаны сложными семантическими связями. Каждое слово помимо того, что входит в определенную тематическую (семантическую) систему, имеет и свое тематическое (семантическое) поле или окружение.

Человек на протяжении всей своей истории оценивал действительность с точки зрения полезности для себя, сам всегда был в центре реалий окружающего мира. Антропоцентричность картины мира носителя русского языка проявляется в его представлениях об окружающей действительности. Антропоцентризм нашел отражение в лексической системе языка, стал основным принципом современных исследований, рассматривающих языковые явления в диаде «язык-человек». Индивидуальная картина мира уникальна, не всегда адекватна общезыковой модели, часто включает элементы авторского речеворчества.

Метафорическое значение возникает благодаря тому, что сопоставляемые денотаты обладают определенными общими чертами. Это объективно существующее сходство используется языковой личностью вследствие ассоциативного по своей сути мировосприятия человека, эксплицирующего это в языке. Безусловно, существует еще одно условие возникновения семантической деривации, в частности метафоризации, экономия ограниченных языковых средств. В лингвистике и смежных исследованиях не раз выделялись универсальные категории, порождающие метафоры: антропоморфизм, синестезия, перенос с конкретного на абстрактное. Все типы метафоризации основаны на ассоциативных связях человеческого опыта; метафора по самой своей сути антропометрична. Антропометричность метафоры, т.е. соизмеримость сопоставляемых в процессе метафоризации переноса объектов именно в сфере сознания безотносительно к реальным различиям этих объектов (того, который обозначается посредством метафоры и того, который используется как вспомогательный образ, естественным образом вписывается в современную парадигму научного знания: человек познает мир через осознание своей предметной и теоретической деятельности в нем (Арутюнова 1997: 56). Метафоризация значений может протекать в пределах одной семантической категории, т.е. либо в пределах идентифицирующих слов, либо в разряде семантических предикатов, но она может сопровождаться смысловой транспозицией — изменением семантического типа, т.е. переходом из разряда идентифицирующих слов в категорию предикатов и наоборот (Арутюнова, там же).

Тип метафорического переноса является одной из характеристик, одним из параметров модели метафоризации. Направление переноса обусловлено наличием условных «начала» и «конца» метафоризации, или, по терминологии М. Блэка, главного и вспомогательного субъектов, номинации одного «круга» денотатов. Наименования этих «кругов» могут быть разными, но в любом случае, один из них выступает в качестве «источника» номинаций, а другой «предлагает» одного из своих членов для наименования.

В современной женской прозе метафоризируемый компонент образа представлен более чем 30 тематическими группами слов, среди которых наиболее частотными и яркими по своей семантике являются следующие:

1) *Соматизмы* — сердце, внутренности, мозг, брюхо, ребро, пальчик, язык, лоб, чрево, десна, глаз, зев, сосок, лицо: *мозг* человеческой любви (Рубина); в *сердце* семьи (Токарева); железное *сердце* воды (Горланова); из *сердца* города (Михайлова); плот с пустым *брюхом* (Холопова); солнце... садилось... распарывая себе *брюхо* (Улицкая); между *брюхом* аэроплана и океаном (Рыбакова); *рёбра* камней (Василькова); дамские *пальчики* акаций (Янковская); *языки* сугробов (Горланова); во *лбу* автобуса (Т. Толстая); в *чреве* мусоровоза (Доброва); из гольих *дёсен* земли (Чижова); выпуклый *глаз* пупка Афанасьева); *глазами* дождя (Рыбакова); от хищного *зева* природы (Николаева); *сосок* у домохозяйки подбивать (Вишневецкая); рябое *лицо* мясорубки (Скульская).

2) *Наименования водной стихии, водных пространств, состояния воды, жидкостей* — море, озеро, озерцо, пучина, волна, река, ливень, водопад, океан, поток, раптор, струя, водоворот, прилив, отлив, кипяток, кислота: в *пучину* времени (Токарева); в *море* секса (Токарева); *озеро* простокваши (Т. Толстая); за целым *озером* темноты (Славникова); *озерцо* коньяку (Славникова); стыло бульонное *озерцо* (Т. Толстая); *океан* слёз (Кучкина); *океан* книг (Бурнашова); *водопад* бархата (Т. Толстая); *поток* раздражения (Василькова); из мутного *потока* дней (Николаева); плотина между *потоком* времени и *озером* человеческой памяти (Рубина); *поток* жизни (Рубина); *море* звуков (Виньковецкая);

волна любви (Горланова); горькими волнами утраты (Ключарева); новая струя ощущений и событий (Муратова); водоворотом эмоций (Муратова); приливы и отливы их дружеских отношений (Бурнашова); в расставоре моего рассказа (Доброва); киятком своих бирюзовых глаз (Муравьева).

3) *Флористическая лексика* — цветы, корень, листок, соцветие, гербарий, кожура, сад, росток, букет, пряность, лес, лебеда: *цветы* удовольствия (Токарева); *корнями* обиды (Славникова); последний *листок* надежды (Улицкая); *соцветия* образов (Горланова); *лес* черной жизни (Рыбакова); *гербарий* минувших дней (Т. Толстая); сквозь зеленую *кожур*у газонов (Григорьева); к *садам* истории (Григорьева); *букет* моего страдания (Афанасьева); гниловатая *пряность* свободы (Игнатова); сквозь *лебеду* десятилетий (Т. Толстая); *ростки* новых поколений вундеркиндов (Михайлова).

4) *Названия тканей, украшений, их частей* — ткань, бархат, лоскут, нитка, одежда, кулончик, бусина, узел, флёр, материя, лохмотья, шлейф, бисер, замша, канва: к далекому *лоскуту* моря (Улицкая); люди могли озвучить дерзость, завернув в *одежку* любезности (Кучкина); сияет *кулончик* солнца (Палей); *бусины* машин (Палей); *узел* времени и пространства (Василькова); *флёр* осеннего умирания (Янковская); драгоценную *материю* счастья (Горланова); по *ткани* небес (Шварц); *шлейф* валидола (Т. Толстая); стены покрыты зеленоватой *замшей* микрофлоры (Доброва); на *канве* прошлого (Игнатова).

5) *Наименования живых существ, частей их тела, совокупности особей* — комар, выводок, зверек, кошка, стая, подшерсток, крыло, пасть, морда, подбрюшье: девочка — белый такой *комар* (Т. Толстая), среди *выводка* фотографий (Улицкая); среди *стаи* идеальных форм (Василькова); *стаи* поддупленных домов-страшилок (Фокина); пышного *подшерстка* сорняков и кустарников (Янковская); не успев занырнуть только в *подбрюшье* автомобилей (Палей); из черной *пасти* телефонной трубки (Т. Толстая); на висках *крылья* седины (Холодова); *морда* электрички неслась на меня (Василькова).

Контекст метафоры в современной женской прозе представлен непредикативными и предикативными синтаксическими единицами.

Непредикативные единицы:

а) *генитивные словосочетания без распространяющих элементов*: в архив жизни (Токарева), среди пустыни кресел (Славникова), в горячке дня (Улицкая), в лабиринте кишок (Рубина), кристалл глупости (Т. Толстая), шкала приоритетов (Кетро), комок нетерпения (Кучкина), в дебрях домов (Габова), кристаллы гнева (Горланова), пена садов (Шарапова), кристаллы небоскребов (Виньковецкая), порцию уроков жизни (Муратова), царством паутины и потрясений (Муравьева); реки слез (Мосова), по волнам боли (Афанасьева), истории черенки (Чижова).

б) *генитивные словосочетания с распространяющим элементом прилагательным и (или) причастием, местоимением*: карий бархат глаз (Токарева), колочий спиртовой компресс поцелуя (Славникова), без постоянных инъекций обмана (Кетро), нервный меховой смех зимней одежды (Щербакова), плоское темя камня (Т. Толстая), морозный холод одиночества (Кучкина), холодное дыхание старости (Василькова), хоботы канализационных труб (Василькова), под ливнем немецких пуль (Шварц), в зеркалах своих бесчисленных каналов (Виньковецкая), стоячие каналы этнографии (Чижова).

В некоторых случаях возникают цепочки генитивов: мёд его волос, мёд его голоса, мёд его тела (Кетро).

в) *существительное (метафора) + прилагательное*: байдаркино тело (Т. Толстая), музыкальный зоопарк (Славникова), гормональная буря (Токарева),

овечья река (Улицкая), в шубном забрале (Щербакова), пищевая анестезия (Кучкина), небесный собес (Кучкина), в липкую лирическую обертку (Кучкина), душевная диета (Янковская), в скворечниковых объятиях (Фокина), цветочные водопады (Григорьева), жизненная повесть (Михайлова), сюжетные потоки (Николаева), небесное полотно (Рыбакова), духовное поле (Лавряшина), словесный тромб (Чижова), телефонному токованию (Чижова).

а) простое предложение (нераспространенное, распространенное, осложненное): схлынула молодость (Токарева), в моей маме заметалась зависть и радость (Токарева), повис месяц (Петрушевская), мама тушила внутренний огонь (Щербакова), перебирали ранние воспоминания (Улицкая), время течет, и колышет... и плещет морщинами в её неповторимое лицо (Т. Толстая), пузырилось и поднималось со дна души потревоженное раздражение (Рубина), жизнь пожевала — пожевала и выплюнула (Славникова), в тебе кипела страсть (Василькова), метались по небу электрические строчки молний (Кучкина).

б) сложное предложение: опускаются сны, наплывают прозрачные волны, путают бывшее с небывшим, теплой тенью кружатся сны (Т. Толстая); образ ходил в глубине подсознания, тербил наживку, но срывался с крючка, едва Крылов пытался его подсесть (Славникова).

Особым видом метафорического контекста является приложение: территория чувства — сердце (Токарева), её глаза, живые верные глаза полевого зверька, глядели затравленно (Рубина), осень — Пеструшка (Славникова), а вот квартирка есть, угловой такой огрызок, но свой (Щербакова), люди — кошки (Щербакова), девочка — птица (Василькова), девочка — жизнь (Василькова), на пальцах — колбасках (Фокина), башня с часами, придаток института метрологии (Шварц), свобода, гордая королева, смотрела вслед своей самой жалкой из фрейлин (Чижова), женщину — ветер (Муратова), женщина — осень (Муратова), в комнату — пенальчик (Александрова), за окошком, забранным решёткой — солнышком (Галина), эпоха — огромная и неумолимая мельница — поднимала их (людей) на воздух (Чижова), домов-кораблей (Чижова).

Сравнение — это ведущий троп в современной женской прозе. Семантика современного сравнения претерпевает значительные изменения в плане выражения предмета и образа сравнения, а также функциональной направленности тропа. Предмет и образ сравнения расширяет свою предметную соотносительность, наряду с традиционными тематическими группами и лексемами, появляются совершенно неожиданные группы наименования в составе сравнения.

Предмет сравнения представлен в текстах исследуемых авторов 18 тематическими группами, среди которых наиболее частотными являются традиционные группы: а) наименования лиц по различным признакам — эфиопка, ровесник, человек, подруга, старичок, ребенок, писатель, теща, девушка; б) наименования физических и психических состояний, чувств -чувство, жалость, любовь, страсть, жажда, ненависть; в) соматизмы — лицо, глаза, головка, усы, тело, борода, рот; г) наименование растительного мира -клубма, дерево, ветвь; а также малочисленная у других авторов группа имен собственных в качестве предмета сравнения — Дениска, Костя, Катя, Олег и другие группы.

Особый интерес представляет образ сравнения, который является отражением модели мира, художником слова. Лексемы, репрезентирующие образ сравнения, объединены в 41 тематическую группу, среди которых наиболее частотными являются:

а) *Группа имен собственных*, чаще представленная именами и фамилиями известных лиц. Необходимо отметить, что подобная группа довольно редко

встречалась в поэзии и прозе XX века, но особенно активна в современной женской прозе. Это такие имена собственные: Хэмингуэй, Софокл, граф Нулин, Аллочка, Большой театр, Гребенщиков, принц Чарльз, Наташа Ростова, Ихтиандр, Штирлиц, Шехерезада, Нина Заречная, Пржевальский, Коктебель, Башкирия, Знаменская площадь, Самуил, Мара, Саша, Иов, Каин, Тимошенко, Немезида, Пьер Безухов, Байрон, Вернадский, Сэм, Пигмалион, Галатея, Шапокляк, Эккерман, Гёте, Денисов, Эдгар По, Изольда, Гобсек, Доронина, Мэдисон — парк: Я, как чеховская *Нина Заречная*, бредила о славе (Токарева); Крылов, сидя, как *Ихтиандр*, в бочке (Славникова); Лина Павловна готовилась, как *Наташа Ростова* на бал (Щербакова); от неё исходил свет, как от *Наташи Ростовой* (Горланова); Сергей Иванович ненавидел жильцов своего подъезда, как *Каин Авеля* (Щербакова); имя его — громоздкое, как трагедия *Софокла* (Рубина); волосы, как у *Самуила* (Улицкая); для неё он стал *Мастер Бо*, как у *Гребениčkова* (Кетро); она обнаружила косу, уложенную вокруг головы, наподобие *Тимошенкиной* (Кучкина); слушая недозволенные речи, как в сказках *Шехерезады* (Кучкина); откуда берутся такие, как *Пьер Безухов* (Горланова), который красивый как *Байрон* (Горланова), и хочет оказаться спокойной, как *Вернадский* (Горланова); (дуб) черный и массивный, как *Сэм* (Шарапова); она творила Марику, как *Пигмалион Галатов* (Янковская); он облажался, как *граф Нулин* (Янковская); (Оркыя апа) и в молодости была, как *Шапокляк* (Глазизова); я за ним ходила, как *Эккерман за Иоганном Вольфгангом Гёте* (Москвина); илита опускается...как в рассказе *Эдгара По* (Долгопят); из такого захолустья, как *Башкирия* (Титова); фаллические символы, как на *Знаменской площади* (Михайлова); с такой, как у *Изольды*, внешностью (Коль); пусть карьеру делают такие, как *Доронина* (Муратова); и каждый, как и *Гобсек*, тянул себе своё (Коль); нежный, протертый, как в *Мэдисон — парке* (Муравьева).

б) *Наименования растительного мира*: ветка, плод, плачущая ива, жасминовая ветка, банан, кактус, помидор, цветок, роза: (Катя) благоухающая, как *жасминовая ветка* (Токарева); на мягкой головке, что лежала на согретой отцовской ладони, будто *тяжелый плод* (Славникова); девушка свешивала волосы, как *плачущая ива* (Петрушевская); цветет, как *роза*, ваша Римочка (Хемлин).

в) *Наименование животных или их совокупности*: зверь, собака, бизон, лошадь, медведь, цапля, зайчик, сова, бык, муха, паук, рыба, бабочка, волчата, стадо, стая, муравей, птица: лицо становилось тупым, как у *бизона* (Токарева); на корточках сидел человек, странно менявшийся в щелях, будто *рыба*, плывущая в аквариуме (Славникова); невеста восседала, как *муха* в сметане (Улицкая); голова, как у *лошади* Пржевальского (Т. Толстая); стая женщин наверху, будто *цапля* щелкала (Рубина); он стоял оскаленный, как *собака* (Петрушевская); их (ребят) догнали и пристрелили, как *волчат* (Щербакова); девочка, как *зайчик*, замирает (Кейтро); дамы эти уже издалека громко звякали, как звякает неторопливо бредущее, неторопливо жующее *стадо* (Палей); люди, как *муравьи*, населили их (Долгопят).

г) *Наименование лиц по различным признакам*: ребенок, старуха, грузчик, слуга, балерина, младенец, девочка, прачка, киноартист, модель, мушкетер, пианист, скульптор, люди, матрос, колдун, дети, вампир: (Дениска) открытый настезь, как большой *ребенок* (Токарева); спящая река пиналась, как будто *младенец* (Славникова); неуверенный в себе и боязливый, как *девочка*, первенец (Улицкая); у ребенка кудри до плеч и кисти, как у *пианиста* (Кетро); распаренная любовью, как *прачка* паром (Рубина); бились, как *мушкетеры*, две

мысли (Щербакова); и тут в комнату вошел Глюи красивый как *киноартист*, одет, как *модель* (Петрушина); она веяла мир, как *скультор* (Василенова); чудесные местности, как *люди*, жаждущие одиночества (Шварц); сильно, как *матрос*, притянет ветви сирени (Т. Толстая); Лизавета, как африканский *колдун* (Т. Толстая); я, как *восточная женщина* (Михайлова); (делают) действительно, как *дети* (Капустина); у Алекса вид был, как у уличного *бродяги* (Муратова); он (водолаз), как настоящий *вампир*, это почувствовал (Ключарева).

Эпитет в современной женской прозе имеет свои особенности, так как чаще является олицетворяющим или метафорическим, даже когда выражает цветовую гамму. Самое большое количество эпитетов дают нам произведения О. Славниковой, Л. Улицкой, Т. Толстой.

Олицетворяющие эпитеты — самые распространенные в творчестве исследуемых авторов. Они могут быть выражены прилагательным и причастием. Например: *злыми* тенями (Славникова); *ласковыми* листьями (Славникова); *ленивые* улицы (Славникова); *рыдающий* рояль (Славникова); *пьяный* троллейбус (Славникова); *усталые* деревья (Славникова); *взбесившиеся* машины (Кетро); от бойкого катера (Кетро); *чуткие* трамваи (Щербакова); *обезумевших* рук (Щербакова); *болтливый* орнамент (Улицкая); *кровожадное* время (Улицкая); *шаловная* луна (Улицкая); *убежавшая* молодость (Т. Толстая); *мое замерзшее, заблудившееся, запутавшееся* сердце (Т. Толстая); по *простуженному* саду (Т. Толстая); с *завнавшейся* гречневой кашей (Т. Толстая); *картавая* речка (Палей); куча *зловредной* травы (Василькова); *жалящего* сна (Василькова); *хромые* дачные стулья (Петрушевская), речка была *ленивая* (Лазарева); оркестр, *мыкающийся* траурным маршем (Игнатова); *малохолдный* ледок (Ключарева); *сиротливые* десны (Чураева).

Особый интерес представляют олицетворяющие эпитеты, выраженные словосочетанием: лишившийся невинности взгляд (Чижова).

Определенная часть эпитетов — метафорические, имеет ярко выраженное значение качества. Такие эпитеты образованы, в первую очередь, от существительных:

а) называющих металлы, материалы: оттирающая замшевую пыль (Славникова); пузатого телевизора (Газизова); теплое шерстяное творение (Скульская); волокнистого мрака (Галина).

б) называющих продукт питания, напитки, их качество: маргариновом хлебе (Славникова); хлебное лицо Олега (Славникова); молочных сумерках (Славникова); в медовом солнце (Шаранова); карамельно-шоколадная дочка (Рубина); к дистиллированной тишине (Николаева); мясистыми георгинами (Муравьева).

в) обозначающих наименования лиц, части тела или животных лизоблудствующие вассалы (Палей); змеевидной женой (Кучкина), носатый автобус (Василькова).

Определенная часть эпитетов образована от глаголов: в почти окаменелой темноте (Славникова), (коса) обнищавшая годами (Улицкая), неструганые строчки (Улицкая); потрепанной гордости (Рубина), отравленного неудачами лица (Муравьева); закопченная горем (Муравьева).

Среди эпитетов есть и авторские неологизмы: сугробистый диванчик (Рубина); выпсанный матрац (Щербакова); разудалистая зима (Муратова).

Особый интерес представляет цветовой эпитет, который может выявлять семантику цвета через колоративные номинации, обозначающие предметы определенного цвета: мякоть солнца (Рубина) серебрано — голубая луна

(Улицкая); серебристо зеленая мурава (Рубина) или образные оттенки цвета: желудевые глаза (Токарева).

Сложные эпитеты: глубокоководные вздохи слушательниц (Чижова).

Таким образом, исследование проведенное нами, показало, что в образной системе XXI века меняется характер мотивировки, структура и семантика тропов. В процессе развития метафорической системы появляются определенные семантические направления метафоризации, переосмысляются традиционные парадигматические связи. Ведь именно метафора, по точному замечанию Х. Ортега-и-Гассет, удлинняет «руку» интеллекта, она, не раздвигая границы мыслимого, «обеспечивает доступ к тому, что смутно виднеется на его дальних рубежах. Без метафоры на нашем ментальном горизонте образовалась бы целая зона, формально подпадающая под юрисдикцию нашей мысли, но фактически неосвоенная и невозделанная» (Ортега-и-Гассет 1991: 42). Процесс вовлечения новых пластов лексики в радиус действия образных средств характерен и для прозы XX и XXI веков: наименования лиц, военная терминология, названия предметов быта и многие другие «неосвоенные и невозделанные» тематические группы слов становятся объектом образности. В тематических группах, отдельные лексемы из состава которых были объектом образных средств в XIX веке, начинают привлекаться и другие слова, ранее не участвовавшие в семантических преобразованиях (в группе соматической лексики, названий живых существ, наименований сооружений, жилищ, имен собственных и т.п.).

Исследование текстов женской прозы начала XX и XXI веков дает возможность проследить эволюцию образов и эстетических ориентации художников слова. Комплексный подход и анализ тропов в прозе разных литературных направлений позволяет выявить своеобразие образной картины мира, ее динамику, позволяет судить об эстетических принципах отражения реальной действительности писателями-женщинами.

Библиографический список:

1. *Арутюнова Н. Д.* Функциональные типы языковой метафоры // Известия ОЛЯ АН СССР. М., 1997. Т. 37. № 4.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* «Табу» и метафора // Самосознание европейской культуры 20 века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Наука, 1991.
3. *Туранина Н. А.* Современная женская проза: взгляд лингвиста: Монография. Белгород, 2010.

М. В. Покалюхина

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, ассистент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, аспирант (443099, г. Самара, ул. Блюхера, д. 25)

М. А. Кулинич

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, зав. кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации, доктор культурологии, профессор (443099, г. Самара, ул. Блюхера, д. 25)

НЕПРЯМАЯ КОММУНИКАЦИЯ В РЕКЛАМНЫХ АННОТАЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ КНИГ)

В статье рассматриваются средства непрямого общения в рекламных аннотациях научно-популярной литературы и их структурные и функциональные особенности в рамках коммерческих отношений.

непрямая коммуникация; паратекст; рекламная аннотация; научно-популярная литература

Категориальная дихотомия «прямого» и «непрямого» («косвенного») характерна для многих онтологических исследований, в том числе и лингвистических, где мы встречаем косвенные падежи, речевые акты и другие явления. Многие ученые ведут свои изыскания в рамках категориальных исследований, противопоставляя, например, глубинные и поверхностные структуры (Н. Хомский), коллокацию и коллигацию (О. С. Ахманова), прямое значение и метафоричность (А. П. Чудинов) и др. Наше исследование предполагает рассмотрение способов коммуникации между автором и читателем в паратекстовых элементах научно-популярных книг. В данном аспекте нам кажется целесообразным освещение вопроса о соотношении прямой и непрямого общения.

В классификации А. Соломоника [7, с. 116] принято выделять пять стадий развития коммуникативных систем: естественные знаковые системы; образные знаковые системы; языковые знаковые системы; системы записи; кодовые системы.

Прямая коммуникация основана на принципе совпадения смысла высказывания и значения, т.е. план содержания высказывания соответствует коммуникативному смыслу. Можно сказать, что прямая коммуникация является замкнутой системой с четкими правилами структурирования, определённым кодом, который, однако, не следует отождествлять с языком или отдельно речью.

Непрямая же коммуникация включает в себя такие речевые явления, интерпретация которых требует иных средств, чем просто языковая структура и правила. При таком типе коммуникации возможно нарушение и опущение системы языковых значений и, следовательно, это заставляет участников коммуникативного акта прибегать к нестандартным языковым средствам и структурам. В. В. Дементьев [3, с. 15] указывает, что во многих лингвистических и смежных дисциплинах непрямая коммуникация может быть представлена такими явлениями как имплицитность, эвфемизмы, тропы, косвенные речевые акты, ирония.

Таким образом, если прямая коммуникация осуществляется посредством знаков (в семиотическом понимании), то непрямая коммуникация носит «до-» или «после-знаковый» характер, т.е. гиперсемантизация языковых единиц, наличие имплицитной информации может считаться вторичной знаковой системой по отношению к первичности естественного языка [3, с. 26].

Рассмотрим проявления различных типов коммуникации на примере одного из затекстовых элементов аппарата книги — рекламной аннотации на обложке (the blurb). По форме рекламные аннотации могут быть самыми разнообразными [9, с. 45–48]: включать информацию об авторе, содержание сюжета, отзывы из Интернет-магазинов, избранные рецензии журналов и газет или мнения читателей, но чаще всего это авторская оценка цели создания книги, ее сильных черт и основных свойств. Чаще всего рекламная аннотация располагается на задней обложке книги или внутренней части суперобложки.

Аннотация подобного рода не только предлагает краткое содержание книги, но и имеет огромное значение для продвижения книги в качестве товара на рынке, т.е. в большей степени служит рекламой, чем аннотацией.

За последние несколько лет рекламные аннотации стали одним из самых популярных маркетинговых ходов в издательском деле, а в Америке постепенно они становятся самостоятельным жанром (наравне с Twitter-репортажем [2] или «Живым журналом») [1]. Одним из кандидатов в «короли рекламной аннотации» считают популярного американского писателя русского происхождения Гари Штейнгарта, пишущего аннотации к книгам, общественным заведениям, твитам и даже статьям о рекламных аннотациях. В интервью журналу Time [8] он признался, что пишет так много хвалебных отзывов (blurbs), чтобы поддержать книжную индустрию. Ежегодно количество написанных произведений увеличивается, в то время как публикация печатных книг в Америке сократилась на 9,25% в 2011, а художественной литературы на 17,7%. Таким образом, рекламные аннотации, по мнению Гари Штейнгарта, служат не только читателю, но и являются сигналом издательству, помогая отбирать достойные произведения для публикации.

Как утверждает Роб Бигнелл, создатель блога *Inventing Reality Editing Service*, посвященного корректуре и вычитке текстов для последующей публикации, четких правил создания рекламной аннотации не существует. Тем не менее, автор указывает, что основным требованием для создания эффективной аннотации является адекватная оценка потенциального читателя, целевой аудитории. Однако, говоря о структуре рекламной аннотации, Роб Бигнелл выделяет следующие четыре обязательных элемента [11].

Заголовок / *Headline* — фраза, призванная привлечь внимание читателя и заставить прочитать аннотацию до конца. Рекомендуется выделять заголовок заглавными буквами, размером или типом шрифта.

England's magnificent story, told through 100 of her most significant places. (A History of England in 100 Places by J.J. Norwich)

Привлекающий внимание абзац / *Compelling paragraph* — может быть представлен различными формами: захватывающая цитата из книги, хвалебной рецензии или описание ярких героев повествования.

“A splendid blend of erudition and entertainment” (The English Language by D. Crystal)

Интригующая аннотация / *Intriguing synopsis* — три-четыре предложения, суммирующие сюжет книги, основные проблемы и конфликты.

In this ambitious and stimulating book, Peter Watson describes the history of ideas from antiquity to the present day, leading to a new way of understanding our world and ourselves. (Ideas: a History from Fire to Freud by Peter Watson)

Призыв купить книгу / Encouragement to purchase book — в конце текста аннотации рекомендуется скрытым образом привлечь читателя к покупке книги, выделив призыв более крупным шрифтом (но меньшим, чем заголовок).

“... this work is directed at anyone with an interest in humanities and a concern about future as mankind.” (Language Death by D.Crystal)

Однако приведенная классификация подходит как для художественной литературы, так и для научной, в то время как сайт независимого издательства McFarland [10] предлагает рекомендации по написанию рекламной аннотации к учебно-методической, научной и научно-популярной книге. В разделе рекламы и маркетинга приводится информация о политике издательства в отношении рекламных аннотаций, предоставляемые услуги и рекомендации по их оформлению. В данном источнике рекламные аннотации (blurbs) характеризуются как краткие (15–35 слов) одобрительные высказывания известных авторов, экспертов в определенной сфере и «звезд», связанных с издаваемой книгой. Издательство отмечает, что чаще всего такие аннотации присутствуют в сети Интернет на сайте автора, издательского дома или магазинов, но могут в краткой форме быть размещены на обложке книги. Далее, авторам предлагается обратиться к известным **авторам** значительных работ в сфере публикуемой книги, чья экспертиза будет носить неоспоримый характер, для получения не более трех рекламных аннотаций (отзывов). Тем не менее, издательство отдельно указывает, что ни в коей мере не обязывает авторов присылать рекламные аннотации экспертов и даже, напротив, не поощряет их, поскольку на рынке научной и научно-популярной литературы они редко влияют на продажи книг (если вообще влияют).

Тем не менее, рассматриваемые нами в качестве эмпирического материала научно-популярные книги изобилуют подобными аннотациями (до шести единиц), располагающимися не только на задней, но и на передней обложке. Рассматриваемые книги опубликованы самыми разными издательствами (Penguin, Cambridge University Press, Phoenix), но большинство, в частности работы Питера Уотсона и Билла Брайсона публикуются подразделением Harper Collins Perennial, издательством, традиционно выпускающим научную и научно-популярную литературу.

Нами были классифицированы основные характеристики рекламных аннотаций научно-популярной литературы и выделены свойства, отличающие их от аннотаций к художественной литературе.

1) Биография автора. В каждой рекламной аннотации должен присутствовать интригующий элемент биографии автора, подтверждающий его авторитетность в исследуемой сфере, а также скрытым образом указывающий на уникальность данного исследования. Например, то, что прикованный к инвалидному креслу ученый может изменить наше представление о Вселенной, а американец, проживший большую часть жизни в Англии, пишет о различии языков и культур.

From the vantage point of the wheelchair in which he has spent more than twenty years napped by Lou Gehrig’s disease, Stephen Hawking has transformed our view of the universe. (A Brief History of Time by S. Hawking)

Born in Des Moines, Iowa, he lived in England for almost two decades. He now lives in Hanover, New Hampshire, with his wife and four children. (The Mother Tongue by B. Bryson)

2) Цитаты. Заимствованные фразы из текста самой книги или мнение какого-либо авторитетного издания или автора составляют основу данного элемента книги и играют значительную роль в рекламе. Цитаты формируют представление о стиле и тематике произведения, а мнение стороннего человека помогает составить собственное суждение.

“And so, from nothing, our universe begins...” (A Short History of Nearly Everything by B. Bryson)

“The century may be understood as a period during which the scientific method colonized all modes of thought, and changed the way thinking is done. — Peter Watson” (The Modern Mind by Peter Watson)

3) Имена собственные. Как и в других паратекстовых элементах, имена собственные играют огромную роль во взаимодействии автора и потенциально-го читателя. Так, упоминание авторитетного издания, одобряющего книгу, или учебного заведения, помогающего в исследовании, может повлиять на положительное мнение и склонить читателя к покупке книги.

100 weeks on the New York Times Bestseller List. (A Brief History of Time by S. Hawking)

A New York Times Best seller. (A Walk in the Woods by B. Bryson)

In 2003 Bryson moved back to the UK, living in Norfolk, and was appointed Chancellor of Durham University. (Notes from a Small Island by B. Bryson)

Кроме того, так же как и в оглавлении, в рекламной аннотации имена собственные помогают читателю разобраться с тематикой и временным периодом, описываемом в книге. Например, название книги Билла Брайсона «Notes from a Small Island» не сразу может натолкнуть читателя на мысль, что ему предстоит читать о Великобритании, но имя Шекспира или Тигги Винкл (более известная в России как Ухти-Гухти, ежиха-прачка, героиня сказки Беатрис Поттер), помогает читателю увидеть более четкую картину. Но лишь прочитав книгу целиком, читатель сможет узнать о реально существующей больнице для ежей и других диких животных, расположенной на западе Англии, являющейся квинтэссенцией английской глубинки и получившей название в честь Тигги Винкл.

...nation that has produced zebra crossing, Shakespeare, Tiggie Winkle's Farm, and places with names like Farleigh Wallop and Titsey. (Notes from a Small Island by B. Bryson)

From Freud to Babbitt, from Animal Farm to Sartre to the Great Society, from the Theory of Relativity to counterculture to Kosovo, The Modern Mind is encyclopedic, covering the major writers, artists, scientists, and philosophers who produced the ideas by which we live. (The Modern Mind by P. Watson)

Г. Г. Молчанова [5, с. 11–12] пишет о том, что текст в аспекте межкультурной коммуникации сегодня рассматривается как разновидность коммуникационного акта между автором и читателем. Таким образом, основной задачей коммуникации становится обеспечение понимания, т.е. использование определенных стратегий, помогающих преодолеть препятствия, затрудняющие восприятие. В качестве основной стратегии автор называет «свертку смысла» или вербальную символизацию. Действуя в соответствии с законом экономии речевых усилий, автор создает вербальный символ, обладающий популярностью и устойчивостью и содержащий в себе «свертку» знаний о концептах данной культуры. Примерами вербальных символов могут служить афоризмы, пословицы, клише, прецедентные имена и т.д., содержащие образную, смысловую и императивную насыщенность, что позволяет им функционировать в качестве удобной операционной единицы и выполнять парольную функцию, т.е. создавать общую ментально-вербальную базу читателя и автора. Одним из основных

типов вербальной символизации Г. Г. Молчанова называет использование антропонимов и топонимов, поскольку те обладают краткостью и емкостью глубинного смысла. Автор указывает, что в основе процесса восприятия и понимания вербальных символов лежат некие когнитивные операции по развертке полных знаний, свернутых в этих символах. Таким образом, в рекламных аннотациях цитаты и имена собственные выполняют роль вербального символа, который служит сокращению текста и насыщению его смыслом.

4) Стилистические средства. Рекламные аннотации, являясь малоформатным текстом, в то же время призваны выполнять множество функций: сообщать информацию о книге, устанавливать контакт с читателем, привлекать внимание и вызывать эмоции у потенциального читателя. В наибольшей степени реализации этих функций способствуют различные средства выразительности.

а) **Эпитет.** Необходимость охарактеризовать произведение, автора и его стиль буквально в нескольких предложениях ведет к интенсивному использованию в рекламных аннотациях эпитетов, некоторые из которых являются окказионализмами.

Choke-on-your-coffee funny. — *Washington Post*. (A Walk in the Woods by B. Bryson)

With dazzling wit and astonishing insight, Bill Bryson — the acclaimed author of *The Lost Continent* — brilliantly explores the remarkable history, eccentricities, resilience and sheer fun of the English language. (*The Mother Tongue* by B. Bryson)

Veering from the ludicrous to the endearing and back again, *Notes from a Small Island* is a delightfully irreverent jaunt around the unparalleled floating nation ... (*Notes from a Small Island* by B. Bryson)

“Bryson is ... great company right from the start — a lumbering, droll, neatnik intellectual...” (*One Summer* by B. Bryson)

“One of his best. A kind of linguistic tapestry, packed with abstruse information, wonderfully readable”. *Spectator*. (*The Story of English in 100 Words* by D. Crystal)

“An eight-hundred-and-fifty-page love letter to the all-stars of the Teutonic intellect ...” *New Yorker*. (*The German Mind* by P. Watson)

б) **Антиклимакс (нисходящая градация).** Цепочка эпитетов иногда может нарушать принцип градации, что создает комический эффект и дополнительно привлекает внимание.

“Intelligent, well-written, informative, funny. A book to chew on, dip into, quote from and exploit in arguments” Andrew Marr, *Observer*. (*The English* by J. Paxman)

В рассмотренном примере эффект усиливается за счет синтаксического параллелизма во втором предложении.

в) **Антитеза.** В отличие от художественного произведения, привлечь внимание к которому можно описанием острого сюжета, в научно-популярной литературе эту функцию выполняет антитеза, иногда создавая юмористический эффект.

... Bryson tells the fascinating, often uproarious story of an inadequate, second-rate tongue of peasants that developed into one of the world's largest growth industries. (*The Mother Tongue* by B. Bryson)

This is deep science; these concepts are so vast (or so tiny) as to cause vertigo while reading... (*A Brief History of Time* by S. Hawking)

г) **Метафора.** Образность рекламных аннотаций выполняет не только эстетическую, но и информационную функцию, сообщая читателю сведения о качестве текста или авторе, например, создавая образ старательного золотонискателя, уходящего в глубины знания, чтобы предоставить нам его скрытые сокровища.

David Crystal, "Britain's leading linguistic prospector" (*Independent*), dives into the English language to reveal its hidden treasure. (The Story of English in 100 Words by D. Crystal)

д) Парантеза. Парантетические вставки также являются неотъемлемым элементом рекламных аннотаций, поскольку позволяют проиллюстрировать высказывание примером, добавить информацию, внести авторское мнение в рамках одного предложения.

Featuring ancient words ('loaf'), cutting-edge terms that reflect our world ('twittersphere'), indispensable words that shape our tongue ('and', «what»), and more fanciful words ('fopdoodle')... (The Story of English in 100 Words by D. Crystal)

Hawking attempts to reveal these questions (and where we're looking for answers) using a minimum of technical jargon. (A Brief History of Time by S. Hawking)

Кроме того, парантезы уже на столь раннем этапе знакомства с книгой позволяют автору устанавливать личностные отношения, обращаясь напрямую к читателю.

... That have shaped our vernacular since the first definitively English word was written down in the fifth century ('roe', in case you are wondering). (The Story of English in 100 Words by D. Crystal)

е) Риторический вопрос. Еще одним эмфатическим средством привлечения внимания читателя, а также выражения авторской позиции по проблемам, освещаемым в книге, является вопрос. Традиционно, риторический вопрос не требует ответа, однако в аннотации к научно-популярной литературе подобная конструкция превращается в обещание получить, наконец, на него ответ в случае прочтения книги.

... A Brief History of Time to help non-scientists understand fundamental questions of physics and our existence: where did the universe come from? How and why did it begin? Will it come to an end, and if so, how? (A Brief History of Time by S. Hawking)

David Crystal asks the fundamental question, "Why is language death so important?" (Language Death by D. Crystal)

В некоторых рекламных аннотациях вопросы выполняют функцию раскрытия содержания книги, являясь, в некотором роде, мини-оглавлением.

In *The English* Jeremy Paxman sets out to find about the English. Not the British overall, not the Scots, not the Irish or Welsh, but the English. Why do they seem so unsure of who they are? Jeremy Paxman is to many the embodiment of Englishness yet even he is sometimes forced to ask: who or what exactly are the English? And in setting about addressing this most vexing of questions, Paxman discovers answers to a few others. Like:

Why do the English actually enjoy feeling persecuted?

What is behind the English obsession with games? (The English by J. Paxman)

It's not so much about what we know, as about how we know what we know. How do we know what is in the centre of the Earth, or what a black hole is, or where the continents were 600 million years ago? How did anyone ever figure these things out? (A Short History of Nearly Everything by B. Bryson)

В. В. Дементьев [3] в своей работе выделяет в качестве основной единицы не прямой коммуникации диады, состоящие из двух противопоставляемых элементов, которые являются интенциональными состояниями, т.е. с их помощью автор насыщает текст дополнительными смыслами, некоторым образом программирует восприятие читателя. Именно интенциональная составляющая принципиально отличает диаду не прямой коммуникации от речевого и иллюкативного акта. Автор выделяет большое количество типов диад, например: *вопрос*

~ просьба; вопрос₁ ~ вопрос; вопрос ~ комплимент; вопрос ~ оскорбление; сообщение ~ просьба; сообщение ~ упрек; сообщение ~ угроза; сообщение ~ комплимент и многие другие.

В исследуемом нами материале парантезы и вопросы могут быть рассмотрены как элементы непрямого общения, выступая в форме диады *вопрос ~ вызов*. Подобные вопросы и замечания бросают вызов читателю, теперь уже задающемуся вопросом «А в самом деле, почему и как?», тем самым программируя интерес и создавая интенцию поиска ответа, а, следовательно, покупки книги.

From the first descent of the larynx into the throat (why you can talk but your dog can't), to the fine lost art of swearing... (The Mother Tongue by B. Bryson)

How did they acquire their odd attitudes to sex and to food?

Where did they get their extraordinary capacity for hypocrisy? (The English by J. Paxman)

Кроме того, непрямого общения может быть выражена диадой *сообщение ~ вызов*, или *сообщение ~ обещание*, например, фразы, обещающие какие-либо «**лакомые кусочки**» или ответы на всевозможные вопросы.

“Intriguing ... an accessible style and lots of titbits.” (A History of England in 100 Places by J.J. Norwich)

“It would be a dull reader that failed to be stimulated either by the questions it raises or by the answers it gives to all sorts of questions that one would never have thought of asking.” (Ideas: a History from Fire to Freud by Peter Watson)

ж) **Графон**. Находясь на обложке книги, рекламная аннотация тесным образом связана с правилами типографики, т.е. художественным оформлением текста. Именно поэтому такое стилистическое средство как графон является перво-степенным в организации паратекстового элемента «рекламная аннотация». В нашем исследовании мы рассматриваем графон не столько в классическом понимании умышленного искажения орфографической нормы [4], сколько как графическое средство необычного, но мотивированного выделения слов и словосочетаний, фигурного расположения текста [6, с. 106–109]. Таким образом, достаточно широкая трактовка дает нам возможность разделить графические средства выразительности, встречающиеся в рекламных аннотациях, на три крупные группы:

- Рубрикация;
- Типографика;
- Графическое оформление.

Четкая **рубрикация** является залогом адекватного восприятия информации, что необходимо при работе с научно-популярной литературой. Каждый элемент аннотации, будь то заголовок, биография автора или одобрительные высказывания свободно располагаются на листе, имея строгое разграничение.

Кроме того, границы элементов очень часто подчеркиваются различными **типографическими** средствами — игрой различных стилей, цветов, размеров шрифта. Имена авторов хвалебных отзывов или их источники графически выделяются в 37,5% случаев. Капитализация названия или имени автора книги встречается в 56% аннотаций. В отдельных случаях встречается капитализация отдельных слов.

A UNIQUE history of the English language via the RUDE, the OBSCURE and the downright SURPRISING. (The Story of English in 100 Words by D. Crystal)

Тем не менее, рекламная аннотация не ограничивается текстом. Для многих изданий необходимым условием **графического оформления** является размещение фотографии автора, в нашем материале около 40%. Эмблема издательства и

штрих-код с информацией об издании являются обязательным составляющим элементом. Кроме того, могут встречаться дополнительные индивидуальные детали оформления, например, в книге Питера Уотсона на обложке (так же, как и на официальном сайте писателя) присутствует изображение желудка. Возможно, это связано со сферой деятельности автора. Писатель является историком мысли, идей, в то время как желудь был кельтским символом духовной энергии и независимости, произрастающих из зерен истины.

Суммируем вышесказанное: рекламная аннотация является малоформатным текстом с богатым стилистико-языковым оформлением, способным, несмотря на свою лаконичность, выполнять следующие функции:

1. Информативную — сообщать читателю (или издателю) информацию о книге и авторе;
2. Аpellятивную — обращение к читателю со скрытым призывом приобрести книгу;
3. Коммуникативную — осуществлять диалог между читателем и автором;
4. Эстетическую — вызывать у читателя эмоции, настроив его на положительное восприятие текста;
5. Метаязыковую — осуществляется проверка канала связи, выясняется, понятен ли язык научно-популярной книги потенциальному читателю;
6. Парольную — поиск общности в ментально-вербальной базе автора и читателя.

Именно метаязыковая функция является наиболее важной и отличает рекламную аннотацию научно-популярной книги от художественной.

Библиографический список:

1. *Варшавчик С.* Твиттер и Живой журнал: два разных жанра // РИА Новости // <http://ria.ru>
2. *Горошко Е. И.* «Чирикающий» жанр 2.0 Твиттер или что нового появилось в виртуальном жанроведении // <http://www.textology.ru>
3. *Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006.
4. *Кухаренко В. А.* Практикум по стилистике английского языка. *Seminars in Stylistics*: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011.
5. *Молчанова Г. Г.* Вербальный символ и маркетинговые коммуникативные стратегии текста // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 3.
6. *Сквородников А. П.* Графон // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред. А. П. Сквородникова. 2-е изд. М.: Флинта : Наука, 2009.
7. *Соломоник А.* Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995.
8. Josh Sanburn. Run — Don't Walk — To Read This Wickedly Funny Article About Blurbs! // <http://business.time.com>
9. Nuttall Christine. *Teaching Reading Skills in a Foreign Language* (3rd ed.). (2005). Oxford: MacMillan.
10. Pre-Publication Promotional Blurbs // <http://www.mcfarlandbooks.com>
11. Bignell Rob. Write a winning blurb for your book's back cover // <http://inventingrealityeditingservice.typepad.com>

Б. А. Берберов

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Институт гуманитарных исследований, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского фольклора, доктор филологических наук (360030, г. Нальчик, ул. Пушкина, д. 18)

**ФОЛЬКЛОРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ ВЫСЕЛЕНИЯ**

Трагедия, связанная с депортацией карачаево-балкарского народа в середине XX столетия, породила особую поэтическую субкультуру — «национальная поэзия выселения». Это целый массив художественных текстов, созданных народными сказителями и профессиональными литераторами в Средней Азии, Казахстане и на Кавказе. Определяющими чертами этих произведений являются элегичность, философская медитативность, доминанта фольклорных мотивов и чувство социального оптимизма. Это время, когда фольклор и литература сделали шаг навстречу друг другу для наиболее полного выражения духа народа.

филологические науки; национальный фольклор; литература; депортация; поэзия; историко-культурный контекст

Особое место в карачаево-балкарской литературной истории занимает так называемая «поэзия выселения», созданная как народными сказителями, так и профессиональными поэтами во второй половине XX столетия. Историко-культурный и политический контекст данной художественной субкультуры напрямую связан со сталинскими репрессивными мерами по отношению к нескольким «наказанным народам», среди которых оказались калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, немцы и другие. Горцы Балкарии и Карачая были высланы в Среднюю Азию и Казахстан.

В годы ссылки, по воспоминаниям очевидцев, огромным дефицитом была печатная художественная продукция. По этой причине своего рода эстетическим «спасательным кругом» для спецпереселенцев стало устное народное творчество, сохранившее в памяти этноколлектива историко-героические песни, песни-плачи, колыбельные песни, духовную поэзию, стихи «отцов-основателей» национальной литературы Кязима Мечиева и Исмаила Семенова. Все эти произведения оказались в максимальной степени востребованными народом-изгнанником, для которого художественная литература в ее устном варианте являлась живительным источником сил для физического и духовного выживания. Недаром как подлинный национальный праздник было воспринято карачаевцами и балкарцами издание в 1956 г. в Киргизии легендарного сборника «Жашауубуну байрагы» («Знамя нашей жизни»), в который вошли стихи литераторов-спецпереселенцев. Это был первый сборник после долгих лет насильственного молчания. В культурную историю народа эта книга вошла как настоящий манифест творческой свободы тотальных невольников. Сборник первым проложил путь к возрождению духа народа и действительно стал знаменем новой жизни.

В творческом отношении годы депортации и редепортации в культурной истории карачаево-балкарского народа характеризуются как «синтетическое время», когда литература и фольклор сделали шаг навстречу друг к другу и фактически соединились, перенимая друг у друга жанровые формы, стилистические средства, сюжетно-тематические комплексы. Как отмечает У.Б. Далгат, «в усло-

виях интенсивного воздействия фольклорно-эстетической системы на молодую литературу еще преобладала инерционная традиционность присущих фольклору форм» [1, с. 32].

Влияние фольклора на творчество сказителей и профессиональных поэтов указанного времени имеет как очевидные, так и внутренние, скрытые формы, выражающиеся в общности основ идейно-эстетических представлений и принципов отражения реальности. Уникальность поэтического дара предопределяет и обуславливает появление индивидуально-авторского творчества, неподражаемого по своей сути, характеризующегося самобытным художественным языком. Главным «университетом жизни» для таких творцов становится родной фольклор, питающий «вторую реальность» профессиональной литературы.

На долю Кязима Мечиева (р. 1857–1945) в этом смысле выпала роль посредника, связующего звена между карачаево-балкарским фольклором и авторским, индивидуально-авторским творчеством. В среде спецпереселенцев Северного Кавказа Кязим стал человеком-легендой, духовным лидером, чьи слова и поступки воспринимались как поведенческий эталон. По свидетельству очевидцев, в конце XIX и в первой половине XX века в Балкарии и Карачае практически не было человека, который не знал наизусть стихи Кязима и не цитировал их постоянно. По этой причине депортированный народ, дезориентированный в социально-политическом отношении, имел свои четкие духовно-нравственные ориентиры даже в сложившихся античеловеческих условиях изгнанничества. Все взоры были обращены на духовного лидера, поэта-злагоуста, ответившего на вопросы народа программным стихотворением «Таукел этейик биз бюгюн» («Выдержать!») [2, с. 271]. Философским стержнем этого стихотворения является абсолют терпения, к которому призывает мудрец Балкарии, используя жанрово-стилистическую форму заповеди. Специфику коммуникативного поведения кавказцев во многом определяет культ старших, старейшин, и в этом смысле авторитет мастера поэтической словесности был, безусловно, непрерываема. Автор активно вторгается на духовную территорию соплеменников, требуя максимального внимания от поникших душ. Каждое предложение стихотворения напоминает отточенную мысль, звучит как афоризм, подкрепленный оригинальной опорной рифмовкой.

Следует подчеркнуть типологическую близость к поэтике фольклора стихотворений и поэм карачаевского мастера слова Исмаила Семенова (р. 1891–1981). Его стихотворение в объеме двадцати трех строк «Анам» («Мать») [3, с. 83], посвященное смерти матери Жулдуз в Казахстане, можно характеризовать как образец фольклорной поэтической традиции, в котором соблюдаются все сюжетно-композиционные фольклорные принципы. Текст изобилует оригинальными метафорическими сравнениями, гиперболами, антитезами, инверсионными оборотами.

В стихотворении «Кёчгюнчюлюк кюнюмде» («День выселения») [3, с. 65] автор со свойственной ему наблюдательностью фиксирует конкретику депортации как свидетельство социального унижения власть имущими достоинства простых людей. Голосом поэта говорит сам народ, в памяти которого запечатлены ужасающие своей жестокостью картины умирающих в вагоне, лишенных даже святого права быть преданными согласно народным обрядам. Родственников, вознамерившихся захоронить, — «свинцом валят на землю». Запоминаются образы «причитающих гор», «беспризорных стад», «воющих вслед переселенцам собак». Лирический герой стихотворения «Базар кюн» («В воскресный день») [3, с. 73] погружен в глубокую скорбь из-за унижения, которому его подвергают как «спецпереселенца», представителя «неблагонадежного народа».

Испытание религиозного чувства героя обострено до предела экстремальностью ситуации: он находится в святая святых — мечети, когда жесткая рука коменданта выводит его из круга молящихся, и отправляет в тюрьму на десять дней за то, что он нарушил комендантский режим и вышел за пределы дозволенной территории.

Для народного коллективного сознания характерно в момент наиболее драматического, трагического положения обращение к историческим образам национальных героев, запечатленным в фольклоре и воспринимающимся как защитники достоинства, чести и человеческих прав. Как правило, создаются эпические песни, воспевающие идеал социальной справедливости. К ряду таких произведений относится стихотворение балкарского поэта С. Шахмурзаева (р. 1886–1975) «Солтан-Хамид Калабеков» [4, с. 21], где воспевается одноименный герой гражданской войны, народный защитник вставший на борьбу против врагов родной земли. Герой погибает, но его смерть искупается счастьем освобожденного народа. В образе легендарного персонажа воплощена вера народа на конечность зла и торжество справедливости. Певец трагической правды создает в героической песне традиционный мир, в котором в несколько идеализированно-обобщенном виде представлена кавказская природа с белыми вершинами, горной речкой, кинжалом, турами и т.д. Он широко использует такие выразительные средства, как параллелизм («Над ним парит орел степной, //Над ним струится ветер горный»), метафора («звезда погасла золотая»), символика («сражен орел могучекрылый»), олицетворение («суровый хмурится гранит»), эпитет («священная могила») и т.д. Все эти средства в совокупности с ритмической организацией стиха создают особое настроение торжественно-героической патетики, имеющее целью возвеличить социальные и нравственно-этические идеалы народа.

На историческом фоне героической песни присутствуют образы Ленина, Кирова, Партии и Кремля. Это не просто дань идеологической атрибутике, а свидетельство действительной преданности создателя произведения правящей партии и коммунистическому режиму. Была немалая доля горькой иронии в том, что абсолютное большинство репрессированного народа не связывало свое трагическое положение с преднамеренными действиями КПСС и руководства страны, рассматривая его лишь как недоразумение, сиюминутную ошибку кучки «неверных», ненастоящих коммунистов.

Ряд поэтических произведений теме депортации посвятил классик балкарской поэзии К. Отаров (р. 1912–1974), чьи стихи и поэмы по своему композиционному строю и лексике близки к традиционной фольклорной поэтике. Сам акт депортации в поэтической версии Отарова мифологизируется: автор подчеркивает замкнутость, камерность, самостоятельность этого злосчастного события. Оно не «вписывается» в судьбу балкарского народа, как черное страшное пепелище стоит где-то сбоку от пути, изначально предначертанного богом. Эта трагедия случилась, потому что «судьба на время нас забыла, забросила». Антигуманность, абсурдность выселения воспринимается Отаровым как следствие отклонения, трагической ошибки в расчетах неких высших сил, управляющих народной историей. Это неверный ход, неверная версия, которая не должна была воплотиться в жизнь. Вместо правильного, нужного варианта случился этот патологический, деструктивный, а тот, невостребованный человечеством, отрезок канул в небытие. «Время само по себе носитель доброго начала» («Къоркъакъны юсюнден баллада» - «Баллада о трусе») [6, с. 87], но какое-то недоразумение случилось в системе высших сил, произошел сбой в механизме истории, в результате чего «ветер дьявола», «шайтанский ветер» проник в мир и внес хаос.

Беззаконие, жестокость, произвол, отсутствие какого-нибудь организующего разумного начала приводят к тому, что «даже талисманы уже не помогают» «Сазбет кызчык» («Бледнолицая девочка») [5, с. 168]. Отсутствие надежды опустошает внутренний мир человека. Поэтому лирический герой К. Отарова находит в себе силы не поддаться философии бессмысленности бытия и не опустить руки в трудный час. Выселенческая поэзия К. Отарова одухотворена нравственно-этическим кодексом, закрепленным в устном поэтическом творчестве, в частности в историко-героических песнях.

Совесть - еще одна важная категория в системе нравственных ценностей поэта. В стихотворении «Комендант» [5, с. 197] одноименный герой не в состоянии выполнять возложенную на него социальную роль надсмотрщика и карателя. Он добровольно отказывается от своего поста, потому что категорический императив совести не позволяет ему воспринять как должное ситуацию, когда старика-балкарца надо жестоко наказать за поход на базар без спецразрешения. Совесть помогает коменданту сохранить себя как человека. Творчески развивая традиции фольклора, К. Отаров поднял карачаево-балкарскую поэтическую культуру на новый идейно-художественный уровень.

В карачаево-балкарской культурной среде имя К. Кулиева (р. 1917–1985) стало нарицательным и воспринимается как воплощение высшего варианта праведного изгнанника, кристально чистого и честного, сумевшего не просто пережить несправедливость обвинения, но и высечь из него огонь подлинной и уникальной поэзии. Поэт прожил в Киргизии около 12 лет и ни на один день не прекращал работу, писал, переводил, изучал киргизский язык, читал множество книг, которые присылали друзья-литераторы из других городов.

Согласно фольклорным традициям, трагическое в поэзии К. Кулиева родственно возвышенному и героическому в том, что оно неотделимо от идеи достоинства и величия человека. Мужество его персонажей заключается в том, что страдания, выпадающие на их долю, они принимают как должный и неотъемлемый компонент своего индивидуального бытия, сотканного из боли и радости, горя и праздника, смерти и жизни. Поэзия Кулиева является средством постижения этой трагической гармонии мира.

Все стихи поэта, написанные в Средней Азии, можно воспринимать как один цикл о трагедии с единым сюжетом, сквозным идейно-художественным замыслом и универсальной концепцией человека. Всех их объединяет авторская попытка осмыслить происшедшее и приемом поэтического иносказания передать идею нравственно оправданного поведения в сложившейся ситуации.

Репрессия, второй сокрушительной волной после войны обрушившаяся на поэта, окрасила его творчество в трагические тона. Его герой, «израненный, исколотый штыками», потрясен безмерностью сил зла, многократно превосходящих возможности человека. Герой обездвижен, закован, дорога перекрыта - эти ми и подобными образами автор передает свои чувства и мысли, вызванные конкретными социально-политическими впечатлениями (выселение, аресты, спецкомендатура и т.д.). Искусное композиционное построение, рельефная сюжетность, богатая стилистика, афористичность, наличие элементов высокой трагедии и притчевый характер снижали поэме «Завещание» [7, с. 491] большой читательский успех.

Жанр «Завещания» можно определить как лиро-эпическую трагедию. По мысли поэта, именно врожденное моральное здоровье помогло репрессированному народу выжить в сложнейших социально-исторических условиях. Заключительная часть поэмы исполнена в притчевой художественной форме. Умирающий на чужбине старик, так и не дождавшийся светлого часа реабилитации и

возвращения на родину, обращается к сыновьям — бывшим фронтовикам — со словами завещания «возродит могилу Харуна на родине». Так возникает в поэме тема исторической памяти, идейно направленная на извлечение нравственных уроков из пережитого новыми, подрастающими поколениями. С предельной рельефностью в ней воспроизведены национальное самосознание и совокупный духовный опыт народа, сохранившего четкие нравственные ориентиры в момент, когда «история вышла из своих берегов».

На стыке фольклорно-литературных соответствий написана «грустная история про мастера» в стихотворении С. Гуртуева (р. 1938) «Таш чепкенлик излейди таш уста» («Мастер ищет каменную глыбу») [8, с. 376], вынужденного свернуть свое ремесло на чужой земле. Ему хотелось увековечить образ умершего отца в камне, но он обошел всю дозволенную комендантом территорию в поисках каменной глыбы, но так и не нашел то, что искал. В финале стихотворения голос автора сливается с голосом героя. По признанию самого поэта, стихотворение было навеяно тоской по погибшему на войне отцу, и оно фактически стало поэтическим памятником, метафорическим «холодским камнем», увековечившим неутоленную любовь депортированных детей по безвременно умершим родителям. Камень в данном случае не только подручный материал, но и закрепившийся в фольклорной традиции сакральный предмет, которому горец вверяет судьбу, не сомневаясь в его чудодейственной силе. В мифологически укрупненном мире С. Гуртуева эпические личности не остаются безучастными к судьбе несправедливо осужденных народов.

Так, Манасу, герою киргизского героического эпоса, печально от того, что делается в роде человеческом, поэтому он «низко опускает голову, и его храброе лицо становится белым, как хлопок». Разделяющие с ним одно культурологическое поле первопрядки карачаево-балкарского народа, Бадинат и Басият, озабочены только одним: как в данных исторических условиях народу сохранить свое высокое и честное имя? Переключка белого цвета на снежных вершинах кавказских гор с ослепительной белизной киргизского хлопка в стихотворении не случайна: она призвана напоминать постоянно людям об абсолюте нравственных ценностей, независимо от «территориального контекста» («Басият бла Бадинат» — «Басият и Бадинат») [8, с. 393].

Киргизская земля, красота ее природы, доброта и душевная щедрость братского народа воспеты балкарским поэтом в лирическом цикле «Киргизским друзьям» — это стихотворения «Къыргъызлы кыыз» («Киргизская девушка»), «Прокурорну бисмилляхийи» («Молитва прокурора»), «Унутмайма бир да» («Никогда не забываю») и других. В них звучит мотив человеческой солидарности и взаимопомощи, тема единения людей.

Ф. Байрамукова (р. 1953) принадлежит к молодому поколению карачаевских авторов. Она родилась в послевоенные годы, но ее также, как и поэтических предшественников, волнует тема войны, находящая опосредованное выражение в её творчестве. Наибольший интерес для нас представляет произведение «Чилле джаулукъ» («Шелковая шаль») [9, с. 25], жанр которого автором обозначается как баллада. Сквозным образом, динамизирующим сюжет, является архетипический образ белой шали, олицетворяющей в национальной символике весь комплекс гуманистических идей, связанных с женским началом. «Шаль» служит символом женской души, которой судьбой уготовано многотрудное «хождение по мукам» и обретение счастья. Сначала она покрывает плечи юной горянки. Сравнение ее кистей с крыльями птицы подчеркивает молодость девушки, ее светлые надежды. На следующем этапе шаль становится знаком женского тайнства: на свадьбе она укрывает от посторонних «девушку-сказку».

В военном разделе поэмы автор уточняет семантический смысл шали приемом открытого обращения «Чилле джаулукъ, сени ючюн да кирди джигит урушха!» (Шелковая шаль, ради тебя ринулся в бой джигит!). В годы депортации образ шали показан как реальная основа национального выживания на чужбине. Обменяв ее на пропитание, мать спасает жизнь голодной дочери. Горянка и платок неразделимы, поэтому в счастливые дни редепортации героиня выкупает свой талисман, накидывает его на плечи дочери и они вместе с народом возвращаются на родину. Характерной особенностью творческого почерка Ф. Байрамуковой является опора на народные традиции. Помимо всех других символических значений, платок (шаль) издревле в карачаево-балкарской культуре служит знаком миротворчества, отрицания войны. Это значение весьма успешно реализуется в балладе Ф. Байрамуковой.

Такова общая картина карачаево-балкарской поэзии выселения, историко-культурный контекст которой определяется трагическими событиями середины прошлого столетия. При этом философским стержнем данной уникальной художественной субкультуры является «глас и дух» национального фольклора, «реализующийся в сознании и деяниях каждого нового поколения» [10, с. 98].

Библиографический список:

1. *Далгат У. Б.* Литература и фольклор. М.: Наука, 1981.
2. *Мечиев К. Б.* Стихотворение «Выдержать» // Так это было: В 3 т. Т. 2 / Сост. Алиева А. И. М.: Инсан, 1993.
3. *Семенов И. У.* Джырла бла назмула. Песни и стихи. Избранное. М.: Инсан, 1992.
4. *Шахмурзаев С. О.* Стихотворение «Солтан-Хамид Калабеков» // Избранное. Нальчик: Эльбрус, 1976.
5. *Отаров К. С.* Дуния тынчлыгъын тилейме къадардан (Молю судьбу о мире на земле). Стихи и поэмы. Нальчик: Эль-Фа, 1995.
6. *Отаров К. С.* Заманны ауазы (Голос времени). Стихи. Нальчик: Эльбрус, 1990.
7. *Кулиев К. Ш.* Поэма «Осуят» (Завещание) // Сайламалары (Избранное): В 3 т. Т. 3. Нальчик: Эльбрус, 1982.
8. *Гуртуев С. С.* Ичген сууум (Чаша бытия). Нальчик: Эльбрус, 1998.
9. *Байрамукова Ф. И.* Баллада «Шелковая шаль» // Кеч тыбешину (Поздняя встреча). Стихи. Проза. М., 2005.
10. *Гамзатов Г. Г.* Фольклор: мера историзма. Махачкала: ДНЦ РАН, 2010.

М. С. Выхрыстюк

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева, профессор кафедры филологического образования, доктор филологического образования (626150, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58; тел.: (83456) 25-31-88)

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, старший научный сотрудник (626152, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. им. академика Юрия Осипова, д. 15; тел.: (3456) 22-09-33, (3456) 22-68-78, (3456) 26-40-03)

Е. А. Бакулина

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева, аспирант кафедры филологического образования (626150, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Знаменского, д. 58; тел.: (83456) 25-31-88; nir@tgspsa.ru)

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА ГОВОРОВ ТОБОЛО-ИРТЫШЬЯ: ЛЕКСИКО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу лексико-тематической группы, включающей в себя лексические и фразеологические единицы, характеризующие нравственно-этические качества человека на материале русских говоров жителей Тобольского, Вагайского, Яркового и Уватского районов Тюменской области. В процессе анализа выявлено, что в качестве средств эмоционально-оценочной характеристики имен прилагательных могут выступать суффиксы, производящее слово, перенос значения слова, непосредственно сам контекст, интонация, а так же использование в речи устаревших слов в качестве производящих.

говоры Тоболо-Иртышья; эмоционально-оценочная лексика; имена прилагательные; характеристикой внешних данных человека

Актуальность исследования эмоционально-экспрессивной лексики говоров территории, прилегающей к рекам Иртышу и Тоболу (ее условно назовем Тоболо-Иртышьем) связана с неизученностью диалектной лексики территории позднего заселения русскими. Источником исследования послужили говоры четырех районов Тюменской области — Тобольского, Вагайского, Яркового и Уватского. Предмет исследования составила лексико-тематическая группа, которая включает в себя слова и сочетания слов, характеризующие нравственно-этические качества человека. «Выбранная для анализа лексико-тематическая группа эмоционально-оценочной диалектной лексики Тоболо-Иртышья объемна и многообразна и по значению, и по структуре, и по эмоциональной, оценочной, экспрессивной характеристике. Основную часть группы составляют имена прилагательные, которые представлены в говорах Тоболо-Иртышья двумя группами:

1. Слова и сочетания слов, содержащие характеристику *внешних данных человека* (физический облик человека, его рост, вес, красоту, толщину и др.);

2. Слова и сочетания слов, содержащие характеристику *внутренних качеств человека* (характер, эмоции, интеллект, поведение человека, его образ жизни, от-

ношение к жизни, к людям, к предметному и непредметному миру, природе и др.)» [1]

Обе тематические группы исследуемых прилагательных анализируются с двух позиций, что позволяет объединить их в две микрогруппы: 1) слова с отрицательной оценкой; 2) слова с положительной оценкой.

1. Группа лексем, характеризующих внешние данные человека немногочисленна.

1.1. Первая микрогруппа — это имена прилагательные со значением положительной оценки внешнего вида человека. Она состоит из микрогрупп: 1) «красивый»: *басколиций, казистый, молодцеватый, красовитый, приглядиственный, примансливый, пудристый, рахманный, фатовый*; 2) «нарядный»: *начуфуренный, форсовитый, цапливый, щекотливый*; 3) «молодой, моложавый»: *молодоватый, молодолоиковатый, молодолоиковый*; 4) «кудрявый»: *кудреватый, курчаватый*; 5) «высокого роста»: *большанский, большинский, долгенский, крупнорослый*; 6) «крепкий, выносливый, здоровый»: *жиловатый, здоровящий, кубоватый* и др.

1.2. Вторая разновидность диалектной лексики, характеризующей внешние данные человека — это имена прилагательные со значением отрицательной оценки внешнего вида человека. Группа также состоит из микрогрупп: 1) «толстый»: *брюхатый, завесистый, здоровящий, здоровуций, кубоватый, кубовастый, тушеватый, круглящий*; 2) «неряшливый»: *неопрящливый, шимволосый*; 3) «пылый»: *плешатый*; 4) «плохо одетый»: *бараклистый, рисоватый*; 5) «некрасивый»: *кережий, неклюжий, страховитый, страшеный*; 6) «худой, тощий»: *костливый, ледаций, либивый, сухенький, тонсливый, тоханный, худистый, худокековатый, худящий*. 7) «невысокого роста»: *малехонный, малюхонный, махонный, таконький, чутенький* и др.

2. Группа лексем, содержащих характеристику внутренних качеств человека (характер, эмоции, интеллект, поведение человека, его образ жизни, отношение к жизни, к людям, к предметному и непредметному миру, природе и др.) гораздо многочисленней, объединенным в две микрогруппы.

2.1. Лексико-тематическая группа со значением «положительной оценки внутренних качеств человека» более многочисленна: 1) «хороший»: *первостатейный, слаутный, чинный*; 2) «умный»: *башковатый, толковистый, тороватый, удумчивый, хватистый, фатовый*; 3) «умелый, ловкий в деле»: *матерший, проворый, задорный, заядный, рукастый, ходоватый*; 4) «неконфликтный»: *поладливый, гладкословый, желательный, сладистый, ладистый, фатовый*; 5) «добрый»: *добродуший, добродный*; 6) «внимательный»: *вседушный; чувствительный, заботливый*; 7) «смелый, решительный»: *бедоватый, бедовский, боевой, бросноватый, мутуристый, гладко-стриженный, поворотистый, рисковый, плясуный, смельчатый, спесивый*; 8) «общительный»: *подходчивый, свойсливый, ласкословый, людявый, людской, свойчивый*; 9) «любимый, дорогой»: *дроченый, жалобанный, жалимый, гладкословый, любонький, разлюбленный*; 10) «спокойный»: *невыходной, остоновенький*; 11) «веселый»: *куражный, полоротый*; 12) «счастливы»: *счастливенький*; 13) «смелый, бойкий»: *бедовский, натуристый*.

Нередко такие прилагательные подменяются именами существительными с тем же значением: *держанник* — «о тот, кто оказывает поддержку, помощь», *галуха* — «шутник, весельчак» и др.

2.2. Полнее и разнообразнее представлена лексико-тематическая группа, к которой относятся прилагательные со значением «отрицательной оценки внутренних качеств человека»: 1) «плохой»: *гадский, неклюжий, сподливый*; 2) «злой»: *злодейный, злостный, зубатый, озойливый, рьяный, рьяной, худоумый*; 3) «острый

на язык»: *галушный, костылёвый*; 4) «излишне разговорчивый, болтливый»: *баенный, барахлистый, болтанный, болтлявый, вертополохий, говоркой, цекатый*; 5) «скандальный, крикливый»: *бронистый, бросливый, бузливый, буявый, варайдучий, возбранный, мяляйдучий, ревлиый, скандалисный, собаковатый, дуровой, мерендучий, варадучий, варандучий, брезготливый, неполадливый, греховодный, ножовый*; 6) «ворчливый»: *брюзговатый, брызговатый, варайдучий, рабайдучий, рьяйдучий, рыкучий*; 7) «капризный»: *воплиый*; 8) «хвастиливый»: *барахлистый, барахлитый, хвастоватый*; 9) «озорной, непослушный, своевольный (чаще о детях)»: *бедовский, бядовский, разбойный, ретивый, шальковатый, шаловатый, шалый*; 10) «избалованный»: *баловатый, дrochenый*; 11) «развязный, разболтанный»: *вихлявый, развязистый*; 12) «гордый, высокомерный, зазнавшийся»: *бесивый, задравный, возносливый, задравный, занравный, воображнный, заносливый*; 13) «хитрый, неискренний»: *подцелистый, гладкостриженный, вертулый, дулицый, затайный, сповидный*; 14) «нахальный: нахалистый»; 15) «сердитый»: *хмуроватый*; 16) «брезгливый разборчивый в еде»: *брезговатый, брёзговатый, гамливый, чамливый*; 17) «неразборчивый в еде, ненасытный»: *большеодый, обжористый, прожористый, хартистый*; 18) «жадный»: *заборстый, забериховатый, закосливый, забериховатый, завидный*; 19) «неповоротливый»: *неповеркой, нескладистый, нешевялый*; 20) «слабый физически, чаще больной»: *вяленький, маломоженнький, незаводненький, незафивненький, скудненький, чхленький*; 21) «скучный»: *скулчивый, тошнёхонький*; 22) «беспомощный»: *безмоглый, беспрокий, жалостный*; 23) «замкнутый, нелюдимый»: *лесовой, людоватый*; 24) «умственно неполноценный, глупый»: *четунтой, пришалимый, чудесный*; 25) «ведущий беспорядочный образ жизни»: *путанный, шатуный, шатучий, обрюсоватый*; 26) «пьяный»: *мотанный, тёпленький*; 27) «бессовестный, бесстыдный»: *бесстужий, нахалистый*; 28) «легкомысленный, беспутный»: *баламутный, кручненький, легкоумный, беспутый, незаботный, однокотный*; 29) «нервный, вспыльчивый»: *бросоватый, крутоватый, вскипчивый, бросарливый*; 30 «угрюмый, недovolный»: *безтышный, жмура*; 31) «своевольный, упрямый, кругого нрава»: *неповодный, куражливый, натураистый, настойливый, натёрливый*; 32) «робкий, тихий»: *небуявый, несурядливый*; 33) «нелюдимый»: *несогласованный, несурядливый, несоюзный, ознобный, нелюдоватый, нелюдовый, людоватый* и др.

Лексико-тематическая группа с отрицательной характеристикой внешних и внутренних качеств человека представлена в русских говорах Тоболо-Иртышья более широко, разнообразно, ярко и многочисленно, чем группа прилагательных с положительной характеристикой внешних и внутренних качеств человека. Это связано с особенностями менталитета русского человека: эмоции, выражаемые человеком в ответ на отрицательные поступки, действия, качества более откровенны, ярки, выразительны.

Предметной лексики с отрицательной оценкой внутренних качеств человека в русских говорах Тоболо-Иртышья также значительно больше, чем с положительной. Часто имена прилагательные, содержащие эмоционально-экспрессивную оценку, подменяются именами существительными с аналогичным значением: *ехида* — «о злом, вредном человеке», *бубарка* — «о жадном, злом человеке», *буза* — «хулиган, скандалист», *брызгалка* — «о нервной, раздражительной женщине», *бурандунья* — «та, которая любит ворчать»; *жигало* — «о язвительном, злобном человеке», *запечельник* — «о нелюдимом человеке, домоседе», *мытарь* — «хитрец», *закалдыга* — «беспутный, опустившийся человек», *забуруха* — «жадный, скупой человек», *жадник* — «жадный, скупой человек», *брызга* — «ворчун», *отду* — «неслух, упрямец»; *кйрайда* — «ворчливый человек», *момот* — «угрюмый, неприветливый человек», *занос* — «зазнавшийся, высокомерный человек»,

нудница — «завнавшийся человек», *бульга* — «пустой, никчемный человек», *балбах* — «непутёвый человек», *загребисвет* — «об очень жадном, корыстолюбивом человеке», *жмод*, *жмода*, *жмоха* — «жадный, скупой человек», *забека* — «драчун, забияка», *бросальница* — «бойкая, задиристая женщина», *варайдунья* — «ворчунья», *варайдун* — «ворчун», *нюча* — «робкая, тихая женщина»; *нелюдимок* — «необщительный, неприветливый человек»; *жом*, *жома*, *жмур* — «жадный, скупой человек»; *жадуля* — «жадный, скупой человек»; *бесстрашница* — «тот, кто не боится нарушать религиозные предписания, правила», *бедулица* «легкомысленный человек», *вольница* — «беспутный человек, гуляка», *беспромýслица* — «непутёвый, никчемный человек», *задириха* — «тот, кто заводит ссору, задира», *несустиха* — «задира, неуживчивый человек» и др.

В лексико-тематическую подгруппу «внутренние, душевные качества человека» входят и фразеологизмы: *молодая забава* — «о молодом беспечном человеке», *лезть в заклóку* — «упорно возражать, перечить», *насердку отогнать* — «зlobу сорвать», *высоко себя нести* — «быть заносчивым, вести себя высокомерно»; *кулаки зажимать* — «действовать с помощью угроз, вести себя скандально»; *смотреть по носу* — «быть хитрым, расчётливым», *потерять лицо* «перестать стыдиться, потерять стыд» и др.

В качестве средств эмоционально-оценочной характеристики качеств человека в словах в основном выступают суффиксы или как единственные средства выражения, или в составе других средств. Самые продуктивные суффиксы: — *еньк-* (*-оньк-*) и производные от них: *-охоньк-* (*-ехоньк-*), — *ошеньк-* (*-ешеньк-*), — *ухоньк-* (*-юхоньк-*) и др., а также — *ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*); — *-ист-*, *-аст-*: *любонький*, *маломоженький*, *вяленький*, *незаживенький* (*слабый здоровьем*); *шатущий*; *завесистый*, *разлюбленный* и др.

Эмоционально-оценочная характеристика в ряде случаев «заложена» в самом производящем слове: *вопливый* (ср.: вопить — громко, неистово кричать), плакать); *вихлявый* — развязный (ср.: вихлять — двигать из стороны в сторону, показывать плечом, вить); *обжористый*, *прожористый* — (ср.: обжора, прожора); *барахлистый*, *барахлитый* — *хвастливый* (ср.: барахло — о ком-, чем-либо никуда не годном, скверном).

По мнению О. И. Блиновой, «...наиболее экспрессивны, выразительны, эмоциональны прилагательные, употребляемые в переносном значении или образованные от слов в переносном значении: *зубатый* (злой), *щекатый* (болтливый), *собаковатый* (скандальный), *рукастый* (ловкий, расторопный)» [2]. Для диалектного слова характерна утрата эмоционально-оценочной функции: оно может употребляться как нейтральное, а нейтральное может переходить в эмоциональное. «Эмоциональность может быть не выражена морфологической структурой слова. Важен контекст, важны особые условия употребления слова в контексте, где выражено отношение говорящего к тому, о ком он говорит. Важна и интонация и другие средства выражения» [2, с. 126]. Эмоционально-оценочная характеристика слова создается самим контекстом, интонацией: *Ой, он чамливый такой, ничего не ест* (дер. Алымка, Уватский р-н); *Помереть ему нужно, а он затянулся, затяжливый* (дер. Винокурово, Тобольский р-н); *Аппетит хороший, солошой, ест всё без разбора, кроме мухомора* (дер. Алымка, Уватский р-н); *Либивый — это чахлый, а если толстый да красный, это здоровящий* (дер. Преображенка, Тобольский р-н); *Неопрящлива хозяйка которая, так про ею говорят, что рёпса* (дер. Горнослинкино, Уватский р-н); *Стала бабка либива, девки молоды смеются, не знают, что за либива. Я им сказала: «Чахленька, пречахленька»* (дер. Алымка, Уватский р-н). Большую роль играют дополнительные слова в контексте, интонация, суффиксы: *Со мной вместях ехали старик со старухой. Старуха тоуста, старик худистый,*

такой тощавый совсем (дер. Полуяново, Тобольский р-н). Значение слова и контекст подчеркивают эмоциональную характеристику слова: Ейна мать была лесовая: две собаки на цепях да дверь закрыта-така дика (дер. Медведчиково, Тобольский р-н); Статный или обставной мужик, у кого меньше вывихов, толковый человек (дер. Горнослинкино, Уватский р-н).

В современной диалектной речи местных жителей эмоциональность и выразительность слова создается и благодаря использованию в речи устаревших слов в качестве производящих: могутный, досюльный (старый, о человеке), сумленный (добрый, сердечный). По происхождению исследуемая лексика славянская, за исключением нескольких слов: мяляйдучий — крикливый (от мяляидать — кричать, заим. из прибалт. — финск.); ребяйдучий — ворчливый (от ребяидать — болтать, ворчать — карел.).

По словообразовательной структуре эмоционально-оценочные прилагательные, образованные, главным образом, суффиксальным способом, мотивированные основами глаголов, прилагательных и имен существительных. Определенное количество имен прилагательных образовано префиксальным способом и способом сложения. Преобладают общеупотребительные основы, гораздо меньше диалектных.

Основной состав эмоционально-оценочных прилагательных — это лексико-словообразовательные диалектизмы: болтлявый, собаковатый — скандальный, худистый, морщиноватый — старый, толковистый, проворый — ловкий в деле, находчистый, людавый — общительный. Собственно-лексические диалектизмы составляют меньший процент, но они также активны в речи носителей говоров: рагозливый — клязуный, склочный (от рагоза — свара, ссора, брань), дрочёный — изнеженный, избалованный (от дрочить — ласкать, баловать любя), чамливый, чамый — разборчивый в еде, брезгливый — от чамкать — чавкать, шамкать, могутный — сильный, здоровый — от могута — сила, шадровитый — рябой, от шадра — оспа, оспинка. Лексико-семантические диалектизмы находятся в равном количественном соотношении с лексическими: она придуривает, чудная она у нас, придурковатая (дер. Абалак, Тобольский р-н).

Таким образом, в качестве средств эмоционально-оценочной характеристики могут выступать: 1) суффиксы как единственные средства выражения, или в составе других; 2) само производящее слово; 3) переносное значение слова; 4) сам контекст, интонация; 5) использование в речи устаревших слов в качестве производящих. Но основной состав эмоционально-оценочных прилагательных — это лексико-словообразовательные диалектизмы: болтлявый, собаковатый (скандальный), худистый, морщиноватый (старый), толковистый, проворый (ловкий в деле), находчистый, людавый (общительный).

Библиографический список:

1. Бакулина Е. А. Эмоционально-оценочная лексика в говорах Тоболо-Иртышья: По данным картотеки диалектной лексики кафедры русского языка и МПРЯ ТГСПА им. Д. И. Менделеева // <http://www.scienceforum.ru>
2. Блинова О. И., Гордеева О. И., Гынгазова Л. Г. Практикум по русской диалектологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. Томск: Изд-во ТГУ, 2002.
3. Словарь говоров Среднего Урала. Свердловск: УГУ, 1978.
4. Выхрыстюк М. С. Словарь диалектной и просторечной лексики Тоболо-Иртышья. Тобольск: ТГСПА им Д. И. Менделеева, 2010.
5. Выхрыстюк М. С. Словарь народно-разговорной лексики Тоболо-Иртышья. Тобольск: ТГСПА им Д. И. Менделеева, 2011.
6. Филли Ф. П. Словарь русских народных говоров. М.: Наука, 1978.

Н. В. Голова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, аспирант кафедры французского языка № 1 (119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76; fr1@mgimo.ru)

**ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ БОРИСА ВИАНА)**

В лингвистике в процессе изучения и исследования лексических единиц широко используется лингвистический эксперимент. Одним из таких экспериментальных методов является метод «шкалирования». Он представляет собой способ количественной и качественной оценки значения слова с помощью двухполюсных шкал с парой противоположных по значению определений. Данный лингвистический эксперимент используется для получения оценки слов и понятий с целью определения их коннотативного значения. Для ответа информанты опираются на свой личный опыт и знания. В процессе работы с индивидуально-авторскими неологизмами, созданными известным французским писателем Борисом Вианом в его романах, мы провели психолингвистический эксперимент с целью определения степени понимания данных терминов носителями языка вне контекста. В этой статье представлены результаты данного эксперимента.

психолингвистический эксперимент; индивидуально-авторские неологизмы; коннотативное значение; лексическая единица; носитель языка

Метод семантического дифференциала используется в области психолингвистики и экспериментальной психосемантики для выявления субъективных (индивидуальных) семантических полей и относится к методам «шкалирования». В качестве объекта исследования при этом могут выступать как физические, так и социальные процессы. В психолингвистике в качестве объекта исследования могут выступать слова и словосочетания. Семантический дифференциал в психолингвистике — это метод количественного и качественного «индексирования» (оценки) значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных [1, с. 86].

Эксперимент с помощью этой методики проводится следующим образом. Опрашиваемым предъявляется слово или список слов, и они должны отметить цифру, которая соответствует их пониманию о каком-либо термине как семантической единице. На каждой шкале нанесена градация от +3 до -3 или просто 7 делений.

- 1 Хороший
- 2 Скорее хороший, чем нейтральный («средний»)
- 3 Скорее нейтральный, чем хороший
- 4 Нейтральный («средний»)
- 5 Скорее нейтральный, чем плохой
- 6 Скорее плохой, чем средний
- 7 Плохой («низкий уровень») [2, с. 31]

Ч. Осгуд, предложивший данную процедуру эксперимента впервые, пытался получить от информантов оценку слов-понятий из самых разных понятийных классов (например: пламя, мать, ураган, радость и т. д.) [11]. Опрашиваемым

предлагалось оценить данные слова с точки зрения того, насколько они «добрые» или «злые», «сильные» или «слабые», «большие» или «маленькие» и т. п. Математическая обработка результатов эксперимента показала, что по некоторым шкалам оценки в значительной степени совпадали между собой. При этом оказалось, что совпадающие шкалы могут быть объединены в три группы — так называемые «факторы», которым Ч. Осгуд приписал следующие названия: оценка, сила и активность. Каждый из этих факторов включает четыре признака, обозначенных четырьмя парами антонимов-прилагательных [2, с. 32].

Естественно, что участвующий в эксперименте человек будет «фиксировать» свое личное отношение и восприятие, основанное на собственном опыте, но в основном (при достаточном количестве информантов) может быть определена общая «социально-психологическая» оценка обществом явления, обозначенного какой-либо лексической единицей. Наличие разницы в оценках помогает выделить семантическую дифференциацию терминов. Все баллы, полученные тем или иным словом, суммируются и делится на количество опрашиваемых. Таким образом, конечное значение может представлять собой не целое, а дробное число.

В практической психолингвистике есть и другой вариант методики семантического дифференциала, когда экспериментатор сам дает свои названия шкал для слов, которые просит оценить. Шкалы могут иметь разную величину («размерность»), их может быть разное количество. Но в целом они сохраняют свою преемственность с вариантом, предложенным Ч. Осгудом. [11, с. 63]

Методика данного лингвистического эксперимента может представлять интерес для лингвистов, работающих в области семиотики, поскольку она помогает выявить новые, ранее не известные аспекты значения слов. В лингвистике различают слова экспрессивно нейтральные и экспрессивно окрашенные.

Психолингвистический эксперимент с помощью метода семантического дифференциала позволяет оценить, в первую очередь, коннотативное значение лексической единицы, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными и мало осознаваемыми формами обобщения [2, с. 33].

В нашей работе мы изучаем неологизмы, созданные выдающимся французским писателем Борисом Вианом. Борис Виан был талантливым писателем, музыкантом, поэтом 20 века, новатором в литературном искусстве. Играя словами, жонглируя терминами в своих произведениях, автор создавал новые миры и давал точные характеристики и критическую оценку современному ему обществу.

В нашем эксперименте мы проводили опрос среди франкоговорящего населения округов Иль-де-Франс и Бретань. В опросе участвовали люди разных возрастов: и студенты (20–25 лет) — 65%, и работающие люди среднего возраста (30–40 лет) — 10%, и люди более старшего возраста и пенсионеры (50–70 лет) — 25%. Сначала все испытуемые прошли ассоциативный эксперимент, в котором присутствовали термины, предложенные в данном эксперименте.

Все участники были поделены на 5 групп по 20 человек таким образом, чтобы присутствовали представители всех возрастов. В каждой группе был предусмотрен отдельный тест, то есть в экспериментируемых группах слова были разные. Каждому опрашиваемому было предложено 20 слов из тех, которые были в листе ассоциаций, и 17 качественных шкал для оценки от –3 до 3. Коннотативное значение предложенных слов необходимо было проанализировать по каждой из 17 шкал. Время, отведенное на заполнения анкеты эксперимента, не превышало 20–25 минут.

1. Désagréable — agréable
2. Sombre — clair
3. Laid — beau
4. Passif — actif
5. Lent — rapide
6. Chaotique — ordonné
7. Changeant — stable
8. Immobile — mobile
9. Complexe — simple
10. Mystérieux — ordinaire
11. Petit — grand
12. Dur — doux
13. Lourd — léger
14. Dangereux — sûr
15. Rude — tendre
16. Péjoratif — admissible
17. Vieux — nouveau

В итоге проведенного опроса можно сказать, что разные по возрасту группы по-разному оценивали коннотативное значение неологизмов. Более молодые информанты давали более экспрессивную оценку, тогда как самая старшая группа склонялась к более нейтральной оценке. В результате среднее математическое значение оценки, данной индивидуально-авторским новообразованиям, отражает общее мнение всех возрастных групп относительно коннотативного значения большинства слов.

Например, по шкале «désagréable — agréable» термин «*amerlaud*» имеет оценку -2; «*arrache-coeur*» — -0.8; «*baisebob*» — -0.9; «*bêtarde*» — -1.2; «*blairnifler*» — -2.5; «*coadjupile*» — 1.4.

По шкале «laid — beau» неологизм «*libérationnement*» оценивается на -1.1; «*Lunettard*» — 0.9; «*ouapiti*» — 1.5; «*pédérastes d'honneur*» — -2.2; «*sarcastifleur*» — -0.9.

Однако были исключения, то есть слова, имеющие прямо противоположную оценку у различных возрастных групп, что в результате подсчетов сделало среднюю оценку коннотативного значения практически нейтральной.

Приведем примеры.

По шкале «petit — grand» термин «*ouapiti*» первой группой (20–25 лет) оценивается на -2/-3, тогда как третья группа (50–70 лет) дает оценку 2. Таким образом, среднее значение оценки 0.2.

Относительно новообразования «*arrache-coeur*» по шкале «complexe — simple» мнения информантов полностью разошлись. Общая оценка неологизма — -2.4, хотя в анкетах присутствуют и такие цифры, как 0 (2ая группа) и 3 (1ая группа).

Кроме того, некоторые термины оценивались неодинаково в одной возрастной группе. Например, термин «*blocnoter*» по шкале «chaotique — ordonné» людьми старшего возраста оценивается и в 3 и в -3 балла. Таким образом, можно сделать вывод, что оценка коннотативного значения какого-либо термина может зависеть только от личного восприятия информанта.

В целом, можно отметить, что данный эксперимент вызвал у опрашиваемых гораздо больше затруднений, нежели ассоциативный метод. Кроме того, последняя группа (50–70 лет) практически все слова воспринимала как нейтральные, несмотря на наличие ассоциаций (в предыдущем эксперименте) с совершенно

явным коннотативным значением: например, слово «*bêtarde*» вызывает у испытуемого ассоциацию «*désagréable*», но на шкалах «*rude — tendre*», «*péjoratif — admissible*» имеет значение «0» (нейтральный). Тогда как две другие группы более молодых людей очень малому количеству слов приписали нейтральное значение.

Приложение (список слов, участвовавших в эксперименте)

Amerlaud	Gongourdouille
Anticataliseur	Grébichu
Antiquitaire	Hépatrol
Apostillonique	Hippostalle
Arrache-coeur	Indicateur automatique de virage
Au courant	Lance-hostie
Autobi	Lance-mort
Avroût	Lavander
Baisebol	Libérationnement
Béniction	Lixir paracolique
Bêtarde	Lumette
Bidistillé	Lunettard
Bigeotter	Machine à roues
Biglemoi	Maison en bouton
Blairmifler	Mangemanche
Blocnoter	Maréchalier
Bouillie à la terre	Marteau pneumatique de fort cali-
Brenouillou	bre
Brindilleux	Mur de rien
Cardavoine de mai	Se nutritionner
Chamoine	Octembre
Cheranceron	Ouapiti
Chevêche	Paprocher
Chrétien	Pas-hésitation
Chuiche	Pédérastes d'honneur
Coadjupile	Peste diable bouffre
Compte-coups	Perriljohn
Corbusier	Pianocktail
Corde-lierre	Plouk
Déboîtaison	Pompeur
Défonce-murs	Portecuir
Déformation confessionnelle	Pot turcique
Demi-maison	Pouvouyoir
Députodrome	Prior
Doublezon	Psychanalyser
Egalisateur à douze giclées	Psychoser
Eldorami	Quasiflûtement
Ensabler	Se raccrocher
Entrebaïser	Reginglot
Exopotamie	Relatif
Ferranter	Reniflante
Gobeur d'oeufs professionnel	Roussette
Gondolance	Sacristoche

Saignette
 Sarcastifleur
 Sénéchal
 Se solacer
 Sous-Chuiche
 Syracusé
 Table à flairer
 Tard venu

Ticotico
 Tringle à macaronis
 Troizocloque
 Tue-flique
 Se vérifier
 Vibrouze
 Voiture à morts

Библиографический список:

1. *Белянин В. П.* Психолингвистика. М., 2004.
2. *Глухов В. П.* Основы психолингвистики: Учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005.
3. *Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики. М., 1998.
4. *Леонтьев А. А.* Высказывание как предмет лингвистической психолингвистики и теории коммуникации // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979.
5. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997.
6. *Лурия А. Р., Виноградова О. С.* Объективное исследование динамики семантических систем // Семантическая структура слова. М., 1974.
7. *Сахарный Л. В.* Психолингвистические аспекты теории словообразования. Ленинград, 1985.
8. *Сахарный Л. В.* Введение в психолингвистику: Курс лекций. Л., 1989.
9. *Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Памяти учителя И. А. Бодуэна де Куртэнэ // Изв. АН СССР, Отд. 1931. № 1.
10. *Brunet S.* Les mots de la fin du siècle. Paris: Edition Bélin, 1996.
11. *Osgood C. E.* Method and Theory in Experimental Psychology. New York, 1953.
12. *Vian B.* L'Ecume des jours: L'Ecume des jours, L'Herbe rouge, L'Arrache-coeur, L'Automne à Pékin, Paris, 2001.

Н. Е. Ковыляева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, старший лаборант кафедры теории и методики филологического образования, магистр филологии, аспирант (360000, г. Нальчик, ул. Эльбердова, д. 47 «А»; тел.: (8662) 47-36-06; kbsu@yandex.ru)

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РАЗГОВОРНОМ СТИЛЕ РЕЧИ И В ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

Интерес лингвистов и психологов к понятию «языковая игра» достаточно велик, что объясняется ее соотносительностью с такими функциями языка, как коммуникативная, когнитивная и эмоционально-экспрессивная. Исследователи отмечают, что языковая игра — это, прежде всего, выражение свободы духа, освобождение от правил и шаблонов прежних культурных установок. Людическая функция является важным элементом антропоцентрической парадигмы мышления, выдвигающей на первый план ориентированность языка на субъективацию повествования. Следует отметить, что практически все современные авторы в той или иной степени используют людическую функцию языка. И это справедливо не только к традиционным публицистике и беллетристике, но и к науке. Процесс субъективации повествования, конечно же, присущ и живой разговорной речи, несмотря на сиюминутность совершающегося общения. ЯИ помогает налаживать межличностные контакты и служит своеобразным украшением, т.е. доставляет эстетическое удовольствие как создающему текст, так и воспринимающему его.

языковая игра; людическое; разговорный стиль речи; чат

Языковая игра (ЯИ) как своеобразный лингвистический троп используется во всех жанрах литературы, встречается практически в каждом тексте — от рекламного слогана до романа признанного мастера (особенно искусства постмодерна). Она вносит оживление, порой служит интеллектуальной «загвоздкой» для читателя, а также, несомненно, является украшением речи. С помощью языковой игры пишущий (или говорящий) показывает, что у него бодрое и веселое настроение, что он хочет развеселить своего собеседника или же активизировать его мыслительную деятельность. Как отмечает В. З. Санников, ЯИ — это «сознательное манипулирование языком, построенное если не на аномальности, то, по крайней мере, на необычности использования языковых средств» [4, с. 17]. Ко всему прочему, ЯИ является важным средством укрепления межличностных связей: «Психологически эти неправильности нацелены на укрепление отношений (в семье, дружеской компании и т.п.) и подразумевают...некоторый минимум социальной и духовной общности («мы хорошо понимаем друг друга и можем себе позволить чуть больше, чем положено»)» [3, с. 46].

Заметить использование ЯИ — не всегда простая задача, как может показаться на первый взгляд, тем более сложно образовать коммуникативные единицы, подходящие под определение ЯИ, изобрести некие выразительные, лаконичные, яркие формы, в которых воплотилась бы интенция автора, реализовался бы его замысел. Особо изящные, сложные, а порой и изощренные примеры ЯИ можно встретить, например, в произведениях А. Пушкина, А. и Б. Стругацких,

Вен. Ерофеева, С. Довлатова, Т. Толстой и многих других. Но игра в художественном тексте — не удивительное явление, от подобных текстов всегда ждешь чего-то необычного и новаторского. У писателя есть время, чтобы обдумать свою фразу, оформить её, устранив все лишнее. Совсем другое дело — живая разговорная речь и общение в Интернет. Коммуникантам важно содержание, а не форма, им нужно увидеть сиюминутную реакцию собеседника, времени на долгие паузы и раздумывания, на «изящные» ответы просто нет. Можно сказать, что общение в чате, хотя и являющееся по своему генезису письменным жанром, все же представляет собой имитацию живой непринужденной речи (особенно на уровне конструкций предложения), где вместо интонации и мимики используются знаки препинания, различные значки, символы, схемы, картинки, фотографии и т.д. Разговорный субстрат не только проник в чат, он практически вытеснил стандарт книжной речи, кодифицированного языка, который сейчас, однако, стал «терять» свой былой авторитет и в беллетристике, и в публицистике. По мнению лингвистов (Т. А. Гридина, Б. Ю. Норман, В. З. Санников, Е. А. Земская и др.), живая речь в тексте — это, несомненно, пример ЯИ. Но в чате, собственно, уже нет того пространства, в которое вклинивался бы, включался разговорный субстрат. Чат — это практически беседа, почти живой разговор. Не хватает лишь звуковой реализации записанной мысли. Поэтому нельзя в данном случае полностью разделить мнение о том, что разговорный субстрат в тексте, — это ЯИ. Это уже не ЯИ, а всеобщий стиль ведения переписки (особенно на уровне структуры предложений, о чем уже говорилось). Но все же есть случаи сознательного включения в предложения нетипичных для переписки единиц из сферы живой речи, разговорно-обиходных фраз, которые, действительно, являются ЯИ: прослеживается сознательное желание автора сочетать несочетаемое. Так, часто в Интернет можно встретить пародийное обыгрывание штампов и канцеляризмов: *«Имею честь отпарортовать, шта предок ваи ближайший балапалучна прибыл-с в столицу»*. В предложении слова *шта* и *балапалучна* также пародируют некое произношение, о котором знают только общающиеся.

«По возвра—а—а—щениц *ик(!)* домой я самым тца... Не! Ща... Щатель... Ик! Щательным образом<...>» Посредством ЯИ общающийся сам высмеивает свое состояние и приглашает участников коммуникации также вместе с ним пошутиться.

Нередко обыгрываются диалекты и просторечие: *«Бабусь та туды и поди!!ей там кренделей (ха!) надолбали»*

Могут обыгрываться украинский и белорусский языки, причем передаются они русскими литерами: *«Костя, цэ ж твой барабаничик пыше, Дема. Ну какие творческие планы, колы новый альбом записывать будем?»*

Чаще же всего используется трансформация формы литературных слов, нарушается их сочетаемость. Слова при этом делаются смешными, их как будто бы мямлят:

*Осинь-на кушать хочица!
Не нужсон мне этот дрыц!
Похвастаюся пред вами — взяли меня
Не выпендрёвывайся больно ужс<...>
Ну ваще они дают. Ваще тащусь! Вааще!!!*

Встречаются и необычные сокращения: *ВПРОС* (вопрос), *НЕХНИАСКИЙ* (нехристианский), *БТЛКА* (бутылка). В целях ускорения общения используется и знак вместо слова:

*Этим ? (вопросом) займуся потом.
Расставлю все ... (точки) над i.*

Не забудь поделиться §.

Интересны и случаи включения смайликов непосредственно в текст: «*Да у меня все : --) хор—о !!!!!!! суха как в танке. Во!!!!!!!*» Языковой игрой является множественное использование восклицательного знака, но вот является ли значок? Он связан со структурой высказывания, но не может быть назван языковым элементом. Смайлик может использоваться и самостоятельно, обозначая целые предложения или просто выражая эмоцию. Вряд ли следует рассматривать его как ЯИ, это своего рода пиктограмма или же так называемый иконотекст, т.е. текст, в котором присутствуют элементы зрительного ряда восприятия.

Частым явлением оказывается и использование иностранных слов в контексте, где они вовсе не являются необходимыми. Пишутся они как латиницей, так и кириллицей:

Сорри, что бужу так рано.

Хэлло всем друзьям и подругам.

Я точно знаю. Dasisgood.

В последнем примере немецкая фраза «*Das ist gut*» превратилась в разговорно-обиходный немецко-англо-русский эквивалент, причем, очень компактный, в отличие от оригинала.

Компьютер дал большие возможности расширения приемов ЯИ, а именно — использование средств регистра, цвета, шрифта, например:

Да эта любOFF...

Он такого КАРася(саг-машина) купил

Прибежал ко мне маленький-маленький мальчик...

Нередко обыгрывается и пространственное расположение частей текста: «*Да не ходила я туда никогда! Вообще там не была. Че мне там делать? Ну разве один разочек заглянула, просто одним глазиком взглянула. И все... Все!!!!!!!*»

Все—е—е!!!»!

Пропуски призваны, вероятно, передать паузы, которые естественным образом возникают в живой речи во время обдумывания последующей фразы или же при завершении какой-либо микротемы диалога.

Во время анализа встречаются и достаточно сложные образования — например, контаминация: «*Ведь он у нас разведчег (ха-ха!!!!), опять на прошлой неделе кого-то обдурил*». Понятно, что ошибка в написании — намеренная, это соединение слов «разведчик» и «разводит».

В целом, можно сказать, что ЯИ, в первую очередь, в её смеховой, увеселительной функции, — не столь редкое (хотя и не слишком частое) явление для чата. Её появление можно объяснить тем, что «обыкновенный человек нередко испытывает сознательную или бессознательную потребность не только сообщить что-то, не только использовать язык в утилитарных целях, но и испытать самому и вызвать у собеседника эстетическое чувство самой формой речи» [2, с. 173].

Также нужно отметить, что ЯИ важна с прагматической точки зрения: она, как, возможно, ни один другой стилистический прием, воздействует на адресата, передает всю гамму эмоций, которые испытывают общающиеся, делает более ясной интенцию говорящего (пишущего) или же, наоборот, смягчает ее, если она слишком категорична и прямолинейна.

Случаи использования языковой игры в живой разговорной речи, так же как и в чате, не являются столь редкими, несмотря даже на то, что времени на обдумывание ответов практически нет — общающимся важна последовательность разговора, которая может прерваться при длительном отсутствии реакции. Раз-

говор — это общение здесь и сейчас, именно данный фактор и накладывает ограничение на использование языковой игры. Но даже при наличии такого ограничения, языковая эксцентрика все же встречается в ткани высказываний. Очень часто бывает так, что это уже готовые к воспроизведению формы — отрывки из прецедентных текстов, источником которых стали и рекламные ролики, и телесериалы, и телешоу:

Сколько же ты яблоч-то насобирал?! Вот это да! Не тормознул — сникерснул!

Не помню, класть сюда лавровый лист или не класть! Быть или не быть — вот в чем вопрос!

Вот мы и приехали! Именинника в студию!

Нередко случается, что говорящие используют уже услышанные или прочитанные где-либо тексты с языковой игрой, просто забывая, что эти примеры были использованы кем-то (телевидение, Интернет, газеты, журналы). Но, как показал анализ, большей частью примеры являются оригинальными, а не заимствованными из каких-либо источников и по случаю воспроизведенные. Можно выделить следующие приемы образования ЯИ в процессе живого общения.

1) пародирование какого-либо акцента, аканья или оканья:

Пааидем, паасмотрим эта кино

Да я совсем вспотею от такой беготни

Суццай, дарагая, бери агурчик, сафсем дешево отдаю

2) намеренное искажение ударения:

А вот, кстати, наши к^ты-обормоты!

Не проходили мы психологи в школе, не знаю, как там это будет по-Фрейд^у!

Да что там Большой андронный коллайдер! Вот мы как запустим свой ре-актор!

3) перестановка звуков местами, добавление лишних, замена одного звука другим:

Её положили в неврологию

Ты выпил свое моколо?

Застегни свою рубаквиу

Вот мой велисoped

А, вот где книжа!

Полей тепилщцу

Как он позмел ко мне обращаться?

— *Протри скорей ранку репекисью!*

— *Какой такой репекисью?*

— *Водорода! Репекисью водорода*

4) переворачивание слов «наизнанку»:

Смотри, акабос бежит (собака)

Да, я уже сделал эту акитаметамку (математику)

5) смещение русского языка с каким-либо другим (английским, немецким, кабардинским, балкарским) как на уровне морфологии, так и синтаксиса:

Давай проведем рублификейшен, избавим всех от знаков капитализма!

Все, я иду спать в кровати. Всем приветым (русские слова с кабардинскими постфиксами)

Подожди, тохтановись! («тохта» (балкарский язык) —стой + «остановись»)

Жемпель («меня зовут» — французский язык) *Асланды* («ды» — морфема, присущая тюркским языкам, в частности балкарскому.). *Асланды Хасанович*

А это такие люди, к которым надо обращаться только на «вы» («вы» (кабардинский язык) — бык, буйвол)

6) создание новых словоформ путем добавления различных морфем; создание слов из словосочетаний:

Все, не хочу мандарины. У меня уже витаминцетоз! (от «витамин С»)

Это ты все съел? Все улел?! Вот улётчик!

Опять отлетела эта клёпка на чайнике (кнопка, которую приклепали)

Ворона испугалась и улетела. Какая испугливая!

А вот и наша пяткосверкательница

7) смешение паронимов, омонимов, омофонов, созвучных слов:

Этот кот здесь питается. По крайней мере, пытается

Не подфартило мне сегодня. Совсем не катит. Дааа, не катет и не даже не гипотенуза

— *Слушай, дай мне вилку, пожалуйста!*

— *Не могу.*

— *Почему?*

— *Потому что вилка давно в розетке*

— *А это вот богатеи местные. Нувориши!*

— *Эт точно, ну воришки!*

— *Она у нас гуманоид.*

— *Почему?*

— *Очень добрая, как это — гуманная!*

8) обыгрывание многозначных слов:

— *Не идет еще автобус?*

— *Нет, не идет, у него, кажется, ревматизм*

— *«ЗОЖ» стал цветным!*

— *Скоро и наша местная газета расцветет*

— *А мне одеяло не положено?*

— *Никто не положил, вот и не положено*

— *Это кресло очень удобное, ты можешь на него откинуться.*

— *Нет, спасибо, я как-нибудь в другой раз откинусь*

— *Скажите, у вас есть синенькие?*

— *Нет, только фиолетовенькие*

Да не бойся ты эту гранату. Она же ручная!

Я подвела глаза, а они подвели меня

У меня очень выносливая жена. Весь мозг уже вынесла

Скорее всего, последние три примера ЯИ — бессознательное воспроизведение уже услышанных или прочитанных единиц из какого-либо источника)

9) контаминация, смешение нескольких слов:

— Ты что так стучишь по клавиатуре?
— Да вот — стучаю (стучу и скучаю)

— Ты позвонишь потом?
— Да, конечно, позвоняю

Не пережёвывай ты так, все будет хорошо

10) обыгрывание ФЕ, пословиц, устойчивых сочетаний и канцеляризмов:
*Мне сделали выговор с занесением в грудную клетку
На вкус и цвет все фломастеры разные
Что посеешь, на том и спать потом всю ночь будешь
Каждый кулик... лучше журавля в небе*

11) энантисеомия, употребление слова в противоположном значении:
— Ужас, я опять тут все испортила!
— Молодец! Шикарно!

— Ой, извини, разлил воду!
— Молодчина!

— Вот как у меня все хорошо получилось!
— Ах ты, разбойник!

12) обманутое ожидание:
*Что это такое (интонация угрозы)? Я спрашиваю, что это такое? Я говорю: испекла такой торт и ничего не говорит. Это непорядок!
Эх, опять ты тут (с выражением сожаления)...Печешь мои любимые пирожки!*

Нет, конечно, нет! Я его не люблю (длительная пауза). Я его просто обожаю!

Ох, и напилась же я вчера (пауза)! Соку яблочного!

13) неоднородное перечисление:
Да нет, в машине должны быть только нужные детали: мотор, педали, руль и, конечно же, мама!

Я очень люблю манты, хичины, домашнюю сметану и Алёну

14) обратное словообразование, т.е. усечение слов до квазипервоначальной формы:

*Он меня сразу невзлюбил. Потом, вроде, стало все нормально, взлюбил.
Сегодня уже настая погода, пойдёмте гулять!*

— Ты ж моя красота несусветная!
— Мама, да я сусветная уже!

15) использование архаизмов в неуместном контексте:

— Алло, это Марина?
— Да.
— Это Нина, у меня важные новости!
— Глаголь!

Так давайте же выпьем за это, ибо сие чудо наконец-то свершилось!

И вот днесь мы празднуем большое событие: праздник Первой борозды в Тайланде! Для нас, россиян, это очень существенный праздник!

Как видно из примеров, ЯИ как художественный прием, вносящий оживление и разнообразие, нередко используется в разговорной речи, несмотря даже на спонтанный характер подобного общения и недостаток времени для обдумывания фраз. Главная функция ЯИ здесь — это развлечение, снижение серьезности и установление более тесных межличностных отношений, их укрепление: «Вообще языковая игра знаменует собой состояние душевной раскрепощенности, отрыва от приземленной реальности» [3, с. 250]. Языковая игра является важным элементом текста, т.к. с её помощью глубже раскрывается авторский замысел и передается прагматическое значение всего высказывания.

Библиографический список:

1. *Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 1996.

2. *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981.

3. *Норман Б. Ю.* Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006.

4. *Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999.

5. Сообщество и микроблоги «Baby blog.ru»

6. Форум и микроблоги «MineStory.ru»

7. Форум и микроблоги «33B.ru»

8. Форум и сообщества «dlja-pohudenija.ru»

9. Форум «allforaspirants.ru»

С. В. Балакин

Уральский государственный университет путей сообщения, зав. кафедрой «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», кандидат философских наук (620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66; тел.: (343) 221-24-44)

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОНЦЕПТА «ИГРА» В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ПОЛЕ «ПОЛИТИКА» (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «ПОЛИТИКА — ЭТО ИГРА» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ)

В настоящей статье анализируется политическая метафора на примере португальскоязычной и франкоязычной прессы. Метафора носит концептуальный характер, и правомерно исследовать ее формирование в русле когнитивной лингвистики. В качестве материала исследования были проанализированы метафоры, образованные при взаимодействии концептов «игра» и «политика». Концептуальная метафора, сформированная за счет взаимодействия концептов «игра» и «политика», рассматривается в данной статье как один из видов деривации, так как показывает их развитие в концептуальной интеграции. В статье дается понятие концепта, концептуальной деривации, концептуальной метафоры и политического дискурса. Раскрываются особенности таких метафорических моделей, как «политика — это игра», «жизнь — это игра», а также использование предикатов «имитировать» и «использовать».

концепт; игра; концептуальная метафора; политический дискурс; деривация; профилирование; предикаты

Метафора всегда была объектом изучения в области политической лингвистики. Этому способствует в большей степени деятельность журналистов, которые нередко обращаются к метафоре при описании, переосмыслении, освещении происходящих политических процессов. Стремление многих лингвистов понять, почему СМИ часто прибегают к описанию политических событий сквозь призму метафор делает изучение политической метафоры все более и более актуальной темой.

Так как метафора носит концептуальный характер, правомерно исследовать ее формирование в русле когнитивной лингвистики, которая изучает системы представлений знаний и получения информации, а также исследует общие принципы, управляющие ментальными процессами [1, с. 8]. Основным и центральным понятием когнитологии является концепт. По классическому определению концепт — это «оперативная содержательная единица мышления, квант структурированного знания [2, с. 58]. Концепты представляют собой идеальные абстрактные единицы, которыми человек оперирует в процессе любой своей деятельности. В данной статье «игра» и «политика» рассматриваются как крупномасштабные макроконцепты, которые имеют сложную структуру, состоящую из определенного множества элементов — концептуальных признаков. Можно предположить, что в каждом из представленных концептов заложен потенциал дальнейшего развития, иначе говоря, каждый макроконцепт обладает деривационным потенциалом, под которым мы понимаем способность концептов развиваться за счет своих концептуальных признаков. Сложность структуры макро-

концептов «игра» и «политика» является, в частности, свидетельством их интенсивного внутреннего развития и их взаимодействия с другими концептами.

По мнению Л. В. Бабиной, процесс деривации при таком взаимодействии подразделяется на два этапа. На первом этапе концепт переходит в «состояние взаимодействия с другим концептом», что служит «пусковым механизмом» деривации. Второй этап знаменуется поиском соответствующего обоснования для взаимодействия концептов, осуществление которого становится возможным благодаря способности концепта выступать и как ментальное пространство, и как ментальная область [3, с. 62]. На языковом уровне результатом взаимодействия выступают различные устойчивые словосочетания метонимического и метафорического характера.

Целью исследования является анализ когнитивных основ формирования метафорических выражений, образованных в результате взаимодействия двух макроконцептов «игра» и «политика».

В качестве примера анализа рассматривается реализация модели метафоры «политика — это игра» во французском и португальском политическом дискурсе за счет взаимодействия двух макроконцептов «игра» и «политика».

По словам С. В. Кузьминой политический дискурс — это способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики и представляет собой определенный вид прагматической речевой деятельности, структурированной соответствующими текстами и обслуживающей политические процессы. Среди отличительных черт политического дискурса автор выделяет особый словарь, смысловые связи между отдельными политическими концептами, базовые абстракции, базовые метафоры, типовые контексты словоупотребления, построенные суждений [4, с. 55].

Материалом анализа послужили газетные статьи таких периодических изданий, как *Capital*, *LePoint*, *LeMonde*, *DiáriodeNotícias*, а также художественные произведения политического содержания *LeGrandJeu* и *LaConditionHumaine*.

Объектом исследования являются публицистические тексты на французском и португальском языках, описывающие экономико-политические процессы, происходящие во Франции, Португалии и Бразилии, и раскрывающие моральный портрет того или иного политического деятеля.

Портрет политического деятеля формируется посредством многосторонней работы его адептов и оппонентов и, как отмечает Л. А. Нефедова, представляет определенную трёхстороннюю систему субъектов, которые корректируют речевой портрет политика. Это «общество в лице его представителей, СМИ в лице журналистов и прочих специалистов, оппоненты политика» [5, с. 109].

Все три рода субъектов по-своему определяют речевую тактику в политических взаимоотношениях. Речь самого политика является хорошо обработанным языковым материалом, служащим для манипулирования мнением потенциального электората. По словам Антоновой А. В. манипулятивные речевые акты политика обладают скрытой локцией, то есть не подлежат распознаванию и реализуются в речевых актах с интенцией открытого типа — асертивах, промиссивах, директивах и др. [6, с. 6]. Поэтому язык, как средство манипулирования сознанием, и политика неразрывно связаны. Обе константы воздействуют друг на друга, так как язык является одним из объектов политического воздействия.

Тип речевого акта зависит от определенного политика, его политического курса, политических взглядов. Например, заявления двух американских президентов Дж. Буша-младшего и Б. Обамы по поводу финансового кризиса 2008 года оказываются диаметрально противоположным. Ср.:

George W. Bush : *Cette crise n'est nullement l'échec des marchés libres. Il est inutile de réviser le système* [7, с. 14].

Barack Obama : *La finance mondiale dérèglementée est à l'origine des nos problèmes. Il faut la réformer* [7, с. 15].

Еще одной особенностью политического языка, как указывает Павлова Е. К., является соотнесение его с конкретной национальностью, так как политическая картина мира для каждой страны, народов и цивилизаций имеет отличительные черты. Однако впоследствии, по словам автора, формируется так называемый интерцивилизационный политический дискурс на базе определенных салиентных признаков, воспринимаемых практически всеми «игроками» мировой политической жизни. [8, с. 8].

С другой стороны, журналисты при освещении действий политика и при создании текста нередко прибегают к таким языковым приемам, как окказиональная деривация, языковая игра и модификация прецедентных феноменов, что в свою очередь приводит зачастую к образованию новых терминов [9, с. 84–85].

Однако в большинстве случаев метафора остается наиболее продуктивным способом освещения политических событий. В последние годы широкое применение получил термин «политическая метафора», что свидетельствует об отличительных чертах самого политического дискурса. Стоит отметить, что политический дискурс отличается от казальских бы схожих видов дискурса. Например, А. С. Кожетева находит различия между политическим и дипломатическим видами дискурса в статусно-ориентируемом характере последнего, а также в ограниченном доступе к дипломатическому институту, в котором работают специально подготовленные сотрудники и члены данного сообщества [10, с. 54, 58].

Как было доказано авторами, метафора в целом, так и политическая в частности, формируется по определенным моделям, которые, по словам А. П. Чудинова, складываются в сознании носителей языка в схемы связи между различными сферами, которые можно правомерно представить в виде общей формулы $X — это Y$ [11, с. 131]. Область политики X формируется за счет специфических черт. Так, в социологическом словаре политика определяется как «деятельность классов и иных социальных групп, связанная с определением содержания и форм, задач и функций государства, а также его взаимоотношений с другими государствами» [12, с. 561]. Посредством действий тех субъектов, которые участвуют в осуществлении политики, имеет место процесс распределения, овладения и распоряжения благами различных порядков (деньги, власть, идеология и т.д.).

Областями-реципиентами могут быть различные сферы человеческой деятельности, одни из которых частотные, другие менее. А. П. Чудинов, проанализировав политические метафоры, выделяет четыре широких ряда моделей в русской лингвокультуре, дающих наиболее полное представление о специфике современной русской политической метафоры. Это антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная метафоры [11, с. 136–137].

Более употребляемые модели реализуются в конкретных сферах человеческой деятельности, а их частотность зависит от степени близости поля-донора политики с полем-реципиентом. Так, А. П. Чудинов анализирует такие метафорические модели, как *политическая деятельность — это война, политика — это спорт, политика — это здание* (механизм, живой организм, растение), то есть деятельность персонализированного политика метафоры представлены в виде «представителя животного мира, спортсмена, части живого организма и военнослужащего» [11, с. 134]. В ходе проведенного анализа для описания субъекта-политика О. Ю. Ганзина дополняет вышеперечисленные метафорические

модели следующими: политик-воин, политик-актер, политик-представитель другой профессии, политик-король [13, с. 63].

Одной из наиболее частотных метафорических моделей, по мнению ряда ученых, оказывается ПОЛИТИКА — ЭТО ИГРА [см., например, 14]. Связь политики с игрой, отмечаемая многими исследователями и рассматривается как проявление негативной стороны политики. Например, игра в политическом домене есть «притворное, неискреннее, вводящее в заблуждение действие (например, игра в демократию, Конституцию, парламентаризм, реформы, оппозицию, дипломатию)», она «является несерьезным, произвольным в обращении с чем-либо (игра с Конституцией, законом)» [15, с. 99].

Устойчивое содержание признака «неискренность» в метафоре ПОЛИТИКА — ЭТО ИГРА очень часто заставляет авторов подбирать определенные эпитеты с положительным значением, если хотят показать, что общественное лицо действует открыто перед публикой. Ср.: *Devant un public aussi averti de toutes les nuances de la vie sociale, Giuseppina joue à jeu découverte* [16, с. 583].

А. П. Чудинов выделяет в нем наряду с метафорой ЖИЗНЬ — это ИГРА еще одну, по сути дела, игровую метафору — ЖИЗНЬ — это ТЕАТР [14, с. 113–130]. На наш взгляд, в связи с распространенностью в политике «притворных, неискренних, вводящих в заблуждение действий» можно говорить и о метафоре ПОЛИТИКА — это ИГРА как одной из разновидностей метафоры ЖИЗНЬ — это ИГРА. На правомерность выделения метафоры ПОЛИТИКА — это ИГРА указывает достаточно высокая частотность использования ее в политическом дискурсе. Как игра расцениваются и действия отдельных политиков, и стран, и политических блоков. Например, в следующем высказывании показано, что Валери Жискар д'Эстен всегда занимал доминирующее положение на политической арене — «всегда вел в игре»: *Valéry Giscard d'Estaing avait laissé grandir Dominique Baudis pour montrer, sans plus, qu'il dominait toujours le jeu* [17, с. 48].

Отражая так называемые праймериз в предвыборной президентской кампании США, вводящаяся газета DiáriodeNotícias представляет действия Х. Клинтон как игру: *Enquanto a ex-premeira dama jogava em casa, a senador tentava uma operação de charme que, segundo os seus apointes, estava a atrair milhares de pessoas* [18].

Рассматриваемая метафора часто конкретизируется в политическом дискурсе за счет профилирования концептуальных признаков различных видов игр, поэтому общая модель *политика — это игра* подразделяется на субмодели.

Самая распространенная метафорическая реализация игрового компонента в политическом домене — это перенос в политику различных концептуальных элементов концепта *азартные игры*.

Так, во-первых, активно используются наименования различных видов азартных игр. Ср.: *В последнее десятилетие у россиян <...> появилась новая разновидность «русской рулетки». Смысл рискованной «игры» заключается в том, чтобы продать — кушать жилье и при этом не остаться без денег и без крыши над головой* [19, с. 12].

Действия испанского премьер-министра в области экономики Испании также представлены как игра в *русскую рулетку*: *Rajoy preferiu apostar na economia. E acusou Zapatero de ter conseguido que «os preços subam até durante os saldos» e garantiu que mais quantro anos de Governo socialista seria como «jogar à roleta-russa»* [18].

Во-вторых, могут профилироваться различные участки концептуальной структуры *играть в азартные игры*. Например, в следующем высказывании профилирован элемент *долг в азартной игре*, а в целом предложение показывает

нечестное поведение мафиозных структур, «не чтящих долгов в играх»: *La mafia, peu importe le nom qu'elle porte, qu'elle soit russe ou sicilienne, ne supporte pas, on le sait, les mauvais payeurs et les joueurs qui n'honorent pas leurs dettes de jeu* [20, с. 217].

Для передачи смысла рискованных действий политиков во французском и португальском политическом дискурсе авторы прибегают к использованию выражения *êtreeenjeu/estaremjogo* — «быть в игре», сформированного на основе концептуальной метафоры *contesteiner*. Например: *Ela<Hillary Clinton>precisa de ganhar, não só por causa dos delegados em jogo, mas porque os democratas começam a ficar muito nervosos por o partido ainda estar tão dividido quando os republicanos se começaram à unir em volta de John McCain* [18].

O MDC<о Movimento para a Mudança Democrática>conquistou 128 das 210 circunscrições em jogo, segundo o seu secretário-geral, Tendai Biti, tendo o candidato presidencial da oposição, Morgan Tsvangiran obtido 60% dos votos expressos, contra os 30% obtidos por Mugabe [18].

Активно в политическом дискурсе используются возможности такого источника метафоры *политика – это игра*, как *спортивные игры*. Так, часто действия политиков сравниваются с *шахматной игрой*. Например: *<...> isoler le parti communiste, et si possible lui donner le pouvoir. Il ne s'agit pas de jouer aux échecs, mais de penser sérieusement au prolétariat, dans tout ça* [21, с. 108].

Основным признаком, сближающим политику и игру в шахматы, является особая тактика, предполагающая тщательное продумывание ходов. Так, в следующем примере противостояние Америки с Брежневым (*который ведет в игре*) называется *колоссальной шахматной партией*, тем самым этому противостоянию приписываются свойственные сложной шахматной партии логические ходы, тактические приемы и т.д. Ср.: *L'Amérique doit gagner, va gagner, mais pour l'heure c'est le camarade Brejnev qui mène le jeu. Colossale partie d'échecs* [20, с. 23].

Концепт *игра на сцене* репрезентируется в политическом дискурсе двумя элементами. Во-первых, место политических событий воспринимается как *сцена театра*. При этом важно отметить, что устойчивым стало словосочетание *политическая сцена*, в котором благодаря прилагательному происходит «адаптация» театральной сцены в новых условиях. Таким образом, само словосочетание указывает на слияние концептуальных признаков двух взаимодействующих концептов – *игра на сцене* и *политика*. Например: *A 61 ans, avec sa voix grave de gros fumeur et sa petite taille, Guyula Horn est une vraie bête de scène politique* [17, с. 16].

Таким образом, в этом виде метафоры *политика – это игра* используются такие элементы базового концепта *игра на сцене*, как *субъект* (актер) и *сирконстант место* (сцена).

Значительно реже источником рассматриваемого вида политической метафоры является концепт *игра на музыкальном инструменте*. В следующем примере посредством такой метафоры подчеркивается нежелание разных стран согласовывать свои действия с другими в начале второй мировой войны (букв. каждая страна будет играть под сурдинку свою собственную партию): *Une monumentale orchestration, dans laquelle chaque pays jouera en sourdine sa propre partition* *<dans la 2ème Guerre mondiale>* [17, с. 31].

Помимо представленных метафорических моделей, в которых реализуются различные элементы концепта *игра*, в политическом домене также могут актуализироваться предикаты *игрового действия*, так как политика предстает как «отношение целей (стратегических, тактических) и средств, используемых для их достижения» [12, с. 561]. Большинство исследователей политического дискурса выделяют, прежде всего, его прагматическую направленность, которая, по сло-

вам М.А. Литовченко, «реализуется <...> в манипулятивном воздействии на сознание <...> лиц, присутствующих», участвующих в политике [22, с. 5]. Нередко достижению целей служит использование всевозможных ресурсов, манипулирование ими. Иначе говоря, в действиях субъектов по отношению к другим объектам политики можно выделить такие типы взаимодействий как *использование* и *имитирование*.

Соответственно, выделяются две модели, основанные на профилировании аналогичных предикатов — *использовать* и *имитировать* — в структуре глагола *играть*.

МОДЕЛЬ Я-ПОЛИТИК + ИГРАТЬ → *использовать, которая проявляет одно из важных свойств политической деятельности, где для достижения цели субъект (политик) использует всевозможные средства, а в качестве объекта использования выступают идеология, *другие страны, третьи лица* и т.д., Например: *Izetbegovic joue de l'ambiguïté entre religion musulmane et la nationalité musulmane* [17, с. 36].

<...> *aucun PDG ne sait ce qui se trame dans les recoins de son empire. La Mafia ne l'ignore pas, et elle en jouera de plus en plus* [17, с. 59].

В политике одним из тактических приемов является «маскировка» субъекта. В структуре концепта игра потенциально заложен латентный предикат *имитировать*, который часто может использоваться для передачи нечестного поведения субъекта-политика. Такое поведение проявляется по-разному: это или сокрытие неблагоприятных поступков или, наоборот, демонстрация, присвоение себе чужой благодетели.

В следующем предложении при употреблении глагола *jouer* проявляется латентный предикат *имитировать*: «комитет разыгрывал союз» для привлечения на свою сторону многочисленных сторонников: <...> *le Comité jouait l'union, non la lutte: quelques jours plus tôt, le chef politique des rouges et l'un des chefs des bleus avaient prononcé à Shanghai des discours touchants* [21, с. 212].

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о том, что модели взаимодействия игрового и политического доменов являются разнообразными и довольно продуктивными. Появляющиеся в результате такого взаимодействия концептуальные образования способствуют развитию деривационного потенциала обеих областей. В частности, на периферии макроконцепта «игра» в зоне сближения его с макроконцептом «политика» появляются такие гибридные единицы, как *политический актер, политическая сцена, политическая игра*. Многие элементы концепта «игра», «перенесенные» в политический контекст, получают дополнительный импульс для развития, в основном по метафорической модели (ср.: большая игра, доминировать/вести в игре, разыгрывать карту и т.д.).

Метафорическая модель «политика – это игра» реализуется в различных субмоделях, самые распространенные из которых это метафоры на основе концептов «азартные игры», «спортивные игры», «игра на сцене».

Также взаимодействие макроконцептов «игра» и «политика» осуществляется на основе предикатов «использовать» и «имитировать», которые формируют метафоры, описывающие одну из тактических приемов ведения политической деятельности.

Библиографический список:

1. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002.
2. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.* Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996.

3. *Бабина Л. В.* Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: монография. Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003.
4. *Кузьмина С. В.* Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2001. Т. 11. № 2.
5. *Нефедова Л. А.* Роль СМИ в создании портрета языковой личности политика: На материале французской прессы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 63. № 5 (259).
6. *Антонова А. В.* Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: рецепиентоцентрический подход: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2011.
7. Capital. 2009. Mars № 210.
8. *Павлова Е. К.* Политический дискурс в глобальном коммуникативном пространстве: На материале английских и русских текстов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010.
9. *Кошкарлова Н. Н.* Новые слова российской политической действительности // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 73. № 1 (292).
10. *Кожетева А. С.* Дипломатический дискурс как особый вид институционального дискурса // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж: Изд-во Воронежский государственный архитектурно-строительный университет. 2012. Вып. № 17.
11. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012.
12. Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М.: РАН «Институт социально-политических исследований», 1995.
13. *Ганзина О. Ю.* Концептуальная метафора как средство вербализации политического образа // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж: Изд-во Воронежский государственный архитектурно-строительный университет. 2011. Вып. № 1 (15).
14. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.
15. Краткий словарь политического языка / Сост. и общ. ред. Л. А. Ониква и Н. В. Шишлина. М.: Изд-во Астрель. Русские словари, 2002.
16. Французско-русского фразеологический словарь / Под ред. Я. И. Рецкера. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1963.
17. LePoint. 1994. Juin. № 1133.
18. Diário de Notícias // <http://www.dn.pt>
19. Российская газета. 2007. Ноябрь № 266 (4529).
20. *Denieu J. F.* Le Grand Jeu. Paris: Hachette littératures, 2004.
21. *Malraux A.* La condition humaine. Paris: Gallimard, 1976.
22. *Литовченко М. А.* Прагматические особенности вербальной атаки в политическом дискурсе: На материале немецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003.

Е. В. Мингазова

Российский университет дружбы народов, аспирант кафедры теории и истории журналистики (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; тел.: (495) 434-53-00)

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ РАДИОСПОТОВ

В статье анализируются выразительные средства, используемые в рекламных радиоспотах, на примере государственной радиостанции «Маяк». В системе СМИ радио, ориентированное, прежде всего, на слуховое восприятие, воздействует более других на воображение человека. Основное внимание автор уделяет выявлению эффективности и степени влияния на слушателя, потенциального потребителя, различных выразительных средств языка в спотах. В эфире государственной станции можно услышать яркие блоки с использованием ресурсов русского языка для привлечения внимания слушателей и денег рекламодателей.

рекламный спот; выразительные средства языка; тропы; повторы; эпитеты

После развала Советского Союза государственное радиовещание переживало кризис, связанный с быстро сокращающейся технической базой. В августе 1997 года Указом президента «О совершенствовании структуры радиовещания в Российской Федерации» было ликвидировано «Радио-1» как государственная станция и были объединены в единую радиостанцию «Маяк» и «Юность» [4, с. 328]. К 2005 году по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) около 97% населения России были охвачены государственным эфирным радиовещанием. «Радио России» могли принимать 96,7% россиян, «Маяк» — 92,2% [6, с. 85].

В 2007 году ВГТРК претерпел коренные изменения: пост заместителя гендиректора занял бывший президент «Русской медиагруппы» Сергей Архипов и начал радикальные изменения государственного радиовещания. Для оплаты реорганизации радиостанции «Маяк», руководство не рассчитывает исключительно на госбюджет, а намерено искать другие пути получения денежных средств. И здесь государственное радио действует, как и коммерческое — привлекает рекламодателей.

Предлагаемые услуги в сфере размещения рекламы мало чем отличаются от коммерческого радио. Также существуют прямая реклама и спонсорство: размещение спонсорского ролика (интеграция рекламных роликов/заставок в промоанонсы и внутри программ); объявление ведущего; Product placement; интерактивные проекты; оперативное анонсирование совместных спецпроектов (конкурсы, викторины и т.п.) и др. возможности.

На радиостанции «Маяк» большую долю спотов составляет реклама различных лекарств.

Волшебному препарату для мужчин «Импаз» посвящена целая жизнеутверждающая поэма:

*Меня женщины любят и знают,
О подробностях я промолчу.
Я «Импазу» давно принимаю,
Я могу, я люблю, я хочу!
Импаз, Импаз и, как по заказу,*

*Наладится личная жизнь.
Мужики, мужики, принимайте Импазу.
Ну все, девочки, держись!*

Импаза — уверенность в собственных силах. Спрашивайте в аптеках. Импаза. Проконсультируйтесь со специалистом, имеются противопоказания. (19.04.2013)

Обращение запросто — «мужики» — делает рекламу интимной, «своей», а решение проблемы легким. Найти лекарство тоже несложно: заинтригованного слушателя не обременяют номерами телефонов и адресами, а всего-то: «спрашивайте в аптеках».

В более сдержанном и серьезном тоне звучит реклама Елатанского приборного завода, предлагающего медицинский препарат «Алмаг».

Его рекомендуют знакомым, он становится все популярнее. Значит, помогает? «Алмаг» — медицинский аппарат, предназначенный для лечения артроза, артрита, остеохондроза, гипертонии, заболеваний артерий и вен. Магнитные импульсы «Алмага» оказывают мягкое и бережное физиотерапевтическое действие. «Алмаг» также способствуют снятию симптомов воспаления, исчезновению боли, возвращению работоспособности. «Алмаг» — на здоровье! ОАО «Елатанский приборный завод». Все для здоровья, здоровье для Вас. Имеются противопоказания, проконсультируйтесь со специалистом. Круглосуточная горячая линия (звонок телефона) 8-800-01-13. Звонок бесплатный. 8-800-200-01-13 (20.04.2013)

Ролик иллюстрирует собой такой приём в рекламе, как «загадка первой строчки» [2, с. 257]. «Его рекомендуют знакомым, он становится все популярнее. Значит, помогает?» Кого не заинтересует подобный зачин? Далее реклама распространяется о бережном физиотерапевтическом воздействии, снятии симптомов воспаления, боли и тому подобном. Опять-таки, весьма полезная информация для знающих людей — целевой аудитории. Следует отметить, что это одно из самых длительных по времени рекламных сообщений на радиостанции «Маяк». Спот не должен превышать по звучанию одной минуты. «Алмаг» сильно приблизился к этому лимиту — 45 секунд.

Тему лекарственных препаратов продолжает реклама «Окувайт Лютеин».

Окувайт лютеин. Что это? Не разберу. Совсем старая стала. Глаза уже не те. С возрастом часто ухудшается зрение. Это может быть признаком болезни — возрастной макулярной дегенерации, которая часто приводит к потере зрения у людей старше 50 лет. Поэтому специалисты рекомендуют принимать «Окувайт лютеин». «Окувайт лютеин» — это нутрицевтик, который содержит важнейшие элементы для защиты здоровья Ваших глаз. «Окувайт лютеин» защита здорового зрения на долгие годы. Биологически активная добавка, не является лекарством. Сделано в Германии. (19.04.2013)

Голос пожилой женщины говорит о том, что «глаза уже не те». Данный спот отличается от остальных тем, что в нем есть 2 сложных для восприятия момента. Первый — это название болезни «возрастная макулярная дегенерация» (ВМД). Оказывается, это одно из самых распространенных и малоизученных глазных заболеваний, являющееся основной причиной полной потери зрения у людей старше 60 лет в индустриально развитых странах. Одно слово «дегенерация» режет слух. А такое длинное и сложное название не знают, наверное, даже те, кто страдает этим заболеванием.

Также приводит в замешательство «нутрицевтик». Через 2 предложения в конце ролика говорится о том, что это «биологически активная добавка». Конеч-

но, парой незнакомых слов из медицинской лексики можно привлечь внимание слушателей. Но запомнятся именно они, а не рекламируемый товар.

Но просто рассказать о предлагаемом ассортименте уже недостаточно. Покупателя зазывают скидками и акциями.

В «Перекрестке» марафон снижения цен: с 26 апреля по 3 мая шашлык из свинины 1 кг. 169 рублей, уголь 10 литров 39 рублей 90 копеек. А также с 29 апреля по 1 мая скидка на сосиски 30%. «Перекресток» — покупатель всегда выигрывает. (18.04.2013)

Ролик начинается с многообещающего «марафон снижения цен». Далее говорится о выгодных предложениях покупки мяса и угля в преддверии майских праздников и пикников. Заканчивается спот слоганом «покупатель всегда прав» в целях показать потребителям преимущества именно этой сети супермаркетов.

О неотвратимости подарка говорится в рекламном сообщении государственной страховой компании «Югория».

Вы купили КАСКО в государственной страховой компании «Югория» (звук падающего предмета). Обратите внимание, на Вас падает подарок. Ой! Ведь от подарка никто не застрахован. С 1 апреля по 30 июня оформите КАСКО в «Югории» и получите 2-ю страховку в подарок. Звоните 9–70–10–70. Условия акции на сайте ugsk.ru. организатор акции ОАО государственная страховая компания «Югория». 9–70–10–70 (20.04.2013)

Звук падающего предмета и выразительное «Ой!» вызывают улыбку и лояльное отношение к споту. Сроки акции всегда указываются в рекламном ролике, ведь это ключевая информация. Тогда как остальные подробности можно расписать на сайте и не тратить драгоценное время эфира.

Очень важной фигурой языка являются различные повторы. Повторяющиеся сегменты фиксируются памятью и влияют на формирование отношения к соответствующему объекту [1, с. 474]. На этом построена реклама еще одного лекарства «Пропротен 100».

Пить надо меньше. Надо меньше пить. Конечно, надо. И средство есть. Запомнить его просто — Пропротен 100. Противоалкогольный препарат Пропротен 100. Принимать до застолья, после и утром. Проконсультируйтесь со специалистом, имеются противопоказания. (20.04.2013)

Также эффект достигается сравнительно длительными паузами между фразами, произнесенными бесстрастным мужским голосом.

Следует отметить, что очень развито спонсорство программ в эфире радиостанции «Маяк». В начале и середине каждого часа звучат новости, спорт и погода. Сразу же после них без отбивки следует спонсорская реклама. Это споты журналов Sex and the City и Русский репортер, а также лекарственного средства против выпадения волос «Понтовигар».

Понтовигар — он останавливает выпадение волос, стимулирует рост, укрепляет корни, повышая их устойчивость к воздействию внешней среды. Понтовигар — новая жизнь слабых волос. Имеются противопоказания, проконсультируйтесь со специалистом. (19.04.2013)

Спонсорская реклама, по сравнению с коммерческой, имеет ряд «привилегий». В ст.15 ФЗ «О рекламе» мы можем видеть, что спонсорскую рекламу не обязательно отбивать специальным уведомлением, ею можно прерывать религиозные передачи и программы продолжительностью менее 15 минут [5].

Реклама о церемонии «Радиомания-2013» не преследует коммерческой цели, а носит исключительно информативный характер.

Церемония «Радиомания-2013». Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Медиасоюз при поддержке Госпечати награжд-

дают героев отечественного эфира. Торжественная церемония вручения национальной премии «Радиомания» состоится в Москве 6 июня в большом зале Международного пресс-центра РИА «Новости». (20.04.2013)

Цель Премии — повышение престижа радио, демонстрация достижений отрасли, обмен опытом и повышение профессионального уровня работников радио [3]. Как государственная радиостанция «Маяк» должен сообщать о подобных имиджевых мероприятиях.

Рекламные сообщения в эфире радиостанции «Маяк» звучат на 9-ой, 19-ой и 50-ой минуте. Спонсорская реклама — на 34-ой после прогноза погоды или новостей спорта. В каждом блоке не более 2-х сообщений длительностью не больше 1 минуты. После 18 часов вечера звучит только один блок на 50-ой минуте. Если брать по максимуму, в дневное время реклама занимает 3 минуты, что составляет 5% от часового эфира.

Из всего выше сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Объектами коммерческой рекламы на государственной радиостанции «Маяк» являются лекарственные препараты, акции, новые услуги. Также в эфире звучат анонсы совместных со спонсором передач и социальная реклама.

2. О появлении в эфире рекламного блока всегда предупреждается. В нем содержится 1–2 сообщения. Хронометраж колеблется от 20 секунд до 1 минуты.

3. Рекламные сообщения в споте не пересекаются по своей тематике и, следовательно, не конкурируют друг с другом.

4. Номера телефонов практически не перегружают внимание слушателей. В большинстве случаев с подробностями предложения компании можно ознакомиться на Интернет-сайте или непосредственно в самом магазине.

5. Темп речи зависит от рекламируемого товара. Так как преобладают лекарственные препараты, то чаще всего актеры и диктор говорят медленно, с большими паузами.

6. В рекламных объявлениях сценаристы стараются использовать все преимущества и наработки в сфере радионного сообщения: разыгрывание ситуаций, диалоги, песни, частушки, шумы и музыку. Все это, конечно же, делает спот оригинальным и привлекает аудиторию.

7. Также для привлечения внимания используется богатство выразительных средств русского языка: повторы, риторические вопросы, восклицания. Но текст не всегда заканчивается побудительными высказываниями, как того требует структура спота. По большей части это повествовательные предложения с выражением заботы и внимания к слушателю: «Алмаг — все для здоровья, здоровье для Вас», «Импаза — выше голову, друзья» и так далее. Использование «Вы» создает камерность и интимность: реклама обращается не ко всем слушателям сразу, а к каждому в отдельности. А слова типа «здоровье», «забота», «близкий», «друзья» дополняют создаваемый эффект теплоты и симпатии.

8. Музыкальная подложка служит лишь фоном и не переключает на себя внимание аудитории.

9. Большое внимание уделяется социальной рекламе, социально значимым мероприятиям (Yota Space, Радиомания). Звучит реклама государственных компаний (Югория).

10. Широко используется спонсорство как новостей и прогноза погоды, так и различных шоу.

Библиографический список:

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. Русский язык и культура речи: Учеб. пособие для вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2001.

2. Викентьев И. Л. Приёмы рекламы и public relations. Программы-консультанты: 446 примеров, 200 учебных задач и 21 практическое приложение. С-Пб.: Триз-шанс и Бизнес-пресса, 2007.
3. РИА Новости. Лауреатов премии «Радиомания-2013» наградили в РИА Новости // <http://mosday.ru>
4. Радиожурналистика: Учебник / Под ред. Шерель А. А. М., 2000.
5. Федеральный закон № 38-ФЗ от 13 марта 2006 г. «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014) // СПС «Гарант»
6. Шариков А. Политическое радио через призму истории // Broadcasting. Телевидение и радиовещание. 2008. № 4.

В. В. Пархомик

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, аспирант (220050, г. Минск, ул. Советская, д. 18)

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ «РУКА»
В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена анализу фразеологизмов с компонентом «рука» в аспекте их репрезентации в немецком, русском и белорусском языках. Одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике является изучение кинетических сторон поведения человека, которые играют решающую роль в устной коммуникации. В современной лингвистике интерес к данной проблеме углубляется в связи с актуализацией антропоцентрической парадигмы в гуманитарных исследованиях.

ФЕ с компонентом «рука» в немецком, русском и белорусском языках не достаточно изучены, поэтому представляют особый аспект изучения, т.к. они связаны с человеком, описывают психические процессы и основные функции, которые несёт рука, и жесты, с помощью которой они осуществляются. Главная цель данной статьи — проанализировать данные фразеологизмы.

Фразеологизмы с компонентом «рука» в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и традиций, свойственных представителям этих культур, поэтому важно выявить языковые проявления этих особенностей.

фразеологизм; рука; образность; жесты

Одним из актуальных направлений исследования в современной лингвистике является изучение кинетических сторон поведения человека, которые играют решающую роль в устной коммуникации. В современной лингвистике интерес к данной проблеме углубляется в связи с ростом межкультурных контактов и актуализацией антропоцентрической парадигмы во многих науках, в русле которой выполнено настоящее исследование. Актуальность исследования определяется также недостаточной изученностью вопросов, связанных с описанием и анализом национальной специфики языков и культур на фразеологическом уровне.

Цель исследования — проанализировать фразеологизмы с компонентом «рука» в немецком, русском и белорусском языках в структурно-семантическом аспекте. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1) выявить корпус фразеологизмов с компонентом «рука», характеризующих невербальное поведение человека во фразеологическом фонде русского, белорусского и немецкого языков;

2) провести сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «рука» на материале трех языков;

3) определить фразеосемантические группы фразеологизмов с компонентом «рука»;

4) выявить сходства и различия в семантике и структуре фразеологических единиц трёх языков согласно их принадлежности к фразеосемантической группе.

Для сравнительно-сопоставительного анализа фразеологизмов невербально-го поведения с компонентом «рука» было выделено 66 белорусских фразеологизмов, 81 фразеологизм русского языка и 37 немецких фразеологизмов.

Многие исследователи сегодня останавливаются на мнении, что под жестами понимают движения рук, используемые для передачи информации и выражения своего отношения к сказанному. Жесты в повседневной деятельности человека связаны, в первую очередь, с характером человека, с волей человека, а воля в свою очередь определяется на уровне сознательной саморегуляции человеком своей деятельности и поведения, которая служит человеку при выборе правильного решения во многих ситуациях, при преодолении трудностей при достижении поставленных целей, а также необходимых результатов. И во всех ситуациях могут появляться жесты. Они неразрывно связаны с манерами поведения, которые говорят об отношении кого-то к кому-то. Жесты, по меткому наблюдению В. М. Шепеля, «своеобразная аранжировка манер поведения» человека. В русском языке это фразеологизмы *сделать ручкой кому* «попрощаться с кем-либо, помахав ручкой», *подписываться (подписаться) обеими руками под чем* «полностью соглашаться с чем-либо», *под ручку (гулять, идти)* «опираясь на согнутую в локте руку спутника или давая опереться на свою руку». В белорусской фразеологической картине мира жесты рукой, могут проявляться в следующих ситуациях: *махнуць рукой* «перестаць звяртаць увагу на каго-н., што-н., перастаць цікавіцца кім-н., чым-н.», *паціраць рукі* «адчуваць, перажываць вялікае задавальненне ад поспеху ў якой-н. справе», *распускаць (распусціць) рукі* «біцца, збіваць каго-н., дазваляць сябе празмерныя вольнасці». Этнокультурное сознание немцев порождает множество движений, жестов рукой, что в свою очередь отражается в языковых формах: фразеологизм *in j-s Arme sinken (мж. j-m in die Arme sinken)* дословно переводится «опуститься в чьи-либо руки», а значение имеет *броситься кому-л. в объятия*; фразеологизм *sich die Hände reiben* имеет дословный перевод «потирать себе руки», совпадающий с действиями в конкретной ситуации. Так, если человек замышляет сделать кому-л. зло и у него есть конкретный план действий, он от радости потирает себе руки. В немецком языке в лексикографических источниках также присутствует слово Freude (радость) при объяснении значения фразеологизма. При растолковании фразеологизма возникает немецкое выражение *Schadenfreude empfinden*, что и составляет основное значение фразеологизма *ощущать злорадство*, показывая его с помощью рук. Фразеологизм *auf den Händen sitzen* дословно переводится «сидеть на руках». Это явление «сидение на руках» ассоциируется у немцев с тем, что человек, присутствующий на каких-либо мероприятиях не аплодирует кому-л., когда этого требует ситуация, и когда все аплодируют.

Фразеологические единицы, характеризующие в рассматриваемых языках жест, движение руки составляют одноименный фразеосемантический ряд. В большинстве случаев в трёх языках значение фразеологизмов совпадает с буквальной трактовкой фразеологизма. Компонент «рука» сохраняется, как во фразеологизме, так и в переводе и значении. В немецком языке присутствует ФЕ *Arm in Arm* «рука об руку». ...*Die Straße war voller Mädchen, die in die Schokoladenfabrik gingen: ... die meisten gingen Arm in Arm und lachten miteinander /... На улице было полно девушек, направлявшихся к кондитерской фабрике: ...они шли большей частью рука об руку и смеялись* [14, с. 232].

Эквивалент названной немецкой ФЕ есть и в белорусском языке *рука аб руку*. ...*Хоць і не давялося былой удзельніцы Валосавіцкага фальклорнага гурта ісці рука аб руку побач са сваімі сяброўкамі на свяце* [16] ...

В русском языке есть также ФЕ *рука в руку*. ... Они ходили *рука в руку* и не различались, словно боялись потерять друг друга [4, с. 311].

В сознании человека устанавливается решение или импульс, который приводит к возникновению жеста, в том числе и рукой. По физической природе жесты руками называются мануальными.

Мануальные жесты выполняются одной или обеими руками, они делятся на подгруппы пальцевые, кистевые, локтевые, плечевые и смешанные.

пальцевые в немецком языке *mit der linken Hand* «досл. левым пальцем левой руки»; в русском языке *показывать пальцем* «указывать на кого-либо или что-либо, относиться к кому-либо или чему-либо как к необычному, невиданному ранее»; *кiўнуць пальцам* «(1) памякнуць, падаць знак; 2) ужываецца як пагроза таму, над кім хто-н. мае ўладу»);

б) **кистевые** *mit etw. Hand in Hand gehen* «досл. идти рука в руку»; *руки в брюки* «без дела; ничем себя не обременять»; *ударыць (удараць) па руках* «заключаяч якое-н. пагадненне, гандлёвую здзелку, дагавор»;

в) **локтевые** в немецком языке фразеологизм *seine Ellbogen gebrauchen* «досл. использовать свои локти / бесцеремонно побеждать»; в русском языке *под ручку (гулять, идти)* «опираясь на согнутую в локте руку спутника или давая опереться на свою руку»; в белорусском также есть эквивалент приведенного белорусского фразеологизма *пад руку (пад ручку) ісці, гуляць, весці* «апіраючыся на чыю-н. сагнутую ў локці руку ці прытрымліваючы каго-н. за локцаць»;

г) **плечевые** нем. *Arm in Arm* «плечо к плечу»; рус. *плечом к плечу* «1. тесно прижавшись друг к другу, поддерживая друг друга в строю; 2. делать что-либо совместно»; *плячо ў плячо* «зусім побач, у непасрэднай блізкасці, адзін каля аднаго (ісці, ехаць і пад.)»;

д) **смешанные** нем. *alle viere von sich (D.) strecken* «вытянуть руки и ноги от себя»; рус. *ноги в руки и вперед* «очень быстро, стремглав (бежать, торопясь идти)»; бел. *рукамі і нагамі трымацца* «вельмі моцна, учэпіста».

В данной группе фразеологизмов с компонентом «рука» возникают образные ситуации, выраженные фразеологизмами. Например, в немецком языке фразеологизм *j-n auf den Arm nehmen* переводится «взять кого-л. на руку», а основное значение «разыгрывать кого-л.». Фразеологизм *die Hand auf die / auf der Tasche halten* переводится «держат руку на кармане», а значение фразеологизма «быть жадным». Фразеологизм *jmdn. die Hände schmieren / versilbern* имеет два дословных перевода: «кому-л. смазать руки» или «посеребрить кому-л. руки».

В русском языке также есть вариант последнего немецкого фразеологизма со значением «заинтересовать кого-л.» — *позолотить руку* «заплатить кому-либо за услугу, в ожидании услуги». Фразеологизм *прилипают к рукам* помимо дословного значения имеет следующее фразеологическое значение «о том, что незаконно присваивается, похищается». Фразеологизм *развязать себе руки* имеет значение «получить полную свободу действий посредством чего-либо».

В качестве белорусских фразеологизмов с образной основой можно привести следующие фразеологизмы: *аддаваць (аддаць) руку* «выдаваць замуж», *згарнуць рукі* «памерці», *насіць на руках* «высока цаніць каго-н., выконваць усе жаданні каго-н.».

Особую роль при образовании жеста рукой играет кисть руки. Р. Славский отмечал «Кисть руки — душа жеста. Кисть зовет, манит, приглашает, отталкивает, дает, берет, укоряет, рассказывает, ласкает, карает, спрашивает, провожает; в кисти, равно как и во всей руке, необходимо выработать живость и пластичскую мягкость» [11, с. 117].

В немецком языке слово «рука» обозначается двумя словами *Arm, Hand*. Всё, что до кисти руки — это *Arm*, а сама кисть руки *Hand*. Фразеологизм *klebrige Hände haben* имеет дословный перевод «иметь клейкие руки (кисти)», что значит иметь удивительные способности к воровству. Фразеологизм *mit etw. Hand in Hand gehen* дословно переводится «идти с чем-либо рука в руку», а значение имеет «быть связанным с чем-либо».

В русском и белорусском языках во фразеологии не разделяется рука от и до кисти. Везде, во всех ФЕ общий компонент «рука», но где функционирует кисть руки, подразумевается фразеологизмом или даётся объяснение в значении. Например, в русском языке имеет место фразеологизм *руки в боки*, в котором компонент «кисть» появляется в значении фразеологизма: *выражать гордость, спесь, высокомерие (опираясь кистями рук в бока*. Во фразеологизме *руки в брюки* кисть руки, очевидно, подразумевается самим фразеологизмом, а значение сам имеет «быть без дела; ничем себя не обременять». В белорусском языке это фразеологизмы *ударыць (удараць) па руках* «заключаць якое-н. пагадненне, гандлёвую здзелку, дагавор», *рука у руку* «1) узяўшыся за рукі (ісці, гуляць); 2) разам, дружна, аднадушна, як аднадумцы (жыць, працаваць)».

Во ФЕ с компонентом «рука» исследуемых языков выделяется группа ФЕ, описывающее такое психологическое состояние, как отчаяние, приводящее к пассивности человека, его бездействию. Но в рассматриваемых языках, в контекстах (белорусский, русский языки), данные фразеологизмы употребляются с частицей *не*, тем самым изменяя глубинный смысл содержания. Например, использование фразеологизма *опускать (опустить) руки* «становиться пассивным, инертным, бездеятельным; утрачивать желание действовать»: «...Колотое был не из тех людей, которые опускают руки при первой неудаче» [13, с. 314]. ФЕ данной группы выражают неумение человека мобилизовать свои силы и возможности для деятельной работы с трудностями. В белорусском языке есть эквивалент названного русского фразеологизма *апускаць (апусціць) рукі* «станавіцца бяздзейным, бязвольным, страчваць жаданне займацца чым-н.»: «... Хоць і ў неабдуманнае, недарэчнае падарожжа вы пусціліся, але вас можна пахваляць за тое, што вы добра змагаліся за сваё існаванне, не апусцілі рук і, як відаць, засталіся такімі ж бадзёрымі і вясёлымі» [8, с. 78]. В немецком языке о слабохарактерном, немужественном человеке, это подчёркивается в значении фразеологизма, который становится доблестным, говорят *sein Herz in die Hand / in beide Hände nehmen*. Дословно переводится фразеологизм «взять своё сердце в обе руки». «... *Endlich nahm er er sein Herz in die Hand und lehnte sich gegen die ständigen Demütigungen auf*» [15, с. 212] / *Наконец он стал мужественным и перестал унижаться (досл.)*.

ФЕ, показывающие **отчаяние** человека, грамматическая особенность их в данной группе заключается: а) наличие конкретного существительного «рука», изменяемого по падежам, во многих примерах существительное рука стоит в творительном падеже: *всплеснуть (сплеснуть) руками* «хлопнуть в ладони, выражая радость, удивление, **отчаяние**», *махнуть рукой* «перестать заниматься чем-либо (с чувством **огорчения, досады**)»; б) наличие инфинитивного глагола, например, глагол *ломать* во фразеологизме *ломать руки*; 3) данные фразеологизмы, выражающие отчаяние, огорчение, досаду. Белорусские фразеологизмы, соответствующие перечисленным критериям таковы: *махнуць рукой* «не скрывать чувства, горя, отчаяния», *валіцца (падаць) з рук* «не ладзіцца, не атрымліваецца, не выходзіць, не ўдаецца (з-за адсутнасці настрою, жадання)», *разводзіць (развесці) рукамі* «даходзіць да крайняга здзіўлення, недаўмення; не ведаць, як выйсці з цяжкага становішча».

Из выбранных ФЕ можно выделить ряд в рассматриваемых языках, характеризующих влияние, власть человека, настойчивость в подчинении себе других людей. Компонент руки ассоциируется у трёх народов с данными явлениями. В белорусском языке фразеологизм *браць (узяць) у (свае) рукі* «падпарадкоўваць каго-н. сваёй волі, прымушаць быць паслухмяным, аказваць уплыў на каго-н.; 2) сілай авалодваць чым-н. (часцей пра ўладу); 3) прымаць на сябе кіраванне чым-н.»; в русском языке *держать в руках* «1) не давать воли, подчинять себе кого-либо; 2) обладать чем-либо»; в немецком языке *jmdm. in die Hände fallen / kommen* «досл. упасть кому-л. в руки». Последний немецкий фразеологизм употребляется, когда речь идёт о человеке, который попал под чью-либо власть, влияние.

В немецком фразеосемантическом ряду «Власть, влияние» находятся следующие фразеологизмы *die Oberhand haben / behalten* «досл. иметь верхнюю руку», *die Oberhand gewinnen / bekommen* «досл. заполучить верхнюю руку», *einen langen Arm haben* «досл. иметь длинную руку». Первые два фразеологизма характеризуют наиболее могущественного человека, чем кто-то об этом думает. А третий фразеологизм, имеющий образное сравнение с длинной рукой, имеет значение *обладать большой властью, большими полномочиями, большими возможностями*.

Особенность данного белорусского фразеосемантического ряда состоит в том, что в большинстве случаев встречается глагол *браць (узяць)* в их составе. Это можно проследить на таких фразеологизмах, как *браць (узяць) голымі рукамі, браць (узяць) у (свае) рукі*. Оба фразеологизма объединены значением «лёгка падпарадкоўваць, прымушаць слухацца». Другой глагол встречается лишь в одной ФЕ *выкручваць рукі* «груба націскаць на каго-н., дамагаючыся выгаднага для сябе рашэння якога-н. пытання».

Особенность русского фразеосемантического заключается в том, что и в данном ряде существительное рука стоит в творительном падеже: *под рукой (рукою)* «в подчинении, во власти, в распоряжении кого-либо (быть, находиться)»; *рукой не достать (достанешь)* «недосягаем, недоступен для кого-либо». В современном языке, относительно к людям и постам нашего времени, данная ФЕ может характеризовать и человека, занимающем высокое положение (должностное, служебное). В русском языке в данной группе речь может идти не только о должностном подчинении, но, например, и о семейном. Это видно на примере ФЕ *держать в руках*: «... *Вы, Маша, держите его в руках, не давайте ему стуску*» [1, с. 453].

Ещё одну группу фразеологизмов в трёх языках, описывающих негативную сторону жизни человека в обществе, его **аморальный облик**: взяточничество, преступные деяния (склонности к воровству, развязывании драки). Негативные, названные деяния — это также качество человека, способного преодолеть внутренний страх, мобилизуя все силы и идти очень часто на неоправданный риск перед возможными последствиями ради достижения своей цели. И с образом руки в разных его проявлениях ассоциируются данные явления.

Аморальный облик включает:

а) **взяточничество**: в белорусском языке это демонстрируют фразеологизмы *заламіць руку* «1. даваць грошы за варажбу; 2) даваць хабар»; *у лану даць (браць, атрымаць)* «атрымаць хабар, звычайна грашовы»; в немецком языке *jmdn. die Hände schmieren / versilbern* «досл. подмазать кому-л.; руки, посеребрить»; в русском языке *греть (погреть, нагревать) руки* «наживаться за счет кого-либо или чего-либо».

На приведенных примерах можно проследить грамматическую структуру фразеологизмов. В трёх рассматриваемых языках эти фразеологизмы являются глагольными фразеологизмами, во всех фразеологизмах наблюдается возможная вариантность глаголов, что может привести и к вариантности фразеологизма: в белорусском фразеологизме вариантность составляют глаголы *браць*, *атрымаць*; в русском языке глаголы *погреть*, *нагреть*; в немецком языке глаголы *schmieren* / *versilbern*.

б) **воровство**: в белорусском языке *запускаць (запусціць) руку* «красці, прысвойваць чужое»; в немецком языке *klebrige Hände haben* «досл. иметь липкие руки»; в русском языке *запускать (запустить) руку (лапы), в карман кого, какой* «захватывать в своё пользование, присваивать что-либо»: *прилипаем к рукам* «о том, что незаконно присваивается, похищается». На данных фразеологизмах можно проследить специфику народов. Так, в немецком языке руки человека, склонного к воровству, характеризуют как *klebrige Hände*, т.е. липкие руки. В русском же языке во фразеологизме отсутствует прилагательное липкий, но присутствует глагол *липнуть*, что также значит, что нечто чужое липнет к чьим-либо рукам. Здесь в белорусском и русском языках имеет место вариантность глаголов во фразеологизме.

в) **драка**: в белорусском языке фразеологизмы *падымаць (узнімаць) руку; падняць (узняць) руку* «1. справаваць ударыць; біць каго-н.»; *прыкладваць руку (-і);* «1) біць каго-н.»; *рукі свярбляць (свярбелі, засвярбелі)* «хто-н. вельмі хоча пабіцца, уступіць у бой з кім-н.»; в русском языке *распускать (распутить) руки* «драться; применять физическую силу против кого-либо»; *поднимать (поднять) руку* «замахиваться на кого-либо, пытаться ударить; бить кого-либо»; *давать волю рукам (кулакам)* «драться (вступить в драку), избивать (избить) кого-либо»; в немецком языке *j-n am steifen Arm verhungern lassen*. Немецкий фразеологизм дословно переводится как «морить кого-л. голодом на крепкой руке». Фразеологическим значением русского языка этот фразеологизм переводится «согнуть кого-л. в бараний рог». Он применяется и относительно к драке.

г) **нечистоплотность** (на работе, должности): в белорусском языке *пэчкаць (брудзіць, гнюсіць) рукі* «звязвацца з кім-н., ублыгвацца ў што-н.»; *прыкладваць руку (-і)* «мець дачыненне да чаго-н. заганнага, прымаць удзел у чым-н. нядобрым»; *eine Hand wäscht die andere* «досл. «одна рука моет другую»; *schmutzige Hände bekommen / sich (D) schmutzige Hände / die Hände schmutzig machen* «досл. получить грязные руки»; в русском языке *пачкать руки (ручки)* «ввязываться в неприятную, предосудительную историю»; *мыть рукой рук* «не выдавать, покрывать друг друга»; *марать руки* «вмешиваться в чужие дела; связываться с кем-либо». Особенность белорусских и немецких фразеологизмов здесь состоит в том, что они вариативны. В русском и белорусском языке есть полные эквиваленты за счёт родства двух языков *пачкать / брудзіць*. В немецком и русском языке есть в этой группе заимствованные фразеологизмы из латинского языка «*manus manum lavat*» (лат. *рука руку моет*). В немецком языке это фразеологизм *eine Hand wäscht die andere* «досл. «одна рука моет другую», а в русском языке *мыть рукой руку* «не выдавать, покрывать друг друга».

В результате семантического анализа фактического материала выделены жесты рукой и проведена их классификация. Были выделены фразеосемантические ряды психологического состояния, имеющие в своём значении фразеологизмы, была выделена классификация аморального поведения человека с помощью фразеологизмов невербального поведения с компонентом «рука».

Фразеологизмы невербального поведения с компонентом «рука» в немецкой, русской, белорусской лингвокультурах отражают особенности менталитета и

традиций, свойственных представителям этих культур, поэтому перспективно выявление языковых проявлений этих особенностей.

Библиографический список:

1. *Афиногенов А.* Избранное: В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1977.
2. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. *Верецагин Е. М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции. М.: Индрик, 2005.
4. *Гладков Ф.* Вольница. СПб.: Приволжское книжное издательство, 1983.
5. *Жуков В. П.* Русская фразеология. М.: Высшая школа, 1986.
6. *Крейдлин Г. Е.* Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
7. *Крейдлин Г. Е.* Национальное и универсальное в семантике жеста. М.: ЯРК, 1999.
8. *Лепешаў І. Я.* Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 2008.
9. *Мяцельская Е. С.* Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі. Мн.: Выдавецтва БДУ, 1972.
10. *Райхштейн А. Д.* Немецкие устойчивые фразы. Л.: Просвещение, 1971.
11. *Славский Р.* Искусство пантомимы. М.: Искусство, 1977.
12. *Телия В. Н.* Фразеология в контексте культуры. М.: Языки славянской культуры, 1999.
13. *Шейнин Л. Р.* Записки следователя. Рассказы, роман. Сборник. Кишинёв: Лумина, 1987.
14. Böll H. Und sagte kein einziges Wort. Köln: Kiepenheuer, 1979.
15. Dürrenmatt, Fr. Grieche sucht Griechin. Frankfurt a. M.-Berlin: Ullstein Bücher, 1962.
16. <http://www.checherskivestnik.by>

Т. Н. Федуленкова

Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, профессор кафедры ИЯПК, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН (600026, г. Владимир, ул. Горького, д. 87)

СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И ШВЕДСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Работа посвящена анализу системных отношений фразеологических единиц (ФЕ) трех наиболее распространённых современных германских языков: английского, немецкого и шведского. В сфере фразеологии эти связи могут быть элементными, т.е. связями отдельных фразеологизмов, и связями совокупностей, т.е. связями фразеосемантических групп и фразеологических микрополей. К элементным связям фразеологического фонда относим: а) связи строения, или структурные связи, б) генетические связи, в) связи преобразования, г) связи взаимодействия, д) связи функционирования. Системность связей проявляется в их регулярной воспроизводимости.

фразеология; типология; германские языки; системные отношения

Актуальность проблемы системности в типологии фразеологии непреходяща [6, с. 74–80]. Системность фразеологии складывается не только из показателей устойчивости фразеологических единиц и маркеров центра и периферии фразеологического фонда, его доминантных и рецессивных черт. Необходимо также учитывать многообразные связи/ отношения элементов множества, составляющие данную систему. «Системность связей проявляется в их регулярной воспроизводимости. В сфере фразеологии эти связи могут быть элементными, т.е. связями отдельных фразеологизмов, и связями совокупностей, т.е. связями фразеосемантических групп и фразеологических микрополей» [4; 3, с. 20–28].

К элементным связям фразеологического фонда, вслед за А. В. Куниным, относим следующие: а) связи строения, или структурные связи, б) генетические связи, в) связи преобразования, г) связи взаимодействия, д) связи функционирования.

Связи строения, или структурные связи фразеологических единиц. Связи этого типа включают: а) грамматические модели построения фразеологизмов и б) типы зависимости компонентов фразеологизмов. Изоморфизм связей строения ФЕ трех германских языков доказывается посредством выявления от полтора до двух десятков изоморфных видов грамматического структурирования анализируемых подсистем фразеологических единиц [5, с. 14].

Алломорфные черты структуры изучаемых фразеологических единиц обнаруживаются в способах синтаксической связи между ядерным и зависимым компонентами словосочетания-прототипа ФЕ: в английском языке — это примыкание в атрибутивных и объективных словосочетаниях, в немецком языке — согласование в роде, числе и падеже в атрибутивных словосочетаниях и управление в объектных словосочетаниях, в шведском языке — согласование в роде и числе в атрибутивных словосочетаниях и примыкание в объектных словосочетаниях. Указанные различия в способах синтаксической связи компонентов ФЕ, отражая типологические особенности грамматических систем изучаемых язы-

ков, находят свое материальное выражение в морфологическом оформлении компонентов.

Алломорфизм структуры сопоставляемых ФЕ проявляется также: в таких коррелятивных связях различных частей речи и их форм, как зависимость численности и частотности предлога от развития категории падежа в системе имени, что может быть сформулировано в качестве следующей имплицативной универсалии: если система имени имеет развитую категорию падежа, то система предлогов малочисленна и не обнаруживает стремления к разнообразию.

Обращает на себя внимание специфика структурной организации изучаемых ФЕ современного немецкого языка, которая заключается в меньшей степени устойчивости исследуемых ФЕ немецкого языка по сравнению с ФЕ английского и шведского языков, выражающейся в развитой вариантности глагольных, адъективных и предложных компонентов, что является следствием проявления типологических особенностей лексико-грамматической системы данного языка.

Изоморфизм структуры сопоставляемых подсистем фразеологических единиц в трех германских языках проявляется: а) в номенклатуре однотипных структурных моделей ФЕ, б) в краткости синтагматической организации сопоставляемых фразеологических единиц, в) в преобладающих типах зависимости компонентов анализируемых фразеологических единиц.

Алломорфизм структуры сопоставляемых подсистем фразеологических единиц в трех германских языках проявляется: а) в характере прототипа фразеологической единицы, б) в степени устойчивости фразеологической единицы, в) в отношении к универсальной зависимости наличия категории падежа и степени развития системы предлогов в языке.

Генетические связи фразеологических единиц. Данный вид связи наблюдается в фразеологической деривации: а) при образовании одних фразеологических единиц от других ФЕ, имеющих идентичную атомарно-грамматическую структуру, б) при вычленении фразеологизма из состава более сложной фразеологической единицы.

В случае (а) мы имеем дело со структурным параллелизмом:

язык	Переменное сочетание слов	Фразеологическая единица
англ.	close the door before smb захлопнуть дверь	close the door before smb закрыть доступ куда-л.
нем.	die Angel auswerfen пытаться поймать на удочку	die Angel auswerfen осторожно наемать на что-л.
швед.	öppna dögrn för ngt открыть дверь для чего-л.	öppna dögrn för ngt создать условия

Структурный параллелизм является довольно распространенным явлением в фразеологии изучаемых языков:

англ. come home — прийти домой → попасть в цель, play a long game — играть в долгую игру → действовать в одиночку, take smb by the throat — брать, взять кого-л. за горло → принуждать, притеснять кого-л., have a bone in one's throat — кость в горле застряла → быть не в состоянии сказать и слова, go for the doctor — отправиться за доктором → действовать решительно, и т.п.;

нем. ein unbeschriebenes Blatt — неисписанный лист → что-то чистое, нетронутое, непорочное, nach j-s Pfeife tanzen — плясать под чью-л. дудку → безоговорочно во всем подчиняться кому-л., die Trommel rühren/ schlagen für j-n, etw. — бить в барабан для кого-л. → агитировать за кого-л., создавать шумную рекламу кому-л., чему-л., auf dem Teppich bleiben — оставаться на ковре → сохранять здравый смысл, быть рассудительным;

швед. dra sig ur leken — выйти из игры → оборвать связи с кем-л., чем-л., falla till marken — упасть на землю → потерпеть неудачу, bära sitt huvud högt —

высоко держать голову → гордо шествовать, *bära någon på sina händer* — носить кого-л. на руках → лелеять, предупреждать все желания, *suga på gamarna* — сосать лапу → жить впроголодь, бедствовать, и мн. др.

Сопоставительный анализ взаимоотношений ФЕ и их прототипов — перенных сочетаний слов — приводит к выводу, что структурный параллелизм есть универсальное явление в германской фразеологии.

В случае (б) мы имеем дело с различными видами клипирования: инициальное, медиальное и терминальное. Результатом такого клипирования являются 3 вида фразеологических дериватов, которым присваиваем термины:

Инициальные дериваты — фразеологические единицы, образованные в результате усечения конечной части коммуникативной ФЕ при сохранении ее начальной части:

а) англ. *Evil communications corrupt good manners > evil communications*, нем. *Böse Geschwätze verderben gute Sitten > böse Geschwätze*, швед. *Dåligt sällskap förstör den bästa (är fördärv för goda seder) > dåligt sällskap*;

б) англ. *Hope deferred maketh (or makes) the heart sick > hope deferred*, нем. *Hoffnung, die sich verzögert, ängstet das Herz > verzögerte Hoffnung*, швед. *Utdragen (Förlängd) väntan gör hjärtat sjukt (tär på hjärtat) > förlängd väntan*;

в) англ. *A prophet is not without honour, save in his own country > a prophet is not without honour*, нем. *Ein Prophet gilt nirgend weniger als in seinem Vaterland > ein Prophet gilt nirgend weniger*, швед. *En profet blir ringaktad (föraktad) bara i sin hemstad (fädernestad) > en profet blir föraktad*;

Терминальные дериваты — фразеологические единицы, образованные в результате усечения начальной части коммуникативной ФЕ при сохранении ее конечной части:

а) англ. *Let the dead bury their dead > to bury their dead*, нем. *Die Toten ihre Toten begraben lassen > ihre Toten begraben lassen*, швед. *Låt de döda begrava sina döda > att begrava sina döda*;

б) англ. *Man shall not live by bread alone > (not) to live by bread alone*, нем. *Der Mensch lebt nicht vom Brot allein > (nicht) vom Brot allein leben*, швед. *Människan skall inte bara (allenast) leva av bröd > (inte) bara leva av bröd*;

в) англ. *No man can serve two masters > (not to) serve two masters*, нем. *Niemand kann zwei Herren dienen > (nicht) zwei Herren dienen (können)*, швед. *Ingen kan tjäna två herrar > (inte att) tjäna två herrar*;

Медиальные дериваты — фразеологические единицы, образованные в результате усечения начальной и конечной части коммуникативной ФЕ при сохранении ее средней части:

англ. *It is easier for a camel to go (pass) through the eye of a needle than for a rich man to enter into the kingdom of God > to pass through the eye of a needle*;

нем. *Es ist leichter, daß ein Kamel durch ein Nadelöhr gehe, als daß ein Reicher ins reich Gottes komme > durch ein Nadelöhr gehen*;

швед. *Det är lättare för en kamel att komma igenom ett nålsöga än för en rik att komma in i Guds rike > att komma igenom ett nålsöga*;

Нередко и инициальные, и терминальные дериваты образуются от одной и той же исходной фразеологической единицы:

англ. *Spare the rod and spoil the child > to spare the rod, to spoil the child*, нем. *Die Rute schonen und das Kind verderben, verwöhnen > die Rute schonen, das Kind verderben*, швед. *Den som spar på riset (sitt ris) hatar sin son > att spa på riset, att hata sin son*.

Структурный параллелизм фразеологических единиц английского, немецкого и шведского языков и параллелизм тенденций в клипировании ФЕ как в ме-

ханизме деривации свидетельствуют в пользу изоморфизма генетических связей германской фразеологии.

Связи преобразования фразеологических единиц. К связям преобразования относим связи между фразеосемантическими вариантами полисемантического фразеологизма:

англ. take (let) down one's (back) hair — 1) вести себя непринужденно, развязно, не считаться с условностями, 2) разоткровенничаться, излить душу; take one's medicine — 1) примириться с неизбежным, стойко перенести что-л. неприятное, проглотить пилюлю, 2) понести заслуженное наказание; make the pot boil — 1) подрабатывать, халтурить. 2) зарабатывать на пропитание, на кусок хлеба, 3) продолжать в том же духе; make no bones of smth — 1) не стесняться, не церемониться, называть вещи своими именами, 2) не возражать против чего-л., не чинить препятствий;

нем. einen Anlauf nehmen — 1) предпринимать попытку, 2) выждать определенное время, хорошенько подумать; j-m etw aufs Brot schmieren — 1) попрекать кого-л. чем-л., 2) хвастаться перед кем-л.; sich in Wohlgefallen auflösen — 1) кончиться миром, 2) распасться на составные части; den Weg zwischen die Beine nehmen — 1) двинуться в путь, 2) прибавить шагу; auf (volle) Touren kommen — 1) заработать, начать действовать, 2) взбеситься, разъяриться, 3) развеселиться, взыграть духом;

швед. sticka svansen mellan benen — 1) поджать хвост, 2) струсить, промолчать; komma till tals med ngn — 1) договориться с кем-л. о чем-л., 2) поговорить с кем-л.; ta med i räkningen — 1) включить в счет, 2) принять во внимание; A och O — 1) начало и конец; 2) основное, главное; lägga ngt ad acta — 1) приложить к делу, 2) махнуть рукой на что-л.; ha ngt i bakfickan — 1) иметь что-л. про запас, 2) замышлять что-л.; lämna [ngt] bakom sig — 1) покинуть, оставить, бросить, 2) опередить кого-л. в чем., перешеголять кого-л.; lysa i bann — 1) проклясть, 2) изгнать (оглашать в отлучение); и мн. др.

Семантический анализ фразеосемантических вариантов в каждом из изучаемых языков свидетельствует о том, что развитие производных значений в основном связано с семной маркированностью компонента ФЕ, чем объясняется их мотивированность.

Тот факт, что связи преобразования фразеологических единиц английского, немецкого и шведского языков развиваются посредством механизмов симилиативных, индикаторных и индикаторно-симилиативных семантических трансформаций компонентного состава, свидетельствует в пользу изоморфного характера этих связей.

Алломорфные черты сопоставляемых подсистем ФЕ выявляются на уровне генетического прототипа, на уровне «подстилающих» систем, на уровне внутренней формы фразеологических единиц.

Связи взаимодействия фразеологических единиц. В области связей взаимодействия фразеологических единиц трех германских языков различаем синонимические, антонимические и гиперо-гипонимические, т.е. родо-видовые связи фразеологизмов.

Синонимические связи избранных для сопоставительно-типологического анализа подсистем фразеологических единиц широко представлены в трех изучаемых германских языках:

а) не давать развернуться таланту, зарывать свой талант в землю, скрывать свой ум, свои таланты: англ. to quench the smoking flax, to hide one's light under a bushel, to bury (hide) one's talent(s) in a napkin, нем. den glimmenden Docht auslösen, das (j-s) Licht unter einen Scheffel setzen, j-s Pfund/ Talent im Schweißstuch

behalten, швед. att släcka (utsläcka) den tynande lågan (en tynande veke), att sätta sin lampa (sitt ljus) under sädesmättet (skäppan), att lägga undan (förvara) sitt pund i en duk;

б) отсеять неважное, оставив суть (отделять овец от козлиц, отделить плеве-лы от пшеницы): англ. to divide (separate) the sheep from the goats, to sift the grain (wheat) from the chaff, нем. die Schafe von den Böcken scheiden, die Spreu von Weizen sondern (trennen, scheiden), швед. att skilja fåren från getterna, att skilja agnarna från vetet;

в) не прислушиваться к чему-л., пропускать мимо ушей: англ. to seal one's ears, to turn a deaf ear to smth, нем. j-s Ohr verschließen, auf den Ohren sitzen, Knöpfe in den Ohren haben, швед. att göra sig döv, att tillstoppa sitt öra.

Антонимические связи избранных для сопоставительно-типологического анализа подсистем фразеологических единиц в трех изучаемых германских языках распространены менее широко, чем синонимические:

а) англ. keep one's pockets well buttoned — жадничать, скупиться :: play Lady Bountiful with — быть щедрым; have the upper hand — быть хозяином положения :: dance to smb's tune — плясать под чью-то дудку;

б) нем. ganz Ohr sein — быть весь внимание :: auf den Ohren sitzen — не хотеть слушать; sich aus der Affäre ziehen — выпутаться из беды, из тяжелого или неприятного положения :: in die Klemme geraten — попасть в переplet;

в) швед. väl ackrediterad — на хорошем счету :: hans aktier står lågt (i kurs) — он на плохом счету; leka med elden — играть с огнем :: dra sig för ngt — осторожничать, остерегаться делать что-л.; sätta sig på sina högra hästar — заважничать :: råka i bakvatten — оказаться в хвосте; и др.

Гиперо-гипонимические связи фразеологических единиц в изучаемых германских языках проявляются значительно реже, чем синонимические и антонимические связи, и в основном выходят за пределы номинативно-коммуникативной фразеологии. Примерами гиперо-гипонимических связей могут служить: ФЕ the daughter of Eve / Eve's daughter — представительница прекрасного пола (родовое значение) :: lady Bountiful — дама, занимающаяся благотворительностью, my old Dutch — моя старуха (видовые значения).

Изоморфизм связей взаимодействия германских фразеологизмов основан на широте распространения синонимии и антонимии в системной парадигме ФЕ и на единичности гиперо-гипонимических связей ФЕ в каждом из изучаемых языков.

Алломорфизм связей взаимодействия избранных для сопоставительно-типологического анализа подсистем фразеологических единиц проявляется на уровне внутренней формы фразеологических единиц.

Связи функционирования фразеологических единиц. Связи функционирования ФЕ обеспечивают реальную жизнедеятельность объекта изучения. Функции фразеологических единиц реализуются в речи в составе конфигураций, как узальных, так и окказиональных с возможным выходом в текст.

Связи функционирования ФЕ детально изучены на материале английского языка. Еще одним солидным подтверждением этому служит недавняя книга А. Начисционе, описывающая поведение английских ФЕ в дискурсе¹. В немецком языке [1; 7], так же, как и в французском и испанском (Каргина 1994; Курчаткина 1994), рассматривается лишь проблема замены компонентов ФЕ, со-

¹ Рецензию на эту книгу см. в: Fedulenkova T. Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics by Anita Naciscione, 2001. Riga: Latvian Academy of Culture, pp. xi + 283 // Language and Literature. London, 2003, № 12 (1), p. 86–89.

пряженная с проблемой варьирования. Более детальное рассмотрение вопроса функционирования немецкой фразеологии находим у Л. М. Болдыревой [2]. В фразеологии шведского языка в этом плане делаются лишь первые шаги.

Сопоставительное изучение связей функционирования в области избранных фразеологических полей трех германских языков приводит к выводу о том, что окказиональное речевое поведение фразеологизмов всегда основано на их узуальном использовании, что является основной закономерностью рассматриваемого рода связей ФЕ. Стилистические приемы при окказиональном употреблении могут быть элементарными, то есть неосложненными, например: замена, добавление, вклинивание, разрыв компонентов ФЕ и др. Эти приемы могут быть осложнены другими приемами, но даже при осложненном приеме ведущим всегда является основной элементарный прием.

Наиболее распространенными элементарными приемами окказионального функционирования ФЕ являются вклинивание, замена и добавление:

англ. *I tried to picture to myself the mosque before the Christians **laid their dese-crating hands upon it**.* (W. S. Maugham, *The Land of the Blessed Virgin*).

нем. *Wir **behalten ihn natürlich im Auge**, er arbeitet weiter bei uns...* (H. Fallada, *Wer einmal aus dem Blechnapf frißt*).

швед. *Hon ville **inte tro sina ögons vittnesbörd**.* (S. Lagerlöf, *Anna Svärd*).

Изоморфизм иерархии элементарного и осложненного в связях функционирования проиллюстрируем на примерах:

англ. *Soames **doggedly let the spring come — no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible**.* (J. Galsworthy, *In Chancery*).

нем. *Wehner fuhr in sein Haus am Havelsee. **Ihm stiegen doch leise Zweifel auf, ob die Trümpfe, die er in der Hand hatte, genügten**.* (W. Bredel, *Die Enkel*).

швед. *Vad människor än berättade för honom om mig — och det var säkert alla de lögner de kunde samla ihop — **tog han aldrig sin hand ifrån mig**.* (S. Lidman, *Jag och min son*).

В первом случае инверсия сопрягается с двойной актуализацией и перифразом коммуникативной ФЕ 'A bird in the hand is worth two in the bush', который превращает ее в частично-предикативный оборот. Во втором случае обособление именного компонента *die Trümpfe* сопровождается перифразом ФЕ *alle Trümpfe in der Hand haben*, двойной актуализацией, вариативной заменой компонента *alle* и добавлением глагольного компонента *genügten*. В третьем случае инверсия ФЕ (*han*) *tar sin hand ifrån någon* осложняется вклиниванием компонента *aldrig*. Во всех случаях доминирующим является элементарный прием изменения синтаксической структуры ФЕ, который подчиняет себе другие приемы: двойную актуализацию, вклинивание, добавление и др., что подтверждает гипотезу об изоморфизме иерархичности связей функционирования в области германской фразеологии.

Сопоставительный анализ связей функционирования фразеологических единиц английского, немецкого и шведского языков позволяет утверждать, что:

а) окказиональное речевое поведение фразеологизмов всегда основано на их узуальном использовании, что является основной закономерностью рассматриваемого рода связей ФЕ;

б) распространенными элементарными приемами окказионального функционирования ФЕ являются двойная актуализация, вклинивание, замена и добавление;

в) во всех случаях доминирующим является элементарный прием изменения синтаксической структуры ФЕ;

г) отмечается изоморфизм иерархии элементарного и осложненного в связях функционирования ФЕ трех германских языков;

д) подтверждается гипотеза об изоморфизме иерархичности связей функционирования в области германской фразеологии.

Сопоставительно-типологический анализ элементарных связей избранных для исследования подсистем английской, немецкой и шведской фразеологии приводит к следующим выводам:

1. Изоморфизм связей строения изучаемых фразеологических подсистем основан на параллелизме структурных моделей ФЕ и на параллелизме типов зависимостей компонентов ФЕ и доказывается посредством выявления до двух десятков изоморфных видов грамматического структурирования анализируемых подсистем фразеологических единиц.

2. Об изоморфизме генетических связей изучаемой германской фразеологии свидетельствует структурный параллелизм фразеологических единиц английского, немецкого и шведского языков и параллелизм тенденций в клипировании ФЕ как механизме деривации. Изоморфным механизмам фразеологической деривации в английском, немецком и шведском языках присваиваем термины: инициальное, терминальное и медиальное клипирование.

3. Семантический анализ фразеосемантических вариантов в каждом из изучаемых языков свидетельствует о том, что развитие производных значений в основном связано с семной маркированностью компонента ФЕ, чем объясняется их мотивированность.

4. Связи преобразования германских ФЕ развиваются посредством механизмов симулятивных, индикаторных и индикаторно-симулятивных семантических трансформаций компонентного состава, что свидетельствует в пользу изоморфного характера этих связей.

5. Изоморфизм связей взаимодействия германских фразеологических единиц основан на широте распространения синонимии и антонимии в системной парадигме ФЕ и на единичности гипер-гипонимических связей ФЕ в каждом из изучаемых языков.

6. Окаzionale речевое функционирование фразеологизмов всегда основано на их узуальных характеристиках, что является основной закономерностью рассматриваемого рода связей ФЕ.

7. Распространенными элементарными приемами окаzionale функционирования ФЕ в каждом из трех германских языков являются двойная актуализация, вклинивание, замена и добавление компонентов.

8. Во всех случаях окаzionale функционирования ФЕ доминирующим является элементарный прием изменения синтаксической структуры ФЕ.

9. В связях функционирования ФЕ трех германских языков отмечается изоморфизм иерархии элементарных и осложненных приемов.

10. Подтверждается гипотеза об изоморфизме иерархичности связей функционирования в области германской фразеологии.

Библиографический список:

1. *Болгова Л. А.* Фразеологическая вариантность и механизмы фразеобразования: На материале периферийных слоев фразеологического фонда современного немецкого языка. АКД. М., 1974.

2. *Болдырева Л. М.* Стилистические особенности функционирования фразеологизмов. АКД. М., 1967.

3. *Кунин А. В.* ИмPLICITность — один из системообразующих факторов фразеологической семантики: Об имPLICITном компоненте фразеологического значения // Сб. науч. тр. МГИИЯ им. М. Тореза. М., 1986.
4. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. шк., Дубна: Феникс, 1996.
5. *Федуленкова Т. Н.* Изоморфизм и алломорфизм в германской фразеологии: На материале английского, немецкого и шведского языков: АДД. Северодвинск, 2006.
6. *Федуленкова Т. Н.* Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии // Филологические науки. М., 2005. № 1.
7. *Ширнина О. А.* Механизмы фразеологической вариативности (на материале глагольных фразеологизмов современного немецкого языка): АКД. М., 1989.
8. *Fedulenkova T.* Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics by Anita Naciscione, 2001. Riga: Latvian Academy of Culture, pp. xi + 283 // Language and Literature. London, 2003, № 12(1).

Л. Р. Сакаева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт, зав. кафедрой германской филологии, доктор филологических наук, профессор (423812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, д. 68/19)

Т. С. Спирина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт, аспирант кафедры германской филологии (423812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, д. 68/19)

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУБСТАНТИВНЫХ И АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВЛАСТЬ)

Статья посвящена сопоставительному анализу субстантивных и адвербиальных фразеологических единиц (ФЕ), характеризующих власть и определению основных структурных типов и их соответствий в английском и русском языках. Наиболее продуктивные модели обуславливают характер грамматических особенностей и универсальных черт ФЕ.

фразеологическая единица; грамматическая структура; модель; субстантивный; адвербиальный

Значение ФЕ формируется как лексически, так и грамматически. «Специфика грамматики фразеологической единицы определяется, с одной стороны, категориальным своеобразием самой ФЕ как особой единицы языка, обладающей своими собственными формальными, семантическими и грамматическими признаками, с другой — подчинением ее общим законам грамматического строя ... языка» [5, с. 30]. Так, в процессе типологического изучения ФЕ исследование грамматической структуры представляется необходимым, поскольку «...формирование целостного фразеологического значения тесно связано не только с семантической структурой компонентов устойчивых оборотов, но и с их грамматической природой» [1, с. 75]. Анализ структурно-грамматических особенностей ФЕ приводит к выявлению как общих, так и специфических особенностей строя фразеологизмов в родственных и неродственных языках. «Основные внутривидовые признаки языков непосредственно накладывают свой отпечаток на структурно-грамматическую организацию ФЕ» [4, с. 85].

Субстантивными фразеологическими единицами (СФЕ) принято считать те, стержневым компонентом которых является имя существительное. ФЕ данного вида представляют собой многочисленную и разнообразную группу. Необходимо отметить, что существительные наиболее часто встречаются в составе фразеологизмов. Как отмечает Г. Р. Галиева, «Доминирующая роль существительных в организации плана выражения фразеологизмов объясняется онтологическими причинами: они служат для номинации предметов реальной действительности» [4, с. 75]. Исследовав фразеологический корпус отобранных ФЕ, нами выделяются следующие структурные модели СФЕ:

1. «N+N» («существительное+существительное»): «the codfish aristocracy»; «state boss»; «a paper tiger»; «field Negro»; «thought control»; «carriage company»;

«козел отпущения»; «полнота власти»; «властитель дум»; «бразды правления»; «власть тьмы». Отметим специфическую подгруппу английского языка с использованием имени собственного «N's+N» («существительное в притяжательном падеже+существительное»): «Balaam's ass»; «John Thomson's man».

2. «N+ Prep+N» («существительное+предлог+существительное»): «the man on horseback/on the horse»; «hat in hand»; «toad under a harrow»; «a cog in a machine»; «a bump on a log»; «мальчик на побегушках. Второй член ФЕ может быть расширен с образованием следующих структурных моделей: «N+Prep+Adj+N»; «Adj+N+Prep+N»; «Adj+N+Prep+Adj+N». Расширение компонента может происходить при помощи прилагательного или местоимения: «последняя спица в колеснице»; «people in high places»; «a big fish in a small pond».

3. В английском языке отмечена подгруппа СФЕ, характеризующих власть с сочинительной структурой «N+and+N» («существительное + and + существительное»): «blood and iron»; «the throne and altar»; «fetcher and carrier».

4. Для обоих исследуемых языков типична группа «Adj+N» («прилагательное+существительное»): «вольный казак»; «золотая молодежь»; «золотой телец»; «мелкая сошка»; «a blank cheque»; «the gray/grey mare»; «a strong man».

5. Для ФЕ английского языка, характеризующих власть, характерна структура «PI (II)+«N»: «sleeping charter»; «ruling circles»; «steering committee»; «sacred cow».

Адвербиальные фразеологические единицы (АдФЕ) функционируют в качестве обстоятельств и выражают характеристику действия и степень качественной характеристики предмета. О. Ю. Потапова отмечает, что АдФЕ «по своей синтаксической структуре большей частью состоят из существительного в качестве основного компонента, однако, в предложении выполняют роль наречия. В соответствии с функцией наречия они, как правило, не содержат флексии» [3, с. 48].

Обороты с подчинительной связью компонентов начинаются с предлога. Как показало исследование, наиболее частотными предлогами в английском языке являются: «with», «by», «on», «in», «under», «of»; в русском языке: «под», «с», «в», «на», «по»: «in smb's fingers», «with one's back to the wall», «by the strong arm/hand», «on one's (bented) knees», «with a heavy hand», «under smb's thumb», «in the grip of poverty», «of much account»; «под каблуком», «в кулаке», «с высоты своего величия», «на птичьих правах\на птичьем положении», «в страхе божьем», «на высоте положения», «по шучьему велению», «в ежовых рукавицах».

АдФЕ с подчинительной структурой могут расширяться дополнительными элементами. Расширение ФЕ английского языка может происходить при помощи неопределенного местоимения «one» в притяжательном падеже: «on one's (bented) knees»; отрицательного местоимения «no»: «of no account», причастия: «on one's (bented) knees». В английском и русском языках расширение может осуществляться при помощи прилагательного: «with a heavy hand», «по доброй воле», «по шучьему велению», «в страхе божьем».

АдФЕ с сочинительной структурой делятся на несколько типов в соответствии с количеством знаменательных компонентов и по признаку наличия или отсутствия предлога. Выделяются двухкомпонентные беспредложные АдФЕ с сочинительной связью: «огнем и мечом». К оборотам сочинительной структуры с начальными полупредлогами относятся двухкомпонентные, трехкомпонентные и четырехкомпонентные ФЕ: «between Scylla and Charybdis» и семантически и структурно аналогичное «между Сциллой и Харибдой»; «between the upper and nether millstones»; «between the devil and the deep/blue sea».

А. В. Кунин выделяет следующие виды сочинительной связи компонентов адвербиальных ФЕ: соединительно-сочинительная связь, соединительно-противительная связь, разделительно-сочинительная связь, соединительно-отрицательная связь [2, с. 150]. В исследовании представлена соединительно-сочинительная связь: «огнем и мечом», «between Scylla and Charybdis», а также соединительно-противительная связь, где компоненты обладают антонимичным значением: «between the upper and nether millstones».

Сопоставительное изучение структурно-грамматических особенностей ФЕ, характеризующих власть в английском и русском языках, имеет своей целью выявление сходств и различий в плане выражения сопоставляемых единиц. Так, в русском языке ведущим приёмом выражения объектной связи служит управление, в английском — примыкание. Основными внутривидовыми признаками исследуемых языков являются следующие: выраженная падежная система ФЕ русского языка и наличие падежей у ФЕ английского языка; наличие категории рода в русском языке; в отличие от английского языка, в русском языке присутствует согласование прилагательного с существительным в числе, падеже и роде. Различия в структурах ФЕ состоят в наличии специфических для каждого языка грамматических структур и особенностей их функционирования.

Библиографический список:

1. *Галиева Г. Р.* Фразеологические единицы в зеркале грамматического строя языка: На материале русского, немецкого и башкирского языков: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
2. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996.
3. *Потапова О. Ю.* Лингвокогнитивное моделирование лексико-фразеологического поля «речевая деятельность»: На материале современного немецкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
4. *Сакаева Л. Р.* Изоморфизм и алломорфизм фразеологических единиц антропоцентрической направленности: На материале русского, английского, татарского и таджикского языков. Наб. Челны: Лаб. Операт. Полиграфии, 2008.
5. *Хуснутдинов А. А.* Грамматика фразеологической единицы: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб, 1996.

Социокультурный меридиан

А. В. Матюшко

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, соискатель кафедры культурологии (681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр-т Ленина, д. 27; тел.: (4217) 53-23-04; office@knastu.ru)

ПОЛИСЕМАНТИЧНОСТЬ РИТУАЛА КАК СЛЕДСТВИЕ ЕГО МНОГОМЕРНОСТИ

В данной статье, рассматриваются различные аспекты ритуала. Проанализированные наиболее продуктивные, с точки зрения автора, подходы и концепции. Сделан вывод о полисемантности ритуала, которая необходимо требует комплексного подхода для своего целостного описания.

ритуал; обряд; поведение человека

Несмотря на то, что ритуалы (обряды) пронизывает многие аспекты жизни человека, включая духовные, существуют такие моменты его существования, где они наиболее выпукло актуализируются, как в аксиологическом, так и в сугубо онтологическом плане. На наш взгляд, эти отрезки жизни должны быть напрямую связаны с наиболее сильными потребностями человека, которые детерминированы важнейшими базовыми инстинктами — самосохранения и размножения. Однако у человека, вследствие наличия второй сигнальной системы происходит опосредование витальных составляющих бытия социальными. Ритуальный комплекс, в данном случае, выступает манифестацией нашего бытия и в этом качестве выступает как синтез биологического и социального. В этом аспекте нас интересуют культурно закрепленные репрезентации единичных витальных актов через общие социальные установки. Таким образом, мы приходим к анализу ритуала в контексте обрядов жизненного цикла. Для начала оговоримся, что в данной работе понятия ритуал и обряд имеют рядоположенную номинацию, однако нельзя обойти вниманием тот факт, что многие исследователи проводят дистинкцию в экспликации данных дефиниций [4, с. 39], хотя этимологически, «Ритуал (лат. *ritualis* — обрядовый, *ritus* — торжественная церемония, культовый обряд)» [2, с. 866], обряд — нем. *ritus* [9, с. 594], они тождественны.

Одним из главных механизмов легитимации поведенческих актов является процесс их соотнесения с устоявшимися в конкретной социальной общности стереотипами поведения. В этом случае можно говорить о ритуальной составляющей культуры. Дефиниция ритуал рассматривается не только как консервативная структура, например погребальный ритуал, но и как вариативная, в примере ритуала ухаживания. Совокупность факторов консервативного и вариативного действия выступает тем базисом, на основе которого разворачивается гомеостатическое функционирование ритуала. Ключевым понятием здесь выступает гомеостаз, как противопоставление личностным вариациям поведения,

потенциально бесконечным и, соответственно, деструктивными по отношению к обществу, в смысле размытия основных векторов его существования. Ритуал представляет стереотипизированную матрицу, кодифицированную норму (при всей ее размытости находящейся в ее наиболее устойчивом состоянии).

Каждый конкретный социум, и даже его отдельные части (страты, субкультуры, этнические и конфессиональные общности и т.п.) имеет свои поведенческие инварианты репрезентирующие его и выполняющие дистинктивные функции. Кроме того поведенческая стратегия опосредована возрастными периодами личности (поведение одного и того же индивида в период детства и в пожилом возрасте может диаметрально отличаться). Наконец сам стиль поведения историчен и изменчив (например, поведенческие нормы греков в рассвете античности и европейцев в темное средневековье представляют разительный контраст). Однако любой конкретный человек уникален в своей индивидуальности и вследствие этого «Реальное поведение человека — всегда синтез нескольких типов, нескольких программ» [1, с. 5] поведения.

Поведение человека, как функция, генетически восходит к животному, которое, в свою очередь, выступает как адаптивный процесс, направленный на оптимальное функционирование в определённых условиях. Безусловно, процесс становления такой адаптивной модели носит стохастический характер, однако сам процесс функционирования опирается на ядро, состоящее из суммы поведенческих реакций доказавших свою состоятельность в столкновении с окружающим миром [см. напр. 7].

Поведение человека хоть и имеет животный генезис, кардинально от него отличается. У животного, адаптационный процесс разворачивается сугубо под влиянием и в рамках природного, «объективного» мира и носит односторонне детерминированный характер — изменения внешних, физических по своей природе условий, необходимо вызывают адаптивные изменения. Человек же, в силу своей социальной природы, порождает культурные приспособительные механизмы, которые могут, как опосредованно восходить к адаптации к внешним условиям, так и не иметь с ними связи, то есть функционировать исключительно в сфере человеческих взаимоотношений, порождая неэффективные, с биологической точки зрения, поведенческие стереотипы — ритуалы. Причина принципиального отличия кроется в наличии у человека дополнительной реальности, отсутствующей у животных — символической, которая не сводится к природной реальности. Эта дополнительная реальность порождает такие феномены как духовность, телесность которые базируются на внутреннем мире человека и оказывают на него самодовлеющее влияние, то есть поведение начинает быть детерминированно не только внешними, но и внутренними факторами. Тривиален пример, когда люди с разными смысловыми установками добиваются одной и той же цели абсолютно разными путями, исходя из своих внутренних идеалов, кои суть порождение символической реальности [11, с. 103–127].

Широкий спектр поведенческих стратегий породил понятие норма, которое бы не появилось, будь поведение типизированным. Норма суть исторически сформированный поведенческий эталон с, чаще всего, позитивной аксиологической окраской. Нормированное поле всегда уже поведенческого, так как имеет в своей основе социальность коей человеческая природа не ограничивается. Сама же норма не носит абсолютный характер, а является всего лишь фоном, на основе которого могут существовать вполне легитимные поведенческие стереотипы, не включённые в неё «... стремление к оригинальности, необычности, чудачеству, юродству... амбивалентным соединением крайностей» [6, с. 26].

Наиболее ярко процесс нормирования проявляется в этической плоскости, так как в социальном поле можно выделить поступки, действия, как индифферентного характера, так и культурно значимые. В первом случае девиации будут восприниматься нейтрально, в другом осуждающе. Естественно следует сделать оговорку, что в разных этнических общностях, как нормы, так и отношение к их нарушениям существенно разнятся. Отсюда еще раз видно, что, несмотря на единую природу человека и набор ее базовых проявлений — еда, сон, биологические оправления, и т.п. культурное детерминирование играет довлеющую роль. Несмотря на то, что практически невозможно элиминировать биологически обусловленные поведенческие акты, то сам способ их осуществления может существенно различаться и служить этническим или культурным маркером. Однако нужно сделать ремарку по поводу индивидуального поведения, которое базируется не только на социальном усвоенных нормах, но и вносит свои коррективы на основе оценки и осознания. Именно индивидуальный опыт служит для этической дистинкции действий являющихся новыми для данной общности.

Наиболее полно нормирование поведения выступает в ритуале, именно в нем реализуется этническое и культурное единение, проявляется история и менталитет данной общности. Ритуал является одной из главных центростремительных сил и маркирующих процедур. Несмотря на это, возможны локальные вариации, носящие в основном поверхностный характер и вызванные, главным образом, географическим положением.

Если обратиться к денотатной основе ритуала, то ей, безусловно, выступает, по определению В. С. Степина, культурный генотип [10, с. 10–14]. Впрочем, нужно отметить, что ритуал, как комплекс, сам включен в те структуры, которые ответственны за трансляцию и воспроизводство определённых норм, установок и стереотипов которые формируют облик той или иной культуры. Также можно сделать предположение, что взаимозависимость и взаимовключенность структур (перечисление и их описание выходит за рамки данной работы) обеспечивает ту информационную избыточность, по Шеннону [12, с. 623–656], которая позволяет осуществлять трансляцию без потерь (в идеале). Таким образом, одна из функций ритуала — трансляция культурных кодов. Отличительной особенностью ритуала, как способа трансляции, является некая, в отличии от письменности, «семиотическая система, специально предназначенная для фиксации, хранения и переработки информации» [1, с. 10]. Знаковыми свойствами здесь выступают предметы обихода, элементы природы и даже части тела и временные промежутки. Эта многокомпонентность ритуала придавала ему символическую связь с космосом, бытием в котором существовал человек и социум. Совместно с другими знаковыми системами, в том числе, безусловно, языковыми, ритуал встраивается в семиотическое поле культуры, но, при этом фиксирует основные, главные семантические фрагменты. Например, ритуалы жизненного цикла отражают ключевые экзистенциальные моменты человеческого существования — рождение, брак, как предпосылка появления новой жизни и смерть. Немаловажным моментом выступает потенциальная многократность включения индивида в ритуальную практику, естественно не в лице главного участника, этот путь каждый проходит единожды, так как постоянные повторы выполняют функцию закрепления культурных кодов, для последующего их воспроизводства и актуализации.

Одной из особенностей трансляции ритуала является есинкретичность, граничащая с вне- или до-логичностью. Ритуал представляется «как есть», а не как распаковка смысла на основе рационального начала. Интерпретация проводится сугубо по аксиологической шкале: все, что идет по ритуалу — позитивно, все

что поперек — негативно. Таким образом, внутренняя нерасчлененность ритуального комплекса, наряду с односторонне аксиологической плоскостью трактовки делают ритуал способом инкапсуляции культурно значимых для данного социума стереотипов, правил и установок, что позволяет минимизировать искажения, при трансляции, и способствует сохранению культурной идентичности при инкультурации. Инкапсулированный объект имеет множество точек инициаций, то есть его актуализация, по крайней мере в ментальном плане, может быть вызвана различными средствами как языковой так не языковой природы. Например, в зависимости от индивидуальности реципиента, представлении о брачном ритуале может быть вызвано предметом (например, кольцом), словом, музыкой и даже цветом. Важную роль также играет эмоционально-чувственная сторона восприятия, в данном случае брачного союза. По мнению Т. А. Пасто «Многие переживания (художественные и иные) возникают как телесные функции до того, как индивид путем рациональных мыслительных процессов поднимает их на уровень сознания» [цит. по 1, с. 14]. Множество якорных точек, по существу охватывающих, потенциально, все сенсорное поле человека, плюс дополнительно вовлекаемые сопутствующие культурные коды сделали ритуал, его функционирование и воспроизводство, одним из основных гомеостатических механизмов культуры.

Знаковая природа ритуала, его символичность позволяют наиболее полно передать генезис того феномена, который был признан образцом для подражания и воспроизводства. Символическая реальность, как бы разделяет жизнь на бытовую, обыденную сторону и экстраординарную и уникальную, эмпатически вовлекая в мир инаковости, семиотически присваивая «прозелита» и ментально ставя «печать». Субъект ритуала функционирует в его поле не как тривиальный носитель биологических, экономических и пр. признаков, хотя ритуал и генетически и семантически закрепляет именно их, а как своеобразный идеальный объект, благоприобретающий соответствующие новому статусу атрибуты.

Следует отметить, что иерархия важности ритуала, чаще всего, выстраивается по принципу частотности. Единичные или редкие, к ним относятся обряды жизненного цикла: рождение, инициация, брак и смерть — занимают главенствующее положение. Повторяющиеся — ритуалы календарного цикла, занимают более низкое положение. Тут можно провести антологию с драгоценными метлами: чем реже — тем ценнее. С другой стороны ритуалы жизненного цикла воплощают своеобразные «инстинкты размножения и самосохранения», так как они направлены не только на социализацию и инкультурацию, но и на воспроизводство членов социальной группы и, соответственно, ее существование. Совокупность данных установок: сохранение и воспроизводство, являющиеся в любой биологической системе безусловными и первостепенными, трансформировались в их примат в социальности. Однако сам процесс трансформации недетерминирован и опосредован множеством факторов: географическими, климатическими и т.п., что порождает множественность ритуальных воплощений первичных базисных установок.

Ритуал не представляет застывшую систему, он находится в взаимодействии с обыденной жизнью, как внося свои стереотипы в нее, так и сам изменяясь под ее воздействием. Кроме того, динамический характер ритуала подтверждают процессы его выхода за пределы породившего его этноса (интернационализация) на фоне икапсулирования (ортодоксоизации) в среде наиболее консервативных представителей общества. Общие пролегомены ритуала (рождение, смерть, календарные циклы), единые для всех социумов, позволяют идти процессам кросскультурной коммуникации и интерференции, как в прошлом, так и в настоя-

шем. Таким образом, ритуал может, по крайней мере потенциально, выступать каналом межкультурной трансляции.

Лабильность ритуала с необходимостью влекла за собой многообразие порождаемых им коннотативных элементов, которые выходил за пределы сугубо обрядовой практики. Неоднократно высказывалась идея (дабы избежать оверквотинга) говоримся, что она берет свое начало в античной философии) о взаимосвязи с игровой сферой культуры. Трансмиссивные процессы характерные для данного взаимодействия можно видеть и в других областях и, таким образом, данный механизм способствует расширению информационного поля ритуала. Однако существенным отличием ритуала от игры является его перманентная лиминальность, актуализирующаяся как следствие биологических (напр. смерть), социальных (напр. инициация) или временных циклических (напр. масленица) пороговых состояний. Таким образом, темпоральные соответствия являются одной из линий размежевания с игровой плоскостью бытия, которая, в данном случае, таких ограничений не имеет. Другим отличием игры является направленность на сам процесс и, как следствие, элиминация прагматического аспекта. Важным аспектом взаимосвязи является то, что проигрывания, с неизбежным цитированием, ритуальных ситуаций способствует трансляции значимых кодов.

Коренное отличие ритуалов человеческого общества от, например, «ритуалов уходаживания» в естественной природе является его символическая составляющая. «Рождение символического жеста из эмоционального и практического движения, возможно, породило весь порядок ритуала» [5, с. 180]. Символизация же базируется на социальности, которая обеспечивает механизмы имплементации, репрезентации и трансляции. Семиотичная сторона ритуала неотделима от прикладной стороны и эта бинарность выступает неперменным его атрибутом. Данная двойственность является следствием дуальной природы человека, когда биологическое сопрягается с социальным. Вообще символ, как феномен, и символизация, как процесс, возможен сугубо в человеческом обществе. Сама структура мыслительной деятельности продуцирует знаковый пласт, вследствие чего утилитарная ритуальная деятельность отягощена символической составляющей. С другой стороны существует обратная связь, благодаря которой обрядовые отправления влияют на характер сознания и определяют особенности мышления.

Ритуальная деятельность подразумевает наличие некоего функционала, часть которого была озвучена выше и который мы кратко обрисуем, опираясь, по устоявшейся традиции, на классическую работу Э. Дюркгейма [3, с. 174–231].

Интегрирующая функция — вызывает центростремительные процессы в обществе, противостоит диссипативным силам, отвечает за цельность и самость.

Социализирующая функция — выполняет комплекс мер по трансляции, усвоению, воспроизводству и контролю устоявшихся в обществе норм и стереотипов.

Воспроизводящая функция — заключается в постоянной репрезентации и актуализации ритуала, поддерживает его гомеостаз.

Компенсаторно-реабилитационная функция — обеспечивает психологический комфорт и психотерапевтический эффект.

Во всех вышеперечисленных функциях неперменным атрибутом выступает коммуникативная сторона ритуала, которая рассматривается через оппозиции донора и реципиента (акцептора), священного (магического) и мирского (обыденного) или в плане аутокоммуникации. Адресатом может выступать участник ритуала, общность участников, неодушевленный объект, мнимый (мыслимый) объект или сам адресант.

Праксеологическое следствие специфики коммуникативной структуры ритуала можно проиллюстрировать гносеологическими особенностями различных типов культур. Классической оппозицией является «Запад» и «Восток». Общим местом является выводить рациональность западной цивилизации из ее принадлежности к христианскому вероучению. Идея спасения, *defacto* или *dejure*, не характерна для нехристианских религий. Взять, например буддизм, где отсутствует категория спасения, в христианском понимании, как таковая и место человека в мире детерминировано его желаниями и деяниями. Религиям авраамического толка присущ дуализм и совершенно не характерен нравственный релятивизм, как во многих религиях Востока, например всинтоизме, где понятия о добре и зле не фиксированные «константы» а казуально-зависимые переменные, с семантикой детерминированной телеологическими причинами. Таким образом, одно и то же деяние, в зависимости от условий и мотивов, может оцениваться различно. Христианство, в отличие от предшествующей античности, отличалось ригористической категорией греха — «Когда они согрешат пред Тобою, — ибо нет человека, который не грешил бы» (3 Цар. 8:46) и концепцией грехопадения, с сексуальной коннотацией — «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и шили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Бытие 3:7). Поэтому вполне возможны толкования, основанные на принципе вытеснения. А по П. Рикеру — «... истинный смысл сублимации — вызывать к жизни новые значения», «новаторские формы» и «великие символы» [8, с. 191]. С этих позиций христианство способствовало развитию познавательной деятельности, не напрямую естественно, а опосредовано. В культуре востока категория греха не занимала центральное место в отличие от церемониально-ритуального комплекса. Очень выпукло это проявляется в устоявшемся словосочетании «китайские церемонии». Духовный поиск при сублимации заменяется кодифицированным ритуалом или даже тотальным отрешением от чувственной стороны жизни. В результате интеллектуальной нормой стала установка на практики медитативного толка, а идеалом неэмпирическое знание. Христианство же переосмыслило основной тезис иудаизма, с которым оно генетически связано, который гласит об избранности малой общности, и расширило его на все человечество. Следствием этого было признание разума легитимной потенцией человека, так как он создан разумным.

Таким образом, даже при поверхностном анализе, можно сделать вывод о многомерности ритуала, необходимо подразумевающей различные границы описания, которые можно обозначить, например, через различные оппозиции: духовное — материальное, биологическое — культурное, психологическое — социальное и т.п.

Библиографический список:

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993
2. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Классики мирового религиоведения: Антология. Т. 2 / Пер. с англ., нем., фр. сост. и общ.ред. А. Н. Красникова. М.: Канон+, 1998.
4. Кириленко Ю. Н. Философское измерение ритуала: ритуал как языковая игра // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341.
5. Лангер С. Философия в новом ключе: Исследования символики разума, ритуала и искусства / Пер. с англ. М.: Республика, 2000.

6. *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни: Бытовое поведение как историко-психологическая категория // Литературное наследие декабристов. Сб. под ред. В. Г. Базанова и В. Э. Вацура. Л.: Наука, 1975.
7. *Плюснин Ю. М.* Проблемы биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ. Новосибирск: Наука, Сиб. отд. 1990.
8. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. и всупит. ст. И. Вдовиной. М.: КАНОН-прес-Ц; Кучково поле, 2002.
9. *Ромашевская Э. Л.* Современный немецко-русский и русско-немецкий словарь. М.: Фирма «НИК П», 1999.
10. *Степин В. С.* Коренной перелом цивилизации // Экология и жизнь. 2012. № 5.
11. *Шрейдер Ю. А.* Ритуализация поведения и формы косвенного целеположения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979.
12. *Shannon C. E.* A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27.

К. В. Линкевич

Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант кафедры общей психологии (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; тел.: (812) 328-20-00; spbu@spbu.ru)

А. В. Каташев

Санкт-Петербургский государственный университет, аспирант кафедры общей психологии (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; тел.: (812) 328-20-00; spbu@spbu.ru)

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВИДОВ ПОНИМАНИЯ**

В статье проанализированы современные подходы к феномену понимания как когнитивному процессу. Дается описание основных видов и этапов понимания. На основании проведенного фокусированного группового интервью уточнено теоретическое представление о видах понимания, а также выявлены существенные критерии процесса понимания.

понимание; когнитивные процессы; фокус-группа

Введение

Данная статья посвящена феномену понимания. Согласно Автономовой Н. С., причиной возникновения проблемы научного определения термина «понимание» является переломный момент в состоянии мировой культуры — начинают «распадаться» внутрикультурные связи между основными понятиями, происходит смешение различных культур [1, с. 5].

Современная наука не имеет общепринятого определения данного феномена. В настоящее время «под пониманием большинство философов имеют в виду специфический способ освоения и познания человеческой реальности — внутреннего мира человека, мира его культуры, продуктов его практической деятельности» [15, с. 177]. Согласно «Большому психологическому словарю» Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко, «понимание» — это «широкий по значению и сфере применения термин, не имеющий строго фиксированного содержания и объема» [3]. Один из наиболее известных отечественных исследователей в данной области В. В. Знаков рассматривает понимание как процесс надления информации смыслом, как интерпретативную деятельность, лежащую на пути от получения информации к усвоению знания [9]. С точки зрения В. П. Зинченко, «... проблема понимания, а вовсе не объяснения, уже стала глобальной проблемой современности. Не мною сказано, что эпоха просвещения кончилась. Хотелось бы надеяться, что на смену ей рано или поздно придет эпоха понимания, т.е. «смышления», - по Гумбольдту». [8, с. 12].

Современный взгляд на проблемы понимания как когнитивного процесса

Согласно «Краткому словарю когнитивных терминов» под общей редакцией Е. С. Кубряковой, понимание — это «...когнитивная деятельность..., ...результатом которой является установление смысла некоторого объекта (обычно текста...)» [10, с. 124].

Объект понимания, текст — это «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц» [12, с. 505].

Результатом понимания текста является ментальная структура, закрепляющаяся в сознании понимающего в универсальном предметном коде. Эта структура зависит от того, какими знаниями воспользовался субъект понимания в процессе ее конструирования [6; 7; 11; 13; 14].

Анализ различных подходов к процессу понимания позволяет выделить ряд этапов, являющихся общими для понимания любого текста:

1. Декодирование текста.

Текст существует в объективной реальности, и для того чтобы иметь возможность его понять, человек должен владеть знаковой системой, т.е. правилами перевода элементов с языка знаков на язык сознания.

Зачастую человек владеет не одной, а несколькими знаковыми системами, и должен определиться, какую из них использовать, в том или ином случае. Этот выбор, в первую очередь, зависит от знаний о контексте, в котором происходит процесс понимания.

Результатом декодирования должен явиться прямой перевод текста с языка знаков на язык сознания, универсальный предметный код.

2. Заполнение смысловых лагун и установление имплицитных связей между элементами.

На данном этапе понимающий субъект устанавливает имплицитные связи между элементами декодированного образа и выносит суждения более высокого уровня. Взгляды на то, каким образом выносятся подобные суждения, отличаются у разных авторов.

Общим для всех подходов является то, что полученная ментальная структура связывается с имеющимися у человека знаниями и тем или иным образом дополняется, расширяется, что позволяет обнаружить имплицитные связи и сделать вывод, который эксплицитно не связан с непосредственно полученной информацией.

В этот этап также включена проверка валидности сделанных обобщений: полученная ментальная структура сличается со знаниями и представлениями субъекта о мире.

3. Включение ментальной структуры в систему знаний.

Полученная, переработанная и проверенная в рамках индивидуального сознания человека информация становится частью его знаний.

Необходимо отметить, что понимание полностью протекает в индивидуальном сознании человека, следовательно, единственным критерием правильности понимания является соответствие полученной ментальной структуры знаниям субъекта о мире.

Внимание большинства исследователей сосредоточено на втором этапе — именно то, каким образом происходит генерация общих выводов и поиск имплицитных связей, вызывает наибольшее количество вопросов.

Согласно исследованиям французского психолога Ж.-Ф. Ришара [13], в литературе можно выделить четыре основных подхода к этому вопросу:

1. Понимание как использование известной схемы для установления связей между элементами.

Этот подход предполагает наличие в памяти понимающего определенных схем, которые могут быть идентифицированы как соответствующие структуре понимаемой информации и использованы для установления связей между ее элементами.

Данные схемы выполняют две основные функции:

Первая — уточнение информации об элементах понимаемой ситуации на основе идентифицированной схемы. Например, вероятнее всего, девушка, встречающая посетителя у офиса директора компании, является секретаршей, поскольку занимает соответствующее место в идентифицированной схеме «посещение высокого начальства».

Вторая функция — создание более общего вывода на основе информации, полученной об элементах ситуации. Информация о том, что некто собрал вещи и заказал такси до вокзала, идентифицируется как определенная схема и позволяет сделать вывод более высокого уровня: некто покидает город.

Использование схем может приводить к ошибкам, однако в общем случае позволяет быстро и экономно сделать значимые умозаключения о ситуации в целом, либо ее элементах.

2. Понимание как конструирование концептуальной структуры.

Когда нет схемы, позволяющей сделать выводы практически одномоментно, производится ее последовательное вычленение из полученной информации, т. е., постепенный процесс поиска и валидации связей между ее элементами.

Обработка информации производится элемент за элементом. Формирование ментальной структуры происходит пошагово, она может значимо изменяться в зависимости от содержания следующих элементов понимаемой ситуации. Таким образом, итоговая структура формируется только к концу работы с текстом.

3. Понимание как построение ментальной модели ситуации.

Концептуальная структура, описанная в предыдущем пункте, отражает связи внутри понимаемой ситуации, она формируется автоматически, как некая закрытая единица, граф отношений элементов ситуации. Другой процесс, также заключающийся в постепенном формировании определенной структуры, называется построением ментальной модели.

Ментальная модель представляет собой структуру более открытую, проверяемую в процессе генерации с точки зрения знаний человека о мире. Итоговая структура валидируется не внутри себя, а в глобальном поле человеческого знания.

В отличие от концептуальной структуры, ментальная модель требует определенной ментальной активности от понимающего субъекта.

4. Понимание через использование аналогии.

Когда невозможно точно идентифицировать схему, и информация недостаточно конкретна для постепенного формирования структуры, говорится об использовании аналогии.

Первичный анализ понимаемой ситуации приводит к выделению родственных схем из тех схем, которые уже имеются в памяти понимающего, после чего производится определенный перенос связей из родственной схемы в формирующуюся схему новой ситуации. Этот принцип преимущественно используется, когда человек входит в новую для него сферу знаний.

Очевидно, что перенос по аналогии может привести к значительным ошибкам, однако он позволяет установить основные связи, позволяющие построить более-менее подробную структуру, отражающую полученную информацию.

Фокусированное групповое интервью.

Для уточнения концептуального подхода к проблеме понимания было проведено исследование обыденных представлений людей о понимании. *Задачей* данного исследования был анализ феноменологического процесса понимания людьми различных ситуаций. Исследование происходило в форме фокусированного группового интервью, в котором приняло участие 10 человек в возрасте от 18 до 35 лет (4 мужчин, 6 женщин). Группирующим признаком был выбран

сходный уровень образования (полученное или получаемое высшее образование), что создало относительную однородность их культурного опыта [2]. *Предмет* исследования: содержание понятия «понимание» в бытовом языке. *Объект* исследования: феноменологическое содержание опыта участников исследования. С согласия участников исследования велась диктофонная запись.

Результаты группового интервью представлены в виде следующих списков утверждений, сформированных на основании обобщения высказываний респондентов в процессе интервью.

Внутренними критериями возникновения понимания участники исследования считают: субъективное чувство уверенности в том, что человек нечто понял («чувство, что я с этим разберусь»); возможность представить себе людей, которые так думают; осознание причин возникновения высказывания собеседника и его следствий; неочевидность для субъекта того, как происходит сам процесс понимания (при отсутствии элемента «инсайта» происходит усвоение информации, а не понимание); «отсутствие непонимания» (у субъекта не должно остаться вопросов к тексту); желание поделиться результатами своего понимания с другими людьми или что-то делать на основании понятого (ощущение «прибавки энергии» после случившегося понимания).

Критериями, позволяющими оценить качество результата собственного понимания, респонденты считают: возможность совершить действие на основании сказанного (в случае полученной инструкции, совета, приказа и т.д.); признание того, что «так тоже возможно» — вписывание в свою картину мира; возможность выявить суть текста (ответить на вопрос «о чем текст?»), отделить содержание от формы); восстановление целостной картины описанного; осознание контекста, в котором была представлена информация (например, распознавание цитаты); обнаружение связей между всеми без исключений частями текста.

Способами проверки качества понимания человеком сообщения испытуемые считают: близкий к тексту пересказ; пересказ своими словами; создание образного выражения понятого; решение интеллектуальной или поведенческой задачи на основе понятого.

На основании экспертного качественного анализа материалов исследования были выявлены *три основных вида понимания*: понимание-узнавание; понимание как образование новых связей в своем ментальном поле; эмпатическое понимание.

Таково феноменологическое описание процесса понимания, данное участниками интервью. Следует особенно отметить тот факт, что в процессе проведения исследования ни одно из предлагаемых участниками описаний не получало категорических возражений со стороны остальных респондентов, что говорит о значительной схожести представлений о сущности процесса понимания у представителей одной возрастной, социальной и культурной группы.

Обсуждение результатов

Поскольку данное исследование носило поисковый характер, наибольший интерес представляет описание феноменологического опыта испытуемых в сопоставлении с существующими на данный момент научными представлениями о процессе понимания. Это позволяет выявить мало разработанные, но, тем не менее, существенные стороны данного явления. В рамках данной статьи особо остановимся лишь на вопросе о видах понимания.

Неожиданным для нас является выделение респондентами эмпатической стороны понимания как отдельного вида, а не составной части любого понимания. Ситуация эмпатического присоединения к тексту или другому человеку

даже при слабом когнитивном аспекте была единогласно определена как отдельный вид понимания, хотя критерии его были плохо определены.

Помимо эмпатического, респонденты выделили лишь два других вида: понимание-узнавание и понимание как создание новых связей. Опираясь на этот факт, мы считаем возможным пересмотреть взгляд Ж.-Ф. Ришара на классификацию видов понимания. Мы предлагаем выделять два вида понимания, каждый из которых имеет два уровня.

Первый вид — понимание-узнавание. К нему в концепции Ришара относятся: (1) использование известной схемы для установления связей между элементами; (2) использование аналогии. Два этих уровня объединяет наличие у субъекта готовой опорной схемы, по которой проводится «анализ» текста. Однако результатом понимания-узнавания 1 уровня является выбор подходящей схемы из имеющихся у субъекта, а 2 уровень подразумевает направленную активность субъекта по выявлению родственных ситуации схем и допустимому переносу связей между схемами

Второй вид — понимание-построение. Принципиальным отличием данного вида от предыдущего является отсутствие у субъекта готовой схемы и необходимость ее создать (а не выбрать) в процессе понимания. В данный вид входят уровни: (1) конструирование концептуальной структуры; (2) построение ментальной модели, описанные выше. Основное различие между ними также заключается в необходимости направленной деятельности субъекта для возникновения понимания-построения 2 уровня.

Отметим еще один интересный факт: в качестве *критерия* произошедшего процесса понимания респонденты выделили «прибавку энергии», выраженную в желании поделиться понятым или совершить на его основании какое-либо действие. Этот субъективный критерий, как правило, упускается исследователями из виду, надо полагать, в связи со сложностью его объективной оценки. Однако он является одним из наиболее характерных именно для процесса понимания, с точки зрения респондентов. Следовательно, при исследовании феномена понимания необходимо уделять особое внимание способам выявления наличия данного критерия в процессе выполнения испытуемым задачи на понимание. Данный критерий близок также выделенному респондентами чувству произошедшего «инсайта», однако определение качества связи между этими критериями требует дополнительного исследования.

Также заметим, что относительно единодушие в описании феномена понимания при довольно большом возрастном разбросе выборки дает основание для изучения данного феномена на разновозрастных группах (без поправки на разницу в трактовке ими инструкции).

Выводы

Проведенное фокус-групповое исследование позволило выявить особенности феномена понимания, которые были бы недоступны никаким количественным методам, а именно: выделение людьми эмпатического понимания как самостоятельного вида; чувство «прибавки энергии» и связанный с ней элемент «инсайта» в процессе понимания. Также на основании анализа обыденных описаний нами была уточнена концептуальная схема данного феномена, предложенная Ришаром: 4 вида понимания были сведены к двум, имеющим по два уровня проявленности. Это уточнение является существенной поправкой в понимании принципиальной природы феномена понимания, следовательно, необходимо его учитывать в поисках наиболее эффективных подходов к его исследованию.

Библиографический список:

1. Автономова Н. С. Понимание и язык // Познавание и язык: Критический анализ герменевтических концепций. М.: Наука, 1984.
2. Белановский С. А. Метод фокус-групп. М.: Магистр, 1996.
3. Большой психологический словарь // Сост. Мещеряков Б., Зинченко В. М.: Олма-пресс, 2004 // <http://www.gumer.info>
4. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: Учеб. пособие. 3-е перераб. и доп. изд. М.: Изд-во Лабиринт, 2001.
5. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии. Философско-гносеологический анализ. М.: Политиздат, 1985.
6. Жинкин Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи // Язык — речь — творчество. М.: Лабиринт, 1998.
7. Залевская А. А. Понимание текста: психолингвистический подход. Калинин: Изд-во Калининского государственного университета, 1988.
8. Зинченко В. П. О сознании психологов / Ментальность российской провинции: Сборник материалов IV-ой Всероссийской конференции по исторической психологии российского сознания. 1–2 июля 2004 г. // Ежегодник Российского психологического общества. Самара.: Изд-во СГПУ (факультет психологии). 2005.
9. Знаков В. В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2005.
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ, 1996.
11. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб: Лань, 2003.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990.
13. Ришар Ж.-Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений / Сокр. пер. с франц. Т. А. Ребеко. М.: Институт психологии РАН, 1998.
14. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985.
15. Филатов В. П. Парадоксы эмпатии // Загадка человеческого понимания / Под общ. ред. А. А. Яковлева; Сост. В. П. Филатов. М.: Политиздат, 1991.

И. В. Кочина

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, аспирант по специальности общая педагогика (150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д.108; тел: (4852) 30-56-61; info@uspu.org)

МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЭКОЛОГИИ

В определении исследовательской деятельности заложен метапредметный смысл. Исследовательская деятельность определяется нами как творческий процесс совместной работы двух субъектов (педагога и обучающегося) по поиску решения неизвестного, в ходе которого осуществляется передача между ними культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения. Исследовательская деятельность развивает научное мышление, транслирует предметное содержание, формирует исследовательскую компетентность и воспитывает личность. Большие возможности в реализации принципа метапредметности заложены в исследовательской деятельности по экологии в дополнительном образовании детей.

Для нас представляет интерес как результат исследовательской деятельности интегральное личностное качество — исследовательская компетентность. В статье описан опыт по разработке мониторинга развития исследовательской компетентности обучающихся на основе принципа метапредметности. За основу мониторинга развития исследовательской компетентности обучающихся нами выбрана методика оценивания ключевых компетенций Е. С. Полат и компетентностная модель подготовки менеджера, разработанная педагогическим коллективом ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. В определении исследовательской компетентности включены три компонента: ценностный (ценностное отношение к природе), когнитивный (знание и понимание основ исследовательской деятельности) и поведенческий (практическое и оперативное применение знаний).

исследовательская деятельность; метапредметные результаты; исследовательская компетентность; мониторинг развития исследовательской компетентности

Сегодня понятия «метапредмет», «метапредметное обучение», «метапредметные результаты» приобретают особую популярность. Это вполне объяснимо, так как метапредметный подход заложен в основу Федеральных государственных образовательных стандартов. Метапредметность рассматривается как принцип интеграции содержания образования, как способ формирования теоретического мышления и универсальных способов деятельности, обеспечивает формирование целостной картины мира в сознании ребёнка [5]. А. В. Хуторской обращает внимание на то, что метапредмет — это то, что стоит за предметом или за несколькими предметами, находится в их основе и одновременно в корневой связи с ними [6]. В связи с этим метапредметные результаты — способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов. Правильнее рассматривать в качестве метапредметного результата обучения уровень развития базовых

способностей обучающихся: мышления, понимания, коммуникации, рефлексии, действия.

Большие возможности в реализации принципа метапредметности заложены в исследовательской деятельности по экологии в дополнительном образовании детей. Исходя из определения *метадеятельности* (универсальная деятельность, которая является «надпредметной»), исследовательская деятельность является метадеятельностью.

Исследовательская деятельность обучающихся в настоящее время рассматривается как мощная инновационная образовательная технология. Она служит средством комплексного решения задач воспитания, образования, развития в современном социуме; средством трансляции норм и ценностей научного общества в образовательную систему, средством восполнения и развития интеллектуального потенциала общества [3]. В самом определении исследовательской деятельности заложен метапредметный смысл. Исследовательская деятельность определяется нами как творческий процесс совместной работы двух субъектов (педагога и обучающегося) по поиску решения неизвестного, в ходе которого осуществляется передача между ними культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения. Исследовательская деятельность развивает научное мышление, транслирует предметное содержание, формирует исследовательскую компетентность и воспитывает личность.

Для нас представляет интерес как результат исследовательской деятельности интегральное личностное качество — исследовательская компетентность. Оно выражается в готовности и способности ребёнка самостоятельно осваивать и получать системы новых знаний в результате переноса смыслового контекста деятельности от функционального к преобразовательному, базируясь на имеющихся экологических знаниях, умениях, навыках и способах деятельности. Компетентность — сложное многоуровневое образование, которая включает три компонента: когнитивный (знание и понимание), поведенческий (практическое и оперативное применение знаний) и ценностный (ценности — органическая часть способа восприятия действительности и жизни с другими в социальном контексте) [1].

Для того, чтобы деятельность педагога по развитию исследовательской компетентности обучающихся стала осмысленной, прогнозируемой и управляемой, необходима разработка системы мониторинга. За основу мониторинга развития исследовательской компетентности обучающихся (Таблица 1) нами выбрана методика оценивания ключевых компетенций Е. С. Полат и компетентностная модель подготовки менеджера, разработанная педагогическим коллективом ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Когнитивный компонент исследовательской компетентности — это совокупность, система знаний, умений, навыков, на основе которых осуществляется процесс исследовательской деятельности обучающегося. Так, по результатам педагогической оценки (в течение двух лет) у старшеклассников возрастает *степень осмысления проблемы исследования* в 2–5 раз (в начале 68% обучающихся имеют лишь общее представление о проблеме исследования, 32% понимают проблему, могут объяснить ее выбор (низкий и средний уровень); в конце 88% обучающихся называют причины существования проблемы, а 12% могут дополнительно к этому самостоятельно сформулировать проблему и проанализировать ее причины). Уровень знаний, умений, навыков *целеполагания* возрастает в 2–4 раза (в начале 68% обучающихся имеют общее представление о цели, только 12% старшеклассников понимают и формулируют цель (низкий и средний уровень); в конце 4% (средний уровень) детей могут сформулировать задачи соответственно цели, а 96% детей (высокий уровень) дополнительно к этому предложить способы, чтобы убедиться

в достижении цели). Уровень знаний, умений, навыков *планирования* исследовательской деятельности возрастает также в 2–4 раза (в начале 12% обучающихся могут рассказать о работе над исследованием, их рассказ зачастую непоследовательный и не логичный (низкий уровень), 88 % старшеклассников все же могут определить последовательность действий (средний уровень); в конце 12% детей предлагают шаги и указывают некоторые ресурсы для достижения цели (это тоже средний уровень), 60 % старшеклассников могут обосновать эти ресурсы, а 28% — спланировать текущий контроль в ходе исследования (высокий уровень). Уровень знаний, умений, навыков *оценки результата* исследования у старшеклассников возрастает в 2–5 раз (в начале 40% обучающихся имеют лишь представление о результатах исследования (низкий уровень) и 60% могут описывать результаты (средний уровень); в конце 4% детей умеют сравнивать полученный результат с планируемым (средний уровень), 52% — учатся делать выводы о соответствии результата замыслу и 44% оценивают результат исследования в соответствии с разработанными критериями (высокий уровень). *Рефлексивные умения* у 80% старшеклассников в начале находятся на низком уровне, когда дети могут только высказать впечатления от работы; всего 20% обучающихся могут назвать сильные стороны работы (средний уровень). В процессе исследовательской деятельности степень владения рефлексивными умениями у старшеклассников возрастает в 2–5 раз: 8% детей уже могут назвать слабые стороны работы, а это труднее (средний уровень), 80% — указывают причины успеха и неудач и 12% могут предложить способы избегания неудач (высокий уровень).

Таблица 1

Критериальная база развития исследовательской компетентности обучающихся

Параметры	Критерии
Когнитивный компонент	
Знания, умения, навыки об организации исследовательской деятельности	Степень осмысления проблемы исследования
	Уровень знаний, умений, навыков целеполагания исследовательской деятельности
	Уровень знаний, умений, навыков планирования исследовательской деятельности
	Уровень знаний, умений, навыков оценки результата исследования
	Степень владения рефлексивными умениями
Поведенческий компонент	
Мотивация на занятие исследовательской деятельностью	Уровень мотивации на занятие исследовательской деятельностью
	Уровень активности участия в конкурсах, конференциях
Работа с информацией	Уровень работы с информацией
Коммуникативные способности	Уровень устной и продуктивной коммуникации
	Уровень сотрудничества в исследовательской деятельности
Умение оформлять работу	Уровень оформления работы
Самостоятельность	Степень самостоятельности в выполнении различных этапов исследовательской работы
Ценностный компонент	
Ценностное отношение к природе в процессе исследовательской деятельности	Уровень отношения к природе

Поведенческий компонент исследовательской компетентности — это система универсальных способов познания, соответствующих алгоритмов поведения и способов коммуникации, ориентированных на исследовательскую деятельность. Это реальная деятельность, осуществляемая в конкретных условиях в соответствии с нормами и технологиями научного исследования.

Одной из важных составляющих данного компонента является *мотивация* ребёнка. Уровень мотивации обучающихся на занятие исследовательской деятельностью в начале может проявляться от эпизодического интереса (это самый низкий уровень, в нашем исследовании такие дети отсутствуют), интереса к исследовательской работе с позиции представления результатов (мотивация достижения, средний уровень — 76% обучающихся) до уровня проявления интереса к исследовательской работе с позиции расширения кругозора (20% детей — третий, средний уровень) и интереса к исследовательской работе с позиции совершенствования своих способностей (4 % детей — четвертый, высокий уровень). В конце педагогического исследования только 4 % детей можно отнести к среднему третьему уровню, 52% — к четвертому, высокому и 44% в пятому высокому, который проявляется в интересе старшеклассников к исследовательской работе с позиции будущей профессии. К мотивации относится так же *активность участия обучающегося* в конкурсах и конференциях. В начале ребёнок может делиться результатами своих исследований на уровне объединения (68% детей, низкий уровень), а так же учреждения, района (32% детей, второй, средний уровень), в течение двух лет обычно обучающиеся начинают участвовать в конкурсах и конференциях на уровне региона и выше (88%), участие на уровне учреждения и района остаётся только у 8% детей, а так же старшеклассник может стать руководителем исследовательской работы у других детей (4%).

Уровень работы с информацией — другая составляющая поведенческого компонента, которая в процессе исследовательской деятельности возрастает в 2–4 раза (в начале 16% обучающихся умеют находить материал в различных источниках (низкий уровень), 80% — умеют делать выводы из полученной информации, воспроизводить аргументы (второй, средний уровень) и только 4% детей называет пробелы в информации по вопросу, делает выводы на основе сравнения (третий, средний уровень; в конце на третьем уровне остается столько же детей, как и в начале, 80% обучающихся может называть виды источников информации, необходимые для работы и делать выводы на основе критического анализа (четвертый, высокий уровень), а 16% — выделяет вопросы для сравнения информации из нескольких источников, подтверждает вывод собственной аргументацией или данными (пятый, высокий уровень).

В процессе исследовательской деятельности развиваются *коммуникативные способности* обучающихся. Это, прежде всего, *устная и продуктивная коммуникация*. Здесь мы говорим о правильности речи (точность, логичность, чистота, выразительность), а так же об умении отвечать на вопросы. На самом низком уровне в начале исследования находится небольшое количество детей — 12% (речь не правильная, затрудняются дать ответы на вопросы), 88% обучающихся умеет выстраивать речь и отвечать на вопросы односложными ответами (второй, средний уровень). В процессе подготовки и представления результатов исследования у ребёнка развивается умение давать развернутые ответы на вопросы (4% — третий, средний уровень), 80% обучающихся, выстраивая правильную речь, при ответе на вопросы приводят объяснения и дополнительную информацию (четвертый, высокий уровень), 16 % — дополнительно используют невербальные средства, при ответе на вопросы апеллируют к данным, авторитету или опыту, приводят дополнительные аргументы (пятый, высокий уровень).

Сотрудничество ребёнка в рамках исследовательской деятельности может проявляться в нерегулярном (первый, низкий уровень) и регулярном взаимодей-

ствии с педагогом и другими обучающимися (второй, средний уровень), а так же расширении взаимодействия за счёт привлечения специалистов (третий, средний уровень), учёных в качестве консультантов или руководителей (четвертый, высокий уровень), выполнение исследований по заданию организаций совместно с учеными, специалистами (пятый, высокий уровень). При качественном выполнении исследовательской работы сотрудничество должно быть как минимум на втором уровне, о чем свидетельствуют наши исследования — 100% детей в начале регулярно взаимодействуют со своим педагогом. 4% обучающихся остаются на данном уровне, 52% — к своим исследованиям привлекают специалистов (это более распространённая ситуация, так как для обеспечения некоторых исследований у педагогов может не хватить квалификации), 36% — взаимодействуют с учёными, проводя исследования на базе ВУЗов или консультируясь, 8% — работают по заданию организаций, например, изучение родников и малых рек совместно со специалистами областной общественной организации «Зеленая ветвь».

Следующая составная часть поведенческого компонента — оформление работы. Работа должна быть выполнена с соблюдением требований (содержать все необходимые разделы, не содержать ошибок и т.д.). Это можно отнести к третьему среднему уровню. Низкий уровень — не соблюдение требований (8% обучающихся в начале) и второй средний уровень — не точное соблюдение требований (88% — в начале) и только 4% детей в начале старается следовать правилам. Зато в конце старшешклассники, соблюдая требования к оформлению работы учатся применять растровую графику (76% — четвертый, высокий уровень) и дополнительно векторную графику (24% — пятый, высокий уровень). Тем самым обучающиеся улучшают качество работы, наглядно представляя результаты исследования.

Самостоятельность как ответственное, инициативное, рациональное поведение, совершаемое собственными силами и в сотрудничестве с другими — это один из основных параметров в исследовательской компетентности, который выражается в уверенности обучающегося в работе, умении структурировать исследовательскую деятельность, настойчивости в поиске решения. В самом начале у 40% детей отсутствуют самостоятельные действия (низкий уровень), 60% проявляют неуверенные, нерациональные, но самостоятельные действия (второй, средний уровень). В конце большинство старшешклассников (76%) находится на четвертом, высоком уровне: проявляют инициативу, совершают самостоятельные действия в принятии решений по реализации плана исследования, уверенность в работе. 24% обучающихся умеют структурировать исследовательскую деятельность, также проявляют уверенность в работе и настойчивость в поиске решения (пятый, высокий уровень).

Отношение к природе в процессе исследовательской деятельности по экологии — *ценностный компонент* исследовательской компетентности, который определяется следующими показателями: потребность ребёнка в приобретении новых знаний о природе; интерес к экологическим проблемам; знания правил поведения и навыков обращения с природой; отношение к выполнению поручений по охране природы. В начале 80% обучающихся были отнесены к среднему уровню, 8% — выше среднего и 12% — к высокому. В процессе экологической исследовательской деятельности у 100% обучающихся повысился уровень (даже если ребенок оставался в пределах среднего уровня, по баллам его показатели улучшились). В результате: 16% старшешклассников отнесены к среднему уровню, 20% — выше среднего, 12% — к высокому и 52% — к очень высокому. К высокому и очень высокому уровню отношения к природе относят тех детей, которые проявляют устойчивый интерес к знаниям о природе, к экологическим проблемам; стремятся овладеть навыками поведения в природе; всегда хорошо, с желанием выполняют поручения взрослых по охране природы, требовательны к себе и другим в вопросах соблюдения норм поведения в природе, борются по мере сил со случаями же-

стокого отношения к природе, участие в природоохранительной деятельности считают своим долгом. В большинстве случаев это старшеклассники, которые были участниками походов, экспедиций и летних палаточных лагерей.

Диагностическими средствами мониторинга являются: собеседование в процессе работы, анализ исследовательской работы, анализ выступления обучающегося, наблюдение, отчет о работе педагога, тестирование обучающихся. Уровень отношения к природе определяется по методике «Натурафил» (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин). Педагогическая оценка осуществляется в конце каждого полугодия, уровень отношения к природе в конце учебного года.

Один раз в полугодие обучающиеся заполняют листы самооценки исследовательской деятельности, в которых критерии педагогической оценки переформулированы в соответствующие вопросы и ребенок оценивает себя по пятибалльной системе (насколько я могу это сделать). Важно, чтобы педагог проанализировал свою оценку и самооценку исследовательской деятельности обучающегося. И еще один момент, необходимо формировать у ребёнка положительное эмоциональное отношение к низким оценкам деятельности, отрицательным результатам в исследовании, приучая делать выводы для дальнейшего развития и нахождению способов избегания неудач.

В 57% случаев отмечается совпадение педагогических оценок и самооценок обучающихся, в других случаях разница составляет не более 1–1,5 балла. Это говорит о том, что в процессе исследовательской деятельности у педагогов и обучающихся вырабатываются одинаковые подходы к оценке деятельности, развивается сотрудничество и взаимопонимание.

Исследовательская компетентность является важной ключевой компетентностью обучающихся, которая может быть сформирована, в том числе, в системе экологического дополнительного образования при помощи выстроенной системы исследовательской деятельности: организация исследовательских объединений (научные общества, исследовательские группы и т.п.); система специальных мероприятий (семинары, тренинги, конкурсы, конференции, экспедиции, лагеря и др.); организация работы по индивидуальным образовательным маршрутам и программам; психолого-педагогическое сопровождение; мониторинг развития исследовательской компетентности.

Библиографический список:

1. Золотарёва А. В., Красовский Р. М., Кузьмичёва О. В., Лебедев Е. В., Морозова В. С., Сарафанова И. Е. Компетентностная модель подготовки менеджера в вузе. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012.
2. Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: Дидактика и методика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007.
3. Поддьяков А. Н. Методические основы изучения и развития исследовательской деятельности // Магистр. 1999. № 1.
4. Полат Е. С. Новые педагогические технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров. М.: Академия, 1999.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. М.: Просвещение, 2011.
6. Хуторской А. В. Метапредметное содержание и результаты образования: как реализовать федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) // <http://www.eidos.ru>

Е. В. Толстихина

Южный федеральный университет, старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных факультетов, кандидат философских наук, (344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 33; тел.: (8632) 18-40-85; e-kafedra@yandex.ru)

ДИСКУРСИВНЫЙ ХАРАКТЕР МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Коммуникативная компетентность во всех видах межкультурной коммуникации заключается в достижении эффективности коммуникативного взаимодействия и полноценной адекватности субъектов коммуникации на следующих уровнях коммуникации: сугубо коммуникативном, интерактивном и перцептивном и соответственно выражается в умении прогнозирования коммуникативной ситуации, способности программирования процесса общения и осуществления социально-психологического управления общением на основе использования системы внутренних коммуникативных ресурсов, таких как теоретико-понятийные, профессиональные, лингвистические, социолингводидактические, речеповеденческие, этнокультурные, дискурсивные, прагматические, необходимых для построения эффективной межкультурной коммуникации.

коммуникативная компетентность; коммуникативные качества; коммуникативный потенциал; коммуникативная культура; коммуникативная деятельность

Коммуникативная компетентность — это система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной межкультурной коммуникации. Компетентность вообще в общении имеет инвариантные общечеловеческие характеристики и в тоже время характеристики, исторически и культурно обусловленные.

Тем не менее, в литературе обсуждаются и другие подходы в осмыслении коммуникативной компетентности в межкультурной коммуникации. Вот как, к примеру, определяют профессиональную, лингвистическую и коммуникативную компетентность в межкультурной коммуникации такие авторы, как И. Н. Маренкова, Л. Ю. Новикова в своей работе «Язык профессионального общения и формирование межкультурной компетенции»: профессиональная компетенция в этой сфере деятельности включает в себя три основных направления: гостиничное дело, ресторанное обслуживание, туристическое агентство, некоторые методики в отдельную тему выделяют транспорт [1].

Для формирования лингвистической компетенции, отмечают они, необходимо знание лексики, соответствующей профессиональным ситуациям. Так как спектр таких ситуаций в данной сфере деятельности широк, то и лексическое поле, обслуживающее данную специальность, обширно. В этом случае, по их мнению, необходимо знание как нормативного языка, так и разговорного. Специалист, говорящий на французском языке, должен уметь понять собеседника, а также сформулировать грамотно оформленное коммуникативное высказывание. Коммуникативная компетенция, с точки зрения исследователей, предполагает умение понять и адекватно отреагировать на потребности клиента. Например, понять причины его недовольства и грамотно ответить с профессиональной точки зрения, то есть постараться успокоить клиента, убедить в надежности предоставляемых услуг.

Ориентация на развитие межкультурной коммуникативной компетенции включает развитие коммуникативных качеств обучающихся, к которым относятся коммуникативная наблюдательность, речевая контактность, речевая тактичность, коммуникативная гибкость и вариативность речевого поведения. Выделяют и чисто социолингводидактические аспекты межкультурной компетенции. Во всяком случае, такой исследователь, как Л. М. Босова отмечает, что важным является выявление и уточнение лингвистических, социолингвистических, культурологических особенностей речекоммуникативного поведения иноязычных деловых партнеров, а также моделирование ими речекоммуникативного сотрудничества в профессионально значимых ситуациях, что обуславливает формирование у обучаемых наряду с языковой также и коммуникативной компетенции.

Она отмечает, что до настоящего времени исследование проблем профессиональной компетенции затрагивало преимущественно ее лексико-стилистический аспект, но не было связано с анализом когнитивных аспектов организации профессиональной коммуникации, каковым может являться, в частности, разработка и построение системы фреймов, конституирующих ситуации делового сотрудничества с выявлением общего и частного и периферийного в них, вовлечением в круг анализа знаний и представлений инофонных коммуникантов о мире с целью прогнозирования их реакции и поведения, предвидения развития событий и выбора коммуникативных стратегий [126, с. 34].

Тем не менее, важным является изучение стратегий коммуникативного поведения представителей делового англоязычного социума их лингвосociологических и культурологических особенностей. Коммуникация трактуется ею как текстовая деятельность, в которой стратегия достижения коммуникативной интенции является с одной стороны, когнитивным действием, детерминированным фоновыми знаниями, а с другой — коммуникантами, поскольку находя воплощение в языковых формах, направлена на достижение коммуникативно-значимого результата в процессе общения.

Коммуникативная компетенция, по мнению данного исследователя, состоит из лингвистического, социолингвистического и прагматического компонентов, каждый из которых включает в себя все категории общей компетенции человека. Особое место, отмечается в исследовании, в условиях взаимодействия обозначенных составляющих занимает социолингвистический компонент, являющийся связующим между коммуникативной и другими видами компетенций, подчеркивая тем самым важность культурной составляющей для коммуникативной компетенции.

В связи с ориентированностью на социальные нормы (правила хорошего тона, нормы общения между представителями разных поколений, полов, общественных групп, языковое закрепление определенных ритуалов, принятых в данном обществе) социолингвистический компонент оказывает большое влияние на языковое оформление общения между представителями разных культур.

Социолингвистический компонент коммуникативной компетенции имеет отношение к языковому аспекту социокультурной компетенции. Социолингвистическая компетенция в данном контексте состоит в выявлении диалекта и акцента и включает в себя способность распознавать языковые особенности социальных слоев, места проживания, происхождения, рода занятий. Такие особенности встречаются на уровне лексики, грамматики, фонетики, манеры говорить, паралингвистики, языка телодвижений.

В соответствии с этим, социолингводидактический аспект формирования профессиональной коммуникативной компетенции связан, прежде всего, с мо-

делированием речекоммуникативной деятельности в учебном процессе и решением ряда социолингвистических и дидактических задач. Поскольку оба аспекта эти тесно связаны между собой и в реальной модели профессиональной коммуникации идут параллельно при формировании вторичной языковой личности, то успешное обучение профессиональному дискурсу в неязыковом вузе может быть обеспечено только при учете как социолингвистических, так и дидактических факторов.

В самом общем виде коммуникативная компетентность во всех видах общения заключается в достижении трёх основных уровней коммуникативной адекватности партнёров: собственно коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Следовательно, можно говорить о различных видах компетентности в общении [3].

Как показывают современные исследования, коммуникативная компетентность складывается из следующих основных способностей:

— уметь давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;

— иметь способность социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

— осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации.

Коммуникативная компетентность как знание норм и правил общения, владения его технологией, является составной частью более широкого понятия «коммуникативный потенциал личности».

Следуя основным результатам в этой области, отметим, что коммуникативный потенциал — это, прежде всего, характеристика возможностей человека, которые и определяют качество его общения.

Коммуникативный потенциал включает наряду с коммуникативной компетентностью в общении ещё и следующие составляющие:

— коммуникативные свойства личности, которые характеризуют развитие потребности в общении;

— отношение к способу общения и коммуникативные способности;

— способность владеть нормативной инициативой в общении;

— способность проявить активность, лидерские качества в общении;

— способность эмоционально откликаться на возникающие ситуативные состояние партнёров по коммуникации;

— способность четко сформулировать, основать теоретически и практически реализовать собственную индивидуальную программу общения;

— наконец, способность к самостимуляции и к взаимной стимуляции в общении.

По мнению ряда социальных психологов можно говорить о коммуникативной культуре личности как о системе качеств, включающей следующее:

— творческое коммуникативное мышление;

— культуру речевого вербального действия;

— культуру самонастройки на общение;

— механизм психоэмоциональной регуляции своего состояния на том или ином этапе коммуникации;

— культуру жестов, мимических кодов и пластики движений;

— адекватную культуру восприятия коммуникативных действий партнёра по общению;

— культуру эмоций [4, с.56–57].

Соответственно этому, коммуникативная культура личности, как и коммуникативная компетентность, не возникает на пустом месте, она формируется вместе с личностью и социумом.

Компетентность в общении предполагает умение, готовность и навыки выстраивать коммуникативный контакт на разной психологической дистанции — от отстранённой до близкой.

Для рассмотрения коммуникативной компетентности в качестве базового понятия будем использовать понятие коммуникативной деятельности. Коммуникативная деятельность — это, как известно, система последовательно развертывающихся действий, каждое из которых направлено на решение частной задачи и может быть рассмотрено как некоторый «шаг» в направлении к цели общения [5].

Коммуникативная деятельность это, прежде всего, сложная многоканальная система взаимодействия людей, основными сторонами которой является следующие: коммуникативная; интерактивная; перцептивная.

Коммуникативная сторона связана непосредственно с общением, интерактивная — с организацией общения, а перцептивная — с взаимопониманием.

Исследователи обычно выделяют два типа коммуникативной деятельности:

- а) личностно-ориентированный;
- б) социально-ориентированный. Эти два типа коммуникативной деятельности отличаются друг от друга коммуникативной, функциональной, социально-психологической и речевой структурой.

Выделяют не только внешние, но и внутренние характеристики, которые проявляется в репрезентативности этого процесса, а именно, в социальной и индивидуально-психологической репрезентативности.

Социальная репрезентативность коммуникативной деятельности означает, что она реализуется исключительно по конкретному социальному поводу в конкретной реальной ситуации.

Общение как деятельность представляет собой систему элементарных актов. Каждый акт, соответственно, определяется следующим образом:

- а) субъектом-инициатором общения;
- б) субъектом, которому адресована инициатива;
- в) нормами, по которым организуется общение;
- г) целями, которые преследуют участники общения;
- д) ситуацией, в которой осуществляется коммуникативное взаимодействие [6, с. 36].

Когнитивный аспект коммуникативной компетентности предполагает достаточную степень коммуникативной информированности и конкретного коммуникативного знания. Здесь можно выделить следующее:

1. Эффективная и эффективная межкультурная коммуникация возможна только на основе правоведческого знания конкретной культуры, с представителем (или представителями которой) осуществляется межкультурная коммуникация. Правоведение, как известно, связано с системой законодательства той или иной страны (гражданское право, уголовное право, прецедентное право).

Вместе с тем, именно законы во многом отражают лежащие в их основе ценности, позиции, нормы. Знание их способствует пониманию различных традиций и нравов в разных странах. Освоение данного когнитивного пласта межкультурной коммуникации может помочь избежать конфликтов, а в случае необходимости и прибегнуть к помощи суда.

2. Политический сегмент когнитивной нагруженности межкультурной коммуникации также предельно важен. Политика представляет собой внутреннюю и

внешнюю позицию конкретной страны во всех отраслях, включая экономику и культуру. Изучение политики должно помочь понять коммуникантам, какова степень риска тех или иных действий, каковы критерии политкорректности заявлений и даже каковы условия безопасности пребывания в данной стране, учитывая такие факторы, как политическая стабильность или нестабильностью, экстремистские позиции политических сил и т.п.

3. Важной когнитивной составляющей компетентности межкультурной коммуникации является понимание и осознание того, в чем заключается социальная организация общества, с представителями которого осуществляется процесс межкультурного взаимодействия. В этом плане важно знать следующее:

- как государство и общество относятся к международному сотрудничеству;
- какова стратификация данного общества;
- существует ли заметная разница между высшими, средними и низшими классами и каково их отношение к международному сотрудничеству;
- какова роль родственных связей в деловых отношениях и межкультурной коммуникации;
- есть ли расовые группировки и как они влияют на сферу международного сотрудничества.

4. Важным элементом когнитивного аспекта межкультурной коммуникативной компетентности является осмысление уровня образования в данной стране. Здесь, прежде всего, имеются в виду вопросы, связанные с тем, каков уровень грамотности населения страны-партнера, его профессиональная и техническая подготовленность к культурному сотрудничеству и партнерству и т.п.

5. Не менее важно отдать себе отчет о том, каковы базовые ценности партнеров по межкультурной коммуникации. Это важнейшая составляющая часть коммуникативной системы, характеризующая целевые основы ее философии существования и развития (демографическую, социально или материально направленную, авторитарную организацию и т.д.), учет которой является необходимым условием формирования эффективной системы организации международных коммуникаций.

6. Нельзя переоценить важность языка к межкультурной коммуникативной компетентности. Язык является основой формирования человеческих групп и представляет собой средство выражения мыслей и чувств, средство коммуникаций.

Здесь необходимо отметить, что в мире существует небольшое число с относительно однородным в языковом отношении стран. Вместе с тем, международные культурные связи все больше вызывает потребность в концентрации использования языка для более эффективного осуществления межкультурных коммуникаций. Так уже сейчас около 2/3 деловой переписки в мире осуществляется на английском языке. Однако, при этом, существуют страны (например, Франция), где есть стремление пользоваться только одним, присущим именно им, языком и данное обстоятельство необходимо учитывать в международных коммуникациях, особенно в международных и совместных компаниях и фирмах при формировании и реализации своих культурных коммуникационных проектов.

7. Важное значение имеет учет религиозного фактора. Религия представляет собой людские поиски идеальной жизни и вбирает в себя как взгляд на мир, на ценности веры, так и отправление религиозных обрядов. Известно, что в мире существует много религий (Индуизм, Буддизм, Ислам, Христианство и его разновидности и др.) и в межкультурной коммуникации предельно важно знать и понимать религиозные ценности.

Среди других видов коммуникативной компетентности выделим также и такие, которые еще требуют своего исследования. Это, прежде всего, техническая компетентность, которая подразумевает умение трансформировать цель, поставленную компанией перед тренером, в систему конкретных задач, подбирать отвечающие им интерактивные упражнения, применять их практически.

Также требует выделения межличностная коммуникативная компетентность. Она определяет наличие коммуникативных навыков, чувствительность к групповым процессам и умение их интерпретировать, высокий уровень осознания собственных личностных характеристик и установок, понимание мотивов поведения других людей.

Контекстуальная компетентность предполагает владение социальным контекстом, в котором существует профессия. Концептуальная компетентность проявляется во владении теми общепринятыми основами знания, на которых базируется коммуникативная практика.

Интегративной компетентностью обладают те люди, которые в состоянии давать профессиональные оценки — мыслить в логике профессии и выходить за ее пределы в обсуждении в межкультурной коммуникации общечеловеческих ценностей и ценностей конкретной культуры. Для этого, безусловно, необходимы все указанные выше виды межкультурной коммуникативной компетентности.

Библиографический список:

1. *Персикова Т. Н.* Межкультурная коммуникация и корпоративная культура. М.: Инфра-М, 2002.
2. *Серекова Г. А.* Межнациональный диалог и национальная культура. Дис. ... канд. филос. наук. М., 1994.
3. *Слышкин Г. Г.* Межкультурная компетенция и концепт «перевод» // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2001.
4. *Белицкая Г. Э.* Социальная компетентность личности /Субъект и социальная компетентность личности. М.: Институт психологии РАН, 1995.
5. *Киуру К. В.* Публичная коммуникация: дискурсивные практики и коды. СПб.: Роза Мира, 2005.
6. *Юзефович Н. Г.* Русскоязычная политическая лексика советского периода в английском языке: Монография. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2006.

Ю. С. Медведева

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, аспирант, ассистент кафедры педагогики и педагогической психологии (150057, г. Ярославль, пр. Матросова, д. 9; тел.: (4852) 441-932; psytab@mail.ru)

КРЕАТИВНОСТЬ И МОТИВАЦИЯ РАЗНЫХ ТИПОВ ЛИЧНОСТЕЙ НАЧИНАЮЩИХ УЧЕНЫХ*

Наука является необходимой для человечества сферой. Крайне важно найти тех, кто способен ее развивать. Следует так же помнить о том, что правильный выбор направления определяет все дальнейшие успехи человека, и основывается на первостепенной значимости тех или иных условий научной деятельности. Гуманитарное и техническое направления науки имеют специфические характеристики, подходящие определенным группам ученых, разделяющих общие для них ценности и мотивы.

мотивация; креативность; личность ученого; наука; научно-исследовательская деятельность

Современная наука добилась колоссальных результатов и достижений во многих сферах человеческой жизни. Вещи, которые кажутся нам повседневными и привычными, в реальности оказываются вершиной человеческой мысли определенного времени. Общество привыкло к постоянному обновлению и усовершенствованию окружающей действительности, но мало кто задумывается о тех, кто эти нововведения разрабатывает, т.к. результат научной деятельности очевиден для обывателей, а специфика личностей людей, работавших над его созданием, остается непознанной областью знания.

Казалось бы, ответ на вопрос: «Кого же ученый из себя представляет?» — очевиден: ученый — человек, занимающийся научной деятельностью, целью которой является получение нового, уникального продукта на благо общества. Но почему человек выбирает данный путь своей жизни? Что отличает его от других? Можно предположить, что существуют личностные особенности этой категории людей. Одной из главных, на наш взгляд, является мотивация человека, избравшего науку. Мотивы внешние, по нашему мнению, способствуют формальному исполнению своих обязанностей, в то время как внутренние — отражают истинный интерес и готовность работать над научными задачами. Почему именно научная сфера, а не иная? Здесь стоит вспомнить о профессиональном самоопределении, когда каждый решает вопросы: в какой области деятельности сможет достичь максимальных успехов, что является наиболее интересным из предложенных социумом вариантов и т.д. Выбирать профессиональное направление человек начинает еще на школьном этапе, так же как и проявлять научный потенциал и интерес к науке, которые развиваются и укрепляются на студенческом этапе становления ученого. Из этого следует, что необходимо активно содействовать развитию и, в результате, получить поколения молодых, одаренных и внутренне мотивированных ученых, готовых не только принимать и усваивать знания более опытных специалистов науки, но и предлагать свои идеи и разработки. Но, тем не менее, мотивы, приводящие человека

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13–06–00589а

в науку различны, как и сами люди в науку пришедшие. Мотивация способствует формированию личностных черт, в том числе касающихся эффективности в научной сфере. А личностные черты, в свою очередь, влияют на развитие мотивации. В связи с этим, Селье Г. выделил несколько типов ученых, имеющих качественно различные основания мотивации. Он определил три класса ученых: «Деятели», «Чувствователи», «Идеалы» [3]. Типы, входящие в эти классы имеют свои специфические черты, в том числе и мотивационные. Согласно методике диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова), можно предположить, что определенные якоря будут присущи некоторым типам.

Таким образом, в класс «Деятели» входят следующие типы:

- «Собиратель фактов», интересующийся исключительно обнаружением новых фактов без оценки их значения и смысла, является хорошим наблюдателем и добросовестным исполнителем. Это скрупулезный исследователь, часто обнаруживающий данные, которые в последствие будут нужны и использованы другими учеными. Не обладает сильно развитым воображением и творческими стремлениями [3]. Якорями карьеры здесь может выступать «Служение» и «Стабильность работы», т.е. человек предпочитает ориентироваться на свои ценности и взгляды на научную проблему, при этом видя, что факты, которые он добыл являются полезным материалом для его коллег. Преданность науке, добросовестность и скрупулезность делают такого ученого незаменимым членом научной группы.

- «Усовершенствователь» занимается разработкой и улучшением аппаратуры и методов работы, часто не применяя их в дальнейшем в своей практике. Не ограничивает свою деятельность рабочими часами, увлекающаяся натура, имеющая творческий потенциал [3]. «Профессиональная компетентность» в данном случае показывает высокий уровень подготовки человека, интерес к своему делу, а так же способность подходить к решению научной проблемы неординарно. В связи с этим результат его деятельности, а не теоретический аспект, несет в себе новшества, отражающие компетентность работы ученого в своей сфере, заинтересованность в развитии научного продукта на благо общества. Среди «Думателей», в свою очередь, обращаем внимание на такой тип как:

- «Книжный червь» является наиболее яркой и чистой формой теоретика. Тщательно прорабатывает вся доступную информацию при подготовке к эксперименту. В случае, если выяснится, что эксперимент или исследование бесперспективны, то он от них откажется без сожаления о потраченном времени и затратах. Его преподавательская деятельность насыщена информацией, но не имеет эмоционального отголоска. Излишне требователен к окружающим: студентам, коллегам и т.д., особенно при их неудачах. Свои же недочеты в практической деятельности не признает, списывая их на свою занятость в теоретических аспектах изучаемого вопроса [3]. В этом случае, имеют место быть такие черты, которые характеризуют ученого, как человека стремящегося к совершенству и не находящего его. Специфика этих мотивов отражается в процессе его деятельности, когда результат подчас не приносит те плоды, которые ожидалось, но ученый не может этого принять. Быть всегда правым, даже если на практике его идея не реализуется, является здесь главной ценностью, поэтому якорем мы считаем «Профессиональную компетентность». Еще одним классом являются «Чувствователи»:

- «Крупный босс» имеет одну главную для него цель — добиться успеха во все возможных сферах. Часто скрывает свою неуверенность на бравадой и ложной самоуверенностью. Не всегда осознанно выбирает науку как свой вид про-

фессиональной деятельности, в основном это дело случая и обстоятельств, в которых этот выбор был осуществлен. Может принимать участие в крупном проекте, но по большей части числится там номинально. Может найти подход к любому человеку, если это сулит выгоду. Поверхностен в суждениях, но скрывает это за использованием большого количества научных терминов. Достигнув высоко положения, списывает неучастие в научных мероприятиях своей загруженностью и занятостью [3]. Для данного типа ученых якорями могут служить «Менеджмент», «Стабильность работы», крайне важно сохранить и развить то положение на карьерной лестнице, которое человек занимает, особенно если это руководящий пост. Для такого ученого показатель стабильности отражается в его материальном достатке и чувстве безопасности. При этом, начав работать как руководитель или ведущий специалист, он переживает за свой статус среди коллег и возможности наличия конкурентов, поэтому некоторая демонстративность в изложении своих заслуг, на наш взгляд присутствует.

- *«Агрессивный спорщик»* крайне самоуверенный тип ученого. Его интересует только его собственная правота, поэтому может использовать сомнительный аргументы и блеф. Своей позицией может нанести непоправимый урон коллективному научному труду [3]. В связи с этим, мы пришли к выводу, что «Автономия» и «Вызов» предстают как якоря данного типа. Такому ученому крайне сложно работать в коллективных условиях, т.е. ему необходимо отстаивать свою авторскую позицию, единоличную и уникальную. У него присутствует стремление выделиться из общей массы научных сотрудников за счет оригинальности своей идеи, и боязни выглядеть в их глазах менее квалифицированным нежели они.

- *«Первостатейная акула»* стремится оставить свой след в научных работах даже если не принимал в их создании и разработке абсолютно никакого участия. Может описывать факты уже давно изученные, ссылаясь на собственное «единственно правильное» мнения касательно данного феномена [3], что может говорить о наличии «Автономии» и «Предпринимательства» в качестве якорей. Так же как и «агрессивного спорщик» стремится выделиться среди ученых, но основа для этого стремления кроется в желании произвести открытие, которое будет отождествляться с его именем и запечатлеет его в веках. Амбиции в этом случае могут не совпадать с реальными способностями человека, будучи гораздо выше его заслуг.

- *«Святой»* — целеустремленный и настойчивый исследователь-альтруист. Стремится внести вклад в науку, чтобы помочь человечеству решить глобальные проблемы сегодняшней действительности, но не всегда этого добивается, т.к. сложно реализовать подобный порыв. Искренне радуется за общее научное дело может принести в жертву ради него свои желания и потребности [3]. Сложности в реализации задуманных идей, на наш взгляд, кроются в манипулировании ученым со стороны коллег и руководства из-за высокого профессионализма ученого и желания помочь обществу. То что преподносится ему как проект первостепенной важности по сути вероятнее всего будет удовлетворять чьи-то личные цели. Ко всему прочему усилия, которые ученый прикладывает к своей работе, истощают его, не успевая восстанавливать резерв сил и способностей справляться со сложными задачами. Отсюда следует вывод о том, что якорями для данного типа ученого являются «Профессиональная компетентность» и «Служение».

- *«Добрячок»* — безынициативный, лишенный воображения тип ученого. Свою непродуктивность объясняет собственными ограничениями. Ради ценностей науки не пожертвует своими собственными, а именно семьей, благополучи-

ем детей и т. [3], по этой причине, мы считаем, что якоря «Интеграция стилей жизни», «Стабильность места жительства» и «Стабильность работы» подходят под описание данного типа. Личной жизни такого ученого работа мешать не должна, в связи с чем он старается «держаться в тени», а не идти на риск ради реализации научного проекта. Он предпочитает покой и размеренность в своей жизни громким и важным открытиям в научной сфере.

Данные типы нивелируют мотивацию научной деятельности, ставя во главу угла свое излишнее самоуничижение и самолюбование. При этом невозможно проявление творческого начала самого человека. Они больше направлены на свое поведение и успехи нежели на успешное развитие научного знания. «Идеалы» — это класс ученых являющихся наиболее подходящими для научной деятельности. Выделяют два типа данного класса:

- «Фауст» — идеал учителя (руководителя). Ученый философского склада, который знает о людских слабостях, но не потакает им. Ему важно само исследование, а не собственные в нем возможности. Он проявляет уважение к интересам своих коллег, видит наиболее значимые факты. Имеет высокую самодисциплину, оригинальность идей, но при этом скрупулезен к деталям. Неудача и успех не несут в себе разрушающего начала. Спокоен и уравновешен, не стремится выделиться на фоне других ученых [3]. Несмотря на то, что это профессионал своего дела, развивающий социально полезные проекты, но не желающий заявлять о себе во всеулышание, тем не менее, он предпочитает проекты сложные и жизненно важные. Для него нет понятия «невозможно», он может взяться за работу, которая для других ученых является недостижимой, граничащей с фантастикой, и успешно реализовать свою идею без претензии на поощрение. Здесь мы смело можем говорить о таких якорях как «Профессиональная компетентность», «Служение» и «Вызов».

- «Фамулус», в свою очередь, является идеалом ученика (сотрудника). Сомещает в себе идеалиста и материалиста, т.е. весте сосуществуют ценности и идеалы, а так же собственные желания и амбиции. Подобные люди могут быть как энергичными, так и достаточно сдержанными в своем поведении. В дальнейшем может стать любым их типов ученых, если попадет в соответствующую, благоприятную для этого среду [3]. Наиболее характерными для ученого, даже на стадии начальной становления, на наш взгляд, являются якоря «Профессиональная компетентность», «Служение», «Вызов» и «Интеграция стилей жизни». По своей сути молодой ученый может содержать в себе как все, так и ни одного до конца сформированного якоря, т.к. реальное положение дел в научной сфере может не соответствовать его представлениям о том, что для него наиболее важно в данной деятельности. В то же время у него должны присутствовать амбиции для реализации смелых идей, направленных на решение социально важных проблем, вряд ли можно с уверенностью говорить о том, что он уже осознал: чем и ради чего может пожертвовать в своей работе. В связи с чем, мы предполагаем важность гармоничного, на данный момент времени, существования в рамках своей профессиональной и личной жизни. Нужно помнить о том, что ни один из данных типов не встречается в «чистом виде». Человек может обладать дополнительными качествами и характеристиками, которые внесут свои коррективы в тот тип ученого, к которому этот ученый мог бы быть отнесен [3]. Автор настаивает на том, что при всей важности каждой из категорий, истинной важностью является оригинальность, т.е. способность творчески и неординарно подходить к изучаемой проблеме. При этом данная характеристика является самой редкой, свойственной для научной элиты: «Просто удивительно, до какой степени одно это качество может компенсировать недостаток всех остальных» [3]. Сложно

представить науку без разработки новых идей и подходов. Для этого требуется определенный уровень креативности ученого. Креативность, в нашем понимании, выступает в качестве характеристики, отражающей творческий потенциал личности, что крайне важно в научной сфере. Под научным творчеством чаще всего понимают деятельность, приводящую к получению нового знания. Э. Боно выделяет две категории творческих личностей: «мятежники» и «конформисты». Он говорит о том, что «...«мятежники» станут людьми творческими...«конформисты» слишком заняты тем, чтобы как можно лучше вписаться в общепринятые рамки. Трудно ожидать, что они бросят вызов существующим концепциям и попробуют изменить ход событий» [2]. По нашему мнению, основным профессиональным якорем для «мятежников» будет «Вызов», т.е. способность предложить в разработку что-то новое, оригинальное и рискованное, а для «конформистов» — «Стабильность работы» как показатель устойчивого их профессионального и компетентного положения, нерушимости канонов и алгоритмов, которые они знают. Данный подход традиционен, но это не значит, что неизменен. «Конформисты» могут обойти «мятежников», как только сменятся условия и появится необходимость в новых подходах, т.к. будут подстраиваться под общественный запрос, чего «мятежники» осуществить не согласятся по причине отказа от правил [2]. Э. Боно считает, что в будущем возможен переход от «мятежников» к «конформистам» как бы парадоксально это не было. В связи с этим, творчество приобретет более конструктивный характер и способно вписаться в реалии общества. «Мятежники» в основе своей творческой деятельности опираются на «противопоставлении идеям и взглядам» [2]. М. Киртон так же говорит о типах ученых и выделяет такие как «Новаторы» и «Адапторы». «Новаторы» характеризуются высоким творческим потенциалом, умением создавать не мало перспективных идей. Они не боятся пойти против устоев и традиционных взглядов в науке. «Адапторы» — это идеальные исполнители, которые могут максимально успешно развить и внедрить разработку проектов «Новаторов». Предпочитают систематизировать и классифицировать материал, упорядочивать имеющиеся данные, идей, фактов и т.д. [1]. Якоря для этих типов, на наш взгляд, очевидны: «Профессиональная компетентность» и «Служение» характерны для обоих типов и демонстрируют профессиональный подход к развитию научного, направленного на решение социально важных проблем, проекта. Автор рассматривает два успешных типа ученых, которые дополняют один другого, но в то же время «Новаторы» стремятся к созданию чего-то нового и революционного, что находит свое отражение в ядре «Вызов», а «Адапторы» в — «Стабильность места работы», как показателе сохранности и консервативности профессиональных навыков. На наш взгляд, внимания заслуживает так же специфика выбранного научного направления: гуманитарного, естественнонаучного или технического. Помимо самого выбора научной деятельности, немало важно учесть и то, какое направление является наиболее привлекательным для человека.

Целью нашего исследования было установление ведущих мотивов научно-исследовательской деятельности студентов. Диагностический аппарат исследования составили: методика диагностики мотивации научной деятельности (МНД) (Огородова Т. В., Медведева Ю. С.), методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова). Определение достоверности различий выборочных средних проводилось по U-критерию Манна-Уитни для независимых выборок, взаимосвязи между факторами устанавливались при помощи коэффициента корреляции Ч. Спирмена.

В результате, были выявлены значимые различия двух выборок: студентов гуманитарного и технического направлений — по двум методикам. По методике диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» студенты-гуманитарии обладают большей выраженностью показателей «Стабильность работы» и «Служение», в то время как, по тесту мотивации научной деятельности «МНД» (Огородова Т. В., Медведева Ю. С.) показатели «Комфорт» и «Карьера» больше значимы для студентов технического направления. Учитывая современные реалии, когда больший упор в нашей стране делается на развитие технических проектов и их дальнейшее внедрение в повседневную жизнь, подобные результаты лишь подтверждают шаткое положение гуманитарного направления науки. Не стоит так же забывать об увеличивающемся сокращении штата сотрудников-гуманитариев, что не может не сказаться на возрастании значимости для них рабочих мест. Мы смело можем говорить о том, что, к сожалению, из года в год число социальных проблем возрастает, а, значит, усиливается потребность общества в их скорейшем решении. По этой причине, гуманитариям крайне важно найти возможность реализовать свои идеи и замыслы в жизнь. Так как общественные проблемы подчас требуют полной самоотдачи и определенных жертв (условия, оснащение, недостаток финансирования и т.д.) со стороны профессионалов, их решающих, то это объясняет низкий уровень притязаний гуманитариев на комфорт по сравнению с учеными технического направления (где работа без должных условий просто невозможна, в связи с этим вопрос об их наличии или недостатке даже не встает). В то же время, если для работы имеется все необходимое, то и результаты ее достигаются быстрее, что сказывается на успешном продвижении перспективных молодых ученых по карьерной лестнице. Так же можно сказать, что гуманитарии прикладывают усилия в своей работе благодаря своему профессиональному интересу, ради идеи или поощрения, т.к. рамки допустимых возможностей и расширяющийся круг ограничений являются подчас решающими в принятии решения продолжать свои изыскания или же найти иной профессиональный путь. Это объясняет тот факт, что по показателям методики мотивации профессиональной деятельности (методика К. Замфир в модификации А. Реана): «Внутренняя мотивация» и «Внешняя положительная мотивация» — студенты-гуманитарии обходят студентов технического направления. Каждый якорь, по нашему мнению, имеет свою мотивационную специфику, что объясняет наличие разных якорей. Проведя анализ корреляций показателей мотивации научной деятельности по тесту «МНД» (Огородова Т. В., Медведева Ю. С.) с показателями методики диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова) выборки студентов гуманитарного и технического направлений. Существуют связи, присутствующие в обеих выборках (студентов-гуманитариев и студентов технического направления): «Социальная полезность» и «Служение» ($r=0,201$; $p=0,031$), ($r=0,303$; $p=0,001$), а так же «Карьера» и «Менеджмент» ($r=0,273$; $p=0,003$), ($r=0,361$; $p=0,001$). Данные результаты говорят о том, что студенты осознают, что реализация проектов в обществе возможна лишь при условии их важности и необходимости. В то же время карьерный рост в результате должен привести к заниманию более высокой должностной позиции (руководитель проекта), что будет являться показателем состоятельности ученого. В целом, соотношения этих мотивов и якорей, на наш взгляд, гармоничны и не противоречат друг другу. Оба направления имеют также специфические, но не менее важные связи. Для студентов-гуманитариев характерно предоставление о комфортных условиях в рамках самостоятельности принятия решений, выбора форм и способов работы, не прибегая к алгоритмам,

которые используются повсеместно. Так же это обеспечивает им определенный уровень безопасности, т.к., работая в собственном ритме, им нет необходимости нести ответственность за кого-либо еще. В то же время им сложно совмещать свои творческие научные изыскания со своим стилем жизни, не нарушая его, т.е. гуманитарии считают, что для того, чтобы реализовать свою идею, следует отказаться ради нее от личных пристрастий и потребностей, уделив большую часть времени своему творению, иначе задуманного результата не получить. В связи с этим обнаружены связи между следующими якорями и мотивами: «Комфорт» и «Автономия» ($r = 0,299$; $p = 0,001$), а так же «Творчество» и «Интеграция стилей жизни» ($r = -0,219$; $p = 0,019$). Студенты технического направления интересуются амбициозными проектами, в которых можно проявить свои знания и умения, причем для этого часто приходится жертвовать привычными и удобными способами и условиями работы. При этом, чем более интересен и оригинален сам проект, тем сложнее условия его реализации и тем большая вероятность проявить свой творческий потенциал, решая возникшие затруднения. Причем, чем выше уровень профессионализма, тем с более сложными задачами справляется специалист отсюда мы имеем следующие корреляции: «Профессиональный уровень» с «Профессиональная компетентность» ($r = 0,463$; $p = 0,001$) и показателем «Вызов» ($r = 0,197$; $p = 0,031$), а так же «Комфорт» и «Вызов» ($r = -0,307$; $p = 0,001$), «Творчество» и «Вызов» ($r = 0,248$; $p = 0,006$), «Комфорт» и «Профессиональная компетентность» ($r = -0,239$; $p = 0,009$). При этом материальное благополучие ученого не основывается на удовлетворении социальных нужд, скорее можно предположить, что у студентов технического направления представление о материальном достатке связано с частными проектами. Это объясняет наличие связи мотива «Материальное благополучие» с якорем «Служение» ($r = -0,217$; $p = 0,017$). Таким образом, соотношение мотивов и якорей карьеры показывает нам, какими мотивационными специфическими чертами обладают разные типы ученых на основе студентов, занимающихся научной деятельностью (курсовые, дипломы, публикации и т.д.) гуманитарного и технического направлений.

Библиографический список:

1. Аллаhverдян А. Г., Мошкова Г. Ю., Юревич А. В., Ярошевский М. Г. Психология науки: Учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998.
2. Боно Э. Серьезное творческое мышление// Попурри. 2005.
3. Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым? / Пер. с англ. Н. И. Войскунской; Общ.ред. М. Н. Кондрашовой, И. С. Хорола; Послесл. М. Г. Ярошевского, И. С. Хорола. М.: Прогресс, 1987.

А. Р. Репникова

Сахалинский государственный университет, аспирант кафедры психологии (693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, д. 296; тел.: (84242) 45-23-44)

ТОЧНОСТЬ ИНТУИТИВНОЙ ОЦЕНКИ ИНТЕЛЛЕКТА ДРУГОГО И ФАКТОРЫ, ЕЕ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Интуитивная оценка интеллекта другого является одним из важнейших социально-перцептивных механизмов, участвующих в конструировании имплицитных схем отношений. Точность интуитивных оценок юношами и молодыми людьми интеллекта сверстников существенно различается, что зависит от действия таких факторов, как уровень интеллекта оценщика и формальная степень знакомства оценщика и персонажа, в то время как, гуманитарная направленность образования не определяет заметного преимущества в деле оценивания.

интуиция; интуитивная оценка; интеллект; точность интуитивной оценки

Реализуя представления науки об отражательной функции психики, человек как элемент системы межличностных отношений, каждодневно осуществляет осмысление или интуицию этой системы, в том числе, индивидуальных особенностей людей, с которыми в отношениях находится или только намерен в них вступить.

Банальное с точки зрения обывателя, утверждение скрывает в себе целый спектр нерешенных наукой граней, среди которых вопрос о интуитивных формах субъективной оценки, а также факторах ее успешности.

Интуиция (*лат. intuitio — «озерцание», intueor — «приспально смотрю»*) в эпистемологии предстает как форма знания, получаемого разумом непосредственно, без логического доказательства или анализа [2, с. 306], согласно психологическому словарю, возникающее без осознания путей и условий его получения — как результат «непосредственного усмотрения» [6, с. 260].

Опираясь на данное понятие и следуя известному принципу делению психических функций Л. С. Выготского, интуитивную оценку логично считать натуральной, а соответственно, исторически и онтогенетически более ранней, подразумевая, что на ее базе формируется более сложная — вербализованная, осознанная.

Таким образом, интуитивную оценку как социально-перцептивный механизм можно определить как процесс и результат соотнесения характеристик персонажа оценки с имеющимися у субъекта эталонами без осознания таковых эталонов, а также условий и динамики процесса суждения. При этом, малая способность осознания и вербализации такого оценивания не исключает, и даже, как правило, сопровождается некоторыми декларациями, назначение коих объяснять имплицитно оформленный выбор.

Известные ученые ставили и ставят перед собой задачи исследования особенностей такой интуитивной оценки [7; 3; 1], однако, и сегодня не решен вопрос о факторах, определяющих успешность характеристики. В настоящей работе была предпринята попытка анализа части из факторов, оказывающих влияние на точность интуитивной оценки юношами и молодыми людьми интеллекта сверстников как степени соответствия вынесенных оценщиком суждений объективно регистрируемым показателям интеллекта персонажа.

План эксперимента включал в себя психодиагностику интеллекта испытуемых, установление индивидуального коэффициента точности интуитивной оценки и анализ влияния на точность оценки таких факторов, как уровень интеллекта оценщика, профиль образования субъекта и персонажа оценки, формальная степень их знакомства.

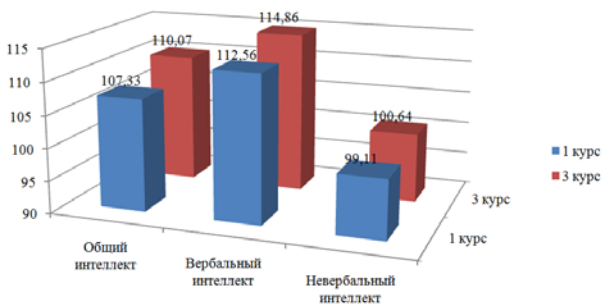
В исследовании приняли участие 44 студента: студенты-математики и студенты-менеджеры первых и третьих курсов. В группе математиков 9 студентов первого курса (5 юношей и 4 девушки 17 — 20 лет) и 14 студентов третьего курса (9 юношей и 5 девушек в возрасте 19 — 21 год). Группа менеджеров представлена 10 первокурсниками (3 юношей и 7 девушек 17 — 19 лет) и 11 студентами третьего курса (4 юношей и 7 девушек 19 — 22 лет).

В соответствии с поставленными задачами были определены методики исследования: тест Дж. Векслера в модификации В. И. Тимофеев, Ю. И. Филимоненко с целью установления объективного показателя интеллекта и процедура ранжирования, предназначенная для определения интуитивной оценки юношами и молодыми людьми интеллекта сверстников. Причем, изучение интуитивной оценки обусловило характер процедуры — перед студентами не ставилось задачи выбора и обоснования критериев оценки.

Диагностика интеллекта показала, что студенты-математики первого курса по среднему значению отличаются средним уровнем общего интеллекта: хорошей нормой вербального и средним развитием интеллекта невербального. Третьекурсники имеют несколько более высокие результаты по развитию интеллекта: как общего, так и его составляющих: вербального и невербального.

Рисунок 1

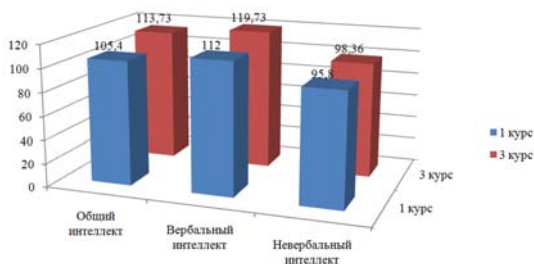
Средние значения показателей интеллекта студентов-математиков, 1 и 3 курс

Анализируя уровень интеллектуального развития менеджеров, можно сказать о том, что интеллект большинства первокурсников должен быть определен как среднеразвитый, что подтверждает среднее значение по группе, однако индивидуальные значения некоторых из студентов соответствуют хорошей норме. Студенты-менеджеры третьего курса также как и третьекурсники-математики превосходят младших товарищей по уровню развития интеллекта, согласно средним значениям, однако максимальные значения в развитии интеллектуальной функции не всегда принадлежат третьекурсникам. К примеру, весьма высокого развития вербального интеллекта достиг только один студент по выборке менеджеров — студент именно первого курса.

Рисунок 2

Средние значения показателей интеллекта студентов-менеджеров, 1 и 3 курс

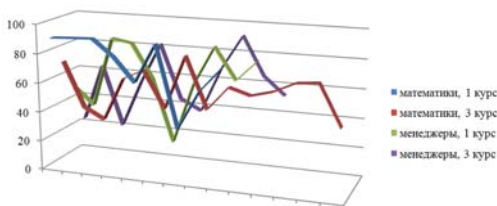

Как упоминалось, для исследования особенностей, а точнее, объективности восприятия студентом ума своих однокурсников применялась процедура ранжирования, проводившаяся индивидуально. Студенту, предварительно ознакомленному с обязанностью конфиденциальности исследователей, предлагалось оценить своих однокурсников по уровню развития интеллекта или ума от «самого умного» до «самого неумного».

После математическими процедурами устанавливалась точность оценки, определяемая как степень корреляции между совокупностью интуитивных оценок, данных студентом в отношении однокурсников, и объективно установленным уровнем интеллекта этих студентов.

Рисунок 3

Распределение индивидуальных коэффициентов точности по уровню общего интеллекта среди испытуемых групп

Представленная диаграмма позволяет говорить о большом разбросе значений в точности оценивания юношами и молодыми людьми интеллекта сверстников, куда больше, чем разброс значений в уровне развития собственно интеллекта. При максимально возможных 100 баллах разброс значений в группе математиков-первокурсников лежит в границах от 36,11 до 91,67, в группе математиков третьего курса — 32,97 до 81,59, в группе менеджеров первого курс — от 17,5 до 86,67, в группе менеджеров третьего курса — от 21,2 до 81,8.

Рисунок 4

Средние значения показателей точности оценивания студентами-математиками интеллекта однокурсников, 1 и 3 курс

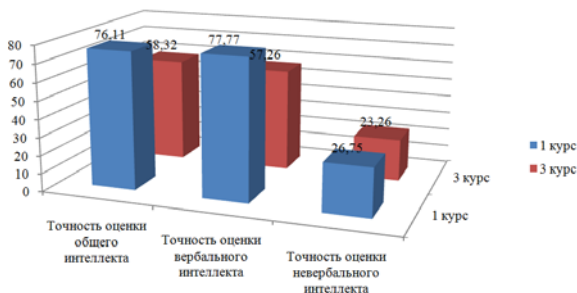
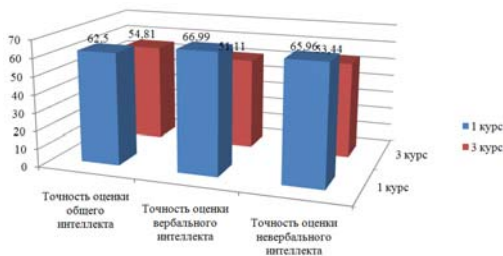

Рисунок 5

Средние значения показателей точности оценивания студентами-менеджерами интеллекта однокурсников, 1 и 3 курс

Сравнение средних значений коэффициентов точности в виде диаграмм демонстрирует большую точность интуитивной оценки интеллекта первокурсниками, чем студентами третьего курса. Для установления статистической значимости данного предположения использовался *t-критерий Стьюдента*.

Сравнение групп математиков показало, что различия в точности интуитивной оценки между студентами первого и третьего курса являются достоверными ($df = 21$, $t_{эм} = 2,43$) на уровне статистической значимости $p = 0,05$.

Статистически значимых различий в значениях точности интуитивного оценивания между студентами-менеджерами не отмечено ($df = 19$, $t_{эм} = 0,78$). Однако, несмотря на то, что значение критерия не признано статистически значимым, отмечена тенденция, заметная в графиках и диаграммах.

Для доказательства данного предположения мы попробовали укрупнить группы, объединив между собой первокурсников и третьекурсников, выяснив предварительно с помощью *t-критерия Стьюдента*, что значимых различий между математиками и менеджерами не обнаружено. Для студентов первых курсов эмпирическое критерия $t_{эм} = 1,44$, $df = 17$, для студентов третьих курсов $t_{эм} = 0,45$, $df = 23$.

В результате математических расчетов, было получено следующее значение критерия $t_{эм} = 2,02$, $df = 42$, что дает основания утверждать: между студентами-первокурсниками и студентами третьих курсов обнаружены достоверные разли-

чия в точности интуитивного оценивания на уровне статистической значимости $p = 0,05$. Студенты первых курсов определено более точны в своих оценках интеллекта однокурсников, чем студенты третьих курсов. Такой результат сопровождается констатацией преимущества интеллекта третьекурсников ($t_{эм} = 2,15$, при $df = 42$).

Посылка о том, что более интеллектуальный менее точен в интуитивном оценивании была подвергнута проверке и с позиции корреляционного анализа (r_s -критерий Спирмена).

В группе студентов-первокурсников отмечена следующая зависимость: чем ниже интеллект субъекта оценки, тем оценка его точнее, в группе третьекурсников значимой корреляции не обнаружено:

математики		менеджеры	
1 курс	3 курс	1 курс	3 курс
обратно-пропорциональная корреляция на уровне статистической значимости $p = 0,05$	отсутствие корреляции	обратно-пропорциональная корреляция на уровне статистической значимости $p = 0,05$	отсутствие корреляции

Данные таблицы позволяют говорить о том, что в группе математиков третьего курса наличие корреляции между уровнем интеллекта и точностью оценки интеллекта других не отмечено, в то время как в группе первокурсников наблюдается даже отрицательная умеренная корреляция, когда речь идет о вербальном и общем интеллекте.

Такие результаты фактически утверждают, что чем выше интеллект студента первого курса, тем хуже, менее точно он интуитивно оценивает интеллект своих однокурсников (математики). Данные интересны и тем, что в группе студентов третьего курса никакой зависимости — ни положительной, ни отрицательной — не наблюдается вовсе. То есть по мере знакомства студентов друг с другом, данная закономерность теряет свою силу. Можно предположить и вариант того, что такая закономерность становится закономерностью только в случае представителей первого курса. Разумеется, уточнение таких алогичных, на первый взгляд, данных, а также анализ детерминант результата в случае подтверждения являют собой самостоятельную проблему и должны быть тщательно изучены. Однако, среди возможных объяснений можно было бы предположить явление компенсации в структуре интеллектуальных способностей, динамику межличностных отношений, влияние стереотипизации, статусно-ролевого распределения. Возникает также соблазн объяснения данных в ключе обратно пропорциональных отношений интуитивного и логического мышления. Однако, очевидность такого вывода не подтверждается уже известными исследованиями: значимой корреляции — ни прямой, ни обратной — между выраженностью интуитивного и логического не выявлено [4]. Практические результаты настоящего исследования опять же не дают возможности утверждать такое линейное противопоставление интуитивного и логического: в группе третьекурсников обратной корреляции не обнаружено.

Таким образом, настоящее исследование в области факторов точности интуитивного оценивания юношами и молодыми людьми — студентами интеллекта своих однокурсников позволило сформулировать выводы:

1. Точность интуитивной оценки интеллекта зависит от формальной степени знакомства субъекта и персонажа оценки: студенты-первокурсники более точны в оценке интеллекта своих однокурсников, чем студенты третьего курса.

2. Формальная степень знакомства субъекта и персонажа оценки очерчивает различия во взаимосвязи интеллекта субъекта и точности оценивания: группа студентов-третьекурсников не обнаруживает корреляции интеллекта субъекта и точности его оценок, в то время как, в группе первокурсников отмечена обратная зависимость — чем ниже интеллект субъекта, тем точнее его интуитивная оценка.

3. Точность интуитивной оценки не зависит от профиля учебно-профессиональной подготовки: студенты-математики одинаково точны в оценке интеллекта однокурсников, равно как и студенты гуманитарной направленности (менеджеры).

Библиографический список:

1. Белова С. С. Логические и интуитивные основания первого впечатления об интеллекте ребенка // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 1.

2. Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009.

3. Леднева С. А. Психологические особенности оценки детской одаренности педагогами: Дис. ... канд. психол. наук. М.: МПГУ, 2003.

4. Пономарев Я. А. К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания // Психика и интуиция / Ред.-сост. А. Л. Журавлев, Т. В. Галкина. М.: ТидАрис, 2010.

5. Савенков А. И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха // Вестник Практической психологии образования, 2006. № 1.

6. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. Минск: Харвест, 2001. 976 с.

7. Смирнова Н. Л. Образ умного человека: российское исследование // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

В. Б. Фаизова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, аспирант кафедры педагогики (432700, Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, д. 4.; тел.: (8462) 99-33-70; nauka.medicina@rambler.ru)

**МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ**

Создание динамичной модели педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям обусловлено взаимодействием педагога и обучающегося, так как принимается во внимание деятельность, обеспечивающая оптимальное профессиональное и личностное развитие обучающегося на весь период учебного процесса. Педагогическое сопровождение способствует образованию альтернативной жизненной стратегии, позволяющей добиться приемлемых результатов в социализации и формировании готовности к брачно-семейным отношениям. Таким образом, становится очевидным, что педагогическое сопровождение нуждается в дальнейшей детализации и опредмечивании с позиции перспективы интеграции его в учебно-воспитательный процесс вуза.

модель; педагогическое сопровождение; формирование готовности обучающихся; брачно-семейные отношения

Педагогическое сопровождение, в нашем понимании, является многоуровневым и полиморфным взаимодействием для стимулирования индивидуального комплекса личностных потребностей обучающегося, который обуславливает его самореализацию. Психолого-педагогическое сопровождение осуществляется с учётом личностных приоритетов в профессиональном становлении будущих педагогов, которое трансформируется в дальнейшем в профессионализм. Всестороннее развитие обучающегося базируется на процессах самостановления и профессиональном самосовершенствовании. Это позволит выпускнику педагогического вуза стать конкурентоспособным в обществе.

Первыми педагогическое сопровождение как проблему стали рассматривать В. А. Сухомлинский и К. Д. Ушинский. Впоследствии этот процесс интересовал Л. А. Антипова, Е. А. Гингеля, А. Ю. Лахтина, Е. Н. Леонову, А. Н. Руденко, М. Р. Шабалину. Эти учёные рассматривали педагогическое сопровождение в различных аспектах.

Процесс педагогического сопровождения является методом, который обеспечивает продуктивные и длительные взаимоотношения между педагогами и обучающимися для того, чтобы создать благоприятные социально-психологические и педагогические условия, способствующие личностному становлению и развитию обучающихся. Эти условия характеризуются управленческими, методическими и развивающими составляющими, направленными на успешный учебно-воспитательный процесс.

Процесс педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям состоит из нескольких этапов:

1) Когнитивно-ориентированный. 2) Мотивационно-целевой. 3) Предметно-содержательный. 4) Оценочно-регулятивный.

Процесс педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям включает разработку и апробацию модели формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям. Эта модель включает теоретико-методологический (целевой и организационно-педагогический) и процессно-регулятивный (организационно-деятельностный) блоки. Спецификой экспериментальной работы является охват нами двух временных этапов учебного процесса (начало и конец учебного года).

Итогом исследовательской работы является успешность разработанной модели педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям, которая может быть реализована при таких детерминантах, как: сотрудничество педагогов и психологов при реализации модели педагогического сопровождения, педагогическая поддержка обучающихся и повышение компетентности педагогов и психологов, работающих с обучающимися в этом направлении. Активное использование в процессе педагогического сопровождения интерактивных форм при проведении учебного занятия способствует решению основных задач: стимулировать и развивать мотивацию и интерес обучающихся к брачно-семейным отношениям; повысить уровень активности и самостоятельности обучающихся; развить навыки успешного взаимодействия и межличностной коммуникации.

Модель педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям включает такие интерактивные формы учебных занятий для обучающихся: деловые игры «Наш домострой», «Проблемы молодой семьи», «Ценностный лабиринт»; групповая работа «Шкатулка семейных ценностей»; ролевая игра «Наедине с Великим» (встречи-диалоги со значимыми людьми, ценностный анализ литературных произведений, жизненных ситуаций известных людей, анализ афоризмов).

Модель содержит концептуальные представления о сопровождении формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям на основе личностно-ориентированного подхода.

Цель модели — осознание обучающимися важности семейных ценностей, ориентация на них в своей жизнедеятельности и формировании готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям. Учитывая потенциально возможную цель, мы определили основные задачи:

1. Становление у обучающихся системы ценностных ориентаций, которые формируют представления о брачно-семейных отношениях.
2. Определение уровня ответственности и регулятивных навыков обучающегося.
3. Определение эмоционально-оценочной составляющей самосознания обучающегося.
4. Определение уровня способности к самораскрытию обучающегося в коммуникативном взаимодействии.

В связи с этим, основной нашей задачей является принятие во внимание всех перечисленных задач и создание процесса педагогического сопровождения, полностью соответствующего обозначенной цели, то есть формированию готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям.

Под воспитанием в педагогике понимается непрерывный процесс. Модель (лат. «modulus» — норма, мера, образец) является аналогом, «заместителем» оригинала (фрагмента действительности), воспроизводящего исследуемые свойства оригинала. Таким образом, моделирование является воспроизведением характеристик некоторого объекта на другом «объекте» (модели), которое специально создано, чтобы его изучить.

Методологическая основа в разработке и исследовании модели заключается в системном анализе применения личностно-ориентированного подхода к анализу конкретной проблемы.

Личностно-ориентированный подход подразумевает создание ситуации эстетического восприятия и эстетического самовыражения, а также понятийно-гносцической, эмоционально-оценочной, коммуникативно-эстетической ситуаций. «Технология» организации каждого вида ситуаций включает в себя следующие операции: диагностику уровня эстетической воспитанности, уточнение цели построения ситуации, отбор эстетических объектов для общения, организацию эстетического отношения в процессе любых видов деятельности, оценку и самооценку организационной деятельности педагогом и студентом, возбуждение внутренних сил саморазвития.

Мы рассматриваем процесс педагогического сопровождения как процесс субъект-субъектного взаимодействия между педагогом и обучающимся, таким образом, огромный потенциал профессионального и индивидуального становления базируется на концепции личностно-ориентированного подхода к организации процесса формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям. В связи с этим, достижение цели модели возможно при решении поставленных задач, определяющих взаимосвязанную деятельность между педагогами и обучающимися. Затем необходимо установить связь между направлениями деятельности, принципами и методами. Методы — это пути достижений цели, составляющие содержание педагогического сопровождения, затем определяются средства и формы взаимоотношений между педагогами и обучающимися.

Разработанная нами модель педагогического сопровождения подготовки обучающихся к брачно-семейным отношениям ориентирована на освоение обучающимися семейных ценностей и на построение благополучных брачно-семейных отношений. Данная модель является гуманистической и базируется на трансляции специальной информации обучающимся. Модель педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям опирается на аксиологический, личностно-ориентированный и деятельностный подходы; системообразующие блоки данной модели: целевой, организационно-педагогический и организационно-деятельностный.

Аксиологией называют науку о ценностях, которые изучаются в философской, психологической, педагогической и социологической науках. Ими обозначаются средства, являющиеся эталоном качества и идеалом в соответствии с социально-обусловленными приоритетами развития культуры [1, с. 2]. Под «ценностью» понимается личностно-окрашенное отношение человека к миру, которое возникло на основе знаний и собственного жизненного опыта. По мнению М. С. Каган, «ценности» характеризуют положительно значимые события и явления, которые связаны с социальным прогрессом. Важность аксиологического подхода определяется процессом воспитания и результатом педагогического сопровождения [2].

Применение личностно-ориентированного подхода в построении данной модели будет способствовать вовлечению обучающихся в различные ролевые позиции, благодаря которым они смогут научиться: а) учитывать индивидуальные особенности человека при решении жизненной проблемы; б) учитывать образовательные принципы, социокультурные тенденции и закономерности; в) адекватно оценивать, создавать и осуществлять работу по самообразованию и самовоспитанию; г) учитывать межпоколенческую взаимосвязь для полноценного развития и воспитания детей.

Формирование творческой составляющей личности обеспечивает реализацию личностно-ориентированного подхода [3, с. 80]. Главная цель педагогического процесса — это всестороннее гармоничное развитие личности обучающегося, его готовности к самореализации [4]. В соответствии с поставленной целью определены задачи её достижения.

«Принципом» называется исходное теоретическое или идейное положение, являющееся основным правилом деятельности. Е. И. Пассов даёт такое определение: «принцип — это закон, действующий в определённой сфере» [5]. Принципами, отражающими основу формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям в модели педагогического сопровождения, являются:

1) Культурсообразность. 2) Социосообразность. 3) Свободосообразность в образовании. 4) Амбивалентность в учебно-воспитательном процессе. 5) Обеспечение открытости в субъект-субъектных отношениях между педагогом и студентом. 6) Глубокая коммуникативная связь в субъект-субъектных отношениях. 7) Безоценочное отношение к студенту. 8) Полисубъектность в воспитании. 9) Целостность в формировании готовности к брачно-семейным отношениям.

Резюмируя описание принципов формирования готовности студентов к брачно-семейным отношениям отметим, что эффективность готовности с точки зрения гуманистических принципов в обучении зависит от комплексного их применения в учебно-воспитательном процессе. Всё это в совокупности создаёт необходимые педагогические условия, способствующие развитию этой готовности.

В соответствии с данными принципами социально-педагогическими условиями сопровождения подготовки обучающихся к брачно-семейным отношениям являются:

1. насыщение содержания образования духовными и семейными ценностями, обеспечивающими самоопределение в соответствующей (брачно-семейной) сфере жизнедеятельности, посредством разработки аксиологических аспектов изучаемых дисциплин и программ спецкурсов, элективных курсов для обучающихся («Семьеведение», «Психология семейной жизни»).

2. Организация оценочной деятельности обучающихся, осуществляемой на основе самостоятельной выработки критериев оценивания в виде личностно принятых ими эталонов, идеалов и построенной на гармоничном сочетании эмоционального и рационального в оценке жизненных явлений.

3. Создание ситуаций для позитивного формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям (проблемно поисковых ситуаций, ситуаций альтернативного выбора идей и ценностей, диалога и дискуссии) посредством использования технологий и техник, апеллирующих не только к сознанию, но и к эмоциональному миру обучающихся, актуализирующих эмоциональную память и повторное чувствование, создающих условия для рефлексии своих внутренних состояний, обеспечивающих исповедальное общение и совместное постижение ценностных основ семейной жизни.

4. Организация содержательного общения, социально и индивидуально значимой творческой деятельности в группе обучающихся, направленных на создание семейного ценностно-ориентационного единства в группе.

5. Расширение пространства формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям на основе сотрудничества с педагогами, родителями и другими сообществами в создании благоприятной среды самоопределения и обеспечения ценностно-смыслового единства всех субъектов образовательного процесса.

Процесс педагогического сопровождения подготовки обучающихся к брачно-семейным отношениям — это взаимодействие между субъектами сопровождения, которое создаёт оптимальные условия для установления позиции семьянина. Сопровождение обладает ценностно-ориентационной, индивидуально-ориентационной, инструментально-ориентационной и стимулирующей функциями. Процесс сопровождения действует в информационном, ценностно-аксиологическом, личностно-формирующем и компетентностно-ролевом направлениях.

Педагогическое сопровождение может быть эффективным при выполнении следующих основных условий сопровождения обучающихся при формировании у них готовности к брачно-семейным отношениям:

1) Организация социализирующей среды, которая основывается на взаимодействии между субъектами формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям, которая позволяет им сформировать личностные взгляды на семью и брак, адекватные общественным ценностям и нормам.

2) Актуализация позитивного опыта родительской семьи. Реализуя это условие, необходимо повысить педагогическую компетенцию обучающихся и создать возможности для реального позитивного взаимодействия между педагогами и студентами.

3) Формирование способностей противостояния внешнему и внутреннему негативному воздействию, которое препятствует формированию готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям. Это условие возможно выполнить при взаимодействии педагога с обучающимися. Реализация этого взаимодействия способствует развитию способностей, которые обеспечивают социальную устойчивость.

Педагогическое сопровождение формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям должно быть одновременным с выработкой у обучающегося позитивной установки и представлений о семейных ценностях, так как цель разработанной нами модели — способствование выработки у обучающегося конструктивных взаимоотношений в брачно-семейных отношениях.

Использование когнитивно-операционного (элективный курс «Семьеведение»), эмоционально-ценностного (в учебно-воспитательной деятельности, аудиторная и внеаудиторная работы, работа в семье) и деятельностного (Клуб Молодой Семьи) компонентов в педагогике используются традиционно. Эти компоненты составляют комплекс семейных ценностей в психосоциальной характеристике брачно-семейных отношений. Когнитивно-операционный компонент взаимосвязан с эмоционально-ценностным. В связи с этим, ориентация на семейные ценности возникает только после их предварительного осознания. Таким образом, осознание семейных ценностей невозможно без соответствующего уровня интеллектуального развития обучающегося.

Суть эмоционально-ценностного компонента заключается в формировании личностной ценностной структуры обучающегося, выступающей важнейшим показателем социальной адаптации, влияющий на то, что обучающийся стал полноправным членом общества и транслятором культуры семейных ценностей. Таким образом, эмоционально-ценностным компонентом обеспечиваются осознание обучающимися важности брачно-семейных ценностей; понимание важности брачно-семейных отношений и соблюдение социально-нравственных норм в жизнедеятельности, что во многом определяет социальную зрелость обучающегося и его готовность к брачно-семейным отношениям.

Содержание деятельностного компонента заключается во введении обучающегося в культурное пространство человека. Для этого необходимо обеспечить

условия формирования восприятия социума сквозь призму ценностных ориентаций в рамках формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям. Деятельностным компонентом обуславливается возникновение мотива вступления в брачно-семейные отношения, что способствует формированию готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям.

Все эти компоненты взаимосвязаны, следствием этого является целостность нашей модели, которая является процессом формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям и проявления её в реальной жизни обучающегося.

Под «методом» понимается (с лат. «methodos» — путь исследования, теория, учение) способ в достижении целей и решении конкретных задач; приём и операция по практическому или теоретическому освоению мира. Чтобы сформировать у обучающегося готовность к брачно-семейным отношениям можно воспользоваться следующими методами:

1. Стимулирование и мотивация: с помощью создания проблемных ситуаций, познавательных игр и учебных дискуссий.

2. Организация и осуществление учебно-познавательной деятельности реализуются с помощью: словесных методов (лекция, беседа, рассказ, объяснение), наглядных методов (демонстрация, схема), проектировочных методов (выполнение упражнений), репродуктивных методов (пересказ, имитация), продуктивных методов (эстетическая, игровая, проблемная), творческих методов (деловые игры, функционирование Клуба Молодой Семьи, творческий проект).

Моделирование различных сфер деятельности с помощью имитационно-ролевого подхода получило распространение во многих странах Западной Европы, США, Канаде и Японии. Р. Г. Гремом, К. Ф. Грейем, А. Дж. Делом, Д. Р. Карсоном, Д. Нанусом, Б. Никольсоном, Д. Тейлором, Р. Уолдорфом этот метод рассматривался в виде эффективного средства приобретения навыков менеджмента; поиска верного пути в принятии решения и планировании. В российской педагогической науке учёными предложено на психолого-педагогической основе применять в учебно-воспитательном процессе вуза игры, имеющие статусность в процессе обучающихся в вопросах решения инновационной проблемы, возникающей в процессе жизнедеятельности. Д. Н. Богоявленский считает, что игра имеет исследовательский смысл, она может копировать, отражать, моделировать внеигровую деятельность, когда игра может дублировать неигровую форму действия [6]. По мнению М. А. Бондаренко, игра — это культурный феномен, который реализуется на ментальном уровне «культурных архетипов, моделей, образов, познавательных конструкторов, являющихся частью этой культуры» [7, с. 50–52].

Педагогические условия по подготовке обучающихся к брачно-семейным отношениям представлены в:

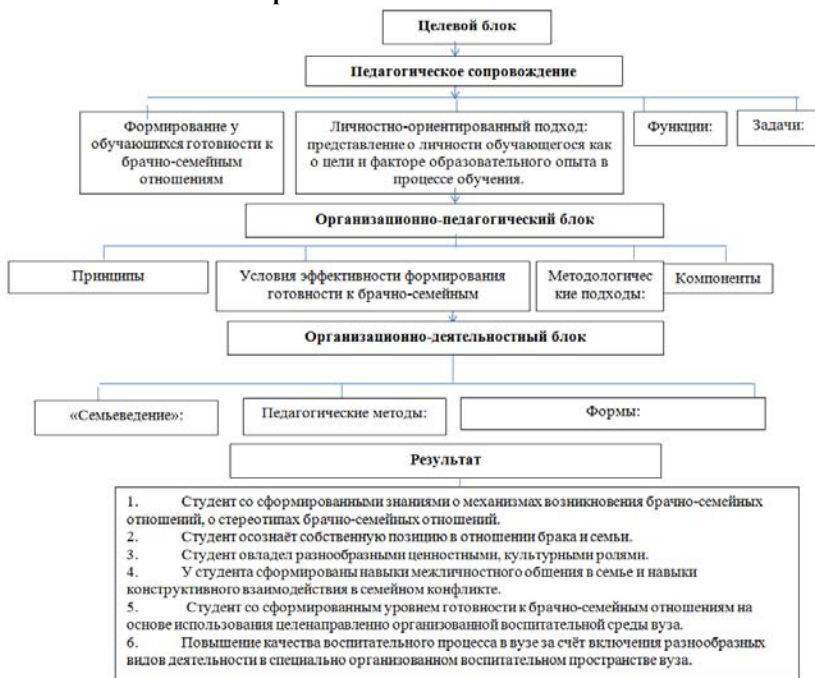
1. применении методов активного обучения; 2. внедрении элективного курса «Семьеведение»; 3. взаимодействии вуза и социальной среды; 4. внедрении программы «Вступая в жизнь»; 5. реализации работы «Клуба Молодой Семьи»; 6. организации социализирующей среды, способствующей взаимодействию между всеми субъектами формирования готовности к брачно-семейным отношениям, позволяющей обучающимся формировать собственную позицию в брачно-семейных отношениях; 7. актуализации опыта брачно-семейных отношений и взаимной ответственности между супругами; 8. развитию способностей противостояния негативному воздействию внешнему и внутреннему негативному воздействию, которое препятствует формированию готовности к брачно-семейным отношениям; 9. применению педагогом личностно-ориентированных

педагогических средств; 10. использовании гуманистических позиций педагога для создания необходимого климата для глубокого цельного восприятия и осознания семейных ценностей.

По нашему мнению, целенаправленное воздействие на формирование готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям способствует достижению цели воспитания более зрелых отношений с ровесниками, формированию комплекса ценностных ориентаций и психологической готовности к брачно-семейным отношениям. Модель педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям, представленная на схеме, является основой организации и реализации опытно-экспериментального педагогического исследования (каждые составляющие блоков описаны в тексте статьи).

Модель педагогического сопровождения формирования готовности к брачно-семейным отношениям

Выводы:

— Наиболее сензитивный период к развитию готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям — это юность (период от 17 до 23 лет). Так как в ней присутствует рефлексия и самоанализ, закономерная возрастная переоценка ценностей и видения будущего; готовность к исполнению жизненной, личностной, профессиональной и социальной ролей.

— Учебно-воспитательный процесс — это контролируемая часть социальной адаптации, формирования индивидуальности обучающегося с помощью педагогического сопровождения и создания благоприятных психолого-педагогических

ческих условий, способствующих формированию готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям.

— Наиболее важными психолого-педагогическими условиями для формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям являются: использование в учебно-воспитательном процессе информации со специально подобранным содержанием, оформленной в виде элективного курса «Семьеведение»; реализация работы Клуба Молодой Семьи.

— Формирование готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям является поэтапным процессом реализации трёх взаимосвязанных компонентов:

- 1) когнитивно-операционный (элективный курс «Семьеведение»),
- 2) эмоционально-ценностный (в учебно-воспитательной деятельности, аудиторная и внеаудиторная работы, работа в семье);
- 3) деятельностный (Клуб Молодой Семьи).

— Педагогическими средствами, используемыми в процессе педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям, являются: 1) использование учебно-технических средств (таблиц, аудио и видео материалов); учебно-методических пособий; музыкально-художественных и аудиовизуальных (мультимедиа, компьютерных программ, художественных и документальных фильмов, учебного телевидения) компонентов, которые способствуют овладению комплексом ценностных ориентаций; 2) межличностное воспитание как основной компонент системы ценностей.

— Целенаправленное педагогическое сопровождение формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям способствует воспитанию у них более зрелых отношений с ровесниками, обретению комплекса семейных ценностей и психологической готовности к брачно-семейным отношениям и рождению детей.

— Предложенная модель педагогического сопровождения формирования готовности обучающихся к брачно-семейным отношениям является основой для организации и реализации экспериментального исследования в нашей работе.

Библиографический список:

1. *Андреев В. И.* Педагогика творческого саморазвития: инновационный курс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Педагогика». Кн. 2 / Казан. гос. ун-т, Поволж. отделение РАО. Казань: Изд-во Казань. 1998.
2. *Каган М. С.* Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1998.
3. *Панкова Л. М.* Готовить семьянина: Учеб. планирование «Этики и психологии семейной жизни» // Народное образование. 1995. № 2.
4. *Загвязинский В. И., Емельянова И. Н.* Общая педагогика: Учеб. пособие для ВУЗов. М.: Высшая школа; 2008.
5. *Пассов Е. И.* Методология методики: теория и опыт применения. Избранное. Липецк: ЛГПУ, 2002.
6. *Богоявленский Д. Н.* Психология усвоения орфографии. 2-е изд., перераб. и доп. / Ин-т психологии АПН РСФСР. М.: Просвещение, 1966.
7. *Бондаренко М. А.* Психологический климат и его значение в управлении педагогическим коллективом // Вести, науки и образ. Майкоп. 1995. № 3.

А. В. Смирнов

Уральский государственный педагогический университет, Институт психологии, преподаватель кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления, кандидат психологических наук, доцент (620219, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; тел.: (343) 336-10-41)

**ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЙ
«АДДИКТИВНОГО», «ПОГРАНИЧНОГО»
И «НЕ-АДДИКТИВНОГО» ТИПОВ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ
НА ГЛУБИННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ
ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**

В статье представлены результаты эмпирических исследований половых особенностей проявлений глубинно — психологической сферы у представителей «аддиктивного», «пограничного» и «не-аддиктивного» типов интегральной индивидуальности, которые постулируются автором в рамках исследования эволюционно детерминированных базовых компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности. Представленные материалы — лишь небольшая часть комплексного исследования аддиктивной индивидуальности, проводимого автором на глубинно — психологическом, психофизиологическом, личностно — психологическом, социально — психологическом и информационно — культурном уровнях интегральной индивидуальности. Предметом исследований, в рамках данной статьи, является состояние экзистенциальных глубинных потребностей, постулированных в концепции «Родового бессознательного» Леопольдом Зонди (L. Szondi), у мужчин и женщин, представляющих указанные типы интегральной индивидуальности. Эмпирические данные показывают наличие типов интегральной индивидуальности, их дифференциацию и половые особенности состояния глубинно-психологической сферы у представителей этих трех типов интегральной индивидуальности.

аддикция; аддиктивное поведение; аддикт; интегральная индивидуальность; глубинно — психологическая сфера; потребности; тест Зонди

Исследование явления аддиктивного поведения на основе эволюционного [1; 2; 3; 4] и системного подходов, представленного концепцией Интегральной индивидуальности В. С. Мерлина [5] позволяет нам утвердительно сказать о том, что любая интегральная индивидуальность человека уже содержит в себе, наряду с другими компонентами индивидуальности, базовые психологические компоненты аддиктивного поведения. Количественный критерий выраженности этих базовых компонентов аддиктивного поведения и иных специфических компонентов в структуре интегральной индивидуальности человека определяет «Аддиктивный», «Пограничный», «Не — аддиктивный» типы интегральной индивидуальности. Другими словами любой человек всегда несет в себе потенцию развития аддиктивного поведения. Переход от нормы к аддикции зависит от комбинации, силы выраженности и количества этих компонентов, проявляющихся одновременно. Переход от нормы к аддикции происходит на основе диалектического перехода количества в качество. Каждый обозначенный выше тип интегральной индивидуальности обладает такими интегрированными внутриуровневыми и межуровневыми зависимостями элементов индивидуальности,

которые, образуя соответствующий психологический симптомокомплекс свойств, способствуют развитию, актуализации и поддержанию соответствующего этому типу индивидуальности поведения, определяют степень его социальной включенности и адаптации к культурному давлению.

Каждый тип индивидуальности выступает как саморегулирующаяся, саморазвивающаяся и многоуровневая система [5]. Ее свойства, как и у любой другой, организованы в системы и подсистемы и структурированы по иерархическому принципу [6, С. 37]. Индивидуальное свойство одного уровня может быть много — многозначно связано со свойствами других уровней систем и подсистем [7, С.17–20]. Связи могут носить не специфичный «...выражающий индивидуальное своеобразие характер связей между всеми свойствами человека, относящихся к различным ступеням развития материи: биохимическими, физиологическими, психологическими, личностными, социально — психологическими и т.д.» [6, С.36–37]. Поэтому особенности каждого типа интегральной индивидуальности должны проявляться на всех уровнях ее уровней. В настоящей статье мы рассмотрим представленность этих типов индивидуальности на глубинно-психологическом уровне.

1. Отбор испытуемых и описание выборок

В эмпирической части исследования приняло участие в общей сложности 660 человек. После обработки было отсеяно 38% испытуемых. Итоговая выборка составила 410 человек (N1=410), не гомогенная по полу и возрасту (возрастной диапазон испытуемых составил 18–65 лет). Из этой выборки с использованием батареи методов было выделено несколько групп испытуемых, по критерию «наличие/отсутствие» аддикции (см. Таблицу 1). Представители группы «Аддикты» характеризуются наличием коморбидности аддикций.

Таблица 1

Группы испытуемых по критерию наличия аддикции

Группа	Мужчины	Женщины	Всего
Аддикты	115	94	209
Пограничные	46	35	81
Не аддикты	51	69	120
ИТОГО	212	198	410

Для отбора испытуемых нами использовались батарея методов и методик, предназначенных как для диагностики различных аддиктивных форм поведения, так и для исследования различных аспектов аддиктивной индивидуальности:.

1. Экспертное профессиональное заключение (мнение) нарколога или аддиктолога;
2. Мнение не профессиональных экспертов, знающих участников исследования не менее 2,5 лет;
3. Структурированное интервью с участником исследования, содержащее вопросы направленные на диагностику аддиктивной симптоматики и синдрома-тики [8];
4. Специализированная диагностическая методика «ОДА-2010» [9];
5. Проективная психографологическая методика «ГАЛС — 2005» [10];
6. Проективный тест Л. Зонди [11; 12].

2. Инструментарий исследования глубинно-психологической сферы

В качестве основного инструмента исследования состояния глубинно-психологической сферы нами был избран: Тест-Зонди. Все испытуемые прошли

диагностику с помощью указанной методики. Результаты подчиняются нормальному распределению (критерий *d max*. Смирнова — Колмогорова) и успешно прошли проверку на репрезентативность методом расщепления в каждой группе испытуемых. Для удобства анализа и улучшения показателей распределения, данные были переведены в стандартную шкалу этэнов.

3. Результаты статистического анализа

После получения массива диагностических данных, они были подвергнуты анализу с использованием критерия Стьюдента. Группы испытуемых сравнивались как по критерию пола, так и по критерию типа интегральной индивидуальности — группы «Аддикты», «Пограничные» и «Не-аддикты»

3.1. Сравнение испытуемых внутри групп по критерию пола

Во всех группах были обнаружены статистически значимые различия (см. Таблицы 2,3,4)

Таблица 2

Результаты сравнения данных по критерию Стьюдента в группе «Аддикты»*

Переменные	Средние значения Женщины	Средние значения Мужчины	t	df	p
(s-) — Подчинение, пассивность	5,3	4,6	2,42	207	0,02
(d=0) — Слабость потребности в поиске, астения	5,0	4,4	2,12	207	0,03
(p=0) — Слабость Эго-идеалов	5,7	4,8	3,02	207	0,003

* Отмечены только статистически значимые различия

Таблица 3

Результаты сравнения данных по критерию Стьюдента в группе «Пограничные»*

Переменные	Средние значения Женщины	Средние значения Мужчины	t	df	p
(h-) — Подавленность потребности в любви	5,1	4,2	2,66	79	0,01
(s-) — Подчинение, пассивность	6,1	4,4	5,07	79	0,000003
(hy=0) — Слабость моральной цензуры поведения	6,8	6,2	-2,07	79	0,04
(p+) — создание духовных идеалов и жизненных целей	5,4	4,3	-2,19	79	0,03

* Отмечены только статистически значимые различия

Таблица 4

Результаты сравнения данных по критерию Стьюдента в группе «Не-Аддикты»*

Переменные	Средние значения Женщины	Средние значения Мужчины	t	df	p
(s-) — Подчинение, пассивность	5,1	4,5	2,66	118	0,008
(e+) — Чувство вины	5,0	4,0	2,70	118	0,008
(e±) — Этическая регуляция поведения, совестливость	4,2	5,5	3,73	118	0,0003
(k-) — Отказ от притязаний, выходящих за рамки привычного	5,3	3,7	5,45	118	0,00001
(k±) — Адаптация к среде через обыденность притязаний	4,6	6,7	5,79	118	0,00001
(p±) — Адаптация к среде через приверженность социальным ценностям	4,6	5,9	3,21	118	0,002

* Отмечены только статистически значимые различия

Из таблицы 2 видно, что переменные по которым имеются различия выявляют астено-депрессивный синдром, соответственно, более выраженный у женщин-аддиктов. Его проявления могут выражаться, как в астеничных состояниях, так и иметь сугубо психологические проявления в виде личностной пассивности, ведомости, влекомости внешними стимулами, аморфности стремлений и социальных запросов, социальной самоизоляции, что является достаточно характерным для аддиктивных лиц вне зависимости от формы аддикции. Кроме того, данные проявляют так называемый «синдром удовольствия» («Lust-Syndrom») (s -; $d=0$; $p=0$) [12, S. 106–108]. Различия показывают его большую выраженность у женщин-аддиктов и их более выраженную неспособность сопротивляться импульсивным побуждениям к осуществлению аддиктивного поведения.

Таблица 3 показывает нам различия между мужчинами и женщинами «Пограничного» типа индивидуальности, которые отражают так называемую «Иждивенчески-паразитическую» форму социальной адаптации позволяющую, избегая ответственности, контролировать, эксплуатировать окружающих, максимально удовлетворяя собственные потребности при минимальных энергозатратах [13]. Глубинно-психологическая сфера также отражает эту стратегию: (h -) и (s -) — подавленность эмоций и пассивность; ($hu=0$) — бесстыдство, позволяющее без возникновения моральных дилемм спокойно эксплуатировать окружающих, манипулировать ими, добиваться собственных целей (p +) за счет других.

Таблица 4 показывает нам различия между мужчинами и женщинами «Не-аддиктивного» типа индивидуальности, которые отражают так называемую «Обывательскую» форму социальной адаптации — устойчивую невротическую позицию в социуме и подчиненность социальным требованиям ради продуктивной интеграции в социум, для достижения максимально возможного социального и материального статуса в ходе конкурентной борьбы, проводимой всеми возможными социально приемлемыми средствами и исходя из собственной выгоды [13]. Глубинно-психологическая сфера также отражает эту стратегию. Синдром (s -; e +; k -; p ±) указывает на пассивную жизненную позицию, ведомость, подчиненность обстоятельствам и следование за большинством (стремление «быть как все»), постоянное следование социальным нормам в поведении и их соблюдение (e ±; k ±; p ±). Данные синдромы также указывают на выраженность невротического самоподавления Обывателя, отказа его от любых притязаний выходящих за пределы привычного. Образно выражаясь, обыватель предпочитает «лишиться» ненормативного самовыражения, свободы, в невротической социализации, ради интеграции в социум и использования его ресурсов для своего блага, что хорошо подчеркивается следующим синдромом. Синдром (s -; p ±; k ±) указывает на успешную социальную интеграцию Обывателя, его умение приспособливаться к обстоятельствам, реалистичность, прагматичность и вместе с тем обыденность притязаний, постоянное стремление к совершенству, борьбу идеализма и реализма, объективного и субъективного, тягу к материальному и социальному благополучию. Данные показывают, что указанные особенности в большей степени выражены у женщин не-аддиктов.

Таким образом, сравнительный анализ состояния глубинно-психологической сферы по критерию пола внутри выделенных групп четко показывает не только жизненные стратегии представителей «Пограничного» и «Не-аддиктивного» типа интегральной индивидуальности, но и указывает, что наиболее ярко эти стратегии проявляются у женщин. Сравнительный анализ представителей «Аддиктивного» типа интегральной индивидуальности позволил выявить лишь ха-

рактерный для аддиктов астенический синдром, также наиболее четко выраженный у женщин.

3.2. Сравнение однополюх испытуемых разных групп, разделенных по критерию вида аддикций

Сравнение мужской выборки показало, что во всех группах существуют статистически значимые различия (см. Таблицы 5,6,7)

Таблица 5

Результаты сравнения данных у мужчин по критерию Стьюдента в группе «Аддикты» и «Пограничные»*

Переменные	Средние значения Аддикты	Средние значения Пограничные	t	df	p
(h +) — Потребность в персональной любви	3,8	5,2	3,52	159	0,0006
(h -) — Подавление потребности в персональной любви	5,2	4,2	2,89	159	0,004
(s ±) — Конфликтность	6,8	5,3	5,79	159	0,00001
(e +) — Чувство вины	5,2	3,9	4,10	159	0,00007
(e=0) — Импульсивность, слабость этической цензуры	5,3	4,3	3,21	159	0,001
(hy ±) — Моральная цензура поведения	4,5	5,2	1,98	159	0,05
(hy=0) — Импульсивность, слабость моральной цензуры	4,8	6,2	4,48	159	0,00001
(p -) — Стремление к партиципации	4,8	6,3	6,29	159	0,00001
(p=0) — Слабость идеаторной функции	4,8	5,5	2,19	159	0,03
(d ±) — Неопределенность целей, субдепрессивность	4,4	5,2	2,42	159	0,02
(m ±) — Множественность связей	4,5	5,1	2,16	159	0,006
(m -) — Неустойчивость связей	4,7	6,4	6,20	159	0,00001

* Отмечены только статистически значимые различия

Таблица 5 показывает нам весьма интересные сведения. Так, мы обнаруживаем, что одна из разновидностей «Синдрома удовольствия» (h +; p=0; d ±) явно более выражена у представителей «Пограничного» типа интегральной индивидуальности, хотя, как известно, одной из важных особенностей аддиктивного поведения является именно получение удовольствия. По логике, этот синдром (удовольствия) должен быть более выражен у мужчин-аддиктов, но мы наблюдаем здесь иную картину. Данное противоречие можно объяснить достаточно просто. Синдром удовольствия, его выраженность у представителей «Пограничного» типа интегральной индивидуальности, вполне коррелирует с иждивенчески-паразитической стратегией «Пограничных» и понимается как стремление к минимизации энергозатрат при удовлетворении потребностей. Удовлетворение потребностей за счет эксплуатации и манипулирования другими вполне соответствует этому принципу. Иждивенческую жизненную стратегию хорошо подчеркивает и неустойчивость связей «Пограничных» (m -; m ±), слабость моральной цензуры поведения (hy=0).

Аддиктивная природа мужчин-аддиктов подчеркивается большей слабостью этической цензуры поведения (e=0), меньшей выраженностью депрессивной составляющей (d ±), менее выраженным стремлением к партиципации (p -) или к получению персональной любви (h +), большей выраженностью у них конфликтности (s ±), чувства вины (e +), которое является кратковременным и может сменяться безнравственным поведением (e=0) и большей степенью подавленности потребности в персональной любви (h -).

Обобщая представленные различия, можно отметить, что они (различия) подчеркивают ранее обозначенные жизненные стратегии представителей двух типов интегральной индивидуальности. Иждивенческая стратегия предполагает нахождение в социуме, использование его ресурсов и минимальное участие индивида в развитии этого социума.

Аддитивная стратегия предполагает более изоляционистское поведение. Социум с его нормативами, для аддиктов является препятствием к получению удовольствия, поэтому аддикт стремится быть вне социума, уходя в аддитивную андерграундную субкультуру, что и отражается в представленных различиях.

Еще четче побуждение к самоизоляции от социума и неспособность аддиктов адаптироваться в социуме проявляется при сравнении групп мужчин-аддиктов и мужчин не-аддиктов. Помимо различий, аналогичных различиям с группой «Пограничных», мужчины-аддикты действительно имеют пониженный адаптивный ресурс и в гораздо меньшей степени способны нормально интегрироваться в социум (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Результаты сравнения данных у мужчин по критерию Стьюдента в группе «Аддикты» и «Не-Аддикты»*

Переменные	Средние значения Аддикты	Средние значения Не Аддикты	t	df	p
(h +) — Потребность в персональной любви	3,8	4,6	2,20	164	0,03
(s ±) — Конфликтность	6,8	4,6	8,50	164	0,00001
(e +) — Чувство вины	5,2	3,0	3,83	164	0,0001
(e=0) — Импульсивность, слабость этической цензуры	5,3	4,5	3,09	164	0,002
(k ±) — Адаптация к среде через обыденность притязаний	4,8	6,7	5,43	164	0,00001

* Отмечены только статистически значимые различия

И вновь сравнение «Пограничных» с группой мужчин «Не-аддиктов» подчеркивает их стратегию взаимодействия с социумом (см. Таблицу 7).

Таблица 7

Результаты сравнения данных у мужчин по критерию Стьюдента в группе «Не-Аддикты» и «Пограничные»*

Переменные	Средние значения Не-Аддикты	Средние значения Пограничные	t	df	p
(s ±) — Конфликтность	4,6	5,3	2,53	95	0,01
(hu=0) — Импульсивность, слабость моральной цензуры	4,5	6,2	6,48	95	0,00001
(k ±) — Адаптация к среде через обыденность притязаний	6,7	4,2	6,63	95	0,00001
(p -) — Стремление к партиципации	4,6	6,3	6,62	95	0,00001
(p=0) — Слабость идеаторной функции	4,7	5,5	2,13	95	0,04
(d ±) — Неопределенность целей, субдепрессивность	4,4	5,2	3,30	95	0,001
(m ±) — Множественность связей	4,1	5,1	6,14	95	0,00001
(m -) — Неустойчивость связей	5,0	6,4	3,95	95	0,0001

* Отмечены только статистически значимые различия

Практически идентичные показатели мы обнаруживаем при сравнении представительниц различных групп среди женщин (см. Таблицы 8, 9, 10)

Таблица 8

**Результаты сравнения данных у женщин по критерию Стьюдента
в группе «Аддикты» и «Пограничные»***

Переменные	Средние значения Аддикты	Средние значения Пограничные	t	df	p
(h +) — Потребность в персональной любви	3,9	5,6	3,51	127	0,0006
(s ±) — Конфликтность	6,5	5,1	6,21	127	0,00001
(hy=0) — Импульсивность, слабость моральной цензуры	4,9	6,8	4,78	127	0,00005
(p -) — Стремление к партиципации	4,6	6,5	7,46	127	0,00001
(p=0) — Слабость идеаторной функции	4,4	5,0	2,63	127	0,01
(d ±) — Неопределенность целей, субдепрессивность	4,4	5,4	3,58	127	0,0005
(m ±) — Множественность связей	4,7	5,6	3,76	127	0,02
(m -) — Неустойчивость связей	5,2	6,6	6,20	127	0,0003

* Отмечены только статистически значимые различия

Таблица 8, так же, как и в случае мужчин-аддиктов, показывает нам фактически идентичные тенденции глубинно-психологической сферы у женщин-аддиктов в сравнении с женщинами из группы «Пограничные».

- Менее выраженный «Синдрома удовольствия» (h +; p=0; d ±);
- Менее выраженная неустойчивость связей (m -; m ±);
- Менее выраженная слабость моральной цензуры поведения (hy=0).
- Менее выраженная депрессивность (d ±);
- Менее выраженное стремление к партиципации (p -);
- Менее выраженное стремление к получению персональной любви (h +);
- Большая выраженность конфликтности (s ±).

Таблица 9, аналогичным образом показывает нам схожие тенденции глубинно-психологической сферы у женщин-аддиктов в сравнении с женщинами из группы «Не-аддикты».

Таблица 9

**Результаты сравнения данных у женщин по критерию Стьюдента
в группе «Аддикты» и «Не-Аддикты»***

Переменные	Средние значения Аддикты	Средние значения Не Аддикты	t	df	p
(h +) — Потребность в персональной любви	3,9	4,6	2,14	161	0,03
(s ±) — Конфликтность	6,5	4,6	8,06	161	0,00001
(e -) — Накопление злости	5,4	4,8	1,99	161	0,05
(k ±) — Адаптация к среде через обыденность притязаний	4,8	6,7	2,22	161	0,03
(m ±) — Множественность связей	4,7	4,1	2,33	161	0,02

* Отмечены только статистически значимые различия

- Более выраженная неустойчивость связей (m ±);
- Большая выраженность конфликтности (s ±).
- Большая выраженность накопления злобы и готовности к импульсивной разрядке бурных аффектов (e -).
- Менее выраженная способность адаптироваться в социуме (k ±);
- Менее выраженное стремление к получению персональной любви (h +);

Таблица 10

**Результаты сравнения данных у женщин по критерию Стьюдента
в группе «Не-Аддикты» и «Пограничные»***

Переменные	Средние значения Не-Аддикты	Средние значения Пограничные	t	df	p
(h +) — Потребность в персональной любви	4,6	5,6	2,90	102	0,005
(s -) — Пассивность	5,1	6,2	2,99	102	0,003
(hy=0) — Импульсивность, слабость моральной цензуры	4,5	6,8	6,55	102	0,00001
(p -) — Стремление к участию	5,0	6,5	4,02	102	0,001
(d ±) — Неопределенность целей, субдепрессивность	4,3	5,4	3,96	102	0,0001
(m -) — Неустойчивость связей	4,7	6,6	5,25	102	0,00001

* Отмечены только статистически значимые различия

«Пограничных» от «Не-аддиктов» отличает

- Более выраженная неустойчивость связей (m -);
- Более выраженная слабость моральной цензуры поведения (hy=0).
- Более выраженная депрессивность (d ±);
- Более выраженное стремление к участию (p -);
- Более выраженное стремление к получению персональной любви (h +);
- Большая выраженность пассивности (s -).

Общие выводы

1. Исследования показали четкую дифференциацию типов интегральной индивидуальности. Различия «Пограничного», «Аддиктивного» и «Не-аддиктивного» типов интегральной индивидуальности проявляются на глубинно-психологическом уровне;

2. Дифференциация на глубинно-психологическом уровне этих типов индивидуальности проявляется как у женщин, так и у мужчин;

3. Полученные различия наиболее рельефно подчеркнули жизненные стратегии «Пограничных» — Иждивенчески-потребительская стратегия «Подростка» и Невротическую стратегию «Обывателя» характерную для «Не-Аддиктов».

4. Обнаружено, что синдром удовольствия, считающийся характерным только для аддиктов, оказывается характерным и для представителей «Пограничного» типа индивидуальности. В отношении этого типа индивидуальности данный синдром отражает потребительский стиль жизни связанный с желанием удовлетворять собственные потребности при минимальных энергозатратах с помощью скрытой эксплуатации других.

Библиографический список:

1. *Смирнов А. В., Прыдвин В. П.* Аддиктивное поведение с позиций эволюционно-этологического подхода // Научный диалог, журнал научных публикаций. Сер.: Педагогика, психология. Екатеринбург, 2012. № 1.

2. *Eisenberg D. T., Campbell B., Modi M., Dang D., Lum K., Wilson. D. S.* Polymorphisms in the Dopamine D4 and D2 Receptor Genes and Reproductive and Sexual Behaviors // *Evolutionary Psychology* — Volume 5(4), 2007.

3. *Kruger D.J., Wang X.T., Wilke A.C.* Towards the development of an evolutionarily valid domain-specific risk-taking scale // *Evolutionary Psychology*, Vol. 5(3), 2007.

4. *Saah T.M.* The Evolutionary Origins and significance of Drug Addiction //BioMed Central /Stanford University School of Medicine, Transplant Immunobiology Laboratory Review, Vol 2, 2005.
5. *Мерлин В. С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности.- М.: Педагогика, 1986.
6. *Вяткин Б. А.* Лекции по интегральной индивидуальности человека: Учеб. пособие. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЕК, 2007.
7. *Щебетенко А. И.* Межуровневые структуры интегральной индивидуальности. М.: Смысл, 2007.
8. *Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж.* Клиническая психиатрия. Т. 1. М.: Медицина, 2002.
9. *Смирнов А. В.* Опросник диагностики аддикций «ОДА-2010» / Методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010.
10. *Смирнов А. В.* Графологическая психодиагностика личности с использованием методики «ГАЛС-2005»: Научное издание. Екатеринбург: ИРА УТК, 2008.
11. *Смирнов А. В.* Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та. 2005.
12. *Szondi. L.* Lehrbuch der Experimentellen Triebdiagnostik. Bern. Hans-Huber Verlag. 1972.
13. *Смирнов А. В.* Оценка социальной направленности личности и перспективы ее применения // Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения: Материалы Международного научно-практического форума (Екатеринбург, апрель 2014 г.). Ч. II. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права, 2014.

А. Г. Жиляев

Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии им. Л. С. Выготского, зав. кафедрой нейро- и патопсихологии, доктор медицинских наук, профессор (125993, г. Москва, ул. Миусская, д. 6; тел.: (8499) 251-53-58)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К АЛКОГОЛИЗАЦИИ О ВАРИАНТАХ СОВЛАДАНИЯ СО СТРЕССОМ И ПЕРЕЖИВАНИЯХ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ

В статье приводятся результаты эмпирического исследования, которое позволило изучить личностные характеристики подростков, влияющие на их отношение к алкоголизации: варианты совладания со стрессом и переживаний положительных эмоций. В рамках реагирования на стресс в качестве факторов, связанных с употреблением алкоголя подростками, было выявлено преобладание эмоциональных вариантов при относительном снижении распространенности когнитивных ответов и деятельностных вариантов реагирования у девочек.

отношение к алкоголизации; личностные стратегии совладания со стрессом; эмоциональные; когнитивные и деятельностные варианты реагирования

Проблема алкоголизации подростков в России относится к числу наиболее социально значимых, которая обусловлена разноразнообразием подходов к решению данной темы. Одни авторы, рассматривая вопросы злоупотребления алкоголем подростками, выделяют социально-психологические факторы приобщения этой возрастной группы детей к алкоголю [2; 7; 10], другие как ведущий фактор риска определяют возрастные особенности подростков [9; 3], ряд исследователей акцентируют внимание на мотивационной составляющей [5].

Подростковый возраст специалисты с давних пор считают фактором, который способствует развитию алкоголизма и токсикомании [8]. По мнению исследователей, причины социального характера, приобретают в последнее время все большее значение [5]. В ряде работ отводится ведущая роль семейным факторам в алкоголизации подростков. По Л. Ф. Блиновой, если в детстве человек воспринимал мир «искривленным», находясь среди таких же психически неполноценных взрослых, такой человек приобретает черты невротической личности, у него формируются защиты, сохраняющие его «Я-образ» от негативной и разрушающей информации о себе, в силу этого внутренний мир застывает в своей аномальности. Таким образом формируются стереотипы, которые ведут к развитию поведения, зависящего от психоактивных веществ [2].

В отечественной психологии в настоящее время интенсивно развивается направление, изучающее мотивационно-потребностную сферу личности, поскольку исследование мотивов является важнейшей предпосылкой для разработки профилактических, антинаркотических мероприятий. А. Е. Личко и В. С. Битенский выделяют социально-психологические мотивы как выражение потребности в изменении своего состояния [7]. В социально-психологические мотивы включены мотивы, которые обусловлены традициями и культурой; субмиссивные мотивы, которые отражают подчинение давлению других людей или референтной группы, псевдокультурный тип мотивов, который свидетельствует об устремлении подростка приспособиться к «наркотическим ценностям» под-

ростковой группы. Авторы отмечают, что указанные мотивы свойственны для начального этапа наркотизации.

Ряд исследователей подчеркивают роль субмиссии в приобщении подростков к наркотикам и алкоголю, при этом указывается на доминирование этой мотивации в последнее время. [10]. Б. С. Братусь, П. И. Сидоров выделяют два типа мотивов алкоголизации девочек подросткового возраста: неадаптивный для избегания конфликта, снятия напряжения и адаптивный для вхождения в референтную группу и удержания в ней [3].

В. Н. Косырев, Т. И. Попова, изучая мотивы злоупотреблением алкоголем подростками, получили следующие результаты: для трети подростков алкоголь является «средством от неприятностей»; каждому седьмому алкоголь помогает сбросить напряжение и расслабиться; одному из восьми поучаствовать в компании или поднять настроение [6].

В алкоголизации личности значительную роль играют некоторые личностные особенности, которые, по мнению исследователей, вносят больший вклад, чем социально-демографические. По данным А. В. Воронкова, к личностным характеристикам подростков, приводящих к алкоголизму и наркомании, относятся: толерантность к девиациям, незрелость личности, пассивность, дезориентация, десоциализация, склонность к депрессиям, ипохондрии [4].

По А. Н. Алехину, к условиям отклоняющего поведения личности отнесены неспособность ребенка найти продуктивный выход из кризисной ситуации, нарушение социально-психологической адаптации, низкая устойчивость к эмоциональным нагрузкам. В этом случае алкоголь является психотропным средством компенсации, облегчающим взаимодействие с ближайшим социальным окружением [1].

Зарубежные и отечественные исследователи рассматривают зависимость от алкоголя у подростков как защиту от тревоги и депрессии, как самодеструктивное поведение, связанное с неразрешимыми проблемами фрустрирующего свойства [9; 13]. Отмечено также, что чаще всего в состоянии депрессии и тревоги алкоголь употребляют девочки. По исследованиям зарубежных авторов, подростки готовы употреблять алкоголь, чтобы совладать с негативными эмоциями [11; 12].

Таким образом, теоретический анализ исследований показал, что одним из значимых факторов риска алкоголизации является установка подростка с помощью алкоголя на изменение своего эмоционального состояния, то есть имеет место сформировавшееся представление о возможности с помощью алкоголя изменять эмоциональное состояние, устранять негативные переживания, улучшать настроение, что соотносится с понятием когнитивной составляющей установки на употребление алкоголя. Другим значимым фактором риска алкоголизации является установка на положительные эмоции от употребления алкоголя, которая соотносится с понятием аффективного компонента установки.

Настоящая статья посвящена исследованию вариантов совладания со стрессом подростков с различным отношением к алкоголизации и переживаний положительных эмоций, как способствующих, так и препятствующих алкоголизации. Полученные результаты позволяют создать систему многоуровневой комплексной профилактики, направленной на раннее предупреждение первой пробы алкоголя ребенком.

Цель исследования: изучить представления подростков с различным отношением к алкоголю о вариантах совладания со стрессом и переживаниях положительных эмоций.

В соответствии с целью были определены следующие задачи исследования:

1. Теоретический анализ проблем психологической профилактики подросткового алкоголизма.

2. Эмпирическое исследование, позволяющее изучить варианты совладания со стрессом и переживаний положительных эмоций подростков, влияющие на их отношение к алкоголизации.

3. Выявление совокупности психологических факторов, характерных для основных групп отношений подростков к алкоголизации.

Материалы и методы исследования

Выборку исследования составили 213 детей в возрасте 13 лет, учащихся общеобразовательных школ, сопоставимые по гендерным характеристикам (106 мальчиков и 97 девочек). В ходе анонимного анкетирования при ответе вопрос «Будете ли вы употреблять алкоголь?» дети распределились по следующим группам: в 1 группу вошли 52 ребенка (27 мальчиков и 25 девочек), которые ответили — «нет, не буду», хотя они не исключали единичного употребления. Во 2 группу на фоне единичного употребления «скорее всего буду, эпизодически по праздникам» вошли 114 подростков; в 3 группу — 47 подростков, которые знакомы с алкоголем и периодически его употребляют не реже 2 раза в месяц. Таким образом, было получено 3 группы по отношению к алкоголю, остальные группы имели отличия по гендерным особенностям.

Для исследования одного из эмоциональных состояний — горя или радости, изучения представления подростков о вариантах совладания со стрессом и переживаниях положительных эмоций использовалась тестовая программа «Что происходит с человеком, который испытывает горе/радость». Критериями оценки явилось преобладание когнитивных ответов: детям надо было выбирать, исследовать, искать причину; наличие деятельностных ответов, отражающих стремление что-то делать; присутствие эмоциональных ответов, отражающих переживания подростков.

Результаты исследования

Исследование по тестовой методике «Что происходит с человеком, который испытывает горе/радость» позволило получить следующие результаты. При воспроизведении реакции на ситуацию «когда человек испытывает радость» (таблица 2) удельный вес когнитивных ответов в группе с отрицательным отношением к алкоголю (мальчики $-32,2 \pm 2,7\%$, девочки — $29,5 \pm 3,2\%$) значительно отличался ($p < 0,05$) от показателей в группе с эпизодическим (мальчики — $21,1 \pm 2,12\%$, девочки — $18,8 \pm 2,4\%$) и периодическим (мальчики $-19,8 \pm 2,2\%$, девочки — $17,1 \pm 1,4\%$) употреблением алкоголя при значимом повышении пространности эмоциональных реакции (мальчики — $44,6 \pm 2,5\%$, девочки — $41,9 \pm 2,3\%$).

При переживании положительных эмоций дети активно делились с другими этим состоянием, радовались, переживая чувство победы. При переживании положительных эмоций подростки с отрицательной инициацией думали что-то сделать в этом состоянии, чтобы оно было бы значимым, думали поделиться своей радостью, думали, как развить успех.

В ситуации переживания положительных эмоций подростки первой группы делились с друзьями, чувствовали внутреннюю силу и воплощали планы; делали то, что помогает им для самореализации. Понимая движение причин, мечтали о будущем, готовились к будущему, целеполагание в этом случае помогает определить основные жизненные цели, расставить приоритеты для повышения личной успешности человека.

В случае негативных реакций в группе с отрицательным отношением к алкоголю удельный вес деятельностных ответов (мальчики — $23,0 \pm 2,0\%$, девочки —

28,6±2,5%) также значимо отличался ($p<0,05$) от показателей в группе с эпизодическим (мальчики — 18,1±1,6%, девочки — 12,3±1,7%) и периодическим (мальчики -16,6±1,8%, девочки — 7,2±0,6%) употреблением алкоголя.

Дети первой группы с отрицательным отношением к алкоголю в ситуации переживания горя использовали активные конструктивные позиции с выходом в социум, чтобы посоветоваться. На поведенческом уровне дети анализировали причины, которые вызвали ситуацию «горя», шли к друзьям, близким, чтобы помогли им выйти из этого состояния, переключиться на другую деятельность. На когнитивном уровне в первой группе в ситуации переживания горя дети думали, что «это пройдет», искали причины, чтобы устранить их и выйти из этого состояния. Они думали о тех, кто вместе с ними переживает, думали, как поделиться, что-то сделать в этом состоянии, что оно было бы значимым, думали о своих возникших проблемах.

В то же время в вариантах совладания со стрессом в первой группе можно проследить риск развития прогрессивного алкоголепотребления и формирование алкоголезависимости. Так, депрессивность, как опасная тенденция, обозначилась в личностных особенностях первой группы больше у девочек (25,6±2,2%), высокие значения этого показателя впоследствии отмечались у девочек с употреблением алкоголя (41,4±4,4%).

Аутоагрессивность в случае негативных ситуаций в меньшей мере получила распространение в личностных особенностях детей первой группы (мальчики — 12,3±1,3%, девочки — 14,4±1,2%), затем как наиболее характерная она проявилась на более значимом уровне в личностных характеристиках девочек с эпизодическим (24,3±2,5%) и мальчиков с периодическим потреблением алкоголя (28,4±2,9%). В первой группе детей агрессивность обнаружилась как фактор риска алкоголизации (мальчики — 26,6±2,7%, девочки — 24,9±2,6%), впоследствии проявившая устойчивую тенденцию в группе с установкой на эпизодическое (мальчики -27,9±3,3%, девочки — 36,1±3,8%) и периодическое (мальчики — 36,3±4,4%, девочки — 30,1±3,6%) употребление алкоголя.

При воспроизведении реакции на ситуацию «когда человек испытывает радость» (таблица 2) во 2-ой и 3-ей группах у мальчиков (2 группа — 21,1±2,12%, 3 группа — 19,8±2,2%) и девочек (2 группа — 18,8±2,4%, 3 группа -17,1±1,4%) значимо отличалось количество когнитивных ответов ($p<0,05$), а у девочек 2-ой группы еще и деятельностных ответов (17,2±2,6%) при значимом повышении распространенности эмоциональных реакции (63,4±2,6%) ($p<0,05$). Эмоциональный ответ в ситуации радости, прослеживаемый в большей мере у девочек с установкой на эпизодическое употребление алкоголя, устойчиво формировал алкогольную инициацию. В группах, употребляющих алкоголь, за исключением мальчиков 2-ой группы, эта тенденция не достигла порога значимости.

Схожая тенденция с повышением распространенности эмоциональных ответов отличались во 2-ой (мальчики — 58,2±5,9%, девочки -69,6±5,2%) и 3-ей (мальчики -70,5±6,7%, девочки — 82,8±7,4%) ($p<0,05$) группах, употребляющих алкоголь как реакция на переживание негативной ситуации.

Снижение удельного веса деятельностных ответов была отмечена у девочек 2-ой (12,3±1,7%), 3-ей (7,2±0,6%) групп, причем в последнем случае также отмечалось значимое снижение когнитивных ответов у девочек 3-ей (9,7±0,8%) группы ($p<0,05$). Наблюдаемое снижение когнитивного ответа как у мальчиков, так и у девочек может влиять на совладание со стрессом.

В переживаниях положительных эмоций подросток с эпизодическим употреблением алкоголя может забыть обо всех сложностях и невзгодах, он чув-

ствует, что радостью можно делиться с друзьями, и поэтому возможна коррекция изменения его жизни. Он собирает друзей и устраивает праздничную атмосферу, меняя обстоятельства для получения отдыха; он стремится удовлетворить желания своих друзей. Он выбирает времяпрепровождение в стиле безумного отдыха, например, гонки, испытывая адреналиновый эффект. Подросток пытается решить, наладить отношения с новыми людьми, ищет новых друзей, помирится с тем, кто в споре, ищет компанию, которая бы разделила его радость.

В случае негативных ситуаций подросток с эпизодическим употреблением алкоголя чувствует, что происходит то, с чем он не может справиться, люди вокруг достойные, силами не обладают, чтобы ему помочь, его подвели, причиной этого стали ошибочные действия, недостаточно выверенные. В ситуации горя он не может подумать, что другие могут посочувствовать, он считает, что ему никто не может помочь. Считает себя виноватым, думая, что его действия и ошибки привели к таким результатам. В горе он стремится остаться один, пытается забиться, присоединиться к худшему подростку, срывается на близких и раздражается по отношению к ним.

В отличие от подростка с установкой на эпизодическое употребление алкоголя подросток с периодическим употреблением алкоголя, в горе чувствует отчаяние и безнадежность. В ситуации негативных воздействий он уповает на помощь извне, в том числе на высшие силы, которые ему так помогли бы; замирает в надежде на то, что рассосется, пройдет. Он считает, что в окружающем мире одно является причиной этого состояния — ему не повезло в жизни.

В ситуации переживания положительных эмоций подросток с установкой на периодическое употребление алкоголя думает, что все плохое осталось позади, что он сам определяет свою судьбу и влияет на окружающих. Он удачливее других и жизнь приготовила ему определенную миссию. Однако он так чувствует себя хорошо ненадолго. Он думает, что это скоро пройдет и поэтому нельзя расслабляться, что он один и его никто не понимает.

Традиционно ожидалось получение результатов дифференциации при оценке тревожности. Однако при общей высокой частоте признаки тревожности в группах сравнения распределились без значимых различий. Более показательными оказались результаты по следующим параметрам:

— признаки депрессивности выявлялись в ответах подростков при определении психологических реакции в случаях негативных ситуаций у мальчиков, употреблявших алкоголь эпизодически ($29,4 \pm 2,8\%$) и периодически ($32,2 \pm 3,6\%$), а также у девочек, выпивавших алкоголь не чаще 2-х раз в месяц ($41,4 \pm 4,4\%$);

— повышение распространенности агрессивных тенденций в рамках реакции совладания со стрессом выявлялись у эпизодически выпивающих девочек ($36,1 \pm 3,8\%$) и периодически выпивающих мальчиков во 2-ой ($27,9 \pm 3,3\%$) и 3-ей ($36,3 \pm 4,4\%$) группах.

Характерным оказалось также повышение частоты аутоагрессивных проявлений в ответах вплоть до суицидальных конструкторов, что было выявлено на значимом уровне у девочек 2-ой ($24,3 \pm 2,5\%$) и 3-ей ($30,1 \pm 3,6\%$) ($p < 0,05$) групп, а также у мальчиков 3-ей ($28,4 \pm 2,9\%$) группы, причем во 2-ой ($18,0 \pm 1,8\%$) группе у мальчиков схожая тенденция, не дошедшая до уровня статистически значимого различия.

Таким образом, результаты проведенного обследования позволили дифференцировать на основе выделенных вариантов совладания со стрессом и переживаний положительных эмоций группы подростков в связи с различным отношением к алкоголю.

Так, в первой группе дети с отрицательным отношением к алкоголю при переживании положительных эмоций активно делились с другими этим состоянием, думали, как развить успех, готовились к будущему. В ситуации переживания горя они использовали активные конструктивные позиции с выходом в социум, чтобы посоветоваться.

В группе подростков, допускающих эпизодическое употребление алкоголя, в ситуации радости наблюдалось снижение когнитивного ответа у мальчиков. Эмоциональный ответ в ситуации радости прослеживался в большей мере у девочек, устойчиво формируя алкогольную инициацию. Деятельностный отклик на ситуацию радости не нашел явного выражения в этой группе. В ситуации «плохо» наблюдалось снижение когнитивного ответа как у мальчиков, так и у девочек, что может влиять на совладание со стрессом. Эмоциональный отклик имел нарастающий характер в ситуации «плохо» без различия по полу в этой группе, в большей степени этот показатель оказался выраженным для девочек данной группы. Высокие показатели эмоционального отклика на ситуацию «плохо» в этой группе свидетельствует о формировании устойчивых установок на алкоголизацию. Деятельностные мотивы на ситуацию психологического дискомфорта оказались сниженными в этой группе, подростки данной группы бездействуют в стрессовой ситуации, что рассматривается как устойчивый фактор на алкогольную инициацию. Тревожность как личностная особенность в ситуации «плохо» неизменно прослеживалась в большей степени у девочек данной группы. Эта личностная особенность устойчиво формирует у них установку на алкоголизацию. Депрессивность выявлялась в ответах подростков при определении психологических реакции в случаях негативных ситуаций у мальчиков, у которых она интенсивно формировала алкогольную инициацию.

В третьей группе подростков с решением периодически употреблять алкоголь в переживаниях положительных эмоций у мальчиков наблюдалось снижение когнитивного ответа. Эмоциональный ответ в ситуации радости прослеживался в большей мере у девочек, устойчиво формируя алкогольную инициацию. Интенсивно формировался эмоциональный отклик на положительные эмоции у мальчиков в этой группе. Деятельностный отклик на ситуацию радости («делает, идет») не нашел явного выражения также в данной группе. В ситуации «плохо» наблюдалось снижение когнитивного ответа как у мальчиков, так и у девочек, что может влиять на совладание со стрессом. Эмоциональный отклик имел нарастающий характер в ситуации «плохо» без различия по полу в группе, в большей степени этот показатель оказался выраженным у девочек, который интенсивно формировал у них установку на алкоголизацию. Деятельностные мотивы на ситуацию психологического дискомфорта оказались сниженными в рассматриваемой группе, подростки этой группы бездействуют в стрессовой ситуации, что устойчиво формирует установку на системную алкоголизацию. Тревожность как личностная особенность в ситуации «плохо» неизменно прослеживалась в большей степени у девочек, формируя у девочек устойчивую установку на алкоголизацию. Депрессивность выявлялась в ответах подростков при определении психологических реакции в случаях негативных ситуаций у мальчиков и у девочек с периодическим употреблением алкоголя, у которых депрессивность интенсивно формировала алкогольную инициацию.

Таким образом, результаты проведенного обследования по тестовой методике «Что происходит с человеком, который испытывает горе/радость» позволяют сделать следующие выводы.

В рамках реагирования на стресс в качестве факторов, связанных с употреблением алкоголя подростками, было выявлено преобладание эмоциональных

вариантов при относительном снижении распространенности когнитивных ответов и деятельностных вариантов реагирования у девочек. Также была прослежена взаимосвязь формирующегося у подростков решения об алкоголизации с выраженностью аутоагрессивных и агрессивных тенденций, а также депрессивных проявлений в рамках совладания со стрессом. Таким образом, навыки когнитивного и деятельностного подходов к выработке личностных стратегий совладания со стрессом необходимо развивать у ребенка в доподростковом возрасте, что позволит снизить риск принятия подростком решения об алкоголизации.

Библиографический список:

1. *Алехин А. Н.* Формирование личности подростка с донозологическими формами алкоголизации // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 11 (95).
2. *Блинова Л. Ф.* Зависимость как иллюзия независимости или причины обращения ребенка к наркотикам. Пособие для практического психолога. Казань, 2006.
3. *Братусь В. С., Сидоров П. И.* Проблема употребления алкоголя в подростковой среде // Вопросы психологии. 2008.
4. *Воронков А. В.* Социально-психологические характеристики личности молодого человека — потребителя наркотических средств // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 11.
5. *Давыдов А. В.* Исследование личностных особенностей подростков, имеющих установку на употребление алкоголя // Ярославский педагогический вестник. 2007. № 2.
6. *Косырев В. Н., Попова Т. М.* Индивидуально-психологические предпосылки алкоголизации подростков // Вестник ТГУ. 2005. № 3.
7. *Личко А. Е., Битенский В. С.* Подростковая наркология. 1991.
8. *Попов Ю. В.* Границы и типы саморегуляции поведения детей и подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. Л., 1991.
9. Саморазрушающее поведение у подростков / Ред. А. Е. Личко, Ю. В. Попов. Л.: Изд. инст. Им. Бехтерева, 1991.
10. *Скворцова Е. С.* Факторы риска (курение, алкоголизация, наркотизация) в образе жизни современных подростков // Актуальные проблемы медико-социальной реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией: Сб. науч. работ, посвященный 70- летию со дня рождения и 45-летию врачебной научной и общественной деятельности д-р м. наук, проф. Г. М. Энтина. М.-Орел, 1994.
11. *Kandel D.B., Ravies V.H., Davies M.* Suicidal ideation in adolescence: depression, substance use, and other risk factors // Journal of Youth and Adolescence. 1991. Vol. 20.
12. *King C.A., Ghaziuddin N., McGovern L., Brand E.* Predictors of comorbid alcohol and substance abuse in depressed adolescents // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1996. Vol. 35 (6).
13. *Merenakk L., Harro M., Kiive E.* et al. Association between substance use, personality traits, and platelet MAO activity in preadolescents and adolescents // Addictive behaviors. 2003. 28.

Г. Д. Гриценко

Северо-Кавказский федеральный университет, профессор кафедры общей социологии и политологии, доктор философских наук, профессор (355029, г. Ставрополь, ул. Кулакова, д. 2; тел.: (8652) 95-68-08; info@ncfu.ru)

АДАПТАЦИОННОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СРЕЗ

Успешное развитие общества на современном этапе предполагает наличие, по крайней мере, трех эффективно функционирующих структурных элементов: экономического развития, политического управления и интеллектуального обеспечения. Действенное политическое управление обеспечивается многими компонентами и в частности таким, как учет социального самочувствия населения страны. В реформируемом обществе целесообразно отслеживать и процессы адаптации жителей к социальным преобразованиям. Происходит актуализация потребности в измерении социального самочувствия и социальной адаптации в их взаимосвязи для оперативного вмешательства органов управления с целью повышения устойчивости социума и предсказуемости последствий осуществляемых реформ. В данном контексте следует говорить об адапционном социальном самочувствии и его различных типах. Учитывая тот факт, что экономическое развитие является одним из структурообразующих факторов социального развития, прежде всего, необходимо измерить адапционное самочувствие людей в социально-экономической сфере.

социальное самочувствие; социальная адаптация; типы адапционного самочувствия; социально-экономическая сфера

Усложнение социальных процессов в современном мире предполагает при принятии управленческих решений учет самых разнообразных факторов. Одним из таких факторов в последнее время становится социальное самочувствие людей. О нем как важнейшем показателе эффективности работы государственной власти говорит и руководство страны. Игнорирование данного индикатора социального развития, как показывает мировая практика, неизбежно приводит к общественным потрясениям, например таким, как в современной Украине.

Особенно значимо состояние социального самочувствия населения в ситуации социальных реформ, когда оно приобретает качество социальной адаптации: в период реформирования главное для индивида — это найти свое место в новых социально-экономических условиях; комфортно приспособиться, успешно адаптироваться к тем преобразованиям, которые происходят в социуме. В этой связи целесообразно говорить об обобщенном показателе — об адапционном социальном самочувствии людей как динамичном интегральном показателе отношения населения к социальным изменениям, происходящим в конкретный исторический период, с точки зрения удовлетворенности /или неудовлетворенности происходящими преобразованиями в экономической, социальной и политической сферах. Несмотря на возрастание в современных условиях роли социокультурных основ жизнедеятельности социума, по-прежнему базовой среди сфер общественной жизни, влияющих на адапционное самочувствие, остается социально-экономическая. Реализация курса страны на системную модернизацию,

включающую индустриальную и информационно-когнитивную составляющие, социально-экономические условия определяют не только, а может быть и не столько, возможности удовлетворения различных, материальных или нематериальных, потребностей человека, но и оценку этих возможностей, субъективное восприятие качества удовлетворения [1, с. 91–96; 4] путем объединения типов социального самочувствия с типами социальной адаптации, что дало возможность выделить четыре типа адаптационного социального самочувствия.

Первый тип может быть определен как оптимистичное (активное) социальное самочувствие и целеустремленная адаптация (целеустремленные адапты). Для него характерны удовлетворенность реализаций жизненной стратегии; социально-идентификационное самоощущение, соответствующее мотивация индивида; совпадение идеалы индивида с направленностью общественного развития; преобладание чувств успеха и оптимизма. Конкретными показателями оптимистично-целеустремленного типа в приоритетной экономической сфере общественной жизни являются следующие: достаточность условий для повышенной производственной активности; удовлетворенность собственной финансово-экономической ситуацией; уверенность в стабильном карьерном росте; стремление к профессиональной самореализации.

Второй тип адаптационного социального самочувствия может рассматриваться как приспособительное (обыденное) социальное самочувствие и удовлетворенная (достиженческая) социальная адаптация (адапты, удовлетворенные достигнутым). Важными показателями здесь являются удовлетворение только смысловых потребностей; достаточность объективных условий для реализации идентификационной стратегии; удовлетворенность существующими адаптивными формами поведения в основных сферах жизнедеятельности; наличие чувства стабильности и комфортности. С точки зрения экономической сферы приспособительно-достиженческое адаптационное самочувствие — это достаточность условий для сохранения достигнутого производственного и/или профессионального уровня; относительная удовлетворенность сложившейся финансово-экономической ситуацией; стремление к сохранению статус-кво в карьере.

В качестве третьего типа адаптационного социального самочувствия выделено пассивное (безучастное, инертное) социальное самочувствие и непритязательная социальная адаптация (адапты без претензий, довольствующиеся малым.). Пассивно-непритязательному типу свойственны удовлетворенность базовыми личными жизненными достижениями; достаточность условий для реализации притязаний, производных от наличия в обществе количества и качества материальных и духовных благ, их производства и распределения; доминирование чувств подавленности и усталости. В экономической сфере адаптационное самочувствие третьего типа проявляется как недостаточность условий для производственной и/или профессиональной деятельности, снижение работоспособности и предприимчивости; незаинтересованность в укреплении своего экономического статуса и материального положения; отсутствие интереса к экономической активности.

И, наконец, четвертый тип образован пессимистичным (негативным) социальным самочувствием и фрустрационной социальной адаптацией, дезадаптацией (неуспешные, побежденные адапты). Главными характеристиками в этом случае выступают неудовлетворенность личными жизненными достижениями; недостаточность условий для реализации основных потребностей и притязаний; основные испытываемые чувства — разочарования, усталости и страхи. Относительно экономической сферы пессимистично-фрустрационное адаптационное

самочувствие — это: отсутствие условий для производственной и/или профессиональной деятельности, потеря веры в собственные силы и возможности; неверие в возможность изменить свой экономический статус и материальное положение к лучшему.

О значимости социально-экономической основы повседневной жизни индивида свидетельствуют и результаты нашего исследования¹: среди наиважнейших ценностей абсолютное большинство (92,5 %) респондентов выделили «материальное положение», в понимании которых это и деньги, и уровень — качество жизни, обеспеченные финансовыми средствами.

Согласно социологическим данным, серьезных изменений в самооценках ставропольчан своего материального положения за последние шесть — восемь лет не наблюдается. Однако доля «неудовлетворенных» своим материальным положением остается достаточно высокой — более 40 %. Кроме того, примерно треть опрошенных (27,5 %) говорит о «скорее неудовлетворенности» своим материальным положением, чем об удовлетворенности. И только четверть участников опроса (26,5 %) «вполне» и «скорее» удовлетворены своим финансово-экономическим благосостоянием. Следовательно, необходимо вести речь о социально-экономической стабильности в регионе со знаком «минус».

Для понимания причин сохранения в течение длительного времени негативного взгляда людей на свое материальное положение важно обратиться к официальным статистическим данным.

Согласно статистике, самая низкая средняя зарплата по России в 2013 году была свойственна Северо-Кавказскому федеральному округу. Средняя зарплата в Ставропольском крае в 2013 году составляла 16,6 тыс. руб., что значительно ниже, чем в среднем по Российской Федерации (27,0 тыс. руб.). В регионе трудно выделить отрасли, где зарплаты существенно отличались бы от среднестатистического уровня, например: средняя заработная плата сотрудников сферы добычи полезных ископаемых составляет 20,7 тыс. руб., сферы строительства — 18,6 тыс. руб., работников образования — 12,1 тыс. руб., транспортной сферы — 19,2 тыс. руб., сотрудников обрабатывающих производств — 15,5 тыс. руб. Прожиточный минимум в Ставропольском крае, по данным Ставропольстат, в 2013 году составил 6497 рублей в месяц. Только у госслужащих средняя зарплата равна 23,9 тыс. руб., а в финансовой сфере — около 40 тысяч рублей [7]. Для пенсионеров величина прожиточного минимума составляет 5282 рубля при среднем размере не более 9000 рублей в месяц [2].

Если данные о низких заработной плате и пенсии ставропольчан дополнить результатами мониторинга цен на продукты, согласно которому Общественная палата РФ назвала Ставрополь самым дорогим городом России [6], то не сложно понять стабильность негативных оценок со стороны респондентов своего материального благополучия.

Эти данные подкрепляются и сведениями ставропольчан об их социально-экономическом статусе, согласно которым растет доля респондентов, позицио-

---

¹ Исследование проведено в рамках реализации проекта «Социальное самочувствие населения как информационная основа инновационного развития поликультурного макрорегиона» Подпрограммы фундаментальных исследований президиума РАН «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» в 2006–2012 гг. на Юге России. Руководители проекта: член-корр. М. К. Горшков, проф. Г. Д. Гриценко. Опрошено в Ставропольском крае около 1 тыс. чел., выборка многоступенчатая, квотная.

нирующих себя как представителей низкообеспеченного слоя населения: с 59,0 %, в 2006 году до 67,0 % в 2012 году: фактически двум третям жителей края денежных доходов хватает только на питание, жилье и товары первой необходимости, то есть по уровню жизни Ставрополье отстоит далеко от развитых регионов России [9].

Увеличение социально обездоленных категорий населения неизбежно сопровождается ростом числа фобий разного типа. Например, растет тревога у жителей края по поводу современной экономической ситуации: доля тех, кто негативно оценил социально-экономическую ситуацию в регионе, назвав ее «проблемной, кризисной, катастрофической», почти удвоилась (с 33,9 % в 2010 году до 60,5 % в 2012 году). Также появляется страх перед будущим, проявляющийся, с одной стороны, в ожидании того, что социально-экономическое положение Ставрополья в ближайшие 2–3 года ухудшится (более 40 % придерживаются такого мнения); с другой стороны, в обеспокоенности за будущее своих детей и в неопределенности собственного будущего (эти чувства испытывают примерно 40 % респондентов). Можно говорить также о социально-психологическом стрессе, который испытывает значительная часть респондентов: согласно результатам исследования, ощущают компульсивное беспокойство 76,5 % участников опроса, непреодолимую подавленность — 71,5 %, навязчивые, не поддающиеся полному логическому объяснению страхи — 67,5 %. Приведенные данные свидетельствуют о том, что население региона живет по законам Мерфи: люди убеждены, что «события имеют тенденцию развиваться от плохого к худшему».

Вырисовывающаяся социально-экономическая картина свидетельствует о том, что так называемый модернизационный прорыв осуществляются в условиях невысокого уровня жизни населения края, особенно если судить по «европейским стандартам», и при неустойчивом «запасе социально-психологической прочности» у ставропольчан.

Исходя из требований современного этапа модернизации — формирования «умной» экономики, создающей уникальные знания и новейшие технологии [5], необходим «новый средний класс» [3, с. 35] как «класс» профессионалов-модернистов, объективно заинтересованных в перестройке российской экономики и переводе ее на современные рельсы. С точки зрения профессионально-квалификационного критерия, согласно результатам исследования, к низкообеспеченному слою отнесли себя наиболее высококвалифицированные трудоспособные респонденты: это в основном люди в возрасте 30–50 лет, семейные, имеющие хорошее профессиональное образование и относительно длительный опыт работы. Полученные данные свидетельствуют о появлении процессов деквалификации и пауперизации рабочей силы, что, безусловно, противоречит планам масштабной модернизации, инициируемой «сверху», становится тормозом, серьезным препятствием на пути российской модернизации.

Факт неудовлетворенности своими финансово-экономическим положением и материальным благосостоянием свидетельствует о проявлении отдельного свойства пассивно-непритязательного типа адапционного социального самочувствия. Но чувство неудовлетворенности финансово-экономической ситуацией может формировать разные жизненные стратегии, которые зависят от субъективной оценки возможностей удовлетворения социально-экономических потребностей. В данном контексте немаловажным индикатором самочувствия населения следует рассматриваться надежды людей на изменение материального положения в будущем. Исходя из результатов опроса, можно утверждать о наличии в течение последних шести-восьми лет определенного оптимистическо-

го настроения у большинства респондентов. Конечно, нет основания говорить о радикальных изменениях в оценках своего будущего материального положения. Но все ответы характеризуются положительной тенденцией. Возросла доля тех респондентов, кто надеется на улучшение своего материального положения (с 26,1 % до 29,4 %), и тех, кто рассчитывает на его неизменность (с 37,0 % до 45,5 %). С другой стороны, сократилось число тех, кто убежден в ухудшении своего благополучия (с 19,5 % до 13,5 %), и тех, кто не смог определиться с оценкой экономического будущего (с 18,2 % до 12,1 %).

Обусловлен данный относительный оптимизм жителей края их стремлением самостоятельно повысить собственное финансово-экономическое благополучие. Наблюдается некоторый рост числа людей, которые хотят улучшить материального положения за счет организации собственного дела: об этом способе повышения личного благосостояния заявил каждый десятый. Возросла доля и тех жителей региона (за последние два года с 21,4 % до 37,1 %), кто для данной цели использует различные кредиты. По-прежнему работники «прибегают» к подработкам по совместительству: это делает каждый четвертый участник опроса. Сохраняется подсобное хозяйство как источник дополнительных натуральных или денежных доходов: этим пользуется каждый шестой респондент. Но при сравнении приведенных цифр с данными предыдущих лет приходится констатировать печальный факт: в два раза сократились возможности использовать последние два способа улучшения материального положения. Другой отрицательной тенденцией стало увеличение доли трудоспособного населения (с 15,2 % до 24,5 %), которое пассивно соглашается со сложившейся ситуацией и ничего не делает для повышения индивидуального благосостояния, так как, по мнению респондентов, не имеют возможностей или не знают, что делать. Однако, несмотря на расширение негативных моментов, значительная часть жителей региона, не имея недостаточного для достойного уровня жизни основного заработка, стараются найти и сохранить дополнительные источники доходов, хотя их перечень сужается. С точки зрения респондентов, сокращение возможностей для повышения социально-экономического уровня жизни обусловлено тремя основными причинами: нецелесообразно работать по совместительству из-за низкой заработной платы большинства вакантных рабочих мест (так считает в настоящее время примерно 40 % участников опроса, в то время как восемь лет назад только четверть респондентов), невыгодно открывать собственное дело, в том числе заниматься фермерством из-за бюрократизма и взяточничества чиновников (22,2 % против 16,7 %), «кабальной» налоговой системы (22,1 % против 11,2 %).

Понимание того, что социально-экономические обстоятельства носят по отношению к индивиду объективный характер, находит отражение в ответе на вопрос о том, кто виноват в ухудшении благосостояния таких людей, как сами респонденты. Если восемь лет назад каждый третий участник опроса обвинял самого человека, то в настоящее время только каждый пятый. Люди все больше начинают понимать, что в их приватной жизни увеличивается пространство социальных проблем, решение которых неподвластно самому человеку. Именно поэтому возросла доля населения края, убежденных в антинародности политики Президента РФ и деятельности Правительства России. Подтверждением этой точки зрения стал вопрос С. А. Шурбаковой из г. Челябинска в ходе прямой линии с В. В. Путиным 17 апреля 2014 г. о том, почему в стране проводится антинародная внутренняя политика в сфере ЖКХ.

Таким образом, возрастает тенденция видеть виновников «пробуксовки» социальной политики государства в высших эшелонах самой государственной

власти — в высших органах исполнительной, законодательной власти, а также в деятельности самого Президента. У большей части людей формируется точка зрения, согласно которой «большая» политики делается только на уровне Федерации и что ни региональные, ни тем более муниципальные органы власти не могут серьезно повлиять на «положение дел» на местах, поскольку не обладают ни властными, ни финансовыми ресурсами. Отрицательным моментов в этой ситуации является то, что люди перестают верить в свои силы и возможности что-то реальное сделать даже для себя лично, а также начинают ощущать беспомощность краевых, районных и местных властей.

Осознание невозможности изменить социально-экономическую ситуацию в собственной жизни «убеждает» людей сохранить то позитивное, что еще осталось в их жизни. Так, несмотря на утверждение, что трудоспособное население края больше всего не устраивает в работе заработная плата (об этом заявило 65,1 %), свыше половины респондентов не собирается менять работу в ближайшие 2–3 года (восемь лет назад такую позицию занимало около 20 %), стремится к сохранению статус-кво в карьере. Нежелание менять место работы обусловлено и тем, как отмечают участники опроса, что сфера их занятости соответствует профилю их профессионального образования (только у 17,7 % — нет соответствия), что их устраивают и взаимоотношения с руководством, коллегами, и условия, режим труда (лишь около 10 % указали на неудовлетворенность указанными факторами), то есть, по мнению жителей региона, для сохранения достигнутого производственного и профессионального уровня достаточно социально-экономических условий.

Однако почти половина из опрошенных не уверена в невозможности потерять имеющуюся работу и стать безработным в ближайшие 2–3 года, хотя, справедливости ради, необходимо констатировать, что примерно 40 % респондентов надеются сохранить рабочее место и не оказаться в очереди на бирже труда. Кроме того, сталкиваясь в большинстве своем с проблемами, решения которых вызывают у них серьезные затруднения, ставропольчане нацелены на самостоятельный поиск путей решения насущных проблем, поскольку убеждены в том, что находить выход из трудностей должен сам человек, не рассчитывая на содействие родственников или друзей, поддержку тех государственных или общественных структур, которые должны оказывать помощь людям, оказавшимся в проблемной жизненной ситуации.

Обобщив социологические данные о качестве адаптационного социального самочувствия населения Ставропольского края относительно социально-экономической сферы, можно говорить о **приспособительно-достиженческом адаптационном самочувствии, содержащем отдельные признаки** пассивно-непритязательного типа и даже пессимистично-фрустрационного, например различные фобии. Действительно, существует определенный уровень беззаботности жителей Ставрополя, хотя респонденты говорят о некоторой социально-экономической стабильности, которая находит отражение, в частности, в уверенности сохранения места работы, в увеличении кредитования своих потребностей, в достаточности условий для поддержания достигнутого профессионального уровня и обеспечения статус-кво в карьере. И, несмотря на появившиеся у людей сомнения в своих силах и возможностях что-то изменить, многие надеются на то, что решение жизненных трудностей подвластно самому человеку.

Библиографический список:

1. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // Социс. 2008. № 2.
2. В Ставропольском крае прожиточный минимум в III квартале 2013 года составил 6497 рублей // <http://news.mail.ru>
3. Горшков М. К. Социальное самочувствие россиян в контексте модернизации современного российского общества. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010.
4. Гриценко Г. Д., Лепилкина О. И., Маслова Т. Ф., Стризов А. Л., Шульга М. М. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / Под ред. акад. М. К. Горшкова. с М., СПб., 2011.
5. Медведев Д. Россия, вперед! // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 11 сентября. № 4995 (171).
6. Пинатова М. Почему люди «бегут» из Ставропольского края // <http://scepsis.net>
7. Средняя заработная плата в Ставропольском крае // <http://www.economicwealth.ru>
8. Средняя заработная плата в 2013 году в России и мире // <http://bs-life.ru>
9. Статистические показатели уровня и качества жизни населения Ставропольского края // <http://www.stavstat.ru>

М. А. Гордеева

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Балашовский институт, аспирант кафедры практической психологии (412300, Саратовская обл., г. Балашов, ул. Карла Маркса, д. 29; тел.: (84545) 4-25-25, mail@bfsu.ru)

ФАКТОРЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье представлены результаты эмпирического исследования проявлений эмоционального выгорания у государственных служащих как реакции на требования профессиональной среды. Установлены качественные параметры соответствующие разным типам поведения в ситуации предъявления им профессиональных требований.

выгорание; эмоциональное выгорание; стрессогенность; специфика профессиональной деятельности; государственный служащий

Интенсификация труда, напряженность и динамичность повседневной жизни, длительное влияние неблагоприятных факторов на человека воздействуют на его здоровье, ведут к перенапряжению физических и психических процессов, ухудшают его функциональные состояния, изменяют его личностные особенности и нарушают его эффективное профессиональное функционирование. Требования к управленческому персоналу, в частности к государственным и муниципальным служащим повышаются, усложняются, поскольку успешность их деятельности во многом отвечает требованиям безопасности функционирования страны.

Многими учеными отмечается, что уровень стрессогенности управленческой деятельности постоянно возрастает. Причинами этого становятся как объективные показатели усложнения и совершенствования содержания и функционала профессиональной деятельности государственных служащих, так и субъективные причины, связанные с психологическими требованиями, предъявляемыми к личности и профессиональным качествам специалиста.

Отличительной особенностью государственной службы в современной России является постоянно изменяющиеся условия реформирования во всех сферах современного общества. Государственные служащие вынуждены постоянно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, осваивать новые современные технологии управления. В связи с неопределенностью и постоянными изменениями, на государственного служащего оказывает давление с одной стороны собственное руководство, с другой стороны, общество, заинтересованное в получении качественных и своевременных услуг. Информационные перегрузки и страх принятия неверного решения в связи с цейтнотом влекут за собой отсутствие понимания той ответственности, которую сам на себя государственный служащий возлагает.

Российской академией государственной службы при Президенте РФ проводится мониторинг кадрового потенциала государственных служащих, который, начиная с 2006 года, стремительно падает. В качестве основных причин низких оценок кадрового состава государственных служащих эксперты отмечают: недостаточный уровень профессиональной составляющей в кадровой политике и практике управления персоналом: субъективизм в выдвижении кадров (45,9%);

отсутствие связи между карьерным продвижением и уровнем профессионализма (42,2%); отсутствие стимулов к реальному повышению профессионализма (30,6%) и к карьерному росту (17,3%); несоответствие уровня образования и требованиям занимаемой должности (29,9%) [4, с. 5–20].

Актуальность исследования обусловлена следующими противоречиями:

- научной не разработанностью вопросов факторов, оказывающих влияние на появление симптомов эмоционального выгорания в среде государственных служащих и практикой применения;
- недостаточностью профилактики синдрома эмоционального выгорания государственных служащих и отсутствием методической базы по исследованию данного феномена;
- высокими социальными и профессиональными требованиями, предъявляемыми к государственным служащим и низким уровнем компетентности государственных служащих в вопросах возникновения и влияния профессионального стресса на жизнедеятельность, путей его профилактики и коррекции.

Решение поставленных вопросов имеет как теоретическую, так и практическую ценность для повышения эффективности в системе государственной службы Российской Федерации.

Начиная с 90-х годов, интерес к психическому здоровью, социально-психологическим затруднениям, сопровождающие деятельность государственных служащих свидетельствует о практической и прикладной значимости исследуемого вопроса.

Исследовательский интерес как зарубежных ученых (H.J. Freudenberger, С. Maslach, S. Jackson, В. Perelman, E. Hartman, K.Kondo, D. Grenberg D.Green, A. Pines, E. Aranson, J.Jones, P.Brill, M.Burish, С.Cherniss, R.T. Golembiewski, A.M.Garden, J.E. Munzrider, W. E. Maxer, W. Shaufeli, D. Enzman и др.), так и отечественных ученых (Н. Н. Аминов, В. В. Бойко, А. А. Рукавишников, Т. В. Форманюк М. В. Агапов, О. И. Бабич, М. В. Борисова, Т. В. Большакова, Н. В. Гришина, В. Е. Орел, Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, Рукавишников, Т. И. Рогинская, Ю. Г. Тихонова, Т. С. Яценко, Т. В. Манянина, М. А. Манойлова, Е. П. Кораблина, А. К. Маркова, С. П. Безносков, А. А. Деркач, Ю. М. Забродин, А. Ф. Зубкова, Н. А. Литвинова, Г. Г. Васюта, И. Е. Елина, А. А. Тетерин, В. И. Мушаева, Ю. И. Виданова и др.), направленный на изучение эмоционального выгорания велик.

Однако в настоящее время отсутствуют комплексные исследования особенностей эмоционального выгорания государственных служащих. Существуют единичные исследования, посвященные отдельным социально-психологическим особенностям личности государственных служащих, отвечающих за оптимизацию и повышение качества их профессиональной деятельности, например такие особенности как самоактуализация, рефлексивность, коммуникативные и организаторские способности, стратегии межличностного взаимодействия, ценностные ориентации. Однако все данные феномены не способны описать особую структуру, оказывающее влияние на формирование синдрома эмоционального выгорания у государственных служащих.

Также отсутствуют комплексные исследования особенностей проявления синдрома эмоционального выгорания применительно в данной сфере профессиональной деятельности, которая имеют особую специфику и содержание. В этой связи изучения факторов, влияющих на развитие синдрома эмоционального выгорания государственных служащих, является одной из приоритетных задач, отражающих практическую значимость.

Основной целью нашего исследования стало изучение особенностей эмоционального выгорания в среде государственных служащих.

Эмпирическую базу исследования составили государственные служащие, жители города Пензы: сотрудники Правительства Пензенской области, Прокуратуры и Управления Федеральной антимонопольной службы Пензенской области. Всего в исследовании приняли участие 360 респондентов, в возрасте от 18 до 65 лет, из них 180 женщин и 180 мужчин. Выборка сбалансирована по гендерному, возрастному составу, этническому признаку.

Проведенное с помощью опросника поведения и переживания, связанного с работой (AVEM *Arbeitsbezogenes Verhaltens — und Erlebensmuster*) (У. Шааршмидт, А. Фишер) сравнительное исследование представленной выборки государственных служащих, установило, что у значительной части выборки обнаруживаются симптомы эмоционального выгорания, по типу В (36%). Преимущественно к данному типу относятся служащие среднего звена, и небольшой процент руководителей, имеющих большой стаж профессиональной деятельности в занимаемой должности (свыше 15 лет) Прокуратуры и Управления Федеральной антимонопольной службы Пензенской области. Среди представителей данного типа отсутствуют государственные служащие, сотрудники Правительства Пензенской области.

У представителей данного типа эмоциональное выгорание сочетается с низкими субъективными показателями значимости деятельности, низкой адаптивностью, отсутствием способности к саморегуляции, тенденцией к деструктивному решению проблем или избеганию и уходу в трудных ситуациях, сопровождающимися состояниями тревоги, беспокойства и страха.

Представленные данные подтверждаются результатами проведенного исследования Ю. И. Видановой. Ей установлено, что в качестве основных детерминант феномена психического выгорания выступают поведенческие факторы: неконструктивные модели преодолевающего поведения — избегание, манипуляции, социальные модели поведения [1, с. 364–370].

У испытуемых, входящих группу В, одним из факторов, снижающих значимость деятельности государственных служащих, выступает затруднение профессионального роста и продвижения. Возможность профессионального продвижения также затруднена и связана с временными ограничениями и сложностью процедуры карьерного продвижения. Высокая должность также подразумевает и большой объем служебной компетенции, включая высокий уровень должностной ответственности. В силу этого госслужащие предпочитают развиваться профессионально, расширяя границы своей профессиональной компетентности, становясь более профессиональными в различных служебных вопросах, чаще всего отвечая только за себя.

Подобная тенденция наблюдалась среди выпускников бизнес-школ МВА в США и Европе. Выпускники стремились лишь к высокому статусу, власти и высоким доходам, но с середины 90-х годов, для них стало характерным желание найти в своей работе чувство удовлетворения и возможность самовыражения. В России наблюдается снижение мотивации к должностному росту среди государственных служащих, что объясняется стремлением управленцев к уходу от ответственности за других [2, с. 36].

К типу А, в группу риска вошли служащие, характеризующиеся экстремально высокой субъективной значимостью профессиональной деятельности, высокой степенью готовности к эмоциональным и ресурсным затратам, низкой стрессоустойчивостью и высокой степенью фрустрированности. Данная группа в процентном соотношении составила 16% от общей выборки.

К данной группе относятся молодые служащие в возрасте до 25–30 лет, действующие в строго регламентированных рамках, что препятствует проявлению ими инициативы, творчества, самостоятельности. Это вызывает у них ощущение рутинности выполняемых поручений.

Молодые специалисты испытывают высокую степень фрустрированности, с одной стороны, они полагают, что способны выполнить работу более высокого уровня, чем та, на которую они назначены. Когда же обнаруживается, что их самооценку не разделяют другие (руководство, коллеги), они испытывают чувство разочарования и неудовлетворенности служебным положением. И с другой стороны, отсутствие полной и объективной информации о специфике труда, своих полномочиях и правах также провоцирует фрустрацию.

Проявление негативных эмоций, по типу А. У. Шааршмидт, А. Фишер связывали с наличием высоких перегрузок, стремлением к совершенству, отсутствием удовлетворенности своей деятельностью и отсутствием социальной поддержки со стороны коллег и руководства.

В качестве фактора, влияющего на профессиональное развитие государственного служащего необходимо обратиться к организационной составляющей: анализу организационной среды, отношений, социально-психологического климата, которые накладывают отпечаток и отчасти могут стать причинами развития синдрома эмоционального выгорания.

В психологии, проблема отношений, разработана в работах В. Н. Мясищева, который отмечает, что общепсихологический план личности неразрывен с социально-психологическим планом коллектива. В этой связи отношения личности, всегда включены во взаимоотношения в коллективе, которые во многом формируют человека как личность, от них зависит уровень организации труда, отношение «к имуществу и хозяйству», требовательность к себе. Большую роль в формировании личности профессионала и сохранения психического здоровья, в успешности его деятельности играют отношения с начальством, коллегами.

Государственные служащие осуществляют работу в рамках определенной организации, которая накладывает отпечаток на стратегии взаимодействия в коллективе и личных стратегиях реагирования. Традиционно отношения в системе профессиональной деятельности государственных служащих рассматриваются как институционально-формальные. Преимущественно, система отношений регламентирована инструкциями и правилами исполнения деловых функций.

В начале 80-х годов XX века, Б. Д. Парыгиным было проведено комплексное исследование производственных коллективов, по результатам которого им были установлены характеристики коллективов, особенности социально-психологического климата, в которых снижает эмоциональную напряженность, ориентирован на индивидуальный подходе руководителя к подчиненным. Деловые взаимоотношения представляют собой организационно и функционально заданные, лично опосредованные связи, которые проявляются во взаимодействии членов коллектива. Деловые взаимоотношения представляют собой сложное образование, функционирование которого связано с функциональными и ролевыми обязанностями, в значительной степени зависят от личностных особенностей работников. В этой связи правильная организация взаимоотношений снижает уровень психической напряженности, уровень неопределенности.

Ценным является формирование профессиональной идентичности государственного служащего, его отождествления с профессиональной группой на всем протяжении начиная с момента учебы и в процессе осуществления своей трудовой деятельности. Между тем, в современных условиях, представление государ-

ственных служащих о своей идентичности, наборе идентификационных характеристик довольно противоречив. Чаще всего это связано с негативной общественной оценкой данной сферы деятельности, анализа ее коррупционной составляющей.

Не сформированность профессиональной идентичности государственного служащего так же связано с отсутствием сформированного понимания ценности профессионального выбора, отсутствие осмысленности совершенного выбора. Чаще всего, выбор в поступлении на государственную службу связан с статусностью, публичностью и ресурсностью данной должности. Что нарушает процесс принятия профессиональных позиций, целей, ценностей.

Несомненно, включенность служащего в поликультурный трудовой коллектив, оказывает влияние на развитие его эмоционально-мотивационной, ценностной сферы. Так, Мушаевой В. И. изучены психолого-акмеологические особенности профессиональной деятельности государственных служащих регионального управления Республики Калмыкия. Ей была предпринята попытка выделения этнопсихологической специфики, установлено, что формирование профессиональных компетенций, влияющих на эффективность профессиональной деятельности, зависят от сформированной позитивной групповой идентификации, которая выступает средством групповой интеграции, характерных для представителей малого этноса.

Распределение выборки по типам S и G произошло почти в равных границах, 26 % и 22%, соответственно.

Испытуемые, относящиеся к «экономному» типу S характеризуются средним уровнем мотивации, балансом между энергетическими затратами и профессиональными притязаниями, склонностью к сохранению дистанции по отношению к профессиональной деятельности, удовлетворенностью результатами своего труда. В качестве интегральной характеристики данного типа выступает общая жизненная удовлетворенность.

Развитие профессиональной роли и развивающаяся устойчивость государственного служащего позволяет ему использовать разнообразные профессиональные ролевые диспозиции, начиная от ученика, заканчивая экспертом. Каждая из этих позиций предполагает уровень компетенций и ответственности. Зрелость позиции характеризуется непротиворечивостью и относительной стабильностью, выбором и реализацией способа взаимодействия с окружающими в различных профессиональных ситуациях.

Единственным гармоничным типом реагирования и переживания, связанного с работой, является тип G, характерный для 22 % испытуемых от всей численности выборки государственных служащих. В данную группу попали специалисты, обладающие активностью, способностями в преодолении сложных профессиональных задач, регулирующие эмоциональные «затраты», отличающиеся поиском конструктивных способов и копинг-стратегий, имеющие положительные установки на решение сложных производственных задач.

Одним из ценных личностных качеств и ресурсом в противостоянии эмоциональному выгоранию выступает эмоциональная гибкость. Государственный служащий должен уметь переходить с позиции участника в позицию наблюдателя. Данный навык является индикатором и способом профессионального развития, осознанию себя в профессии и зрелости личности. Контроль импульсивности свидетельствует об эмоциональной устойчивости и социальной гибкости. Уметь анализировать собственные эмоции, превращая их в текст, открытый наблюдению — важное качество государственных служащих, способствующее личностному росту, развитию внутренней позиции служащего.

Умение рефлексировать позволяет использовать когнитивную, эмоциональную и поведенческие составляющие позиции государственного служащего, осмыслить свою деятельность, используя внутренний диалог, позволяет находить новые смыслы собственной профессиональной деятельности и искать новые пути саморазвития.

В работах Литвиновой Н. А. представлен анализ временного фактора в организации деятельности государственных служащих как показателя осмысленности профессиональной деятельности, сформированности представлений и требований, предъявляемых к личностным и профессиональным качествам служащего, удовлетворенности трудом. Автор отмечает, что осмысленность профессиональной деятельности является фактором снижающим риск развития эмоционального выгорания [3, с. 107–111].

Обобщая результаты проведенного исследования, будет уместным констатировать факт наличия выраженных симптомов выгорания преимущественно у всех групп государственных служащих. Это подтверждает факт детерминации эмоционального выгорания условиями организационной среды и спецификой профессиональной деятельности.

Полученные данные подтвердили предположение о том, что государственные служащие относятся к такой профессиональной группе, в которой наличествует риск развития эмоционального выгорания.

Установлены качественные параметры соответствующие разным типам поведения в ситуации предъявления им профессиональных требований.

Рассмотрены индивидуальные, личностные, социально-психологические, возрастные и организационные факторы, влияющие на возникновение риска эмоционального выгорания у государственных служащих.

Библиографический список:

1. *Виданова Ю. И.* Психическое выгорание в процессе профессионализации административных работников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2007. № 4.
2. *Дергачев С. В.* Диагностика социальных установок государственных гражданских служащих республики Марий Эл на тип профессионального развития // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2007. № 2.
3. *Литвинова Н. А.* Временной фактор в организации деятельности государственных гражданских служащих // Вестник Университета Российской академии образования. 2010. № 2.
4. *Тавокин Е. П.* Государственные служащие (часть 1: самооценка эффективности, деловых и нравственных качеств) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 2 [96].

С. Г. Дюкин

Пермская государственная академия искусства и культуры, доцент кафедры культурологии, кандидат философских наук, доцент (614000, г. Пермь, улица газеты «Звезда», д. 18)

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКО-УТИЛИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В ТЕЛЕНОВОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ**

В данной статье рассматривается отражение потребительских ценностей региональным и локальным телевидением. На основе выпусков новостей четырех пермских телеканалов можно говорить о доминировании числа материалов, в которых в той или иной степени присутствуют ссылки на потребительскую тематику. В подавляющем числе сюжетов утилитарно-потребительские аллюзии возникают на основе иных дискурсов. Повседневные интересы моделируются в рамках материалов о погоде, о строительстве, о спорте и о культуре. Изначально заданные темы новостей, выступают лишь в качестве информационных поводов, а затем эволюционируют в направлении предельной утилитарности. Посредством распространения потребительских ценностей с помощью средств массовой информации формируется повседневный дискурс, благодаря чему границы мыслимого пространства сужаются до регионального, либо локального уровня.

потребительство; ценности; СМИ; сюжет; телематериал; дискурс; повседневность

Распространение потребительства как доминирующей социокультурной стратегии на различные подсистемы общества предполагает презентацию данной ценности, в том числе, в рамках массмедиа. Мало того, средства массовой коммуникации вообще могут рассматриваться в качестве доминирующего института в процессе насаждения ценности потребительства и, соответственно, ее отражения. Данный нарратив описан предельно широко и в повторении не нуждается. Однако взаимоскорреляция между СМИ и потребительством имеет множество оттенков, не все из которых получили должное распространение в культурологической и социологической литературе.

В нашем случае речь пойдет о растворении данной ценности в сферах, лишенных непосредственной конгруэнтности с потребительскими практиками, присутствующих в новостийном дискурсе.

Нашей гипотезой является предположение о том, что большинство материалов в новостных программах подаются через призму потребительства. Приступая к краткому исследованию, мы планировали выявить и обозначить механизмы корреляции между различными социокультурными сферами и потребительскими ценностями, формируемые СМИ.

Объектом нашего исследования стали выпуски новостей четырех пермских телеканалов: «Т 7», «Рифей-Пермь», «Ветта» и «УралИнформТВ». Было просмотрено по два выпуска на каждом канале в период между 27 января и 5 февраля 2014 года. Выборка является случайной, так как дает возможность непредвзятого выбора материалов. Относительно малый объем вещания позволяет иметь дело с достаточно сфокусированным предметом исследования.

В общей сложности, восемь выпусков новостей, представленных в исследовании, содержат 45 материалов. Из них 31 сюжет включает в себя элементы по-

ребительской тематики. Данные видеоматериалы можно разделить на две условные группы. В девяти сюжетах потребление закреплено в качестве основной темы, выступают смыслообразующей категорией. Двадцать три сюжета содержат потребление в имплицитном виде в качестве интенций, либо в завуалированном состоянии.

Ведущим основанием для включения интересующей нас тематики в новостийный контекст является принцип релевантности. Имеется ввиду соотношение тематики материалов с практическими интересами и запросами аудитории. Традиционно в качестве проблем, релевантных на уровне региональных новостей, выступают жилищно-коммунальные и погодные коллизии, инновации, связанные с торговлей, развитие социально-экономической и коммуникативной (транспорт) инфраструктуры.

Тематическое наполнение заявленных выпусков новостей в целом соответствует данной ситуации. Доминирующее место в отсмотренном сегменте материалов занимает жилищная тема: 4 сюжета из 9 посвящены сдаче муниципальных домов, в которых получили квартиры «очередники», нуждающиеся в улучшении жилищных условий; в одном сюжете сообщается о продлении ипотечной программы в Сбербанке. Ведущими лексемами при подаче материалов являются слова «новый», «удобный», «светлый». Визуальный уровень сюжетов основан на демонстрации качественной отделки квартир, новой сантехники, свежепокрашенных стен. Комментарии новоселов содержат признания в удовлетворении их спроса на жилье, как на товар (в противоположность восприятию жилища как сферы расширения человека, части его микрокосма). В конечном счете, ценность жилья сводится к его новизне, товарному виду и удобству.

Подобным образом своего экзистенциального смыслового оттенка лишается концепт здоровья в материале о коррекции зрения в частной клинике. Ценность зрения утверждается через возможность предаваться развлечениям, в частности, любимому виду спорта. Прimitивный гедонизм, таким образом, полностью затеняет бытийную ценность здоровья и возможности видеть мир.

В аналогичном аспекте подается информация об открытии Центра развития бизнеса Сбербанка. Материал полностью лишен информации, связанной с экономическим аспектом деятельности нового института. Акцент поставлен на внешней привлекательности нового офиса, на удобстве, дающей возможность пассивного времяпрепровождения для клиентов Центра во время ожидания. Видеоряд сосредоточен на демонстрации отремонтированного помещения и новой мебели.

Внешний вид вещи мыслится и подается аудитории как апофеоз действительности в сюжете об открытии магазина упаковки. Данная составляющая вещи является более важным элементом товара, нежели ее функциональный сегмент.

Прагматическая составляющая доминирует в материале о погодных условиях. Ожидание холодов (до -35 градусов) связывается с возможными проблемами утилитарного характера: замерзание воды в трубах, переохлаждение двигателей автомобилей и т.д. Видеоряд ориентирован на публичную потребительскую инфраструктуру: витрины магазинов, вывески парикмахерских, автомобили на дорогах. В нескольких сюжетах ожидаемое понижение температуры воздуха связывается с жилищно-коммунальными проблемами. В одном из случаев речь идет об отсутствии водоснабжения из-за прорыва трубы по причине холодов. Концептом, который определяет позицию респондента, является «нарушение прав потребителя». Аналогичные сюжеты вышли на других телеканалах (прорыв трубы в городе Кунгуре, незаводящиеся автомобили на стоянках, открытие вре-

менной ночлежки для бездомных). Собственно человеческая (бытийная) составляющая (человек мерзнет, испытывает экзистенциальные затруднения, подвергает опасности собственную жизнь) из проблемы холодов устраняется. В конечном счете, формируется четкая корреляция между природным явлением и правовой основой потребления, а также утилитарными интересами человека, переносимыми с собственного существования на вещественный мир. Схожим образом близкая ситуация представлена в сюжете о прорыве трубы, вследствие чего по одному из маршрутов перестали ходить трамваи. Итогом коллизии представлены люди, тщательно ожидающие транспорт на остановке.

Узкий утилитарный смысл содержит резюме сюжета об открытии теплоэнерго централи. Промышленный сегмент из материала устранен, будучи полностью подавленным конечным потребительским содержанием (в домах пермяков станет теплее). Подобным образом выглядит сюжет о поездке на олимпиаду волонтеров из Перми. Тематика информационного повода в данном материале переходит в опровержение слухов о бытовых неудобствах, ожидающих волонтеров в олимпийском городке. Таким образом, налицо формирование дихотомии *высокое-низкое* через ее конкретизацию в конфликте между политикой (олимпиада) и бытом. На коннотативном уровне через опровержение слухов о слабом отоплении помещений и отсутствии воды утверждается апология самой олимпиады, проведение которой подвергалось острой критике со стороны оппозиционных настроенных субъектов.

Утилитарная составляющая очевидна в материалах о мусоре на улице, испорченном остановочном павильоне, отсутствии теплоснабжения в одном из микрорайонов, отсутствии воды в колодцах одной из деревень Пермского края.

Следующий уровень утилитарно-потребительской рефлексии носит сугубо социальный характер. На двух телеканалах вышли материалы о заключении контракта одним из детских садов с индивидуальным предпринимателем, известным по скандалу с отравлением детей в школьной столовой. Журналистская риторика амбивалентна в аспекте выбора между защитой детства и апологией потребления. Последняя составляющая закрепляется в ссылках на права детей и их родителей, на качество продуктов, на право выбора. Из сюжета устранен бытийный сегмент (некачественная еда опасна для жизни и здоровья детей).

В сюжетах данной группы (внешне не ориентированных на воспроизводство потребительских ценностей) важное место занимает концепт «удобства». Он представлен в сюжетах о новых правилах использования канцелярских печатей (отныне пользующимся печатью станет удобнее), о пуске скоростных электричек из Перми до Кунгура (добираться до Кунгура можно будет быстрее), об отмене АВИА-рейса до Москвы (данный факт вызвал массу неудобств для обладателей билетов на самолет). Через обозначенный ряд сюжетов выстраиваются связи потребления с пространственной коммуникацией и деловой сферой. Таким образом, присвоение внешнего объекта вытесняет изначальные функции, задаваемые самими ситуациями. Из тематического поля уходит попадание человека в другую социокультурную реальность, которую в любом случае представляет собой иное заселенное пространство. Иначе говоря, важным становится не то, что человек не может оказаться в Москве, а то, что он вместо этого претерпевает состояние неудобства. В случае с правилами использования печати, исчезают всякие ссылки на деловой дискурс, который аргіогі сопровождает подобную информацию. Концепт «удобства», таким образом, нейтрализует свою противоположность, связанную с усилием, напряжением, затратой времени и энергии, неизменно сопровождающими трудовой процесс.

Схожим образом посредством максимального отрицания изначальных качеств, заданных функциями института (в данном случае образования) основным атрибутом школы становятся рекреация и удобство (учеба должна быть простой и веселой). В сюжете об открытии музея олимпийского движения появляется ссылка на качество материи, из которой была сшита одежда советских спортсменов в 1980 г. В материале об открытии в Москве выставки пермской деревянной скульптуры в качестве конечного резюме звучит: «Красиво», что полностью редуцирует подлинную общекультурную и художественную ценность коллекции, заменяя ее мимолетной поверхностной реакцией, имеющей в своей основе потребительскую интенцию.

И, наконец, в двух из восемнадцати сюжетах потребление проявляется в снятом декларативном состоянии. Один из этих материалов посвящен проблеме девальвации рубля. Макроэкономическая составляющая в данном случае полностью подменяется релевантным фактором, включающим в себя рост цен и снижение покупательской способности населения. В другом материале устанавливается взаимосоответствие между научно-образовательным дискурсом и современным вещественным миром. Информационный повод заключается в разработке приложения по древней фауне Прикамья для смартфонов и планшетов.

Вышеописанные телематериалы, имеющие ссылки на потребительскую тематику, в качестве своей главной задачи преследуют формирование утилитарно-потребительских соответствий вне релевантных сфер. К последним относятся социальные сферы, не имеющие прямого отношения к повседневным интересам населения. Таким образом, переход от общесоциальной к потребительской тематике осуществляется посредством природного, промышленного, спортивного, социального дискурсов. Трансформация становится возможной посредством узкой группы концептов, выражающихся с помощью лексем: *удобно, красиво, быстро*. Попадая в поле влияния потребления, вышеобозначенные дискурсы теряют дифференциацию. Соответственно, через исчезновение различий между контекстами, устраняется и их собственное внутреннее содержание. Таким образом, формируется дискурс повседневности, в котором исчезает всякое социокультурное многообразие. Данная ситуация отмечена Г. Е. Зборовским, утверждающим, что в современной культуре утрачен интерес к «большим» проблемам, либо, если и сохраняется, то «проявляется в весьма своеобразной форме проекции ситуации в стране на повседневный жизненный мир» [3, с. 31].

Инициирование потребительских ценностей средствами массовой информации носит достаточно очевидный характер в силу сопричастности коммуникативных ресурсов высшим слоям общества. С помощью прозаизации *социально-го* стоящие за СМИ конечные субъекты коммуникации способны оказывать руководящее воздействие. По мнению Ж. Бодрийара, потребление, не имеющее ничего общего с наслаждением, является принудительным социальным институтом [1, с. 15]. Даже в случае отказа от столь радикальной методологической позиции невозможно отрицать значительность роли потребления в аспекте экономического регулирования обществом.

Эволюционируя в свою «низкую» противоположность, «высокие» проблемы обретают узкую пространственную привязанность. Происходит регионализация, либо локализация всякой социальности. Дело в том, что так называемые «большие» проблемы расширяют картину мира человека, способствуют переносу вдали линии горизонта его интересов. В то же время перенос интересов на повседневный уровень способствует сужению мыслимого им пространства. Э. Гидденс связывает это с тем, что всякая социальная деятельность осуществля-

ется в узких пространственных границах [2, с. 174–182]. Таким образом, по мере совпадения практики и ее осмысления жизненный мир устойчиво прикрепляется к узкому пространственному локусу. Местные СМИ закрепляют обозначенное положение, обозначая границы создаваемых институтов на основе потребительства как основной жизненной стратегии.

Библиографический список:

1. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М., 2007.
2. *Гидденс Э.* Устройство общества. Москва: Академический проект, 2005.
3. *Зборовский Г. Е.* Повседневные практики в системе образа жизни // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках. Т. I. Екатеринбург, 2007.

В. И. Рождественский

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, аспирант кафедры клинической психологии и психологической помощи (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48; тел.: (812) 571-25-69; kcp_herzen@mail.ru)

ФУНКЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В СОДЕРЖАНИИ БРЕДА ПРИ ПАРАНОИДНОЙ ШИЗОФРЕНИИ У МУЖЧИН В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

В статье представлены функции персонажей бреда при параноидной шизофрении. Обследовано 120 мужчин, родившихся в разные исторические периоды. Показано, что изменение функций персонажей бреда зависит от социокультурных условий конкретного исторического периода.

параноидная шизофрения; социокультурные условия; бред; исторические периоды; личность

Согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского формирование ВПФ и личности, не являющихся исключительно натуральными процессами и образованиями, происходит в определенных исторических условиях. Эти условия выступают не только в качестве фона, на котором разворачивается онтогенез, но и активно влияют на развитие психики. Л. С. Выготский подчеркивал, что необходимо понять, *из чего и как* формируется та или иная психическая функция. Он также указывал на то, что нельзя изучать ВПФ оторванными от конкретной социальной и культурной среды [5].

История современной России предоставляет уникальную возможность для проверки основных положений культурно-исторической концепции. Это связано с тем фактом, что наша страна в полной мере испытала изменение социокультурных условий, технологический прогресс, ускоривший темп современной жизни, и качественную модернизацию политического строя (распад СССР и образование России). Можно выделить по крайней мере три принципиально отличных периода в истории России, которые определили появление трех различных типов психической организации людей [2]. Это время так называемого застоя, когда государство транслировало моноидеологию, в обществе культивировался коллективизм, а советские граждане имели четкие ориентиры в жизни, знали и понимали, что именно и с какой целью делают. Партия контролировала все сферы жизни, в частности создание произведений искусства, литературы и кинематографа, оценивая их с точки зрения коммунистической морали и приверженности государственной идеологии.

«Эпоха перестройки» характеризуется кардинальной сменой политического курса, что нашло свое отражение в политике (например, многочисленные уступки Западу), экономике (переход к рыночной экономике капиталистического типа) и, безусловно, общественной и культурной жизни (построение демократии, отрицание прежних, советских, ценностных ориентиров). Этот период являлся переходным, его можно рассматривать как точку бифуркации: волевой отказ от прежних жизненных стереотипов, сложившихся в эпоху СССР, осуществленный М. С. Горбачёвым, и резкий переход к новой жизни, о которой не было ясного представления. Общество находилось в ожидании перемен.

Современный период в истории России рассматривают как относительно стабильный. Государство активно не навязывает идеологию, не предлагает национальную идею и в целом воздерживается от пропаганды чего бы то ни было. Формируется общество потребления [1].

Из культурно-исторической концепции Л. С. Выготского следует принципиальное методологическое требование: следует проводить ревизию психологического знания о закономерностях развития психики, соотнося старое знание с новыми историческими и культурными условиями [7, с. 36].

Таким образом, трансформация социокультурных условий в России, произошедшая за эти три исторические периода, могла оказать существенное влияние на формирование психики людей, находящихся в то время в сензитивном периоде. По Д. Б. Эльконину, возраст 6–7 лет является сензитивным для формирования самосознания. Именно в этот период у ребенка появляется самооценка, которая включает в том числе моральные качества, связанные с нормами поведения в определенном обществе [8]. Можно заключить, что дети, чей кризисный возраст пришелся на периоды бурных социокультурных изменений, будут в большей степени подвержены им, то есть дети, выросшие в разные эпохи, будут отличаться.

Р. М. Войтенко указывает на то, что болезнь преломляется через личность [4]. Симптомы заболевания преломляются через личностные структуры конкретного больного, вызывая специфику клинической картины. То же справедливо и для эндогенных психозов, включая параноидную форму шизофрении.

Таким образом, можно предположить, что клиническая картина параноидной формы шизофрении (на примере параноидного бреда) будет отличаться у больных, чей кризисный период 7 лет пришелся на разные исторические периоды.

Цель исследования — выделить и сравнить функции персонажей в сюжетах бреда при параноидной шизофрении у мужчин в разные исторические периоды.

Для реализации цели был использован качественный контент-анализ, в основу которого был положен принцип В. Я. Проппа, реализованный им в работе «Морфология сказки» [6]. Были выделены персонажи бреда и функции, которые они выполняют.

Было изучено 120 историй болезни пациентов мужского пола с диагнозом «шизофрения, параноидная форма» (F20.0). Анализу были подвергнуты фабулы бреда, зафиксированные на момент первичного попадания больных в психиатрические учреждения, что позволило исключить влияние медикаментозного лечения на бредовые переживания. У всех пациентов стаж болезни до первого стационарирования не превышал 3 лет.

Больные были поделены на 3 группы в зависимости от года рождения:

1) 1966–1972 гг. р. В эту группу вошло 48 человек, средний возраст на момент первой госпитализации составил $28,9 \pm 6,2$ года. Сензитивный период формирования самосознания данных пациентов (1973–1979 гг.) пришелся на «эпоху застоя». В стране царили моноидеология, коллективизм, партия контролировала все сферы жизни советских людей;

2) 1985–1986 гг. р. В эту группу вошло 34 человека, средний возраст на момент первого стационарирования составил $20,5 \pm 2,6$ года. Сензитивный период формирования самосознания данной группы пациентов (1992–1993 гг.) пришелся на конец «перестройки» и первые годы существования Российской Федерации. Это время характеризовалось девальвацией идеологии, построением демократии, поиском новых ценностно-смысловых ориентиров;

3) 1989–1993 гг. р. В эту группу вошло 38 человек, средний возраст на момент первой госпитализации составил $19,7 \pm 1,4$ года. Сензитивный период фор-

мирования самосознания данных пациентов (1996–2000 гг.) пришлось на период относительной стабильности. Государство не транслировало идеологию, не предлагало гражданам четкие ценностно-смысловые ориентиры, формировалось общество потребления.

Изучение фабулы бреда у пациентов только мужского пола позволило исключить влияние на полученные результаты гендерного фактора.

Исследование проводилось на базе СПбГБУЗ «Городской психоневрологический диспансер № 7 (со стационаром)».

Были выделены функции персонажей в фабулах бреда мужчин с параноидной формой шизофрении. Соотношение функций в разных группах больных представлено в табл. 1.

Таблица 1

Функции персонажей бреда больных параноидной шизофренией

Функция	Частота встречаемости от общего количества функций, %		
	1 группа	2 группа	3 группа
Вредительство	22	18	27
Странное поведение	5	7	8
Избранность/значительность	22	20	16
Слежка	14	10	10
Любовь	0	0	1
Обладание сверхспособностями	2	7	11
Влияние/воздействие	17	18	9
Изменение	4	3	3
Болезнь	0	2	2
Контакт	0	2	4
Сомнение	4	1	3
Необходимость	1	2	2
Непонимание	0	0	1
Сопричастность	0	0	2
Интимные отношения	1	2	1
Греховность	2	2	0
Уничуждение	2	3	0
Озарение	4	3	0

Функция «Вредительство» по частоте встречаемости занимает первое место в 1 группе (22 %) и 3 группе (27 %). Во 2 группе она находится на втором месте (18 %), уступая категории «Избранность». В функцию «Вредительство» входят действия персонажей бреда, включая самого больного, результат которых расценивается как причинение вреда пациенту. Вред может иметь характер совершенного действия либо являться потенциальным, иметь физическую основу либо ментальную. К этой категории были отнесены такие высказывания больных, как: «на работе хотели отравить», «кто-то, кто завидует, ссорит с девушками», «Бог заставляет страдать», «я раб инопланетных разумных существ», «мать хочет отравить, стереть память», «я убил печень и мозг» и др.

Самая большая частотность данной функции в 3 группе может указывать на то, что окружающий мир в целом воспринимается мужчинами, чей сензитивный период пришелся на время относительной стабильности, более агрессивным, чем мужчинами других групп. Это кажется странным, особенно если вспомнить, что формирование самосознания больных 2 группы проходило в «лихие девяностые», когда процветала теневая экономика, города были поделены на зоны влияния бандитских группировок, а в темное время суток гулять было чрезвычайно опасно. Но именно в этой группе функция «Вредительство» имеет минимальное значение. Возможным объяснением может быть то, что люди, формирование личности которых проходило в тяжелые исторические периоды (например, во-

енное время), оказываются более стойкими ко всякого рода жизненным трудностям. Очевидно, спокойное время конца 1990-х — начала 2000-х не способствовало формированию «сильной личности», поэтому окружающий мир представляется опасным, агрессивным, поскольку существует нехватка собственной активности, чтобы дать адекватный отпор.

Функция «Избранность/значительность» занимает первое место в 1 группе (22 %) и 2 группе (20 %), в 3 группе она стоит на втором месте по частотности (16 %). К этой категории отнесены прямые указания больных на их явное отличие от других людей, за исключением наличия сверхспособностей («я особенный, творческая личность, талант», «работаю в ФСБ»), телевизионные передачи имеют отношение к больному), ощущение собственной избранности («как будто всё для меня», «избран, должен занять место Бога после второго пришествия»), наличие высокопоставленных или влиятельных родственников, что косвенно также указывает на собственную значительность («влиятельные родственники во всех посольствах и странах»).

Постепенное уменьшение частотности данной функции в каждой группе (от более старшей к более молодой) можно связать с уменьшением влияния государства на частную жизнь, с появлением и последующим увеличением возможности проявить себя. Ощущение избранности можно рассматривать как реактивное образование в ответ на запрет проявлять себя, на политику государства уравнивать, усреднять граждан (коллективизм). Чем больше становится гласности и индивидуализма как ценности, тем меньше доля категории «Избранность/значительность» в общей совокупности функций, тем меньше потребность выделиться, чтобы быть замеченным.

Функция «Влияние/воздействие» находится на втором месте по частотности в первых двух группах (17 % и 18 % соответственно) и не входит в основные категории 3 группы (9 %). К данной функции относятся указания больных на то, что они находятся под влиянием, воздействием кого-либо, ощущают данное воздействие («знакомый заставляет вспоминать прошлое», «бес какой-то во мне поселился»). При этом субъектом воздействия может выступать и неодушевленный персонаж (например, «проезжающие машины указывали, куда идти, что делать»).

На наш взгляд, данная категория напрямую связана с наличием государственной идеологии, которая направлена на формирование гражданина по определенному, заданному государством образцу. Идеологический гнет «эпохи застоя» не вызывает сомнений. В «эпоху перестройки» появлялись новые государственные ориентиры, существовала интенция уйти от старого, создать что-то принципиально новое, «перестроиться», то есть идеология все же присутствовала, но не так явно и масштабно. Период современной России нельзя назвать идеологизированным, государство не стремится воспитать или сформировать гражданина по заданному образцу. Кроме того, одной из основных характеристик современного информационного общества является постоянное изменение, «текучесть», что принципиально отличается от «твердости» индустриального общества [3]. Иными словами, не существует такого субъекта, даже в лице государства, который бы планомерно и целенаправленно осуществлял влияние или воздействие.

Обращает на себя внимание постепенное увеличение частоты встречаемости функции «Обладание сверхспособностями» (1 группа — 2 %, 2 группа — 7 %, 3 группа — 11 %). В данную категорию входят указания на обладание сверхспособностями как самим больным («могу читать мысли окружающих»), «чувствую внутренние миры людей», «владею телепатией»), так и другими персонажами

(«люди в транспорте слышат мысли», «мои мысли известны окружающим»). Постепенное увеличение удельного веса данной функции, возможно, связано с ощущением некой нехватки в самих пациентах, и от этого они пытаются восполнить ее посредством надления себя сверхспособностями. Сверхспособности у других персонажей бреда (например, окружающие люди, соседи и др.) появляются по механизму проекции: больные наделяют других тем, что сами хотели бы иметь. Кроме того, надо учитывать и тот факт, что на современном телевидении за последнее время возросло количество передач, посвященных сверхъестественному (к примеру, «Битва экстрасенсов»). Психологически понятно, что молодым людям из 3 группы тоже, может быть, хочется ими обладать, тем более что, с одной стороны, об этих способностях твердят каждый день по телевизору, а с другой — они перестают казаться такими уж сверхъестественными и недостижимыми. Так или иначе, но влияние социокультурных условий на частотность категории «Обладание сверхспособностями» представляется более чем очевидным.

От группы к группе возрастает частотность функции «Странное поведение» (1 группа — 5%, 2 группа — 7%, 3 группа — 8%). В эту категорию были включены высказывания больных, содержание которых может быть проинтерпретировано как необычное, подозрительное, странное поведение. Примеры высказываний: «косо смотрят в транспорте», окружающие люди на улице «подозрительно смотрят», «окружающие ощущают неприятный запах <моего тела>, морщатся, оборачиваются» и др. Постепенное увеличение доли данной функции тоже может быть объяснено исходя из изменения социокультурных условий российского общества. Чем строже нормы и правила общества в определенное историческое время, тем более понятны, предсказуемы отношения между людьми. Человек, присваивая ценностно-смысловые ориентиры и входя в культуру, начинает понимать других людей и действовать по определенным схемам. Если не существует четких правил и всюду царит плюрализм, то сложно понять окружающий мир, поскольку не существует определенных лекал, — поведение других все чаще расценивается как странное.

Функция «Контакт» тесно связана с категорией «Обладание сверхспособностями». В нее входят высказывания больных, содержащие сведения о контакте с потусторонними или внеземными существами (пришельцы, мертвые, бесы и др.). Прослеживается постепенное увеличение частотности данной категории от группы к группе: 1 группа — 0%, 2 группа — 2%, 3 группа — 4%. Это еще раз подтверждает правильность той интерпретации, которая была дана нами для функции «Обладание сверхспособностями».

Категория «Сопричастность» включает в себя высказывания больных, в которых их страдания, лишения, трудную судьбу разделяют другие персонажи (например, отец находится на соседней койке в палате). Данная функция появляется только в 3 группе (2%). Это может указывать на то, что пациенты этой группы нуждаются в помощи, поддержке, сочувствии со стороны окружающих, прежде всего родственников.

Функция «Озарение» подразумевает нахождение больным связей между явлениями, наличие положений и умозаключений на их основании (например, «я понял, что... потому что...»). Выводы могут быть сделаны нелогично, но самое главное, что присутствует определенный ход рассуждений. Данная категория больше всего представлена в 1 группе (4%), несколько меньше во 2 группе (3%) и полностью отсутствует в последней группе. Это можно объяснить тем, что большая структурированность психической деятельности, которая, очевидно, присуща больным первых двух групп, экстраполируется вовне, преломляясь в

длинные цепочки причинно-следственных связей. По нашему мнению, такая структурированность возникает в психике в результате интериоризации внешней структуры. Если ее нет, то и интериоризировать нечего (3 группа больных).

Итак, социокультурные условия различных исторических периодов оказывают влияние на изменение функций персонажей бреда при параноидной шизофренией. Это связано с тем, что формирование личности больных происходит в различных условиях. В частности, было показано, что частотность функции «Избранность/значительность» уменьшается в разные исторические периоды (22 %, 20 % и 16 % соответственно), а удельный вес категории «Обладание сверхспособностями» увеличивается (2 %, 7 % и 11 % соответственно).

Библиографический список:

1. Алёхин А. Н., Королёва Н. Н., Литвиненко О. А. Ценностно-смысловые ориентации подростков в различные периоды новейшей истории России // Вестник психотерапии. 2013. № 47 (52).
2. Алёхин А. Н., Литвиненко О. А. Психологические аспекты клинического патоморфоза психотических переживаний // Вестник психотерапии. 2013. № 48(53).
3. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
4. Войтенко Р. М. Пограничные состояния: избранные вопросы. СПб., 2011.
5. Выготский Л. С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. М., 1983. Проблемы развития психики.
6. Протт В. Я. Морфология сказки // Вопросы поэтики. Л.: Academia, 1928. Вып. XII.
7. Рождественский В. И. Социокультурные детерминанты патоморфоза бреда при параноидной шизофренией: постановка проблемы // Клиническая психология. Наука и практика: пути интеграции: Сборник методических материалов (по итогам всероссийской научно-практической конференции молодых ученых): В 2 ч. Ч. 1. СПб., 2013.
8. Эльконин Д. Б. Детская психология: Учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2007.

Е. Л. Корнеева

Московский городской психолого-педагогический университет, факультет консультативной и клинической психологии, аспирант (127051, г. Москва, ул. Москва, ул. Сретенка, д. 29)

VOLUNTEER ACTIVITY FOR HELPING ELDERLY PEOPLE: "MEANINGFUL" VIEW

Although the number of people, who are engaged in Volunteer Activity has been growing steadily in the recent years in Russia, there is a lack of its` understanding, and, first of all, what it means for it`s participants. In this article a literature review of the main directions in volunteering studies is presented. Volunteer activity thanks to it`s particular characteristics (discussed below) is considered to be a meaning-sensitive type of activity. From the study of volunteers` compositions from 3 volunteer groups, helping elderly people, the main themes were sorted out. Also there was proposed an approach to study meaning through the main structures of Volunteer Lifeworld.

volunteer; volunteerism; volunteer activity; elderly people; meaning; Lifeworld

INTRODUCTION

In the recent years in Russia volunteering as a social movement has been raising steadily. This is a really good sign, which might show the growing position of a civil society, and open vast perspectives for the whole society, elderly people and volunteers. Volunteerism is usually defined as "long-term, planned, pro-social behaviors that benefit strangers and occur within an organizational setting" [17, p. 448]

Our personal volunteer background, the experience of other volunteers from Russia, Ukraine and other countries (which we have possibility to get in touch with on different international meetings), the review of the literature made us believe, that there is a great lack and urgency to reflect volunteering. Here is an example of volunteer diary, taken from one Internet-blog (the girl volunteers with children, who suffer from cancer disease).

"Volunteering is a really strange thing, anyway. On the one hand, you have to be fresh, joyful, full of life, etc. On the other hand — when you come to the hospital, and a 9-years old girl tells you that because of irresistible pain she was trying to suicide by hanging herself on catheter. And at the same day another volunteer asks you about one child`s discharge from a hospital — what does it mean: "to be discharged for dying". And then a mother of palliative care child asks you in all particular details — what are they going to do in a hospice when her child starts dying... And you talk with everyone for a long time about things, which you would be scared to think about. How one could stay fresh and joyful and what idea does he or she needs to have — to be able to come to the hospital again and again — I can`t really understand that".

This example, which is one of many — shows, that volunteers often find themselves in front of situations, that can be over-challenging for them, that are hardly to overcome being alone, without any support. And they really need to have some meaning to survive, "idea", that calls them to keep volunteering. Otherwise we could sometimes observe disillusionment, the burning-out syndrome, leaving the volunteer work.

At the same time if they survive on this way, if they are lucky to strengthen themselves with meaning — they can gain something more, like one volunteer once said:

"Some time ago I used to be a sad man, I didn't know what I was living for — that what I found when I started coming to visit elderly people in institutions"¹.

Talking about the recipients of the help (elderly people) — we must admit here, that we make a step into "terra incognita", because we still know very little about the psychological features of people in this age, especially who due to different reasons were forced to go to the institutions.

From the literature resources, we have studied, we could mark out three main general directions of scientific investigation, which can be formulated in questions: "Who? Why? How?"

The first vector of scientific studies is devoted to answering the "**Who?**" question. One of the most popular subjects in this area is description of socio-economic volunteer portrait. So the scientists try to reveal the characteristics of volunteers, answering the question — Who, what kind of person, is more likely to take part in pro-social activity? So they are likely to be female, with higher education degree, with fluent-time job, healthy, with the income above the average and so on. There are also studies, devoted to personal characteristics of volunteers, among them the following ones can be mentioned: empathy, high inner standards, emotional stability, positive attitude to oneself and other people, experiencing the self-effectiveness [1].

But at this point we strike on some questions. Those personal characteristics, which volunteers have — are they the pre- or post-factum acquisition? Did volunteers use to have those traits before they started to get involved in volunteering or after that? In this case longitudinal study would be really helpful. Jennifer Lodi-Smith and Brent W. Roberts (2007) supposed the mutual influence of these two factors. "*The bidirectional arrows indicate that certain individuals will be drawn to invest more than others (selection effects), and experiences of social investment can affect change in personality with time (socialization effects).*" [11, p. 71]

Another scientific concern can be formulated in "**How?**" questions, when the researchers try to concentrate on practical aspects of volunteer work. How can we promote volunteer projects, recruit better, adopt, train, support volunteers to prevent their leaving, to resolve the problems? Among the difficulties can be mentioned the following ones lack of time, depressive nature of volunteer work, communication problems, lack of support and value from administration and medical staff [9], being underutilized, being placed with a patient too late in the patient's illness, and not being able to do more to help patients and their families [6]. To prevent negative consequences there have been worked out maintenance programs (*Wilson, Netting, etc.*). Unfortunately, because of the fact, that volunteering is quite new phenomenon in Russian society during post-Soviet period, there is a great lack of such kind of programs.

The next field of scientific interest can be called as another raising question — "**Why?**" Why do they do that? What reasons do they have? Two groups of motivators are usually mentioned: external (to reduce tax payout, to gain the working experience, useful knowledge, skills, etc) and internal ones (to help people, to be needed and useful for the society, for self-realization and personal growth, etc.) (*Anderson and Moore, Clary, Hank, Erlinghagen*).

Karl Pillemer [18] sorted out three general motivations for volunteers helping elderly people with Alzheimer disease: conviction (altruistic motivation), obligation (according to religious, ethical and other beliefs), and personal fulfillment (self-development, gaining the experience, learning new skills, etc). As the leading force

---

¹ From international volunteer work-shop for volunteers, helping elderly people (Rome, December 2009).

and reason of these factors they consider identification with recipients, if this happens — so the volunteers will be involved in helping more personally.

At the same time, talking about volunteer motivation, we face an important ethical dilemma — is that possible to assess the volunteer motivation like any other psychological construct and reason for any sort of behavior? From our point of view, ethical concern is vitally important here. Very often scientists dispute about the roots of volunteer motivation — is this selfish or altruistic one? Some of the findings can even resemble revelation — trying to reveal the “veritable” reasons for volunteering. And the question stays open and continuously discussed — do they volunteer for others or for themselves? E. Gil Clary and Mark Snyder [5] believe that neither of these motivations can be considered separately from another, because volunteers mention them both and within any motivation factor could lay altruistic and egoistic attitudes.

But from our point of view, such formulation appeared to be unproductive, and belonged to philosophical disputes about human nature and the way we view it. All that we can call “human in humans” — like love, friendship, faith, hope — can be simplified and vulgarized by simplification till egoistic drive (however, it doesn't refuse the fact of its' presence, because any person lives and does first of all according to his own interests), but it doesn't exhaust all the wealth of experience, which underlies in it.

That's why we believe, that it would be more useful to refer to the meaning instead of motivation — then we could look at this process in a new way, asking not “Why?”, but “What?” question instead. What do volunteers get from volunteering? How does it change their life?” — giving the answers not from the external position, but from the side of volunteers or elderly people.

VOLUNTEER ACTIVITY — *WHAT* is special about it?

From the review of the literature, adduced above, we can see the great interest to volunteer activity. At the same there is still the impression, that those scientific questions do not deplete this phenomenon.

Chasing to cover different aspects of volunteering, we could hardly answer the question “What?” about it, What is it — volunteering? What does this activity *mean*¹ for it's participants? What is it like, that still makes them stay involved? what supports them on that way, what do they find out and acquire?

First of all, it would be useful to understand what kind of activity is it, what is particularly special about this type of activity, that causes it's essential features.

Firstly, volunteering is being done *without any payment*, so one of the major motivation factors is omitted. So to volunteer you need to be interested, motivated by something different, volunteer help has to *mean* something special and significantly important to be able to stay in charge.

Moreover, participation is not obliged, not necessary, to participate in it you need to make a step foreword, or as we called that — to make some “*extra-free*” choice. That means — you do make a choice not only in a “usually free” manner, as we all do in our every day life — choosing a job, a partner, or a hobby. But you make some further choice, which is not evident, out of obligation, some “*extra-choice*”. Moreover helping elderly people is a process, which is often connected with discomfort and

---

¹ We use the word “meaning” here instead of “motivation”, while in some studies these notions are interchangeable, underlying the future focus (“what for” do they do it?), instead of— “why?” for motivation, looking back to the past. There is also some linguistic confusion, because in Russian we would probably say “sense” (like personal, individual meaning) in this case, but we used the notion of “meaning” here as a more common word in a scientific world.

hardships, when volunteers have to face such unpleasant things, as senility, disability, unattractiveness, deceases, death.

In addition, once done this choice has to be confirmed and re-established every time during the process of helping others.

Another important aspect of volunteer activity is that it is often done *without any rigid structure* or without any necessary prescriptions you are strictly supposed to follow. That leads to more freedom in *self-manifestation* and expression. Here again, in difference with professional area, where the instructions are given — volunteers are allowed to express themselves in more free manner. So they are more likely to introduce their intentions, feelings, meanings, their personality into this activity.

A type of the *contact* with other people is different from most of common situations. Volunteers enter into more personal and more closed contact with elderly people, compared with professional care, they are more likely to communicate face to face, establishing relationships of intimacy and care. This particular nature of relationships creates another level of existential attendance and personal involvement between volunteer and elderly person, and because of that, their mutual personal growth and enrichment becomes possible [13].

Bachtin M. [3] says, that only in a dialog a person can become oneself. Surprisingly, many volunteers consider themselves not only as “givers”, but “recipients” too. For example, it was shown a correlation between helping others and life-satisfaction, morale, mental health and happiness (*Hank, etc.; Newman, etc.*), better social functioning [19] and increased longevity [12]

At the same time contacting elderly people is often challenging situation, when you have to face not only communicational or organizational challenges, but something we hardly dare to accept in our modern society, we fence ourselves from, and often forbidden to speak about — *senility, deceases, death, loneliness*. Dealing with such realities of life, being on the edge of them, volunteer starts asking himself about his own life and its` meaning.

Moreover, according to *age tasks*, elderly person needs to find the meaning of life in front of forthcoming death [7], *meaning*, that could not be eliminated by inevitable death (*Tolstoy, 1991*). And the volunteers often have to deal with this request, being witnesses of this meaning-searching process, or even being involved in it.

To summarize we can match out the following *key characteristics* of volunteer activity providing help for elderly people: 1) it is determinate by «extra-free» choice (the participants do not have to help, in contrary, it can provoke some troubles, frustration and difficult moments which are needed to be overcome) 2) it usually doesn't have the rigid structure, which can cause the wide variety of personal manifestation, 3) special contact and dialog, the relationships with elderly person, 4) the closeness to main existentials (the death, blame, suffer [8]), 5) age task for elderly people — to find the meaning of past life in front of forthcoming death.

All these characteristics made us consider volunteer activity as a special type of activity, which is particularly sensitive to meaning.

We could even assume that without sense this type of activity could not survive. It is finished. That is why we decided to view volunteering through the meaning for it's participants, because in this revealed meaning the whole activity would be reflected and represented. At the present moment the research is being held. But in this article we would like to discuss some methodological considerations for volunteering studies.

METHOD, RESULTS

At the beginning we decided to start our study with volunteers — because they were more available and the demand to find out meaning for them seemed to be more

urgent. So we invited 11 volunteers from 3 volunteer groups, who help elderly people, to take part in the research. 6 volunteers of the first group were from Christian Community, they visit elderly people in one institution in Moscow, they also organize holidays and celebrations with them. They also take care of homeless elderly women in a rented "family house". 2 volunteers were from volunteer group, they communicate with elderly people in institutions from different regions of Russia, they usually maintain communication with elderly people by writing letters, they also search for some material supply or coordinate this work. Finally, the last group was represented by two volunteers, who are in charge of a leisure club for elderly people, where elderly people come to participate in different psychological and pedagogical activities. 3 volunteers were male and 8 — female, aged from 27 up to 59 years old, with different amount of participation, with volunteering experience more, than 1,5 years.

One of the main problems, that we had to struggle with, was method, how we could know, what this activity means for the volunteers, without asking directly and avoiding to impose on them our personal meanings. At the same time we wished to be really cautious and heedful to this material, because we know how deeply this experience is connected with some basic things, like spirituality and values. We also hoped, that participation in the study would be useful for volunteers, and would let them get in touch with the meaning.

We decided to study meaning through the main meaningful themes — so we would reconstruct the meaning from what people speak about, what they consider the most important and significant for them (*Morrison, 1991*). We used qualitative (meaning condensation, sorting out the main themes, or meaningful categories), and also quantitative methods (word count with PC-program "Content-analyzer", categories' rate). One statement could be categorized as belonged to different categories if it expressed several ideas or thoughts. To avoid some biased prejudicing, there were two experts, who sorted out the main categories.

To begin with, we asked volunteers to write a composition, answering a question "What has changed inside of me thanks to participation in volunteering help for elderly people?". From everyday live volunteer practice and from the scientific literature we can assume that volunteering (thanks to characteristics, mentioned above) influences volunteers in different ways. Our idea was that asking this question we could reconstruct the volunteers' meaningful areas in their activity, because only things which are important to us, or have a special meaning — can provoke changes in us and our lives, can gear us to move and to grow.

After writing these compositions many volunteers noted that in spite of the fact that they this experience was difficult to describe, they kept thinking about it even after finishing the task. So we assumed, that this question launched the process of reflection. We considered it as a good sign, which encouraged us to continue our investigation in this area. Moreover, one volunteer even wrote another composition — "Story about grandma G..", where she described the critical, painful moments of her experience of helping one elderly poor woman, which led her to burning-out syndrome, that she hadn't overcome yet (at the moment of writing). That information and also eagerness of volunteers to take part in the study showed their actual demand and urge to comprehend and to live through their volunteer experience.

The main theme appeared to be **Changes** (32 %), which was quite predictable, since it was the answer to the question. There were, first of all, changes in *personal characteristics* (responsibility, humanity, loyalty, humility), then — in *attitudes* towards themselves and their life, in *relationships* with other people, in *values* (of love, human life, communication, faith), and *skills* (communicative, practical, etc.).

Speaking about changes volunteers also wrote about reasons and **Factors** (22%), which provoked those changes. They used such grammar constructions, as “because of”, “thanks to”, “through”. The following factors were sorted out: *connected with volunteer organization and activity* (being part of the community, relationships with other volunteers, results of their work and experiencing the output), *existential* (dealing with death, disability, senility), *special relationships with elderly people* (what they tell about, how behave and treat, their particular position — dependent and helpless), *God encounter and impulsive life situations*.

Respondents often spoke about elderly age and elderly people (*attitudes* to their own senility, disability, death, typical attitudes in society, like rejection, fear, disapproval), *relationships* with elderly relatives with examples, *positive characteristics* of elderly people, what can people learn from them (like calmness, generosity, living history, treasure of life experience). This category we called “**Attitudes to Elderly Age and Elderly People**” (20%).

Then volunteers also described their **Activity** (15%). Interestingly though that they were more likely to dwell on *motivation and predictors* (their previous experience, preconditions and reasons for volunteering: relationships with elderly relatives or significant elderly people, helping traditions in family), but much more seldom on the *difficulties and overcoming* them. They also viewed their occupation in *dynamic* (beginning of volunteering, decision making, self-awareness), and described *conditions* (place and relationships with the staff, concrete actions and situations).

Finally volunteers wrote about *self-perception* of their role, function (hero, rescuer, mediator), about the *transformation* of this position — we called this category “**Volunteer position**” (11%).

The content-analysis revealed the highest frequency of such words as “*life*” (70), “*people*” (57), “*elderly/old man*” (35). Among verbs the most frequent appeared to be “*became*” (22), “*tell*” (14), “*do*” (14), the adjectives — “*important*” (19), then “*many/much*” (13), “*then*” (20). So as we can see these data are quite correspondent to categories. The words, described feelings were also quite frequent — *joy* (11), *understanding* (11). *Communication* area appeared to be frequent too (13).

Comparison of three volunteer groups showed, that volunteers from Christian Community tended to speak more about changes and factors, provoked those changes, while volunteers from other groups — about elderly age and elderly people, especially free volunteers, but it might have caused by the elder age of these volunteers, compared with others.

DISCUSSION

Despite the fact, that we studied only volunteers, moreover — those who help elderly people, surprisingly a great variability among all of them was observed. The most evident differences were among volunteers from different group. Even though they all help elderly people, but reality (content, conditions and context) of their Activity differs tremendously.

Moreover, there can be some group meanings, or group conception and idea of this activity — how it is considered by it’s participants — either as a Christian service, or social help or something undeclared. So we decided to select three cases, one from each group, to study them in-depth, trying to find out any other details.

Examining carefully each composition, we came to impression, that all of them were hardly to compare in content, each writing seemed to be special, brought up in different realities, and composition was like a door to the reality of narrator, his Life-

World¹. But at the same time, we noticed that something common was looming over — some structures or forms, that people filled with description of their experience.

So first of all we matched a *Plot*, or the general storyline — What they speak about, some key idea, the main “melody of narration”. Some volunteers even gave names to their compositions. The content was different, for example the narration of volunteer from Christian community was drawn up around *struggle and overcoming*, volunteer’s from the group — about *search and discoveries*, and free volunteer’s — about *changes in life and adaptation training*.

Then the way volunteers told about their experience was different, but this way was recognizable, had a special overtone, or *Genre* (it resembled a *confession or journalist’s essay with key-events chronicle, or conversation*). It sounded like a way a person presented her LifeWorld, this way of self-representation is always addressed to other person (in our case — to the researcher), it can be viewed as a specificity of the contact with researcher (level, borders, quality), which is offered by respondent.

Next, following the text another structure was evident — The author, or *Narrator*, and it was discovered through self-perception, volunteer role (*mistake of nature or meaningful person?, searching person, disciple in front of elderly age*).

Besides Narrator there was a figure of another person in generic sense (*The Other*) — volunteers spoke about “me” and “the other”, where “The Other” could be represented as Elderly Pearson, Other Volunteers, Not Volunteers, Administration of the institution, Family and relatives, Friends, Significant People, World as a whole, God. It was interesting, looking at elderly people — who was this Other for volunteers. In one case they were described as *different people* (because of age and social status), in the second — viewing elderly person from the *contrary position to the common attitude spread in society*, and in the third — *people, who are difficult to communicate with and the increasing the number of elderly people around us*.

Answering to the question, volunteers referred to the past, talked about present moment and future, reminding also some key situations, people, their impact, some obstacles, their overcoming and facilitation factors on this way — so there was an idea of some *Volunteer Way*. And describing their following along this path volunteers wrote about some ideals, goals, conceptions to realize, to put them into practice — some *Horizon* of development, some vector where to go and to grow, some “zone of proximal development” (or may be further development). If for volunteer from Christian community such Horizon was *building sincere and cordial relationships, open-heartedness, responsibility, escaping from own egocentric position*, for volunteer from the volunteer group it was *tolerance, love, optimism, escaping from too much compassioned involvement*, for free volunteer -*communication without stressing herself, humility and diplomacy*.

As we reviewed in this preliminary study the experience of volunteers was significantly different, but still the forms that contained that experience were similar. The discovery of those experience storages let us get in touch with volunteers’ LifeWorld. We believe that only with entering the reality of this World it could be possible to understand the meaning — or the place, that volunteering has in this World. So the main perspective is meaning investigation through the investigation of the content of these forms, which can be used as theme blocks for semi-structured meaning-oriented interview.

---

¹ The notion of “Life World was proposed by Gusserl, and meticulously studied by Vasiljuk (1984). According to his point of view, one does not exist as isolated individual, but continuously being involved in different areas, sides of reality – that is everything, that defines, combines, creates one’s LifeWorld.

We sincerely hope, that it will have practical value for the volunteers, and the researcher could be the facilitator of the process of searching and fulfilling the meaning. So we could offer some possible *practical strategies* for such meaning-oriented work: to help volunteers to comprehend their activity in more deep and profound way, to reveal the contradictions and to face them, to experience the aspects, which volunteer mentioned and to ask about those he didn't, to meet and experience negative moments, to find out the overcoming strategies as well, to get aware of personal meaning, resources of volunteering, (How does it enrich their personality and life? What gives them strength to continue?).

Limitations

In this article only the first steps of the research were presented. We found it necessary to share our ideas here, because of important methodological considerations, we came up with. On the other stages the interviews with volunteers were held, where the questions were grouped in theme-blocks, according to the structures of Volunteer LifeWorld, sorted out from the composition.

The small size of the sample was caused first of all by natural limitations of studied sample (far much less number of volunteers, who help elderly people, compared with others).

In this study the volunteers would rather to present their experience in a more positive way, neglecting negative moments. From our point of view, it can be caused by following reasons: the lack of a contact with the researcher, formulation of the researching question in a more positive way, lack of their contact with negative experience, some informal ban to speak about personal difficulties in volunteer community. On the contrary, we strongly believe, that going through challenging and negative experience can bring a relief and open new perspectives in case it is reflected and lived through. Otherwise volunteers could burn-out or leave their occupation.

On this stage we were more concentrated on volunteers, who are only one side of the process. Studying the meaning and Life World of elderly people is probably much more interesting, useful and perspective target, and we are planning to do it the very nearest future. That could help us to reconstruct the whole picture of Volunteer Activity through interlacement and interpenetration of meanings, embedded in LifeWorlds of volunteer and elderly person.

Conclusions

One of the main problems in studying volunteer activity, that we still know so little about what this activity is, our perception is often based on external judgments, when a researcher tempts to scrutinize it as any other sort of activity, sometimes depreciating "the most human" in a human being [8]. There is a temptation, which we have to resist — to describe volunteering in familiar terms and manner, because of scientific (illegal simplification) and ethical considerations (we can easily hurt volunteers with pre-judgment and by under-estimating their input). Because of special characteristics, described in this article, Volunteer Activity is essentially meaning-sensitive type of activity, vulnerable to meaning as a prerequisite, condition and result of this Activity. One of the possible strategies that was proposed above is to investigate volunteering meaning not only through the main themes, but also through the structures of LifeWorld (Plot, Genre, Narrator, The Other, Way, Horizon). That approach could have vast practical application — to help volunteers to open or to re-open the meaning through talking about these forms of experience, to fulfill them with living experience of practice, to live them through it in a more profound and holistic way. That could be the resource for the activity and life, which would prevent negative consequences, such as burning-out syndrome and leaving the volunteer work. Further research is needed to be held to

explore Lifeworld and meaning of volunteering for elderly people — so the picture of this activity would be reconstructed from the view-point of it's participants.

References

1. *Allen N.J., Rushton J. P.* Personality characteristics of community mental health volunteers a review // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 1983 12: 36
2. *Anderson J. C. and Moore L. F.* The Motivation To Volunteer// *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 1978 7: 120
3. *Bachtin M.M.* Problems of Dostoevskiy's poetry. Moscow: Soviet Russia, 1979
4. *Chappell Neena L. and Prince Michael J.* Reasons Why Canadian Seniors Volunteer, *Canadian Journal on Aging I Vol. 16 no. 2* 1997
5. *Clary E. G., Snyder M.* The Motivations to Volunteer: Theoretical and Practical Considerations// *Current Directions in Psychological Science*, 1999 8: 156
6. *Claxton-Oldfield S, Claxton-Oldfield J.* Some Common Problems Faced by Hospice Palliative Care Volunteers// *AM J HOSP PALLIAT CARE*, 2008 25: 121
7. *Elkind D.* Erik Erikson's Eight Ages of Man, Moscow, Kogito-Center, 1996
8. *Frankl V.* Man's search for meaning Moscow, Progress, 1990
9. Groger Lisa "Doing Good for the Aged : Volunteers in an Ombudsman Program" *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews* 2004 33: 175
10. Hank Karsten and Erlinghagen Marcel. "Volunteering in "Old" Europe: Patterns, Potentials, Limitations". *Journal of Applied Gerontology* 2010 29
11. *Lodi-Smith J., Roberts B.W.* Social Investment and Personality: A Meta-Analysis of the Relationship of Personality Traits to Investment in Work, Family, Religion, and Volunteerism// *Pers Soc Psychol Rev*, 2007 11: 68
12. *McCullough, M. E., Hoyt, W. T., Larson, D. B., Koenig, H. G., & Thoresen, C.* Religious involvement and mortality: A meta-analytic review. *Health Psychology*, 2000, 19, 211–222
13. *Morrison P.A.* The meaning of caring interpersonal relationships in nursing, South Glamorgan Health Authority, July 1991
14. *Netting F. Ellen, Thibault J.M.* Using Volunteers with the Elderly in Health Care Settings// *Journal of Applied Gerontology*, 1986 5: 139
15. *Newman S., Vasudev J., Onawola R.* Older Volunteers' Perceptions of Impacts of Volunteering on Their Psychological Well-being// *Journal of Applied Gerontology*, 1985 4: 123
16. *Okun Morris A. and Michel Josef.* Sense of Community and Being a Volunteer Among the Young-Old // *Journal of Applied Gerontology*, 2006 25: 173
17. *Penner, L. A.* Dispositional and organizational influences on sustained volunteerism: An interactionist perspective// *Journal of Social Issues*, 2002, 58, 447–467.
18. *Pillemer Karl, Landreneau, L.* Todd MSW, Suitor J. Jill, "Volunteers in a peer support project for caregivers: What motivates them?"// *AM J Alzheimers Disother Demen* 1996 11: 13
19. *Smith, T. B., McCullough, M. E., & Poll, J.* Religiousness and depression: Evidence for a main effect and the moderating influence of stressful life events// *Psychological Bulletin*, 2003, 129, 614–626.
20. *Vasilyuk F.* Psychology of Experience, Moscow, 1984.
21. *Wilson Patricia Estey* "Hospice volunteer training: Making the experience more meaningful"// *AM J Hosp Palliat Care* 2000, 17: 107

SOCIAL POWER

Ветер времени

С. Э. Бесолов

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, аспирант кафедры теории и методологии социальной работы факультета социальной работы (362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46; тел.: (8672) 53-94-06)

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКИ: ПЯТИГОРСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

В статье рассматриваются формы и методы социальной помощи и поддержки, предоставляемые нуждающимся людям Пятигорским благотворительным обществом, действовавшим с 1880 г. по 1918 г. на территории Терской области. Отсутствие социальной политики в дореволюционной России делало тяжким положение детей-сирот, вдов, инвалидов, одиноких и престарелых не только в центральной России, но и на ее южных рубежах. Силами лучших представителей учителей, врачей, военной и национальной интеллигенции оказывалась поддержка и различная помощь нуждающемуся населению. Исторический опыт в организации благотворительной деятельности, может быть востребован для применения в социальной работе, образовании и воспитании подрастающего поколения.

благотворительность; благотворительная помощь; поддержка; филантропия; богадельня; призрение; подопечный; клиент

В современной России, противодействие ксенофобии, экстремизму, национализму и идеологии неонацизма в молодежной среде, нормализация межнациональных отношений, становятся одной из наиболее значимых в теоретическом и практическом аспектах, проблемой. Радикальные, не всегда однозначные, чаще деструктивные, процессы, затронувшие практически всю социальную структуру российского общества, требуют не только всестороннего научного осмысления. Не менее важны и практические меры по преодолению указанных явлений, в том числе в сфере межнациональных отношений.

В России, где сегодня неправомерно для нашей страны высок уровень преступлений на почве национальной, этнической или расовой вражды особенно важен, на наш взгляд, позитивный исторический опыт дореволюционной России в формировании адекватных межкультурных и национально-этнических отношений. Одной из действенных исторически сложившихся форм достижения устойчивой гармонии в сфере национальных, конфессиональных и межкультурных коммуникаций была совместная филантропическая и меценатская деятельность представителей разных сословий, наций, этносов. Более того, именно эта деятельность получила, согласно архивным материалам, большое распространение в России во второй половине XIX века, способствуя распространению в обществе идеалов гуманизма, уважения к представителям другой культуры, рели-

гии, обычаев и языка. Рассмотрим в пределах данной статьи некоторые аспекты, методы и формы филантропической деятельности на примере Пятигорского благотворительного общества, образованного в Пятигорском отделе Терской области во второй половине XIX века, используя, в качестве иллюстрации, материалы Центрального Государственного Архива Республики Северная Осетия — Алания. У истоков благотворительной деятельности указанного нами выше исторического периода стояла разночинная интеллигенция, которая осознавала, что только личное бескорыстное и безвозмездное участие, добровольная инициатива, могут сгладить тяготы малоимущего населения Российской империи, среди которых, как известно, было много «инородцев».

К началу XX века в курортном г. Пятигорске активно занимались благотворительностью более десяти добровольных обществ. Среди них особо выделим, по разнообразию форм и качеству оказываемой помощи нуждающимся — Пятигорское благотворительное общество, образованное 17 января 1880 года. Деятельность общества была разноплановой и включала: 1) оказание помощи детям — сиротам, вдовам, инвалидам и раненым воинам; 2) выдачу финансовой помощи в виде единовременных или постоянных ежемесячных стипендий лицам, которые не имели средств к жизни, не могли трудиться по старости, увечью или болезни; 3) воспитание, обучение детей-сирот и детей малоимущих родителей, проживавших в г. Пятигорске; 4) выдачу денежных беспроцентных ссуд на один год, лицам, пострадавшим от непредвиденных несчастных случаев (пожар, болезни); 5) содействие в трудоустройстве, поиске занятий или частной службы, в приобретении материала для работ и в сбыте изделий бедных тружеников; 6) устройство и содержание богадельни, больницы, мастерских и школ для неимущих; 7) определение способных к труду детей, малоимущих родителей в учебные заведения и мастерские; 8) поддержку учеников из малоимущих семей (единовременные пособия, ссуды, стипендии); 9) предоставление медицинской помощи с участием добровольного медицинского совета докторов: А. Е. фон Ризенкампа, Беркова, Гесслера, Померанцева, Крыштопенко, Фенстера, Пашкевича [3, л. 7]. Состав общества был представлен: 1) избранными постоянными членами, т. е. лицами, оказавшими и могущими оказать значительные пожертвования; 2) действительными членами, т. е. лицами, которые ежегодно платили в кассу не менее пяти рублей; 3) членами соревнователями — лицами, уплатившими в кассу от 1 до 25 рублей в год. Ведение всех дел вверялось Правлению и Общему Собранию Общества. Правление выполняло следующие обязанности: собирало сведения о лицах, нуждающихся в покровительстве Общества; проверяло их материальное положение и соотносило с просьбами; выдавало необходимые пособия; составляло отчеты об израсходованных суммах; публиковало в прессе ежемесячные отчеты с указанием адресата помощи. Отметим, что в Обществе велся строгий контроль поступающих и расходующих сумм, которые вносились в специальные книги учета. Денежные суммы принимались только казначеем ПБО с обязательной регистрацией, а филантропу выдавалась квитанция. Годовые отчеты ПБО после процедур рассмотрения и утверждения на общем собрании публиковались в местных ведомостях и на основании ст. 1512 Т. XIII Свода законов, установленных Общественным Призрением 1851 г., представлялись в Главное Управление Наместника Кавказского [3, л. 33]. Для прошения об оказании помощи имелась специальная форма и порядок выдачи средств. Ходатайствующее лицо писало заявление на имя Председателя, в котором излагало свою проблему. Далее прошение попадало в делопроизводство. Секретарь в специальной книге для прошений в алфавитном порядке регистрировал заявление, а также записывал данные о просителе: его возраст, звание,

местожительство и докладывал на заседании Правления общества. При неотложной помощи Председатель разрешал выдачу пособия и в обязательном порядке объявлял об этом на очередном заседании общества.

Средства общества пополнялись из нескольких источников: ежегодных денежных взносов благотворителей всех сословий, желающих принять участие в деятельности общества; одновременных пожертвований деньгами, всевозможными вещами и разного рода имуществом.

Хорошей статьей доходов являлись устраиваемые членами ПБО публичные чтения, спектакли, концерты, маскарадные балы, народные гулянья, лотереи-аллегри и т. д. Популярны были лотереи-аллегри с базаром, проводимые ПБО в курортных городах — Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. Так, Правление ПБО ежегодно организовывало в гг. Пятигорск и Кисловодск базар с лотереей — аллегри, выручив в 1890 г. — 943 руб. 41 коп. и любительские спектакли, собравшие 73 руб. 78 коп. дохода [3, л. 38]. В 1895 г. от аллегри и базаров в Пятигорске собрали 2 412 руб. 76 коп., в Ессентуки -768 руб. 55 коп., в Железноводске — 542 руб., в Кисловодске — 1 440 руб. 70 копеек [4, л. 57]. Как видим, деньги от спектаклей в летнее время, аллегри и базаров приносили в кассу Общества неплохой доход — до 700 рублей, что было больше чем поступления от ежегодных членских взносов [1, л. 21]. Источником финансов являлись и народные праздники — Рождество, Пасха, во время которых также собирались неплохие пожертвования. Все мероприятия проводились с разрешения начальства и соблюдением общественных правил. Благодаря сохранившейся отчетности, можно составить представление о разнообразных формах деятельности ПБО по увеличению финансовых средств. Из наименований сборов к 1 января 1884 года ПБО имело свой капитал, составлявший 1 114 руб. 10 коп. Балы и спектакли дали: в 1880 г. — 1 319 руб. 13 коп.; в 1881 г. — 504 руб. 93 коп.; в 1882 г. — 1097 руб. 68 коп.; 1883 г. — 50 руб. 67 коп. Членские взносы дали капитал: в 1880 г. — 581 руб.; 1881 г. — 226 руб.; 1882 г. — 239 руб.; 1883 г. 283 рублей. Пожертвования представили сумму: в 1880 г. — 507 руб.; 1881 г. — 6 руб. 93 коп.; 1882 г. — 34 руб. 65 коп.; 1883 г. — 456 руб. Вместо визитов была внесена плата: 1880 г. — 153 руб. 13 коп.; 1881 г. — 112 руб.; 1882 г. — 117 руб.; 1883 г. - 73 руб. 60 коп.; по подписным листам было получено: в 1880 г. — 23 руб. 70 коп.; 1881 г. — 32 руб.; 1882 г. — 72 руб.; 1883 г. — 10 руб.; проценты на капитал составили: 1881 г. — 47 руб. 90 коп.; 1882 г. — 31 руб.; 1883 г. — 53 руб. 57 коп.; проценты с капитала г-на Байкова — 50 руб.; возвращенной ссуды: в 1881 г. — 85 руб.; 1883 г. — 27 рублей [1, л. 21об]. Анализ и сравнение денежных поступлений позволяет сделать вывод, что активная благотворительная деятельность членов ПБО, позволяла собирать в кассу более значительные средства от устраиваемых социокультурных мероприятий — балов и спектаклей, чем от одновременных пожертвований.

Время сохранило для нас фамилии людей, активно занимавшихся благотворительностью. Важно, что это были представители различных сословий, с отличающимися политическими взглядами, принадлежавшие к разным национальностям, религии, но их объединяло стремление и желание скрасить тяжелое материальное существование нуждающихся. Помочь действительно нуждающимся, по мере сил и возможности, стремясь к тому, чтобы силы общества увеличивались и чтобы средства его росли и употреблялись действительно на нужды сирого, голодного и убогого, чтобы двери его были открыты для всякого бедного и чтобы действительно бедный, толкнувшийся в эти двери, не выходил без сильной помощи [4, л. 56]. Отметим тех, кто стоял у истоков создания ПБО. Это были учителя, врачи, отставные военные, коллежские советники, представители

духовенства: г-н И. А. Карпинский, г-н Л. Т. Лопатин, г-жа Пашутина, г-жа Е. А. Шах-Гирей, г-н Шах-Гирей, г-жа Суханова, г-жа М. А. Зипалова, г-жа Ходжаева, г-жа Терихова, г-н В. С. Зипалов, г-н Лопатинский, г-н А. П. Раков, г-н Р. О. Фракман, г-н А. Е. фон фон Ризенкамф, г-н К. Ю. Фидлер, отец В. Эрастов, отец М. Закхеев. Коллектив единомышленников возглавила, избранная в 1885 г. председательница ПБО, М. Я. Цепринская — Цекаво [1, л. 21 об]. О росте популярности ПБО говорит и тот факт, что если в составе ПБО на момент создания было 17 человек, то в начале XX века в рядах ПБО состояло более ста человек. Чаще всего это были семейные пары, в которых члены семейств были объединены такими понятиями как человеколюбие, милосердие и сострадание. Они изыскивали всевозможные формы работы для пропаганды своей деятельности, сбора и пополнения средств, для реализации благотворительных задач. Своим бескорыстным служением целям общества, успешно организованной работой в оказании социальной помощи населению, личным примером, поведением и авторитетом члены ПБО побудили к жизни и действию другие благотворительные организации: Общество вспомоществования беднейшим ученикам Пятигорского 3-х классного училища, Пятигорский дамский Комитет Красного Креста, Пятигорский Терской области дамский кружок печения о бедных детях с сиротским приютом «Ясли», Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Пятигорской мужской и женской гимназии, богадельня им. В. С. Зипалова [5, л. 149] .

По книгам отчетности можно проследить рост не только энтузиазма филантропов ПБО, увеличение его участников, но и приращение капиталов. Так, на 1 января 1884 г. в кассу ПБО поступило 6 370 руб. 89 коп. Из них было израсходовано 5 600 руб. 15 коп. Остаток был помещен в Пятигорский Банк. Известно о деятельности ПБО и в 1887 г.: приход общества составил 11 480 руб. 74 коп., расход 6 793 руб. 88 коп., остаток 404 руб. 32 копейки.

В 1890 г. в ПБО состояло 65 чел., в кассу поступило — 4 773 руб. 77 коп.; в 1891 г. — 69 чел., в кассе хранилось — 4 782 руб. 73 коп.; в 1892 г. — 92 чел., касса пополнилась — 5 148 руб. 20 коп.; в 1893 г. — 103 чел., в кассу собрали — 10 271 руб. 84 коп.; в 1894 г. — 118 чел., в кассе находилось — 9 854 руб. 73 копейки [4, л. 56 об].

Общество имело недвижимое имущество: дом с надворными постройками в г. Пятигорске, стоимостью 400 рублей, в котором размещалась богадельня для призрения малолетних, больных неимущих и старых людей. К 1 января 1884 года в ней проживало 20 человек обоего пола. В 1885 г. в богадельне призрелись 7 мужчин, 13 женщин и 3 малолетних детей. Заведующий богадельней в 1880 г. был М. Ф. Каргер, а затем — Э. Ф. Фракман. Расходы на содержание призреваемых и ремонт здания ежегодно тратилась сумма в размере 1135 рублей. Пациенты бесплатно пользовались медицинской помощью докторов Крыштопенко, Даниельбека, Бирфейнда и фон Ризенкамфа. Было выписано 264 рецепта, под которыми подписалась секретарь А. Пашутина. В богадельне как метод лечения применялись ванны, которыми пользовались 15 человек и диетическое питание. Частные пожертвования на богадельню составляли важную статью дохода, в среднем постоянных покровителей насчитывалось до 32 и более человек. Сохранились списки пациентов, которые принадлежали к разным национальностям и конфессиям. Содержание богадельни в 1894 г. обошлось ПБО в 1177 рублей [4, лл. 4–4 об].

После увеличения своих средств ПБО смогло открыть больницу, которая стала принимать больных с 5 декабря 1893 года. Ее возглавила активная участница ПБО М. Я. Цепринская — Цекаво. Лечение было стационарным и амбула-

торным. Оплачивали лечение только 48 человек, внося оплату в сумме 6 рублей в месяц за полное содержание и лечение. В больнице в 1893 г. получали лечение 66 мужчин, 51 женщина и 21 ребенок. За 1894 г. больницу посетило 2 492 человека. В этом же году было сделано перевязок — 1500, мелких операций — 120 [4, л. 20]. Наибольшее число заболеваний, с которыми больные обращались в больницу были малярия, скарлатина, корь, коклюш, дизентерия, дифтерит, рожа, чесотка.

В Обзоре деятельности медучреждения находим запись под номером 17: удаление катаракт — 3 случая; итог — улучшение зрения [4, л. 22]. Напротив других лечений также имеется отметка о выздоровлении. Конечно же, больница пользовалась большой популярностью и при нехватке мест больных размещали в местном городском Пятигорском лазарете. ПБО имело под своей опекой 27 пенсионеров, которым выдало в 1894 году пенсий на сумму 801 рубль, разным лицам безвозвратных пособий на сумму 1023 руб. и помогло возвратными ссудами 7 лицам на сумму 375 рублей [4, л. 57]. В больнице Общество принимало не только местных жителей, но и иногородних бедных, нуждающихся в медицинской помощи, «подчас очень дорогой для приобретения таковой за свой счет» [4, л. 8]. Финансовая помощь оказывалась и лечебнице княгини Васильчиковой. На организацию больничного лечения в 1894 г. было израсходовано денег 4 293 руб. 34 копеек [4, л. 8об].

Помимо опеки и лечения призываемых ПБО выплачивало едино-временные и постоянные пособия. Так, единовременные пособия получили: в 1880 г. 57 мужчин на сумму 171 рубль; в 1881 г. — 129 мужчин — 435 руб.; в 1882 г. 47 мужчин — 310 руб. 25 коп.; в 1883 г. 54 человек — 257 руб. Постоянные пособия получили: в 1880 г. 6 чел. На сумму — 252 руб.; 1881 г. 25 мужчин — 592 руб.; 1882 г. 8 чел. — 321 руб.; 1883 г. — 5 чел. — 171 рубль [2, л. 6].

Оказывалась большая поддержка народному образованию. По просьбе Совета Пятигорской прогимназии с 1880 г. выдавали на каждого нуждающегося ребенка по 100 руб. для внесения платы за обучение. Выдавали средства и в долг. Например, в 1895 г. по 150 руб. было выдано двум юношам — гимназистам, пожелавшим продолжить обучение в высших учебных заведениях страны. В том же году, единовременные пособия получили 118 человек, стипендиями пользовались 10 человек, а ссуды получили 4 человека [3, л. 33].

Образовательное инициативной группой жителей Пятигорска, имевшими небольшие материальные средства, благотворительное общество упорным трудом добивалось сочувствия к своей деятельности местного населения, шаг за шагом отстаивало свое право на существование и в тоже время, неустанно преследовало свою главную цель: призрение и помощь нуждающимся. Насколько участники ПБО были искренни в своих стремлениях милосердного и сострадательного отношения к людям, сопричастности к происходящим событиям, доказывает рост членства и материальных средств общества. Так, если в 1890 г. в ПБО было 65 чел., в кассу поступило — 4 773 руб. 77 коп.; в 1891 г. — 69 чел., в кассе — 4 782 руб. 73 коп.; то в 1892 г. — 92 чел., в кассе 5 148 руб. 20 коп.; в 1893 г. — 103 чел., в кассе — 10 271 руб. 84 коп.; в 1894 г. — 118 чел., в кассе — 9 854 руб. 73 коп. [4, л. 56]. В отчете за 1895 г. к 15-летию юбилею деятельности ПБО было записано, что, увеличение числа членов и средств общества на конец XIX в., ясно говорит о том, что цели общества симпатичны, что нужды бедных удовлетворяются правильно и разумно, что благотворительность общества создана населением района, и что к этой деятельности оно относится сочувственно, почему и стремится на помощь обществу как своим личным трудом, так и матери-

альными средствами [5, л. 53]. Это высказывание говорит о высоком признании прогрессивной работы общества.

К 1 января 1895 году в кассе общества имелись средства: запасного капитала 3 978 руб. 23 коп.; в распоряжении Правления 2 741 руб. 58 копеек.

Итого 6 719 рублей 81 копейка. По книгам ПБО за должниками числилось 810 рублей [4, л. 58].

На собранные средства в 1887 году ПБО открыло ночлежный приют, в котором с января по апрель нашли кров над головой 2 730 человек. В декабре 1891 г. ПБО открыло приют для приезжающих из губерний, где вследствие неурожая остро обозначилась продовольственная проблема [3, л. 32]. В 1892 г. была оказана помощь помимо заведений на сумму 2 216 руб. 41 коп., в 1894 г. — 3 547 руб. 72 коп. [6, л. 33]. Средства ПБО и в дальнейшем распределялись следующим образом: на лечение больных в местном лазарете, на ежемесячные пособия студентам общества, на единовременные пособия, на возврат домой по окончании летнего учебного сезона, нуждающимся местным жителям, перед праздниками Святой Пасхи и Рождества Христова, на уплату за лекарства в аптеках. В праздники ПБО также выдавало единовременные пособия. В ведомостях имеется запись, что бедным перед праздником Св. Пасхи и Рождества Христова на руки дали: в 1890 г. выдано 47 лицам пособий на сумму 99 руб. 20 коп., в 1885 г. — 179 руб. 60 копеек [2, л. 18 об.]. Благотворительность ПБО не ограничивалась поддержкой только местных жителей г. Пятигорска, оно помогало каждому иногороднему бедному, обратившемуся за помощью. В Пятигорск как курортный город в летний сезон съезжалось не малое количество бедных больных, которым нужны были средства как на лечение и проживание, так и на возвращение домой. «Истощив все свои средства иногда на одну только дорогу в Пятигорск, лица эти оказывались на чужой стороне в совершенно беспомощном состоянии: лечиться они не могли, и возвращаться домой им было не с чем. Вот тут Правление и приходило на помощь беднякам: оно ходатайствовало им бесплатно, или за уменьшенную плату, лечение и снабжало их деньгами на проезд восвояси. А иногда даже содержало их на группах на свой счет» [4, л. 8]. ПБО осуществляло свою деятельность до 1918 года, когда новая общественно-политическая система отменила всякую благотворительную деятельность в России.

Таким образом, анализ архивных материалов свидетельствует о разносторонней, многообразной по форме и содержанию филантропической деятельности Пятигорского благотворительного общества. В том числе, оказание материальной и медицинской поддержки малоимущим семьям; призрение, обучение и воспитание детей-сирот и детей малоимущих родителей с полным пансионом; выдача единовременных и постоянных денежных пособий, трудоустройство подопечных. Важно, что эта деятельность активно осуществлялась представителями разных сословий, этносов и национальностей. При этом помощь оказывалась практически всем нуждающимся независимо от национальной принадлежности, что в немалой степени способствовало формированию единого социокультурного пространства и содействовало межнациональному взаимопониманию. За простым перечнем цифр в многочисленных отчетах Пятигорского благотворительного общества стоит многолетний созидательный и бескорыстный труд людей разных социальных групп, национальностей и вероисповедания, разного уровня образования и культуры. Всех их объединяло искреннее чувство сострадания, милосердия к людям, находившимся в тяжелой жизненной ситуации.

В условиях современной российской действительности пропаганда среди молодежи исторического опыта деятельности многочисленных благотворительных обществ по социальной поддержке населения в условиях многонациональ-

ной России конца XIX — начала XX вв., безусловно, будет способствовать вовлечению молодежи в созидательную волонтерскую, добровольческую деятельность. В целом, этот опыт может стать одним из важных факторов социально-экономической и политической стабильности в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания. Ф.12. Оп. 2. Д.164.
2. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп. 2. Д. 175.
3. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп. 2. Д. 179.
4. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп. 2. Д. 182
5. ЦГА РСО-А. Ф.19. Оп. 1. Д. 7.
6. ЦГА РСО-А. Ф.12. Оп. 2. Д. 1095.

Н. И. Шутова

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор (426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4; тел.: (3412) 687870)

**ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ДЕРЕВЕНСКИХ СВАТИЛИЩ
КАК ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНОГО И ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Изучение почитаемых народами Камско-Вятского региона роц, родников, деревьев и других культовых мест (более 30 средневековых капищ VI–XIII вв. и более 140 деревенских святынь XVII–XX вв.) позволили описать правила и закономерности их размещения на местности, определить их природные характеристики и историко-культурное значение. Выявлено, что моления на святилищах являлись эффективной формой приобщения к культурному наследию предков, одним из способов сохранения и трансляции самобытных народных обычаев и традиций. Священные роцы являются старейшими народными заповедниками, на которых сохраняется разнообразная растительность и грибы, обитают уникальные виды насекомых, птиц и животных. Прекращение молений и утрата культового значения священных роц способствует их исчезновению и использованию для хозяйственных целей. Поэтому необходимость постановки на учет и охраны народных святынь как особой группы исторических источников, как памятников культурного и природного наследия является актуальной проблемой.

памятники природного и историко-культурного наследия; значение деревенских святилищ; проблема сохранения священных роц и объектов

С 1995 г. коллективом исследователей Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН и УдГУ университета проводилось планомерное изучение почитаемых народами Камско-Вятского региона роц, родников, деревьев и других культовых мест. Материалы и результаты последних изысканий по капищам проживавших прежде и проживающих ныне в регионе народов (финно-угорские племена, волжские болгары, удмурты, марийцы, бесермяне, коми, русские, татары) нашли отражение в нескольких десятках статей и двух монографиях [7].

Основные аспекты проведенных исследований деревенских святынь. Подготовлена база данных о более 30 средневековых капищах VI–XIII вв. и более 140 деревенских святынях XVII–XX вв., расположенных в Камско-Вятском регионе. Определены характерные признаки этих культовых мест, подготовлены планы, схемы размещения этих мест. Проанализирована система размещения почитаемых мест на местности, правила и закономерности их размещения относительно населенных пунктов, рек и других природных объектов. Разработана классификация деревенских святынь XVII–XX вв.

Удмуртские почитаемые места подразделены на четыре главных типа по степени общественной значимости и их предназначения определенным божествам: семейно-родовые святилища; моления в лесах и рощах в честь хозяев Дикой Природы; общественные капища для почитания племенных и территориальных покровителей; культовые объекты, на которых проводились погребально-поминальные обряды. По степени их значимости в системе традиционных

верований, эти культовые места подразделяются на сакральные объекты высшего и низшего рангов. Памятники первой категории устроены в честь наиболее влиятельных божеств: семейно-родовых и племенных (территориальных) покровителей, хозяев Дикой Природы. Культовые места второй категории, связанные с выполнением похоронных, поминально-умиловительных ритуалов, для почитания умерших предков.

В целом же анализ имеющихся материалов по сакральным объектам народов Камско-Вятского региона позволяет говорить о существовании четырех основных групп деревенских святых мест, выделяемых на основе их этноконфессиональной направленности: традиционных национальных святынь финно-угорских народов, объектов христианского культа и паломничества, святынь мусульманского населения, сакральных объектов разных групп населения вне зависимости от их этнической и религиозной принадлежности.

На примере функционирования народных святынь прослежены межэтнические и межконфессиональные связи. Изучалось влияние Православной Церкви и политики государства на функционирование и особенности проводимых в XIX — начале XX в. молений на традиционных культовых местах Камско-Вятского края. Выявлялось отношение к языческим удмуртским святылищам представителей других этносов в зависимости от политики государственных и церковных властей, личностных качеств самого христианского священника и межэтнической ситуации, сложившейся в каждой конкретной местности.

Описаны особенности сакрального (виртуального) пространства, основные правила и способы организации, роль природных и культурных объектов в его формировании, способы внешнего и внутреннего обустройства святылищ. Выяснено, что существование разных форм и традиций почитания дохристианских, христианских и мусульманских культовых объектов (священные деревья и рощи, столбы-часовни, почитаемые родники и камни и др.) в зоне интенсивных межэтнических контактов формировали сложную, многослойную и мозаичную систему сакрального ландшафта отдельных территорий.

Природные характеристики и степень сохранности более 50 деревенских святынь Удмуртии исследованы группой сотрудников Удмуртского государственного университета под руководством В. И. Капитонова [2, с. 19–21; 3, с. 21–26]. По степени антропогенной трансформации природных комплексов, изученные священные рощи подразделены на три группы. К первой отнесены слабо трансформированные лесные участки, сохранившие свою естественную целостность и основные черты коренных сообществ. Рощи второй группы охарактеризованы как умеренно трансформированные. Наряду с естественными растительными группировками в них присутствуют и синантропные виды. Третью группу составляют рощи, находящиеся под сильным антропогенным прессом.

В связи с прекращением молений и с утратой культового значения многие из священных рощ постепенно «растворяются» в окружающей их природной обстановке и активно используются в хозяйственных целях. В более чем 80% из них производится вырубка отдельных деревьев или целых участков леса. Многие природно-культовые объекты республики страдают от их эксплуатации в качестве пастбищ для выпаса домашнего скота, деятельности нефтяных компаний. Реальную угрозу местным священным рощам представляют и другие формы хозяйственной деятельности человека: строительство дорог и линий коммуникаций, создание искусственных прудов и водохранилищ, неорганизованный туризм и отдых. Однако самая большая проблема в деле сохранения местных природно-культовых объектов состоит в постепенной утрате подрастающим

поколением интереса к своим природным святыням, культурным ценностям и историческим корням

Значение деревенских святынь. Деревенские святыни являются уникальными памятниками культуры, составляют национальное достояние современных народов. Глубокий религиозный смысл ритуальных празднеств на культовых местах имел богатое духовное содержание и большое общественное значение. Однако религиозный смысл молений на святилищах, возможно, не является единственным и самым главным. Моления на святилищах выступали в качестве эффективной формы приобщения к культурному наследию своих предков, являлись одним из способов сохранения и трансляции самобытных народных обычаев и традиций, своеобразной формой коллективного спасения от однообразных повседневных будней. Культовые памятники служили местом спасения от стрессов, зла и насилия, а в более широком плане — своеобразным прибежищем от социальной несправедливости, экономических и политических проблем.

Деревенские святыни выступают как комплексные археолого-этнографические объекты. В зависимости от высокого или низкого сакрального статуса характеризуются определенной планировкой, особыми правилами размещения на местности. Здесь накапливается культурный слой — откладываются следы совершения обрядов, сохраняются остатки пожертвованных животных и вещей, следы очагов, изгородей и других сооружений.

Деревенские святыни выступают как исторические памятники. В характере и особенностях священных мест и проводимых на них обрядах нашли отражение архаичные представления о взаимной связи человека, социума и природы. Изучение таких мест важно не только для воссоздания истории и культуры каждого отдельного этноса в регионе, но и для воссоздания общей историко-культурной среды обитания народов нашей страны. Исследование вопросов функционирования древних и средневековых святилищ региона представляет особую привлекательность вследствие сложившейся здесь особой религиозной ситуации, обусловленной процессами взаимодействия традиционных верований и мировых религий — православия и ислама. Разработка научных тем, посвященных реконструкции духовной жизни этносов на разных хронологических этапах их функционирования, приобретает особое значение в связи с распространением идей экологического мышления и необходимостью гуманизации современного общества.

Многие деревенские святыни (рощи, родники, озера и прочие природные объекты) являются выдающимися памятниками природы. Священные рощи являются старейшими народными заповедниками, на которых пока еще стоят могучие деревья, бьют из-под земли сильные родники, сохраняется разнообразная растительность — деревья, кустарники, травы. Здесь еще произрастают редкие и исчезающие виды грибов, обитают уникальные виды насекомых, птиц и животных.

Проблема сохранения деревенских святынь. Назревшей проблемой является вопрос постановки на учет и охраны народных святынь (дохристианских почитаемых мест, объектов христианского и мусульманского культа) как особой группы исторических источников, как памятников культурного и природного наследия. Регулирование правового статуса священных мест возможно в рамках законодательства о культуре, об охране памятников истории и культуры; природоохранного законодательства об особо охраняемых природных территориях, охране окружающей среды; законодательства о правах коренных народов.

В соответствии с Федеральным законом от 14.03.1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. от 30.12.2001 г., 29.12.2004 г., 9.05.2005 г.),

особо охраняемыми природными территориями являются участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. Для особо ценных в экологическом отношении природных объектов в Федеральном законе предусмотрена типовая категория «памятники природы» — уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения.

Положительные примеры уже имеют место в ряде российских регионов. Например, в Нижегородской области по состоянию на 1997 г. под государственную охрану взято 41 священная роща [6]. В соседней Кировской области в принятом областной Думой в 1995 г., региональном законе «Об особо охраняемых природных территориях Кировской области», природные объекты культового назначения отнесены к государственным памятникам природы. В частности, в Уржумском районе Кировской области марийские священные рощи паспортизированы и оставлены в муниципальной собственности. Подобная практика имела место здесь еще в первые годы Советской власти. В 1918 г. здесь было принято Постановление Уржумского уездного исполкома под номером 2 о запрещении рубки леса в священных рощах марийцев. В Ямало-Ненецком и Корякском автономных округах проведена работа по паспортизации и картографированию более 250 священных мест в рамках проекта «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России [1].

Как объекты культурного наследия, священные рощи подпадают под действие следующих Федеральных законов: Закон РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (с изменениями от 18.01.1985 г.), ФЗ от 25.06.2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. от 27.02.2003г., 22.08, 29.12.2004 г., 3.06, 31.12.2005г.). В соответствии с этими законами, ансамбли и комплексы памятников истории и культуры, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, могут быть объявлены историко-культурными заповедниками. А отдельные участки городов и других населенных пунктов, представляющие особую историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, памятные места, связанные с важнейшими историческими событиями, могут быть объявлены заповедными местами решениями органов исполнительной власти субъектов Федерации. Государственной охране подлежат и места совершения религиозных обрядов, которые рассматриваются как «достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы».

В международном плане правовой статус священных мест определяется двумя международными договорами Российской Федерации в области охраны всемирного культурного и природного наследия и биологического разнообразия. В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (принята в Париже 16.11.1972 г., ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9.03.1988г.) отмечается, что повреждение или исчезновение любых образцов культурных ценностей или природной среды оказывает пагубное влияние на достояние всех народов мира, что некоторые ценности культурного и природного наследия представляют исключительный интерес, что требует их

сохранения как части всемирного наследия всего человечества Конвенция определяет принципы национальной и международной охраны объектов культурного и природного наследия. Государства обеспечивают выявление, охрану, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия (ст. 4).

В Конвенции о биологическом разнообразии (подписана в Рио-де-Жанейро 5.06.1992г., ратифицирована ФЗ РФ от 17.02. 1995 г., вступила в силу для РФ 4.07.1995г.) подчеркивается большое значение биологического разнообразия для эволюции и сохранения поддерживающих жизнь систем биосферы, в связи с чем его сохранение является общей задачей всего человечества. Говорится, что государства несут ответственность за сохранение своего биологического разнообразия и устойчивое использование своих биологических ресурсов [4].

Таким образом, действующее федеральное законодательство обеспечивает возможность проведения паспортизации, постановки на учет и государственной охраны различных природно-культурных объектов. Такую охрану можно осуществить двумя путями: или оставить природные святыни в государственной собственности, или передать в частные руки, но с условием взять под свою ответственность не только охрану окружающей среды, соблюдение требований экологических служб, но и сохранение расположенных здесь памятников духовной культуры.

Библиографический список:

1. Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М.: АКМНСС и ДВ РФ, 2004.
2. *Капитонов В. И., Капитонова О. А.* Значение священных рощ в сохранении редких и исчезающих видов растений и животных Удмуртии // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4.
3. *Капитонов В. И., Капитонова О. А., Лебедева С. Х., Перевоицков А. А.* Современное состояние священных рощ на территории Удмуртии // Гуманитарный экологический журнал. 2002. Т. 4.
4. Конвенция о биологическом разнообразии // <http://www.un.org>
5. Культурные памятники Камско-Вятского региона: Материалы и исследования / Отв. ред. и сост. Н. И. Шутова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
6. *Морохин Н. В.* Фольклор в традиционной региональной экологической культуре Нижегородского Поволжья. Сер.: История охраны природы. Киев, 1997. Вып. 14.
7. *Шутова Н. И.* Дохристианские культурные памятники в удмуртской религиозной традиции. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001.

Н. В. Шутёмова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, профессор кафедры английской филологии, доктор филологических наук (614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; тел.: (342) 239-62-83; engphil@mail.ru)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПОЭТИЧНОСТЬ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Понятие «поэтичность» трактуется как типологическая доминанта художественного текста, отличающая его от других типов текста и представляющая собой единство его типологических свойств: идейно-эмотивной основы, образности и эстетической языковой формы. Комплексный характер поэтичности и ее связь с философскими категориями «общее» и «единичное» обуславливают ее историографичность и возможность выделения типов поэтичности в соответствии с периодизацией истории мирового художественного процесса. Эта типология включает поэтичность произведений словесного творчества определенных стадий, эпох, периодов и художественных направлений. Понимание историографичности поэтичности произведения влияет на степень репрезентированности сущности оригинала в переводном тексте.

поэтичность; сущность; историография; типы поэтичности; поэтический перевод

Поэтический перевод, представляя собой творческую деятельность по репрезентации ценностей национальной литературы в иностранной культуре, является видом художественного перевода и оказывает на протяжении своей многовековой истории значительное влияние на становление национальных литератур, развитие межкультурного диалога и мировой культуры в целом, что позволяет трактовать его как социально значимый феномен.

Понятие поэтичности разрабатывается в теории и практике поэтического перевода на основе лингвистики текста в контексте поиска свойств исходного текста (ИТ), подлежащих репрезентации в переводном тексте (ПТ), и в связи с актуальной проблемой репрезентации целостности оригинала как единства его формы и содержания. Поэтичность трактуется нами как сущностное свойство поэтического текста, отличающее его от других типов текста. В этом смысле оно является типологической доминантой (ТД) поэтического текста, его главным свойством. В философском аспекте понятие поэтичности соотносится с понятием качества как системы свойств объекта, составляющей его существенную определенность [10]. Мы считаем возможным обозначить типологическую доминанту поэтического текста термином «поэтичность», следуя традиции, заложенной в теоретической поэтике, эстетике и практике перевода [12; 13; 1; 3; 6; 11].

При определении данного понятия, на наш взгляд, необходимо учитывать, с одной стороны, специфику художественной деятельности человека, так как именно в ее процессе порождается поэтический текст, с другой — принцип целостности поэтического текста. В процессе художественного творчества в результате познания ценностного аспекта отношения «человек — мир» вырабатывается интеллектуально-эмоциональное единство, которое получает образную

реализацию в идеальной форме представления в воображении автора и эстетически ценную объективацию [4]. Соответственно можно выделить такие общие свойства художественного объекта, как идейность, эмотивность, образность и эстетическую форму. Сопряжение данных свойств произведения любого вида искусства и составляет, с нашей точки зрения, содержание категории художественности, указывая на принадлежность объекта к сфере художественного творчества человека. Такая трактовка категории художественности не противоречит ее определению как «сложного сочетания качеств, определяющего принадлежность плодов творческого труда к области искусства» [7, с. 489]. Кроме того, она соответствует традиции недифференцированного употребления данного термина для обозначения произведения любого вида искусства («художественное произведение»).

С учетом специфики материала, в качестве которого в поэтическом творчестве выступает естественный язык, поэтический текст можно трактовать как идейность и эмотивность, реализующиеся в образности, получающей эстетически ценную языковую (в узком смысле — стиховую) объективацию. Сопряжение данных свойств и образует типологическую доминанту поэтического текста, которая является его сущностным свойством, осваиваемым и транслируемым при переводе.

В целом на основе выявленных свойств поэтичность трактуется как реализованное в образной системе и характеризующееся эстетически ценной стиховой объективацией идейно-эмотивное единство, порожденное художественным познанием ценностного аспекта связи «человек — мир». Таким образом, поэтичность является, на наш взгляд, комплексным качеством, представляющим собой единство типологических свойств поэтического текста и охватывающим его глубинный и поверхностный уровни. При этом понятия художественности и поэтичности соотносятся по принципу родовидовых отношений. Качество художественности характеризует произведение любого вида искусства и является родовым по отношению к качеству поэтичности, характеризующему словесное творчество. В целом поэтичность может рассматриваться как художественность произведения словесного искусства.

Включенность в качество поэтичности названных свойств обуславливает варьирование его объема и позволяет рассматривать его в связи с диалектикой категорий единичного и общего. Можно определять поэтичность единичного текста, а также более крупных художественных образований, создаваемых единичными текстами. Например, поэтичность конкретных произведений, образующих цикл, определяет его общую поэтичность, а свойства произведений, написанных на определенном этапе творческого пути автора, обуславливают поэтичность, характерную для данного периода биографии поэта. В целом поэтичность всего творчества автора определяется идейностью, эмотивностью, образностью, художественно репрезентированными в его сочинениях. Аналогично, абстрагирование от единичного позволяет рассматривать и поэтичность художественных течений, направлений, периодов, эпох и стадий. Таким образом, с одной стороны, именно комплексность понятия «поэтичность», с другой — его связь с понятиями «общее» и «единичное» позволяют анализировать его в историографическом аспекте, что и является предметом дальнейшего рассмотрения в данной статье.

Вследствие того, что поэтичность включает свойства идейности, эмотивности, образности и эстетической языковой формы, историография этого понятия соотносится с этапами развития мирового искусства и обуславливает возможность выделения соответствующих типов поэтичности. Так, именно идеи, выра-

ботанные человечеством при художественном освоении системы «человек — мир», легли в основу периодизации истории искусства, в которой Ю. Б. Борев считает возможным обозначить следующие стадии: 1) стадию единения человека с природой; 2) стадию единения человека с Богом; 3) стадию надежд и иллюзий; 4) стадию утраченных иллюзий [2]. Рассмотрим соответствующие типы поэтичности.

Тип I. Поэтичность произведений стадии единения человека с природой

Поэтичность произведений, созданных человеком на первой стадии, обобщает существенные свойства произведений древнейшей и древней эпох и выделяемых в них периодов. Так, древнейшая эпоха делится на период возникновения и становления ранних форм искусства (магические реалии и миф) и период их развития (мифологический космизм, древнейшая художественная культура). Именно в эту эпоху человек, ощущая себя частью природы, смог выделить себя как субъекта, способного осваивать ее практически и эстетически. В свою очередь, идейно-эмотивную основу произведений древней эпохи составляет «доверчиво-наивное ощущение бытия» человеком, которому «радостно, трудно и страшно жить в мире гармонии и рока» [2, с. 291]. При этом в данной эпохе различают два периода: 1) период развития классических форм искусства, основной идеей которого становится осмысление незащищенности человека и таинственности мироздания; 2) период античного мифологизма, осмысляющего героизм человека в прекрасном и трагическом мире.

Тип II. Поэтичность произведений стадии единения с Богом

Поэтичность произведений, созданных на стадии единения с Богом, формируется прежде всего творениями эпохи средневековья и традиционно выделяемых в ней периодов. Идейно-эмотивную основу этих сочинений составляет воплощенное в них представление о решении судьбы человека на небе, что в свою очередь обуславливает их систему образов и эстетические принципы. Ключевым образом произведений является образ «человека в черно-белом мире», при этом поэтичность произведений «периода вселенской борьбы добра и зла» характеризуется доминантными свойствами произведений рыцарского романтизма (искусства Замка) и сакрального аллегоризма (литературы Монастыря), а поэтичность «периода разрядки напряжения вселенской борьбы» — свойствами произведений карнавального натурализма [2, с. 298].

Тип III. Поэтичность произведений стадии надежд и иллюзий

Соответственно поэтичность словесного искусства стадии надежд и иллюзий также является сложным образованием, характеризуясь идейностью, эмотивностью, образностью и эстетическими принципами литературы эпохи Возрождения и эпохи Нового времени. Так, поэтичность художественной литературы Возрождения, провозгласившего свободного человека высшей ценностью, формируется, с одной стороны, доминантными свойствами произведений ренессансного гуманизма и маньеризма, составляющих период очарования свободой, с другой — поэтичностью литературы барокко, «Плеяды», рококо, объединенных доминантными идеями разочарования, кризиса. При этом воплощению идей в поэзии барокко, например, свойственны риторическое богатство, метафоризм, пристрастие к антитезе и гиперболам, а «Плеяда», ориентированная, наоборот, на древние классические образцы, выдвигает требование нормативности и вкуса. Рококо, как художественное направление, близкое барокко и сформировавшее концепцию «беззаботной жизни изысканной личности среди изящных вещей» [2, с. 347], характеризуется в отличие от концепции «Плеяды» образной и словесной изошренностью.

Поэтичность эпохи Нового времени также обуславливается идейно-эмотивным, образным и эстетическим богатством произведений. С одной стороны, она объемлет художественные концепции классицизма, ампира и Просвещения, условно объединяемые в период надежд на государственность, разум, нормы, с другой — сущностные свойства произведений сентиментализма, романтизма и неоготики, относимые к периоду надежд на чувства и веру [2]. Например, идейно-эмотивную основу поэзии классицизма (Буало, Бате, Корнель, Лафонтен, Мольер, Расин) составляет представление о человеке долга в абсолютистском государстве. Для объективации этого представления характерны простота, правильность, логичность выражения, гармония формы, строгость композиции, заимствованный у Аристотеля принцип трех единств. Просвещение (Бомарше, Вольтер, Дефо, Дидро, Лессинг, Свифт, Филдинг, Шиллер), выдвинувшее идею просвещенного и разумного, инициативного и авантюрного человека в меняющемся мире, реализовывало ее прежде всего в драматургии, близкой нормам классицизма, и жанре социально-бытового романа.

Рассудочной личности Просвещения сентиментализм противопоставил чувствительную личность (Т. Грей, А. Е. Измайлов, Г. П. Каменев, Н. М. Карамзин, П. И. Макаров, Мерсье, Руссо, Л. Стерн), сделав эмоциональность одним из основных требований к искусству, что нашло выражение в таких жанрах, как идиллия, пастораль, элегия, чувствительная повесть, путешествия. В свою очередь, поэтичность романтизма определяется доминантными для этой концепции идеями вечности зла и борьбы с ним, мировой скорби, индивидуализма свободной творческой личности и историзма [2, с. 374] и их объективацией в высоко метафоричной, ассоциативно богатой поэзии, для которой характерны отказ от норм классицизма, обращение к лирическим жанрам (лирической поэме и лирическому стихотворению) в противовес классицизму и Просвещению, тяготение к взаимодействию жанров и видов искусства.

Тип IV. Поэтичность произведений стадии утраченных иллюзий

Наконец, поэтичность произведений четвертой стадии формируется идейно-эмотивной основой, образностью и эстетическими принципами произведений эпох реализма и авангардизма. Их основную идею составляет представление об отсутствии достойного места для человека в мире, осмысление причин этого и поиск возможных решений проблемы. Поэтичность реализма формируется свойствами произведений периодов традиционного реализма (критический реализм XIX в., социалистический реализм) и модернизированного реализма (неореализм, психологический реализм, интеллектуальный реализм), развивает идею страданий и потерь человека, который, однако, обладая духовной силой, осознавая свою ответственность перед историей и отстаивая гуманистические идеалы, способен выстоять и преодолеть препятствия, находя выход в самосовершенствовании. Поэтичность авангарда формируется доминантными свойствами произведений, относимых к периодам предмодернизма, модернизма, неомодернизма, постмодернизма, основывается на идее враждебности мира человеку и поиске смысла жизни. Идейно-эмотивную основу авангарда составляет представление о хаосе как мировом законе. Переосмысляя положение человека во Вселенной, авангард объективирует свои идеи в экспериментальной форме, разрабатывая такие художественные приемы, как примитивизация, нарочито упрощающая язык искусства, и маскировка, усложняющая текст за счет искаженной грамматики, неологизмов, усеченных рассуждений, создающая трудности при интерпретации текста реципиентом.

В целом на основе диалектики философских категорий общего и единичного можно выделить такие типы поэтичности в историографическом аспекте, как

поэтичность названных стадий развития словесного искусства, эпох, периодов и течений. Например, поэтичность художественной литературы стадии надежд и иллюзий как общее включает в себя поэтичность художественных произведений эпохи Возрождения и эпохи Нового времени, которая в свою очередь является общим относительно поэтичности ренессансного гуманизма и маньеризма, барокко, «Плеяды», рококо, с одной стороны, классицизма, ампира, Просвещения, сентиментализма, романтизма и неоготики, с другой. Этот ряд является, на наш взгляд, открытым, что обусловлено продолжающимся развитием искусства, возникновением новых направлений, которые характеризуются специфическим синтезом идейности, эмотивности, образности и эстетической языковой формы.

Кроме того, необходимо отметить, что смена типов поэтичности подчиняется общему для развития искусства принципу отрицания предшествующей парадигмы последующей [5]. Так, реформаторами английской поэзии эпохи Возрождения стали поэты XVI в. Томас Уайет (1503–1543) и Генри Серрей (1517–1547). Они сформировали поэтическую школу, подобную французской «Плеяде», и решали сложную задачу развития английской метрики. До них благодаря деятельности Чосера в английской поэзии была осуществлена силлабо-тоническая реформа. Чосеру удалось сочетать правила английской и итало-французской версификации: английский аллитерационный стих стал подчиняться классическим размерам. Он ввел точную, «богатую» рифму, которая стала называться «королевской», но вследствие различия между произношением и написанием английских слов выглядела, по мнению исследователей, искусственной даже в его произведениях. Стихи, имеющие рифму, но не обладающие метрикой, сам Чосер называл «собачьими» (доггерел) [9, с. 297], и такая рифмованная проза, как показывают исследования эволюции английской литературы Возрождения, долго занимала в ней место поэзии.

Т. Уайет и Г. Серрей освоили идейно-эмотивную основу итальянской ренессансной поэзии: воспевание частного человека, земной любви. Они привнесли и адаптировали к нормам английской поэтической речи европейскую метрику и строфику, творчески преобразовали сонетную форму, канонизированную Петраркой. Т. Уайет стал выделять в сонете заключительный куплет, а Г. Серрей ввел перекрестную рифму. Также из итальянской поэзии Т. Уайет заимствовал терцины (aba bcb cdc dcd c), которыми написана «Божественная комедия» Данте, а Г. Серрей вводит в английскую поэзию октаву, изобретенную Боккаччо.

В целом поэтичность произведений Т. Уайета и Г. Серрея возникает в процессе эстетического поиска способов адаптации итальянского сонета к английскому языковому материалу и стиховым традициям, поэтому и при переводе представляется важным передать этот «поисковый», экспериментальный, новаторский характер их сочинений. Так, например, сонет Г. Серрея «Из доблестной Флоренции ведет...» («Description and Praise of his Love Geraldine»), подобно сонетам Петрарки, превозносит красоту и благородство прекрасной дамы — Джеральдины.

Description and Praise of his Love Geraldine

From Tuscan came my Lady's worthy race;
 Fair Florence was sometimes her ancient seat:
 The western isle, whose pleasant shore doth face
 Wild Camber's cliffs, did give her lively heat.
 Foster'd she was with milk of Irish breast:
 Her sire an Earl; her dame of Prince's blood.
 From tender years, in Britain she doth rest,

With Kinges child; where she tasteth costly food.
 Hundson did first present her to mine eyen:
 Bright is her hue, and Geraldine she hight.
 Hampton me taught to wish her first to mine;
 And Windsor, alas! doth chase me from her sight.
 Her beauty of kind; her virtues from above;
 Happy is he that can obtain her love.
 [14, с. 62]

Идейно-эмотивную основу сонета составляет описание и воспевание возлюбленной, что прямо номинировано в названии. В сонете создается ее возвышенный образ, в основе которого преклонение перед благородством древнего рода возлюбленной, ее добродетелью и красотой. Сонет имеет канонизированную форму трехчленного строфического построения. Четырнадцать стихов, объединенные одной строфой, распадаются на две группы по восемь и шесть стихов, составляющие восходящую и нисходящую части сонета соответственно. При этом метрическому членению сонета соответствует его синтаксическое и тематическое деление. Однако в сонете отразились и эстетические поиски автора, выразившиеся в отступлении от канона.

В отличие от канона восходящая часть сонета Серрея организована посредством перекрестной рифмы (ababcdcd), придающей замкнутость и самостоятельность каждому четверостишию, но не объединяющей их в более высокое целое; а в нисходящей части парной рифмой обособляются два финальных стиха (efefgg). Кроме того, нисходящая часть сонета синтаксически не разбивается на два трехстишия и три двустишия. При этом перекрестная рифма, организующая первые два двустишия нисходящей части, объединяет их в единое целое и обособляет от финального двустишия, выделенного также и графически посредством сдвига относительно остальных стихов сонета. Названные отступления сонета Серрея от канона не являются лишь формальными, в них отражается принципиально важный для становления английской поэзии процесс освоения чужой эстетики и выработки собственных эстетических принципов, предшествующий появлению ключевой в английской литературе фигуры В. Шекспира. В связи с этим они являются важным компонентом поэтичности оригинала.

Однако в переводе этого сонета на русский язык, выполненном О. Б. Румером, при консонансной репрезентации идейно-эмотивной основы и образности оригинала, особенности его сонетной формы, отражающие суть эстетических поисков автора, репрезентированы не в полной мере.

Сонет

Из доблестной Флоренции ведет
 Род госпожи моей свое начало;
 Ее отчизна — остров, что из вод
 Глядит на Камбрии крутые скалы.

Ирландская ее вскормила грудь,
 Отец был граф, мать — королевской крови;
 К двору привел ее судьбины путь,
 Где все услады жизни наготове.

Гендстон меня представил первый ей,
 Гемптон внушил поведать Джеральдине

Мою мечту назвать ее своей,

А Виндзор злой нас разлучает ныне.

Она подобна ангелу в раю;

Блажен, кому отдаст любовь свою.

(Перевод О. Б. Румера) [8, с. 63]

В ПТ нарушается строфическое единство оригинала, строфическое единство восходящей части, не репрезентируется строфическое единство и синтаксическое членение нисходящей части, что изменяет свойственное оригиналу соотношение синтаксического и тематического членения. Синтаксическое деление нисходящей части оригинала на три двустихия репрезентируется в тексте перевода двумя трехстишиями, синтаксически не разделенными, а связанными, вследствие чего в переводе в меньшей мере актуализируется обособленность двух финальных стихов. Данный перевод дает русскому читателю возможность получить консонансное оригиналу представление о его идейно-эмотивной основе и образности, но создает неверное представление о выработанной Серреем сонетной форме, поэтому может быть охарактеризован как консонансно-диссонансный. В отличие от консонансного перевода, предполагающего репрезентацию всех свойств ИТ в ПТ, он репрезентирует сущность оригинала в принимающей культуре не в полной мере. В то же время в отличие от диссонансного перевода такой тип перевода предполагает редукцию лишь одного из свойств оригинала и поэтому способен репрезентировать сущность оригинала не в низкой, а в средней степени и в этой мере способствовать познанию поэтичности оригинала иностранным читателем.

Таким образом, рассмотрение понятия поэтичности в историографическом аспекте является необходимым вследствие ее комплексного характера и диалектичности. Оно позволяет выявить типы поэтичности, соотносимые с этапами развития мирового искусства, и охарактеризовать их генерацию по принципу отрицания. Степень понимания историографического характера поэтичности произведения влияет на степень ее репрезентированности в ПТ, обуславливая консонансную, консонансно-диссонансную или диссонансную передачу сущности оригинала в иностранной культуре, что обуславливает необходимость учета историографического характера поэтичности ИТ при переводе и при анализе ее репрезентации в ПТ.

Библиографический список:

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2005.
2. *Борев Ю. Б.* Эстетика: Учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Эстетика: В 4 т. Т. 3. М.: Искусство, 1971.
4. *Каган М. С.* Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997.
5. Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994.
6. *Морозов М. М.* Отзыв на перевод «Ромео и Джульетты» Шекспира, сделанный поэтом Б. Пастернаком. Из переписки М. М. Морозова с Б. Л. Пастернаком // Перевод — средство взаимного сближения народов.
7. *Роднянская И. Б.* Художественность // Литературный энциклопедический словарь.
8. *Серрей Г. Г.* Сонет (Из доблестной Флоренции ведет...) // Английская поэзия в русских переводах (XIV–XIX века): Сборник / Сост. М. П. Алексеев и др. М.: Прогресс, 1981. С.63. На англ. и русск. яз.

9. Урнов Д. М. Английская литература. Поэзия // История всемирной литературы: В 9 т. Т. 3. М.: Наука, 1985.
10. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энцикл., 1983.
11. Чуковский К. И. Высокое искусство. М.: Сов. писатель, 1988.
12. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975.
13. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.
14. Surrey H. H. Description and Praise of his Love Geraldine // Английская поэзия в русских переводах (XIV–XIX века): Сборник / сост. М. П. Алексеев и др.; Пер. на англ. и русск. яз.. М.: Прогресс, 1981.

М. Ф. Данилова

Хабаровский государственный институт искусств и культуры, преподаватель кафедры филологии, педагогики и психологии (680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, д. 112; тел.: (8412) 91-01-96; hgiik@pochta.ru)

**СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ АНТРОПОНИМОВ
В ПОСЛУЖНЫХ СПИСКАХ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XVII ВЕКА**

В научный оборот впервые вводятся данные, извлеченные из неопубликованных архивных документов делового содержания. В статье представлена типология структурных моделей славянского именика послужных списков Приенисейской Сибири первой половины XVII в. Енисейского и Красноярского острогов.

послужной список; региональная антропонимия; антропонимическая структурная модель

Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. представляет собой достаточно сложную систему документов, разнообразных по целевому назначению, форме и сфере использования [1]. Частью этой документной системы являются послужные списки (далее ПС).

Источником данной работы послужили неопубликованные рукописные тексты, созданные в делопроизводственных учреждениях Приенисейской Сибири первой половины XVII в. Енисейского и Красноярского острогов, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) г. Москвы [3, оп. 3].

В ПС нашла отражение лексика разнообразных тематических групп (военная, предметная, административная и др.), однако в первую очередь эти документы интересны для изучения антропонимии.

Следует отметить, что в деловой письменности XVII в. еще не было выработано единых норм именования лица. Составители документов часто ориентировались на тот или иной образец официального именования (как и документа в целом), приспособлявая по аналогии бытовое имя под принятую форму. Подобным образом велась работа в приказном делопроизводстве Приенисейской Сибири старорусского периода [1].

Поскольку «официальный документ предлагал свои принципы именования лица» [9, с. 3] и в исторической ономастической науке не всегда можно применить современные подходы к историческому материалу, то четко квалифицировать компоненты антропонимических моделей пока не представляется возможным. К тому же, сложно идентифицировать вторые элементы двухкомпонентных антропонимических моделей, так как одни и те же суффиксы использовались при образовании и патронимов, и фамилий (-ов/-ев, -ын/-ин, -ович/-евич и некоторые др.). Также, на данном этапе исследования затруднительно выявить реальный статус компонентов вследствие недостаточной экстралингвистической информации о носителе имени. В результате, при анализе структурных моделей мы будем ориентироваться: на порядок следования антропонимов и апеллятивов *сын, прозвище*, слов/словосочетаний, имеющих отношение к профессии; на принадлежность к системе календарных или некалендарных

имен. Для антропонимов, следующих за первым в структурной модели, будем учитывать и формальную организацию онима (суффикс), принадлежность к той или иной части речи и грамматическую форму.

Для описания структурных моделей антропонимов в ПС будут использоваться условные обозначения, которые позволят разграничить календарные (канонические, христианские) и некалендарные (неканонические, нехристианские, русские, мирские) имена (прозвища), а также компоненты антропонимической модели:

A — антропоним (для вторых и последующих онимов структуры);

Lk — личное календарное имя;

Lnk — личное некалендарное имя;

A^{Ad.} — антропоним в форме притяжательного прилагательного;

A^{Ad.k.} — антропоним, представленный собственно качественным прилагательным;

A^{Ad.T.} — антропоним в форме притяжательного прилагательного, образованный от топонима;

A^{Ad.<Lk.>} — антропоним в форме притяжательного прилагательного, образованный от личного календарного имени;

A<sup>Ad.<Sub.></sup> — антропоним в форме притяжательного прилагательного, образованный от нарицательного существительного;

A^{Sub.} — антропоним в форме нарицательного существительного;

A^{T.} — антропоним, образованный от топонима.

В отношении антропонимикона ПС следует отметить, что состав служилых людей рассматриваемой территории не был однородным, поэтому именованник в его национальном отношении также не был однотипным: по данным источников он представлен антропонимами как славянского, так и неславянского происхождения. В данной статье предлагается исследование антропонимов только славянского происхождения.

В результате анализа фактического материала в ПС выявлено несколько структурных моделей антропонимов: одно-, двух- и трехкомпонентных. При этом, **однокомпонентные** антропонимические **структуры** для исследуемых источников в целом не характерны, хотя отмечаются единичные примеры. Особенностью их использования является постпозиционное употребление и только при повторном упоминании лица¹: «<...> на том же бою Семейка Гаврилов бился яе(ственно убил мУжика и самово ево Семейку | ранили <...> на том же бою Гришка Тихонов бился | и убил мУжика и самово ево Гришку ранили | <...>» [3, ст. 368, л. 46]. Первичных одночленных номинативных структур в ПС выявить не удалось.

Состав именованья служилых людей был представлен, в первую очередь, **двухкомпонентными структурами** независимо от социального положения лица.

Возможно, причина подобного явления заключается в том, что для идентификации лица данная модель была оптимальной и соответствовала требованиям делопроизводства. К тому же, вспомогательными элементами могли выступать так называемые конкретизирующие компоненты (место службы, род деятельности, социальный статус, термины родства, юридическая зависимость от другого лица, военное звание, профессия и др.), заданные в формуляре документа и часто имеющие коллективный характер. Например, в начальном протоколе ПС чита-

¹ Здесь и далее слова и тексты будут записываться в адаптированном виде с сохранением буквы ять, онь и фита, которые по техническим причинам передаются Ъ (большой мягкий знак), W-w (английская дабл ю), F-f (английская эф).

ем: «<...> послужной список гсдрвым | црвьи і великаго кнзе Михаила Федор [о]вича всея Русі ясачным людѣмъ красно о [стро]гу которыхы ходили на гсдрву слУ|жбу в кырг [ы]зы со атаманом з Дементием Злобиным <...>» [3, ст. 368, л. 72] или «Послужной список служивых людей ко [торы]е ходили на гсдрву службу со атаманом з Д[е]ментием Злобиным в кыргызы в нын [е]шном во РЛ [О] м году | <...>» [3, ст. 368, лл. 92–97].

Маркером частного характера для идентификации лица могла служить ранговая градация военных (*десятник, пятидесятник, атаман, есаул войсковой, воевода* и др.). При этом, конкретизатор «служилый человек» для рядового состава был задан в начале документа и необходимость в его повторе при каждом имени отпадала. Отсюда, в основной части жанра он или отсутствует (что наблюдается в большинстве текстов), или используется в неопределенном порядке. Например: «десятник Трофимко Иванов на том бою тебѣ гсдрю | слУ|жыл и бился яв|ственно и МУ|жыка жыва | взял | Родка Фомин на том бою тебѣ гсдрю слУ|жыл | и бился яв|ственно | ПетрУшка Штипиц на том бою тебѣ гсдрю слУ|жыл и бился яв|ственно и МУ|жыка убил <...>» [3, ст. 368, л. 128] или «<...>тут же на бою служив [о]члкъ Сергушка Ефрѣмов бился яв|свенно убил МУ|жыка на том же бою Семейка Гаврилов бился яв|ственно убил МУ|жыка и самово ево Семейку | ранили тут же на бою слУ|живо члкъ Стефанко Федоров бился на бою и убил МУ|жыка и самово | ево ранили на том же бою Гришка Тихонов бился | и убил МУ|жыка и самово ево Гришку ранили | <...>» [3, ст. 368, л. 46].

В исследуемых текстах зафиксированы две антропонимические модели, распространенные словосочетаниями *толмач якутской* и *тунгуской толмач* (*Ивашко Михайлов толмач якутской* и *Семейка Петров тунгуской толмач*).

В подобных случаях достаточно сложно квалифицировать лексику, имеющую отношение к профессии. Поскольку запись имен не была регламентирована орфографически, их написания не с прописной буквы сложно идентифицировать с антропонимом. Ученые предлагают слово, обозначающее название профессии считать антропонимом, выполняющим функции либо семейного именованя, либо индивидуального обозначения, если оно стоит в *постпозиции* по отношению к личному имени [7, с. 22]. Однако в постпозиции встречаются названия по профессии, выраженные словосочетанием, которые пишутся также со строчной буквы. Вопрос их квалификации требует привлечения дополнительных источников и других сведений экстралингвистического характера.

В нашем случае поможет решить проблему знание некоторых фактов из истории Сибири XVII в. Так, известно, что в силу определенных исторических обстоятельств, служилым людям Сибири XVII в. необходимо было общаться с местным населением, так как в обязанности служилых людей входило приводить местное население «под цареву руку», проводить ясачный сбор, осуществлять прииск неясачных людей, руды, хлеба и др. Для успешного выполнения данной работы в штат служилых людей Сибири входили так называемые толмачи: люди, владевшие другим языком. Они должны были осуществлять переводческую деятельность при переговорах, официальных беседах или каких-либо других обстоятельствах. Судя по всему, *Ивашко Михайлов толмач якутской* был переводчиком, знавшим якутский язык, а *Семейка Петров тунгуской толмач* — тунгусский язык.

Из исследований историков известно, что *Семейка Петров тунгуской толмач* был земляком по Томску Ивашки Юрьева Москвитина, с которым он проводил «распросно-исследовательскую» работу по составлению такого ценного документа, как «Роспись рекам и имена людям, на которой реке которые люди живут, тунгусские роды, по роспросу Томсково города служилых людей Ивашки

Москвитина да Семейки Петрова, толмача тунгускова, сотоварищи, куда ходят на Ламу из Якуцкого острогу» [5].

Также, есть предположение, что *Семейка Петров тунгуской толмач* был тунгусом-новокрещеном, служившим толмачом у русских [10].

Для лингвистов интересно то обстоятельство, что в других исследованиях встречаются такие его именованья, как *Семейка толмач* («И про те нам реки у тунгусов Семейка толмач респрашивал ...») и *Семен Петрович Чистой* («Один из толмачей-переводчиков, Семен Петрович Чистой, был в экспедиции И. Ю. Москвитина и хорошо знал путь от Охотского моря до Якутска») [6; 8, с. 63–66].

Имя упомянутого выше Ивашки Юрьева Москвитина и Ивана Юрьевича Москвитина зафиксировано и в исследуемых нами текстах, но как Ивашко Москвитин: «<...> Ивашко Москвитин гсдрю служил мужика убил да друзей [а му]жика жива взял а ево Ивашку на бою ранили <...>» [3, ст. 368, л. 145].

Подобные наблюдения позволяют сделать вывод, что в нашем случае *тунгуской толмачь* — это название профессии, а второй компонент антропонимической модели *Семейка Петров* — патроним (отчество). Исходя из упомянутого выше источника, второй компонента структуры *Ивашко Москвитин* стал фамилией.

Среди **двухкомпонентных** антропонимических **структур** выделяется наиболее многочисленная модель, в которой на первом месте употреблено календарное имя. В процентном соотношении модели, в которых и первый, и второй компоненты относятся к календарному имени, являются преобладающими. Антропонимических моделей, состоящих из первого календарного, а второго некалендарного имени, в два раза меньше. Данные наблюдения можно представить следующим образом:

1) **Lk + A^{Lk}** (58 %), например: *Панкрашко Федоров, Ивашко Анисимов, Петрушка Дмитриев, Ивашко Левонтьев, Спирка Маркелов, Данишко Федосеев, Семенко Григорьев, Стенка Варламов, Пронка Анисимов* и др.;

2) **Lk + A^{Lnk}** (29 %), например: *Исачко Мельников, Васка Борозда, Алешка Рохмисть, Васка Спышка, Ивашко Москвитин, Климко Мелников, Евътюшка Травник, Потапко Сапожник, Ивашко Дудоров, Васка Рогатина, Ивашко Тюмонец, Андрюшка Донской* и др.

Существенно уступают названным выше моделям антропонимов сочетания, в которых на первом месте стоит личное некалендарное имя. В текстах зафиксированы структуры, представленные композицией:

1) **Lnk + A^{Lk}** (9 %), например: *Нехорошко Осипов, Десятко Данилов, ПервУшка Михайлов, Баженко Селиверстов, Десятко Спиридонов, ДрУжинка Сидоров, ПятУнка Иванов, Добрынка Савин* и др.;

2) **Lnk + A^{Lnk}** (4 %), например: *Пятко Колмогор, Десятко Гринева, ПервУшка Драчев, ПятУнка Худышка, Чурилко Лвов, Завъялко Логинов, Поепнлко Шимхин, Вихорко Головнев, Пятунка Мандур, Перша Церковь* и др.

Второй элемент **двухкомпонентных** антропонимических **структур** мог быть представлен:

A^{Ad.k(-oi)} (Офонка Долгой);

A^{Ad.(-ov/ev)<Lk} (Ивашко Левонтьев, ДрУжинка Сидоров);

A^{Ad.(-nn)<Lk} (Максимко Микитин, Добрынка Савин);

A<sup>Ad.(-nn)<Sub</sup> (Максимко Лошкин, Фомка Кочергин);

A^{Ad.(-ntnn)<Г} (Ивашко Москвитин);

A^{Ad.(-скоий)<Г} (Андрюшка Донской);

A^{T.(-ев)} (Ивашко Тюмонец);

A^{T.(-як)} (Фетка Мецерьак);

$A^{T.(0)}$ (Семенко *Арзамас*);

$A^{Sub.(-ов/ев)<Lk. + A^{Sub.(-a/o)}$ (Васка *Жворонков*, Васка *Хвостов*);

$A^{Sub.(0)}$ (Крилко *Лебед*);

$A^{Sub.(-o/a)}$ (Васка *Борозда*, Ортюшка *Ворона*) и некоторыми др.

Трехкомпонентные антропонимические модели для ПС менее характерны. Их количество незначительно и в общем имеет следующий состав:

1) $Lk + A^{Ad.(-ов/ев)<Lk. + A^{Sub.(-a/o)}$ (*Якунка Петров Торгоша*);

2) $Lk + A^{Ad.(-ов/ев)<Lk. + A^{Sub.(0)}$ (*ПетрУшка Василевъ Церковъ*, *Гришка Иванов БУгор*, *Савка Григорев Волкъ*);

3) $Lk + A^{Ad.(-ов/ев)<Lk. + A^{T.(-a/o)}$ (*Родка Иванов Самара*);

4) $Lk + A^{Ad.(-ов/ев)<Lk. + A^{T.(0)}$ (*Семь [н]к [о] [Фе]доров Арзамас*);

5) $Lk + A^{Ad.(-ов/ев)<Lk. + A^{Sub.(-a/o)}$ (*Ивашко Лвов Чюрилко*);

6) $Lnk + A^{Ad.(-ов)<Lk. + A^{Ad.(-ов/ев)<Sub.}$ (*Милославко Ива [нов]Колцов*).

Антропонимическая структура с дополнительным словом «сын» представлена лишь единственной моделью, в которую входит $Lk + A^{Ad.(-ин)<Lk. + сын + A^{Ad.(-ин)<T.}$ (*Гетка Гомин снь Псковитин*).

Стоит отметить, что в исследуемых документах зафиксированы случаи колебания в употреблении двух- и трехкомпонентных моделей именования одного и того же лица. Сравнительный анализ моделей показал, что третий компонент мог опускаться (*Филка Василев Шадра — Филка Василев*), фиксироваться на первом месте (*Ивашко Лвов Чюрилко — Чюрилко Лвов*) или становиться вторым компонентом двухкомпонентной модели (*ПетрУшка Василевъ Церковъ — Петрушка Церков*; *Семь [н]к [о] [Фе]доров Арзамас — Семенко Арзамас*). Подобные факты объясняются по-разному. Например, С. Н. Смольников считает, что к вариативности официального именования в XVII в. приводило «противоречие, возникавшее между стремлением к унификации формулы в деловой письменности, к однообразию и строгости формуляра и объективным существованием большого количества номинативных вариантов именования, достаточных и полных для каждой конкретной ситуации их употребления» [9, с. 19]. Наше мнение согласуется с данной позицией.

Еще одной особенностью антропонимов в ПС является отсутствие **четырёхкомпонентных антропонимических** моделей, а также инвариантность модели именования царской особы, которая везде употреблена с апеллятивной лексикой социального статуса носителя имени и представлена двухкомпонентной структурой с полным личным именем и вторым компонентом, образованным при помощи форманта *-ович*: «<...>которые ходили на гсдрвУ црвУ | і великого князя Михаила Федоровича | всеа рУсии слУжбУ<...>» [3, ст. 368, л. 55].

Итак, исследование структурных моделей антропонимов позволяет говорить, что, в силу определенных факторов экстралингвистического характера, для идентификации лица достаточно было двучленного именования, отсюда преобладание данных структур.

Небольшое количество трехчленных композиций, а также колебания в употреблении двух- и трехкомпонентных антропонимических моделей рассматриваемого времени и обозначенной территории, скорее всего, можно объяснить еще не сформировавшейся антропонимической системой и нахождением ее в стадии активного формирования, самим жанром (целью, формой, степенью его разработанности и пр.), требованиями делопроизводства и некоторыми другими факторами. Подобные наблюдения подтверждаются и другими учеными [2, с. 62–65; 4, с. 5–17].

Привлечение дополнительных источников и последовательное описание антропонимии ПС других регионов нашей страны позволит сформировать более

полное и целостное представление об особенностях функционирования и варьирования антропонимов в пределах текста.

Библиографический список:

1. *Городилова Л. М.* Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. как источник региональной исторической лексикографии. Хабаровск, 2003.
2. *Городилова Л. М.* Структурные типы русских антропонимов в деловой письменности Приенисейской Сибири // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 6 (24): В 2 ч. Ч. I.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214.
4. *Захарова Л. А.* Антропонимы жителей острогов Томского разряда XVII — начала XVIII в.: диалектный и национальный состав, структура // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3 (7).
5. Иван Юрьевич Москвитин (первая половина XVII века) // Отечественные физико-географы и путешественники // <http://big-archive.ru>
6. Задачи экспедиции и ход ее подготовки // Экспедиция В. Д. Пояркова // <http://геоамур.рф>
7. *Королева И. А.* Становление русской антропонимической системы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
8. *Полевой Б. П.* Человек необычной судьбы (тунгусский толмач Семен Петрович Чистой в истории Дальнего Востока) // Съезд ведущих людей Дальнего Востока. Хабаровск, 1994. Т. 1.
9. *Смольников С. Н.* Антропонимическая система Верхнего Подвинья в XVII в.: На материале памятников местной деловой письменности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1996.
10. *Е. В. Ермолова.* К вопросу о христианизации эвенков в XVII в. // <http://www.kunstkamera.ru>

Р. В. Федосеев

Мордовский гуманитарный институт, доцент кафедры теории и истории государства и права (430003, г. Саранск, ул. Васенко, д. 3А); Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, докторант кафедры экономической истории и информационных технологий, кандидат исторических наук (430005, г. Саранск, ул. Пролетарская, д. 63; тел.: (8342) 24-25-90, (8342) 29-07-96; inst-hist@adm.mrsu.ru, info@isi.mrsu.ru)

ДВОРЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В СТРУКТУРЕ ЧАСТНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье проанализирована роль дворянского землевладения в структуре частной земельной собственности Среднего Поволжья во второй половине XIX– начале XX века. Автор рассматривает изменения, произошедшие в структуре частной земельной собственности рассматриваемого региона. Показана специфика протекания данных процессов в отдельных входящих в данный регион губерниях.

земельная собственность; дворянское землевладение; структура; изменения; Среднее Поволжье

Во второй половине XIX– начале XX вв. основой всего аграрного строя страны являлось частное землевладение, так как базой аграрных отношений капиталистического периода истории России выступали отношения собственности на землю. В то время землевладение было истоком любой хозяйственной деятельности и от того кто владел землей во многом зависели экономические и даже политические процессы протекавшие в губерниях.

В литературе, посвященной дворянству во второй половине XIX– начале XX века, работ, посвященных непосредственно данному вопросу, немного [1; 6; 7]. В них исследователи чаще всего касаются общероссийских показателей частной земельной собственности, реже обращая внимание на погубернские данные. Авторы, которые занимались данной тематикой применительно к губерниям Среднего Поволжья еще меньше, а их работы, рассматривающие частное землевладение, носят, в основном, поверхностный характер [2; 4].

Основой для анализа структуры частной земельной собственности Среднего Поволжья во второй половине XIX– начале XX века и роли в ней дворянского землевладения явились данные земельных переписей 1877 и 1905 годов, приведенные в статистических материалах ЦСК МВД [10; 11; 12; 13].

В начале XX века в Среднем Поволжье частным владельцам принадлежало огромное количество земель — 6635657 дес. или 25,6 % от всей площади исследуемого района. В то же время этот показатель в губерниях региона различен. Так в Пензенской губернии 37 % (1 264 091 дес.) всей площади находилось в собственности частных владельцев, в Симбирской и Самарской 27,3 % (1 092 496 дес.) и 27,2 % (3 544 479 дес.) соответственно, наименьший показатель у Казанской губернии всего 13,4 %. В Казанской губернии так же меньше чем в других губерниях Среднего Поволжья число владений (3256) и общее количество земли в частной собственности (734591 дес.). Зато здесь больше чем в Пензенской и Симбирской губерниях средний размер владений

225,6 дес. против 178,1 дес. и 141,1 дес. соответственно. Особняком стоит Самарская губерния, в которой количество земли в частной собственности (3 544 479 дес.) значительно превосходит аналогичные показатели других губерний региона, причем вся эта земля сосредоточена в руках всего 5 760 владельцев, что, в свою очередь, обуславливает и величину среднего размера владений — 615,4, которая так же на много превышает показатели других губерний Среднего Поволжья. Это объясняется продолжавшимся процессом пожалования земель дворянству со стороны Императора, так в отчете губернатора Самарской губернии за 1869 год содержатся данные о том, что с 1857 по 1869 год дворянам губернии было Высочайше пожаловано 893 135 дес. земли [8, лл. 7–7 об.]. Это отчасти объясняет и небольшое количество владельцев по сравнению с другими губерниями Среднего Поволжья и большую величину среднего размера владений, значительно превышающую аналогичные показатели губерний исследуемого региона. Земельные наделы попросту не успели раздробиться вследствие наследования либо продажи (см. табл. 1).

Таблица 1

Частная земельная собственность в Среднем Поволжье в 1905 г.

[10, с. 10; 11, с. 10; 12, с. 10; 13, с. 10]

Наименование губернии	Общее кол-во земли в губернии (дес.)	Земли в частной собственности (дес.)			
		Число владений	Кол-во земли	Средн. Размер владения	% в общей площ.
Казанская	5498553	3256	734591	225,6	13,4
Пензенская	3418346	7099	1264091	178,1	37,0
Самарская	13017428	5760	3544479	615,4	27,2
Симбирская	3998691	7743	1092496	141,1	27,3
Итого Среднее Поволжье	25933018	23858	6635657	278,1	25,6

Не секрет, что в исследуемый период в России основными частными земельными собственниками были дворяне. И хотя со времени проведения реформы 1861 года, фактически позволившей дворянам продавать свои земли (при условии надления крестьян землей или перевода их на выкуп) [3, с. 53], земельный фонд дворянства резко сократился, все же в 1877 г. дворянство Среднего Поволжья продолжало оставаться основным держателем земель среди всех частных земельных собственников (4 873783 дес. из 6 632785 дес. всей частновладельческой земли или 73,5 %). Более всего дворянское землевладение в общей площади частного землевладения было представлено в Симбирской губернии, где дворянству принадлежало 89,6 % всего частного землевладения (1 173 052 дес. из 1 308 125 дес.), далее следовали дворяне Пензенской губернии 83,6 % (1077081 дес. из 1287473 дес.), дворянству Казанской губернии принадлежало 81,2 % (590517 дес. из 727295 дес.) и, наконец, в Самарской губернии дворяне сосредоточили в своих руках 61,4 % (2 033133 дес. из 3 309892 дес.) (см. табл. 2).

Иная картина сложилась к 1905 году, количество принадлежащей данному сословию земли значительно сократилось и дворянам принадлежало уже 2 803 777 дес. из 6 635 657 дес. принадлежащих всем частным владельцам, что составляло 42,2 %. При этом, в трех губерниях Среднего Поволжья дворянству продолжала принадлежать большая часть земель всего частного земельного фонда. Так, в Казанской губернии в собственности дворян было 457 938 дес. из 734 591 дес. всей частновладельческой земли (62,3 %), в Пензенской — 787 084

дес. из 1 264 091 дес. (62,2 %), в Симбирской — 632714 дес. из 1 092 496 дес. (57,9 %). И только в Самарской губернии дворяне владели уже лишь 26,1 % земель частного земельного фонда или 926 041 дес. (впрочем, если брать абсолютные величины, эта цифра выше аналогичных показателей в других губерниях) из 3 544 479 дес. (см. табл. 2).

Таким образом, в период между 1877 и 1905 гг. произошли заметные изменения в количественных показателях дворянского землевладения в структуре частной земельной собственности Среднего Поволжья. Так, общее количество земель в собственности дворян сократилось почти в два раза, а именно на 42,5 % или с 4 873 783 дес. в 1877 г. до 2 803 777 дес. в 1905 г. Наибольшее сокращение произошло в Самарской губернии. Здесь дворянское землевладение уменьшилось на 54,5 % или с 2 033 133 дес. до 926 041 дес. В Симбирской губернии земельный фонд высшего сословия так же значительно сократился: с 1 173 052 дес. до 632 714 дес. или на 48,1 %. Менее значительные изменения произошли в Пензенской и Казанской губерниях. Здесь дворянское землевладение уменьшилось на 27 % — с 1 077 081 дес. до 787 084 дес. и на 22,5 % — с 590 517 дес. до 457 938 дес. Соответственно (см. табл. 2).

Таблица 2

Дворянское землевладение в структуре частной земельной собственности Среднего Поволжья в 1877 и 1905 гг.

[10, с. 10, 39; 11, с. 10, 32 — 33; 12, с. 10, 37; 13, с. 10, 33]

Наименование губернии	Количество земли (дес.)				% дворянского землевладения в площади частного землевладения	
	Дворяне		Все частные владельцы		1905	1877
	1905	1877	1905	1877		
Казанская	457938	590517	734591	727295	62,3	81,2
Пензенская	787084	1077081	1264091	1287473	62,2	83,6
Самарская	926041	2033133	3544479	3309892	26,1	61,4
Симбирская	632714	1173052	1092496	1308125	57,9	89,6
Итого Среднее Поволжье	2803777	4873783	6635657	6632785	42,2	73,5

Практически не изменившееся за 28 лет количество земель в частновладельческой собственности, с одной стороны, и значительное сокращение земель у дворянства, с другой, наглядно продемонстрированное в таблице № 2, говорит о том, что дворянские имения стали переходить в руки сословий, сумевших приспособиться к изменившимся в стране экономическим реалиям и обладавших значительными денежными капиталами, в первую очередь к купцам, мещанам и зажиточным крестьянам. Это подтверждается изменениями, произошедшими в структуре частного землевладения губерний Среднего Поволжья в исследуемый период.

Так, в Казанской губернии с 1877 г. до 1905 г. дворянство потеряло 132 579 дес. земли, при этом все остальные сословия свой земельный фонд увеличили. Более всех землю приобретали общества и товарищества (крестьянские, мещанские и смешанные), их земельные владения увеличились в разы на 65 070 дес., купцы и почетные граждане приобрели 35 296 дес., крестьяне — 33 835 дес., мещане — 4 380 дес. При этом все частное землевладение увеличилось лишь на 7 296 дес. (см. табл. 3).

Таблица 3

**Изменения в структуре частного землевладения Казанской губернии
в 1877 и 1905 гг. [10, с. 39]**

Частные собственники	Кол-во земли (дес.)		Разность (дес.)
	1877	1905	
Дворяне	590517	457938	- 132579
Духовные лица	265	804	+ 539
Купцы и почетные гр-не	81719	117015	+ 35296
Мещане	10365	14745	+ 4380
Крестьяне	31368	65203	+ 33835
Прочие сословия	86	841	+ 755
Иностран. подданные	-	-	-
Общества и товар-ва	12975	78045	+ 65070
Всего частным собственникам	727295	734591	+ 7296

В Пензенской губернии дворянское землевладение уменьшилось на 298 997 дес., сокращение земли, впрочем, совсем незначительное, произошло у духовных лиц — 433 дес. и у иностранных подданных — 133 дес. Сократилось так же и частное землевладение на 23 382 дес. (1,8 %), поэтому в целом это сокращение значительной роли не сыграло и особого влияния на динамику изменений в структуре частного землевладения губернии не имело. Остальные сословия землю активно приобретали. Наибольшее увеличение отмечается у обществ и товариществ — 144 735 дес. (их земельная собственность выросла более чем в 30 раз), крестьяне приобрели 64 302 дес., мещане — 30 618 дес., купцы и почетные граждане — 12 985 дес., прочие сословия — 14 541 дес. (см. табл. 4).

Таблица 4

**Изменения в структуре частного землевладения Пензенской губернии
в 1877 и 1905 гг. [12, с. 37]**

Частные собственники	Кол-во земли (дес.)		Разность (дес.)
	1877	1905	
Дворяне	1077081	787084	- 289997
Духовные лица	3374	2941	- 433
Купцы и почетные гр-не	125779	138764	+ 12985
Мещане	20697	51315	+ 30618
Крестьяне	53854	118156	+ 64302
Прочие сословия	794	15335	+ 14541
Иностран. подданные	1647	1514	- 133
Общества и товар-ва	4247	148982	+ 144735
Всего частным собственникам	1287473	1264091	- 23382

Наиболее значительное уменьшение дворянского землевладения наблюдаем в Самарской губернии, здесь оно сократилось на 1 107 092 дес. Практически распродали всю землю иностранные подданные, их земельные владения сократились на 6 717 дес., так же почти в два раза сократилась земельная собственность у прочих сословий (на 66 142 дес.). Остальные сословия наоборот значительно увеличили свою земельную собственность, при этом, в отличие от других губерний Среднего Поволжья, наибольшее увеличение наблюдается у купцов и почетных граждан — 553 964 дес., далее следуют крестьяне — 437 681 дес., общества и товарищества —

351 048 дес. и, наконец, духовенство — 4 859 дес. Всего же частная земельная собственность губернии увеличилась на 234 587 дес., что заметно на фоне остальных губерний исследуемого региона (см. табл. 5).

Таблица 5

**Изменения в структуре частного землевладения Самарской губернии
в 1877 и 1905 гг. [13, с. 33]**

Частные собственники	Кол-во земли (дес.)		Разность (дес.)
	1877	1905	
Дворяне	2033133	926041	- 1107092
Духовные лица	2698	7557	+ 4859
Купцы и почетные гр-не	658466	1212430	+ 553964
Мещане	73469	140455	+ 66986
Крестьяне	365372	803053	+ 437681
Прочие сословия	114005	47863	- 66142
Иностран. подданные	7129	412	- 6717
Общества и товар-ва	55620	406668	+ 351048
Всего частным собственникам	3309892	3544479	+ 234587

Дворянство Симбирской губернии так же потеряло огромное количество земли — 540 338 дес., при этом все без исключения остальные сословия остались в плюсе. Больше всех преуспели общества и товарищества, увеличившие свои земельные владения на 122 264 дес., крестьяне приобрели 87 949 дес., купцы и почетные граждане — 82 727 дес., иностранные подданные — 17 037 дес., незначительно в абсолютных величинах земельная собственность увеличилась у духовных лиц на 431 дес. и у прочих сословий на 1 202 дес. Особенностью губернии можно назвать довольно значительное сокращение земельной собственности, находящейся в частном владении, здесь она уменьшилась на 215 629 дес. (см. табл. 6).

Таблица 6

**Изменения в структуре частного землевладения Симбирской губернии
в 1877 и 1905 гг. [11, с. 32–33]**

Частные собственники	Кол-во земли (дес.)		Разность (дес.)
	1877	1905	
Дворяне	1173052	632714	- 540338
Духовные лица	976	1407	+ 431
Купцы и почетные гр-не	52047	134774	+ 82727
Мещане	17456	30555	+ 13099
Крестьяне	57465	145414	+ 87949
Прочие сословия	532	1734	+ 1202
Иностран. подданные	1327	18364	+ 17037
Общества и товар-ва	5270	127534	+ 122264
Всего частным собственникам	1308125	1092496	- 215629

Таким образом, в среде частного землевладения Среднего Поволжья шел постепенный процесс перераспределения собственности. При этом основным продавцом земли, как это убедительно показано выше, являлось поместное дворянство, которое, в большинстве своем, не приспособившись к изменившимся после реформы условиям, вынуждено было расставаться с излишком своих земель, а зачастую и со всеми землями. При этом необходимо отметить и то, что наиболее зажиточные дворяне могли позволить себе покупать земли и делали это, увеличивая свои и без того огромные наделы. Так, с 1863 по 1892 гг. в 45 губерниях

Европейской России было продано земли дворянством на сумму 1 459 064 506 рублей, в то же время в этот же период дворянство приобрело земли на сумму 821 081 152 руб. [9, с. 134]. Если сравнивать покупную активность дворянства с другими сословиями, то по количеству покупаемых земель оно уступало только крестьянству, например, в 1902 г. в Пензенской губернии дворяне, чиновники и офицеры купили 14 424 дес. земли на сумму 1 678 807 руб., купцы приобрели 6 627 дес. на сумму 608 125 руб., а крестьяне купили 18 804 дес. общей стоимостью 1 819 732 [5, с. 31, 33]. Иначе говоря, процесс мобилизации земли в Среднем Поволжье производил своего рода «естественный отбор» среди поместного дворянства, разделяя сословие на экономически слабые и сильные группы, одна часть из которых являлась поставщиком земли на рынок, другая часть, наоборот, не только не теряла землю, но даже, концентрировала ее в своих руках.

Библиографический список:

1. *Анфимов А. М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX — начало XX века). М.: Наука, 1969.
2. *Кабытов П. С.* Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900–1917). Саратов: изд. Саратовского ун-та, 1982.
3. *Корелин А. П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. М.: Наука, 1979.
4. *Курсеева О. А.* Поместное дворянство Поволжья в конце XIX — начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев: 1984.
5. Материалы по статистике движения землевладения в России. Вып. XVII. Купля-продажа земель в Европейской России в 1902 г. СПб.: тип. М. П. С., 1909.
6. *Минарик Л. П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX — начала XX века: Землевладение, землепользование, система хозяйства. М.: Наука, 1971.
7. *Проскуракова Н. А.* Размещение и структура дворянского землевладения Европейской России в конце XIX — начале XX века // История СССР. № 1. 1973.
8. РГИА. Ф 1281. Оп. 7. Д. 69.
9. *Рубакин Н. А.* Россия в цифрах. СПб.: Вестник знания, 1912.
10. Статистика землевладения 1905 года. Вып. 7. Казанская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1906.
11. Статистика землевладения 1905 года. Вып. 12. Симбирская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1905.
12. Статистика землевладения 1905 года. Вып. 22. Пензенская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1906.
13. Статистика землевладения 1905 года. Вып. 28. Самарская губерния. СПб.: ЦСК МВД, 1906.

Е. Ю. Семенова

Самарский государственный технический университет, профессор кафедры социологии, политологии и истории Отечества; Институт российской истории Российской академии наук, Поволжский филиал, старший научный сотрудник, доктор исторических наук, доцент (443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Условия развития российского общества, сформированные под влиянием Первой мировой войны, вызвали трансформацию социального и этноконфессионального портрета городского населения. На основе методов простого количественного анализа, контент-анализа и построения демографических моделей определены важнейшие изменения, происходившие в облике городского населения Поволжья в годы войны, их влияние на общественные настроения. Выделены характеристики, присущие городскому населению в годы войны: разнородность социального состава, миграционная подвижность, повышенная плотность, социально-классовое расслоение, деформация традиционной этноконфессиональной среды и традиционной профессиональной среды, организационно-общественная структурированность.

городское население; город; Поволжье; демография; этноконфессиональные характеристики; социальный состав; общественные настроения

Повседневная социальная и этноконфессиональная среда города является важным фактором, определяющим мировоззрение, общественные настроения, а зачастую и поведение проживающего на территории города населения. Погружаясь в историческую ретроспективу, нам представляется актуальным определить влияние события мирового масштаба — Первой мировой войны — на трансформацию облика городского населения Поволжья, являвшегося частью тыловой территории Российской империи. Поставленная цель выдвигает ряд исследовательских задач: 1) выявить наличие миграционных процессов в городском городе; 2) определить влияние войны на изменение численности населения в тыловом городе; 3) исследовать процессы, происходившие с составом профессиональной и сословно-классовой структуры горожан; 4) установить изменения, произошедшие в этноконфессиональной структуре городского населения; 5) выделить особенности организационно-общественной структурированности жителей города. Полагаем, что полученные в ходе исследования результаты дополняют понимание причин, в силу которых житель поволжского города включился в переустройство российской государственности в условиях революционного процесса, сопровождавшего Первую мировую войну.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 14–11–63004 а(р) «Российский город в годы Первой мировой войны: на материалах Поволжья (1914–1918 гг.)».

Для реализации исследовательских задач автор полагает необходимым привлечь в качестве основных методов простой количественный анализ, контент-анализ и построение демографических моделей.

В качестве источниковой базы в исследовании были использованы статистические данные о составе городского населения (из материалам работы губернских статистических комитетов, содержащихся в соответствующих фондах региональных архивов, опубликованные в обзорах и справочных книгах по губерниям, а также в статистических отчетах). Контент-анализу были подвергнуты периодические (готовились с частотой раз в две-четыре недели) отчеты губернских жандармских управлений о настроениях населения. Автором были использованы материалы периодики военных лет, отражающие изменение в составе населения в городах Поволжья на основе прибытия беженцев, военнопленных, раненых. Данные об общественно-организационной структуре горожан военного периода выявлены по материалам фондов общественных объединений (из региональных архивов), а также обзоров губерний военного периода.

Сравнивая этноконфессиональный и социальный портрет городского населения Поволжья в предвоенный и военный периоды мы пришли к выводу об их серьезном расхождении. В условиях Первой мировой войны облик городского населения претерпел серьезную трансформацию по ряду важнейших характеристик.

Во-первых, городскому населению периода войны была присуща миграционная подвижность, то есть систематическое перемещение населения, связанное с изменением места жительства. Состав жителей города динамично менялся, пополнялся вышеуказанными группами «новых горожан», численность которых увеличивалась или сокращалась. Например, в Саратове, как отмечалось выше, к осени 1915 г. доля беженцев среди горожан составляла 6,5 %, а в феврале 1916 г. — уже 12 %, их численность в составе горожан возросла с 15 тыс. до 28,5 тыс. человек [7, с. 9–10, 19]. Также на изменение постоянного состава горожан влияли мобилизации. Они приводили к сокращению доли мужского населения. Так, в Ярославской губернии доля мужского населения за пять месяцев войны сократилась в городе Данилов с 47 % до 43 %, в Ростове — с 52 % до 43,6 %, в Ярославле — с 52,4 % до 45,3 % [24, с. 32; 25, с. 27].

Во-вторых, в условиях войны отмечалось повышение плотности, а также рост численности городского населения по причине вливания в его состав «новых горожан». Особенно остро данная тенденция проявилась в губернских городах и на территории уездных центров — узловых железнодорожных станций, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таб. 1.

Таблица 1

Изменение численности городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (выборочно) [23, с. 84, 86, 88]

Город	Численность городского населения, тыс. человек, по годам		
	на 1 января 1914 г.	на 1 января 1915 г.	на 1 января 1916 г.
Симбирск	69,7	73,8	101,6
Сызрань	48,3	56,0	74,8
Бугульма	8,3	8,6	16,5
Аткарск	13,8	19,0	нет данных

Отметим, что миграционная подвижность и изменение численности традиционного городского населения в годы войны происходило на основе вливания в число горожан новых групп социума. Данная тенденция была характерна как для крупных по численности населения городов, имевших статус губернских центров, так и для средних и маленьких. Новые для конкретных населенных пунктов горо-

жане были представлены беженцами, военнопленными (как гражданским населением, так и пленными военнослужащими), военными гарнизонами, направленными на сборный пункт мобилизованными, ранеными военнослужащими-фронтовиками. Военнослужащие гарнизонов являлись более стабильным новым городским населением, чем прочие из перечисленных категорий (по критерию постоянства состава). Учитывая тенденцию систематического и военнопленных, отметим, что не зависимо от смены состава сами указанные категории новых горожан, как таковые, стали для города привычной составляющей населения. Стоит прибытия в города и размещения на неопределенный период времени беженцев, раненых фронтовиков особо отметить, что новые городские жители, влившиеся в традиционную среду, в ряде населенных пунктов составили весомую долю населения. В частности, в Саратове только за первый год войны осели 15 тыс. беженцев [7, с. 9–10] при численности населения в 228,5 тыс. человек [12. л. 8–10], и таким образом на указанную группу новых горожан приходилось 6,5 % населения. В городе Юрьевец Костромской губернии к январю 1915 г. при населении в 5,5 тыс. человек [11, л. 4] размещенные в городе военнопленные военнослужащие составляли более 440 человек [19, л. 1–4], то есть 8 % населения. В Бугульме Самарской губернии в июле 1914 г. в ходе проведения мобилизации на сборном пункте собрались и в течение недели размещались в городе порядка 11 тыс. мобилизованных при численности постоянного городского населения в 9 тыс. человек [3, л. 9, 92–95].

В-третьих, в составе традиционного постоянного городского населения происходило расслоение по критерию сословно-классовой принадлежности. Данный процесс, как отмечают ряд исследователей [6, с. 34, 44], начался еще в XIX в. Но именно в условиях Первой мировой войны он получил активное развитие. Экономические и политические условия повседневной жизни толкали представителей традиционных сословий к занятию трудовой деятельностью, не свойственной для данных социальных групп. Частыми в городах Поволжья стали случаи трудоустройства представителей сословий мещан и дворян в качестве рабочих на железную дорогу и на предприятия, выполнявшие оборонный заказ [18, л. 32; 20, с. 2]. Таким образом, происходило смешение сословных и классовых характеристик горожан.

В-четвертых, война вызвала динамичную трансформацию традиционной профессиональной среды, текучесть рабочей силы в связи с не востребованностью одних сфер трудовой деятельности и повышением спроса на другие. В ряде городов расширилось производство оборонной продукции, резко возросла численность трудящихся на соответствующих производственных объектах и наоборот ряд предприятий, выпускавших гражданскую, в том числе пищевую продукцию, закрылись. Например, в Самаре активизировалась в годы войны деятельность оборонного предприятия – самарского трубочного завода. В 1914 г. на нем работали 2260 человек, в 1916 г. к 1 января — 8090, к 1 мая — 11200, к 1 сентября — 16820 [2, с. 163]. А самарский Жигулевский пивоваренный завод, на котором работали до 1000 человек в августе 1914 г. закрылся. Те из работников, кто был призван в действующую армию, были трудоустроены на Сергиевский завод взрывчатых веществ, в самарские фабрики Алексеевской и Зиминой, выполнявшие оборонный заказ, а также обеспечены работой по пошиву рубашек и шароваров для нужд армии при Губернской Комиссии по делам реквизиции [9, с. 13].

В-пятых, менялся традиционный этноконфессиональный фон города. Несмотря на общую характерную особенность превалирования русских и православных в составе горожан, этноконфессиональный состав не был одинаковым к началу войны на территории разных городов Поволжья. В ряде центров значительным было

представительство татар, исповедующих мусульманство (более 10–30 % населения в городах Астрахань, Красный Яр, Царев Астраханской губернии, Казань, Мамадыш, Тетюши, Чистополь Казанской губернии, Буинск Симбирской губернии), немцев, исповедующих протестантизм (5–20 % в городе Николаевск Самарской губернии, в Цивильске Казанской губернии, в Камышине Саратовской губернии, в Красном Яре и Черном Яре Астраханской губернии) [23, с. 61–67].

В условиях войны можно выделить следующие тенденции в изменении этноконфессионального состава горожан. В традиционную среду влились представители народов, ранее малочисленных и не заметных или вовсе не представленных в городском сообществе. Так, в Ярославской губернии, населенной преимущественно русскими, к началу 1916 г. проживали более 1,5 тыс. поляков, более 700 латышей, более 600 литовцев из числа беженцев, в основном в нескольких городах [21, с. 12]. С прибытием представителей некоторых народов (поляков, латышей, литовцев, евреев) в города Поволжья была привнесена религиозная основа новая и чуждая коренному населению, особенно жителям верхневолжских городов, — католицизм и иудаизм.

Все отмеченные выше изменения позволяют выделить еще одну особенность в структуре городского население Поволжья военного периода — оно стало более разнородным по социальному составу.

Городское население военного периода также можно рассматривать на основе критерия организационно-общественной структурированности. Выделим составляющие организационно-общественной структуры городского социума.

— Национальные общества. Их оформление происходило на основе объединения представителей одного этноса, в том числе появившегося на территории города в условиях войны. В городах Поволжья были образованы латышские, литовские, эстонские, еврейские, польские и иные комитеты, включавшие как местное этническое население, так и прибывших беженцев и эвакуированных из западных губерний страны. Количественный состав данных структур был представлен несколькими десятками лиц [8, л. 1–3; 22, с. 62–63].

— Религиозные объединения. Они включали представителей одной религии, в том числе получившей представительство в городской среде с началом войны и миграционных процессов, вызванных ею. В городах Поволжья появились католические и протестантские комитеты и общины, активизировались мусульманские комитеты [10, с. 39; 27, л. 56–57].

— Общества культурно-просветительской направленности. К их числу следует отнести литературные, театральные, музыкальные и т.п. объединения, созданные по инициативе любителей творческого досуга, стремящихся организовать культурно-просветительские программы и участвовать в них.

— Благотворительные объединения-комитеты. Основой деятельности их участников являлось оказание материальной и иной помощи различным категориям населения, пострадавшим от войны и столкнувшимся в условиях войны с нуждой [1, с. 66; 10, с. 36–39; 22, с. 14–17].

В годы войны участники объединений, составлявшие первые три группы, стали практиковать благотворительные акции — организовывать сбор средств на нужды фронтовиков, их семей и беженцев, устраивать концертные развлекательные программы. Социальная и этноконфессиональная структура городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны стала более сложной и разнородной, что не могло не отразиться на формировании общественных настроений. Выделим два важнейших параметра противоречий в общественных настроениях, сформировавшиеся как следствие трансформации социального и этноконфессионального портрета городского населения (таб. 2).

Таблица 2

**Противоречия в общественных настроениях, сформировавшиеся
как следствие трансформации социального и этноконфессионального
портрета городского населения в годы Первой мировой войны**

№	Параметры сравнения	
1	Недоверие лицам немецкого происхождения	Сострадание военнопленным
	В Николаевске Самарской губернии в декабре 1915 г. отмечалось (рапорт вахмистра дополнительного штата самарского губернского жандармского управления по пункту город Николаевск, декабрь 1915 г.), что к лицам немецкого происхождения, особенно в правительственных учреждениях отношение враждебное [16, л. 878–883]. По Аткарску Саратовской губернии в декабре 1915 г. констатировалось: «Настроение коренного русского населения к... лицам, носящим немецкие фамилии, — недоверчивое и враждебное» [13, л. 231].	По городам Симбирской губернии (рапорт начальника симбирского губернского жандармского управления, 9 марта 1915 г.) в феврале 1915 г. отмечалось: «население к военнопленным относится отзывчиво, приносит пищу и лакомства и никаких враждебных действий не проявляет» [17, л. 36]. По Бугуруслану и Бугульме Самарской губернии в феврале 1915 г. (рапорт помощника начальника самарского губернского жандармского управления в Бугурусланском и Бугульминском уездах № 184, 27 февраля 1915 г.) констатировалось: «К военнообязанным и военнопленным население относится очень сердечно и сочувственно» [4, л. 15]. В Саратове в феврале 1915 г. (рапорт начальника саратовского губернского жандармского управления № 2643, 2 марта 1915 г. было выявлено, что сестры милосердия в лазарете № 4 Всероссийского Земского Союза проявляют «внимательность к пленным, выражающуюся в доставлении им... подушек, пуховых носков, великопеленного белья и приготовление пищи по желанию самих пленных» [15, л. 24–25].
2	Опасение за будущность в связи с ростом числа населения, в том числе потребителей ресурсов — беженцев и эвакуированных	Соучастие в восприятии новых групп горожан, пострадавших от войны
	По Ярославлю в августе 1915 г. (отчет начальника Ярославского губернского жандармского управления № 1160, 12 августа 1915 г.) отмечалось: «...фабричные и другие местные рабочие, а так же и прислуга, крайне недовольны на то, что хозяева и работодатели... отдают предпочтение беженцам... Разлад, вносимый беженцами во взаимоотношения хозяев и... местных рабочих легко может повлечь за собою... неприязненные отношения между аборигенами и беженцами» [5, л. 17–19]. По Симбирску (современный город Ульяновск) в августе 1915 г. (отчет симбирского губернатора, 21 августа 1915 г.) стало очевидно, что прибытие беженцев, которые являются конкурентами рабочих «заставляет с тревогою смотреть на будущее» [17, л. 120]. В Сердобске Саратовской губернии в сентябре 1915 г. (рапорт Сердобского уездного исправника, сентябрь 1915 г.) наблюдалась тревога со стороны местного общества по поводу принесенных беженцами эпидемий [13, л. 192, 212].	По Хвалынску Саратовской губернии в октябре 1916 г. (рапорт хвалынского уездного исправника, октябрь 1916 г.) было замечено, что к беженцам население проявляет сожаление, помогают приютом и питанием [14, л. 52–53]. В Угличе Ярославской губернии, по сообщениям прессы, произведенный 30 августа сбор по городу в пользу беженцев «дал прекрасные результаты и лишний раз подчеркнул отзывчивость угличан» [26, с. 2].

Итак, социальный и этноконфессиональный портрет городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны существенно преобразился. Для части городов Поволжья расширилось присутствие, а для части городов стала новой чертой ранее не свойственная поликонфессиональность и полиэтничность. Наблюдался процесс структуризации населения по принципам национальной и конфессиональной идентичности. Но одновременно происходила деформация в содержании традиционных сословно-классовых структур. Городское население стало «текучим», ему было присуще изменение количественного и структурно-содержательного состава. Таким образом, в сравнении с довоенным периодом социальный и этноконфессиональный портрет городского социума Поволжья стал более нестабильным, подверженным частым трансформациям. Основные причины трансформаций были связаны с войной, заключались в миграционных процессах организованного и стихийного, добровольного и насильственного перемещения населения. Также значимыми оказались факторы гуманности как реакции человека на сложные обстоятельства жизни себе подобных, экономической действительности.

Произошедшие с городским населением Поволжья перемены повлияли на формирование общественных настроений. Составляющими общественных настроений стали сосуществующие и при этом противоречивые проявления: с одной стороны, подозрительность в отношении представителей народов, непривычных для традиционной этнической среды города, опасение за будущность в связи с ростом числа потребителей ресурсов, а с другой стороны, соучастие, сострадание.

Изменения, произошедшие в годы Первой мировой войны с социальным и этноконфессиональным портретом горожанина оказали огромное влияние на включение представителей городской среды в революционный процесс и произошедшее в ходе него переустройство государственности. Новые группы горожан — беженцы, раненые с одной стороны знакомили тыловое население с ситуацией в других районах страны (в западных губерниях, на прифронтовой территории, на линии фронта), а с другой стороны своим присутствием усугубляли проблему продовольственного снабжения, являвшуюся одной из основных причин критики власти и требования изменения основ политической действительности в годы войны [23, с. 304–305], а также проблему трудоустройства и несоответствия роста заработной платы росту цен. Становящееся более разнородным население сталкивалось с одинаковыми проблемами социально-экономической и социально-политической действительности, что содействовало в его среде формированию общности протестных настроений.

Библиографический список:

1. Великая Отечественная война. Казанская губерния. Краткий очерк за первый год. 1914–1915. Казань, 1915.
2. Генерал В. С. Михайлов. 1875–1929. Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007.
3. Государственное бюджетное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (ГБУСО ЦГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 5314.
4. ГБУСО ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 2047.
5. Государственное казенное учреждение Ярославской области Государственный архив Ярославской области (ГКУ ЯО ГАЯО). Ф. 73. Оп. 7. Д. 1168.

6. *Иванова Н. А.* Проблемы формирования классов предпринимателей и рабочих в условиях сословного общества Российской империи // Проблемы методологии, историографии, источниковедения истории предпринимателей и рабочих России в XX веке: Материалы IV Межд. науч. конф.: В 2 ч. Ч. 1. Кострома, 2007.
7. *Кокшайский И. Н.* Предварительные данные переписи населения г. Саратова и его пригородов, проведенной в 1916 году. Саратов, 1916.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 411. Оп. 1. Д. 102.
9. Обзор Самарской губернии за 1914 год. Самара: Губернская типография, 1916.
10. Обзор Ярославской губернии за 1914 год. Приложение ко всеподданнейшему отчету. Ярославль, 1915.
11. Областное государственное бюджетное учреждение Государственный архив Костромской области (ОГБУ ГАКО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 517.
12. Областное государственное учреждение Государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСО). Ф. 421. Оп. 1. Д. 3395.
13. ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9585.
14. ОГУ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9801.
15. ОГУ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1915 г. Д. 10.
16. ОГУ ГАСО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 656.
17. Областное государственное учреждение Государственный архив Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Ф. 76. Оп. 7. Д. 1422.
18. Рапорт начальника Симбирского губернского жандармского управления симбирскому губернатору, март 1916 г. // Областное государственное учреждение Государственный архив Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Ф. 76. Оп. 7. Д. 1488.
19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 6. Д. 167.
20. Рыбинский листок. 1915. 13 октября.
21. *Савинский Д.* Беженцы в Ярославской губернии: статистический обзор. Ярославль, 1916.
22. *Семенова Е. Ю.* Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 — нач. 1918): Учеб. пособ. 2-е изд. Самара: Изд-во «НТЦ», 2004.
23. *Семенова Е. Ю.* Мироззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара: Издательство СНЦ РАН, 2012.
24. Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год. Ярославль, 1915.
25. Справочная книга Ярославской губернии на 1916 год. Ярославль, 1916.
26. Угличская мысль. 1915. 27 сентября.
27. Циркуляр № 20 нижегородского губернатора в Нижегородский статистический комитет об открытых по Нижегородской губернии в 1915 г. обществах, 14 февраля 1916 г. // Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО). Ф. 73. Оп. 21. Д. 418.

Социально-экономический меридиан

А. А. Воронов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, доцент кафедры прикладной математики и эконометрики, кандидат экономических наук (191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; тел.: (812) 568-19-79; kafpme@yandex.ru)

О МОДЕЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье изложена авторская точка зрения по вопросу аксиологии и праксеологии функционирования реально существующих в настоящее время в России теоретических моделей государственного регулирования региональной экономики на фоне отнесения научно обоснованных факторов современных региональных исследований в Российской Федерации к проблемному полю эпистемологически интерпретированных доминант в русле реформирования и совершенствования региональной экономики страны.

государственное регулирование и управление; регионы-доноры; регионы-реципиенты; депрессивный регион; реформирование; региональная наука; эффективные решения; рыночная инфраструктура

Особенности нашей страны (территориально-географическая протяженность и широта, региональное многообразие, состояние переходной экономики и др.) требуют более активной по сравнению с типичной мировой практикой деятельности государства по устранению диспропорций в национальном экономическом пространстве, решению сложных региональных проблем, созданию условий для устойчивого развития всех регионов и страны в целом.

Переход России к новой политической и экономической системе потребовал глубокого реформирования государственного регулирования регионального развития. Главные направления реформирования определяются такими переходными процессами, как замена административно-командного управления рыночными механизмами, радикальное изменение структуры собственности и, соответственно, распределение доходов, трансформация унитарного государства в федеративное и расширение экономических прав регионов [1, с. 421–422].

Государственное регулирование регионального развития с помощью экономического механизма осуществляется на различных уровнях управления — федеральном, региональном, межрегиональном и местном. Однако, ни один экономический механизм не может функционировать в отрыве от теоретико-правовой базы, существующий в государстве *de facto*, а это означает необходимость онтологически интерпретировать механизм взаимосвязи права, государства, общества и экономики.

Федеральные органы государственной власти регулируют процессы организации производства в экстремальных районах и в районах нового освоения; реализуют крупные экологических и социальные программы; регулируют организацию межрегиональных и межгосударственных экономических связей.

Региональные органы управления основное внимание уделяют использованию местных ресурсов, рационализации структуры хозяйств, экологическим и социальным проблемам. В то же время, специфика регионов предопределяет целесообразность использования в каждом конкретном случае определенного набора экономических рычагов и стимулов. Поэтому, успешное проведение экономических реформ требует всестороннего учета региональной специфики в осуществлении основных направлений общегосударственной политики.

Основная цель регионального аспекта социальной политики — недопущение в регионах острых социальных конфликтов, снятие напряженности в районах повышенной социальной опасности, а также решение проблем депрессивных регионов. До настоящего времени существуют значительные противоречия в понимании остроты проблемы и ее действительной сути, а также в представлениях о механизмах и задачах оздоровления депрессивных территорий; очевидны немалые законодательные барьеры для использования механизмов такого оздоровления, а многие из них воспринимаются обществом как социально неприемлемые.

В нынешних условиях полная реабилитация депрессивных территорий возможна далеко не всегда. Применительно к одним из них для этого нет достаточных ресурсов (финансовых и административных). Применительно к другим отсутствует и сама потребность в полномасштабном восстановлении их прежней, докризисной роли (в связи со сменой парадигмы территориального развития России). Поэтому сейчас речь может и должна идти лишь о снятии первичной аномальной остроты проблем, т. е. об оздоровлении ситуаций на депрессивных территориях в качестве необходимой предпосылки их перехода к новому типу развития. При этом под оздоровлением следует понимать реализацию системы мер административно-правового, финансового и социально-экономического характера, обеспечивающих приведение в структурно-количественное соответствие нескольких ключевых параметров жизнедеятельности любой территории: рабочих мест, населения объектов хозяйственной и социальной инфраструктуры, сети населенных пунктов. Коль скоро депрессия есть наиболее острое проявление дисбаланса экономического, социального и природно-ресурсного потенциалов территории, оздоровление депрессивного состояния должно начинаться с восстановления утраченного их баланса, в том числе методами «разгрузки» [4, с. 23–32, 92–104, 139–158].

В то же время, необходимо понимать, что исторически сложившаяся многоукладность российской экономики диктует требование обратиться к проблемам оздоровления сельских территорий. В процессе реформирования экономики страны за последние 20 лет наблюдается катастрофический спад роли сельского хозяйства в национальной экономике, что неизбежно ведет к потерям от неэффективности использования сельских территорий большой площади.

Не случайно проблемой активации в экономической жизни именно сельских, загородных угодий весьма продуктивно занимаются западные экономисты-регионалисты. Все недавние социальные тенденции, и особенно обобщение экологической чувствительности, имеют направленность на то, чтобы то, что происходит в кампаниях различных форм собственности, вновь приобрело интерес к городским населением и ко всему обществу. Традиционные сельско-городские отчеты находят на траектории пересоставления; некоторые ведущие обозреватели доходят до того, чтобы говорить о новом общественном договоре между сельски-

ми производителями и городскими потребителями. Это становится требованием исследования путей, которыми городские и сельские жители, вместо того, чтобы помещаться в качестве противников, могли бы стать партнерами нового солидарного темпа развития, согласно модели территориального развития, строящейся на базе лучшего понимания отчетов взаимозависимостей от сельских и городских экономик, во время новой экономики и длительного развития.

Развитие просторных и многочисленных сельских регионов, например, в Квебеке (Канада), как и в других странах Запада, сможет осуществляться только с единственными ресурсами из этих, к тому же слабо населенных территорий. Развитие всех территорий Квебека в этом случае становится проблемой, которая обращает на себя внимание квебекского общества, и не только квебекского. Надо перейти из некоторого территориального «эгоизма» к комплексному территориальному развитию, которое делает недействительным обосуждение по поводу «отчисления»), подхода, который собирается породить скорее новый, сломанный, пополам Квебек: тот динамичный город и то «село», скудно выживающее отчислениями из средств, создающих благополучие в другом месте.

Обширная работа социо-политического воспитания имеет целью показывать взаимные преимущества партнерского подхода в пользу того, что стало бы большим проектом общества, то есть комплексного, целостного территориального развития. Это означает, что часть налоговых ресурсов городов будет в ближайшем будущем служить регулятором для правительств, чтобы поддерживать и развивать службы в сельских зонах со слабой плотностью, но взамен, эти зоны смогут продолжить предлагать городскому населению многочисленные сельские блага, оцененные горожанами.

В итоге, солидарное территориальное развитие основывается на лучшем понимании связей взаимозависимости между сельскими и городскими экономиками, на признании права сельских объединений, развиваясь в пределах ресурсов, доступных на их территории. Оно выражает нашу ответственность и нашу солидарность в пользу сельской среды, которая обеспечивает значимые службы (продукцией общественных благ) во всем обществе. Но в случае сельских регионов, государство должно им предложить общественные ресурсы, чтобы они продолжили осуществлять расширенную миссию, которая интересует все общество.

Применение принципов длительного развития к сельской среде тем интереснее, что прочности нескольких регионов и сельских объединений угрожает настоящий новый состав территорий в связи с глобализацией. И с другой стороны, теория территориального развития, намеченная Эдало [11], связанная ходом длительного развития, главным образом, с территориальным подходом, где предпочтения развития локально увязаны с заинтересованными действующими агентами. Тогда можно утверждать, что длительное сельское развитие — это общий, территориальный подход, и интегрированное развитие сельских коллективов основывается на тройной координации между экономической своевременностью, экологическими принуждениями и социальной приемлемостью. Использование хода длительного сельского развития должно было бы подтвердить также для многих территорий, находящихся в стадии вымирания, обособанное сельское восстановление, которое основывается на социальной жизнеспособности сельских объединений, на экономической жизнеспособности местных экономик и на экологической пригодности сельских систем.

На что были бы похожи сельские территории, записанные в перспективу длительного территориального развития? Во-первых, на территории с экосистемами в здоровом состоянии, были бы с очищенным воздухом и чистой водой, имели бы приятный пейзаж и хорошо поддержанное естественное и построенное

наследие. Во-вторых, на территорию, проявляющую экономическую жизнеспособность, то есть территорию, где наблюдается рост способности предпринятия, объективно накладывается экономическое разнообразие и сокращение бедности. В-третьих, на территории, пользующиеся большей социальной справедливостью с остановкой сельской миграции, а именно, молодежи, с большим социальным включением меньшинств и женщин, экономические регуляторы приближаются к большей доступностью к сфере сервиса.

Длительное и обоснованное развитие сельских общин предполагает объединить несколько выигрышных условий, из которых каждое необходимо, но не достаточно. Можно говорить о выигрышных условиях, чтобы противостоять процессам упадка сельских территорий [12, с. 19–31]. Различные исследовательские работы приводят к заключению, что порядка десяти условий необходимы для того, чтобы преуспеть в развитии сельских территорий; эти условия следует объединять — согласно числу принципиально значимых целей для развития этих территорий. Эти десять выигрышных условий могут быть высказаны следующим образом: необходимо признать, что можно научиться сельскому укладу хозяйствования; защищать социо-разнообразие, которому способствует этот сельский уклад; благоприятствовать подходу длительного сельского развития; признавать мультифункциональность нового сельского хозяйства; мобилизовать капитал акционерных обществ и предпринимательские социальные инфраструктуры; поддерживать развитие способностей сельских объединений; поддерживать появление нового гражданского сельского управления; сделать рациональной сельско-городскую взаимозависимость; поддерживать новую сельско-городскую солидарность педагогической пошлой; осуществлять соответствующую общественную политику.

Главный постулат в изложении *этих* условий — то, что ответственность развития принадлежит сельским общинам и их объединениям. Такой постулат предполагает серьезное изменение мышления на территории, где десятилетиями «Государство-провидение» генерировало отношение «выжидательной зависимости» — зависимости, и где экономические агенты лишены чувства ответственности по отношению к обустройству своего собственного будущего. Так как возможности данной статьи не позволяют комментировать все эти десять условий, мы выделим из них три основных, которые создают основу для сельского развития: использование нового сельского управления; признание мультифункциональности сельских территорий; усиление мощностей сельских объединений с соответствующей сельской политикой.

Следует также отметить, что не во всех случаях в России — в принципе, стране исторически аграрной, — возможно внедрение теоретических изложений западных регионалистов. Ведь в силу своего географического своеобразия основная часть территории России расположена в умеренном и холодном агроклиматических поясах, и только примерно 2/5 общей площади страны относительно благоприятны для сельского хозяйства и проживания населения. Наличие территориальный разрыв между размещением главных природных ресурсов и основным массивом расселения людей. Однако, там, где это возможно, в силу изложенных положительных преимуществ сельских территорий, государственное регулирование должно осуществляться в полной мере: начиная от построения моделей размещения хозяйств и управления ими, до комплексного анализа и коррекции получаемых экономических эффектов.

Основным источником финансирования региональных социальных программ становятся бюджеты республик, краев, областей, местные бюджеты. В целях поддержки малообеспеченных групп населения уже сформированы Рес-

публиканский федеральный и территориальные фонды социальной поддержки населения. Основными средствами реализации социальной политики будут предоставление бюджетных и внебюджетных субсидий, установление более высоких уровней заработной платы работникам бюджетных отраслей, доплат к пенсиям, пособиям и т.п.

В области инвестиционной политики в условиях сокращения государственных централизованных капитальных вложений главный упор делается на создание условий для привлечения частных и иностранных инвестиций, средств акционерных компаний. Очевидна необходимость в стимулировании проектов, позволяющих рационализировать территориальную структуру производства, способствующих повышению уровня комплексности хозяйства региона и решению важнейших народно-хозяйственных задач. В этих целях в регионах предусматриваются выплаты инвестиционных премий за сооружение объектов, гарантий на ссуду, помощь в приобретении земель под строительные площадки, предоставление льготных кредитов на инвестирование, создание территориальных и межпроизводственных консорциумов, акционерных обществ для завершения ранее начатого строительства объектов, в которых заинтересованы территории. Региональный аспект развития современной российской экономики имеет важное значение для реформирования внешнеэкономической деятельности страны. В настоящее время под давлением руководства отдельных республик и областей правительство предоставляет соответствующим местным администрациям ряд льгот и особых прав по квотированию экспорта товаров, уплате экспортных пошлин, обязательной продаже экспортерами части валютной выручки органам исполнительной власти. В результате этой малоупорядоченной деятельности существенно увеличивается несбалансированность бюджета, осложняется общероссийское регулирование внешнеэкономической деятельности. Поэтому необходимо пересмотреть условия деятельности регионов на внешнем рынке, создав примерно равные возможности для всех регионов. Это не ущемляет права субъектов Федерации в самостоятельном осуществлении внешнеэкономической деятельности, а обеспечивает экономическую безопасность России. Исключением должны быть главным образом создаваемые свободные экономические зоны.

Социально-экономические особенности регионов не только требуют разработки регионально дифференцированных мер реализации экономических реформ, но и обуславливают минимальные требования к централизации ресурсов на федеральном уровне и их межрегиональному перераспределению. Это одно из важнейших условий стабильности, надежности социально-экономической и политической систем Российской Федерации. Необходимость государственной поддержки кризисных и слабоосвоенных регионов, а также обеспечения межрегиональных коммуникаций предопределяет довольно значительный объем централизованных инвестиций. Поддержание минимального уровня жизни населения во всех регионах (даже независимо от их экономического положения) требует аккумулирования и межрегионального перераспределения бюджетных средств и соответствующего формирования федеральной налоговой системы.

На современном этапе экономического развития рыночные структуры в регионах в основном сформированы и функционируют. К их числу относятся налоговая, банковская, складская и торгово-сбытовая, служба занятости и др. Теоретически, можно говорить и сформированной и развивающейся инфраструктуре вокруг тех российских регионов, где функционируют экономически значимые объекты: главным образом, производства. Достаточно полно и подробно рассмотрена проблема функционирования рыночной инфраструктуры в экономике региона и государства в работе Н. А. Казобековой [2, с. 3]. По мне-

нию этого автора, смена экономического курса в сторону инновационного пути развития, ориентация на укрепление реального сектора хозяйства предполагает качественные изменения, структурные преобразования, новые подходы к формированию и развитию не только производственной, но и непроизводственной сферы. В отечественной экономике со всей остротой проявляется необходимость создания эффективно действующей рыночной инфраструктуры, отвечающей закономерностям и требованиям современной рыночной экономики и способствующей закреплению положительных тенденций экономического развития, которые набирают силу в передовых странах мира.

Присутствие в регионе банковских, страховых, консультационных, инвестиционных и других институтов имеет всевозрастающее значение для развития народного хозяйства, что требует проведения особой региональной политики в этой сфере. Возникает острая необходимость устранения негативных сторон, характерных для рыночной инфраструктуры большинства регионов России. К ним следует отнести недостаточное нормативно-правовое обеспечение [3], низкий уровень культуры рыночных отношений, медленное развитие инфраструктуры отдельных рынков, значительную степень монополизации, высокие транспортные издержки, низкий уровень трансформации сбережений в инвестиции, наличие нерешенных проблем в области финансовых и кредитных отношений. Все это снижает эффективность функционирования рыночных механизмов, которые в свою очередь непосредственно связаны с функционированием рыночной инфраструктуры. Тем самым создание эффективной и результативной системы такого рода становится необходимым и определяющим условием развития экономики регионов на этапе углубления рыночных отношений и укрепления рынка.

Вместе с тем, по мнению Н. А. Казибековой, рыночная инфраструктура остается недостаточно ясно представляемой сферой деятельности, в организации и функционировании которой имеется много проблем и нерешенных задач, что негативно отражается на результативности ее действий. Потребность в эффективном развитии рыночной инфраструктуры региона делает особо важными вопросы теории и методологии оценки ее эффективности, анализа состояния и развития на уровне региона, выбора направления развития на ближнюю и дальнюю перспективу. Научное обеспечение способствует созданию рыночной инфраструктуры, отвечающей закономерностям современной рыночной экономики, адекватной складывающимся условиям на отечественном рынке и учитывающей особенности и специфику конкретного региона. Только на этой основе сегодня становится возможным создание реально функционирующей и эффективно действующей рыночной инфраструктуры.

Ряд аналогичных работ по формированию, функционированию и развитию рыночных типов инфраструктуры в регионах Российской Федерации, например, относящихся к сфере предпринимательства [5, с. 3–7], к проблеме обеспечения предприятия оборотными средствами [6, с. 3–9], к вопросам ускорения развития национальной экономики [7, с. 3–8], к проблеме построения новой инфраструктуры, способной обеспечить непрерывность воспроизводственного процесса в условиях рыночного хозяйства, а также к усилению влияния рыночной инфраструктуры на развитие предпринимательства, в частности сектора малого бизнеса [8, с. 3–8], к необходимости совершенствования рыночной инфраструктуры как фактора развития конкурентных рынков, роста региональной экономики, обеспечения территориальной целостности страны [9, с. 3–9] и, наконец, к подходу к экономическому пространству страны как к системе региональных рынков (в частности, рынка капитала, рынка товаров и услуг, рынка земли и недви-

жимости, рынка труда, рынка информации и пр.) [10, с. 3–10], решают центральные проблемы современной российской региональной экономики.

Дополнительный интерес к обсуждаемой проблеме, по мнению автора, состоит в том, что в настоящее время в экономике страны существует проблема несогласованности факторов, условий и предпосылок развития современной региональной инфраструктуры, что препятствует реализации государственной региональной политики и сдерживает инвестиционные процессы в регионах Российской Федерации. При этом система управления региональной экономикой в стране в настоящее время не увязана с предпосылками развития регионов, не формирует условия развития инфраструктуры, и поэтому хозяйственные механизмы не в полной мере реагируют на управленческие решения по модернизации экономики регионов, что подтверждает своевременность постановки данной проблемы и ее обсуждения в научно-познавательном и ценностном (аксиологическом) планах. Предпосылки и условия развития инфраструктуры региона влияют на принципы поведения экономических субъектов в этой сфере и поэтому являются предметом управления, но они мало изучены. Исследование условий формирования территориальной инфраструктуры и их институциональных регуляторов является актуальным направлением развития знаний по современной региональной экономике, имеющим научное и практическое значение. И от того, какая модель государственного регулирования и управления региональной экономикой страны будет доминирующей, — во многом будет зависеть уровень устойчивости всей национальной экономики, благосостояния населения и его качество жизни в России.

Библиографический список:

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Казибекова Н. А. Формирование и развитие эффективной рыночной инфраструктуры региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Махачкала, 2001.
3. Конституция Российской Федерации. Комментарий // Под общ. ред. Б. Н. Топорина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. М.: Юридическая литература, 1994.
4. Лексин В., Швецов А. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: URSS, 2009.
5. Полянцева Е. И. Управление развитием региональной рыночной инфраструктуры на основе повышения эффективности регионального финансового рынка: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2005.
6. Толкунова Е. В. Формирование региональных факторинговых систем как элемента рыночной инфраструктуры: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Орел, 2005.
7. Фешина С. С. Управление развитием новых производственно-экономических систем региона на основе совершенствования рыночной инфраструктуры. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Н. Новгород, 2002.
8. Червоный Е. А. Влияние рыночной инфраструктуры на развитие малого предпринимательства в регионе. Автореф. дис. ... к.э.н. Ростов н/Д, 2001.
9. Ярош Р. В. Управление развитием рыночной инфраструктуры региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009.
10. Яшина Е. Г. Функционирование и развитие рыночной инфраструктуры в регионе: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2004.
11. Audalot P. (1985), *Économie régionale et urbaine*, Paris, *Économica*.
12. Jean B., «Réussir le développement des communautés rurales: dix conditions gagnantes» dans *Organisation & Territoires* 12 (2), 2003 . l'Université du Québec à Chicoutimi.

Е. В. Демидько

Дальневосточный государственный гуманитарный университет, доцент кафедры «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент (680000, г. Хабаровск, ул. К Маркса, д. 68; тел.: (4212) 23-16-96; ya.kafedramfp@yandex.ru)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА: СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

Современная практика социально-экономической деятельности и государственного управления, происходящие процессы регионализации в российской экономике существенно модифицировали роль регионов в России. Россия является федерацией, она включает в себя 84 региона и именно от состояния этих субъектов зависит перспективы развития национального хозяйства. В условиях этой трансформации выявление качественных и количественных закономерностей социально-экономического развития регионов становится определяющим для формирования устойчивой положительной динамики как регионов, так и общества и государства. Это констатируют многие исследователи различных аспектов региональных процессов. Однако, прежде чем приступать к исследованию данных закономерностей, необходимо определить структуру и сущность социально-экономической системы региона, что и является предметом данной статьи.

регион; социально-экономическая система; структура; сущность

Имеются различные подходы к определению понятия «регион» в зависимости от типа исследования (география, экономика, социология и т.д.) и классификационных качеств, на базе которых отличаются регионы. Далее будет кратко проанализированы только социально-экономические аспекты рассматриваемого понятия, представленные в научных трудах различных авторов.

Под регионом, в зависимости от объекта и предмета исследования, часто подразумевают разноуровневые структуры общества: в первом случае имея в виду совокупность краев, областей и республик; во втором — любой из субъектов федерации; в третьем — часть субъекта с ярко индивидуальными выраженными качественными характеристиками [1].

В экономической науке регионом сегодня считается субъект, обладающий совокупностью ключевых ресурсов для самостоятельной производственно-экономической и социальной деятельности: трудовых, производственных, инвестиционных, интеллектуальных. Выделение в качестве субъектов федерации регионов, которые не обладают таковыми качествами, было неверным шагом в государственном строительстве [2].

Регион как субъект устойчивого развития выступает воспроизводственной системой, характеризуемой взаимодействием ресурсных подсистем: экологической, социальной, экономической и инновационной, единство которых обеспечивается сложной системой прямых и обратных связей [3].

Аралбаевой Г. Г. выделение региона как результата территориального разделения труда представляется, хотя и неточным, но имеющим свое оправдание [4]. Неточность здесь, по ее мнению, состоит в том, что в большинстве из перечисленных случаев, определение региона имеет в своей основе не экономический, а территориально-производственный принцип. Что касается оправданности указанного принципа, то Аралбаева Г. Г. связывает ее с тем, что в прошлом регионы

не были относительно обособленными субъектами отношений собственности и товарно-денежных отношений, поскольку объекты собственности, расположенные на территории региона, именовались общенародными, а товарно-денежные связи были до того ограничены, что ни о каких реальных отношениях эквивалентности при планово-централизованном ценообразовании не было и речи.

Сегодня все большее число исследователей в области региональной науки сходятся в том, что регионами являются субъекты Российской Федерации [5].

В Указе Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» № 803 под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации. В настоящее время РФ объединяет в своем составе 84 субъекта, отличительными особенностями которых являются [6]:

- а) географическая (пространственная) целостность;
- б) экономическая целостность, проявляющаяся в структуре хозяйствования, его специализации и комплексности развития, в самостоятельном воспроизводственном процессе;
- в) развитие производственно-экономических, социально-экономических, социально-демографических, культурных и других связей;
- г) взаимосвязь с социально-экономическим комплексом страны.

В таблице 1, на основании результатов вышерассмотренных и других работ приведены основные типы определений понятия «регион», на основе анализа которых в данном исследовании будет сформулировано его авторское определение.

Таблица 1

Основные определения понятия «регион»

№ пп	Критерий
1	Самостоятельное целостное образование, имеющее свои целевые установки развития, свой ресурсный потенциал, свои способы соединения производственных ресурсов — факторов производства
2	Относительно самостоятельная часть социально-экономического комплекса страны с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий
3	Субъект с дифференцированными природными и экономическими условиями
4	Субъект экономических интересов тех или иных групп
5	Административный регион, который формируется в границах юрисдикции административных органов (органов управления) субъектов федерации
6	Часть территории, где существует система связи между хозяйственными субъектами, подсистема всего социально-экономического комплекса страны, сложный территориально-экономический комплекс со своей структурой связи с внешней и внутренней средой
7	Территориально-специализированная часть народного хозяйства страны характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса
8	Социально-производственная инфраструктура, которая создается разнообразной деятельностью социума и охватывает некоторую территорию
9	Территориальные единицы, имеющие строго очерченные национальными органами административные границы
10	Субъект федерации
11	Субъект с ярко индивидуальными выраженными качественными характеристиками
12	Субъект, обладающий совокупностью ключевых ресурсов для самостоятельной производственно-экономической и социальной деятельности: трудовых, производственных, инвестиционных, интеллектуальных

13	Субъект, характеризуемый взаимодействием ресурсных подсистем: экологической, социальной, экономической и инновационной, единство которых обеспечивается сложной системой прямых и обратных связей
14	Территория с целостной территориально-производственной системой
15	Территория Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий
16	Экономически целостная территория, что проявляется в структуре хозяйствования, ее специализации и комплексности развития, в самостоятельном воспроизводственном процессе
17	Территория с развитыми производственно-экономическими, социально-экономическими, социально-демографическими, культурными и другими связями

Основой для формулирования авторского определения понятия «регион» выбран методологический подход Зиновьева А. А., который утверждал, что в определении объекта указываются только такие признаки, которые сохраняются при всех обстоятельствах, пока существует объект. Надо различать определения объектов и перечисление их различных функций, форм и состояний — функции, формы и состояния объекта могут меняться и разнообразиться. А. А. Зиновьев считал, что признаки объекта — совокупность его структурных компонентов с их свойствами и взаимоотношениями, благодаря которым этот объект сохраняется и без которых он существовать не может [7].

Основываясь на данном подходе, проведем анализ приведенных в таблице 1 определений. Данный анализ позволяет утверждать следующее:

1. Некорректно применение в определении понятия «регион» таких критериев, как: целевые установки развития; внешняя и внутренняя среда; ресурсный потенциал; система прямых и обратных связей; часть народного хозяйства страны; территориально-экономический комплекс; ресурсная подсистема; социально-производственная инфраструктура; стадии; природные и экономические условия; юрисдикция административных органов; производственно-экономическая деятельность; специализация и комплексность развития и т.п. Это объясняется тем, что данные критерии являются компонентами любой социально-экономической деятельности без указания на их свойства и взаимоотношения и, поэтому, могут быть применены ко многим территориям, на которых она осуществляется: и для территории производственного объединения с тысячами работающих, и для территории районного муниципального образования с десятками тысяч жителей. Даже комплексное использование всех указанных критериев в применяемом подходе к определению понятий не позволяет идентифицировать субъект: они могут являться компонентами различных субъектов и, потому, понятийно индифферентны.

2. Некорректно применение также таких критериев, как: самостоятельная социальная деятельность; единство и целостность воспроизводственного процесса; экономически целостная территория и т.п. Во-первых, к указанным критериям также применимо замечание предыдущего пункта о некорректности их применения, во-вторых, в современных условиях интеграции производственно-экономических связей внутри страны и с зарубежными партнерами, а также разделения систем административного управления территориями и социальными группами между различными уровнями власти ни одна территория не может обеспечить полной автономности как в производственно-экономической, так и в социальной деятельности.

3. Введение в определение понятия «регион» таких слов и словосочетаний, как: тех или иных групп; строго очерченные; ярко индивидуально выраженные; экономически целостный; ключевые ресурсы; разнообразная деятельность социума; самостоятельный; некоторая территория; развитый и т.п. — ненаучный

подход, так как эти слова и словосочетания несут эмоциональную окраску или сами терминологически не определены (помимо замечания п. 1 данного перечня).

Учитывая вышеприведенные ограничения при построении определений, под регионом предлагается понимать территорию, которая соответствует следующему комплексу критериев:

- имеет законодательно установленные географические границы;
- является местом постоянного проживания населения;
- управляется законодательно уполномоченными органами в соответствии с нормативно-правовыми актами;
- субъекты в ее границах осуществляют процессы производства, распределения и потребления товаров и услуг в соответствии с нормативно-правовыми актами;
- осуществление процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг обеспечивает потребление постоянно проживающим населением товаров и услуг на уровне не менее чем установлено нормативно-правовыми актами.

Из перечня приведенных критериев следует, что в рамках данного исследования понятие «регион» применимо не только к 84 субъектам Российской Федерации, но и к законодательно созданным агломерациям, средним и крупным городским образованиям, крупным промышленным и сельскохозяйственным районам.

Комплекс трех критериев в определении региона: имеет законодательно установленные географические границы; является местом постоянного проживания населения; управляется законодательно уполномоченными органами в соответствии с нормативно-правовыми актами — определяют внешние наблюдаемые его признаки.

Основной признак региона является объединением двух критериев — совокупность процессов производства, распределения и потребления экономических ресурсов, осуществляющихся на основе определенных нормативно-правовыми актами отношений, для цели обеспечения постоянно проживающего населения товарами и услугами на уровне не менее чем установлено нормативно-правовыми актами. С точки зрения методологии Зиновьева А. А. данная совокупность определяет индивидуальные структурные компоненты региона с их качественными и количественными свойствами и взаимоотношениями, благодаря которым этот объект сохраняется и без которых он существовать не может. Она в значительной степени определяет его сущность и формирует структуру социально-экономической системы региона.

В современной экономической парадигме структура социально-экономической системы региона рассматривается как открытая с вариативными внутренними и внешними взаимосвязями составляющих ее элементов, как в пространстве национального хозяйства страны и внешних рынков, так и в системе связей непосредственно региона.

По мнению Уянаева Б. Б. в условиях модернизации национального хозяйства фактор структуры становится определяющим при обозначении траектории и формировании основных параметров развития хозяйства регионов. Структура регионального хозяйства — связи между различными факторами — определяет долгосрочную и основные параметры ее развития, устойчивость к внешним и внутренним конъюнктурным изменениям. Отличие структуры от многих других факторов заключается в том, что она способна изменяться и ее можно изменять [8].

Так, Ищенко М. М. считает, что региональные социально-экономические системы, являясь структурными элементами экономики государства, имеют особенности, которые и формируют их значимый вклад в экономические результаты национального хозяйства, при этом каждый регион имеет специфическую внешнюю среду и внутреннюю структуру организационных, экономических, социальных, производственных, институциональных и других отношений, определяющих особенности их развития. В связи с этим региональные социально-экономические системы следует рассматривать как неоднородные системы, обладающие выраженными отличиями в структуре и процессах экономики [9].

Лазарев И. А. предлагает понимать под социально-экономической системой совокупность невозобновляемых и возобновляемых ресурсов. В состав невозобновляемых ресурсов он относит ресурсы природного происхождения; возобновляемые ресурсы представлены интеллектуальным и информационным потенциалом общества, которые, в свою очередь, эволюционируют в зависимости от результатов деятельности экономической системы региона [10, с. 17]. «Эволюционный характер... объясняется тем, что экономическая жизнь протекает в социальной и природной среде, которая изменяется и меняет тем самым параметры, при которых совершаются эти действия» [11, с. 126].

В исследовании Русковой Е. Г. социально-экономическая система региона соотносится с функционированием ее инфраструктур [12]. Ею выделено три группы основных инфраструктур:

- трансформационная (социальная, производственно-экономическая, экологическая);
- транзакционная (институциональная, организационная, информационная);
- воспроизводственная.

По мнению Ищенко М. М., системообразующим признаком структур социально-экономических систем регионов является не столько единое управление, территория, а наличие единых социально-экономических процессов, которые становятся в современных условиях системным интегратором. При этом автором отмечено, что структура региональной социально-экономической системы включает следующие обязательные элементы [13]:

- население (как в лице отдельного индивидуума, так и в форме объединенных индивидуумов);
- частные предприятия как формы объединения физических лиц;
- государственные предприятия и организации;
- муниципальные предприятия и организации;
- инфраструктуру.

Многие исследователи, наряду с ранее поименованными авторами, полагают, что структурно в нее включены следующие подсистемы: социально-демографическая; производственно-технологическая; финансово-экономическая; административно-правовая; природно-экологическая; политическая.

В свою очередь вариации элементов указанных подсистем определяют специфические особенности функционирования экономических систем регионов, которые как отличают регионы друг от друга, так и обнаруживают их сходство: социально-экономические отношения; организационно-правовые формы хозяйственной деятельности; хозяйственный механизм; система стимулов и мотиваций участников; экономические связи между субъектами внутри и вне региона.

Таким образом, структура экономической системы представляет собой совокупность взаимодействующих субъектов, подсистем и условий, расположенных на разных ее уровнях и имеющих различное влияние на динамику ее результа-

тов. Интегрально, структуру экономической системы региона и результатов ее функционирования можно представить в нескольких аспектах (см. ри с. 1):

— как подструктуру субъектов процесса производства, распределения и потребления;

— как подструктуру формирующих регион подсистем;

— как подструктуру специфических особенностей регионов.

Рисунок 1

Интегральная структура социально-экономической системы региона и результатов ее функционирования
(пунктирной линией обозначены обратное влияние)

Как видно из рисунка 1 каждый структурный компонент экономической системы региона содержит в себе несколько составляющих, каждая из которых может приобретать различные качественные и количественные параметры. Элементарная комбинаторная оценка возможных вариантов этих сочетаний позволяет теоретически классифицировать сотни допустимых вариантов качественно отличающихся социально-экономических систем региона. При этом, так как в реально действующей региональной социально-экономической системе невозможно контролировать все субъекты, подсистемы и условия, а также воздействие внешних факторов, то незначительное отличие от ожидаемого значения в любом из указанных элементов может оказывать кардинальное влияние на последующую трансформацию существующих в регионе субъектов, подсистем, условий и специфических особенностей их функционирования.

Алексеева А. Э. подтверждает сделанный выше вывод, считая, что каждый регион обладает различным потенциалом и набором особенностей, поэтому важен дифференцированный подход к решению конкретных социально-экономических проблем имеющихся в различных регионах. Рациональное использование име-

ющихся региональных ресурсов возможно только при полном учете всех экономических, политических, социальных, демографических и иных особенностей различных регионов. Этим и вызвана необходимость изучения условий и факторов социально-экономического развития каждого региона [14].

Это объективная данность будет воспроизводиться, несмотря на то, что:

— в конкретном регионе, особенности которого, определяются его природными, трудовыми ресурсами, уровнем развития инфраструктуры, социальными, демографическими и иными признаками будет наличествовать сочетание конкретных экономических ресурсов и условий;

— результаты функционирования экономической системы распределяются, обмениваются и потребляются в соответствии с установленными принципами. Вышесказанное коррелирует с вопросом раскрытия влияния ошибок при описании начального положения неустойчивой динамической системы, о чем утверждал В. Леонтьев: «Поскольку прямое наблюдение за социальными и экономическими явлениями очень затруднено, то для специалиста по истории экономики особенно важно знать заранее, какое воздействие окажут ошибки, которые обязательно будут присутствовать в его наблюдениях в базовом году, на точность прогноза положения системы в другие годы... Небольшая, едва различимая ошибка в описании начального положения неустойчивой динамической системы привнесёт значительную погрешность в прогноз или объяснение последующих положений. С увеличением временного интервала, отделяющего год прогноза от базового года, ошибка будет нарастать» [15, с. 39–40]. В данном случае возникает как проблема регулирования динамики развития отдельных структурных компонентов социально-экономической системы региона, так и возможности ее управляемого перехода от количественного роста к достижению поставленных качественных целей развития с наименьшими совокупными издержками человеческих, материальных, финансовых и временных ресурсов.

Библиографический список:

1. Региональная экономика / Под ред. В. И. Видяпина, М. В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2008.
2. Концепция реструктуризации РАО «ЕС Россия» // Экономика и финансы электроэнергетики. 2000. № 8.
3. Киселева Н.Н., Хубулова В.В. Управление метарегиональными социально-экономическими пропорциями // Экономический вестник РГУ. 2007. № 2.
4. Аралбаева Г. Г. Методология и организация мониторинга региональной социально-экономической системы: Дис. ... д-ра экон. наук. Оренбург, 2009.
5. Казаова Н. А. Методология стистического монитоинга и анали инвестиционного развития региона: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008.
6. ФЗ № 127-ФЗ от 1 окт. 2003 г. «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации»
7. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: Изд-во Центрполиграф, 2000.
8. Уянаев Б. Б. Методологические проблемы территориального экономического развития. Нальчик: Насып, 2008.
9. Иценко М. М. Региональное управление неоднородными социально-экономическими системами субъектов РФ: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.
10. Лазарев И. А. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. М., 2006.
11. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995.

12. Русскова Е. Г. Инфраструктура рыночной экономики: Методология системного анализа. Волгоград, 2006.

13. Иценко М. М., Ковальчук Ю. А., Соколов А. П. Формирование механизма функционирования устойчивых региональных логистических систем. Рязань: РГРТУ, 2008.

14. Алексеева А. Э., Прокошенков Д. Е., Иванова А. М. Сущность инновационного типа развития региональной социально-экономической системы // Национальная экономика России в современных условиях: особенности развития в посткризисный период: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010.

15. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990.

И. Б. Родина

Государственный университет управления, профессор кафедры макроэкономики и социально-экономического прогнозирования (109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99; тел.: (495) 377-23-15; info@guu.ru)

А. С. Засухин

Государственный университет управления, аспирант кафедры макроэкономики и социально-экономического прогнозирования (109542, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 99; тел.: (495) 377-23-15; info@guu.ru)

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В условиях членства РФ в ВТО обозначилась проблема необходимости инновационного развития национальной промышленности. Названная проблема часто поднимается в экономической литературе, поскольку существует мнение о неправомерности промышленной политики в условиях ВТО. Доказывается, что развитие отраслей промышленности должно происходить в рамках промышленной политики в условиях членства страны в ВТО, но должно происходить по инновационному пути.

промышленность; промышленная политика; инновации; структурные сдвиги

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. доказал неэффективность современной модели развития российской промышленности [1, с. 49–53; 3; 5], разработанной еще в 1960–70 гг. академиком Ю. В. Яременко, согласно которой снижаются инновации российской промышленности, замедляются процессы перехода от фазы спада в фазу роста экономического цикла [10].

Для полного преодоления глобального кризиса национальной экономике необходимо развивать ресурсосберегающие наукоемкие технологии производства, инновации, кардинально изменить потребление топливно-энергетических ресурсов [8, с. 11–12].

Для развития отечественной промышленности необходим высокоэффективный инновационный комплекс, расширяющий ресурсные ограничения, зависимость от конъюнктуры глобальных товарных рынков, позволяющий увеличить наукоемкость российских промышленных предприятий. Достижение данной цели позволит оптимально использовать производственные мощности, вовлечь в процесс производства квалифицированный человеческий капитал [1, с. 39].

Названное позволит сформировать наукоемкую макротехнологическую структуру промышленного производства, преодолеть научно-техническое и технологическое отставание РФ от развитых экономик.

Отсюда очевидны злободневность и практическая значимость формирования внутренних механизмов наукоемкой структуры национальной экономики в качестве ключевого фактора перевода ее из фазы стагнации в фазу устойчивого экономического роста. Необходимо создание условий быстрого перемещения национальной промышленности вверх по уровням технологического развития,

что соответствует ускоренному росту инновационного комплекса страны, увеличению производства товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, значительной наукоемкостью при одновременном повышении реальных доходов домохозяйств, т.е. совмещаются тенденции экономического развития России и структурной перестройки технологической основы ее промышленности.

Научно-техническое развитие промышленности начинается с анализа проблем изменения макротехнологической структуры национальной экономики. Экономическая теория предусматривает анализ научно-технического развития с помощью показателей: норма накопления и капиталоемкость (при росте нормы накопления растут темпы экономического роста, и наоборот, если уменьшается норма накопления, то темпы роста снижаются). Формируются пределы, когда нельзя расширять норму накопления, т.к. полученный положительный эффект погашается снижением отдачи. На этой основе можно выработать рекомендации относительно оптимальной нормы накопления, при достижении которой ее увеличение на фоне снижения отдачи, не приводит к снижению темпов экономического роста [7, с. 274–275].

Названный подход дает возможность судить лишь о внешних формах проявления реальных процессов в макротехнологической структуре национальной экономики, а также не раскрывает сущности изменений. Однако существуют внутренние механизмы реализации, т.к. технологическая структура национальной экономики представляет собой взаимодействие ее различных уровней, в соответствии с которыми и осуществляется распределение материальных и финансовых ресурсов.

Нижний уровень технологической структуры, представленный массовыми экономическими ресурсами (дешевые, доступные, но некачественными, дающие низкую отдачу), не связан с инновационными технологиями. Высший уровень технологической структуры связан с технологиями и ресурсами более высокого порядка, позволяющие использовать высокие технологии, обеспечивающие ускоренный рост наукоемкого производства как основы модернизации российской промышленности. При развитии ограниченные запасы массовых экономических ресурсов истощаются и замещаются ресурсами и технологиями более высокого уровня. Следовательно, действуют законы взаимодействия крупных технологических составляющих, что и обеспечивает экономический рост. Знание этих законов приводит к пониманию основных условий формирования и ускорения тенденций модернизации промышленности.

Теоретико-методологические основы макротехнологической структуры национальной экономики включают два основных подхода.

Первый подход основан на теории неравномерного экономического роста Й. Шумпетера, основным фактором которого являются нововведения. Согласно данной теории, нововведение оказывает воздействие на экономическое равновесие, сначала нарушая его, затем восстанавливая на новом уровне под воздействием рыночной конкуренции. При переходе экономической системы к новому состоянию равновесия предприятие, первым осуществившее нововведение, получает дополнительную прибыль, которая уменьшается по мере применения этого нововведения другими компаниями. Внедрение нововведения и последующий за этим процесс восстановления равновесия на новом уровне выражаются в неравномерности экономического роста [9].

Другая теория связана с концепцией многоуровневой экономики академика АН СССР Ю. В. Яременко, ключевой предпосылкой которой является представление о технологической разнородности (технологических уровнях) отраслей национальной экономики [10]. Технологические уровни опосредуют распре-

ление экономических ресурсов. При этом нижние слои технологической структуры используют массовые экономические ресурсы, верхние слои — ресурсы высокого порядка. Названная теория явилась основой концепции развития научно-технологического потенциала и организационно-экономических механизмов согласованного управления созданием и освоением комплексных технологий и концепции производственно-экономических систем.

В основе экономического развития заложено изменение технико-экономической парадигмы, обусловленное потоками замещения массовых ресурсов ресурсами, способными обеспечить формирование и распространение инноваций (новых технологических кластеров). Пропорции между различными ресурсами могут меняться. При этом в промышленности обеспечивается одновременно сравнительно устойчивое сосуществование ресурсов различного качественного уровня.

Используя теорию академика Ю. В. Яременко, можно разделить всю совокупность ресурсов российской промышленности на две категории: качественные и массовые ресурсы, выражающие полярные состояния в дифференциации факторов производства. В экономической теории труд и капитал имеют широкий диапазон качественных характеристик. Качественные различия однотипных ресурсов не бывают случайного характера, стабильно сохраняются и устойчиво воспроизводятся на протяжении сравнительно длительного времени в относительно медленно меняющейся структуре национальной экономики. Пропорции между элементами разного качества меняются, но разнородность ресурсов не является отклонением от нормы, а выступает, по Й. Шумпетеру, индикатором перехода к новому более высокому состоянию технологической структуры национальной экономики.

Рост качественных ресурсов является необходимым условием распространения новых межотраслевых технологических кластеров как основы модернизации промышленности. При этом следует разделять типы инноваций, определяющих их скорость. Профессор Лондонской школы экономики К. Перес выделила критерии разделения инноваций на три типа по степени их влияния на производство и институциональную среду.

Первый тип инноваций — улучшающие нововведения, отражающие процесс изменения существующих продуктов и процессов в различных отраслях промышленности на постоянной основе. Второй тип инноваций — радикальные нововведения, появляющиеся более неравномерно во времени и дающие новые возможности в условиях рыночной экономики. Третий тип инноваций — технологическая революция, базовой характеристикой которой является влияние на экономическую систему, которая выражается в изменении общих условий производства и распределения продукции, появлении новых отраслей промышленности [4; 5].

Перечисленные типы инноваций реализуются в процессе наращивания объема качественных ресурсов в двух основных процессах: когда имеющиеся качественные ресурсы используются в производстве преимущественно в целях собственного воспроизводства, в результате чего создается замкнутый цикл; когда они замещают массовые ресурсы, компенсируя их возможности и генерируя процессы мультипликации высоких технологий во всех отраслях национальной экономики.

Если национальная экономика ориентирована на ускоренную модернизацию, то в ней выделяются производства, различающиеся по технологическому уровню: высокого научного и технологического потенциалов и низких производственных возможностей.

Важную роль в механизме мультипликации научных и технологических инноваций в структуре национальной экономики играют процессы замещения массовых ресурсов качественными, которые приводят к перемещению всей технологической структуры вверх по технологической пирамиде [2, с. 25–27]. Данный процесс приводит к распространению новых межотраслевых технологических кластеров в национальном хозяйстве. Количественно состояние замещающих процессов выражается коэффициентами замещения.

Увеличение удельного веса качественных ресурсов, направляемых в нижние звенья, приводит к замедлению развития подразделений верхнего уровня. Неполное удовлетворение потребностей нижележащих звеньев в качественных ресурсах может вызывать диспропорции и нарушения поступательного роста экономической системы, тормозить генерирование и распространение инноваций.

Научный и технологический потенциал отраслей промышленности выражается не только в тех предпочтениях, которыми они располагают в отношении качественных ресурсов, но и в том, какого рода ресурсы низшего ранга выполняют в каждой отрасли компенсирующие функции при вытеснении массовыми качественными ресурсами. Чем выше ранг отрасли, тем, более высокого ранга ресурсы используются в ней в целях компенсации. Таким образом реализуется механизм повышения наукоемкости промышленности, ускоряются процессы модернизации как источник внутреннего развития.

Относительный рост объема качественных ресурсов, потребляемых низшими звеньями, означает замещение названными ресурсами массовых ресурсов или любых других ресурсов более низкого ранга. Речь идет о механизме мультипликации инноваций, которые при распределении качественных ресурсов распространяются на всю систему воспроизводства.

Стимулы и ограничения модернизации в отдельных отраслях промышленности характеризуются тем, что входят в единую национальную систему распределения ресурсов при помощи механизма, опосредующего как замещающие и компенсирующие потоки экономических ресурсов

Замещающие потоки ресурсов опосредствуют компенсирующие функции нижних уровней по отношению к высшим, они состоят из потоков продукции преимущественно текущего потребления и потоков рабочей силы, перемещающихся из низших звеньев производства в более высокие.

Компенсирующие потоки как средство трансформации сложившегося качественного состояния нижележащих хозяйственных звеньев включают в себя элементы капитальных затрат, поставки материалов и энергии, потоки квалифицированной рабочей силы. Потоки рабочей силы формируются за счет рабочей силы в высших звеньях, а также за счет кадров, вновь подготовленных учреждениями образовательной сферы, входящими в состав верхних хозяйственных уровней.

Данный процесс отражает сущность инноваций технологической структуры национальной промышленности РФ.

Библиографический список:

1. *Виссарионов А. Б.* Принципы метаэкономики // Сборник научных трудов ИМЭИ: Проблемы стратегического управления. М.: ИМЭИ, № 1, 2012.
2. *Добрышина Л. Н., Малявина А. В.* Проблемы ресурсной обеспеченности страны в условиях глобализации с учетом экологических и региональных факторов // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 2.

3. *Матвеев В. В.* Концептуальные положения теории изменения технологической структуры национальной промышленности // Теория и история экономики, государства и права. 2012. № 1.
4. Перес Карлота. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.
5. *Перес К.* Требуется несколько промышленных политик // Эксперт. 2013. № 17–18 (849).
6. *Полтерович В.* Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6.
7. *Родин Д. Ю.* Экономическая безопасность и глобализация // Вестник университета (ГУУ). 2010. № 14.
8. *Родина И. Б.* Глобальные риски в системе экономической безопасности России // Микроэкономика. 2012. № 1.
9. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм, демократия/ Предисл. В. С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007.
10. *Яременко Ю. В.* Экономические беседы. М: ЦИСН, 1998.

Е. Н. Федоров

Сибирский федеральный университет, аспирант кафедры экономики и менеджмента (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79; тел.: (391) 244-86-25, office@sfu-kras.ru)

РЫНОЧНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ ГОРОДА

Исследуется структура инновационной среды муниципальных образований, факторы, обеспечивающие инновационный рост экономики городов. Предложен авторский подход к анализу инновационных факторов роста экономики города, рассматривая инновации с позиции товара, способного обеспечить рост конкурентоспособности городов России на мировой арене.

рост экономики; факторы роста; инновации

Возрастающая роль инновационного развития экономик мира обусловлена переходом общества к новому этапу, характеризующемуся активным использованием интеллектуального и человеческого потенциалов. Переход к инновационному обществу связан с тем эффектом от инновационной деятельности, который получает социально-экономическая система, переходя на инновационную модель экономического роста.

Существует большое разнообразие подходов к определению инновационных факторов роста экономики городов. Однако, по мнению автора, в условиях современной рыночной экономики, необходимо, в первую очередь, рассматривать инновации как товар, способный обеспечить конкурентоспособность отечественных производителей на мировых рынках, и обеспечить тем самым как рост экономики страны в целом, так и становление благоприятной инновационной и инвестиционной среды во всех городах России. Рассмотрение инновации как товара обусловлено в первую очередь ростом необходимости коммерциализации различного рода проектов. Разработки, не способные удовлетворить коммерческий интерес, обречены остаться не реализованными. Инвестиции должны приносить прибыль, и это является ключевым моментом при принятии решения инвестором об осуществлении финансовых вложений в какой-либо проект. Поэтому в рамках данной работы, будем рассматривать инновацию как товар, созданный с целью реализации на рынке. Следовательно, необходимо рассматривать непосредственно рыночные факторы инновационного роста экономики города.

Выделяют 5 типов рынка, на которых осуществляют свою деятельность разного рода научные организации: рынок инноваций, рынок капитала, рынок интеллектуальных ресурсов, конкурентный рынок, инновационная инфраструктура. В связи с чем, предлагаем рассмотреть инновационную среду с позиции системного подхода, представив ее как совокупность пяти типов рынка

1. Рынок инноваций, где основную роль играют научные коллективы, исследовательские лаборатории, основной задачей которых является появление научного результата (открытие, изобретение) с целью его реализации. Согласно данным официальной статистики на 2011 год в целом для России наблюдается рост, хоть и не значительный, удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации с 7,9 % до 8,9 %. Однако во многих регионах наблюдается отрицательная тенденция: в республике Тыва падение удельного веса — с 11,6

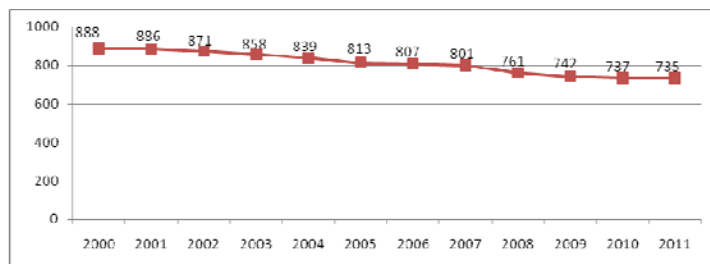
% до 5,5 %, в Пермском крае — с 19,3 % до 12,7 %. Как самый инновационно активный регион, можно выделить Магаданскую область, среди организаций, занимающихся технологическими инновациями, с показателем удельного веса 25,5 %. Республика Дагестан отстает по данному показателю от всех субъектов Российской Федерации (на 2011 год удельный вес составил 1 % от общего количества организаций).

2. Рынок капитала, где основную роль играют инвесторы, обеспечивающие развитие, в том числе, инновационного сектора экономики. Согласно отчетным данным инвестиционной деятельности на 2010 год «Ввод в действие основных фондов коммерческими организациями», стоимость научных исследований и разработок составила 54857,9 млн. руб., что на 10 млн. руб. больше согласно данным за 2009 год.

3. Рынок интеллектуальных ресурсов, связанный с подготовкой квалифицированного научно-технического персонала. Формирование штата научно-исследовательских сотрудников и инженеров является фундаментом всего процесса инновационной деятельности. Однако численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в России за последнее десятилетие неуклонно снижается (рис с. 1).

Рисунок 1

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России за 2000–2011 гг., тыс. чел.

Подобная негативная динамика может в дальнейшем усугубить ситуацию в инновационной сфере России, в связи с чем, необходимо принимать меры по привлечению научных кадров.

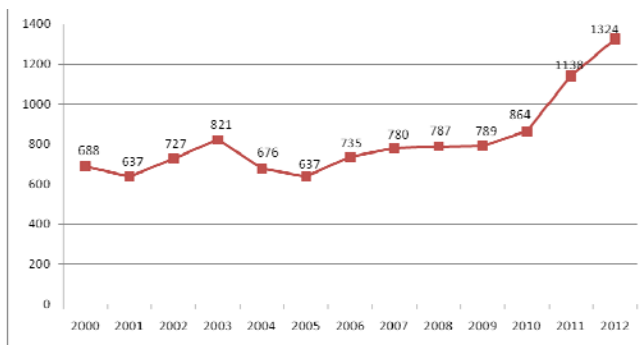
4. Конкурентный рынок инноваций, являющийся своеобразным барьером для развития некоммерческой инновационной деятельности, представляет собой очень важный элемент современной экономики. Конкуренция в инновационной сфере позволяет повышать технологический уровень предлагаемых на рынок новшеств, способствует их качественному росту и снижению производственных и эксплуатационных расходов. Однако эта же конкуренция, как было отмечено выше, никак не способствует реализации новшеств, не отвечающих коммерческим интересам. Сущность данной проблемы состоит в том, что в современном мире необходимость коммерциализации любого проекта достигла такого уровня, на котором даже не рассматриваются некоммерческие (или со слабым коммерческим потенциалом) проекты, не смотря на большую научно-практическую значимость.

По данным Росстата, с 2005 года количество созданных передовых производственных технологий неуклонно растет (рис. 2).

Рисунок 2

**Число созданных передовых производственных технологий
в России за 2000–2011 гг., единиц.**

Однако, как уже было оговорено, множество разработок не находят своего потребителя, и остаются невостребованными на рынке инноваций. Это подтверждают данные о количестве используемых передовых производственных технологий в Российской Федерации. С 2010 года наблюдается падение этого показателя. Если на конец 2010 года число инноваций, используемых различными организациями, составило 203330 шт., то в 2012 — 191372 шт. Однако, эта ситуация характерная для страны в целом. Но не во всех регионах наблюдается такое падение. Примером может послужить Красноярский край, где за это время рост данного показателя составил 16 %.

5. Инновационная инфраструктура, выступающая не столько в роли рынка, сколько в виде связующего элемента других типов рынков. Имеющаяся инновационная инфраструктура, как уже показали статистические данные, исчерпывает имеющийся резерв в отдельных регионах страны, и как следствие — снижение численности научных кадров, числа созданных и используемых научных разработок.

В результате анализа теории и практики, посвященных становлению инновационной экономики, автором была предложена структура рыночных факторов инновационного роста экономики городов России (табл. 1). Исходный подход к выделению пяти типов рынка, был принят автором в своем исследовании за базовый. Однако, для принятия управленческих решений и оптимизации структуры, было предложено объединить рынок инноваций и конкурентный рынок инноваций в одну группу. Таким образом, было выделено четыре группы рыночных факторов инновационного роста экономики города.

Рассмотрение инновационной среды с позиции системообразующих рынков, позволяет:

- определить наличие факторов роста инновационной экономики;
- выявить сильные и слабые стороны муниципального образования;
- провести сравнительный анализ среди городов-конкурентов на инновационном рынке, а также среди субъектов федерации, в целях определения положения исследуемого объекта в рейтинге;
- определить степень развития каждого из пяти рынков.

Таблица 1

Структура инновационных факторов роста экономики города

Группа факторов	Фактор	Показатели
1. Факторы роста рынка инноваций	Инновационная активность	Доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность
		Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий
	Результативность инновационной деятельности	Объем инновационных товаров, работ, услуг
		Число используемых передовых производственных технологий
	Степень коммерциализации инноваций	Доля дохода инноваций в ВРП
		Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций сферы услуг		
2. Факторы роста рынка капитала	Финансовая обеспеченность	Затраты на технологические инновации организаций
		Затраты на технологические инновации малых предприятий
		Внутренние затраты на научные исследования и разработки
	Государственная поддержка	Расходы на фундаментальные исследования (тыс. руб.)
		Расходы на прикладные научные исследования (тыс. руб.)
3. Факторы роста рынка интеллектуальных ресурсов	Человеческие активы	Численность исследователей имеющих ученую степень
		Численность докторантов
		Численность аспирантов
	Интеллектуальная собственность	Число выданных патентов на изобретения
		Число выданных патентов на полезные модели
		Число созданных (разработанных) передовых производственных технологий
4. Факторы роста инновационной инфраструктуры	Развитость инфраструктуры	Число организаций инновационной инфраструктуры
		Число инновационно-активных предприятий
		Число предприятий, участвующих в научно-технических мероприятиях
		Число Высших учебных заведений

Безусловно, сейчас признанным фактом является высокая роль инноваций в современной экономике. Следует отметить, что даже анализ инвестиционного потенциала города необходимо производить с учетом потенциала инновационного развития и факторов, способных это развитие обеспечить. Непосредственно

степень развития инновационной среды способно обеспечить устойчивый долгосрочный рост экономики, но данный фактор не принимается во внимание некоторыми экспертами при анализе инвестиционной привлекательности городов и регионов.

Для подтверждения данной точки зрения автором было произведено исследование, основанное на анализе инновационных факторов роста экономики. В исследовании приняли участие 12 субъектов, находящихся в составе Сибирского Федерального Округа (далее СФО). Статистическая информация, положенная в основу исследования, находится в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики, а также Информационно-справочного портала «Наука и инновации в регионах России». После систематизации информации, методом ранжирования каждому субъекту был присвоен ранг.

Таблица 2

Ранжирование субъектов СФО по наличию рыночных факторов инновационного роста экономики

Субъект СФО	Ранг на рынке инноваций	Ранг на рынке капитала	Ранг на рынке интеллектуальных ресурсов	Ранг на рынке инновационной инфраструктуры	Итоговый Ранг
Новосибирская область	2	1	1	1	1
Томская область	1	3	2	3	2
Красноярский край	5	2	3	2	3
Иркутская область	7	3	4	4	4
Омская область	3	4	5	6	4
Алтайский край	4	5	6	5	5
Кемеровская область	10	6	7	6	6
Республика Бурятия	9	7	8	7	7
Республика Тыва	6	8	11	8	8
Забайкальский край	8	9	9	9	9
Республика Алтай	7	11	11	10	10
Республика Хакасия	11	10	10	9	11

Анализ инновационных факторов роста экономики указал на наличие проблемных регионов со слаборазвитой инновационной средой. Среди них республика Хакасия, республика Алтай и Забайкальский край. Данные субъекты характеризуются наименьшим развитием факторов инновационного роста экономики. Так же к числу аутсайдеров гонки инноваций СФО можно отнести республику Тыва с низкими показателями развития интеллектуального потенциала и инновационной инфраструктуры. У Кемеровской области и республики Бурятия наблюдается снижение инновационной активности, на фоне низкой степени коммерциализации инновационных проектов.

Таблица 2

Субъекты с наименее развитыми рыночными факторами инновационного роста экономики

Ранг	Ранг на рынке инноваций	Ранг на рынке капитала	Ранг на рынке интеллектуальных ресурсов	Ранг на рынке инновационной инфраструктуры
1.	Республика Хакасия	Республика Алтай	Республика Алтай, Республика Тыва	Республика Алтай
2.	Кемеровская область	Республика Хакасия	Республика Хакасия	Забайкальский край, республика Хакасия
3.	Республика Бурятия	Забайкальский край	Забайкальский край	Республика Тыва

Таблица 3

**Субъекты с наиболее развитыми рыночными факторами
инновационного роста экономики**

Ранг	Ранг на рынке инноваций	Ранг на рынке капитала	Ранг на рынке интеллектуальных ресурсов	Ранг на рынке инновационной инфраструктуры
1.	Томская область	Новосибирская область	Новосибирская область	Новосибирская область
2.	Новосибирская область	Красноярский край	Томская область	Красноярский край
3.	Омская область	Томская область и Иркутская область	Красноярский край	Томская область

Безусловным лидером является Новосибирская область (с общим рангом равным 1) и в частности Новосибирск. Высокоразвитая инфраструктура обеспечивает налаженными связями субъектов инновационной деятельности и дает толчок к дальнейшему еще более бурному росту экономики, следствием чего является привлечение дополнительных потоков инвестиций. Однако на этом фоне достаточно интересно смотреть данные экспертов рейтингового агентства Эксперт об инвестиционном потенциале субъектов в составе СФО. Согласно их мнению, Красноярский край занимает первое место по наличию инвестиционного потенциала, а Новосибирская область находится лишь на третьем месте, уступая также Кемеровской области. Однако, было бы ошибочно утверждать, что инвестиции зависят исключительно от инноваций.

По мнению экспертов, инновационный потенциал России составляет порядка 12% от мирового потенциала, но реально в российской экономике используется 2–5 % от инновационного потенциала страны. К примеру, в Японии значение этого показателя равно 85 % [7]. Таким образом, современным городам необходима реализация потенциала инновационного роста экономики, с применением во внимание инновационных факторов роста, в целях ликвидации отставания от мировых лидеров в области наукоемкого производства, и выхода российских компаний на мировую арену с конкурентоспособной продукцией. Стимулирование факторов обеспечивающих рост инновационной экономики, будет способствовать в долгосрочной перспективе повышению инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Библиографические ссылки:

1. *Васильева З. А., Лихачева Т. П.* Управление эффективностью инновационного развития муниципальных территорий: Монография. Красноярск: Изд-во СФУ. 2010.
2. *Карлик А. Е., Шухгальтер М. Л.* Экономика предприятия: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2002.
3. *Попов В. Л.* Управление инновационными проектами: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007.
4. *Гамидов Г. С., Колосов В. Г., Османов Н. О.* Основы инноватики и инновационной деятельности. СПб. : Политехника, 2000.
5. *Цыбатов В. А.* Моделирование экономического роста / Науч. ред. Г. Р. Хасаев. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006.
6. *Шаховская Л. С., Поташова И. Е.* Значение стимулирования в развитии среды инновационной восприимчивости // Известия ВолГТУ. 2012. № 14.

7. Лукичева Л. И. Управление интеллектуальным капиталом. М.: Омега-Л, 2007.
8. Информационно-справочный портал «Наука и инновации в регионах России // <http://regions.extech.ru>
9. Эксперт: электронная версия журнала // <http://www.expert.ru>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru>

М. А. Шишелов

Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, Институт социально-экономических и энергетических проблем севера, аспирант лаборатории проблем территориального развития (167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

При оценки экономической эффективности функционирования отраслей промышленности, отдельных предприятий, важной задачей по мимо анализа результатов деятельности хозяйствующего субъекта, является выявление факторов (причин), обусловивших данные результаты. На функционирования экономических субъектов оказывает воздействие целый комплекс факторов, исходящих, как от самого изучаемого объекта, так и его окружения. В связи с этим изучения, классификация и выделение факторов определяющих деятельность хозяйствующих субъектов является залогом их успешного развития и эффективного функционирования.

экономические науки; факторы; эффективность; промышленность; классификация

Финансово-хозяйственная деятельность промышленности, отдельно взятых предприятий является сложным экономическим объектом, на который воздействует целый комплекс различных факторов. Их своевременная идентификация и умение ими управлять выступают залогом экономической устойчивости и роста эффективности хозяйствующего субъекта.

В экономической литературе существуют большое количество разнообразных определений термина «фактор». Ниже приведены наиболее часто встречающиеся трактовки категории «фактор»:

— факторы — это элементы, причины, воздействующие на данный показатель или на ряд показателей [1];

— фактор — причина, движущая сила кого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные черты [2];

— факторы — конкретные события и тенденции, разбитые по областям необходимой информации, то есть по основным разделам исследования рынка [3];

— фактор — момент, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении [4];

— факторы — объективные процессы или причины, под влиянием которых изменяется (повышается, снижается) эффективность производства [5].

Ссылаясь на выше приведенные определения термина, под факторами мы будем понимать элементы воздействия, движущие силы и субъекты, оказывающие влияние на экономическую эффективность хозяйствующего субъекта. С точки зрения системного подхода, организация производства представляет собой совокупность способов функционирования элементов. Такая совокупность отражает определенное взаимодействие элементов, обеспечивая функционирование и развитие хозяйствующего субъекта. Функционирование предприятия, его эффективность неразрывно связаны с большим количеством окружающих и воздействующих на них факторов.

Для выделения факторов, предопределяющих эффективность функционирования хозяйствующего субъекта и выявления уровня их воздействия на хозяйствующий субъект необходимо изучить их и классифицировать. В экономической литературе [1, 5, 6, 7] представлено множество разнообразных подходов к классификации, воздействующих на хозяйственный субъект факторов. Сформировать исключительно полную классификацию, охватывающую все факторы, представляется сложным и трудным, в силу их большого количества и неудобности применения полученного комплекса на практике. Поэтому ограничимся приведением наиболее общего классификатора, охватывающего большинство основных групп факторов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация факторов, воздействующих на экономическую эффективность предприятия

Признаки факторов	Виды факторов
По области воздействия	— внешние — внутренние
По действию на хозяйственный результат деятельности	— положительные — отрицательные
По степени детализации	— простые — сложные
По виду проявления	— постоянные — переменные
По степени действия	— первого — второго — n (порядка)
По степени важности	— основные — второстепенные
По уровню возникновения	— микроуровневые — мезоуровневые — макроуровневые — мегоуровневые
По длительности воздействия	— краткосрочные — среднесрочные — долгосрочные — бессрочные
По уровню измеримости	— количественные — качественные
По уровню управляемости	— управляемые — неуправляемы
По характеру действия	— интенсивные — экстенсивные

Выделение идентичных групп воздействующих факторов, носит методическую значимость и с позиции системного анализа их разделение может объяснено, как структуризация и описание система. Целью любой классификации является формирование основы для всеобъемлющего анализа факторов, воздействующих на эффективность хозяйствующего субъекта.

Разделение на внутренние и внешние факторы дает возможность выделить причины, на которые предприятие способно оказать влияние, обычно это внутреннее. Поэтому при анализе эффективности хозяйствующего субъекта главное внимание должно быть сосредоточено на внутренних факторах, зависящих от его деятельности. Вместе с тем важно рассматривать воздействие и внешних факторов, по причине того, что при сильных межпроизводственных связях и отношениях на результат функционирования предприятия влияет хозяйственная деятельность и других субъектов. Примером здесь может стать бесперебойная и

равномерная поставка необходимого сырья для производства, его цена, спрос, инфляция.

Выделение факторов по воздействию на хозяйственный результат деятельности на положительные и отрицательные требуется для того, чтобы определить какие факторы способствуют росту эффективности или наоборот препятствуют. Так, например повышение себестоимости продукции будет отрицательно влиять на общую эффективность предприятия, а рост цены реализации готовой продукции при одновременном снижении издержек наоборот повысит её.

Детализация на сложные и простые факторы помогает выделить элементы, воздействующие на хозяйственную деятельность субъекта в составе фактора. Производительность труда выступает сложным фактором, так как она характеризует отношения объёма отгруженной продукции к числу занятых сотрудников на предприятии за определённый промежуток времени. В свою очередь число рабочих дней за этот отрезок времени является простым фактором в составе производительности труда.

Разделение на постоянные и переменные факторы требуется, чтобы проанализировать периодичность их воздействия на хозяйственную деятельность изучаемого субъекта. Факторы постоянного порядка оказывают воздействие на анализируемый субъект непрерывно в течение всего времени. Влияние же переменных факторов является периодическим и связано с внедрением новых типов продукции, производственных технологий, природных катаклизмов.

Деление по степени воздействия факторов на первого и второго порядка необходимо чтобы определить их непосредственное или косвенное воздействие. К факторам первого порядка относят причины, прямо воздействующие на показатели деятельности предприятия. Факторы, определяющие показатель через факторы первого порядка, являются причинами второго порядка.

Разделение факторов по степени важности на основные и второстепенные обеспечивает достоверность результатов анализа хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. Факторы, оказывающие решающее воздействие на результат деятельности предприятия называют основными. В это же время в зависимости от ситуации один и тот же фактор может, является как основным, так и второстепенным.

Выделение по уровню возникновения микроуровневых, мезоуровневых, макроуровневых и мегоуровневых факторов требуется для того чтобы определить область их возникновения. На микроуровне изучаются факторы, возникающие в процессе функционирования предприятия. На мезоуровне рассматриваются факторы определяющие деятельность сложных систем национальных экономик: отраслей промышленности, экономик региона и т.д. Макроуровень является главным в экономике, здесь рассматривается деятельность сложных систем какими, обычно бывают национальные экономики. На мегоуровне анализируются факторы оказывающие воздействие на деятельность стран их экономик, транснациональных корпораций.

Значимо так же подразделение факторов по длительности их влияния на краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и бессрочные. Так инфляция, может выступать бессрочным фактором, который необходимо принимать во внимание в хозяйственной деятельности предприятия. Снижение спроса на продукцию хозяйствующего субъекта напротив может быть как долгосрочным, так и среднесрочным фактором.

Разделение факторов на количественные и качественные производится тогда, когда ставится задача оценить воздействие каждого элемента на результат деятельности субъекта. Факторы, отражающие численную определённость явлений,

называются количественными (объём отгруженной продукции, число занятых в производстве и т.д.). Качественные факторы, отражают внутренние свойства, признаки и особенности изучаемых объектов (качество продукции, производительность труда, рентабельность и т.д.).

Целью выделение управляемых и неуправляемых факторов является возможность определения их влияния на результат функционирования хозяйствующего субъекта и предотвращения негативных последствий вызванных ими. Существенное значение для изучения функционирования экономического субъекта имеет разделение факторов по типу воздействия. Выделяют экстенсивные (связанные с количественным приростом результирующего показателя) и интенсивные (отражают степень усилия, напряженности труда в процессе производства).

Далее целесообразно рассмотреть взгляды различных учёных, на основные факторы определяющие эффективность функционирования экономики в целом, а так же отраслей промышленности. Обобщенная классификация факторов выделяемых отечественными и зарубежными исследователями представлена (в табл. 2).

Таблица 2

Факторы роста эффективности хозяйственной деятельности

Автор	Факторы
<i>Знаниевые факторы</i>	
Robert M. Solow A Contribution to the Theory of Economic Growth The Quarterly Journal of Economics, Vol. 70, No. 1 (Feb., 1956), pp. 65–94	«в современных условиях основным фактором роста экономической эффективности выступают знания, особенно технологические»
Accounting for United States Economic Growth, 1929–69 by Edward F. Denison (1 Jul 1974) p. 355	«рост эффективности определяют не столько количество затраченных факторов производства, сколько повышения их качества»
Карпей Т. В. Экономика промышленного производства: Издание 4-е испр. И доп. — Мн. Дизайн ПРО, 2004. — 328 с.	«ускоренное развития научно-технического прогресса главный фактор роста эффективности»
Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. — СПб.: Питер, 2010. — 768 с.	«развитие научно-технического прогресса является фундаментальным источником экономического роста»
<i>Факторы интенсификации производства</i>	
Новожиллов В. В. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве / Применение математики в экономических исследованиях. [Т. 1]. М., 1959. — 169 с.	«повышения уровня производительности труда выступает основным фактором роста эффективности»
Ноткин А. И. Вопросы эффективности и интенсификации общественного производства / А. И. Ноткин. — М.: Наука, 1986. — 302 с.	«экстенсивные факторы дают лишь кратковременный рост эффективности в отличие от интенсивных»
Бунич П. Г. Хозяйственный расчет и эффективность производства / П. Г. Бунич. — М.: Наука, 1986. — 254 с.	«ведущим фактором роста экономической эффективности является более полное использование основных производственных фондов»
Поздняков В. Я., Казаков С. В. Экономика отрасли: Учеб. Пособие. — М.: ИНФРА-М, 2010. — 309 с.	«рациональное использование сырья, повышение качества и расширение ассортимента продукции — всё это основные факторы роста эффективности»
<i>Факторы размещения производства</i>	
Евстигнеев В. П. Эффективность размещения общественного производства / М.: Наука 1985. — 162 с.	«оптимальное размещения общественного производства является ведущим фактором роста хозяйственной деятельности»
Керашев М. А. Экономика промышленного производства. Учебник. Краснодар: Изд-во Печатный двор Кубани, 1998. — 173 с.	«оптимальный уровень концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства является мощным фактором его развития и повышения эффективности»
Немцев В. Н. Экономический анализ эффективности промышленного предприятия: Учеб.	«природно-географические условия, удаленность от рынков сбыта и поставщиков, оказы-

пособие. 2-е изд. Магнитогорск: МГТУ, 2004.
— 208 с.

вают существенное влияние на эффективность
деятельности»

Таблица 2 наглядно демонстрирует многообразия и неоднородность факторов, воздействующих на экономическую эффективность хозяйствующего субъекта, выделяемых различными авторами. Поэтому для более полного понимания проанализируем некоторые их.

Так лауреат Нобелевской премии Роберт Солоу в середине 50-х годов XX века выдвинул гипотезу, что в современных условиях основным фактором роста экономической эффективности выступают знания, особенно технологические [8].

Вслед за ним подобные заявления сделали Джон Кендрик и Эдвард Денисон. В частности, Э. Денисон разработал классификацию факторов роста эффективности экономики, объединяющую в себе 23 фактора, 4 из которых относятся к труду, 4 — к капиталу, один — к земле, остальные 14 — отражают вклад научно-технического прогресса. По его мнению, рост эффективности определяет не количество затраченных факторов производства, а повышения их качества и в первую очередь качества рабочей силы. Изучив причины роста экономики США за 1929—1982 гг., Э. Денисон пришел к выводу, что образование является решающим фактором роста объема выпуска продукции на одного занятого [9, с. 26].

В. В. Новожилов, Ноткин А. И., Бунич П. Г., Поздняков В. Я. и Казаков С. В. в качестве основных причин определяющих эффективность промышленного производства рассматривали факторы интенсификации производства.

Так В. В. Новожилов в своих ранних трудах в качестве основного фактора определяющего рост эффективности социалистического хозяйства выделял максимально эффективное использование капиталовложений (инвестиций). В дальнейшем занимаясь проблемами оптимального планирования производства, автор рассматривал повышения уровня производительности труда как основной фактор роста эффективности экономики. Он так же отмечал, что рост производительности труда должен быть качественным, а не количественным [10].

В работе другого учёного А. И. Ноткина «Вопросы эффективности и интенсификации общественного производства» особое внимание уделено типам расширенного производства и факторам экономического развития. Автор подразделял факторы экономического роста на экстенсивные и интенсивные. По его мнению, экстенсивные факторы дают лишь кратковременный рост эффективности в отличие от интенсивных. Здесь можно привести следующие его слова «экстенсивное расширенное воспроизводство за счёт простого увеличения производственных фондов, освоения, новых месторождений полезных ископаемых, сельскохозяйственных земель и лесных массивов, ведёт лишь к усилению дифференциации издержек производства». Далее он выделял целый ряд факторов интенсивного роста эффективности производства: изменения технического и органического строения производства; рост фондовооруженности и производительности труда; повышение квалификации рабочей силы; увеличение фондоотдачи; рациональное использование природных ресурсов [11, с. 210].

Ещё один исследователь П. Г. Бунич в своей работе «Хозяйственный механизм и повышение эффективности производства» подчеркивал, что рост экономической эффективности зависит от многих факторов и основным из них являются повышение эффективности использование основных фондов [12].

Следующие исследователи В. Я. Поздняков, С. В. Казаков [13] анализируют направления развития базовых отраслей экономики России в качестве основных факторов, способствующих росту эффективности, обозначали: комплексное использования сырья; увеличение глубины переработки; повышение качества продукции; расширение ассортимента.

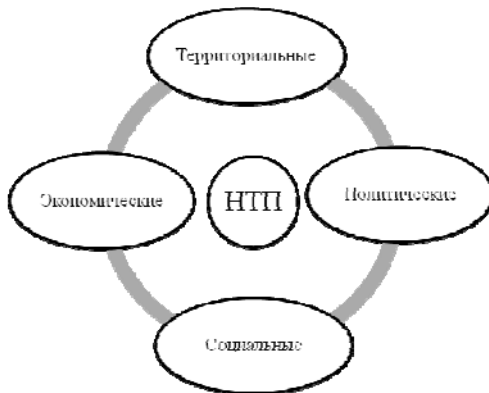
В. П. Евстигнеев, М. А. Керашев и В. Н. Немцев на первое место в повышении эффективности производства ставили фактора размещения. В. П. Евстигнеев выделяя территориальный фактор, считал что различные условия расположения дают разную эффективность одного и того же производства.

М. А. Керашев наряду с важнейшим фактором эффективного функционирования промышленности, научно-техническим прогрессом выделяет: концентрацию, специализацию, кооперирование и комбинирование производства, формы организации отрасли. Автор отмечал, что оптимальный уровень концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства является мощным фактором повышения его эффективности [14, с. 122].

Обобщая представленные выше взгляды авторов, на причины, определяющие повышения эффективности функционирования промышленности можно сделать вывод, что основным факторам роста выступает научно-технический прогресс. Многие авторы, рассматривают частные факторы, в рамках фактора научно-технического прогресса. В связи с этим все факторы можно объединить в группы и представить в следующем виде (рис. 1).

Рисунок 1

Обобщенная группировка факторов

Таким образом, на рост эффективности экономики в целом, отраслей промышленности, отдельно взятых предприятий, оказывают влияние множество различных факторов, относящихся как к внутренней, так и внешней среде предприятия. Однако в современных условиях, все возрастающей глобализации, конкурентной борьбы, экономической и политической нестабильности в мире, стремительного развития технологий, факторы научно-технического прогресса определяют развитие и эффективность функционирования экономических субъектов. Рост экономик стран, отраслей промышленности, предприятий, всё в большей степени становится зависимым от принимаемых решений на основе актуальной информации. Умение находить информацию, видеть основные тенденции развития экономических, политических, социальных и научных аспектов общества, навык её использовать, определяют всю текущую и будущую деятельность хозяйствующих субъектов.

Библиографический список:

1. *Баканов М. И., Мельник М. В., Шеремет А. Д.* Теория экономического анализа: Учебник / Под ред. М. И. Баканова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2005.
2. *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2005.
3. *Большой экономический словарь / Под ред. А. И. Азрилияна.* М.: Институт новой экономики, 2004.
4. *Морозов Ф. Н.* Планирование производственной деятельности лесопромышленных предприятий: Учеб. пособие. М.: Лесн. пром-сть, 1986.
5. *Алексеева М. М.* Планирование деятельности фирмы: Учеб.-метод. пособие для вузов. М.: Финансы и статистика, 2003.
6. *Сафонов А. А.* Теория экономического анализа: Учеб. пособие. Владивосток, ВГУЭС, 2001.
7. *Савицкая Г. В.* Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. пособие. 7-е изд., испр. Мн.: Новое знание, 2002.
8. *Robert M. Solow* A Contribution to the Theory of Economic Growth *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 70, No. 1 (Feb., 1956).
9. *Давыдов А. Ю.* Особенности роста американской экономики в эпоху глобализации. Сер.: Научные доклады: независимый экономический анализ, № 177. М.: Московский общественный научный фонд; Институт США и Канады РАН, 2006.
10. *Новожилов В. В.* У истоков подлинной экономической науки. М.: Наука, 1995.
11. *Ноткин А. И.* Вопросы эффективности и интенсификации общественного производства. М.: Наука, 1986.
12. *Бунич П. Г.* Хозяйственный расчет и эффективность производства. М.: Наука, 1986.
13. *Поздняков В. Я., Казаков С. В.* Экономика отрасли: Учеб. Пособие. М.: ИНФРА-М, 2010.
14. *Керашев М. А.* Экономика промышленного производства: Учебник. Краснодар: Изд-во Печатный двор Кубани, 1998.

Л. Г. Соколова

Байкальский государственный университет экономики и права, профессор кафедры экономики и государственного управления, доктор экономических наук (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, тел.: (83952) 255-805)

Н. Ю. Терентьева

Байкальский государственный университет экономики и права, аспирант (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, тел.: (83952) 255-805)

МЕТОДОЛОГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются проблемы внедрения программно-целевого метода управления социально-экономическим развитием региона. Выявляется взаимосвязь стратегического планирования развития территории и бюджетного процесса. Предлагается новый методологический подход к содержанию понятия «регион», современные механизмы его развития и методы оценки государственных программ.

эффективность государственного управления; программно-целевое управление; целеполагание; государственные программы; регион; социально-экономическое развитие регионов

Переход России к рыночной экономике и федеративному устройству государства снимает часть ответственности за социально-экономическое развитие регионов с федеральных органов власти, передавая полномочия субъектам РФ. Однако, современное создание условий и механизмов определения и реализации социально-экономической стратегии не обеспечивает совместимость стратегического планирования развития территории с бюджетными расходами. Отказ от методов планового регулирования, формирования документов стратегического и программного характера, отсутствие информационной базы расчетов прогнозно-аналитического характера не позволяют повысить эффективность государственного управления бюджетными расходами в соответствии с потребностями населения, внедрить современные методы управления регионом.

Анализ практики показал, что программы социально-экономического развития субъектов РФ не служат основой для разработки государственных программ, являющихся составной частью бюджета субъекта РФ. На примере Иркутской области проведен сравнительный анализ (табл.1) стратегических документов и реализуемых государственных программ [1].

Аналогичную ситуацию с различными вариантами можно наблюдать во многих субъектах РФ. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы разработки государственных программ, они еще не стали основным механизмом в реализации приоритетных направлений программ социально-экономического развития региона и определении необходимых объемов финансирования на их решение.

Мировой опыт реформирования государственного управления показывает, что базовым направлением совершенствования стиля и методов деятельности органов власти является внедрение программно-целевого управления [2]. Про-

граммно-целевое управление представляет собой систематический и организованный процесс, который позволяет сосредоточиться на достижении цели, т.е. приоритетных направлениях развития региона и запланировать для этого необходимые ресурсы.

Таблица 1

**Соотношение реализуемых государственных программ
и приоритетных направлений программы социально-экономического
развития Иркутской области на 2011–2015 гг.**

Приоритетные направления развития Иркутской области	Государственные программы							
	2011		2012		2013		2014	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Разработка и внедрение инновационных технологий для модернизации экономики и социальной сферы	2	5,5	2	4,5	3	6	3	18
Развитие и повышение качества человеческого капитала	17	47	18	40	30	57	7	41
Развитие инфраструктурных возможностей Иркутской области	13	36	21	47	14	27	4	23
Обеспечение продовольственной безопасности	1	3	1	2	1	2	0	0
Реализация туристического и рекреационного потенциала	2	5,5	1	2	3	6	2	12
Обеспечение экологической безопасности	1	3	2	4,5	1	2	1	6
ИТОГО	36	100	45	100	52	100	17	100
<i>Профинансировано программ в срок</i>	16		18		19		-	
в %% от действующих программ	44		40		37		-	

Программно-целевое управление легче всего понять, если рассмотреть механизмы его функционирования, выработанные практикой применения отдельных его элементов [3]. Данные механизмы активно используются в практике управления зарубежными менеджерами. Самым сложным элементом при внедрении программно-целевого управления является определение целевого значения объекта. Программно-целевым объектом может являться и хозяйственный план, и снижение себестоимости, и улучшение показателей социального развития территории, и развитие кадрового потенциала. Поэтому в системе государственного управления этот метод позволит решить многообразные проблемы, часто не связанные между собой сферой управленческого воздействия.

Зачастую на практике целью определяют проблему, возникшую на региональном уровне управления или у отдельной социальной группы. Такой подход не позволяет установить уровень решения проблемы за конкретный период времени, размер затрачиваемых ресурсов и определить эффективность государственных программ. В практике программно-целевого управления используется такое понятие, как целеполагание. Целеполагание — это стратегическое и тактическое ориентирование во времени и в пространстве, в ходе которого происходит: постановка, определение и формулирование целей и задач в соответствии с потребностью общества, обоснование ресурсообеспеченности целей, конечных результатов и реализуемости в соответствии с имеющимся потенциалом. Целеполагание является важной первоначальной стадией организации процесса про-

граммно-целевого управления и выбора средств для достижения целей. Определение цели управления образует исходный, а ее достижение — конечный пункт процесса программно-целевого управления, определяет направление и механизм использования методов, структуры и кадров управляющей системы. На этой стадии программно-целевого управления устанавливаются показатели, характеризующие достижение целей.

Вторым сдерживающим фактором внедрения программно-целевого управления в деятельность государственного управления является теоретическая необоснованность сущности понятия «регион» как программно-целевого объекта.

В научной литературе понятие «регион» (лат. *region* — страна, край, область) не имеет однозначного трактования. На практике используют термины «регион», «территория», «территориальная система», «региональная экономика», «район» и др. по большей части как синонимы. Существует ряд трактовок (Н. Н. Колосовский Э. Б. Алаев А. И. Добрынин), рассматривающие данное понятие с географической точки зрения. Регион рассматривается и с точки зрения административной управляемости (В. Н. Лексин, А. Н. Швецов, В. Каганский. В определениях П. И. Алампиева, В. В. Кистанова, Н. Н. Некрасова выделяются три признака региона: сама территория, её специализация и наличие экономических связей. Европейское Экономическое Сообщество (Европейский Союз) разработало общее для всех стран Евросоюза понятие региона: основным признаком региона служит его социально-экономическое единство со всей экономикой страны, когда протекающие в регионе экономические процессы отражают основные закономерности общественного воспроизводства, сложившиеся под влиянием экономических, социальных и природных факторов.

В нормативно-правовых актах РФ регион рассматривается двояко: с одной стороны, как *субъект* бюджетного планирования, имеющий полномочия по формированию и распределению своих бюджетных ресурсов с целью повышения результативности и оптимизации бюджетных расходов, а с другой стороны, как *объект* бюджетного планирования, так как на него направлено управленческое воздействие со стороны вышестоящих органов власти. Однако в них не учитывается, что в современных условиях государственного развития регион становится *субъектом развития*, поскольку он осуществляет управление происходящими на территории социально-экономическими процессами с помощью различных инструментов и технологий (традиционных и инновационных) [5].

Исходя из этих позиций, регион в современном понимании представляет собой подсистему социально-экономического комплекса страны, связанную многообразными рыночными отношениями с другими территориями, являющуюся в условиях программно-целевого управления самостоятельной административно-хозяйственной единицей с финансовым самообеспечением и субъектом развития на основе государственных программ, разработанных в рамках бюджетирования, ориентированного на результат.

С изменением содержания понятия «регион» изменился принцип финансирования в рамках бюджетных средств, выделяемых по государственным программам, что показано в таблице 2.

Однако, с появлением этих инструментов управления методическая база программно-целевого управления, где основным механизмом служат государственные программы, не претерпела значительных изменений. Отсутствуют отдельные методические документы по оценке результативности программ, учету последствий и рисков их невыполнения, что не позволяет в итоге реализовать эффективное управление социально-экономическим развитием региона.

Таблица 2

Инструменты управления социально-экономическим развитием регионов

Направления для сравнения	Существующие инструменты управления социально-экономическим развитием	Инструменты управления социально-экономическим развитием в условиях бюджетирования, ориентированного на результат
1. Документы	1. Программы социально-экономического развития территории 2. Целевые программы по сферам деятельности	1. Программы социально-экономического развития 2. Ведомственные программы по сферам жизнедеятельности 3. Реестр государственных и муниципальных услуг, предоставляемых на основе государственных заданий 4. Административный регламент, содержащий стандарт услуги и показатели результата 5. Публичные обязательства 6. Доклады о результатах и основных направлениях деятельности субъектов бюджетного планирования 7. Реестр расходных обязательств 8. Государственные программы
2. Вид финансирования	1. Сметно-бюджетное финансирование расходных обязательств	1. Сметное финансирование 2. Субсидии из бюджета на выполнение услуг
3. Критерии оценки деятельности	1. Выполнение показателей программ социально-экономического развития 2. Уровень финансирования программ социально-экономического развития	1. Показатели результативности программ социально-экономического развития 2. Показатели результативности ведомственных целевых программ
4. Срок оценки государственных программ	1. До утверждения государственных программ в период их согласования	1. До утверждения гос. программ 2. В процессе реализации государственных программ 3. Учет последствий реализации государственных программ
5. Методы оценки государственных программ	1. Субъективный подход (со стороны органов власти)	1. Субъективный подход (экспертный) 2. Социальный подход (участие общественности) 3. Экономический подход (учет рисков)

Бюджетирование, ориентированное на результат, как технология управления бюджетными расходами приобрела особую актуальность на современном этапе реформы государственного управления социально-экономическим развитием как страны в целом, так и отдельно взятых регионов. Однако внедрение программно-целевого управления и бюджетирования, ориентированного на результат, возможно не во всех регионах. По типологиям Министерства финансов РФ и Министерства регионального развития РФ в зависимости от финансовой обеспеченности и возможностей развития различают регионы — доноры и реципиенты, а также регионы так называемые «локомотивы роста», опорные, депрессивные и особые [6]. Однако при сравнении этих типологий трудно определить метод управления регионами. К признакам соответствия классификации принципам реализации программно-целевого управления относятся цели, сроки и ресурсы. Поэтому регионы, внедряющие программно-целевое управление, должны отвечать следующим признакам: 1) формирование бюджета по государственными программам, 2) полное отражение в государственных программах индикаторов и основных направлений социально-экономического развития, 3) финансовое самообеспечение государственных программ, 4) наличие инструментов управления социально-экономическим развитием региона.

Исходя из этого, предлагается следующая классификация регионов, определяющая возможность применения программно-целевого управления (ПЦУ) в условиях бюджетирования, ориентированного на результат (БОР) (табл.3).

Таблица 3

Классификация регионов в условиях программно-целевого управления и бюджетирования, ориентированного на результат

Признак классификации	Регионы — локомотивы роста	Опорные регионы	Депрессивные регионы	Особые регионы
По целям управления	Социальные Экономические Экологические	Социальные Экономические	Социальные	Социальные
По срокам реализации государственных программ	Долгосрочные Среднесрочные Краткосрочные	Среднесрочные Краткосрочные	Краткосрочные	Краткосрочные
По уровню бюджетной обеспеченности	Доноры и стабильные доноры	Нестабильные доноры	Реципиенты	Хронические реципиенты
По возможности внедрения ПЦУ	Возможно внедрение ПЦУ	Возможно внедрение ПЦУ	Невозможно внедрение ПЦУ	Невозможно внедрение ПЦУ
По использованию БОР в управлении	Возможно использование БОР	Возможно использование БОР	Невозможно использование БОР	Невозможно использование БОР

Очевидно, что программно-целевое управление можно внедрять в регионах с достаточной базой для развития (в локомотивах и опорных регионах — донорах), а в нестабильных регионах (депрессивных и особых — реципиентах) не следует отказываться от административного и проектного управления на основе сметно-бюджетного финансирования.

Таким образом, методология программно-целевого управления предполагает наличие определенных признаков социально-экономического развития в регионе, иначе его применение становится невозможным.

Библиографический список:

1. *Евстафьева Е. Ю.* Совершенствование методов разработки и оценки государственных программ субъектов РФ: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2014.
2. *Соколова Л. Г., Евстафьева Е. Ю., Терентьева Н. Ю.* Региональные аспекты внедрения программно-целевого управления: Монография. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013.
3. *Соколова Л. Г.* Основы корпоративного менеджмента в государственном и муниципальных секторах управления // Государственное регулирование и устойчивое развитие муниципальных образований: Сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. Вып. 8(4).
4. *Соколов И. А., Тищенко Т. В., Хрусталева А. А.* Программно — целевое управление бюджетом: опыт и перспективы в России: Монография. М.: Издательский дом «Дело» РАНХ ГС, 2013.
5. *Терентьева Н. Ю.* Использование элементов программно-целевого управления при подготовке государственных служащих // Профессиональные компетенции и подготовка современного специалиста для государственной гражданской службы Российской Федерации: Мат-лы Всероссийской научно-практ. конф. 2–5 июля 2012 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012.
6. *Терентьева Н. Ю.* Финансовый аспект программно-целевого управления социально-экономическим развитием региона // Финансово-кредитная система региона: перспективы развития: Сборник научных трудов. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013.

А. А. Руденко

Тольяттинский государственный университет, зав. кафедрой «Менеджмент организации», доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор (445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14; тел.: (8482) 53-92-47; office@tlttsu.ru)

Д. В. Антипов

Тольяттинский государственный университет, кандидат технических наук, доцент (445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14; тел.: (8482) 53-92-47; office@tlttsu.ru)

В. В. Щипанов

Тольяттинский государственный университет, доктор технических наук, профессор (445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14; тел.: (8482) 53-92-47; office@tlttsu.ru)

А. В. Никуленко

Тольяттинский государственный университет, ассистент кафедры «Менеджмент организации» (445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14; тел.: (8482) 53-92-47; office@tlttsu.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В теории управления большое внимание уделяется вопросам конкурентоспособности, как основного свойства объекта (продукция, услуга или организация). В общем виде конкурентоспособность — свойство объекта управления, характеризующее степень реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности заинтересованной стороны по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке.

конкурентоспособность; факторы; эффективность; производство

Проведенный анализ позволил сформулировать обобщенное определение «Конкурентоспособность машиностроительного предприятия — способность выпускать востребованную потребителями продукцию, а также обеспечивать преимущества перед другими организациями данной отрасли внутри и за пределами страны». Другими словами быть конкурентоспособным, значит выпускать качественную продукцию, востребованную целевыми сегментами потребителей, получать прибыль, развиваться и достигать основную цель любой организации — удовлетворение потребностей всех заинтересованных сторон [1].

Конкурентоспособность определяется способностью влиять на внешние и внутренние факторы. Анализ факторов конкурентоспособности позволил провести классификацию. Факторы делятся на внешние и внутренние (таблица 1).

На сегодняшний день отсутствуют единые подходы к измерению и оценке конкурентоспособности машиностроительных предприятий (МП). Оценка конкурентоспособности МП носит субъективный характер и зависит от анализируемого аспекта деятельности, например конкурентоспособность продукции или

конкурентоспособность персонала или конкурентоспособность системы управления и т.д. [3].

Таблица 1

Классификация факторов конкурентоспособности [4]

1. Внешние:	Внутренние:
1.1 Рынок и потребители: — Цена продукции; — Характеристики продукции; — Требуемая номенклатура и объем выпуска; — Удобство покупки и послепродажного обслуживания; — Удобство использования и эксплуатации.	2.1 Технично-технологический уровень: — Применяемые технологии производства продукции; — Совершенство применяемого оборудования и оснастки.
1.2 Поставщики и партнеры: — Надежность цепи поставок; — Качество поставляемых материалов и комплектующих; — Стоимость и издержки в цепи поставок.	2.2 Персонал: — Компетентность персонала; — Управленческая компетентность руководителей; — Вовлеченность и лояльность персонала.
1.3 Конкуренты: — Инновационность продукции; — Инновационность технологии создания продукции; — Организационно-управленческая инновационность.	2.3 Финансовое состояние: — Платежеспособность организации; — Ликвидность активов; — Рентабельность; — Выполнение всех финансовых обязательств.
1.4 Общество и органы власти: — Политика лояльности к организации; — Законодательные нормативы и требования.	2.4 Система управления: — Целостность управления; — Адаптивность управления; — Эффективность, результативность и продуктивность бизнес-процессов.

Обеспечение конкурентоспособности МП предполагает создания и реализацию на предприятии процессов оценки, мониторинга и регулирования показателей конкурентоспособности.

Для факторов конкурентоспособности необходимо разработать измеримые либо оцениваемые характеристики конкурентоспособности [5].

Проведенный анализ подходов к оценке и измерению конкурентоспособности МП позволил сделать вывод о том, что показатель конкурентоспособности является интегральным показателем (ИПК), определяемый на основе расчета функциональных зависимостей отдельных характеристик конкурентоспособности и определить формулу расчета:

$$\text{ИПК} = f\left(\frac{\Phi}{\Phi_{\text{фп}}}, \text{КП}, \frac{\Phi_{\text{фп}}}{\Phi}, \text{В}, \text{Л}, \text{Н}\right), \quad (1)$$

где ИПК — интегральный показатель конкурентоспособности продукции; $\Phi_{\text{пр}}$ — показатели эффективности производственной деятельности ПП; $\Phi_{\text{фп}}$ — показатели финансового положения ПП; $\Phi_{\text{с}}$ — показатели эффективности организации сбыта и продвижения продукции на рынке; $\text{П}_{\text{тт}}$ — технико-технологические показатели ПП; $\Phi_{\text{упр}}$ — показатели эффективности управления ПП.

В таблице 2 представлены наиболее распространенные комплексные и единичные показатели, характеризующие конкурентоспособность ПП.

Таблица 2

Комплексные и единичные показатели конкурентоспособности ИП [6]

№ п/п	Комплексный показатель	Единичные показатели
1.	Конкурентоспособность продукции	1.1 Цена/ качество (quality/cost)
		1.2 Удовлетворенность потребителей
		1.3 Показатели качества продукции
2.	Эффективность производственной деятельности	2.1 Издержки производства на единицу продукции в рублях (валовые издержки/ объем выпуска продукции)
		2.2 фондоотдача в стоимостном выражении (объем выпуска продукции / среднегодовая стоимость основных фондов)
		2.3 Рентабельность продукции ([прибыль от реализации/полная себестоимость продукции] x 100%)
		2.4 Рентабельность чистых активов
		2.5 Рентабельность собственного капитала
		2.6 Производительность труда в стоимостном выражении на человека (объем выпуска продукции/среднесписочная численность работников).
3.	Финансовое положение	3.1 Коэффициент автономии (собственные средства/общая сумма источников финансирования)
		3.2 Коэффициент платежеспособности, т.е. «финансовый рычаг» (собственный капитал и резервы/ общие обязательства)
		3.3 Коэффициент абсолютной ликвидности (денежные средства и быстрореализуемые ценные бумаги / краткосрочные обязательства)
		3.4 Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (выручка от реализации продукции / среднегодовой остаток оборотных средств)
		3.5 Рентабельность инвестиций в развитие, материальные запасы
4.	Эффективность организации сбыта и продвижения продукции на рынке	4.1 Рентабельность продаж ([прибыль от реализации / объем продаж] x 100%), которая характеризует степень прибыльности работы предприятия на рынке, эффективность ценовой политики
		4.2 Коэффициент ликвидности продукции (объем нереализованной продукции / объем продаж)
		4.3 Коэффициент загрузки производственной мощности (объем выпуска продукции / производственная мощность)
		4.4 Коэффициент эффективности рекламы и средств стимулирования сбыта (прирост прибыли от реализации/ затраты на рекламу и стимулирование сбыта)
5.	Технико-технологические показатели предприятия	5.1 Показатель технического состояния производственной сферы на текущий момент (общая стоимость станочного парка / стоимость станков и оборудования со сроком службы до 3-х лет)
		5.2 Динамика обновления станочного парка за последние три года (в шт. и в рублях)
		5.3 Показатель обновления технологий (затраты на внедрение современных технологических процессов / общие затраты предприятия) за последние три года
		5.4 Показатель обновления информационных технологий в сфере производства/ управления (затраты на внедрение современных информационных технологий/ общие затраты предприятия) за последние три года
6.	Эффективность управления	6.1 Уровень организационного развития управления
		6.2 Эффективность процесса управления
		6.3 Эффективность системы управления
		6.4 Эффективность структуры управления
		6.5 Целостность управления
		6.6 Адаптивность управления

С изменениями, проходящими на рынке, меняются условия обеспечения конкурентоспособности предприятия.

Современные тенденции обеспечения конкурентоспособности машиностроительного предприятия [2]:

— Гибкое производство — Выполнение индивидуальных требований заказчика (переход от массового производства к производству по заказу);

— Продуктивное производство — выполнение максимального количества заказов, за минимальное время (повышение скорости производства);

— Эффективное производство — минимизация запасов сырья, материалов, комплектующих, НЗП и снижение операционных затрат на производство продукции;

— Устойчивое производство — способность обеспечить заданный уровень гибкости, продуктивности и эффективности под влиянием внешних и внутренних факторов на длительном промежутке времени.

Современные тенденции предполагают повышение гибкости производства, выраженное в выполнении индивидуальных требований заказчиков, т.е. переход от «массового производства» к «производству по заказам». Также необходимо повышать продуктивность производства для увеличения доли рынка и выхода в новые целевые сегменты. Кроме этого необходимо обеспечить эффективность производства для минимизации издержек, связанных с производством и поставкой продукции потребителям (таблица 3).

Таблица 3

Характеристика конкурентоспособности машиностроительного предприятия

Характеристика	Описание	Критерии
Гибкость	Выполнение индивидуальных требований заказчика (производство под заказ)	-Уровень удовлетворенности спроса — Удовлетворенность потребителей
Продуктивность	Выполнение максимального количества заказов за минимальное время (максимальная производительность)	- Объем реализованной продукции. — Производительность организации. — Доля рынка.
Эффективность	Минимизация издержек связанных с производством продукции	- Цена/ качество продукции — Стоимость продукции — Затраты на качество — Скрытые непроизводительные потери производства. — Рентабельность производства. — Оборачиваемость производства. — Ликвидность производства.

Нами предлагаются ключевые направления обеспечения конкурентоспособности машиностроительного предприятия (таблица 4).

Таким образом, в данной работе проведен анализ факторов конкурентоспособности машиностроительных предприятия, определены подходы и показатели оценки уровня конкурентоспособности предприятия, а также определены основные тенденции и направления повышения конкурентоспособности.

Таблица 4

Направления обеспечения конкурентоспособности машиностроительного предприятия

Направления обеспечения конкурентоспособности: — увеличение объемов производства и реализации продукции; — снижение издержек при производстве и поставке; — снижение издержек при хранении запасов ТМЦ (сырье и материалы, НЗП, готовая продукция); — снижение затрат на утилизацию брака и устранения несоответствий продукции (дополнительная трудоемкость); — сокращения времени выполнения заказа.	
Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность	
Маркетинг	- сокращение сроков выполнения заказов — увеличение номенклатуры выпускаемой продукции
Конструкторская проработка заказов	- быстрота реагирования на проведение изменений со стороны заказчика
Технологическая подготовка	- оптимизация технологических процессов — применение систем автоматизированного проектирования CAD CAM
Обеспечение заказов	- оптимизация системы управления запасами — повышение мощности и надежности цепи поставок
Производство	- максимальная загрузка узких мест производственного процесса — сокращения скрытых «непроизводительных» потерь — повышение эффективности использования оборудования. — создание системы управленческого учета, включающего экономические и неэкономические показатели.
Система мотивации персонала	- внедрение системы оплаты труда и премирования рабочих мотивирующей к повышению эффективности использования оборудования; сокращению потерь рабочего времени на рабочих местах и как следствие к сокращению времени выполнения заказа; снижению НЗП и увеличению объема выпускаемой продукции

Библиографический список:

1. *Васильева З. А.* Иерархия понятий конкурентоспособности субъектов рынка // Маркетинг в России и за рубежом. 2006. № 2.
2. *Емельянов С. В.* США: международная конкурентоспособность национальной промышленности. 90е годы XX века. М.: Экономика, 2001.
3. *Иванова Е. А.* Оценка конкурентоспособности предприятия: Учеб. пособие. Ростовн/Д: Феникс, 2008.
4. *Мазилкина Е. И., Паничкина Т. Г.* Управление конкурентоспособностью. М.: OmegaI, 2007.
5. *Фатхутдинов Р. А.* Управление конкурентоспособностью организации: Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2004. 12.
6. *Антипов Д. В.* Обеспечение устойчивой конкурентоспособности предприятий автомобильной промышленности: монография. Самарский научный центр РАН, 2013.

Т. А. Уликова

Пензенский государственный университет, аспирант кафедры «Экономика, финансы и менеджмент» (440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; тел.: (8412) 36-82-13, cnit@pnzgu.ru)

О. А. Лузгина

Пензенский государственный университет, профессор кафедры «Экономика, финансы и менеджмент», доктор экономических наук (440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; тел.: (8412) 36-82-13; cnit@pnzgu.ru)

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДРАЙВЕРОВ НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Статья посвящена определению значения классификационных характеристик драйверов накладных расходов для использования в управлении промышленными предприятиями. Актуальность проблемы состоит в том, что на промышленных предприятиях возникает ряд проблем, связанных с управлением накладными расходами. В статье выделяются причины роста накладных расходов, обосновывается необходимость их планирования (нормирования) до начала процесса производства. Основное внимание уделяется процессам распределения накладных расходов. Авторы выделяют и систематизируют возможные критерии выбора драйверов накладных расходов.

накладные расходы; управление; драйвер; база распределения; промышленный; предприятие

В настоящее время рост накладных расходов — одна из основных проблем, которые стоят перед менеджерами промышленных предприятий. На различных предприятиях их величина колеблется от 30 % до 70 % общей суммы расходов на производство продукции и продолжает увеличиваться. В связи с этим, целью данной статьи является исследование и совершенствование системы управления накладными расходами.

Проведённый обзор особенностей современных производственных предприятий позволил выявить следующие причины увеличения расходов на управление и обеспечение бесперебойной работы производственного процесса:

— преобладание единичного и мелкосерийного производства продукции широкой номенклатуры в связи с чрезвычайной неоднородностью рынка и большим диапазоном платёжеспособного спроса потребителей, который часто формируется под воздействием ограниченного предложения продукции и её номенклатуры, требующей, например, как увеличения числа её типоразмеров, рабочих характеристик, так и функциональных (технологических) возможностей [10, С. 3];

— появление наукоёмких технологий (технических систем, высокоэффективных, гибкоперестраиваемых, многокоординатных машин и роботов), информатизации и компьютеризации производства, сопровождающих весь жизненный цикл создания и эксплуатации производимой продукции [22];

— замена ручного труда машинным;

— необходимость отслеживания изменений потребностей рынка и соответствующего реагирования на эти изменения.

Наблюдаемые тенденции приводят к увеличению доли работников, в большей степени обеспечивающих технологический процесс, чем непосредственно участвующих в нем (операторов, наладчиков, программистов и др.), требуют вовлечения все большего числа работников в процесс маркетинговых исследований, экономического анализа конструкторско-технологических разработок и т.п. На сегодняшний день доли вспомогательных рабочих и управленческого персонала в структуре кадрового состава составляют по 30%. Несомненно, это вызывает увеличение капиталовложений в производство продукции, расходов на заработную плату вспомогательному персоналу и специалистам, которая включается в разряд накладных расходов

Таким образом, все затраты в большей или меньшей степени необходимо планировать заранее, начиная со стадии разработки продукции. Подтверждение этому находим в работе А. С. Грекова [18, С.88], который пишет, что рациональное предвидение расходов позволяет увидеть нехватку или излишек средств ещё до их возникновения, и даёт возможность за определённое время скорректировать предпринимаемые действия. В свою очередь, чтобы иметь возможность прогнозировать размер накладных расходов, необходимо знать их нормы и нормативы, то есть требуется нормирование.

По мнению В. Б. Ивашкевича [8, с. 81] нормирование накладных расходов — это сумма оценок постоянной и переменной составляющей накладных расходов в следующем учетном периоде. Для каждого из этих компонент, по мнению ряда исследователей [8; 14; 20], рекомендуется устанавливать нормативный коэффициент распределения накладных расходов. Как известно, при расчете данных коэффициентов используются различные базы распределения, называемые зарубежными экономистами драйверами [2; 5; 12]. Нормативный коэффициент переменных накладных расходов представляет собой деление их общего планируемого объёма на планируемую количественную величину базы распределения. Нормативный коэффициент для постоянных накладных расходов — это отношение их общей планируемой величины к нормальной производительности (мощности), выраженной в нормочасах трудозатрат [7, с. 68].

Базой распределения накладных расходов может служить такая ценностная или количественная характеристика, увеличение или уменьшение которой пропорционально изменению соответствующих издержек [17, с. 23–25], то есть она должна являться фактором, который обуславливает данное распределение и отражает функции накладных расходов. Конкретный причинный фактор по-разному влияет на отдельные виды накладных расходов, поэтому предприятие может выбрать различные базы для их распределения [16, с. 23].

Не существует единой позиции экономистов в вопросе о выборе базы распределения накладных расходов: каждое предприятие исходя из специфики своей деятельности ищет подходящий драйвер накладных расходов (ДНР). Его следует обосновывать и отражать в учётной политике. Необходимо, чтобы отнесение накладных расходов, с одной стороны, соответствовало маркетинговой стратегии (пользующуюся спросом продукцию необходимо производить и продавать по приемлемой цене, что предполагает минимизацию полной себестоимости), а, с другой — в интересах предприятия следует выбрать тот признак, при котором себестоимость будет выше, а размер налогооблагаемой прибыли меньше [21].

Для определения ДНР предприятию или специалистам рекомендуется систематизировать и проанализировать возможные критерии данного выбора. В

связи с чем авторами предлагается классификация критериев, полученная в результате изучения трудов известных экономистов [1,2,3,4,6,8,10,12,15,17,21]. Отдать преимущество следует наименее трудоёмка при расчёте, простой в понимании и соответствующей управленческим принципам конкретного предприятия классификационной характеристике. Если же их много, то предлагается руководствоваться целью распределения накладных расходов, их видами, соотношением понесенных затрат и приобретаемых выгод от выбора базы на основе того или иного критерия.

Таблица 1

Выбор ДНР на основе классификационных характеристик различных критериев

Классификационная характеристика критерия выбора базы распределения накладных расходов	Драйвер накладных расходов
1. Вид выпускаемой продукции с точки зрения потребления ресурсов [19, С.7]: — трудоёмкая [15, С.32]	фактические, прямые или плановые затраты труда, количество персонала в технологических процессах, заработная плата производственных рабочих
— капиталоемкая	остаточная стоимость или амортизационные отчисления основных средств, фактические, нормативные или плановые часы работы оборудования, количество произведённой продукции, меры физического выпуска, затраты, связанные с обслуживанием оборудования: энергия, технологические материалы, заработная плата операторов или наладчиков
— материалоемкая [17, С.23–25]	фактические, прямые или плановые материальные затраты, основные затраты, полные прямые материальные затраты
— комбинированная [21]	(текущие материальные затраты плюс амортизация), добавленная стоимость (амортизация плюс прямые затраты труда), затраты труда плюс текущие материальные затраты, полные прямые затраты)
2. Максимальная величина соответствующих прямых затрат на производство продукции в предшествующий отчетный период.	прямые затраты
3. Нормальная, бюджетная (запланированная) или практическая производственная мощность.	все базы распределения, перечисленные в пункте 4 в значениях, соответствующих конкретному виду производственной мощности
4. Вид накладных расходов: — общепроизводственные — общехозяйственные — коммерческие [6, С.105].	величина прямых затрат, заработная плата производственных рабочих, стоимость обработки сырья и материалов на свои услуги — заранее установленный проценте к базе распределения, для работ на сторону — исходя из их фактического уровня в данном отчетном периоде, оставшаяся часть — пропорционально (цеховой себестоимости разновидности изделий, объёму или стоимости продаж, расходам на обработку, другим показателям, отражающим особенности формирования общехозяйственных расходов на данном предприятии производственная себестоимость продукции, масса изделий)
5. Ассортимент выпускаемой продукции: — «простая фабрика»	сумма общих расходов делится на величину общего объёма производства

— «сложная фабрика» [2, С.671]	прямые затраты труда (в денежном выражении или человеко-часах), часы работы оборудования, количество произведённых единиц продукции, количество обработанных материалов
6. Значимость зависимости: — причинно-следственная — условная [5]	см. п.16, базы при функциональной калькуляции базы при традиционной калькуляции
7. Этап распределения затрат: — первый — второй	площадь, число сотрудников, стоимость заводских помещений и оборудования часы труда основных работников, часы работы оборудования, заработная плата основных работников
8. Вид издержек: — сметные — фактические	сметные значения всех выше и ниже перечисленных баз распределения фактические значения всех выше и ниже перечисленных баз распределения
9. Отношение к сфере деятельности: — производственные — непроизводственные затраты	часы или затраты труда основных работников, процент общей цены продаж, непроизводственные накладные расходы, которые не соотносятся с продукцией
10. Зависимость от объёма производства: — зависящие — независящие затраты	число выпущенных единиц продукции, часы труда, непосредственно затрачиваемого для производства продукции, часы работы оборудования, фактически требующиеся для выпуска продукции число наладок оборудования, число работ по рейнжинирингу
11. Тип предприятий: — производственные — обслуживающие	см. все выше и ниже перечисленные базы число транзакций, осуществляемых через автоматические кассовые аппараты, число обработанных дебетовых операций, кредитовых операций, выданных чековых книжек, компьютерных транзакций, выпущенных отчётов, число проводимых закладных
12. Внедрение стратегии стандартизации деталей	число типов деталей
13. Тип подразделений предприятия: — производственные — функциональные [21]	см. все выше и ниже перечисленные базы тонно — километраж перевозимой готовой продукции, нормативные затраты на единицу хранения в день, умноженные на средний остаток на складе, либо кубометраж хранения единицы готовой продукции, количество договоров по отгрузке готовой продукции.
14. Возможность применения для прогнозирования будущих затрат: если отклонения по общим затратам объясняются выбранной базой распределения и если не объясняются (коэффициент смешанной корреляции) [5]	см. все выше и ниже перечисленные базы.
15. Уровень иерархии видов деятельности: — уровень единицы изделия — уровень партии изделий — уровень товарной группы — уровень общего управления [7, С.67]	количество обработанного материала, час труда производственных работников, час работы оборудования сложность операций по видам продукции или услуг сами заказчики (клиенты) затраты вычитаются единой составляющей из общей операционной маржи от продажи всей

	продукции
16. Вид калькуляции: — функциональная: • операционные затраты • временные [7, С.68] • интенсивные [2, С.671] — традиционная [3,5] — постатейная — на базе расчёта ставок в машино-часах [12, С.309]	число обрабатываемых заказов клиентов, количество контрольных проверок и выполненных наладок инженерного оборудования и т.д. время проведения наладки оборудования или контроля качества оказываемых услуг и т.д.) ресурсы, непосредственно используемые каждый раз, когда выполняется анализируемая операция число отработанных человеко-часов, часовые тарифные ставки, сумма начисленной заработной платы производственных рабочих, количество машино — часов — продолжительность выполнения процесса, особенности параметров технологии изготовления продукции и т. д., единицы выпущенной продукции, основные производственные материалы, основные затраты материальные издержки, технологические затраты изготовления, производственные затраты, себестоимость, административно-сбытовые расходы машино-часы (станко — часы)
17. Вид единиц измерения: — натуральные — стоимостные	вес или объём получаемых продуктов доля каждого продукта в общей стоимости всех полученных продуктов
18. Степень дифференциации базы распределения: — общие (глобальные) — дифференцированные [8, С.81]	см. все выше и ниже перечисленные базы.
19. Дополнительные базы распределения [21]	объём выпуска, объём продаж, себестоимость реализации, себестоимость выпуска, себестоимость закупки сырья и материалов, маржинальный доход, среднесписочная численность персонала

Подводя итог, рекомендуем отметить, что не существует универсального драйвера затрат, в определённой степени определяющего влияющего величину накладных расходов: выбор единой базы распределения значительно искажает величину себестоимости отдельных видов изделий. При этом и в зависимости от выбранной базы распределения величина накладных расходов и, как следствие, себестоимость определённых продуктов продукты, зачастую может существенно изменяться. Таким образом, по мнению многих авторов [1,2,3,4,6,7] более точные результаты расчётов достигаются при разделении общей суммы накладных расходов по группам, для каждой из которых устанавливается своя база распределения.

Библиографический список:

1. *Апчёрч А.* Управленческий учёт: принципы и практика / Пер. с англ.; Под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирновой. М.: Финансы и статистика, 2002.
2. *Аткинсон Энтони А.* Управленческий учёт. 3-е изд. / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.
3. *Васильева Л. С., Ряховский Д. И., Петровская М. В.* Бухгалтерский управленческий учёт: Практическое руководство. М.: Эксмо, 2007.

4. Горемыкин В. А. Планирование на предприятии: Учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Филинь, 2003.
5. Друри Колин. Управленческий и производственный учёт: Учеб. комплекс для студентов вузов. 6-е изд. / Пер. с англ. В. Н. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
6. Еленева Ю. А. Экономика машиностроительного производства: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006.
7. Иванов В. В., Хан О. К. Управленческий учёт для эффективного менеджмента. М.: ИФРА-М, 2007.
8. Ивашкевич В. Б. Бухгалтерский управленческий учёт: Учебник для вузов. М.: Экономистъ, 2004.
9. Каверина О. Д. Управленческий учёт: системы, методы, процедуры. М.: Финансы и статистика, 2004.
10. Морозов Ю. П., Боровков Е. В., Королёв И. В., Морозов К. Ю. Планирование на предприятии: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. Ю. П. Морозова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
11. Соколов Я. В. Управленческий учёт: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2011.
12. Хан Д. планирование и контроль: концепция контроллинга / Пер. с нем.; Под ред. и с предисл. А. А. Турчака, Л. Г. Головача, М. Л. Лукашевича. М.: Финансы и статистика, 1997.
13. Янковский К. П., Мухарь И. Ф. Управленческий учёт: Учеб. пособие. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2011.
14. Алексеева Е. В., Иванова Н. Э. Система нормативного учета на предприятии // Справочник экономиста. 2001. № 10 (100).
15. Бородкин А. С. Формирование и учет себестоимости продукции в рыночных условиях // Бухгалтерский учет и аудит. 2002. № 3.
16. Глебова Е. И. Распределение накладных расходов на виды производимой продукции в условиях спада производства // Справочник экономиста. 2010. № 12.
17. Лумпов Н. А. Формула прибыли и ее применение при распределении постоянных расходов // Финансовый менеджмент. 2006. № 3.
18. Организационно-экономические проблемы деятельности предприятия: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Пенза, 2001.
19. Щиборщ К. В. Распределение косвенных расходов по видам продукции // Аудитор. 1999. № 6.
20. Заруднев А. И., Мерзлякина Г. С. Управление затратами хозяйствующего субъекта // <http://www.cis2000.ru>
21. Игмидова Н. А. Методические приемы распределения косвенных затрат // <http://biznes-planirovanie.ru>
22. Федосов Е. А. Машиностроение на современном этапе развития. <http://www.rsm.net.ru>

М. Н. Дудин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики», доктор экономических наук, доцент (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82; тел.: (495) 933-80-30)

Н. В. Лясников

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник лаборатории «Стратегическое управление развитием национальной экономики», доктор экономических наук, профессор (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82; тел.: (495) 933-80-30)

МОДЕЛЬ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ (TRIPLEHELIXMODEL) КАК ОСНОВА САМООРГАНИЗАЦИИ И ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

За последние годы произошли множественные изменения в общественных, экономических и политических отношениях, развитие Мир-Системы уже не характеризуется монополярностью, напротив, взаимоотношения на международном уровне характеризуется углублением интеграционных и глобализационных процессов. На этом фоне происходит смена научно-управленческих парадигм и концепций. Рассматриваемая в данной работе модель тройной спирали, разработанная в начале этого века, представляет собой новым ракурсом научных и практических исследований, позволяющим понять и идентифицировать условия формирования, самоорганизации и эволюционирования национальных инновационных систем. Это тем более важно для Российской Федерации, экономика которой характеризуется транзитивностью. Следовательно, возникает задача не только осмысления путей дальнейшего инновационно ориентированного устойчивого развития, но и задача изыскания новых точек роста за счет гармонизации отношений трех ключевых институтов (акторов): государства, бизнеса и науки.

модель тройной спирали; triplehelixmodel; национальная инновационная система; государство; бизнес; наука; инновации

Современное общественное и экономическое пространство характеризуется усложнением и многогранностью взаимосвязей, что принято связывать, по крайней мере с тремя ключевыми причинами:

— во-первых, глобализацией и интеграцией всех сфер, определяющих стратегический тренд развития Мир-Системы, формированием многополярного мира;

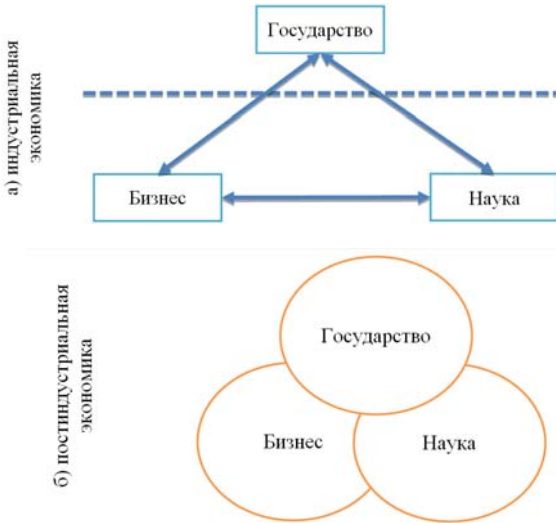
— во-вторых, со сменой технологического уклада и формированием повышенной фазы нового большого экономического цикла (длинной волны Н. Кондратьева);

— в-третьих, с повсеместным распространением информационно-коммуникационных технологий, формирующих новую реальность — сетизацию в экономике, социуме, политике и т.д.

Как отмечает Н. Смородинская, начиная с последней четверти XX века, мир стал ускоренно продвигаться к информационному обществу и формировать постиндустриальную экономику [1, с. 66]. Изменения в экономическом взаимодействии, технологический, социальный и политический прогресс предопределяет трансформацию взаимодействия трёх основных акторов или институтов новой общественно-экономической реальности: государства, бизнеса и науки. И это является закономерным, поскольку в постиндустриальной экономике, развитие которой должно характеризоваться устойчивостью и инновационностью, одним из главнейших ресурсов являются знания. И вполне закономерно, что три важнейших института, генерирующих необходимое для устойчивого и инновационного развития знание, изменяют специфику своего взаимодействия. Если ранее в индустриальной экономике государство представляло собой надсистемный институт, определяющий принципы организации экономического, социального, политического или технологического взаимодействия, то в постиндустриальной экономике государство рассматривается как равноправный партнер, конструирующий новое пространство (см. рисунок 1).

Рисунок 1

Взаимодействие государства, бизнеса и науки в индустриальной и постиндустриальной экономике

Адаптировано автором на основе изучения теоретических источников

В индустриальной экономике связи между основными институтами были преимущественно двумерными. При этом если бизнес и наука имели как права, так и обязательства (соответственно в аспекте ведения эффективной экономической деятельности и в аспекте создания и диффузии нового знания), то государство, как надсистемный институт, обладало преимущественным правами и меньшим объёмом обязательств по отношению к двум другим институтам.

В постиндустриальной экономике государство, бизнес и наука, выступая как партнёры, формирующие тренд устойчивого инновационного развития, взаимо-

действуют на основе трёхмерных взаимосвязей, что позволило Г. Ицковицу выдвинуть гипотезу о том, что в постиндустриальной экономике взаимодействие трёх указанных акторов основывается на модели тройной спирали (triplehelixmodel).

Модель тройной спирали предполагает создание национальной инновационной системы нового качества в отличие от ранее принятых подходов к построению инновационных систем в экономике страны. Стоит напомнить, что в 70-х прошлого века доминировала идея о том, что национальная инновационная система формируется на основе «модели треугольника» (см. рисунок 1а). Данная идея была развита в трудах Дж. Сабата [2], который считал, что доминирующая роль государства в социально-экономических процессах обусловлена не только историческим развитием, но и требованием современности. Позже, в 90-х годах прошлого века, «модель треугольника» национальной инновационной системы была трансформирована — доминирующим звеном стал бизнес (корпоративные и предпринимательские структуры), обоснование доминирующего положения бизнеса (фирм) в инновационной системе можно найти в трудах Б.-А. Лундвала [3] и Р. Нельсона [4].

Вне зависимости от ключевой доминанты генератора и прогрессора инноваций (государство или фирма / бизнес) в индустриальной экономике и соответствующей ей инновационной модели связи между ключевыми акторами были иерархическими, т.е. жестко определенными и сложно трансформируемыми.

С точки зрения модели тройной спирали, свойственной постиндустриальной экономике, формирование новой системы отношений и соответственно новой национальной инновационной системы происходит не по иерархии, но с использованием сетевого принципа. Использование сетевого принципа для построения национальной инновационной системы, по мнению И. Г. Дежиной и В. В. Киселевой, во-первых, означает качественную трансформацию функций государства, бизнеса, научно-образовательной сферы [5, с. 104].

И, во-вторых, использование сетевого принципа позволяет нелинейно максимизировать получаемые эффекты от диффузии инноваций за счет простого увеличения количества узлов сети [6, с. 8]. Поэтому национальная инновационная система эволюционирует не одномерно, но многомерно и интенсивно, за счет чего качественно и органично преобразуется и экономическое и общественное пространство.

В своей ключевой идее модель тройной спирали основывается на том, что существует некое инерционное [6, с. 9] или генеральное направление инновационного развития (в данном случае национальной социально-экономической системы), в рамках которых определяются направления роста социума и экономики, а соответственно и прочих сегментов, подсистем, функционалов. Данная идея не является абсолютно новой или уникальной, поскольку в начале XXI века японским ученым М. Хироокой было обосновано, что инновационный процесс должен иметь определенный мейнстрим [7, с. 50–51], взаимосвязывающий во-едино фундаментальные исследования и их прикладные разработки в социальном или экономическом контексте.

А. Акаев, основываясь на трудах своего японского коллеги, определяет инновационный мейнстрим как магистральные инновации [8, с. 10], в свою очередь М. Хироока указывает, что инновационный процесс, характеризующийся преемственностью (т.е. перетеканием из одного длинного экономического цикла в другой) формирует инфра-траекторию [7, с. 176]. Эта траектория, по нашему мнению, есть форсайт, т.е. длинная траектория, формирующая будущее состояние или будущее видение социально-экономической системы. Отсюда модель

тройной спирали, формирующую новое качество национальной инновационной системы, стоит рассматривать как способ нахождения не только новых точек роста и прокладывания к ним траекторий развития, но и как условие, обеспечивающее накопление способностей национальной экономики и социума к устойчивому развитию.

В Российской Федерации складывается несколько парадоксальная ситуация, когда наряду с увеличением объемов производства инновационной продукции имеется постоянное снижение инновационной активности ключевых акторов, формирующих базис национальной инновационной системы в модели тройной спирали. В частности, стоит отметить, что за последние четыре года объемы производства и реализации инновационной продукции (товаров, работ, услуг) в Российской Федерации увеличились более чем в 3 раза (см. рисунок 2).

Рисунок 2

Динамика объемов производства и реализации инновационной продукции в Российской Федерации

Составлено автором с использованием источника [9]

К настоящему времени объемы производства и реализации инновационной продукции в Российской Федерации составляют порядка 8 — 10% общего экономического оборота. С одной стороны это можно расценивать как положительную тенденцию, но с другой стороны опыт более развитых стран показывает, что объемы производства и реализации инновационной продукции могут составлять от 15 до 25% суммарного национального экономического оборота [10].

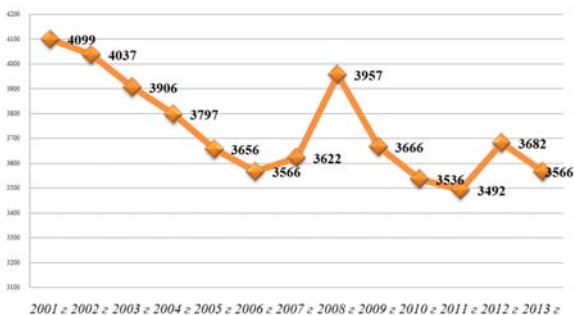
Недостаточный экономический эффект инновационного развития российской экономики может быть связан с тем, что число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, сократилось примерно на 13% (в 2013 году к 2001 году), см. рисунок 3.

Фактически ежегодно (с 2001 года по 2013 год включительно) численность российских организаций, осуществлявших научные исследования и разработки, сокращалась на 1% в среднем. Но при этом удельный вес организаций, осуществлявших инновации, т.е. внедрение научных идей и разработок за этот же период постоянно увеличивается (по состоянию на 2013 год удельный вес организаций, осуществлявших инновации, составил 10,3% от общей численности зарегистрированных хозяйствующих субъектов).

Рисунок 3

Динамика численности российских организаций, выполнявших научные исследования и разработки

Составлено автором с использованием источника [11]

Кроме этого прослеживаются структурные сдвиги, свидетельствующие о том, что активность ведения научных исследований и разработок в российском предпринимательском секторе постоянно снижается (см. ниже рисунок 4).

Рисунок 4

Структура ведения научных исследований и разработок по секторам

Составлено автором с использованием источника [11]

Это указывает на то, что предпринимательство (бизнес) в большей степени заинтересован во внедрении новаций, нежели во вложении средств в поисковые фундаментальные и прикладные научные исследования, а также в разработку новаций. И эту тенденцию можно рассматривать как основу трансформации экономики переходного периода в постиндустриальную экономику, где три ключевых актора (бизнес, государство и наука) частично выполняют те функции, которые не считались ранее этим акторам свойственными [12]. В частности, наука и образовательный сектор в новой экономике и новой инновационной системе, базирующихся на модели тройной спирали, уже не являются простыми продуцентами фундаментальных и прикладных знаний и поставщиками кадровых ресурсов для экономики, общественного сектора и государства. Научный

сектор становится активным участником общественно-экономических отношений.

Государство в свою очередь уже не является единственным инициатором инновационных и прочих взаимосвязанных экономических и общественных процессов. [13]

Напротив, в модели тройной спирали инновационный процесс (его скорость и полнота) является результатом взаимодействия трех акторов и следствием самоорганизации национальной инновационной системы в новом качестве.

Бизнес (как предпринимательский, так и корпоративный сегмент), действующий в новом общественно-экономическом пространстве, заинтересован в получении фундаментальных и прикладных знаний, уже воплощенных в новации, для производства продукции с высокой добавленной стоимостью. [14–17]

Таким образом, модель тройной спирали, определяющая эволюционирование национальной инновационной системы, характеризуется тем, что:

— бизнес в большей степени является реципиентом прикладных и фундаментальных знаний, а также одновременно и продуцентом инноваций. Бизнес обеспечивает максимизацию национального экономического оборота за счет производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а также формирует финансовые потоки, в том числе перераспределяемые в решение социально значимых задач;

— государство можно рассматривать как стратегический узел контрактных сетевых отношений между бизнесом, наукой и обществом в целом, определяющим организационную и правовую специфику развития национальной инновационной системы, её инфраструктуры и действующих в ней субъектов;

— наука является в большей степени продуцентом фундаментальных, прикладных знаний и инноваций, но в то же время научный сектор активно взаимодействует с бизнесом (в том числе при государственном посредничестве) и участвует в апробации и коммерциализации новаций, что является дополнительным интенсифицирующим стимулом процессов, протекающих в национальной инновационной системе.

Подводя итоги данной работы, стоит согласиться с Н. Смородиной [1, с. 68], которая отмечает, что модель тройной спирали набирает все большую популярность за счет того, что предлагает новый механизм достижения консенсуса национального социально-экономического развития, основанный на ограниченном взаимодействии трех ключевых акторов (государства, бизнеса и науки). Это позволяет обеспечить резервы самоорганизации и эволюционирования национальной инновационной системы в новом качестве и гармонизировать взаимодействие на всех уровнях общественно-экономических отношений.

Библиографический список:

1. *Смородиная Н.* Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Журнал «Инновации». 2011. № 4 (150).
2. *Sabato J.* Technology and the Productive Structure // Instituto Latinoamericano de Estudios Transnacionales. 1979.
3. *Lundvall B.-A.* National Systems of Innovation: Towards a theory of innovation and interactive learning. London: Printer Publisher, 1992
4. *Nelson R.* National Innovation Systems: a comparative analysis. Oxford: Oxford University Press, 1993
5. *Дежина И. Г. Киселева В. В.* Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. М.: Изд-во Института экономики переходного периода, 2008.

6. Николаева Л. А. Зарубежный опыт построения моделей инновационных систем на основе использования инновационного потенциала вузовского сектора науки. Владивосток, 2011.
7. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Chettenham, UK — Northampton, MA, USA, «Edward Elgar», 2006.
8. Акаев А. А. Теория Шумпетера-Кондратьева инновационно-циклического экономического роста — основа стратегического управления устойчивым развитием. М., 2010.
9. Объем производства инновационных товаров, работ, услуг // Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru
10. Международные сравнения. Экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru
11. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки // Федеральная служба государственной статистики // www.gks.ru
12. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновационная Россия. 2011. № 4.
13. Яковлев В. М., Сенин А. С. Инновационному типу развития российской экономики нет альтернативы // Актуальные вопросы инновационной экономики. М.: Наука; Институт Менеджмента и Маркетинга РАХН и ГС при Президенте РФ, 2012. № 1 (1).
14. Baranenko S. P., Dudin M. N., Ljasnikovand N. V., Busygin K. D., 2014. Using environmental approach to innovation-oriented development of industrial enterprises. American Journal of Applied Sciences. 11 (2).
15. Dudin M. N., Ljasnikov N. V., Pankovand S. V., Sepiashvili E. N., 2013. Innovative foresight as the method for management of strategic sustainable development of the business structures. WorldAppliedSciencesJournal. 26(8): 1086–1089.
16. Dudin M. N., Ljasnikov N. V., Kuznecovand A. V., Fedorova I. Ju., 2013. Innovative Transformation and Transformational Potential of Socio-Economic Systems. Middle East Journal of Scientific Research, 17 (10): 1434–1437.
17. Dudin M. N., Lyasnikov N. V., Sustainable development of industrial enterprises in the innovation economy // European Applied Sciences, 2014, № 2.

С. М. Ильин

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда, Уральский межрегиональный филиал, директор, кандидат экономических наук (620144, г. Екатеринбург, ул. Фурманова, д. 107; тел: (343) 260-21-73, nauka.urmf@yandex.ru)

Е. В. Топоркова

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда, Уральский межрегиональный филиал, ученый секретарь, кандидат экономических наук (620144, г. Екатеринбург, ул. Фурманова, д. 107; тел: (343) 210-15-20)

Е. В. Шадрина

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда, Уральский межрегиональный филиал, старший научный сотрудник, кандидат технических наук (620144, г. Екатеринбург, ул. Фурманова, д. 107; тел: (343) 210-15-20)

С. С. Сергеева

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда, Уральский межрегиональный филиал, начальник отдела экспертизы условий и охраны труда (620144, г. Екатеринбург, ул. Фурманова, д. 107; тел.: (343) 257-30-98)

ЦЕЛЕВЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ УСЛОВИЙ И ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из основных элементов эффективного управления деятельностью по охране труда является формирование четкой, обоснованной и необходимой целевой программы по улучшению условий и охраны труда. Основными проблемами при формировании и реализации программы являются отсутствие финансирования и неэффективное выполнение предложенных программных мероприятий.

целевые территориальные программы по улучшению условий и охраны труда; функции управления; охрана и экономика труда; мероприятия по улучшению условий труда; политика в области охраны труда; безопасность трудовой деятельности; этапы внедрения целевых программ

Внутренняя политика государства является многогранным и постоянно меняющимся вопросом. Множество направлений составляют своеобразный вектор развития в разных областях промышленности, сельского хозяйства, строительства, образования и других областях. Но один элемент, входящий во все развивающиеся области, без которого невозможно достижение производственного результата — это человеческий потенциал, который выражается в кадровом потенциале, человеческом ресурсе, в статистической отчетности по труду.

Основным условием использования человеческого ресурса является безопасность труда, которая выражается в формировании управленческого процес-

са в рамках охраны труда, своевременное обучение правилам безопасного труда, обеспечение работников средствами индивидуальной защиты.

Формирование управленческого процесса в области охраны труда выступает приоритетным направлением в области развития сферы охраны труда и одним из основных направлений государственной внутренней политики, формируя тем самым государственную политику в области охраны труда. В этом случае государство выступает определенным гарантом в сфере обеспечения безопасности человека в производственной деятельности, устанавливая нормативно-правовые акты, согласно которым человеку в его производственной деятельности гарантируется безопасный труд. В случае, если выполняются работы разной степени сложности и опасности, определяются различные надбавки за вредность и опасность работ. Таким образом, все категории работников должны согласно Конституции Российской Федерации выполнять работу в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Выполнять действующие нормативно-правовые акты в области охраны труда в различных регионах РФ возможно согласно разработанным и утвержденным целевым территориальным программам улучшения условий и охраны труда. Это является одним из основных элементов государственного управления в области охраны труда.

В современной науке сформировались различные подходы к определению содержания региональной политике в области охраны труда. На сегодняшний день в Российской Федерации только некоторые субъекты РФ имеют разработанные и утвержденные целевые территориальные программы улучшения условий и охраны труда.

Под федеральными целевыми территориальными программами по улучшению условий и охраны труда на предприятии понимается комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, направленных на проблемы, связанные с охраной труда, скоординированные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления и обеспечивающие эффективное решение целевых задач улучшений условий и охраны труда на предприятии и требующие государственной поддержки.

Имеется ряд недостатков в формировании и внедрении целевых территориальных программ по улучшению условий и охраны труда. Основными из них являются:

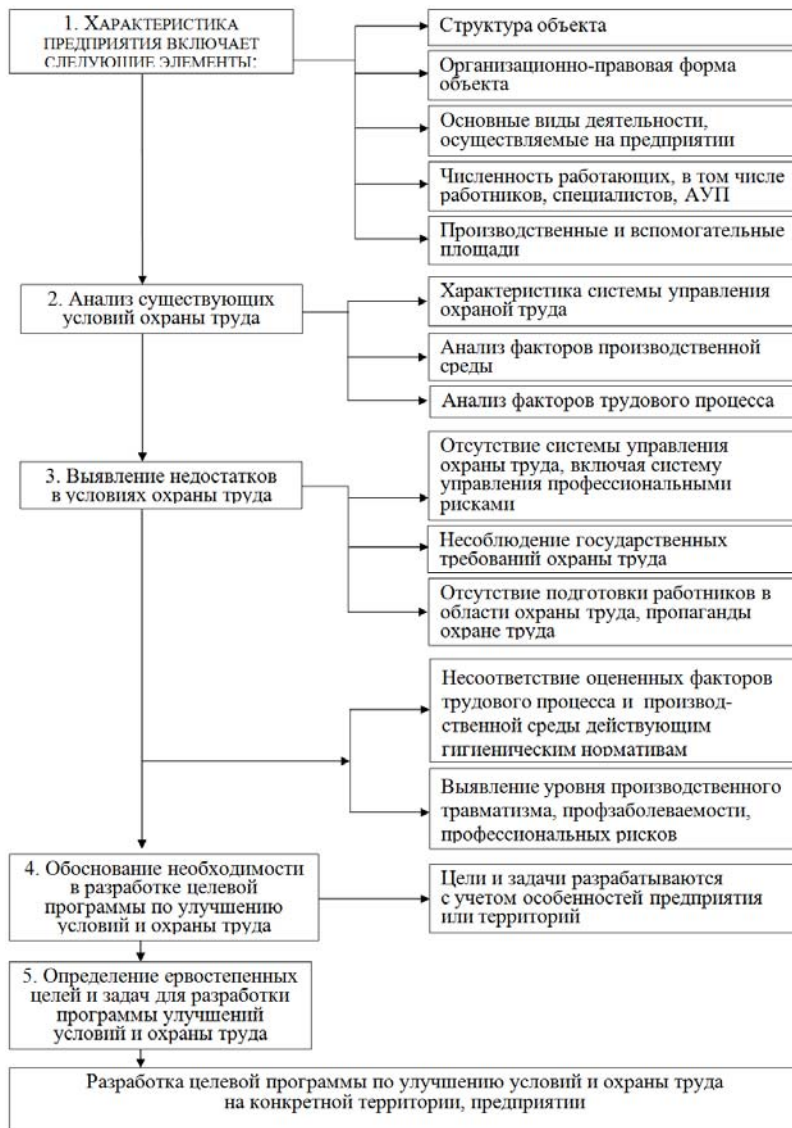
- отсутствие комплексного, системного подхода к решению проблем охраны труда,
- низкий уровень информационного обеспечения работников,
- долгосрочность проведения программных мероприятий в виду отсутствия денежных средств,
- отсутствие мотивации работников, в том числе финансовая, социальная для работы в безопасных условиях труда,
- отсутствие или неэффективное применение научно-обоснованных методов контроля, анализа и комплексной оценки состояния охраны труда,
- низкая эффективность профилактических мероприятий,
- недостаточно жесткий контроль над выполнением и внедрением целевых территориальных программ улучшения условий и охраны труда.

Все имеющиеся недостатки не позволяют осуществлять научно обоснованное планирование, определять наиболее важные и первостепенные направления профилактической работы, формировать программные мероприятия, которые непосредственно приводят к безопасному труду всех категорий работников, к нерацио-

нальному распределению и расходованию средств, выделяемых на разработку и внедрение целевых территориальных программ по улучшению условий и охраны труда.

Схема 1

Этапы разработки целевой программы по улучшению условий и охраны труда

Тем не менее, учитывая все недостатки субъекты РФ принимают и реализуют целевые территориальные программы по улучшению условий и охраны труда: в 83 субъектах Российской Федерации приняты и реализуются долгосрочные региональные целевые программы улучшения условий и охраны труда, ведомственные целевые программы, долгосрочные региональные целевые программы, в которых в качестве подпрограммы или раздела предусмотрены мероприятия по улучшению условий и охраны труда, отдельные мероприятия по улучшению условий и охраны труда в рамках других региональных программ, в том числе отраслевых, а также планы основных мероприятий по улучшению охраны труда регионального уровня, которые не имеют статуса Программы. В том числе в 68 регионах утверждены и реализуются региональные программы улучшения условий и охраны труда, в том числе направленные на снижение количества рабочих мест с вредными условиями труда, на основе одобренной Правительством Российской Федерации в 2011 году Типовой программы улучшения условий и охраны труда в субъекте Российской Федерации, в 15 регионах завершается процесс корректировки действующих Программ с учетом рекомендаций Типовой программы [1].

Целевые программы улучшения условий и охраны труда, как и любой процесс управления должны реализовываться посредством основных функций управления. Основными из них являются: функции планирования (прогнозирование), организации, регулирования, мотивации и контроля за реализацией программы. Все вышеперечисленные функции представляют собой непрерывный процесс, который требует четкой структуры [2].

Для разработки программы необходимо привести детальную структуру или характеристику объекта, провести анализ существующих условий охраны труда на рассматриваемом объекте; выявить недостатки в условиях охраны труда; обосновать необходимость в разработке программы по улучшению условий охраны труда; определить первостепенные цели и задачи разработки программы; выявить уровень профессиональных рисков, травматизма на производстве, профзаболеваемости и подготовки работников по охране труда. В представленной схеме учтены все этапы разработки программы.

Таким образом, данная схема позволяет разработать целевую территориальную программу улучшения условий и охраны труда с учетом индивидуальных особенностей предприятия или конкретной территории.

Программы улучшения условий и охраны труда разрабатываются в соответствии со следующими нормативно-правовыми актами:

— Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. ст. 210, 216;

— концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351;

— приказ Минздравсоцразвития России от 17.02.2010 г. № 91 «О проведении общероссийского мониторинга условий и охраны труда».

Согласно вышеперечисленным документам разрабатывается структура целевой программы улучшения условий и охраны труда, в которой учитываются особенности субъекта Российской Федерации, предприятия, которые в дальнейшем являются эффективным элементом управленческой деятельности.

Библиографический список:

1. Белов С. В. Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды (техносферная безопасность): Учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011.
2. Грибов В. Д., Грузинов В. П. Экономика предприятия: Учебник. М.: Финансы и статистика, 2004.

Г. А. Корнилов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, аспирант кафедры маркетинга (191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 23)

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВЫХ КАНАЛОВ

В статье отмечается тенденция трансформации каналов распределения в маркетинговые каналы и появление электронных маркетинговых каналов. Автор анализирует понятие маркетинговых каналов, предлагает их классификацию, указывает на необходимость использования интегрированного подхода к построению системы маркетинговых каналов. Интегрированный подход предполагает сочетание традиционных и электронных маркетинговых каналов для обеспечения устойчивости компании и ее системы управления спросом на рынке.

маркетинговые каналы; система маркетинговых каналов; e-маркетинговые каналы

Формирование стратегии товардвижения от производителя к конечному потребителю продукции традиционно входит в комплекс 4P маркетинга как сбытовая политика. В. Н. Наумов трактует сбыт как организационно — правовой процесс купли — продажи и передачи товара конечному покупателю прямо или через посредников [1, с. 4]. Отсюда возникает понятие канала сбыта как совокупности взаимодействующих субъектов, обеспечивающих товародвижение от производителя к конечному покупателю (рис с. 1).

Рисунок 1

Структура канала сбыта

В отличие от сбыта продажи происходят на каждом этапе взаимодействия субъектов рынка между собой в процессе передачи товарно-материальных ценностей. При этом под продажей понимают представление товара покупателю с целью его реализации. В продажах важнейшее значение имеет социально-психологический аспект, поскольку продажа — это коммуникация, взаимодействие двух сторон.

Синонимом каналу сбыта является канал распределения (дистрибуции). Каналы дистрибуции выстраивают производители, чтобы обеспечить максимально эффективное распространение товара на целевом рынке. В 70-х годах все чаще каналы распределения стали называть маркетинговыми каналами, поскольку маркетинговая деятельность стала перемещаться и в каналы распределения.

Формальное понятие маркетинговых каналов было введено американскими учеными Л. В. Штерном и А. И. Эль-Ансари в 1977г., когда они впервые написали и выпустили учебник под названием «Маркетинговые каналы» (1-е издание)

[2]. Сегодня эта книга претерпела уже 6 переизданий и, хотя и со сменой команды авторов, в 7-м издании она все же так и называется «Marketing Channels» [3]. Этот факт предопределил пережизнение термина «каналы сбыта» или «каналы распределения» в термин «маркетинговые каналы», что требует более детально исследования данного понятия.

Согласно Л. В. Штерну, «маркетинговые каналы — это совокупность взаимозависимых организаций, предоставляющих возможность использования или потребления различных товаров и услуг» [4]. Само по себе определение не раскрывает сути маркетинговых каналов, а особенно их отличий от каналов распределения или каналов сбыта. Во многих источниках понятия «маркетинговые каналы», «каналы распределения» или «каналы сбыта» до сих пор используются как синонимы [5; 6].

Один из лидеров российской школы сбыта и продаж Д. И. Баркан вообще не использует термина «маркетинговые каналы» и оперирует традиционным термином «каналы распределения» или как синоним «каналы сбыта». Баркан Д. И. определяет канал распределения как «некую структуру, доводящую товары и услуги производителя до конечного покупателя» [6, с. 289]. Далее он раскрывает, что канал сбыта выстраивает производитель, принимая решения о количестве посредников. Ссылаясь на Михайлову, Д. И. Баркан приводит функции канала: продажи, информационная, контактная, переговорная, финансирования, заказа, логистическая, доработка, стимулирования продаж, сервиса, принятия риска [6, с. 296]. Такой традиционный взгляд на сбыт был характерен для России 90-х, пока практика не доказала, что и в каналах сбыта есть место маркетинговым активностям.

В. И. Катенев и А. А. Рябов предлагают четко различать систему сбыта и систему распределения. Так, к системе сбыта предприятия авторы относят службы, организующие процесс продажи и доставки продукции конечному покупателю: службу сбыта, транспортно-складское хозяйство (склад готовой продукции). Система распределения, согласно авторам (Катеневу и Рябову) включает все виды посредников или каналы распределения и имеет отношение к продукту, она может складываться на рынке без непосредственного участия конкретного производителя [7]. В. И. Катенев и А. А. Рябов различают производственно-сбытовые и клиентоориентированные системы, в которых маркетинг становится важнейшей функцией управления и интегрирован в производство и сбыт.

Такой подход вполне объясняет необходимость смены терминологического аппарата и перехода на определенном этапе к созданию клиентоориентированных систем сбыта или к системе маркетинговых каналов, обеспечивающих максимально полное удовлетворение потребностей потребителей и создание добавленной ценности продуктам и услугам производителей. Ту же тенденцию подчеркивает О. У. Юлдашева, обсуждая вопросы развития маркетингового потенциала компании в условиях парадигмы маркетинга взаимодействия [8].

Ряд российских ученых четко дифференцируют понятия «маркетинговые каналы» и «каналы распределения» или «каналы сбыта».

Например, В. Н. Наумов определяет маркетинговый канал как «ориентированную на потребителей сферу взаимодействия бизнес-партнеров, характеризующуюся многосторонними коммуникативными потоками, которые возникают в процессе перемещения товаров и услуг» [9]. В этом определении акцент сделан на наличие многосторонних коммуникативных потоков между участниками канала, которых Наумов В. Н. рассматривает как партнеров.

Наиболее полное отличие маркетинговых каналов от каналов распределения приводит в своей книге Кирюков С. И. Он определяет маркетинговые каналы

как «совокупность взаимозависимых участников системы дистрибуции товаров и услуг, нацеленных на удовлетворение потребностей конечных покупателей и выполняющих определенные маркетинговые функции». Далее он приводит ряд отличий маркетинговых каналов от каналов распределения: доминирующая роль в канале маркетинговых потоков, которые создают дополнительную потребительскую ценность для всех участников системы товародвижения и для конечного покупателя и обеспечивают тем самым конкурентоспособность компании-производителя на рынке [10, с. 19].

В данном определении синтезированы свойства маркетинговых каналов, выделенных Л. Штерном и В. Н. Наумовым, а именно: способность создавать потребительскую ценность и наличие коммуникативных (маркетинговых) потоков в канале.

Рост конкуренции в каналах распределения заставил производителей усилить маркетинговые функции посредников в каналах, заставить посредников выполнять эти функции для облегчения товародвижения до конечного покупателя, что обеспечило резкий рост маркетинговой активности (маркетинговых потоков) в каналах распределения. Современное управление маркетинговым каналом предполагает строгий контроль за товародвижением в каждом звене цепочки спроса, знание всех посредников, контроль их деятельности для обеспечения обратной связи с покупателем и обязательное исполнение посредниками маркетинговых функций, к которым относятся: реклама и распространение рекламной информации; стимулирование сбыта (промоушн, акции и т.п.) и мерчандайзинг; консультации и обучение торгового персонала розницы; маркетинговые исследования рынка и покупателей и т.п.

Другими словами, рост маркетинговой активности или маркетинговых потоков в канале распределения предопределил превращение этих каналов в маркетинговые каналы. Под маркетинговым потоком в канале понимают все виды маркетинговых активностей всех участников процесса товародвижения, прежде всего, это trade-маркетинг, объединяющий в себе все виды маркетинговых активностей производителя и всех видов посредников для обеспечения эффективного товародвижения к конечному покупателю и управления спросом.

Важнейшим выводом из всего сказанного будет следующий: конечной целью построения маркетинговых каналов является управление воспроизводством конечного спроса на рынке, то есть управление повторными продажами конечным покупателям. Именно для этого производитель увеличивает маркетинговую активность в канале и стимулирует маркетинговую активность всех его участников (посредников).

В связи с активным формированием маркетинговых каналов и усилением маркетинговой активности в канале выделяют две стратегии управления дистрибуцией в канале: Push и Pull.

При стратегии Push система сбыта производителя ориентирована на «выталкивание» продукта со своих складов на склады дистрибуторов или розничных магазинов (торговых точек). А маркетинг ориентирован на «выталкивание» продукта с полок торговых точек (трейд-маркетинг — стимулирование сбыта конечным покупателям). Эффективность работы дистрибуции при данной модели продаж определяется основным критерием — выполнением плана отгрузок продукта со своих складов на склады дистрибуторов или торговых точек. А эффективность работы маркетинга определяется динамикой изменения продаж из торговых точек в период трейд-маркетинговых действий по определенным видам продукции.

При стратегии Pull дистрибуция ориентирована на поддержание оптимальных запасов продукта в торговых точках и на контроль полочного пространства в каждой торговой точке. Маркетинг ориентирован на создание и поддержание позитивного отношения потребителей к товарным брендам компании. Эффективность дистрибуции при данной модели продаж определяется критерием стабильности наличия продукта на полках торговых точек и наличием оптимальных запасов по каждой позиции на складе каждой торговой точки. Эффективность работы маркетинга определяется показателями коммуникативной эффективности и динамикой объема продаж в период акций. Использование Pull-стратегии предполагает, что предприятие стало клиентоориентированным и достигло полной интеграции функций маркетинга, сбыта и логистики. Pull-стратегия требует наличия тесной связи и непрерывного взаимодействия с конечным рынком (покупателями), знание ими продукта, технологии его потребления. Компания-производитель должна обеспечить принятие рынком модели поведения и потребления именно ее продукта. В такой ситуации дистрибуция обеспечивает только наличие товара на полках в определенном ассортименте и в необходимом запасе.

Очевидно, что Pull-стратегия затратнее. Но эффективность применения той или иной стратегии продаж определяется не затратами, а прибыльностью (рентабельностью) продаж и эффективностью управления продажами.

Рентабельность продаж = прибыль / объем продаж (отгрузок)

Эффективность управления продажами = затраты на дистрибуцию и маркетинг / объем продаж (отгрузок)

Переход от одной стратегии (модели) продаж к другой происходит не только тогда, когда снижается рентабельность и эффективность продаж, но и тогда, когда конкуренты используют более управляемую систему продаж.

Таким образом, формирование системы маркетинговых каналов обеспечивает более управляемую систему сбыта, нацеленную на управление и воспроизводство конечного спроса. Когда компания-производитель готова к такому шагу (управлять конечным спросом), то она создает клиентоориентированную организацию и формирует маркетинговые каналы.

Отметим, что переход от каналов сбыта к маркетинговым каналам не является тривиальным для компании-производителя, для этого должны существовать определенные предпосылки, например: готовность персонала (осознание необходимости клиентоориентированности и наличие маркетинговых компетенций); готовность рынка (потребителей), поскольку в таком случае возрастают затраты на сбыт и это отражается на цене продуктов компании; готовность посреднического звена брать на себя и выполнять новые функции и др.

Различают разные формы маркетинговых каналов: жесткая вертикальная интеграция (самостоятельное создание собственных каналов распределения); гибкая вертикальная организация (управляемые вертикальные маркетинговые системы и контрактные системы); горизонтальные и многоканальные маркетинговые системы.

Для примера рассмотрим ЗАО «Плаза» — производитель амортизаторов для автомобилей, работает на автомаркете (рынок запасных частей). ЗАО «Плаза» одновременно эксплуатирует жесткую и гибкую вертикальные системы маркетинговых каналов. Все посредники ЗАО «Плаза» имеют планы продаж по месяцам, обязаны исполнять ценовую политику поставщика, проводить мероприятия по продвижению бренда (мерчандайзинг, локальная реклама). Каждый посредник имеет контрольные показатели (KPI), исполнение которых позволяет получить бонус в конце года.

Примером ГМС может быть случай, когда сбытовой офис одной компании, помимо своей продукции, предлагает продукцию или услуги своего партнера. Например, в каждом автомобильном дилерском центре есть сотрудники банка и страховой компании, которые предлагают клиентам оформить кредит и страховку на автомобиль. А в магазинах «Лента» есть кофейни «Чайная ложка».

Многоканальные маркетинговые системы (МКМС) возникают, если компания для продвижения своей продукции использует несколько разных маркетинговых каналов. Необходимость развития МКМС объясняется желанием компании увеличить охват рынка и обеспечить себе и потребителю альтернативные варианты покупки. Используя МКМС, компания создает конкуренцию в каналах, лишая возможности сильных участников каналов занять монопольное положение и использовать свою власть в канале для увеличения доходов.

Развитие МКМС объясняется, прежде всего, концентрацией власти в канале распределения у какого-либо одного субъекта. На рынках FMCG это чаще всего розничные торговые сети, которые контролируют же более половины розничного товарооборота в России. Чтобы уйти от власти розничных сетей, производители и посредники вынуждены использовать альтернативные каналы продаж — организовывать свои розничные магазины, использовать каналы прямого маркетинга, в том числе развивать каналы дистанционной торговли, включая интернет-торговлю.

Если говорить о других критериях классификации маркетинговых каналов (помимо предложенной Л. Штерном), то следует выделить критерий метода сбыта — прямой ил косвенный. В соответствии с этим критерием выделяют косвенные маркетинговые каналы (в канале используются посредники) и прямые маркетинговые каналы (прямая продажа товара конечному покупателю). Виды прямых продаж представлены на ри с. 2. Существует два типа прямых продаж — личные и дистанционные.

Рисунок 2

Среди личных продаж выделяют традиционные продажи (агенты приходят к клиенту и презентуют товар), телемаркетинг (продажи по телефону), сетевой маркетинг. Сетевой маркетинг выделяем отдельно, поскольку в отличие от традиционных прямых продаж, он имеет уникальную бизнес-модель.

К дистанционным продажам отнесены телемагазины, продажи по каталогам и интернет-продажи.

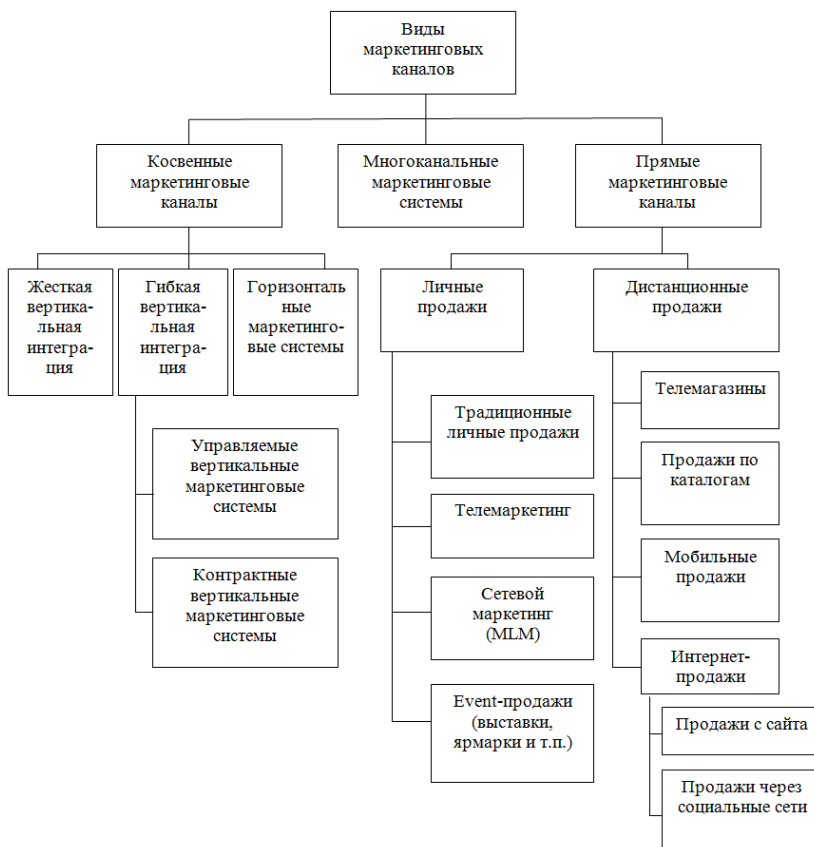
В последнее время появляются новые и новые прямые маркетинговые каналы. Так можно выделить в рамках интернет-продаж продажи с сайта, а также продажи через социальные сети (блоги, собственные странички). Набирают силу мобильные продажи, то есть продажи с мобильных телефонов. Следует также выделить продажи, осуществляемые во время специально организованных событий — выставок, ярмарок, семинаров и т.п.

Для демонстрации всех видов маркетинговых каналов сведем их в единую классификационную таблицу (рис с. 3).

Фактически предлагаемая в работе классификация объединила подход Л. Штерна (выделение вертикальных, горизонтальных и многоканальных маркетинговых систем), а также классификацию прямых продаж (данную классификацию составил автор самостоятельно на основе изучения различных видов прямых продаж, имеющих в литературе).

Рисунок 3

Классификация видов маркетинговых каналов

Особенностью классификации является удобство пользования ею. На первом уровне классификации задействован критерий используемого компанией метода сбыта (прямой сбыт, косвенный сбыт или интеграция прямого и косвенного). В соответствии с этим критерием мы выделили косвенные маркетинговые каналы, прямые маркетинговые каналы и многоканальные маркетинговые системы (когда используются и прямые и косвенные маркетинговые каналы). Чаще всего на практике мы встречаем компании, которые используют многоканальные маркетинговые системы, объединяя прямые и косвенные методы продаж и каналов сбыта.

Далее на уровне косвенных маркетинговых каналов в соответствии с критерием степени управляемости маркетингового канала (по Штерну) выделены жесткие, гибкие вертикальные маркетинговые системы и многоканальные МС. На уровне прямых маркетинговых каналов выделены личные и дистанционные продажи.

Современная практика предпринимательства показывает, что для достижения устойчивого развития компания должна использовать интегрированный подход к формированию маркетинговых каналов, объединяя различные виды каналов в единую систему управления спросом.

Согласно О. У. Юлдашевой и О. И. Юдину, сфера современного маркетинга перемещается в область управления цепочками создания ценности, в которых создается сама ценность и спрос на нее [11]. Вокруг цепочек создания ценности формируются стратегические сети [12]. В качестве сетевых партнеров выступают в том числе и посредники, а также конечные покупатели. Компании, которые стремятся управлять спросом используют как прямые, так и косвенные методы продаж. При этом растет применение электронных маркетинговых каналов, каналов интернет-продаж. Такой интегрированный подход ставит на повестку дня новые вопросы: как согласовать деятельность различных посредников с системой прямых продаж продукции, разрешить или нет посредникам самостоятельно продавать продукцию через e-маркетинговый канал, каким каналам уделять больше внимания и т.п. Все эти вопросы требуют глубокого и всестороннего исследования.

Библиографический список:

1. *Наумов В. Н.* Управление взаимодействием в системе сбыта: теория, методология, стратегия. СПб.: Политехника-сервис, 2011.
2. *Stern, Louis W., El-Ansary, Adel I.* Marketing Channels. Prentice Hall, 1977.
3. *Coughlan A., Anderson E., Stern, Louis W., El-Ansary, Adel I.* Marketing Channels. Prentice Hall, 2013.
4. *Штерн Л. И., Эль-Ансари А. И., Кофлан Э. Т.* Маркетинговые каналы. 5-е изд. М.: Вильямс, 2002.
5. *Котлер Ф., Келлер К. Д.* Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2006.
6. *Баркан Д. И.* Управление продажами. СПб.: ИД СПбГУ, 2007.
7. *Катенев В. И., Рябов А. А.* Организация деятельности клиентоориентированных производственно-сбытовых систем на промышленном предприятии. Монография. СПб.: Изд-во Инфо-да, 2006.
8. *Юлдашева О. У.* Теория и методология формирования и развития маркетингового потенциала фирмы. СПб.: СПбГУЭФ, 2005.
9. *Наумов В. Н.* Стратегическое взаимодействие бизнес-субъектов в маркетинговых каналах. Автореферат. СПб., 2008.
10. *Кирюков С. И.* Управление маркетинговыми каналами. СПб.: Изд-во ВШМ, 2010.
11. *Юлдашева О. У., Юдин О. И.* Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // Проблемы современной экономики. 2012. № 1.
12. *Юлдашева О. У., Багиев Г. Л., Прокopcов В. Е.* Стратегические сети — современные организационные формы совместного предпринимательства и построения цепочек создания ценности // Известия СПбГУЭФ. 2013. № 2 (80).

Н. П. Шалдунова

Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. Н. Прянишникова, зав. кафедрой земельного кадастра, кандидат экономических наук, доцент (614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23; тел.: (8342) 212-53-94; gd@parmail.ru)

С. В. Сусликов

Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. Н. Прянишникова, аспирант кафедры земельного кадастра (614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23; тел.: (8342) 212-53-94; gd@parmail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПОД ЛПХ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С началом земельной реформы в законодательстве РФ появилось понятие частной собственности и платности землепользования. Введен земельный налог для ФЛ и ЮЛ, использующих земельные участки под различные виды разрешенного использования, в том числе и для личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Порядок налогообложения земельных участков для ЛПХ и методика расчёта земельного налога, постоянно совершенствуются. При налогообложении ЛПХ учитывается на землях какой категория земельного фонда располагается земельный участок: приусадебные земельные участки — в границах земель населенных пунктов; полявые наделы — на землях сельскохозяйственного назначения. С введением закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» появился новый тип личных подсобных хозяйств — выделенных в счет земельной доли из земель сельскохозяйственного назначения. Данный тип личных подсобных хозяйств не был учтен законодателем как новая форма хозяйствования и как иной объект налогообложения. Для решения этих проблем требуется внести ряд изменений в действующее земельное и налоговое законодательство с целью устранения правовых «пробелов» и привлечения дополнительных доходов в бюджеты сельских поселений.

земли сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; земельные участки личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ); земельный налог; земельная доля; налогообложение

Цель и методика исследований: Система земельных платежей в современной России начала складываться в период реформирования земельного законодательства, а именно с введением закона РСФСР от 23 ноября 1990 года «О земельной реформе». Согласно данному законодательному акту вводилось понятие частной собственности на землю, а также платность использования земли. Земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства (ЛПХ) бесплатно передавались в собственность их пользователям в пределах норм, устанавливаемых сельскими, поселковыми, городскими Советами народных депутатов и облагались ежегодным земельным налогом в соответствии с законодательством РСФСР. В соответствии со ст.1 закона РСФСР от 11.10.1991 г. № 1738-1 «О плате за землю» собственники земли, землевладельцы и землепользователи, кроме арендаторов, облагаются ежегодным земельным налогом. Налоговые поступления, согласно этому же закону, направлялись на цели, связанные с органи-

зацией использования и охраны земель, повышением их плодородия, ведением земельного кадастра и землеустройства, инженерным и социальным обустройством сельских (городских) территории. Платность землепользования — это экономический механизм, который обеспечивает стимулирование рационального использования, охраны и освоения земель, повышения плодородия почв, выравнивание социально-экономических условий хозяйствования на землях разного качества, обеспечение развития инфраструктуры в населенных пунктах.

Первоначально размер земельного налога не зависел от результатов хозяйственной деятельности собственников земли, землевладельцев, землепользователей и устанавливался в виде стабильных платежей за единицу земельной площади в расчете на год. По мере развития земельных отношений и развития земельного рынка, в условиях, когда физические и юридические лица стали совершать различные сделки с земельными участками и на различных категориях земельного фонда, возникла необходимость дифференциации земельных платежей в зависимости от категорий земельного фонда. Так, в соответствии с Федеральным законом от 09.08.1994 г. № 22-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О плате за землю» с 1994 года земельный налог устанавливался по средним ставкам налога за земли сельскохозяйственного назначения административного района для участков в границах сельских населенных пунктов и вне их черты.

Проведенное реформирование способствовало увеличению финансовых поступлений в местный бюджет, обеспечило достаточно справедливое налогообложение, однако при этом имеет ряд недостатков.

Результаты исследований: С введением Федерального закона от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» возникает новый тип земельных участков личных подсобных хозяйств — выделенных в счет земельной доли из земель сельскохозяйственного назначения. Возникает правовое противоречие — с одной стороны в законодательстве под земельными участками для ведения личного подсобного хозяйства понимались приусадебные участки, выделяемые для личных нужд владельцев, размеры которых фиксировано определены. С другой стороны, на землях сельскохозяйственного назначения появляются земельные участки ЛПХ, выделенные в счет земельных долей и по размерам, значительно превышающим установленные предельные нормы (до нескольких десятков гектаров). Такие ЛПХ населения по своей сути являются товаропроизводителями, которые не только удовлетворяют личные потребности их собственников в продуктах питания, но и производят продукцию для свободного рынка. Хозяйства населения с такими размерами земельных участков вряд ли можно считать подсобными. При этом налогообложение столь различных по своей природе хозяйств не дифференцируется.

В соответствии с Федеральным законом от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» — ЛПХ населения ведется в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства, а реализация произведенной продукции предпринимательской деятельностью не является и не подлежит налогообложению. Это определение справедливо для ЛПХ населения, расположенных на приусадебных участках, либо на земельных участках, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения (полевой надел) предоставленных из земель муниципального образования, и размеры которых законодательно ограничены органами местного самоуправления. Однако это определение не отражает природу и сущность земельных участков под ЛПХ, выделенных в счет земельных долей, если не сказать больше, вряд ли можно назвать такие земельные участки — «подсобными». С нашей точки зрения, земельные участки, выделяемые в счет земельных долей и превыша-

ющие предельные размеры, а также производственные процессы на них необходимо отнести к малым формам предпринимательской деятельности.

В 2004 году, с принятием соответствующей главы 31 (Земельный налог) части второй Налогового кодекса РФ налогообложение земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства изменилось. С этого момента налоговая база определяется исходя из кадастровой стоимости земельного участка, а предельная налоговая ставка для земель сельскохозяйственного назначения и земель в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах, используемых для сельскохозяйственного производства, устанавливается в размере 0,3% от кадастровой стоимости земельного участка. Однако двойственная природа ЛПХ населения не учтена и в этом документе.

За последние 20 лет, совершенствование государственной налоговой политики способствовало созданию справедливой системы налогообложения, предпосылок для развития земельного рынка и пополнения бюджетов, стимулированию граждан в оформлении или приобретении земельных участков в собственность для развития сельскохозяйственного производства. Однако не все законодательные решения приводят к положительным результатам.

Так для земельных участков ЛПХ начиная с 1992 года, налог взимался в размере 1 коп. за 1 кв.м. Затем с августа 1994 года устанавливался по средним ставкам налога за земли сельскохозяйственного назначения административного района для участков в границах сельских населенных пунктов и вне их черты. В границах городской (поселковой) черты, налог взимался в размере трех процентов от ставок земельного налога, установленного в городах и поселках городского типа, но не менее 10 рублей за квадратный метр. Так, например, средняя ставка налога за земли сельскохозяйственного назначения в 1994 году в Пермском районе Пермской области была установлена 0,1263 руб. за 1 кв.м. (или 1263 руб. за 1 га) [1].

С 2004 году земельный налог для ЛПХ населения рассчитывался относительно средних ставок налога за земли сельскохозяйственного назначения административного района, при этом учитывались поправочные коэффициенты индексации за налоговый период.

$$ЗН = КС * КФ * S_i \quad (1)$$

где ЗН — величина земельного налога, руб.;

КС — средняя ставка налога за земли сельскохозяйственного назначения административного района, руб./га;

КФ — коэффициент индексации за налоговый период;

S_i — площадь i -го земельного участка, кв.м.;

Так, например, земельный налог под ЛПХ размером в 10 соток в Пермском районе Пермского края рассчитывался как:

$(1263 (1994 \text{ г.}) \times 2 (1995 \text{ г.}) \times 1,5 (1996 \text{ г.}) \times 2 (1997 \text{ г.}) : 1000) \times 2 (1999 \text{ г.}) \times 1,2 (2000 \text{ г.}) \times 2 (2002 \text{ г.}) \times 1,8 (2003 \text{ г.}) \times 1,1 (2004 \text{ г.}) / 10000 * 1000 \text{ кв.м.} = 7,20 \text{ руб.}$

С утверждением кадастровой стоимости земельных участков сельскохозяйственного назначения Пермского края по новой методике, земельный налог для личных подсобных хозяйств в 2013 году рассчитывается по формуле:

$$ЗН = (КС_i * n) : 100 \quad (2)$$

где ЗН — величина земельного налога, руб.;

$КС_i$ — кадастровая стоимость земельного участка, руб./кв.м.;

n — ставка земельного налога, %.

Как видно, земельный налог для земельных участков под ЛПХ в черте населенного пункта увеличился более чем в 30 раз, для земельных участков вне насе-

ленных пунктах, т.е. на землях сельскохозяйственного назначения, относительно 1993 год уменьшился в два раза, относительно 1995 года в 55 раз.

Таблица 1

Изменение величины земельного налога для земельных участков ЛПХ населения, на примере участка в Пермском районе Пермского края с учетом изменения налогового законодательства

Площадь участка, кв.м	Год	Налоговая ставка (вне черты населенного пункта), руб/кв.м	Налоговая ставка (в черте населенного пункта), руб/кв.м	Общая сумма налога (вне черты населенного пункта), руб	Общая сумма налога (в черте населенного пункта), руб
1000	1993	0,01 руб/кв.м.		10	10
	1995	0,1263 руб/кв.м	3% от ставки земельного налога, установленных в городах и поселках городского типа, но не менее 10 руб/кв.м	252,6	300
	2004	0,0072 руб/кв.м		7,2	300
1000	2013	Кадастровая стоимость * 0,3%		4,63	334,86

В результате низкой налоговой ставкой на такие земельные участки, населению стало экономически выгодно оформлять земельные участки, выделенные в счет земельных долей из земель сельскохозяйственного назначения, под ЛПХ и вести на них предпринимательскую деятельность.

В результате на территории Пермского района в период с 2006 по 2008 гг. произошло увеличение площади хозяйств населения в пределах земель населенных пунктов на 8%, на землях сельскохозяйственного назначения более чем в 2 раза, а именно на 3595 га. В тоже время, общее количество ЛПХ населения за указанный промежуток времени увеличилось всего на 6%, т.е. на 1466 хозяйств.

Однако, в период с 2008 по 2013 гг. наблюдается сокращение общей площади земель, выделенных для ЛПХ на 15%, при этом площади ЛПХ на землях сельскохозяйственного назначения сократились на 27%, а на землях населенных пунктов, наоборот, увеличились на 7%. Такие изменения связаны с изменением вида разрешенного использования и возможностью использования данных участков под застройку. Так, земельные участки, выделенные в счет земельных долей из земель сельскохозяйственного назначения под ЛПХ, меняют вид разрешенного использования на садоводство, или включаются в границы населенных пунктов и меняют категорию земельного фонда — земли населенных пунктов, что и привело, в конечном счете, к увеличению площади одной категории и уменьшению площади другой. Динамика изменения площадей, отведенных под личное подсобное хозяйство в Пермском районе Пермского края, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Сведения о землях, отведенных под личное подсобное хозяйство за период 2006–2013 гг. в Пермском районе Пермского края

Год	Общая площадь, га	Земли с/х назначения, га	Земли населенных пунктов, га	Количество хозяйствующих субъектов (физ. лиц)
2006	6405	3110	3295	22435
2008	10292	6705	3587	23901
2010	9525	5976	3549	24192
2012	8906	5265	3641	25222
2013	8734	4878	3856	25445

В настоящее время существует дифференциация налогообложения для ЛПХ, но не за земельный участок, а за реализуемую продукцию, но с учетом размеров земельных участков.

В июле 2011 года внесены поправки в Налоговый кодекс РФ и в закон «О личном подсобном хозяйстве». В результате были дифференцированы налоги на реализуемую продукцию ЛПХ населения с учетом площади данных участков — до или более 0,5га, а также с учетом привлекаемых наемных работников.

В этой ситуации в ряде муниципальных образованиях Пермского края, где для сенокосения и ведения животноводства ранее были установлены размеры земельных участков до 2 га и более, производимая продукция данных ЛПХ, будет облагаться налогом по новой системе.

Это нововведение в налогообложении практически одинаково отразилось как для ЛПХ, функционирующих в целях удовлетворения собственных потребностей, так и для ЛПХ, земельные участки которых выделены в счет земельных долей и работающих исключительно с целью реализации произведенной продукции в больших объемах.

Присутствие некоторой неопределенности, неточности в формулировке понятия ЛПХ населения в позиции гражданского, земельного, налогового законодательства приводит в большей части к экономическим проблемам, как для населения, так и для органов местного самоуправления.

Такое многообразие типов выделяемых земельных участков для развития ЛПХ и отсутствие их дифференциации с учетом размеров земельных участков для налогообложения, приводит к потерям налоговых поступлений в местный бюджет. Кроме того, для граждан, занимающихся ЛПХ в товарных объемах, с данной формулировкой вида деятельности, не оказывается необходимая поддержка в виде комплексных программ по развития малых форм хозяйствования.

Выводы. Для решения этой проблемы требуется изменение федерального, регионального и муниципального законодательства. В частности, предлагается:

1) Внести изменения в ряд федеральных законодательных актов, в соответствии с которыми в дальнейшем при выделении земельных участков в счет земельных долей при постановке на кадастровый учет записывать «для ведения ЛПХ и предпринимательства» добавив слово «и предпринимательства».

2) В целях однозначного понимания двойственной природы ЛПХ, по нашему мнению, в закон «О личном подсобном хозяйстве» следует добавить определение *«Личное подсобное хозяйство, функционирующее на земельном участке, выделенном в счет земельной доли — это хозяйство, ведущееся гражданином и (или) членами его семьи, а также при необходимости иными привлекаемыми на договорной основе лицами для производства, хранения, переработки, транспортировки, реализации продукции, произведенной данными лицами на участке из земель сельскохозяйственного назначения. Произведенная продукция является собственностью владельцев данного участка, а ее реализация является предпринимательской деятельностью».*

Хозяйственная деятельность на земельном участке, выделенном в счет земельной доли (долей) приближена к ведению крестьянско-фермерского хозяйства. Земельный налог и налог на доходы от реализации произведенной продукции такие хозяйства должны платить наравне с крестьянскими фермерскими хозяйствами.

3) Скорректировать федеральные, региональные и местные программы по поддержке и развитию малых форм хозяйствования на селе, а также программы по развитию сельского хозяйства, в соответствии с которыми применить для данного типа хозяйствования формы поддержки такие, как для крестьянских фермерских

хозяйству, таким образом, приравняв его по статусу к крестьянском фермерскому хозяйству (исходя из нового определения).

4) Для ЛПХ, которые ведутся исключительно для удовлетворения собственных потребностей граждан как, на землях населенных пунктов, так и на землях сельскохозяйственного назначения (полевой надел) и размеры участков которых не превышают установленных местным законодательством норм, оставить определение и формы поддержки в соответствии с действующим законодательством. Однако в отношении них следует отменить ограничение по максимальному размеру земельного участка (участков) необлагаемых налогом на доход от реализации произведенной продукции. В этом случае реализация произведенной продукции не будет облагаться налогом в случае превышения минимальных 0,5 га, а максимальные размеры земельных участков будут контролироваться органами местного самоуправления, исходя из местной специфики ведения сельского хозяйства в данной местности.

Данные изменения в дальнейшем помогут избежать правовых противоречий в законодательстве, связанных с разными типами личных подсобных хозяйств. У владельцев ЛПХ, земельные участки которых выделены в счет земельных долей, появится возможность наравне с КФХ принимать участие в программах помощи и поддержки производителям сельскохозяйственной продукции. В настоящее время ЛПХ населения, которые функционируют на земельном участке, выделенном в счет земельной доли, не участвуют во многих программах поддержки сельскохозяйственных производителей, а также в программах адресной поддержки, так как в соответствии с действующим законодательством не учитывается их двойственная природа.

Практика показывает, что земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, образованные в счет земельных долей из земель сельскохозяйственного назначения зачастую выделяются не для ведения сельскохозяйственной деятельности и производства сельскохозяйственной продукции, а для изменения вида разрешенного использования, дальнейшего межевания на более мелкие участки и использования под застройку.

Остановить эти процессы в настоящее время достаточно сложно, а в отдельных случаях, в этом и нет необходимости, так как различными программами и схемами предусмотрено развитие пригородной жилой застройки. В тех же случаях, когда земельные участки для «ЛПХ и предпринимательства» длительный период времени не используются и целенаправленно выводятся из сельскохозяйственного оборота, применяя существующее законодательство по земельному надзору.

Таблица 3

Основные предложения по реформированию налогового законодательства в отношении земельных участков ЛПХ

	В настоящее время			Предложения		
	Приусадебный участок	Полевой надел	Выделенный в счет земельной доли	Приусадебный участок	Полевой надел	Выделенный в счет земельной доли
Земельный налог	Не более 0,3% от кадастровой стоимости			Без изменения		
Налог на доходы от реализации произведенной продукции	Не применяется, если общая площадь участков не более 0,5га			Не применяется		Аналогично налогообложению КФХ
Налог на неиспользуемые земельные участки	Не применяется			-	-	Двойная ставка налогообложения. Изъятие земельного участка, неиспользуемого более трех лет
Налог на изменение	Не применяется			Не приме-	-	Размер земельного нало-

вида разрешенного использования земельного участка из земель с/х назначения		няется	га за текущий налоговый период

Рекомендации. Для предупреждения процессов выбытия сельскохозяйственных угодий из сельскохозяйственного производства, целесообразно установить дифференцированную налоговую ставку на земельные участки, выделенные для «ЛПХ и предпринимательства», но на которых сельскохозяйственная деятельность не ведется. Так, необходимо установить двойную ставку налогообложения на земельные участки, неиспользуемые по своему прямому назначению, либо не используемых вовсе в течение двух лет. Земельные участки, не используемые три года подряд и более, в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» могут быть принудительно изъяты у собственника в судебном порядке с целью их дальнейшей реализации путем публичных торгов, либо приобретения в государственную или муниципальную собственность (в случае признания публичных торгов несостоявшимися). В последнем случае, изъятые земельные участки могут быть переданы в аренду заинтересованным лицам с целью ведения на них сельскохозяйственной деятельности.

Указанные мероприятия должны устранить пробелы в налоговом законодательстве в отношении земельных участков для личных подсобных хозяйств, выделенных в счет земельной доли из земель сельскохозяйственного назначения, обозначить и устранить двойственную природу данного типа хозяйствования. Это позволит целенаправленно организовать помощь и поддержку хозяйствам населения и в конечном итоге привлечь в бюджеты муниципалитетов дополнительные денежные средства, которые можно направить, в том числе и для организации сельских территорий муниципальных образований.

Библиографический список:

1. Решение Законодательного Собрания Пермской области № 122 от 24.11.1994 г. «О введении в действие Закона Пермской области «Об установлении ставок земельного налога за сельскохозяйственные угодья Пермской области».

Д. И. Усманов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, институт управления, ассистент, аспирант кафедры менеджмента организации (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-12-11; www.bsu.edu.ru; info@bsu.edu.ru)

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

В статье рассматриваются фундаментальные факторы усиления мирового продовольственного кризиса в условиях неравенства. Введение институтов регулирования производства и распределения продовольственных ресурсов способны предотвратить грозящую продовольственную катастрофу мирового масштаба.

дефицит продовольствия; мировое производство и потребление продуктов питания; мировой продовольственный кризис; институты регулирования аграрного рынка

Нарастающий дефицит продовольствия, усиливающая политическая нестабильность и трагические последствия арабских революций, спровоцированные ростом цен на продукты питания, являются отправной точкой понимания серьезности проблем человечества вызванных углубляющимся мировым кризисом продовольствия. Сегодня нет сомнения в том, что речь идёт ни об очередном повышении цен, вызванном неблагоприятной конъюнктурой мирового рынка, а о глобальных процессах, затрагивающие судьбы миллиардов людей и перспективах дальнейшего существования всего человечества. В настоящее время в мире хронически недоедает около 1 млрд. человек и их количество будет в будущем только возрастать. Эксперты ООН прогнозируют, что уже в ближайшее время мир реально столкнется с проблемой глобального голода, способного вызвать непредсказуемые социально-экономические потрясения [1]. Нужны эффективные институты регулирования мирового аграрного рынка, что бы предотвратить грозящую катастрофу вселенского масштаба.

Ситуация такова, что сегодня население более 80 стран мира столкнулись с серьёзной проблемой нехватки продовольствия и голодания. Согласно, мониторингу ООН индекс мировых цен на продукты питания, с начала 2012 . уже увеличился на 40% по сравнению с 2011г. и до конца года будет продолжать расти в связи с засухой на североамериканском континенте.

В США, стране являющейся крупнейшим экспортером сельхозпродукции, произошло существенное повышение цен на продукты питания. За последние 3 года цены на яйца увеличились на 33%, молоко — на 31%, мяса птиц — на 8,4%, на бобовые — на 11,5%.

Цены на ячмень в Канаде, являющейся крупным экспортером данного зерна, за 2010- сентябрь 2012 года увеличились на 41% вследствие высокого экспортного спроса и роста цен на кукурузу в соседних США.

За последние два года мировые цены на молоко увеличились в 2 раза. Основным фактором подорожания молока стал рост цен на фураж вследствие растущего спроса со стороны отрасли биотоплива.

За последние 10 лет мировые цены на продовольствие увеличились на 135% и тенденции роста цен сохраняются практически во всех секторах АПК мировой экономики, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

Основными причинами устойчивого роста мировых цен на продовольствие является следующее.

Во-первых, использование сельхозпродукции для производства биотоплива [2]. Его потребление в ближайшие 5 лет увеличится, как минимум, на 170%. Увеличение мирового производства биотоплива ведет к резкому росту спроса на зерновые и масличные культуры. Только в США в настоящее время не менее 20% валового сбора кукурузы используется для производства биоэтанола. По данным FAO, к 2016 году США удвоят объем кукурузы, используемой для производства биоэтанола, доведя его до 110 млн. тонн, а ЕС увеличит объем пшеницы, используемой в тех же целях, до 18–20 млн. тонн. Для решения данной проблемы целесообразно ввести институт административного запрета использования продовольствия для производства этанола и, наоборот, стимулирования производства этанола из пищевых отходов, а так же растительного мусора и отходов деревообрабатывающей промышленности.

Во-вторых, увеличение доходов населения в развивающихся странах [3]. В частности, становление среднего класса в Китае и изменение структуры питания приводит к глобальному росту потребления зерновых культур, используемых для фуража. Так, если в 1985 году потребление мяса на душу населения в Китае составляло 20 кг в год, то сейчас этот показатель превышает 50 кг. Рост доходов населения в странах Азии и Африки провоцирует потребления риса, поскольку подавляющая часть населения этих стран все еще недобирает душевое количество калорий необходимых для полноценного и сбалансированного питания. Стремление человеческого организма покрыть дефицит калорий, связанных с хроническим недоеданием, носит подсознательных характер и не зависит от воли подавляющего количества людей. Реальность такова, что страны — экспортеры риса и прежде всего Китай, Индия, Вьетнам, Индонезия и Египет из-за роста внутреннего потребления неизбежно будут ограничивать его экспорт. В результате чего рост цен на рис будет носить неизбежный характер и спровоцирует увеличение количества голодающих людей. Наиболее тяжелая ситуация сложится в импортозависимых государствах таких как Северная Корея, Филиппины и др. Дефицит риса неизбежно затронет аграрно благополучные страны с быстро растущим мусульманским и другим его традиционно потребляющим населением. Правительствам США, Англии, России в среднесрочной и долгосрочной перспективе придется вспомнить подзабытую практику института нормирования продаж риса в розничной торговле, вводя талонные и другие ограничения его душевого потребления, что может спровоцировать социальное напряжение и рост протестного населения. Поэтому, продовольственные талоны, как неизбежное зло института административного нормирования потребления ограниченных продуктов, должны учитывать социально-экономические особенности различных групп населения. Это, как показывает практика, способно в определенной мере снять напряжение в обществе. Возможен и другой вариант. Вместо продовольственных талонов использовать институт денежной компенсации роста цен на основные продукты питания, хотя в любом случае предлагаемые институты проблему глобального продовольственного кризиса не разрешат.

В-третьих, монетаристский подход. Из 7 млрд. человек живущих на планете 1 млрд. человек живет в развитых странах с высоким уровнем дохода на душу населения, 3 млрд. — со средним и 3 млрд. — с низким уровнем дохода, из которых 1 млрд. человек за чертой допустимой бедности. К этой категории отно-

сятся люди, которые постоянно голодают и недополучают количество калорий, необходимых для обеспечения в организме полноценных жизненных функций и медленно умирают от голода. Большинство из них составляют социально слабые группы населения: женщины, дети и старики. Современная правящая мировая элита исповедует стоимостную (монетаристскую) политику оценки происходящих в обществе процессов и явлений, сознательно отходя от натуральных балансов и пропорций между ресурсами общества, их использованием, воспроизводством и распределением произведённых на их основе благ. Категории ренты, процента, прибыли напрочь вытеснили категории наличия сельскохозяйственных и вообще пригодных для жизни земель, морфологии почв, не то что бы повышения, а вообще, хотя бы простого сохранения их естественного и экономического плодородия, без чего существование человечества вообще не представляется возможным. В результате грядёт очередной финансовый кризис с последующей неминуемой катастрофой экономики, при которой обилие денежной массы, вызванной мягкой монетарной политикой с непрерывной работой печатных станков, не сопровождается адекватным товарным покрытием. Ситуация при которой есть деньги, но приобрести на них нечего, в виду разбазаренных ранее ресурсов, будет носить повсеместный характер {4}. В обозримом будущем количество запрограммированных «лишних» ртов неизбежно будет возрастать по мере реального истощения ресурсов, при внешне обманчивом, финансовом благополучии. Поэтому наряду с институтом монетарных оценок целесообразно использовать опыт реализации продовольственных программ в бывших странах социализма и прежде всего Советского Союза, времен конца 70-х, 80-х годов прошлого столетия. Безусловно, в экстремальных ситуациях институт натуральных продовольственных балансов с использованием методов планово-централизованного инвестирования производства наиболее значимых продуктов питания в энергетическом исчислении и душевом потреблении, в соответствии с медицинскими нормами рационального питания. Вместо абстрактных стоимостных балансов отражающих уровень доходов и стоимость продуктовой корзины, напрямую зависящих от инфляции и девальвации национальной денежной единицы, целесообразно использовать натуральные показатели душевого производства и потребления основных видов продуктов питания и калорийности рациона населения в соответствии с медицинскими нормами рационального питания, увязанных к роду деятельности и ареалу проживания

В-четвертых, технологии, применяемые в земледелии связанные с отвальной обработкой почвы, варварской мелиорацией, ведущей к подъёму грунтовых вод и засолению почв. За последние 40 лет безвозвратно выведено из сельскохозяйственного оборота почти 35% пахотных земель планеты, тогда как за это же время численность населения возросла более чем на 2 млрд. человек. В сельском хозяйстве в отличие от промышленности невозможны технологические подходы. Образно говоря, избыток удобрений не заменит недостатка знаний. Эгоцентризм технократов, маргинализация биологических наук, являются объективными причинами усиливающейся деградации мировых сельскохозяйственных угодий. Реальность такова, что ежегодно в мире из оборота выбывает более 100 млн. га пашни. Для обеспечения продовольственного баланса страны в соответствии с медицинскими нормами питания на 1 семью, состоящую из 6 человек, должно приходиться, примерно, 1 га пашни и производится, примерно, по 1 тонне зерна на душу населения. В виду физического ограничения и вывода пашни из оборота сельскохозяйственных угодий мировая землеобеспеченность населения продолжает стремительно падает. Если за последние 50 лет население страны выросло в 1,5 раза, то площадь пахотных земель выросла менее чем на 10%.

Если в 1960 г. на одного жителя планеты приходилось по 0,43 га пашни, то в 2000г. — 0,25 га., в 2010г. — 0,15га. Одновременно с ростом численности населения неуклонно возрастает и количество людей, которых необходимо обеспечить продовольствием, произведенным на 1 га пашни. Если в 1960 г. 1 га пашни обеспечивал продовольствием двух человек, в 1980 г. — трех, в 2002г. — четырех, то в 2050 г. 1 га пашни должен прокормить уже шесть человек. В ряде стран показатель землеобеспеченности ещё меньше. Например, в Германии на одного жителя приходится 0,14 га, в Китае — 0,12 га, в Бангладеш, Голландии и Швейцарии по 0,06 га на одного человека. Снижение землеобеспеченности стимулирует нещадную эксплуатацию пахотных земель, сопровождающуюся передозировкой минеральных удобрений и гербицидов, что провоцирует не только изменение морфологического состава почв, но и ведет к их деградации, химическому загрязнению удобрениями и гербицидами. В результате этого не только продукты растениеводства становятся непригодными для употребления в пищу. Отсюда необходимо введение института жесткого административного контроля механизма экспликации земельных и сельскохозяйственных угодий, контроля качества земель и стимулирования повышения естественного плодородия почв.

В-пятых, неконтролируемый рост населения планеты связанный с отсутствием мировых войн, повышением уровня жизни под воздействием научно-технического прогресса, улучшением системы здравоохранения, способствующей снижению детской смертности и увеличением более чем в 2 раза продолжительности жизни населения [5]. Прогноз роста численности населения до 2050г. предполагает некоторое снижение темпов роста рождаемости. Тем не менее, численности населения планеты вырастет, как минимум, в 1,4 раза или примерно, на 2,9 млрд. человек, в основном за счет прироста населения в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, на долю которых прогнозируется рост в 2 млрд. 850 млн. человек, тогда как в высокоразвитых странах возрастет только на 46 млн. человек. При сохранении существующих тенденций в 2050 г. 5 млрд. 222 млн. человек (58,5%) будут проживать в Азии, 1 млрд. 803 млн. (20,7%) — в Африке, в Европе, Северной и Южной Америке и Австралии — 2 млрд. 286 млн. человек (20,8% общей численности населения планеты). В этой связи в большинстве стран мира усиливается поиск оптимальных решений продовольственной проблемы. Отсюда необходимо использовать опыт Китая по созданию институтов контроля и ограничения рождаемости в бедных странах, что в условиях религиозного фанатизма беднейших стран весьма проблематично.

Данные факторы существенно увеличивают спрос на продовольствие, усложняя задачи продовольственного обеспечения аграрно-развитых стран мира, правительства которых вынуждены увеличивать объемы переходящих фондов продовольствия, необходимых для снижения социальной напряженности внутри страны. В результате ежегодные темпы роста населения однозначно будут опережать темпы роста производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания от 1,5 до 5% в зависимости от стран и континентов [6]. Даже в странах с вымирающим населением, таких как Россия, Украина, Белоруссия продовольственная напряженность будет усиливаться, поскольку выбывшие пашни и сельскохозяйственных угодий приведёт к стагнации аграрного производства относительно совокупного земельного потенциала. Институт ООН с его структурными подразделениями ЮНЕСКО и продовольственной сельскохозяйственной организацией (FAO) носит индикативный, рекомендательный характер и не наделён жесткими административными полномочиями, поэтому не в состоянии радикально изменить ситуацию.

Таким образом, в ближайшей и отдаленной перспективе до 2020г. напряженность на мировом продовольственном рынке неизбежно усилится. Обесценивание мировых резервных валют, рост численности населения, сокращение площади сельскохозяйственных угодий, деградация почв, снижение биоресурсов мирового океана и использование сельскохозяйственного сырья на производство биотоплива неизбежно приведут, как минимум, 3-х кратному росту цен на основные виды продовольствия. Введение институтов жесткого административно-и экономического регулирования рынка продовольствия способно снизить социальную напряженность на мировом рынке продовольствия, н не способно решить продовольственную проблему коренным образом.

Библиографический список:

1. *Милосердов В. В.* Мировой продовольственный кризис и место в нем России // <http://vladimir.miloserdov.name>
2. Мировой продовольственный кризис // <http://postrussia.org>
3. Мировой рынок продовольствия электронный ресурс // <http://www.protown.ru>
4. *Устиян И.* Мировой продовольственный кризис: серьезный вызов начала XXI в. // <http://www.institutiones.com>
5. *Шушкевич Ю.* Мировой продовольственный дисбаланс // <http://www.protown.ru>
6. Food insecurity in the world. — Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2012 // <http://www.fao.org>

А. Р. Валиева

Башкирский государственный аграрный университет, доцент кафедры государственное и муниципальное управление, кандидат политических наук (450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34; тел.: (347) 228-91-77; bsau@ufanet.ru)

Р. И. Максютова

Башкирский государственный аграрный университет, бакалавр (450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34; тел.: (347) 228-91-77)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается региональный материнский капитал в Российской Федерации как инструмент демографической политики государства.

Авторы проводят анализ реализации данной формы поддержки материнства и детства в различных регионах Российской Федерации. В статье также представлены данные о наличии регионального материнского капитала в отдельных субъектах РФ.

материнский (семейный) капитал; рождаемость; региональный материнский капитал; бюджет; субъект Российской Федерации; поддержка материнства и детства; демографическая политика

На сегодняшний день демографический вопрос продолжает оставаться одной из актуальных проблем в Российской Федерации. Принятые в 2007 году в стране меры позволили значительно увеличить рождаемость в стране. В 2013 году впервые с 1990 года был отмечен положительный естественный прирост (24013 человек) [8]. Тем не менее, в 2016 г. предполагается, что действие программы материнского (семейного) капитала как одной из форм поддержки материнства и детства будет приостановлено. Вместе с тем решение задачи, направленной на увеличение рождаемости, постепенно перекладывается на плечи субъектов Российской Федерации.

30 ноября 2008 года, находясь на посту Президента, Дмитрий Медведев выступил с посланием Федеральному собранию, где им была поставлена задача введения в регионах дополнительной формы поддержки многодетных семей. Время на проработку вопроса о введении «регионального материнского капитала» было дано до 1 мая 2011 года.

Указ Президента Российской Федерации № 606 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» рекомендует высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации установить до 1 июля 2012 г. нуждающимся в поддержке семьям ежемесячную денежную выплату в размере определенного в субъекте Российской Федерации прожиточного минимума для детей, назначаемую в случае рождения после 31 декабря 2012 г. третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трёх лет [1]. Также в указе установлено, что в субъектах, в которых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация и величина суммарного коэффициента

рождаемости ниже средней по Российской Федерации, будет осуществляться финансирование со стороны федерального бюджета.

Обратимся к сущности вопроса о региональном материнском капитале. Региональный материнский капитал — это единовременная выплата многодетным семьям, или семьям, усыновившим ребенка, установленная в регионах как дополнение к федеральному материнскому капиталу. Как показывает практика, его выплаты производятся семьям, в которых родился или был усыновлен третий ребенок, то есть данная форма выплат направлена на поддержку и стимулирование многодетных детей.

В различных субъектах сумма регионального материнского капитала варьируется от 30 тысяч рублей до 1 миллиона рублей [6], поскольку финансовые возможности бюджетов субъектов различны. А также одной из причин установления суммы регионального материнского капитала является демографическая ситуация в самом субъекте. Одним из направлений использования средств является вложение в улучшение жилищных условий семьи. Также, в некоторых регионах разрешено тратить средства на покупку автомобиля, бытовой техники, ремонт квартиры, покупку земельного участка, лечение и образование детей. Некоторые субъекты в качестве регионального материнского капитала выделяют семьям земельные участки. Так в Пензенской области местные власти предоставляют в собственность матери, при рождении третьего ребенка, земельный участок под строительство частного дома. Земля может выделяться как в городе, так и в сельской зоне.

Каждый субъект сам определяет условия получения регионального материнского капитала. Например, в Калининградской области правом на получение данного капитала владеют те семьи, чей среднедушевой доход не превышает 3,5 величины прожиточного минимума Калининградской области на душу населения на дату подачи заявления [6]. Одной из особенностей регионального материнского капитала является то, что претенденты на его получение, должны проживать на территории региона и иметь постоянную прописку (длительность определяется самими субъектами). Также некоторые субъекты определяют то, что трата данных средств на улучшение жилищных условий возможна только на территории данного региона, либо получение высшего образования с оплатой из материнского капитала возможна только в высших учебных заведениях данного субъекта.

Подобные условия реализации регионального материнского капитала свидетельствуют о том, что регионы заинтересованы не только в увеличении показателей рождаемости на территории, но и в сохранении, в увеличении численности постоянно проживающего населения.

В отличие от федеральной формы поддержки материнства и детства получить региональный семейный капитал можно в региональных органах социальной защиты, а не в Пенсионном фонде, что объясняется природой его возникновения.

Смоленская область стала первой в России, где федеральный закон о материнском капитале, принятый в 2007 году, был через год дополнен местным законом о выдаче сертификата на получение материнского капитала. За шесть лет региональный материнский капитал был здесь увеличен со 100 до 148 тыс. рублей [6], а число родившихся, составлявшее в 2007 г. 9451 человек, в 2012 составило 10275 человек.

В Республике Башкортостан региональный материнский капитал носит весьма специфический характер. В отличие от других регионов, здесь, согласно положениям Закона Республики Башкортостан «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим ребенка в Башкортостане» [2], региональный

материнский капитал направлен на поддержку семей, принявших решение усыновить (удочерить) ребенка на территории РБ. В 2014 году его величина составила 508 960,5 рублей. Если семья усыновила ребенка-инвалида, то ей дополнительно выплачивается 100 тысяч рублей. Следует отметить то, что такое пособие выплачивается одновременно и за каждого из усыновленных детишек. Расходование данной выплаты возможно по следующим направлениям: улучшение жилищных условий; лечение (в том числе, санаторно-курортное) усыновленного малыша, а также на образование сына или дочери.

Для того, чтобы определить насколько благотворно повлияла данная программа, следует провести небольшой статистический анализ и посмотреть увеличилась ли динамика усыновления в регионе. Так, по данным Башстата, в 2012 году в Республике Башкортостан выявлены 2537 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на 12,0% меньше, чем в 2011 году), устроено в семьи 2444 детей-сирот, показатель семейного устройства составляет 88,0%. На сегодняшний день в республике насчитывается 26 детских домов. С 2008 года в Башкортостане закрыто 4, идет процедура ликвидации 2 детских домов. В 2011 году 127 усыновителей получили единовременное денежное пособие при усыновлении (удочерении) в размере, равном материнскому капиталу — 387,6 тыс. рублей [7]. Следовательно, субсидия со стороны республиканского бюджета позволяет помочь адаптировать детей, оставшихся без попечения родителей, к нюансам и сложностям современного общества, помочь найти им семью.

Довольно интересная форма поддержки демографической активности наблюдается в Республике Дагестан. Здесь, с 01 января 2007 года федеральный материнский капитал дополнен региональными выплатами, которые направлены на поддержку именно многодетных семей за счет средств бюджета Республики. Так, помощь, которая будет оказана семьям, зависит от количества появившихся детей, и составляет при рождении: пятого и каждого последующего — 10 000 рублей; десятого и каждого последующего — 300 000 рублей; одновременно двух — 20 000 рублей; одновременно трех и более — 100 000 рублей. Данные особенности объясняются тем, что в Республике Дагестан, как и во многих других республиках Северного Кавказа, высока доля многодетных семей. Она составляет 30%, а количество детей, воспитывающихся в них, доходит до 20% (15,7% в среднем по России), причем большая их часть проживает в сельских районах, что вызывает дополнительные трудности в поддержании хорошего уровня семьи [4].

На сегодняшний день не в каждом субъекте приняты законы о региональном материнском капитале. Так, он установлен в 74 субъектах из 85 существующих, однако большинство регионов планируют его выплаты в ближайшее время. Так, например, отсутствует законодательная норма о региональном материнском капитале в Республике Татарстан, поскольку показатели рождаемости в регионе высоки на уровне страны в целом. Столица Республики Татарстан — город Казань — в 2013 году по числу рожденных детей опередила и Москву, и Санкт-Петербург [6]. Также региональный материнский капитал отсутствует в следующих субъектах: Республика Ингушетия, Чеченская Республика и в недавно вошедших в состав территории России — в Севастополе и Крыму.

Отсутствие регионального материнского капитала в Ингушетии и Чеченской республике можно объяснить тем, что рождаемость в этих регионах и так всегда оставалась на высоком уровне. Однако в этих регионах действуют свои формы поддержки многодетных семей. Например, в Республике Ингушетия действует Постановление Правительства РИ от 17.04.2002 № 140 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей», в котором предусмотрены следующие меры поддержки многодетных семей [3]:

Таблица 1

**Данные о наличии регионального материнского капитала
в отдельных субъектах Российской Федерации**

Субъект	Сумма единовременной выплаты	Право на получение	Бюджет Субъекта (2014 г.)	Естественный прирост +(убыль-) , чел.
Республика Адыгея	50 тысяч руб. на 3 ребенка	третий и последующего ребенок.+ Единовременное пособие смогут получить и усыновители	12,1 млрд. руб. (12,4)	-224 (2012 г.)
Республика Башкортостан	508 960,5 руб. (дополнительно 100 тысяч рублей)	На каждого усыновленного (удочеренного) ребенка Если семья усыновила ребенка-инвалида	109 млрд. руб. (127 млрд. руб.)	5556 (2012 г.)
Калининградская область	100 тыс.руб 200 тыс.руб. 1 млн.руб.	Третий или четвертый ребенок(с 1 января 2011г.) Пятый и последующий Мать, родившая одновременно троих или более детей	43,5 млрд. руб. (47,4 млрд. руб.)	-1455 (2011 г.)
Свердловская область	150 000 руб.	При рождении третьего малыша	146 млрд. руб. (164 млрд.руб. расходы)	1494 (2012 г.)
Москва и Московская область	100 000 руб. (не индексируется)	второй или последующий ребенок	1,503 трлн руб. (1,651 трлн руб.)	17200 Москва - 16391 Мосobl (2012 г.)
Санкт-Петербург и Ленинградская область	100 000 руб.	При рождении третьего малыша	391 млрд. руб. (426 млрд. руб.)	-476 Санкт-Петербург - 998 Леноbl (январь 2014 г.)
Челябинская область	50 000 руб.	При рождении третьего малыша	98 млрд. руб. (111 млрд. руб.)	666 (2013 г.)
Республика Ингушетия	-	-	139 млрд.руб. (160 млрд. руб.)	7346 (январь-ноябрь 2013г.)
Чеченская республика	-	-	59,79 млрд. руб. (64 млрд.руб.)	27193(2012 г.)
Пензенская область	бесплатное получение земельных участков для строительства индивидуального жилья (до 10 соток-город; до 15-сельская местность)	третий и последующий ребенок (с 1 января 2011 г.)	40 млрд. руб. (43 млрд. руб)	- 5654 (2012 г.)
Камчатский край	100 тыс. руб. 150 тыс. руб. 200 тыс. руб. 250 тыс. руб.	3 ребенок 4 ребенок 5 ребенок 6 и последующие	54,157 млрд. руб.(54,432 млрд. руб.)	439 (январь-ноябрь 2013 г.)

— предоставление скидки в размере 30% установленной платы за пользование отоплением, водоснабжением, водоотведением, газом и электрической энергией в пределах социальных норм, если среднедушевой доход семьи ниже прожиточного минимума, утвержденного Правительством Республики Ингушетия

— бесплатный проезд на внутригородском транспорте для учащихся общеобразовательных учреждений;

— бесплатное обеспечение лекарственными средствами детей до 6 лет в пределах установленного лимита.

В Чеченской республике реализуется ведомственная программа «Многодетная семья (2014 — 2016 гг.)», которая предусматривает ежегодные денежные выплаты на детей-школьников для подготовки к учебному году, ежемесячную денежную компенсацию расходов на коммунальные услуги. Также она предполагает оказание единовременной материальной помощи ребенку, поступившему в вуз. Финансирование программы в объеме 26 млн. 225 тысяч рублей предполагается осуществить за счет средств республиканского бюджета [5].

На сегодняшний день в Севастополе, а также в Республике Крым функционирует система форм поддержки материнства и детства, существовавшая на этих территориях до присоединения к России. Это формы демографического стимулирования, принятые еще украинским правительством, например, выплаты на первого ребенка, на второго и на третьего. Принято решение, что данные льготы сохранятся в регионе до января 2015 года. Однако эти выплаты в 2014 году в регионе будут осуществляться, в том числе, и с использованием финансовой поддержки со стороны России. То есть, по своей сути, данный вид поддержки семей можно назвать региональным материнским капиталом, поскольку прямых выплат из федерального бюджета пока не предусмотрено.

Представим некоторые данные о наличии регионального материнского капитала в отдельных субъектах Российской Федерации.

Таким образом, следует отметить, что решение проблем демографического характера постепенно перекладываются на региональный уровень. Данная тенденция распространяется и на другие формы поддержки материнства и детства. Тем не менее, не все регионы способны реализовывать подобные программы, а значит, потребуется финансирование со стороны федерального бюджета. В субъектах Российской Федерации эти проекты имеют свою специфику, исходя из возможностей местных бюджетов и исторических, культурных особенностей региона.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ № 606 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».
2. Закон Республики Башкортостан № 383-з. от 28 апреля 2011 г. (ред. от 03.06.2013) «О единовременном денежном пособии гражданам, усыновившим (удочерившим) ребенка (детей), в республике Башкортостан».
3. Постановление Правительства Республики Ингушетия № 140 от 17 апреля 2002 (ред. от 24.07.2013) «О мерах по социальной поддержке многодетных семей».
4. НКО Республиканский общественный социальный центр : «Мы вместе»: социальная самоорганизация многодетных и малообеспеченных семей в сельских районах Республики Дагестан // <http://anoros.ru>
5. Официальный портал «Глава и правительство Чеченской Республики». Новости // <http://chechnya.gov.ru>
6. Региональный материнский капитал // <http://pro-materinskiy-kapital.ru>
7. Республика Башкортостан // Наука и образование // <http://www.bashkortostan.ru>
8. Федеральная служба государственной статистики: Рождаемость, смертность и естественный прирост // <http://www.gks.ru>

А. А. Лищук

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, докторант кафедры маркетинга, кандидат экономических наук, (191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; тел. (812) 710-56-23, intermarketing@finec.ru)

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассмотрены основные положения и специфика ресурсного подхода как методологии исследования предпринимательской деятельности фирмы. Особое внимание уделено генезису ресурсного подхода и появлению концепции компетенций, предложены авторские трактовки понятий «конкурентные преимущества», «ресурсы» и «компетенции».

ресурсный подход; конкурентные преимущества; компетенции

Ресурсный подход тесно связан с системным методом исследования. Любая система, совершающая работу, обладает ресурсами. От количества и качества системных ресурсов зависит результат работы системы. В этом смысле ресурсный подход берет свое начало в теоретической физике (анализ потенциала систем). Однако, следует отметить применимость ресурсного подхода практически к любой области науки и жизнедеятельности, поскольку практически любой объект обладает ресурсами, если способен совершить работу.

Существенное развитие ресурсный подход получил в экономике. Его концептуальный и терминологический аппарат сложился в сфере моделирования наиболее общих закономерностей, описывающих процессы производства и потребления в экономических системах. Ресурсы рассматриваются как основные факторы производства и создания товаров и услуг. Строго говоря, именно ресурсы определяют возможности и способности компании по производству и реализации товаров и услуг.

Понятие «ресурсы» использовалось в экономической теории еще А. Смитом и Д. Рикардо. Тогда в качестве основных ресурсов фирмы рассматривались труд, земля и капитал. Фирмы, обладающие этими ресурсами, были способны к трансформационной деятельности по превращению ресурсов в готовую продукцию (рис.1).

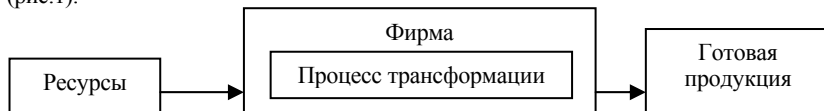

Рисунок 1. Трансформационная деятельность компании

Основными показателями для количественной оценки ресурсов и эффективности их использования служат показатели ресурсоемкости и ресурсоотдачи. Важным элементом анализа является изучение процесса использования ресурсов и выявление непроизводительных потерь, а также исследование механизма восстановления или воспроизводства ресурсов для обеспечения автономного функционирования системы (если это возможно).

Идея ресурсного подхода к исследованию предпринимательской деятельности состоит в том, что исследователь концентрируется на комплексном изучении существующих у компании ресурсов и определяет их соответствие целям и страте-

гии компании. То есть ресурсов должно быть достаточно для того, чтобы выполнить цели системы (компания). Важное значение в ресурсном подходе имеет резерв или незадействованная часть ресурса. Для стабильности работы системы (компания) необходимо иметь резервы (например, резерв производственной мощности). Можно выделить несколько основополагающих идей, определяющих суть и специфику ресурсного подхода как методологии исследования предпринимательской деятельности фирмы.

Ресурсный подход основан на концепции дефицита или ограниченности существующих ресурсов компании, которые она имеет в своем распоряжении. В связи с этим целью предприятия является наиболее эффективное использование существующих ресурсов и приведение их в соответствие с требованиями внешней среды. Развитие идеи ограниченности ресурсов нашло свое отражение в появлении теории сетей и сетевого метода, сконцентрированных на изучение взаимоотношений между фирмами по поводу обмена многообразными ресурсами, в том числе дефицитными.

Содержание ресурсной концепции в исследовании предпринимательской деятельности фирмы доходчиво описывает В.Катъкало []. Он считает, что в ее основе лежат два эмпирически доказанных тезиса: фирмы различаются степенью контроля над ресурсами, требующимися для реализации стратегий и эти различия относительно стабильны. То есть для принципиальных изменений ресурсной базы требуется время и инвестиции, что существенно осложняет процесс ресурсной трансформации. Следовательно, имея разный набор ресурсов, компании получают разные результаты их использования. Здесь, однако, следует отметить важность процессного или динамического подхода к использованию ресурсов. Важно изучать процесс использования ресурсов.

Истоки ресурсного подхода к деятельности фирмы лежат в работах Биргера Вернерфельта (Wernerfelt, 1984), который внедрил понятие ресурсной базы фирмы как основы для формирования и выбора рыночной стратегии. Теория ресурсной базы Биргера Вернерфельта возникла как альтернатива продуктовому подходу к деятельности фирмы. Взгляд на фирму с позиции имеющихся у нее ресурсов приводит к выводам, существенно отличающимся от традиционного продуктового подхода. В частности, имеется возможность установить обуславливающие высокие прибыли типы и виды ресурсов. Стратегия крупной фирмы по Вернерфельту состоит в достижении равновесия между эксплуатацией существующих ресурсов и развитием новых, а приобретение фирмы (слияние) может рассматриваться как покупка дополнительного набора ресурсов (Wernerfelt, 1984).

Однако идеи Б. Вернерфельта не пользовались популярностью примерно до 1990 г. (Wernerfelt, 1995), пока не появились и приобрели широкую известность идеи К. Прахалада и Г. Хэмела о «стержневых компетенциях корпорации», в качестве которых выступают организационные способности компании (технологии управления различными сферами бизнеса и функциональными подразделениями) [8]. По их мнению, задачей менеджмента является идентификация и развитие стержневых организационных навыков и ноу-хау, а также изучение того, каким образом имеющиеся возможности могут быть использованы для производства различных видов конечной продукции. В дальнейшем эти же ученые выдвинули концепцию о динамических возможностях (Hamel and Prahalad, 1996). Работы Вернерфельда и Прахалада с Хэмелом похожи тем, что акцентируют внимание на поддержании и развитии внутренних возможностей фирм (взгляд «изнутри вовне»). В противоположность этому традиционный подход базировался на взгляде «извне вовнутрь». И здесь, прежде всего, стоит отметить идею выбора стратегии позиционирования компании по М.Портеру.

Для нашего исследования важно, что исследователи уделяют важнейшее внимание внутренней среде компании, особенно нематериальным ресурсам, а также

организационным способностям (компетенциям), которые в дальнейшем определяют конкурентные преимущества компании. Важно также, что большое внимание уделяется организационной культуре и процессу обучения, что влияет на формирование конкурентных преимуществ и стратегии. В дальнейшем на базе данных концепций возникло объяснение процесса слияний, поглощений и создания стратегических альянсов, а именно: эти процессы объясняются обменом компаниями ключевыми компетенциями в различных областях деятельности. Поскольку процесс формирования компетенций носит длительный дорогостоящий характер и непредсказуем, то более простым решением является решение об использовании компетенций партнера по бизнесу. Именно так в последнее время объясняются возникающие стратегические альянсы.

Появление концепции компетенций относят к работе Эдит Пенроуз «Теория роста фирмы» (Penrose, 1959), а также к более ранней работе Шумпетера «Капитализм, социализм и демократия» [7]. Существенную роль также сыграла статья Джона Ричардсона «Организация промышленности» (Richardson, 1972), а также работы Сайерга, Марча, Нельсона, Уинтер и др. Вторую жизнь концепции компетенций дала известная статья К.К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевая компетенция корпорации» (Prahalad, Hamel, 1990).

Пенроуз определяет компетенцию фирмы как лучшее использование ею своих ресурсов (Penrose, 1959p.24), а Сидни Уинтер описывает фирмы как «репозитариум продуктивного знания» (Winter, 1988, p.175).

Очевидно, что концепция компетенций тесно связана с концепцией обучения фирмы. Так, Фосс объясняет существование фирмы тем, что «фирмы могут более эффективно, чем на это способна рыночная организация, координировать процессы коллективного обучения» (Foss, 1996, p.18). Ходжсон уточняет, что значительная часть генерируемого внутри фирмы знания и обучения зависит от групповых и институциональных особенностей фирмы, а также от продолжительности и интенсивности межличностных отношений внутри компании (Hodgson, 1998, p.193).

Таким образом, очевидно, что под термином «компетенция фирмы» группируются такие понятия как знания, навыки, опыт и организационные способности.

Также достаточно туманно соотношение понятий «ресурсы фирмы» и «компетенции фирмы». Основоположник ресурсного подхода Вернерфельт (Wernerfelt, 1984) под «ресурсами» понимал «все, что может быть определено как сильная или слабая сторона данной фирмы... - ее активы (материальные и нематериальные), которые привязаны на полупостоянной основе к этой фирме». Это определение еще более запутывает исследователя, поскольку к ресурсам присоединяется и понятие «конкурентных преимуществ».

С позиций автора статьи, под компетенцией фирмы можно понимать совокупность имеющихся в фирме знаний в определенной сфере деятельности и наличие успешного опыта применения этих знаний на практике (или навыков). Однако прошлого опыта недостаточно для того, чтобы воспроизводить эти знания или «репродуцировать» их. Следовательно, необходимо наличие организационных или управленческих способностей у фирмы к воспроизводству знаний и навыков.

Компетенции фирмы напрямую связаны с ее персоналом, который является носителем этих компетенций. Но интересно, что существуют некие механизмы сохранения и передачи компетенций внутри компании от старых сотрудников новым. В противном случае при смене ключевых сотрудников может пострадать вся компания. Именно такой механизм содержится внутри организационных и управленческих компетенций, которые являются неотъемлемой частью общей компетенции компании и создают ее конкурентоспособность.

Таким образом, компетенции фирмы – это нематериальные ресурсы фирмы, объединяющие специализированные знания и навыки персонала, а также органи-

зационные и управленческие способности, обеспечивающие их постоянное воспроизводство.

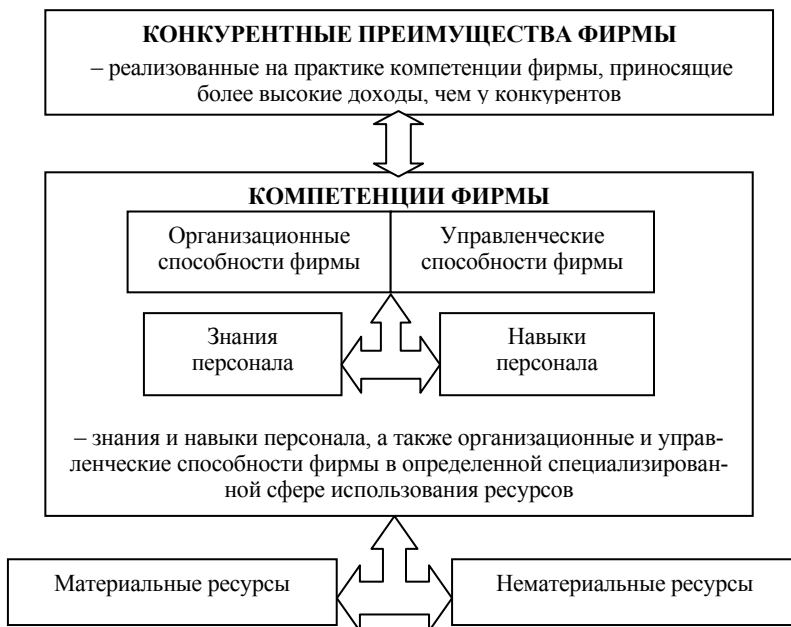

Рисунок 2. Ресурсный подход к трактовке компетенций и конкурентных преимуществ

Ресурсная база фирмы фактически представляет собой совокупность материальных ресурсов и компетенций (или нематериальных ресурсов). Компетенции являются качественной характеристикой нематериальных ресурсов. Таким образом, нематериальными ресурсами обладают все компании (интеллектуальные ресурсы, организационные ресурсы и т.п.), а компетенции компании складываются только в определенных сферах использования ресурсов (специализация компании), а также по определенным видам или подвидам нематериальных ресурсов (интеллектуальные ресурсы или организационные способности в сфере дистрибуции и т.п.). Следовательно, каждая компания, обладая одинаковым набором нематериальных ресурсов, не может обладать одинаковым набором компетенций. Для формирования компетенций большое значение имеет временной или исторический аспект (как долго компания занимается определенной областью бизнеса), а также существующая в компании корпоративная культура, определяющая ее способности к обучению, внутрифирменным коммуникациям или, другими словами, организационным и управленческим способностям. Таким образом, нематериальные ресурсы и компетенции соотносятся как ресурсы и их качественные характеристики. Реализованные компетенции можно рассматривать как конкурентные преимущества (рисунок 2). Компетенции или способности фирмы выражаются в ее умении привлекать, использовать и воспроизводить ресурсы, находящиеся в ее распоряжении и относящиеся к определенной сфере деятельности. То есть компетенция всегда связана со специализацией ресурсов или активов. Составляющими компетенции компании являются знания, навыки, организационные и управленче-

ские способности. Компетенции фирмы можно рассматривать как качественные характеристики нематериальных ресурсов. Реализуются компетенции фирмы через управление общими ресурсами компании.

Знание не может быть индивидуальным, оно всегда коллективно. Фирма репродуцирует внутри себя знания, которые затем становятся базой для формирования компетенций и конкурентных преимуществ компании. И от того насколько эффективно внутри фирмы осуществляется процесс производства, передачи (обмена) и воспроизводства знаний зависит настоящая и будущая компетенция (другими словами конкурентоспособность) компании.

Носителем компетенций компании является персонал. Управление персоналом заключается в управлении процессом приобретения, стимулирования и развития компетенции персонала организации.

Таким образом, концепция компетенций выросла на базе ресурсного подхода и может рассматриваться как его развитие в сфере нематериальных ресурсов.

Ресурсный подход стал важнейшей составляющей новых концепций, лежащих в основе стратегического развития предпринимательства. Так, анализ ресурсов и компетенций компаний используется при анализе цепочки ценности с целью дальнейшего бизнес-моделирования [3,5,6]. Так, некоторые специалисты считают, что современная цепочка ценности организуется фокусной компанией, которая пытается координировать деятельность всех партнеров в рамках специально создаваемых сетей [3,4,5,6]. При этом сети в отличие от иерархий позволяют более быстро и гибко реагировать на изменения среды и перераспределять ресурсы внутри сети между партнерами [1,3].

Таким образом, ресурсный подход получил широкое применение для исследования процессов стратегического планирования развития бизнеса: анализа успешности слияний и поглощений, вступления в стратегические альянсы, горизонтальной и вертикальной интеграции, характерных для современной экономики.

Современные последователи ресурсной концепции утверждают, что компанию следует рассматривать не как дискретный бизнес, а как набор материальных и нематериальных активов, или ресурсов, которые делятся на физические, человеческий и организационный капиталы. Ресурсы обеспечивают конкурентные преимущества. Подчеркивается также влияние внутренних и внешних источников (положение на рынке или привлекательность отрасли) конкурентных преимуществ.

Ресурсный подход подчеркивал важность задействования людей и их развития, что является характеристикой современного подхода к управлению персоналом. Конкурентное преимущество достигается в том случае, если фирма сможет обеспечить себя человеческими ресурсами и развить (обучить) их. Человеческие ресурсы способны усваивать и совершенствовать знания, которые они могут применять эффективнее, чем конкуренты.

Резюмируя суть и содержание ресурсного подхода как методологии исследования предпринимательства, можно выделить ряд методологических принципов, лежащих в основе ресурсного подхода:

1. Принцип ограниченности ресурсов. В соответствии с этим принципом любой ресурс исчерпаем, поэтому априори дефицитен. Следовательно, контролируя дефицитный ресурс, можно управлять спросом на него и контролировать рынок покупателей. Контроль может осуществляться прямо через собственность и косвенно через контроль отношений, посредством которых реализуются обменные операции. Таким образом, отношения могут выступать в роли ресурсов и обеспечивать высокие доходы для тех, кто их контролирует. Помимо этого следует выделить еще ряд ресурсов, контроль над которыми позволит управлять рынком: контроль дефицитного источника сырья, контроль информации и спе-

цифических знаний, контроль снабжения специфическим продуктом (в том числе технологией).

2. Принцип достаточности ресурсов. При использовании ресурсного подхода исследователь, прежде всего, определяет достаточность существующих ресурсов для реализации поставленных целей компании. Как было отмечено выше, достаточность ресурсов включает понятие резерва как фактора обеспечения безопасности и стабильности системы (компании).

3. Принцип воспроизводства или пополнения ресурсов. Поскольку ресурсы конечны, то необходимо учитывать затраты на их восстановление или развитие, а также совершенствовать механизмы воспроизводства ресурсов, особенно нематериальных.

4. Принцип динамичности. Ресурсы рассматриваются в развитии или в процессе их использования/трансформации. Важно исследовать процесс использования ресурсов, поскольку он определяет эффективность ресурсоотдачи.

5. Принцип интеграции ресурсов. В силу ограниченности ресурсов фирма должна быть готова к взаимодействию и интеграции с другими компаниями. Такая возможность в соответствии с ресурсным подходом рассматривается как ключевая стратегическая альтернатива.

6. Принцип дифференциации ресурсов. Для компании очень важно дифференцировать ресурсы, которыми она обладает. Целью дифференциации является выявление специфических ресурсов, которые создают основные конкурентные преимущества компании.

7. Принцип количественной и качественной оценки ресурсов. В соответствии с этим принципом необходимо регулярно оценивать количественный и качественный уровень ресурсов. Как отмечалось выше показателями оценки ресурсов являются ресурсоёмкость, ресурсоотдача, ресурсооборуженность.

8. Принцип повышения эффективности использования ресурсов. Знание ресурсов позволяет повышать эффективность их использования, что в свою очередь обеспечивает экономию затрат и повышение прибыльности компании.

Библиографический список:

1. Ахтямов М. К., Юлдашева О. У., Кузнецова Н. А. Развитие инновационно-предпринимательства в экономике знаний. М.: Креативная экономика, 2011.

2. Катъкало В. С. Организационные факторы конкурентных преимуществ фирмы. Персонал-микс. 2005. № 5 (18).

3. Орехов Д. Б., Юлдашева О. У. Методология бизнес-моделирования: построение стратегических сетей // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 1.

4. Юлдашева О. У., Багиев Г. Л., Прокопцов В. Е. Стратегические сети – современные организационные формы совместного предпринимательства и построения цепочек создания ценности // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 2(80).

5. Юлдашева О. У., Юдин О. И. Моделирование цепочки по созданию потребительской ценности // Проблемы современной экономики. 2011. № 1.

6. Юлдашева О. У., Никифорова С. В., Полонский С. Ю. Методология организации бизнеса на основе цепочки по созданию потребительской ценности (на примере строительной корпорации) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. 2007. № 2.

7. Penrose E. 1959. The Theory of Growth of the firm. John Wiley and Sons N.Y.; Schumpeter J.A. 1942. Capitalism, Socialism and Democracy. Harper & Row; N.Y.

8. Prahalad C. and Hamel, G. The Core Competence of the Corporation, Harvard Business review, may-June 1990.

М. Д. Кузнецова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, аспирант кафедры менеджмента организации (191002, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 27; тел.: (812) 602-23-04; dept.kmo@unecon.ru)

РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Деятельность корпоративного секретаря и его аппарата в компаниях направлена на реализацию корпоративной политики и в конечном итоге на повышение качества корпоративного управления. Международная практика и современное состояние корпоративного управления в России свидетельствуют о необходимости включения должности корпоративного секретаря в работу компаний для взаимодействия между советом директоров, собственниками акционерного общества и его топ-менеджерами. Одним из главных вопросов остается выбор квалифицированного персонала на эту должность, ответом на который может быть аутсорсинг функций корпоративного секретаря. Для оценки работы корпоративного секретаря компании должны проводить внутренний и внешний аудит, а также использовать Ключевые Показатели Эффективности (КПЭ).

корпоративное управление; акционерные общества с государственным участием; корпоративный секретарь; совет директоров; Ключевые Показатели Эффективности (КПЭ)

Корпоративное управление представляет собой деятельность выборных и назначенных органов акционерного общества, направленную на поддержание баланса интересов собственников общества и менеджеров, управляющих собственностью общества, на получение максимальной прибыли от всех видов деятельности общества в рамках норм действующего законодательства [1, с. 13].

10 апреля 2014 года Банк России в письме № 06–52/2463 сообщил об одобрении своим советом директоров Кодекса корпоративного управления, который был также одобрен Правительством Российской Федерации на заседании 13 февраля 2014 года. Кодекс имеет рекомендательный характер для государственных компаний и акционерных обществ, особенно чьи акции торгуются на фондовой бирже. Согласно документу наличие должности корпоративного секретаря в акционерном обществе вызвано объективными предпосылками по укреплению стандартов корпоративного управления после кризиса, частично ослабившего мировую финансовую систему в 2008–2009 годах.

Знания, возможности и связи компании, дающие ей стратегическое преимущество на одном или нескольких рынках, представляют собой понятие корневых компетенций компании. Одним из аспектов формирования корневых компетенций является создание в организации специального структурного подразделения — аппарата корпоративного секретаря. Деятельность корпоративных секретарей в компании направлена на обеспечение соблюдения правил корпоративного управления в целях повышения эффективности управления в интересах законных прав акционеров. Кроме того, в ключевые задачи корпоративного секретаря входит организация взаимодействия между советом директоров, собственниками акционерного общества и его топ-менеджерами.

Институт корпоративных секретарей в международной практике имел длительный период развития и наибольшее внимание получил в странах англосаксонской правовой системы, таких как Великобритания, Австралия и Канада, а также в заимствовавших её странах.

В современной России формирование института корпоративных секретарей было связано в большей степени с первыми попытками размещения ценных бумаг российских компаний на зарубежных фондовых рынках на рубеже XX и XXI веков [2, с. 127]. Кризис 2008 года заставил многие компании пересмотреть и проанализировать возможности корпоративного управления как средства построения слаженной системы ведения бизнеса [3, с. 152]. На данном этапе этот институт стал необходимым элементом для повышения доверия к акционерным обществам со стороны акционеров и будущих возможных инвесторов. Международный опыт в этой области свидетельствует о том, что, несмотря на различия в деятельности каждой конкретной компании, стремление к организации эффективного аппарата корпоративного секретаря приводит к общему улучшению её работы.

Должность корпоративного секретаря акционерного общества была введена Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 сентября 2007 г. № 605 «О внесении изменения в квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих», что явилось несомненным толчком к развитию данного института в российских компаниях.

Наличие корпоративного секретаря является необходимым фактором для формирования организационного механизма по поддержанию баланса интересов участников корпоративных отношений. Работа корпоративных секретарей связана с системой мотивации менеджмента и членов советов директоров для повышения инвестиционной привлекательности акционерного общества, увеличения доходности бизнеса и роста его капитализации. Данные вопросы ставят перед корпоративным секретарем широкий круг задач и тем самым предполагают большую зону ответственности за конечные результаты своей деятельности. Поэтому встает вопрос об определении его полномочий для исключения возможного дублирования исполняемых обязанностей. В крупных компаниях число сотрудников, непосредственно включенных в аппарат корпоративного секретаря, может значительно колебаться. Однако слаженная работа данного подразделения компании требует четкого распределения обязанностей для соблюдения баланса между количеством сотрудников и возложенной на них нагрузке.

Роль корпоративного секретаря имеет существенное значение для актуализации системы корпоративного управления акционерным обществом. Поэтому подбор квалифицированного персонала на эту должность должен быть наиболее тщательным. Первостепенное значение при подборе специалистов имеют обширные знания в области корпоративного права, навыки работы на управленческих должностях, а также высокая степень коммуникации. Существует два варианта решения этой проблемы. Сотрудник компании может быть отправлен на специальные курсы повышения квалификации и впоследствии переведен на должность корпоративного секретаря. Второй вариант предполагает обращение компании за помощью к различным объединениям корпоративных секретарей и профессионалов в вопросах корпоративного управления.

Аутсорсинг функций корпоративного секретаря в России не получил достаточного развития. В первую очередь это связано с общим недоверием акционерных обществ к компаниям, предоставляющим консалтинговые услуги. Неудач-

ный единичный опыт аутсорсинга во многих компаниях привел к распространению общего мнения о неэффективности его использования.

Для защиты внутренней информации от возможной утечки всё большее предпочтение отдается исключению участия сторонних специалистов в деятельности компаний. Данный аспект не является объективным, так как крупные консалтинговые фирмы всегда очень строго подходят к выбору персонала для исключения любых недоразумений, которые могут привести к значительному падению доверия к их услугам и тем самым к потере места на рынке консалтинговых услуг.

Некоторые руководители компаний считают, что потери от ненадлежащего проведения корпоративных процедур могут быть гораздо ниже, чем от аутсорсинга, в том числе и некачественного. Поэтому они не пользуются консалтинговыми услугами, как и не стремятся к созданию аппарата корпоративного секретаря, содержание которого для большинства компаний является достаточно дорогостоящим.

Несмотря на это популярность аутсорсинга за последние годы имеет тенденцию к повышению. Развитие российского рынка стимулирует консалтинговые организации к постоянным поискам новых механизмов повышения эффективности своей деятельности [4, с. 91]. Спрос на данные услуги подстегивается постоянным усложнением корпоративных процедур, в частности их документального оформления. За счет аутсорсинга корпоративного секретаря компания освобождает часть внутренних ресурсов, которые могут быть направлены на реализацию других целей деятельности.

Подготовительный этап работы внешнего корпоративного секретаря обязательно должен включать ознакомление с рядом структурных бизнес-процессов организации, для чего заказчиком формируется специальное внутреннее положение. Оно включает перечень возложенных на корпоративного секретаря обязанностей с четким распределением зон ответственности, регламентированием процессов проведения корпоративных процедур и порядка их документального оформления, а также сроков исполнения обязанностей. Поэтому наиболее приемлемым вариантом включения аутсорсинга функций корпоративного секретаря является пользование такими услугами в течение длительного периода времени.

Key Performance Indicator (KPI) или Ключевые Показатели Эффективности (КПЭ) представляют собой систему показателей, которые помогают в определении общей результативности деятельности организации. Результаты деятельности самого корпоративного секретаря или его аппарата трудно оценить в количественном выражении, поэтому в данном случае применяются качественные показатели эффективности. Исходя из принципов, заложенных в Кодексе корпоративного управления, корпоративный секретарь должен непосредственно подчиняться совету директоров, а назначение и освобождение его от занимаемой должности предусматривается единоличным исполнительным органом только на основании решения совета директоров. Таким образом, имеет место быть двойное подчинение: административно — генеральному директору, функционально — совету директоров. Следовательно, работа корпоративного секретаря должна оцениваться одновременно со стороны членов совета директоров и членов правления акционерного общества и выражаться в удовлетворенности функциональных и административных руководителей результатами деятельности корпоративного секретаря.

В результате оценка может быть разделена на три взаимосвязанных этапа. На первом формируется перечень задач, которые ставятся перед корпоративным секретарем на определенный период времени. На втором этапе проводится опрос его руководителей о степени исполнения сформированных задач. Полу-

ченные результаты могут быть представлены, к примеру, в балльном или в процентном выражении. Третий, заключительный этап, включает подсчет итоговых значений по результатам второго этапа и подведение итоговой оценки о выполненной и невыполненной работе для последующего совершенствования выполнения тех или иных корпоративных операций.

Вышеперечисленные действия могут быть проведены как самим корпоративным секретарем (самооценка), так и с помощью внутреннего и внешнего аудита. 24 апреля 2014 года Росимушеством был представлен для обсуждения проект Методических рекомендаций по организации работы аудита в акционерных компаниях с участием Российской Федерации. Внутренний аудит организуется в форме ревизионных комиссий и (или) специального органа внутреннего контроля, избираемого на собрании акционеров и учредителей [5, с. 8]. Согласно проекту внутренний аудит осуществляет оценку и разрабатывает рекомендации по совершенствованию корпоративного управления компании [6]. В частности это также касается аппарата корпоративного секретаря, представляющего собой неотъемлемую часть системы корпоративного управления. Таким образом, целью документа является содействие советам директоров и исполнительным органам в акционерных компаниях с государственным участием в создании подразделений внутреннего аудита, а также во взаимодействии руководителей внутреннего аудита с независимыми экспертами, проводящими внешний аудит с целью получения независимого мнения о качестве функции внутреннего аудита.

КПЭ предполагают стремление акционерного общества к прозрачности работы всех подразделений компании. Задачей корпоративного секретаря на этом уровне является непосредственный контроль за исполнением требований нормативно-правовых актов, биржевых правил и положений самих организаций, включающих специфические принципы, лежащие в основе информационной политике в части раскрытия информации для акционеров, инвесторов, а также других заинтересованных лиц. В современном динамично развивающемся мире в части обеспечения информационной прозрачности большую роль играет степень участия корпоративного секретаря во встречах с инвесторами, общественными организациями, интервью с руководителями компании, а также в опубликовании различного рода статей, касающихся текущей деятельности организации, формирования годового отчета и материалов для участников общих собраний [7].

Автоматизация процессов, осуществляемых корпоративным секретарем, также обеспечивает повышение информационной прозрачности корпоративного управления. Но для её успешной реализации в компании должна быть выстроена эффективно действующая система документального оформления корпоративных процедур.

Нельзя не сказать, что Приказом Росимушества от 27 марта 2014 года были утверждены Методические рекомендации по организации работы корпоративного секретаря в акционерных обществах с государственным участием. Данный приказ направлен на стандартизацию и регламентацию деятельности аппарата корпоративного секретаря, тем самым имеет своей целью повышение эффективности управления в акционерных компаниях с государственным участием. В соответствии с данным документом, основной задачей корпоративного секретаря является эффективная реализация корпоративной политики и организация эффективных коммуникаций между акционерами, органами управления и самим акционерным обществом [8].

В акционерных компаниях с государственным участием автоматизация корпоративных процессов в части полномочий корпоративного секретаря и его аппарата также является особо актуальным вопросом, так как данные компании

наиболее зависимы от общественного мнения. Тем самым стремление к прозрачности деятельности данных компаний, имеющих государственное значение, улучшит их положение на рынке за счет использования автоматизированных систем управления. А показатель раскрытия информации за счет наличия наиболее быстрого процесса ее получения существенно повысит инвестиционную привлекательность. Информационно-техническое обеспечение для реализации этой стратегии требует больших финансовых затрат, однако позволит оптимизировать процессы принятия решений для формирования наиболее приемлемой модели корпоративного управления.

Формирование корпоративной компетенции может обеспечиваться созданием и поддержанием корпоративным секретарем связей с отечественными и зарубежными консультантами по корпоративному управлению. Данный аспект также является важным для повышения имиджа компании.

Таким образом, сбалансированный контроль над процессами управления в компании с помощью КПЭ и аппарата корпоративного секретаря является одним из важнейших шагов на пути к преобразованию корпоративного управления в соответствии с лучшими мировыми практиками. Кроме того, развитие аппарата корпоративного секретаря послужит уменьшению числа возникающих корпоративных конфликтов и, следовательно, приведет к общему улучшению репутации компании и снижению факторов банкротства компании.

Библиографический список:

1. *Кузнецов С. В., Растова Ю. И., Тютиков Ю. П.* Корпоративное управление: учебное пособие для бакалавров. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013.

2. *Семенов А. С.* Нужен ли акционерному обществу корпоративный секретарь? // Корпоративное управление и инновационное развитие бизнеса: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2011.

3. *Кузнецова М. Д.* Корпоративное управление в компаниях с государственным участием: европейский подход // Вестник СПбГЭУ. Сер.: Экономика, № 2 (69). Санкт-Петербург.: Издательство СПбГЭУ, 2014.

4. *Сысо Т. Н., Решетнев А. О.* Компетенции бизнес-консультантов // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. Омск: Изд-во ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2014.

5. *Каморджанова Н. А., Сергучина О. М.* Состояние и развитие системы внутреннего контроля отчетности организации // Вестник СПбГЭУ. Сер.: Экономика, № 2 (69). Санкт-Петербург.: Издательство СПбГЭУ, 2014.

6. «Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием Российской Федерации», проект для обсуждения, версия 1.1 от 25.04.2014 // Федеральное агентство по управлению государственным имуществом // <http://www.rosim.ru>

7. *Горбачев М. В.* Корпоративный секретарь и капитализация компании // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления, № 7. М.: Советник эмитента, 2012.

8. Приказ Росимущества № 94 от 27.03.2014 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы корпоративного секретаря в акционерных обществах с государственным участием» // КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru>

А. Н. Ильин

Омский государственный педагогический университет, доцент кафедры практической психологии, кандидат философских наук (644099, г. Омск, наб. им. Тухачевского, д. 14.; тел.: (381-2) 23-12-20; vishia@omgpu.ru)

КРЕДИТОМАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье обосновывается взаимосвязь между потребительскими идеалами и социальной тенденцией, именуемой кредитоманией. Жизнь в кредит рассматривается с критической стороны. Приводятся различные риски и опасности, связанные с кредитоманией.

общество потребления; кредит; кредитомания; реклама

Современное общество именуется потребительским не потому, что люди лучше питаются, чем их предшественники, не потому, что распоряжаются большим количеством технических средств, не потому, что используют больше образов и сообщений, наконец, не потому, что удовлетворяют свои потребности. Объем благ и степень удовлетворяемости потребностей — условия появления потребления, а не его сущность.

Суть потребления заключена не в возможности приобрести рекламируемый товар, а в желании это сделать; потребление локализовано не в кармане, а в сфере желания. Общество потребления — это совокупность отношений, где господствует выступающий смыслом жизни символизм материальных объектов, влекущий потребителей приобретать вещи и тем самым наделять себя определенным статусом. Потребительство снимает оппозицию между реальностью и знаками. Оно есть практика поддержания иерархизированной знаковойности путем отправления социально стратифицирующих жестов, которые приближают реализующего их актора к элитарности и, соответственно, отдалают его от общественной маргинальности. Специфический тип социализации постепенно приводит индивидуальные нормы и ценности человека в соответствие с нормативно-ценностной системой консьюмеризма. Человеческое сознание всегда функционирует посредством определенных знаков и символов, а формирование новых знаков ведет к новой организации психики. Консьюмеризм выступает системой, предлагающей иной тип знаковойности, чем тот, который предлагался прежними формами культуры.

Бедные также «больны» потребительством, как и богатые, и «заражаются» они тоже посредством механизмов специфической социализации, сосредоточиваясь на удовлетворении желаний, которые культивируются инфраструктурой потребления. Данная инфраструктура представляет собой целую «систему повседневного бытия», погружающую личность в мир символов определенного образа жизни. Она создает импринтинг идентичности, убеждений, ценностей и поведенческих стереотипов. Она формируют некий «потребительский пролетариат».

Потребительская культура охватывает совершенно разные социальные слои и группы, и возникает серьезный диссонанс между экономическим (уровень благосостояния) и культурно-символическим аспектами социальной жизни. В мире, где наблюдается постоянный рост разрыва между бедными и богатыми,

малоимущие научаются желать все больше материальных благ, но получают минимальную возможность для реализации этого желания. Потребление становится объективно неосуществимым, но страстно желаемым. Оно отчасти уравнивает мечтания и стремления бедных и богатых, но не уравнивает возможности реализации этих стремлений. Потребление доминирует как над бедными, так над богатыми, превращаясь в надиндивидуальную и надстатусную реальность, задающую соответствующий тип мышления, ценностные ориентации и поведенческие практики. Оно задает высокие стандарты, которым способно соответствовать меньшинство, но стремится охватить которые большинство.

Потребительское общество зачастую именуется бездуховным. Само потребление как социально-культурный тренд декларирует ценности вещиизма, диктует перманентное потребление статусных товаров как норму, а сами товары позиционирует как маркеры статуса их обладателя. Консьюмер приобретает дорогостоящие товары не столько для их функционального применения, сколько в демонстративных целях. Дорогой продукт выступает своеобразным символом, знаком элитарности его владельца.

В потребительском обществе не находится места социальным проектам и духовным ценностям. Вместо них приходят расточительство, гонка за быстро сменяющейся модой, маниакальное стремление покупать новые модели уже имеющихся товаров и жизнь в кредит. Эти явления, видимо, в некотором роде компенсируют отсутствие духовных идеалов.

Поддержание марки, демонстрация статуса (которым не обладаешь), реализация принципа «пусть я голодный, но элегантно одетый» сводится к перераспределению средств в пользу статуса, в пользу фиктивности, а не в пользу нормальных человеческих потребностей. Обременительное для кармана, но выступающее объектом чужого внимания потребление (элегантность одежды и хождение по престижным клубам) удовлетворяется за счет неудовлетворения того, что сокрыто от чужих глаз (голод), за счет экономии на невидимом для других, но ошутимом для себя, за счет сокращения трат на недемонстративном покупательском поведении. Потребитель последние деньги может тратить на отдых в дорогом ночном клубе, жить впроголодь из-за стремления элегантно одеваться, экономить на питании ради распития дорогих французских вин и ужинов в престижных ресторанах, иметь неоплаченные коммунальные счета и устраивать шикарные вечеринки, брать неподъемные кредиты для покупки автомобиля высшего класса и растрачивать деньги, прожигая жизнь в угаре пресловутой гламурности. Так денежные средства перераспределяются в пользу демонстрации статусности, попытки введения в заблуждение окружающих путем частичного приобщения к стилю жизни элитарного слоя, чью материально-элитарную идентичность скопировать полностью не получается из-за отсутствия материально-элитарных возможностей, но получается купить несколько видимых окружающими вещей-символов более высокого социального слоя, пусть даже в кредит (подставное потребление).

Консьюмер желает дорогих игрушек, а не сотканых лаптей, в отличие от крестьянина, который одевался предельно просто, так как должен был обеспечивать семью. Крестьянин смотрел вперед и соотносил расходы и доходы. Консьюмер же смотрит только вблизи и совершенно не соотносит расходов и доходов, стремясь жить не по средствам, а по кредиту. Жить по средствам и рядиться просто ему стыдно. И этот стыд появился не сам по себе, а был навязан соответствующим типом культуры. Довольствование тем, что есть — одна из самых страшных перспектив для потребителя, особенно если то, что есть, слишком мало.

Современный капитализм столкнулся со следующей проблемой. Руководители крупных корпораций заинтересованы в том, чтобы максимально понизить доходы рабочих, но производительность их труда оставить прежней. В таком случае теряются производственные издержки, а производимый продукт становится более конкурентоспособным (растет прибыль и падает цена товара). С другой стороны, снижение уровня доходов трудящихся ведет к снижению уровня их потребления, и перед корпорациями встает проблема поддержания массового потребления производимых ими товаров. Дилемму снижения доходов и потребления сняли с помощью решения вопроса «как снизить уровень заработной платы трудящихся и одновременно сохранить и даже увеличить производство и потребление?». Инструментом решения актуальной дилеммы послужила культура консьюмеризма, которая психологически соблазняет модными брендами и вовлекает в круговорот потребления «во что бы то ни стало» даже самых малообеспеченных людей. Занимающие далеко не последнее место в обществе потребления реклама и маркетинг, актуализируя в человеке все новые потребности и заставляя его покупать все новые товары без сопоставления их стоимости с уровнем личного дохода, актуализировали явление массовой кредитомании, которое, способствуя увеличению потребления, стало одной из причин наступления экономического кризиса.

Ради стимулирования массовых покупок производимых и экспортируемых продуктов американцев стали отучать от стратегии накопления средств, позволяющей «завтра жить за счет сегодня», и приучать кредитомании, позволяющей «жить сегодня за счет завтра». Для среднего американца нормально жить в долг. Кредиты берут почти на все: на автомобиль, дом, обучение, вплоть до всяких мелких гаджетов. В результате началась массовая кредитомания, в которой за гипнотизированные пропагандой высоких потребительских стандартов люди видели средство достижения потребительских мечтаний. Система кредита позволила поддерживать массовое потребление. Падкие на соблазны консьюмеры избрали стратегию жития в долг. Банки, потеряв осторожность, вовлеклись в неразборчивую выдачу кредитов; кредитовались как более или менее состоятельные и платежеспособные люди, так и те, чье материальное положение не гарантировало возврата займа в дальнейшем. Банковская система перестала заботиться о гарантированности возвращения долгов по кредитам, и последние стали выдаваться недостаточно платежеспособным лицам. Кредиты было позволено брать даже тем, кто уже имеет кредитные долги. В конце концов многие заемщики оказались не в состоянии вернуть долги. Так стала углубляться спекулятивная экономика, сворачивание которой вследствие колоссальных невозвратов ознаменовало приход экономического кризиса, который по сути является не только экономическим, но и культурным. Главенство потребления над производством (когда ресурсов потребляется больше, чем производится) с неизбежностью приводит к невозможности отдать кредиты — причем в масштабе не одного человека, а целого общества. Была выстроена модель виртуальной спекулятивной экономики, оторванной от реального хозяйства.

Вообще, система кредита достаточно парадоксальна, так как она предлагает получать, не заработав, предлагает потреблению опередить производство; так что кредитование стоит назвать одним из детищ эпохи потребления, фактором детерминации потребительского поведения. В условиях, когда кредит, позволяющий приобрести престижные вещи, взять просто, скромность представляется широким кругам как что-то нерациональное и архаичное.

Кредитомания — сугубо капиталистическое изобретение, которое, путая причину и следствие (производство и потребление), искажает время. Вещь, взя-

тая в кредит, убегает во времени от своего владельца, а владелец, соответственно, не будучи полноценным владельцем, отстает от вещи. Ответ на вопрос «зачем человек опережает или присваивает время посредством кредита и коллекционирования?» лежит в плоскости той же самой статусности и престижности. Во многих случаях символические манипуляции со временем следует рассматривать как основу некоторых потребностей. По Ж. Бодрийяру, кредит — феномен, указывающий на потребление, которое предшествует производству. Кредит позволяет приобретать и потреблять вещи, еще не заработав их. Покупка в кредит символизирует стремление опередить время, а коллекционирование старинных вещей означает фиксацию и присвоение времени, своеобразную трансцендентность [1]. *Кредит является не только способом приобретения рекламируемого продукта, а сам выступает объектом рекламы.*

Переход от жизни на сбережения к жизни в кредит увеличивает зависимость человека или семьи от источников дохода на уровне «здесь и сейчас», требует иметь не только хорошо оплачиваемую работу, но и гарантию надежности, гарантию того, что человека не ждет увольнение или профессиональное понижение. А если это долгосрочный кредит, данная гарантия просто необходима; вызывает горькую иронию ипотека, скажем, на 50 лет. Как шутят, ипотека на полвека — вот и нету человека. Или другая шутка: недавно смертную казнь заменили ипотекой на 50 лет, и большинство правозащитников выразили возмущение против строгости такой меры. Кредит захватывает будущее заемщика, дисциплинирует его экономическую деятельность, которая подпадает под жесткие требования рентабельности, сталкиваясь с необходимостью вырабатывать прибыль в обязательном порядке выше ставки кредитного процента.

Иногда величина процентов превышает мыслимые пределы и доходит до 500, а то и 600 процентов в год. Некоторые компании, ссужающие деньги, на рекламных плакатах пишут «всего 1,5% в день». Ключевое слово — *всего*. Такая формулировка представляет собой «магию малых чисел», позволяющую максимально заинтересовать потенциального клиента предлагаемой «услугой». Когда человек видит малое число, в нем замораживается тревога, связанная с осмыслением возможностей возврата взятого кредита. Все-таки фраза «всего 1,5% в день» выглядит более эффективной в рекламном смысле, чем фраза «45% в месяц» или «540% в год». По сути смысл один и тот же, но эффект восприятия разнится.

Реклама лоббирует помимо товаров и услуг то, с помощью чего представляется возможность на уровне «здесь и сейчас» повысить покупательную способность и приобрести предлагаемый рекламой товар — кредит. Авторы книги «Потреблятьство» отмечают следующую детскую игру в качестве примера введения детей в наполненную тратами жизнь. Игроки вставляют «кредитные карточки» в пластиковый банкомат и достают игрушечные деньги, которые надо потратить в игрушечном торговом центре. Цель игры — закупить максимальное количество вещей и первым вернуться на автомобильную стоянку [3]. Естественно, такая реклама ориентирована на возвращение потребительских ценностей в самом общем смысле.

Государство и бизнес поддерживают разросшуюся систему кредитования, несмотря на то, что кредитоманию следует считать серьезной социальной болезнью и фактором экономического риска. Маркетологи находят различные методы привлечения клиентов к взятию новых кредитов. Они используют красивые слоганы типа «вы можете купить прямо сейчас» (отсылка к сиюминутности), «вы можете себе это позволить» (отсылка к могуществу), «вы будете контролировать

процесс» (отсылка к реализации потребности в контроле — одной из самых актуальных человеческих потребностей).

Кредитные карточки бесплатно разбрасываются по почтовым ящикам, и это создает эффект близости сомнительного счастья, удержания его в руках как в прямом, так и в переносном смысле. К тому же из пластика делают не просто кредитные карты, а посредством дизайнера (и сопутствующей ему рекламы) изготавливают золотые и платиновые карты, подчеркивающие статус владельца и формирующие желание стать обладателем карты. Красивый дизайн и gold-статус символизируют престиж, что имеет важное значение для потребителей. Инфраструктура кредитных карт основана на неравенстве, на приоритетности одних над другими, что также вовлекает потребителей в гонку за статус. Некоторые карты предполагают разные формы приоритетного обслуживания: наличие скидок, юридическую и страховую поддержку за рубежом, консьерж-сервис и прочее. Стоит добавить, что человеку легче расставаться с финансовыми средствами, когда он платит не наличными, а картой; в этом случае у него нет физического ощущения утраты денег.

Компании, предлагающие ссуду, объясняют свои услуги типично софистическим методом: мол, ссуды наделяют потребителя покупательной способностью, которая создает спрос, который, в свою очередь, способствует экономическому росту и росту уровня жизни всей нации. На самом деле такая причинно-следственная цепочка совершенно неуместна.

С ростом инфляции культура накопительства себя дискредитирует, поскольку деньги, хранимые дома или в банке, постепенно обесцениваются, и потребительская расточительность, в том числе проявляемая в кредитомании, представляется вполне адекватной реакцией на падение достоинства накопленных средств. Однако адекватной реакцией является умеренное расточительство, которое все-таки позволяет думать о завтрашнем дне, и не заставляет человека бросаться в символическую потребительскую гонку, а лишь стимулирует приобретать действительно необходимые, функциональные, вещи. Оправдание расточительства, опирающееся на идею инфляции и бессмысленности накопления, представляется поверхностным, поскольку сам по себе рост инфляции, а также материальная поляризация, является следствием все того же рынка и потребительской культуры, непосредственно с ним связанной. Активы для будущего отходят в сторону перед волной битти-кредитов, кредитов «здесь-и-сейчас».

Человек, который копит деньги перед покупкой, свои активы может использовать для выгодных инвестиций, пока не соберет достаточную сумму для осуществления покупки. Человек, который берет покупку в кредит, получает в виде аванса сбережения (инвестиции) других людей. Он чужие деньги берет на время, а свои, превышающие (с учетом процентной ставки) по размеру взятые, отдает навсегда. Поэтому ростовщичество как форма спекулятивной непроеводительной деятельности, из денег производящая деньги, во все эпохи порицалось. Только сегодня оно обрело легитимность в условиях рынка и потребительской культуры.

Кредит способен привести к огромным долгам. Молодые семьи берут массу мелких кредитов, вся совокупность которых из-за мелочности каждого представляется супругам вполне посильной. Однако впоследствии они понимают свою ошибку, когда осознают неспособность оплачивать все, что обязались оплачивать. Тогда семья начинает переживать кризис, который не всегда находит конструктивное разрешение. К еще большим долгам приводит ситуация, когда консьюмеру трудно остановиться, когда он наращивает кредиты, забывая о текущих долгах. Легкость получения кредита, а также повсеместная реклама

соблазнительно выглядящих товаров и услуг формируют желание продолжать брать кредиты и затушевывают принцип реальности, выражаемый в рациональном осмыслении сложившейся ситуации и собственных возможностей по погашению долгов. Бывает, человек ради погашения долга по предыдущему кредиту берет новый, и такая цепочка уходит далеко в его личную историю, усиливая его экономическое закабаление. Взятие кредитов становится привычкой, перерастая в болезнь типа шопинга, игромании, алкоголизма. В некоторых случаях заемщик более половины своего дохода выплачивает по кредитам, и такое положение вещей иначе как абсурдным не назвать.

«Жизнь в кредит», интеграция кредита в повседневность, рождает инфантильное состояние сознания, когда человек слишком беспечно относится к своим доходам и расходам, не задумываясь о своей способности вернуть долги. Она же у других людей, наоборот, рождает сильный страх за будущее, за свои финансовые возможности, и этот страх в некоторых случаях не менее силен, чем страх за свою жизнь или за потерю близкого. И в том и в другом случае кредитомания формирует крайне негативные состояния сознания.

В результате изощренных рекламных провокаций, психологической слабости и мнительности реципиента у него актуализируется потребность в лихорадочной трате денег, после чего накапливается рекордная величина долгов. Эти долги служат значимым фактором риска, опасность которого проявит себя во всей красе, если вдруг счастливый обладатель долгов потеряет стабильный доход. Случаи банкротства, соответственно, увеличиваются. Кредитные организации продолжают толкать своих клиентов к денежному краху. Как отмечается, количество денежных накоплений американцев стремится чуть ли не к нулю, каждый год более миллиона американцев заявляют о своем банкротстве; это число превышает ежегодное количество выпускников колледжей. В среднем их долг равняется 22-х кратному размеру их месячного дохода [3].

Ситуация, когда соблазн потребительства затмевает здравый смысл, наглядно показана в фильме «Семейка Джонсов», в котором бессмысленное стремление персонажа к получению заинтересовавших его гаджетов в кредит привело к банкротству и даже самоубийству. Куда более трагичная картина представлена в антиутопии «Потрошители». Действие происходит в недалеком будущем, где продвинутая медицина предлагает безнадежным пациентам внутренние органы в кредит под огромный процент. У тех, кто не в состоянии выплачивать деньги, просто отнимают кредитованные органы со всеми вытекающими летальными последствиями для их носителей. Если в первом фильме на коммерческий поток поставлены предметы, без которых проживание не является особо затруднительным, то во втором фигурируют предметы, отсутствие которых несовместимо с жизнью, но на которых есть смысл зарабатывать, забывая о каком-либо минимальном уважении к человеческой жизни.

Несмотря на то, что фильмы типа «Потрошителей» являются всего лишь очередными фантастическими картинками, и соответственно, представляют собой не имеющую места в реальности фантазмагорию, стоит задуматься о тех наличествующих в реальности причинах, благодаря которым рождаются подобные сценарии. Мир, в котором та или иная корпорация готова ради коммерческой выгоды забрать почти все у провинившегося неуплатой клиента, отделен всего лишь одним шагом от мира, где та или иная корпорация готова ради все той же коммерческой выгоды забрать жизнь у неуплатившего непомерно большие проценты клиента.

Ипотека и кредит сопряжены с большим переплачиванием, а не с экономической свободой, как вращает реклама. В результате человек уже не позволяет

себе потребительскую гонку, поскольку для выплаты кредита нужно много работать, тем самым урезая свое свободное время, и много экономить. А если благополучие семьи, взявшей в кредит квартиру или автомобиль, зависит от рабочего места, люди становятся более меркантильными и циничными, они утрачивают ценности взаимопомощи и превращаются в обывателей. Они, будучи конформистами, никому и ничему не оппонируют, не отстаивают никаких прав, а, уткнувшись в землю, продолжают все более упорно работать на себя, боясь, что в случае вступления в баталии они потеряют все непосильным трудом нажитое. Им есть что терять.

Когда таких конформистов становится слишком много, властные структуры начинают позволять себе практически любой волюнтаризм, поскольку видят, что общество послушно и вряд ли станет протестовать против тех или иных правительственных действий. Недаром отмечается, что развитие системы потребительского кредитования стало одной из основ социального контроля, ибо заемщик менее склонен к риску и стабилен в трудовых отношениях [4]. Поэтому систему кредитования следует рассматривать как еще одну форму социального контроля. Власть имущим интересно, чтобы энергия людей принимала русло не оппозиционной активности, а работы для выплачивания по взятому на квартиру ипотечному кредиту, и чтобы эти выплаты красной нитью проходили через всю жизнь.

Также и средний класс в значительной степени отличается конформизмом, несмотря на заверения многих либерально настроенных авторов, усматривающих в среднем классе оппозиционную политическую активность. Он видит большую армию бедных, которая пугает его, отталкивает от себя, разбивает наполняющие его желания перемен, и за гарантию непополнения рядов бедняков он готов хранить покладистое молчание и проявлять покорность. Рабочие и представители среднего класса обладают некоторыми гарантиями, им есть что терять, помимо своих цепей. Поэтому они остаются на стороне выстроенной системы и не солидаризируются с отверженными. Будучи отторгнутыми от элиты, они не становятся своими для андеркласса, духовно отдаляются от него, стараясь сблизиться с не принимающей их элитой, угодить ей. Глядя на бедняков, богатый потребитель предпочитает мириться со всем происходящим, ибо бедность для него — светский вариант inferнальности, которая способна поглотить всякого представителя среднего класса за сопротивление системе. Зрелище бедноты своим гипнотизмом сковывает протестные инициативы.

Система кредитования сопряжена с высоким процентом по кредитам не только вследствие своей внутренней специфики, но и потому, что сегодня многие учреждения, в которых работает потенциальный заемщик, не предоставляют справку о его реальных доходах. Проблема уклонения от уплаты налогов остается актуальной, и потому сохраняется система «серых» расчетов, основанная на различении фактической и официальной зарплаты. Когда в справке 2-НДФЛ указана недостаточно высокая сумма трудовых доходов заемщика, банк отказывает ему в кредите. В итоге заемщик обращается в кредитные учреждения, которые не выдвигают жестких требований к его доходам, стажу, кредитной истории и т.д., но предоставляют кредит под значительно более высокий процент, чем организации, руководимые жесткими требованиями к названным «аксессуарам» заемщика.

Некоторые аналитики говорят, будто культура потребления является показателем высокого уровня общественного благосостояния. Это утверждение в корне неверно. Культура потребления требует от человека недоесть, но последние деньги отдать за какую-нибудь модную безделушку или поход в модный

клуб, предварительно еще заняв денег у чуть более обеспеченного или просто умеющего рационально пользоваться деньгами товарища. Так что в мире потребительских кредитов уровень трат необязательно является критерием уровня доходов.

Надо заметить, что кредит бывает выгоден и полезен, когда его объем невелик, кредит предоставляется под небольшие проценты, заемщику действительно необходимо в краткие сроки приобрести некий товар. Проценты в таком случае следует рассматривать в качестве средства оплаты оказанной услуги и возможного риска, который несет кредитор. Однако если кредит становится формой зависимости, о его выгоды и полезности говорить не приходится.

В общем, систему кредитования следует рассматривать как один из мощнейших факторов активизации потребительских тенденций. Приведем цитату Н. Маньковской: «симулякр — своего рода алиби, свидетельствующее о нехватке, дефиците природы и культуры... потребление опережает производство, деньги замещаются кредитом — симулякром собственности. Вещи становятся все более хрупкими, эфемерными, иллюзорными, их поколения меняются быстрее, чем поколения людей... И если человек вкладывает в вещь то, что ему не хватает, то множачисья вещи — знаки фрустрации — свидетельствуют о росте человеческой нехватки...» (цит. по [2, с. 163]).

Библиографический список:

1. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Пер. с фр. и вступ. ст. С. Зенкина. М.: Рудомино, 1999.
2. *Буров А. М.* Образы постмодернизма // Полигнозис 2, 2011.
3. *Ванн Д., Нэйлор Т., Де Грааф Д.* Потреблятьство. Болезнь, угрожающая миру. Ультра. Культура; Екатеринбург; 2005.
4. *Кофтушкин Д. Э.* Развитие общества потребления в России: кредитный фактор // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XIV 5 (58), 2011.

П. А. Коновалов

Ульяновский государственный университет, аспирант кафедры финансов и кредита (432071, г. Ульяновск, ул. Федерации, д. 29; тел.: (8422) 37-24-45; priemnay@bk.ru)

К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ, КАК ЭЛЕМЕНТА ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Совершенствование механизма использования золотовалютных резервов центрального банка в процессе денежной эмиссии необходимо рассматривать через призму основной базовой составляющей — денежной системы. В денежной системе исследователь обнаруживает такой ее элемент, как порядок обеспечения денежных знаков. Тем не менее, взгляды научного сообщества различаются, как на саму денежную систему, так и на порядок обеспечения денежных знаков, что требует дальнейшего внимательного научного анализа.

экономические науки; золотовалютные резервы; денежная система; денежное обеспечение; денежная эмиссия

Первичным вопросом при рассмотрении механизма использования золотовалютных резервов ЦБ РФ в процессе рублевой денежной эмиссии является вопрос об элементах самой денежной системы, в рамках которой осуществляется эмиссия денежных знаков.

Так О. И. Лаврушин, рассматривая элементы денежной системы, показывает достаточно хорошо разработанные принципы организации денежной системы. В числе этих принципов он выделяет «Порядок и виды обеспечения денежных знаков» (Рис. № 1). Данный «Порядок» представлен не просто как элемент денежной системы, но как один из принципов (основополагающих начал) базового (фундаментального) блока денежной системы, «устанавливаемый законодательством, на основании которого определяется, что может служить обеспечением эмиссии денежных знаков. Это могут быть товарно-материальные ценности, золото или другие драгоценные металлы, валютные ценности, ценные бумаги, страховые полисы, гарантии правительства, банков и прочее. Сегодня во всех странах эмиссия денежных знаков осуществляется под обеспечение активами центрального банка» [2, с. 96].

«Обеспечение денежных знаков» было включено О. И. Лаврушиным и в управленческий (функциональный) блок в качестве принципа обеспеченности эмитируемых денег и характера денежной эмиссии. Указывается, что «обеспечением денег могут быть золото, активы центрального банка, что приводит к различиям в формах и видах денег и соответственно денежным системам». Но отметим, что согласно такому подходу, золото выпадает из активов центрального банка.

О. И. Лаврушин приводит различные примеры решения вопроса обеспечения эмиссии. «Пределы эмиссии» расцениваются автором, как один из способов ее обеспечения. Пределы денежной эмиссии могут быть прямыми и косвенными. Косвенные пределы эмиссии нуждаются в дальнейшей научной проработке, хотя и указывается, что «они определяются задачами центральных банков», в том числе устойчивости национальной денежной единицы. По сути, это более детально никак не характеризует обеспечение эмиссии косвенными пределами. Также выделяются пределы в отношении определенной части эмиссии, в частности, — фидуциарной, то есть банкнотной, не имеющей внутренней стоимости.

Рисунок 1
Графическое изображение теоретической концепции О. И. Лаврушина по обеспечению эмиссии денежных знаков

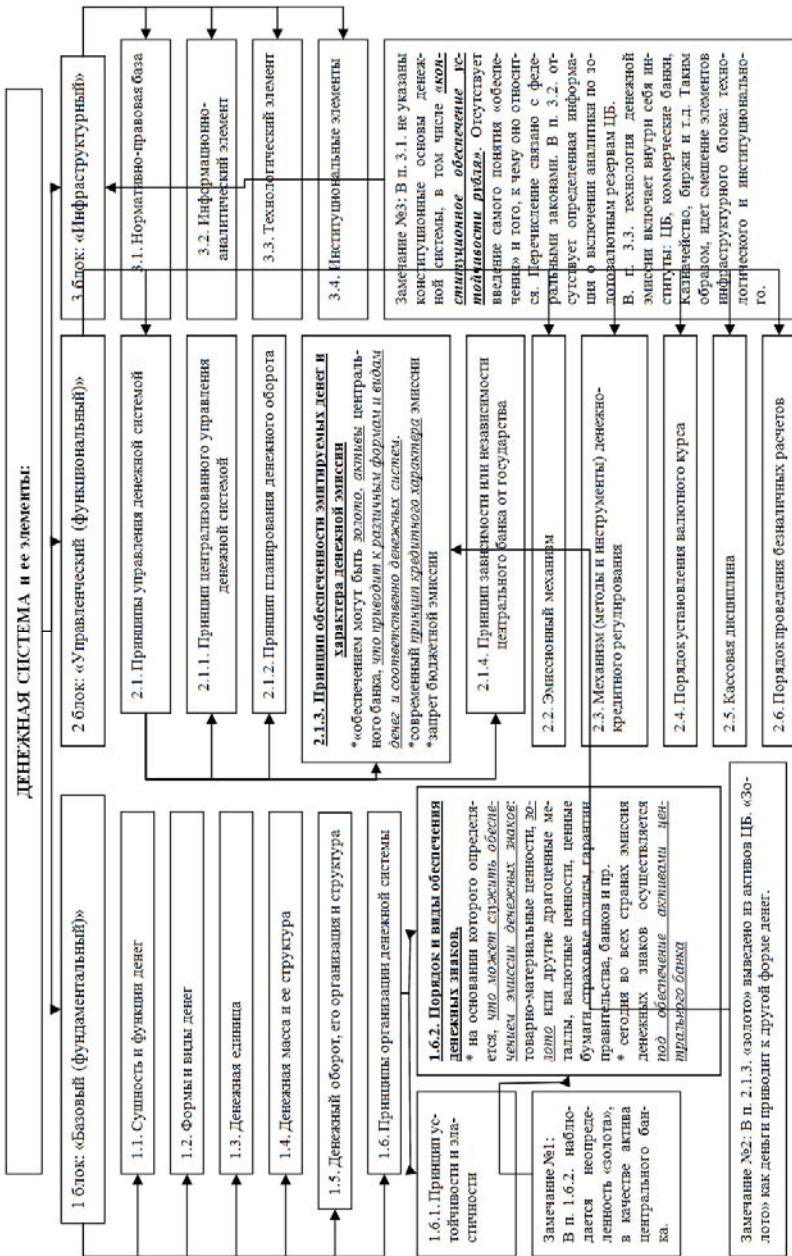
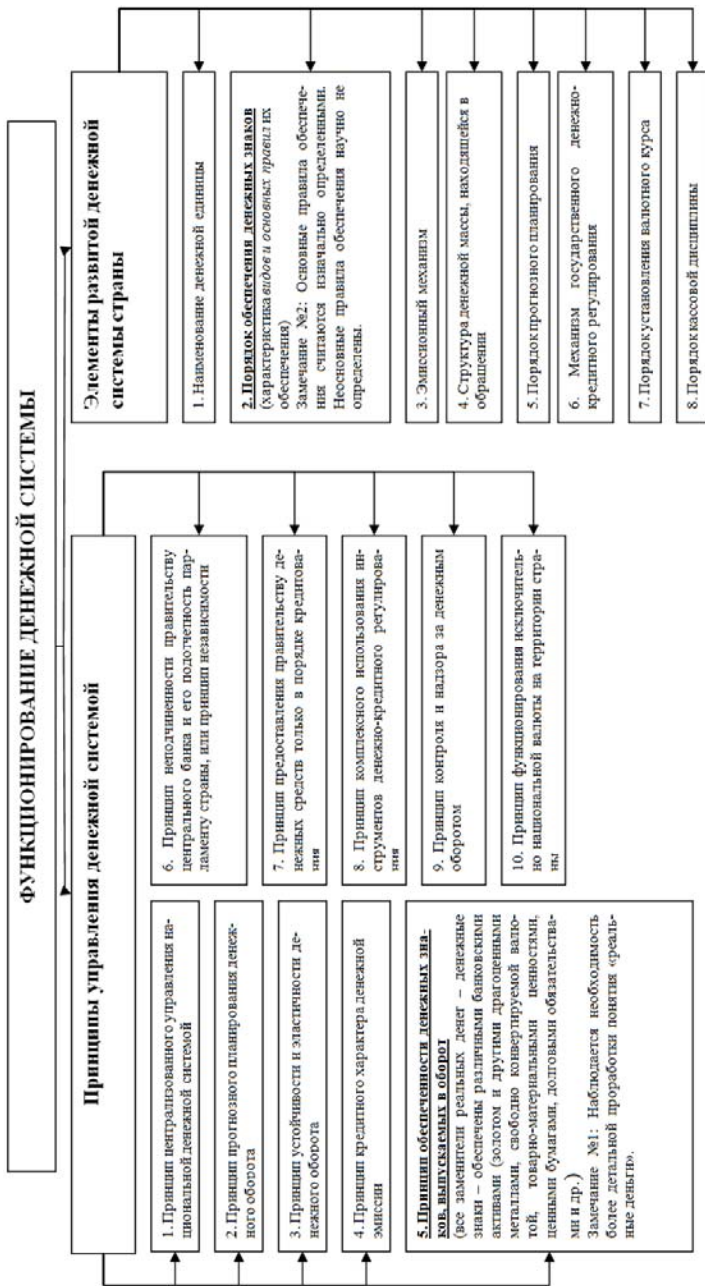

Рисунок 2

Графическое изображение теоретической концепции Г. Е. Алпатовой и Ю. В. Базулина по обеспечению эмиссии денежных знаков как двух отдельных блоков «функционалирования денежной системы»: принципов управления и элементов денежной системы

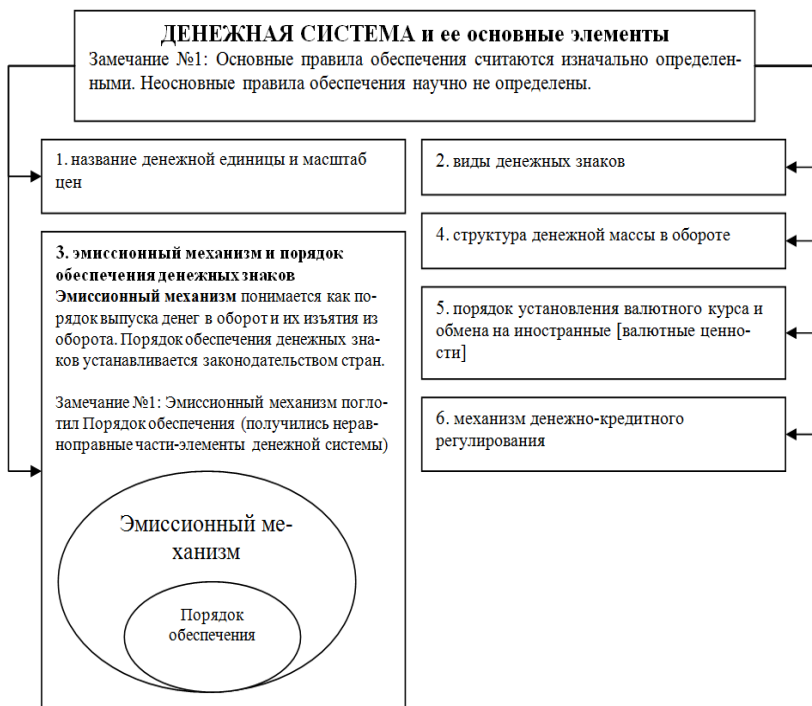

По нашему мнению, также следует отметить установление таких пределов, как частичных или адресных пределов в отношении какого-либо вида эмиссии, и тогда данные понятия могут быть применимы не только к банкнотной, фидуциарной, но и к безналичной эмиссии.

В исследованиях не только О. И. Лаврушина, но и Г. Е. Алпатова и Ю. В. Базулина «обеспечение денежных знаков» включено, как в «принципы» управления денежной системой, так и в «элементы» денежной системы (Рис. № 2). Но у О. И. Лаврушина такое обеспечение тяготеет более к принципам, которые являются сами по себе элементом денежной системы, а у Г. Е. Алпатова и Ю. В. Базулина принцип обеспеченности денежных знаков в числе принципов управления денежной системой не относится к элементам денежной системы и рассматривается обособленно. При характеристике порядка обеспечения денежных знаков как возможного элемента денежной системы находим лишь следующее: «Порядок обеспечения денежных знаков — это характеристика видов и основных правил их обеспечения» [4, с. 94]. Также Г. Е. Алпатов и Ю. В. Базулин в противовес О. И. Лаврушину не обособляют определенные элементы денежной системы в фундаментальный, управленческий и инфраструктурный блоки. Порядок обеспечения у них стоит особняком, отдельным элементом.

Рисунок № 3

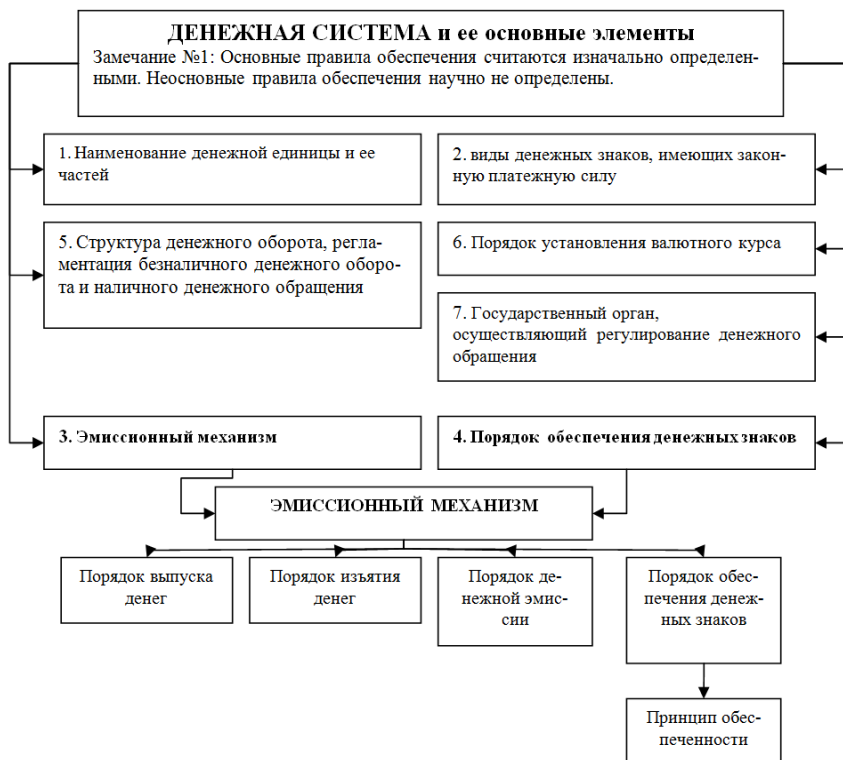
Графическое изображение теоретической концепции Жукова В. Ф. по обеспечению эмиссии денежных знаков как единого элемента денежной системы «эмиссионный механизм», поглотившего понятие «обеспечения»

Если у О. И. Лаврушина и Г. Е. Алпатова с Ю. В. Базулиным «Порядок обеспечения денежной эмиссии» рассматривается обособленно от такого элемента как «эмиссионный механизм», то у В. Ф. Жукова этот элемент носит совокупное комплексное название «эмиссионный механизм и порядок обеспечения денежных знаков», хотя далее, при последующем раскрытии данного элемента обнаруживается, что «Порядок обеспечения» полностью поглощен элементом под усеченным уже названием «Эмиссионный механизм» (Рис. № 3): «Эмиссионный механизм понимается как порядок выпуска денег в оборот и их изъятия из оборота. Порядок обеспечения денежных знаков устанавливается законодательством стран. В частности, в России в законах «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности» устанавливается, что в качестве обеспечения могут служить товарно-материальные ценности: золото и драгоценные металлы, свободно-конвертируемая валюта и проч.» [3, с. 65].

Рисунок № 4

Графическое изображение теоретической концепции Г. И. Кравцовой по обеспечению эмиссии денежных знаков как единого элемента денежной системы «эмиссионный механизм», поглотившего понятие «обеспечения», но трансформирующегося из Обеспечения-Порядка в Обеспечение-Принцип

Г. И. Кравцова при проработке «Элементов денежной системы» обособленно выделяет элемент — эмиссионный механизм и элемент — порядок обеспечения денежных знаков (Рис. № 4). Далее автор указывает на то, что «эмиссионный механизм включает в себя порядок выпуска и изъятия денег из оборота, денежной эмиссии и обеспечения выпускаемых в оборот денежных знаков» [1, с. 132]. Обеспечение денежной эмиссии выступает как «Порядок», причем без дальнейшей детализации и уточнения, в чем он заключается. Но далее автор раскрывает такое «Обеспечение» уже не как «Порядок», но как «Принцип» — принцип обеспеченности выпускаемых в оборот денежных знаков — «поддержка находящимися в активах банков товарно-материальными ценностями, золотом, другими драгоценными металлами, свободно конвертируемой валютой, ценными бумагами и другими обязательствами». Таким образом, у Г. И. Кравцовой наблюдается некоторая неопределенность, в качестве какой категории выступает обеспечение денежной эмиссии.

В публикации В. Е. Леонтьева и Н. П. Радковской, касающихся «Денежной системы и ее элементов», мы не находим упоминания о каких-либо элементах такой системы, но находим их в исследовании под названием «Современные денежные системы» [5, стр. 276]. Содержание данных двух пунктов не соответствует их названиям, которые зеркально помещены в обратной последовательности. Казалось бы, именно в элементе «эмиссионная система» должен быть скрыт «Порядок обеспечения», но он отсутствует (Рис. № 5). Единственной отсылкой к данному вопросу среди перечисления основных черт современных денежных систем служит такая черта, как «выпуск банкнот в обращение в порядке кредитования хозяйств, государства, а также под прирост официальных золотых и валютных резервов».

Рисунок № 5

**Графическое изображение теоретической концепции
В. Е. Леонтьева и Н. П. Радковской относительно построения
современной денежной системы при отсутствии такого элемента
как Порядок обеспечения денежной эмиссии**

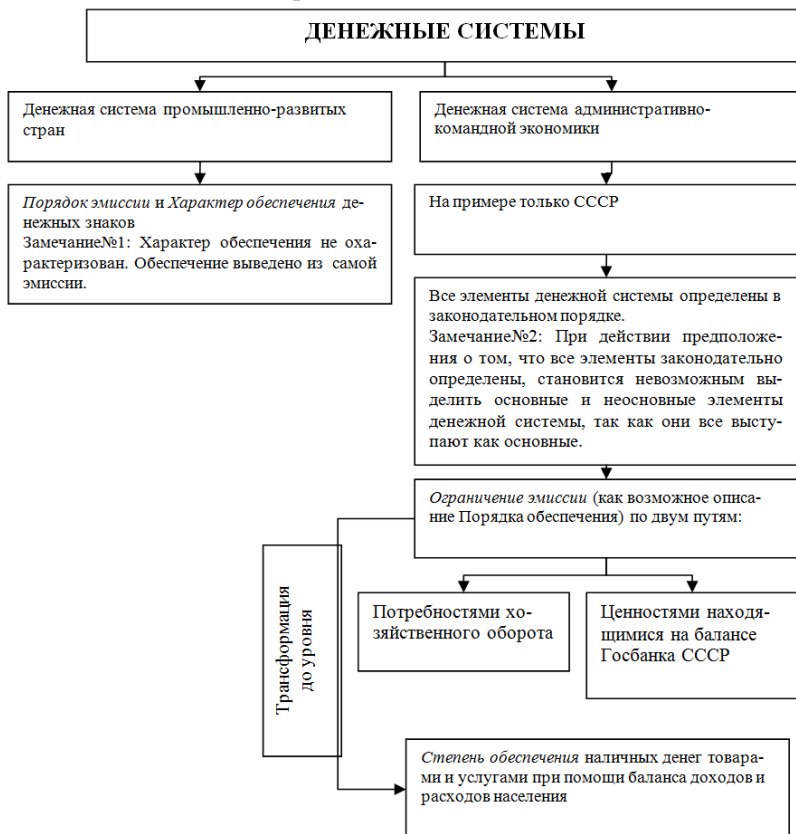

О. Ю. Свиридов не сводит элементы денежной системы к какой-то универсальной форме, а изначально обособленно выделяет денежную систему промышленно развитых стран и денежную систему административно-командной экономики. Среди элементов денежной системы промышленно развитых стран выделяется «Порядок эмиссии» и «Характер обеспечения» денежных знаков, выпущенных в обращение [6, с. 49]. Таким образом, у О. Ю. Свиридова говорится не о «Порядке обеспечения», а о «характере обеспечения денежных знаков», и не универсально для всех типов денежных систем, а только в разрезе денежных

систем промышленно развитых стран (Рис. № 6). По нашему мнению, универсалия «характер» существенно отличается от универсалии «порядок». Причем, обозначив среди элементов денежной системы промышленно развитых стран такой элемент, как «Порядок эмиссии» и «Характер обеспечения денежных знаков», автор не расшифровывает вообще, в чем заключается данный характер обеспечения. Описав каждый элемент, характер обеспечения остался абсолютно опущенным. А в конце к одной из характерных черт современных денежных систем промышленно развитых стран относится: «выпуск в обращение банкнот не только в порядке банковского кредитования хозяйства, но в значительной мере для покрытия расходов государства». Но разве эмиссия для покрытия расходов государства не относится к той самой «бюджетной эмиссии», которая законодательно запрещена законом, и на которую указывал О. И. Лаврушин?

Рисунок № 6

**Графическое изображение теоретической концепции
Свиридова О. Ю. по обеспечению эмиссии денежных знаков в разрезе
денежных систем промышленно-развитых стран
и административно-командной экономики**

Что же касается вопроса об обеспечении эмиссии, как элемента в денежной системе командно-административной экономики, то можно предположить, что точка зрения О. Ю. Свиридова близка к точке зрения О. И. Лаврушина, который связывал обеспечение денежной эмиссии с установлением пределов выпуска денежных знаков. В конце же характеристики денежной системы экономики административно-командного типа О. Ю. Свиридов вовсе говорит уже не о «Порядке обеспечения» (как, например, у О. И. Лаврушина), и даже не о «Характере обеспечения» (как указано у самого О. Ю. Свиридова, но относительно промышленно развитой экономики), а о «Степени обеспечения» наличных денег товарами и услугами в планируемом периоде, что устанавливалось с помощью баланса денежных доходов и расходов населения, формирование которого было связано с движением наличных денег.

Таким образом, следует отметить разнородность взглядов научного сообщества на вопрос обеспечения денежной эмиссии. общепризнанным является то, что эмиссия денежных знаков должна быть обеспечена. Но в итоге подходы к такому обеспечению, к тому, в чем выражается такое обеспечение, значительно различаются. На практике очень незначительная часть эмиссии, как в мировом плане, так и в РФ является обеспеченной активами, обладающими внутренней стоимостью. Мировые экономические события всех последних лет свидетельствуют нам о том, что обеспечению денежной эмиссии должно уделяться первостепенное значение, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Библиографический список:

1. *Кравцова Г. И., Кузьменко Г. С., Кравцов Е. И. и др.* Деньги, кредит, банки: Учебник / Под ред. Г. И. Кравцовой. Мн.: БГЭУ, 2003.
2. Деньги, кредит, банки: Учебник / Кол. авторов; Под ред. засл. деят. науки РФ, д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. 6-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2007.
3. Деньги. Кредит. Банки. Учебник / Под ред. В. Ф. Жукова. 4-е изд. М.: ЮНИТИ, 2010.
4. *Алпатов Г. Е., Базулин Ю. В. и др.* Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
5. *Леонтьев В. Е., Радковская Н. П.* Финансы, деньги, кредит и банки: Учебное пособие. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2003.
6. *Свиридов О. Ю.* Деньги, кредит, банки: Учеб. пособие. Сер.: Экономика и управления. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2004.

Р. Э. Субхангулов

Башкирский государственный аграрный университет, факультет информационных технологий и управления, кафедра философии, социологии и педагогики, аспирант (450001, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50 лет Октября, д. 34; тел.: (347) 228-91-77; bgau@ufanet.ru)

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР, РЕГУЛИРУЮЩИЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОНТРАГЕНТАМИ

Исследования экономистов и социологов показывают что повышение уровня доверия в стране способствует повышению эффективности экономической и социальной политики. Несмотря на то, что доверие между людьми является субъективным явлением, которое трудно взвесить и измерить, оно способно серьезно влиять на взаимоотношения экономических контрагентов. Высокий уровень доверия позволяет снизить транзакционные издержки. Например издержки, связанные с предварительной проверкой честности партнеров, качества товаров и услуг и т.п. В этой связи необходимо рассмотреть уровень доверия между населением, бизнесом и властью.

доверие; контрагенты; экономические взаимоотношения; партнерство; эффективность

Основной текст статьи. Переход Российской Федерации к рыночной экономике неизбежно ведет к реформированию отношений между организациями. Меняются не только сами субъекты деятельности, но и формы их взаимодействия. Процесс реформирования экономики активно развивается, появляются новые связи и взаимоотношения между субъектами рыночной экономики как внутри страны, так и с зарубежными фирмами, многие из них активно действуют на рынке РФ.

Российские предприятия находятся в активном поиске новых партнеров для получения дополнительных возможностей выхода на новые рынки сбыта или получения доступа к новым источникам сырья. Поэтому возрастает роль доверия в партнерских отношениях, которое создает основу постоянных связей, обеспечивающих выживание фирмы.

Самостоятельность, приобретенная предприятиями в результате рыночных реформ, осложнила диалог между ними и повысила в связи с этим фактором роль доверия в их взаимоотношениях. Именно возможность самостоятельно создавать партнерские отношения со своими контрагентами на доверительной основе во многом отличает рыночный характер экономики.

Научное осмысление проблема доверия берет свое начало в работах Дж. Локка, Э. Дюркгейма, М. Вебера и других выдающихся мыслителей прошлого.

Общие теоретические подходы к исследованию концепции доверия были разработаны в трудах таких ученых, как Д. Гамбетта, Я. Корнай, Дж. Коулмен, О. Уильямсон, Э. Усланер, Ф. Фукуяма, Р. Хардин, П. Штомпка. Российские ученые, в частности, А. Олейник, В. Полтерович; В. Тамбовцев, А. Шаститко, также внесли свой вклад в исследование социально-экономических явлений, непосредственно связанных с феноменом доверия.

Обоснование проблемы. Исследования экономистов и социологов показывают, что повышение уровня доверия в стране способствует повышению эффек-

тивности экономической и социальной политики. Несмотря на то, что доверие между людьми — это субъективное явление, которое трудно взвесить и измерить, оно способно серьезно влиять на взаимоотношения экономических контрагентов (это любые люди, которые состоят в гражданско-правовых отношениях). Чем выше доверия, тем ниже транзакционные издержки, упрощается обмен, меньшие потери как от провалов рынка, так и от провалов государства. Например, высоким доверием между экономическими агентами во многом решается проблема неполноты контрактов, а также снижает риск оппортунистического поведения; плотные социальные связи позволяют решить проблему коллективных действий, а также повысить способность общества к самоорганизации и решению совместных проблем.

Изложение материала. Доверие никогда не возникает на пустом месте. В сфере денежно-кредитных отношений доверие возникает исключительно в результате сделок между участниками процесса (допустимо взять и именно дружеские отношения между контрагентами, но они всё же базируются на совершенно другой основе — это в первую очередь симпатии). Причём даже первое соглашение между поначалу совершенно незнакомыми людьми всё равно базируется на каком-либо другом, опосредованном доверии одного к другому (чьи-то рекомендации, хорошие отзывы и т. д.) [5, с. 65].

Согласно теории транзакционных издержек, экономического агента, который может повести себя как оппортунист после заключения сделки, трудно определить до того момента, как сделка заключена, и выбирающие тип контракта и способ организации соглашения должны постоянно иметь ввиду потенциальную возможность вымогательства от партнера по сделке. Эта экономическая теория делает упор на гарантии выполнения соглашения или их отсутствие и проблемы, что возникают в связи с этим, а не доверие или его отсутствие.

В реальной хозяйственной жизни при общении партнеров возникают различные возможности для проявления оппортунизма и всякий раз, когда сторона ими не пользуется, между ними возрастает доверие, способное привести к отказу от более строгих форм гарантий при других равных обстоятельствах. Появление доверия требует определенного времени, вследствие чего чем более длительны отношения, тем более высокий уровень доверия ожидается. Выделяются такие виды доверия [2, с. 39].

1. Взаимное доверие может, как вариант, проявляться в соблюдении сторонами устных или письменных договоренностей. Такой тип доверия возможно назвать «доверие к договору». Любая сделка основывается на контрактном доверии. Данные обещания необязательно могут быть зафиксированными в письменном договоре, а лишь соответствовать обычаям делового стиля. Чем в большей степени полагаются на устные договоренности, а не на реальные условия контракта, тем больший уровень «доверия к контракту».

2. Следующий тип доверия относят к таким ожиданиям, что партнер обладает достаточной компетенцией для выполнения своих обязательств. Здесь имеется ввиду техническая и управленческая компетентность и этот тип доверия называют «доверием к компетенции» партнера. Если покупателем проверяется качество поставляемых товаров, то этот тип доверия меньший, чем в таком случае, когда поставщиками гарантируется качество и поставки происходят напрямую на сборочную линию заказчика. Разность между данными видами доверия важна для определения такого момента, было ли поведение контрагента оппортунистическим. Например, поставщик не осуществил поставку какого-то компонента вовремя. Это могло произойти по таким причинам: он мог взять заказ, прекрасно осознавая, что не успеет выполнить его в обусловленное время или, по возможности, у поставщика неожиданно полома-

лось оборудование, причиной чего стал недостаточный контроль производственного процесса. Если у заказчика есть нужная информация для выяснения, какая из причин была в этом случае, то и реакция его будет различной. Он прекратит отношения в случае, если тут отсутствует доверие к контракту, так как имеет место оппортунистическое поведение, но, если причиной послужила недостаточная компетентность, то со стороны заказчика есть возможность предоставить поставщику еще один шанс в случае, если имеются основания полагать, что в течении достаточно сжатых сроков положение будет изменено.

3. Следующий тип доверия наиболее неопределенный и его относят к взаимным ожиданиям партнеров в том, что их контрагент изъявит готовность пойти им навстречу, а также сделать более, чем от него формально ожидается согласно договору. Такой тип доверия называется «доверием к доброй воле» партнера (goodwill trust). Тут нет никаких конкретных обещаний, которые должны быть выполнены, а также любых фиксированных профессиональных стандартов. В случае, если говорится о репутации партнера, то имеются в виду, скорее всего, первые 2 типа доверия из перечисленных, а не доверие к доброй воле. Первые из приведенных два вида доверия исходят от универсальных стандартов, и о них возможно узнать в процессе сбора информации на репутационном рынке. Следующий, третий вид доверия определяют скорее всего в контексте конкретно взятой сделки. В зависимости от конкретного типа доверия оппортунизм может проявляться и восприниматься различно. Скрытие технологической информации, которая способна определить коммерческий успех или крах рискованного проекта — это поведение оппортуниста согласно точке зрения доверия доброй воли, но такие действия не считаются оппортунистическим поведением с позиции доверия к контракту в случае, если партнерам не удалось договориться о передаче данной информации [1, с. 72].

Некоторые сделки предполагают особый, высокий уровень доверия между контрагентами-сторонами договора. Лучший пример — договор любого товарищества. Особенность этого договора — это возможность любого участника в любой момент времени выйти из товарищества, которое создано без указания конкретного срока, что может или прекратить действие договора, или же негативно отразиться на всей дальнейшей деятельности товарищества.

Уровень доверия между возможными партнерами также играет существенную роль в процессе выбора между договорными моделями поручения, а также комиссии, коммерческой концессии, лицензии, особенно в случае предоставления права производства продукции по договору коммерческой концессии, так как по требованиям, которые связаны с низким качеством этой продукции, правообладатель несет ответственность солидарно с пользователем, что несет существенный риск при конкретной неуверенности в кандидатуре пользователя [4, с. 83].

Уровень доверия между контрагентами также имеет влияние на условия заключаемого договора. При варианте отсутствия уверенности в партнере вторая сторона часто предпочитает внести в предпринимательский договор право его расторжения одностороннем порядке без обращения в суд в случае наступления установленных в этом договоре фактов и даже без указания причин расторжения. Без сомнения, наиболее яркий пример юридических последствий любой неуверенности в контрагенте — это включение в сделку мер обеспечения (к примеру, заключение между сторонами договора залога, а также требование предоставления банковской гарантии либо поручительства как обязательного условия соглашения).

Специфика экономической категории «доверие» заключается в нахождении уверенности в добросовестности (например, лояльности, искренности и т. д.) на низком уровне. Но ожидаемый экономический эффект взаимодействия может иметь решающее значение для старта (продолжения) взаимовыгодного сотрудничества.

В рыночной экономике доверие является многофакторной моделью. Тут большую роль играют доверительные отношения между абсолютно всеми субъектами рынка, а не лишь между отдельными категориями, как, к примеру, в паре «население — власть». Тут задача более широкая, а это значит, что и при анализе влияния доверия нужно учитывать все моменты взаимоотношений.

На макроуровне по степени восприятия доверия выделяют три категории субъектов экономики: Население — Бизнес — Власть. Каждая из данных групп увеличивает либо теряет доверие, основываясь на конкретном наборе индикаторов, что этой группе являются наиболее значимыми. Также очевидно, что для каждой из групп наиболее важные — это разнообразные группы индикаторов.

В стороне в этой структуре находится власть. С одной стороны, нет сомнений, что доверие со стороны власти и к бизнесу, и к населению имеет большое значение [6, с. 117].

Во многом уровень доверия объясняет усиление либо ослабление роли контрольных и некоторых силовых органов власти. С другой стороны, кроме экономических, власть также одновременно решает и целый ряд социальных и политических проблем, поэтому далеко не во всех случаях экономические вопросы решают именно в контексте экономической целесообразности. Необходимое количество решений направлены или на снижение социальной напряженности, или на поддержание уровня политической стабильности. При всей важности влияния власти на повышение степени доверия в экономике, нужно признать, что оценить уровень доверия власти к населению и бизнесу очень затруднительно.

Степень доверия власти к бизнесу, а также власти к населению не менее важна, чем уровень доверия последних к власти. Если эта степень невысока, то власть в силу своего положения в обществе обладает способностью предпринять шаги, что не только подорвут доверие к ней этого бизнеса, но и в общем понизят степень доверия в обществе [3, с. 91].

Исходя из вышесказанного, первопричина снижения доверия между бизнесом и властью — это, как правило, действия власти.

Иначе, если есть проблема доверия, то у власти и у бизнеса с населением — имеются совершенно разные возможности исправить ситуации. Бизнес и население имеют возможность использовать процедуры выборов для обновления (замены) системы власти, это одновременно решило бы и проблему доверия. Власть же со своей стороны, как уже отмечалось выше, естественно не имеет возможности «заменить» бизнес с населением. Поэтому она принимает меры контрольного, а также репрессивного характера. И, это, как правило, может породить другие проблемы и доверие снижается еще более.

Факторы, которые отвечают за формирование нынешнего уровня доверия к бизнесу, не столь важны, как те, что будут формировать это доверие в будущем. Первостепенные факторы, на которых основывается уровень доверия сегодня — это устойчивый финансовый доход, а также инновационные продукты и уважаемое всеми руководство. Иными словами, народ хочет видеть крупный бизнес, который жертвует свои деньги не только на свои развлечения, но и на науку, медицину, а также социальные нужды. Филантроп, ставящий нужды людей превыше своих.

Взаимоотношения в названном тройственном формате практически отсутствуют, существуют альянсы отношений между разными сторонами — это власть и бизнес, власть и общество, общество и бизнес. Во всех таких взаимоотношениях власть играет весьма активную и инициативную роль, при этом обладая возможностью устанавливания формата общения и правил игры и контроля состава участников. Бизнес занимает положение пассивнее, но он имеет возмож-

ности взаимодействовать с властью по своей инициативе и каналы для этого взаимодействия. Форматы для диалога власти и общества по инициативе общества отсутствуют, за исключением чрезвычайных, например акций протеста против каких-либо действий власти.

Какие ресурсы и возможности имеют власть, бизнес и общество? Власть имеет всю мощь и ресурсы государства, а также его репрессивный и административный аппарат и механизм выработки правил и контроль их соблюдения с возможностью избирательного их применения. У бизнеса это финансовые ресурсы и возможность корпоративного давления на власть в целом, а индивидуально — на отдельных ее представителей для получения необходимых результатов. У общества, кроме общественного мнения, которым в принципе возможно манипулировать в своих интересах, как власти, так и бизнесу, есть в резерве огромная социальная энергия, вырвавшись наружу, может перестроить политический строй и власть таким образом, как считает верным [7].

Заключение. Готовность к сотрудничеству и доверие к людям за пределами семьи является ключевыми составляющими для развития экономики, пришли к выводу экономисты Пьер Каух и Ян Албер из Института экономики труда. Они выяснили, например, что почти все российские беды — плохие суды, низкие темпы роста, взяточничество и бедность — можно объяснить тем, что россияне не склонны доверять друг другу и всем остальным партнерам. Если бы россияне доверяли друг другу, например, как шведы, то уже на рубеже веков (в 2000-м году) их рыночная экономика спродуцировала бы ВВП на 69% выше, чем оказалось на деле.

Таким образом, доверие между экономическими агентами ведет к снижению транзакционных издержек, а его укрепление обеспечивает нарастание социального капитала. Доверие способствует снижению уровня транзакционных издержек, а его укрепление ведет к накоплению социального капитала. Институт доверия может также выполнять функцию, снижающую неопределенность риска в хозяйственных процессах.

Конкурентоспособность экономики все в большей степени определяется качеством человеческого капитала. Это предполагает преодоление сложившейся негативной тенденции развития человеческого потенциала в России. Только эффективное функционирование отраслей, определяющих качество человеческого капитала, приводит к укреплению института доверия.

Библиографический список:

1. *Белянин А. В., Зинченко В. П.* Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010.
2. *Богатырева М. В.* Доверие как элемент модели ограниченной рациональности // Вопросы экономики и управления: Межвуз. сб. науч. тр.: Материалы Всерос. науч. конф. Вып. 1. Иркутск, 2010.
3. *Дементьев И. А.* Доверие как индикатор социального капитала // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1.
4. *Жилина И. Ю.* Доверие в экономике // Экономические и социальные проблемы России: сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. отд. экономики; Ред. кол. Н. А. Макашева и др. М.: ИНИОН, 2008. № 1.
5. *Корнай Я.* Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9.
6. *Натхов Т. В.* Образование и доверие в России. Эмпирический анализ. 2011. Т. 15. № 3.
7. *Таханова О. В.* Эволюция представлений о доверии как форме человеческого поведения // Вестник ВСГТУ. 2011. № 4 (35).

Полис

А. В. Зайцев

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, аспирант кафедры философии и социологии, (248023, г. Калуга, ул. Ст. Разина, д. 26)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (НА ПРИМЕРЕ КИШИНЁВА И ТИРАСПОЛЯ)*

Одной из характеристик диаспоральных групп, проживающих за пределами страны исхода, является функция влияния [1]. При этом можно говорить как о внешнем влиянии (взаимодействие со страной исхода), так и внутреннем (влияние на внутреннюю политику и общественные институты государства проживания, а также влиянии непосредственно на население). В данной статье речь пойдёт о влиянии русскоязычных организаций Кишинёва и Тирасполя на политику страны проживания, а также о влиянии указанных объединений на русскоязычное население¹.

русскоязычные организации; русскоязычное население; русскоязычные группы; влияние организаций русскоязычных на политическую жизнь

В целях сравнения уровня влияния русскоязычных организаций на политическую жизнь Кишинёва и Тирасполя использовались два вопроса: *«Как вы думаете, оказывают ли организации русскоязычных влияние на политическую жизнь*

---

* Публикация подготовлена по результатам исследования «Диаспорные сообщества русскоязычных в ближнем зарубежье (на примере Молдовы: Этнонациональные политики и стратегии взаимодействия правительств стран исхода и поселения), 09–03–00687а/Р. Калужский государственный педагогический университет им. К. Э. Циолковского. 2010. Проект поддержан Российским гуманитарным научным фондом. Автор выражает глубокую признательность Фонду РГНФ за поддержку исследования «Диаспорные сообщества русскоязычных в ближнем зарубежье (на примере Молдовы): Этнонациональные политики и стратегии взаимодействия правительств стран исхода и поселения). Проект № 09–03–00687а/Р.

¹ Для получения эмпирических данных в период с января по февраль 2010 года в указанных городах был проведён опрос русскоязычного населения. Выбор указанных городов обусловлен преобладанием в этнической структуре населения значительного числа русскоязычных, что позволяет рассматривать Кишинёв и Тирасполь в качестве «центров» русскоязычных сообществ. Выборочная совокупность состояла из 900 респондентов (450 респондентов в Кишинёве и 450 респондентов в Тирасполе). Из них 350 человек в каждом из городов представлена молодёжь в возрасте от 16–30 лет и контрольная группа 200 человек, из них: 100 – Кишинев; 100 – Тирасполь в возрасте от 55 до 65 лет. Опрос предваряли тематически-центрированные и экспертные интервью. Всего было проведено 17 тематически-центрированных и 10 экспертных интервью. Из них 13 интервью в Кишиневе и 14 в Тирасполе.

Республики Молдова?» и «Как вы думаете, оказывают ли организации русскоязычных влияние на политическую жизнь Приднестровской Молдавской Республики?» Различие в формулировке вопроса позволило оценить отношение респондентов к Приднестровью как к самостоятельному политическому субъекту.

Кишинёв

Респонденты из Кишинёва скептически оценивают влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь Республики Молдова. Так, 37,8% респондентов считают, что русскоязычные организации «оказывают слабое влияние» на политическую жизнь Молдавии, а 21,3% полагают, что они «не оказывают никакого влияния» на политическую жизнь страны. Только 10,0% указали, что русскоязычные организации «оказывают определяющее влияние» на политическую жизнь республики, в то время как 15,5% считают, что указанные организации «оказывают заметное влияние». Можно предположить, что русскоязычная молодёжь Кишинёва не удовлетворена влиянием русскоязычных организаций на политическую жизнь Молдавии, что может быть связано с отсутствием изменений на законодательном уровне, касающихся русскоязычного населения. Это может быть объяснено ограниченным социальным статусом группы меньшинства, к которым можно отнести русскоязычных. По мнению Ф. Барта, «взаимодействие происходит исключительно в рамках системы статусов и институтов доминирующей группы — группы большинства, для активности в которой идентичность члена группы меньшинства не даёт никаких оснований, хотя она может в той или иной степени репрезентировать ограниченную правоспособность при получении оперативных статусов» [2, с. 40].

«Есть «Равноправие», ещё одна социалистическая. Там председатель и верхушка — все русские. Из молодёжных русских, я не знаю. Мне кажется, русскоязычная молодёжь не очень тянется к политике. Вот когда по ТВ смотришь, я знаю, но не русских. Из молдаван я могу назвать нескольких представителей молодёжных объединений. Может «Равноправие» или крыло социалистической партии. Но таких активистов не видишь, не знаешь».

«Пытаются отстаивать, пытаются, есть в принципе, но у нас все разговоры о принятии двух языков государственных русского и молдавского, но оппозиция не позволила, закон не был принят».

В ходе интервью респондентами отмечался интерес к русскоязычным организациям со стороны органов власти Молдавии в период проведения избирательных кампаний, что вызвано борьбой за голоса русскоязычных избирателей.

«Есть радикальные организации и те, которые сотрудничают с официальной властью. Их радикалы называют соглашателями, конформистами. На сегодняшний день конформисты обеспечивают доступ учащихся школ. Они создают книжные союзы, инфраструктуру общения. Для того, чтобы это делать им, конечно же, надо общаться с властью. Бизнес развивается гораздо быстрее, чем вот это направление русской диаспоры. Есть третье направление, которое развивается абсолютно особняком — Союз русской духовности он называется. Вот такие организации, главная цель которых поддержать себя на достойном уровне».

Русскоязычная карта разыгрывается на протяжении последних десятилетий, вместе с тем, у русскоязычных имеется недоверие по отношению к вопросу заинтересованности властей в решении проблем русскоязычного населения.

«Отношение к русскоязычным организациям такое, либо заткнуть, либо разогнать. В Молдове создано Бюро межэтнических отношений, целью которого является привлечение внимания к деятельности меньшинств. На самом деле, трата времени, никакой поддержки с их стороны нет, только контроль

нашей деятельности. Власти не интересуют положение русскоязычных. Только к выборам замечают, потому что идёт борьба за электорат. Поэтому наша цель добиться того, чтобы как можно больше русских было в органах власти и управления, в депутатском корпусе, для того чтобы решать актуальные вопросы русскоязычных».

Кишинёвская молодёжь даёт более высокую оценку влиянию организаций русскоязычных на политическую жизнь Приднестровья. Так, 33,3% кишинёвцев считают, что русскоязычные организации оказывают определяющее влияние на политическую жизнь ПМР, что может быть объяснено восприятием ПМР как независимого государства.

Тирасполь

В Тирасполе опрошенные более позитивно оценивают влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь Молдавии, так число тех, кто считает, что указанные организации «оказывают определяющее влияние» на политическую жизнь (24,4 %) более чем в два раза превышает аналогичный показатель в основной группе в Кишинёве (10,0%). О заметном влиянии на политическую жизнь Молдавии говорят 11,7% опрошенных. Существенно ниже по сравнению с Кишинёвом (37,8%) число тех, кто считает, что русскоязычные организации оказывают слабое влияние на политическую жизнь (23,1%).

Можно предположить, что опрошенными из Тирасполя влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь Молдавии воспринимается более идеализировано («взгляд со стороны») по сравнению с опрошенными в Кишинёве.

Среди тираспольской молодёжи 45,8% респондентов считают, что русскоязычные организации оказывают определяющее воздействие на политическую жизнь ПМР, что может быть связано с наличием возможности лоббирования организациями русскоязычных своих интересов, а также высоким уровнем развития коммуникаций между общественными организациями и властью.

«Нет у нас понятия — участие русскоязычных организаций. То же самое, что сказать участие еврейскоязычных организаций. Никто не заглядывает в национальность лидеров партий. Хотя есть силы, которые спекулируют на этом. Председатель Союза молдаван — депутат ВС ПМР, руководитель русской общины тоже депутат ВС ПМР. Украинцы, молдаване и русские представлены как в представительной, так и в законодательной власти. Выделять как отдельный сегмент русскоязычные организации нет смысла. Это отдельный вопрос развития нашей общественно-политической ситуации, протопартийной продвинутой. В любой партии есть русские, украинцы, может молдаван, чуть больше».

«Общественные организации русскоязычных не столь значительны. Для решения определённых вопросов, вплоть до политических, нужен мощный тыл. Независимо от того русскоязычная организация или иная, нужен мощный рычаг, чтобы воздействовать».

Контрольные группы

В контрольной группе в Кишинёве значительная часть респондентов оценивает влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь Молдавии как слабое (46,3%). По-мнению 13,7% опрошенных, русскоязычные организации «не оказывают никакого влияния» на политическую жизнь. По сравнению с кишинёвской молодёжью респонденты контрольной группы более критично оценивают влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь республики.

Респонденты из контрольной группы в Тирасполе также скептически оценивают влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь Молдавии (36% опрошенных считают, что указанные организации «оказывают слабое

влияние» на политическую жизнь республики, а 13,3% полагают, что организации «не оказывают никакого влияния» на политическую жизнь Молдавии), что может свидетельствовать о более реалистичной позиции опрошенных в контрольной группе по сравнению с тираспольской молодёжью.

В контрольной группе в Кишинёве респонденты более скептически оценивают влияние организаций русскоязычных на политическую жизнь Приднестровья по сравнению с молодёжью. Так, 38,4% респондентов отметили наличие влияния (варианты ответов «оказывают определяющее влияние» и «оказывают заметное влияние»). Вместе с тем, влияние русскоязычных организаций на политическую жизнь ПМР данной категорией оценивается выше, чем влияние на политическую жизнь Молдавии. Можно предположить, что в контрольной группе в Кишинёве влияние общественных организаций оценивается как недостаточное.

В контрольной группе в Тирасполе влияние организаций русскоязычных также оценивается высоко, что может свидетельствовать о том, что организации могут являться инструментом для проведения политики в отношении русскоязычных групп.

Таким образом, молодые кишинёвцы, а также представители контрольных групп в сравнимых городах оценивают влияние русскоязычных организаций в Молдавии как «слабое» либо вовсе считают, что они «не оказывают никакого влияния». С одной стороны, это может быть связано с тем, что русскоязычные организации в Кишинёве слабо представлены на политическом поле Молдавии и не имеют представительства в Парламенте, либо, с другой стороны, русскоязычные организации не воспринимаются в качестве структур, способных проводить эффективную политику, выражающую интересы русскоязычного населения.

Влияние русскоязычных организаций на русскоязычное население

В качестве одного из индикаторов деятельности русскоязычных организаций нами выделено влияние на русскоязычное население, что позволяет говорить об эффективности указанных структур. В целях изучения данного индикатора респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Как вы думаете, имеют ли влияние русскоязычные организации среди русскоязычного населения?»

Кишинёв

В Кишинёве большинство опрошенных отметили, что русскоязычные организации «имеют влияние среди русскоязычного населения» (34,4%) и «скорее имеют влияние» (32,3%) среди указанной категории, таким образом, имеется возможность использования потенциала русскоязычных организаций в целях достижения групповых интересов.

«Это больше какая-то элита, это не повседневно. Не знаю о таких клубах, возможно, они есть, но не знаю.»

Тирасполь

По сравнению с Кишинёвом в основной группе в Тирасполе значительно больше тех, кто считает, что русскоязычные структуры «имеют влияние» на русскоязычное население (49,7% респондентов), а 31,2% считают, что указанные структуры «скорее имеют влияние». Можно предположить наличие тесной связи между деятельностью общественных организаций и русскоязычным населением, что позволяет использовать потенциал русскоязычных организаций при решении вопросов русскоязычного населения Тирасполя.

«Есть несколько организаций: «Русская песня», «Лига славянской молодёжи» и ещё ряд организаций, которые были созданы нашими силовыми структурами. Эти организации достаточно подконтрольны. В данный момент, мне кажется, они являются виртуальными организациями. Хотя там происходила

подготовка молодёжи в шовинистском и националистическом ключе. Но это, ещё раз повторюсь, подконтрольные организации, работа с молодёжью велась достаточно формально. Долго они не продержались. Они возникли, какое-то время под какие-то политические события (выборы) они немножко поработали, поддержки среди молодёжи у них не было. Два десятка молодёжи, которую привлекли к этому, они поразмахивали флагами, но идея умерла, в общем-то, не родившись».

Контрольные группы

В контрольной группе в Кишинёве значительно меньше тех, кто считает, что организации русскоязычных оказывают влияние на русскоязычное население. Так, только 10% указали, что русскоязычные организации «имеют влияние» на русскоязычных, а 40% указали, что «скорее имеют влияние». Значительное число опрошенных (31,6%) затруднились оценить влияние организаций на политическую жизнь русскоязычных, что может быть связано с тем, что указанные структуры не рассматриваются данной категорией как фактор влияния на население, т.к. в основном русскоязычные организации сформированы по интересам и не охватывают широкие слои русскоязычного населения.

В контрольной группе в Тирасполе число тех, кто считает, что организации русскоязычных имеют влияние на русскоязычное население (40%), в 4 раза превышает аналогичный показатель контрольной группы в Кишинёве, что может быть связано с участием гражданского общества в жизни населения Тирасполя.

Можно сделать вывод, что во всех группах влияние организаций русскоязычных на политическую жизнь Приднестровья оценивается значительно выше по сравнению с влиянием русскоязычных организаций на политическую жизнь Молдавии. Можно предположить, что политическая жизнь Молдавии и Приднестровья большинством опрошенных во всех группах воспринимается как параллельный процесс. Ожидается, что в Приднестровье сохранится тренд на отстаивание независимости, что найдёт отражение в деятельности общественных организаций. Прогнозируется, что из-за низкой политической активности русскоязычного населения представительство русскоязычных в органах власти и управления Молдовы будет минимально, что будет сказываться на влиянии русскоязычных организаций на политическую жизнь страны. Интерес со стороны молдавских органов власти к русскоязычным структурам будет, в основном, проявляться в период избирательных компаний.

Большинством респондентов в сравниваемых группах признаётся влияние русскоязычных организаций на население и имеется возможность использования потенциала русскоязычных организаций в целях достижения групповых интересов. Общественные организации русскоязычных за счёт расширения членства могут формировать коммуникативные сети и устойчивые каналы обмена информацией.

Библиографический список:

1. *Попков В. Д.* Феномен этнических диаспор. М.: ИС РАН, 2003.
2. *Барт Ф.* Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; Пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство. 2006.

А. В. Смирнова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоградский филиал, аспирант (400000, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8, тел.: (8442) 24-17-18; polit@vags.ru)

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ РЕСПУБЛИК РОССИИ В ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ

Россия относится к федерации, в которой ее субъекты юридически и фактически сохраняют значительные особенности. Юридическое разнообразие ее субъектов проявляется в их названиях, сохраняющейся специфике конституционно-правового статуса. В частности, значительные особенности сохраняют республики. По Конституции РФ за ними сохранены название государств, право учреждать республиканское гражданство. Только республики имеют свои конституции, в то время как остальные субъекты — уставы. Существенны и фактические особенности. Субъекты РФ различаются по величине территорий, численности и плотности населения, его национальному составу. Таким образом, Российская Федерация является уникальной (единственной в своем роде) разными по природе субъекты наделены равными правами и обязанностями. На мой взгляд, мы имеем ситуацию, с которой придётся серьёзно работать. Действительно, чтобы федерация была жизнеспособной и крепкой, чтобы не провоцировала противоречия, субъекты федерации должны иметь единый статус.

статус республик; титульная нация; упразднение; объединение; неравенство

После распада Советского Союза, на территории бывшего СССР образовалось множество национальных республик. Республики носят название титульной нации, фактически, принижая статус других народов, проживающих на ее территории. Это приводит к росту сепаратизма и национализма в стране [6, с. 3]. Также благоприятной почвой для сепаратистских настроений является закрепленное в Конституции Российской Федерации государственного статуса республик, их права на собственную конституцию, президента, государственный язык и т.д. По нашему мнению, это нарушает положения части 1 статьи 5 Конституции Российской Федерации, утверждающей равноправие всех субъектов Федерации [1]. Вообще, конституционное закрепление национальных языков как государственных на территории каждой национальной республики в современном мире, помимо Российской Федерации, существует только в Эфиопии. Отметим, что наличие в едином административном образовании даже двух государственных языков способно создать правовой и терминологический хаос. Вопрос о переименовании республик возникает в связи с тем, что постоянно остаётся ощущение, что конструкция нашей Российской Федерации весьма несовершенна и противоречива. Потому что она включает в себя субъекты, которые фактически имеют разные статусы. Данные нормы должны быть исключены из Конституции Российской Федерации.

До 1914 года на карте Российской империи не было ни одного этнического названия территории. А были такие как, Елисаветпольская губерния, нынешний Азербайджан, Дагестанская область, Эриванская губерния, сейчас это Армения, Черноморская губерния, Сухумский округ, Бакинская губерния и т.д. Кавказское

наместничество являлось административной единицей в составе шести губерний, пяти областей и двух округов [4].

Сегодня все республики, в том числе и республики Северного Кавказа, полиэтничны. И выделять один этнос, национальность в ее названии неправильно. Народы, которые не являются титульными, находятся в ущемленном состоянии. Возникает межнациональное неравенство. В газете «Известия» приводится пример, о том, что в Татарстане проживает 53% казанских татар, при этом 47% жителей — не татары. Получается, что 47% — это второсортные люди, проживающие там, на правах гостей. Сейчас во многих национальных республиках, к примеру, в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесской Республике, остро стоит эта проблема — неравенства этносов. Многих межэтнических проблем удастся избежать, если поменять названия республик, указывающих на национальную принадлежность того или иного этноса на географические. Главы ряда республик РФ внесли предложение об их переименовании, например, Кабардино-Балкарию предлагается переименовать в Приэльбрусскую Республику, Татарстан — в Казанскую, а Башкортостан — в Уфимскую Республику и др [3, с. 4].

Важно знать, что республики — в отличие от всех остальных субъектов федерации — обозначены самой Конституцией как государства. Кроме того, республики включают в своё название этнический компонент, что создаёт ощущение, что действительно внутри российской государственности, основанной на общегражданском принципе, на принципе единой политической нации, присутствуют некие государства, государственность которых определяется по этническому принципу. Очевидно, что это создаёт дисбаланс — почему именно несколько избранных этносов получили такой статус? Поэтому сегодня очень важно унифицировать статус субъектов федерации за счёт изменения их названий.

Другой вопрос, что эта идея может встретить сопротивление и вызвать определённое напряжение в национальных республиках, поскольку для них вопрос идентификации, идентичности по-прежнему остаётся очень острым. Например, в Карачаево-Черкесии выступили категорически против переименования. Депутат Государственной Думы Ахмат Эркенов заявил, что от данной затеи его регион вряд ли что-то выиграет. Он также подчеркнул, что в Карачаево-Черкесии проживают русские, абазины, адыгейцы, осетины и другие, а чтобы все эти народы могли самоидентифицироваться, достаточно института культурных автономий.

Мы помним, какие волнения происходили в 93-м году, когда России всерьёз грозила гражданская война — ведь вопрос о Конституции стоял таким образом, что каждая из республик фактически требовала отдельного федеративного договора. Но мы понимаем, что сложившиеся традиции и вопросы идентичности — культурной, национальной, этнической — очень остры, здесь нужно действовать крайне осторожно. Но сам разговор на эту тему надо начинать. Ибо проблема стала очень актуальной, поскольку действительно не все субъекты между собой равны [5, с. 123].

Нельзя не согласиться с тем, что и в российских областях присутствует давно накопившееся недовольство по этому поводу — они считают, что субъекты, которые носят названия государств, явно имеют привилегированный статус и, очевидно, внутри федерации есть неравенство.

Отметим, что сохранение элемента этничности в названии оправдано лишь в том случае, когда в планы республики входит отделение от территории России, но если мы их считаем частями РФ, то от этничности надо уходить. Важная историческая задача развития части русского и других народов России — покончить с разделением России на национальные образования. Это и важная историческая задача русских космистов. Ликвидация национальных автономий в Рос-

сии — идея упразднения существующих в России национальных автономий в настоящее время полностью не реализована.

Как утверждал академик А. И. Вольский, ликвидировать построение СССР по национальному принципу хотел еще Ю. В. Андропов. По словам Вольского, Андропов, будучи генеральным секретарем высказал свое мнение по поводу ликвидации деления страны по национальному признаку. Проект разделения страны на 41 штат был подготовлен, однако Андропов не успел его утвердить из-за тяжёлой болезни и последовавшей смерти. Как утверждал Вольский, если бы проект был осуществлён, СССР бы избежал распада [2, с. 1]. В современной России продвигал идею уничтожения национальных автономий — лидер ЛДПР В. Жириновский. Об этом он заявлял на XII съезде ЛДПР, проходившем в мае 2001 года. По мнению В. Жириновского, Россия может развиваться нормально только будучи унитарным государством, а принцип национально-территориального устройства опасен, поскольку приводит к возникновению межнациональных конфликтов, что, в последствии может привести к разрушению страны. Кроме того, члены партии ЛДПР намерены добиваться упразднения национальных республик в составе России и сокращения количества субъектов РФ с 89 до 30 за счет объединения субъектов с малочисленным населением в более крупные образования, которые будут называться — губернии. Губернии, подчеркнул лидер ЛДПР, не должны иметь собственных конституций, а деятельность местных администраций нуждается в строгом подчинении центральной власти. Масштабная федеративная реформа в России стала активно проводиться с избранием на пост президента В. В. Путина. Одной из составляющих этой реформы стало сокращение числа субъектов федерации за счёт присоединения ряда малонаселённых регионов к более крупным субъектам. К примеру, в 2003 году были объединены Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ в Пермский край. В результате проведенного референдума в 2005 году к Красноярскому краю были присоединены Таймырский и Эвенкийский автономные округа. В этом же году был проведён референдум по объединению Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край. В 2006 году к Иркутской области присоединились Усть-Ордынский и Бурятский автономные округа. В 2007 году был проведён референдум по объединению Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в единый Забайкальский край. В ходе проведенного референдума Агинский Бурятский автономный округ был упразднён.

Из всего сказанного следует, что в России действительно, существует проблема асимметричной федерации, и никто из серьезных исследователей этого отрицать не может. Национальные субъекты по сравнению со всеми остальными в России находятся в особом положении. Такая форма квазигосударственного устройства национальных субъектов по примеру 90-х годов способствовала росту сепаратизма и национализма, принеся тем самым немало бед стране. В целом было бы правильным со временем подойти к симметричной федерации. По нашему мнению, многих межэтнических проблем удастся избежать, если поменять названия республик на географические. Тогда бы каждый чувствовал себя полноценным гражданином, и отсутствовала бы этническая привилегированность. Автор глубоко убежден, что лучше не загонять эту сложную проблему в дальний угол в надежде, что всё само рассосётся с течением времени, а начать такую дискуссии, — может быть, сначала в рамках экспертных сообществ, иногда даже и закрытого характера, — с тем, чтобы найти, в конце концов, оптимальное решение.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками). // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Интервью с Вольским А. И. (записывали М. Завада, Ю. Куликов) // Коммерсантъ. 12.09.2006. № 169.
3. Жермелева О. Национальные республики предлагают переименовать // Известия. 16.11.2011.
4. Межуев Б. Генерал-губернаторство в системе местного управления России // Русский архипелаг.
5. Смирнова Я. С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2003. № 48.
6. Эдиева Н. А. Обсуждать, чтобы решать // День Республики. Черкесск, 2011. № 3.

К. Х. Унежев

Кабардино-Балкарский государственный университет, зав. кафедрой культурологии, этнологии и истории народов КБР, доктор философских наук, профессор (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: (88662) 42-24-62; dsgj@mail.ru)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧЕРКЕСОВ (АДЫГОВ) И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ИХ ПРОБЛЕМ

В статье рассматриваются основные аспекты этнической истории адыгов (черкесов). Отмечается, что они являются одним из автохтонных этносов на Северном Кавказе. Он состоит из нескольких субэтносов разбросано по всему миру и которые имеют корни, язык, традиции и обычаи.

В РФ они компактно проживали в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, республике Адыгея в Краснодарском крае и других ее субъектах. В статье указывается, что черкесы (адыги) имеют самые тесные экономические, политические и культурные связи с восточными славянами.

В статье отмечается, что в результате Кавказской войны абсолютное большинство населения этого этноса либо уничтожено физически, либо покинули пределы своей исторической родины и сейчас более 90 % его населения проживают во многих странах. В связи с этим его положением автор предлагает некоторые пути решения их проблем.

этнос; территория; культура; война; демография; диаспора; родина; мухаджирство; империя; политика

Адыги (кабардинцы, бжедуги, абадзехи, бесланеевцы, шапсуги, натухаевцы, хатукаевцы, кемиргоевцы, мамхеги, махошевцы и др.) являются единым этносом со своей общей историей и культурой. С начала XII века всех адыгов начали называть черкесами. [18, с. 14] Они являются одними из древнейших и автохтонных народов Северного Кавказа. Ближайшими их родственниками по языку и культуре являются абхазы. Язык абхазо-адыгов в свою очередь генетически родственен с хаттским Малой Азии, который вымер еще во II тыс. до н.э. [4, с. 73–74; 5, с. 82; 7, с. 26–59; 8, с. 199; 16, с. 168] Общая численность черкесов (адыгов) в РФ 750 тыс. человек (по переписи 2002 года). Этногенез этого этноса начался в глубокой древности и этот процесс проходил в определенной связи с регионами Восточной Малой Азии, где проживали хатты и каски. Специалисты отмечают, что праабхазо-адыгский язык выделился из общекавказского около середины V тыс. до н.э.- начало IV го тыс. до н.э. [22, с. 89–90; 6, с. 120] Адыгский язык принадлежит к абхазо-адыгской группе иберийско-кавказской языковой семье. Черкесия охватывает западную и центральную часть Северного Кавказа от Черного моря с р. Кубани на западе, до впадения р. Сунжи с Терекон на востоке.

Многочисленные источники красноречиво свидетельствует о том, что уже в эпоху ранней бронзы складывается протоадыгский этнический массив. Они в эту эпоху создали знаменитые Майкопскую и Дольменную археологические культуры. [14, с. 38; 15, с. 174; 17, с. 412–414] Кроме этого они в период поздней бронзы создали Прикубанскую археологическую культуру. [9, с. 75–124]

Еще с III тыс. до н.э. предков абхазо-адыгов в письменных источниках называли под собирательным названием «меоты». К ним отнесли собственно синды, керкеты, тореты, псессы, ахеи, зихи, дандарии и др.

Черкесы (адыги) во все времена занимали самые главные стратегические и плодородные регионы Северного Кавказа. Они на протяжении своей многовековой истории поддерживали тесные экономические, политические и культурные контакты со многими странами и народами. В частности они уже в III тыс. до н.э. имели торговые отношения с Передней Азией, со многими государствами Древнего Востока. [10, с. 14–80, 11, с. 341]

С середины VI в. до н.э. предки абхазо-адыгов начинают иметь более широкомасштабные и регулярные контакты с древними греками. Особенно они расширились когда последние начали процесс колонизации Северного Кавказа. А он как регулярное явление начался именно с VI в. до н.э. [12, с. 94–96]

В последующие эпохи адыги (черкесы) имели тесные контакты со многими племенами и народами, которые приходили на Северный Кавказ из Азии и Европы. Общеизвестно, что Северный Кавказ не только был местом передвижения людей и товаров из одного континента в другой, но объектом агрессии многочисленных племен и народов. И они в первую очередь пытались завоевывать те регионы Северного Кавказа, которые были самыми важными в стратегическом отношении и плодородными. А таковыми были именно те земли, которые были заняты черкесами (адыгами). Таким образом, на протяжении всей истории Северного Кавказа какие бы завоеватели не приходили бы сюда, первым объектом их агрессии были адыги (черкесы). «Не успели в небытие уйти одни завоеватели, претендовавшие на мировое господство, как земли адыгов уже топтал новый враг...» [21, с. 7].

Кстати сказать, необходимость отражения нападений чужеземцев и постоянного поддержания военного духа создали объективные условия подчинения почти всей жизни этого народа военному делу. В связи с этим вся традиционная система воспитания подрастающего поколения была подчинена его военно-физической подготовке. Поэтому по общему признанию многих специалистов, черкесы (адыги) были традиционно одними из самых отважных воинов в регионе. В этом плане Ш. Ногмов писал: «... адыгейцы были известны в древние времена своим трудолюбием; но после грозных нашествий, переселений частых набегов в горы, где они принуждены были скитаться по самым скудным местам от частой перемены и от притеснений владельцев, а в позднейшие времена от беспрестанных набегов татарских и калмыцких орд нравы их совершенно изменились... Отцы наши полагали, что умение владеть оружием составляет главную обязанность каждого человека» [19, с. 65–66].

Сложными и неоднозначными были отношения адыгов (черкесов) со многими пришлыми племенами из Азии на Северный Кавказ (скифы, сарматы, тюркские племена и др.).

Довольно рано установились связи черкесов (адыгов) с восточными славянами. Еще с раннего средневековья они поддерживали друг с другом контакты. Они носили не только политический и экономический характер, но между ними происходил культурный диалог как в материальной, так и в духовной сферах. О широком взаимодействии их культур красноречиво говорят многочисленные факты, которые сохранились в языке, в фольклоре, одежде, строениях и других элементах культуры этих народов.

Эти контакты между ними расширились и получили более постоянный характер особенно с IX-X вв. В этом процессе важную роль сыграл Тмутаракань (Тамтаракьей-адыг. — К. У.).

В X-XI вв. Тмутараканское княжество, которое просуществовало до XI века было с адыго-славянским населением. Более того, зихская (адыгская) архиепископия тогда находилась в этом княжестве [1, с. 73–120; 2, с. 272].

В истории взаимоотношений между адыгами (черкесами) и русскими особое место занимает XVI век. Именно с этого времени начинается новая эпоха в их взаимоотношениях. Военно-политический союз, который был заключен между Кабардой и Московским государством в 1557 году фактически положил начало новой странице истории Северного Кавказа. В результате этого союза адыги (черкесы) «пробили окно» в Россию и с этого периода она получила реальные возможности проведения ею более активной и планомерной Кавказской политики. В мае 1619 г., 29 сентября 1622 г. и в последующие годы, когда сменялась власть в Кабарде и с приходом нового русского царя неоднократно эти союзнические отношения подтверждались новыми документами.

Однако XVIII- первая половина XIX вв. явился очередным поворотным периодом в истории народов Северного Кавказа и кавказской политики России. В этот период она переходит к широкомасштабному освоению региона уже и военными методами. Это время в истории горцев является самым драматическим периодом в их истории.

Как было сказано, освоение Северного Кавказа Россией началось еще с XVI в. Со строительством крепостей в 1567 г. в устье реки Сунжи на Тереке Терки в 1588 г. тоже в устье реки Терек на территории Идарии в Кабарде начинается распространение российских порядков. В окрестностях этой крепости начали обосновываться многие кабардинцы, которые не были довольны своим статусом в самой Кабарде. Итогом этого процесса явилось образование в окрестностях Терки новых кабардинских населенных пунктов как: Черкесская, Новокрещенская, Окоцкая, Татарская [13, с. 293].

При этом следует отметить, что процесс освоения Северного Кавказа Россией сопровождался обострением ее отношений с Османской империей, Крымом, Ираном, которые тоже давно проводят политику держления в этом регионе. Особенно обострились русско-турецкие отношения в первой половине XVIII в. В этот период эти отношения углубились по Кабарде. В 1639 г. после очередной русско-турецкой войны на Белградской мирной конференции Кабарда была объявлена «вольной». Этим жестом фактически Россия отказалась от предыдущих договоренностей с Кабардой об оказании ей военной и политической поддержки в случае необходимости. И Кабарда остается без союзника в борьбе с внешним врагом. В специальном 6-м пункте этого договора о Кабарде сказано, что отныне она вольная и не является владением ни Турции ни России. Обе страны не должны беспокоить ее. Однако разрешается им брать с нее аманатов. А если же кабардинцы будут подавать жалобу «одной или другой державе (т.е. Турции или России — К. У.) каждой позволяется наказать» [3, с. 219–220].

Тем не менее, она одерживает две крупные и решающие победы над давнишним своим врагом — Турцией и Крымским ханом во главе с Каплан-Гиреем во время знаменитой Канжальской битвы в 1708 г. и в 1729 г. над войсками Бахты-Гирея. Кабарда так же участвовала на стороне России в борьбе с Турцией и Крымом. Эта победа Кабарды над турками и крымскими татарами значительно способствовали более решительному проникновению России не только на Северный Кавказ, но и установлению более тесных связей с Грузией.

Российское государство использовало в своей колониальной политике самые разнообразные формы и методы.

Первые военные действия начала проводить Россия еще со второй половины XVI в. Она под видом защиты княжеского рода Идаровых притесняла остальные

княжеские фамилии, которые были настроены против России. Уже к 20-м гг. XVII в. территория Идаровых состояла из нескольких сегментов: территория, управляемая по-прежнему князьями Идаровыми; территория (на которой располагались русские крепости Терки, Сунжинский острог (1590–1605), слободы вокруг Терков), находившихся под юрисдикцией России. Жители этой последней разделились по национальному признаку: русская часть подчинялась Терскому воеводе, нерусская — князьям Идаровым [20, с. 74–75].

С 60-х гг. XVII в. Россия в своей Кавказской политике переходит к экспансионистской политике и начинает на аннексированных землях строить военные крепости и населенные пункты с русскоязычным населением.

По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. между Россией и Турцией Кабарда объявляется составной частью России.

Таким образом, строительство Моздокской крепости в 1763 г. на территории Кабарды и решения этой конференции об объявлении ее составной частью России положили начало столетней Кавказской войны. Из этого также видно, что Кабарда приняла первый удар России в этой войне. Как известно, Россия принимала самые разнообразные формы и методы в завоевании Северного Кавказа. Помимо строительства военных крепостей она проводит еще с XVI века планомерное заселение региона русскими и украинскими крестьянами, осуществлялось строительство казачьих станиц. Кроме этого, Россия умело противопоставляет одни княжеские фамилии Кабарды другим. На этом фоне под видом поддержки одних в борьбе с другими организовал карательные экспедиции, которые заканчивались большими человеческими жертвами и материальными разрушениями. В этих условиях еще больше усугубилась междоусобная война. Этим самым ослаблялась Кабарда, что было крайне выгодно России. Она также всячески поддерживала антифеодальные настроения простого народа. Многие крестьяне убегали в русские крепости, принимали повторно христианство и становились подданными России. Это все ослабляло влияние феодалов на крестьян.

Россия сознательно заносила эпидемию холеры на территорию Кабарды и под предлогом карантина окружала ее заставами и стреляла население.

Россия всячески поддерживала антикабардинские настроения зависимых от Кабарды народов (карачаевцев, части осетин, ингушей, балкарцев). Наряду с карательными экспедициями, Россия вводит параллельно русскую администрацию и судопроизводство. Чтобы сделать горцев более «кроткими», она вводит на Северном Кавказе институт аманатства. Таким способом она намеревалась сделать горских феодалов более надежными и послушными.

В целях дальнейшего ослабления Кабарды и ее влияния на другие народы Северного Кавказа А. П. Ермолов ликвидирует такой традиционный общественный институт как атальчество, вводит так называемую билетную систему, по которой никто не имеет права передвигаться по своей территории и за ее пределами без специального письменного разрешения царских властей. Вводятся большие ограничения по ношению горцами оружия, что значительно подрывало основы их традиционного образа жизни. Царизм всячески поощрял тех владельцев, которые проявляли лояльность к нему, а остальных, кто сопротивлялся ему объявлял дикарями, абрегами и обещал свободу их подданным крестьянам.

Тем не менее, кабардинцы и другие горцы продолжали защищать свою свободу и независимость. Эта борьба продолжалась сто лет и закончилась в 1864 г. полным их поражением.

Кавказская война унесла не одну тысячу человеческих жизней, были разрушены села и аулы, каждый год уничтожали урожай горцев, их скот и другое добро. Помимо всего этого царская администрация не только аннексировала

земли адыгов (черкесов), но в частности, для Кабарды отрезала путь к соляным озерам, что пагубно сказалось на состоянии скотоводства. Огромное количество скота оставалось без соли и его падеж достиг огромных размеров.

Чтобы привлечь на свою сторону, царизм отменял таможенные пошлины на продукты животноводства и другие товары Кабарды и кумыков. Были использованы и другие приемы для завоевания горцев.

Главный итог Кавказской войны это геноцид адыгов (черкесов). Отдельные их племена полностью были уничтожены физически, численность населения остальных сократилась в ходе этой войны в десять и более раз. Например, из 350–400 тыс. кабардинцев перед началом войны, в конце осталось около 35 тыс. человек, т.е. из всех кабардинцев 9 из 10 человек либо покинули пределы своей исторической родины и депортировали в пределы Османской империи, либо погибли во время войны.

Абсолютное большинство черкесов (адыгов) сейчас они разбросаны по всему миру. Настало время отказаться от самобичевания и думать о возрождении этого этноса. Черкесский (адыгский) оказался сейчас на грани исчезновения. Абсолютное большинство его населения (около 97 %) в настоящее время проживает за пределами его исторической родины. По большому счету, только адыги, которые проживают в РФ имеют реальные права и возможности сохранения своей идентичности. Именно российские черкесы (адыги) сохранили свой язык, культуру, традиции, обычаи. Более того, все черкесские диаспоры за рубежом возлагают свои надежды на их помощь в возрождении и развитии своей культуры.

Однако следует отметить, что эти вопросы невозможно решить на общественных началах, стараниями отдельных энтузиастов. В решении этих насущных проблем нужна научная программа возрождения всего черкесского (адыгского) мира. В этой связи, необходимо заключить соответствующие соглашения между государствами их компактного проживания. Мы полагаем, что инициативу выработки такой программы возрождения черкесов (адыгов) должны брать на себя прежде всего представители интеллигенции этого народа.

В качестве первоочередных задач для решения этих проблем, на наш взгляд, необходимо выработать пути создания единого культурного пространства для всех черкесов (адыгов), чтобы можно было бы издать общеадыгские журналы, газеты, книги, как для детей, так и для взрослых. Необходимо наладить радиотелевещание для адыгской зарубежной диаспоры. Назрела необходимость написания общеадыгской истории и культуры на русском, английском, арабском, турецком языках. Необходимо издавать также учебники по литературе, азбуку и дургую учебную литературу для адыгов (черкесов), проживающих за рубежом. Кроме этого, необходимо добиваться от стран компактного их проживания, чтобы там в учебных заведениях адыгские дети изучали историю, культуру, язык нашего народа. Российские адыго-черкесы на государственном уровне могли бы помочь зарубежной черкесской диаспоре в обеспечении литературой, кадрами-педагогами, работниками культуры и т.д.

Российским вузам и средним специальным учебным заведениям следует шире практиковать подготовку кадров-черкесов из-за рубежа. В этой связи можно было бы открыть краткосрочные курсы по подготовке педагогических кадров и работников культуры из числа зарубежных черкесов.

В деле их возрождения огромное значение имеет также изучение ими русского языка. Именно знание русского языка значительно облегчит процесс их адаптации после возвращения на историческую родину. Оно должно быть обязательным для всех зарубежных черкесских детей, наряду с родным языком. Чем

раньше и глубже они будут приобщены к русскому языку, культуре, тем быстрее и легче они пройдут процесс адаптации в новой среде.

В связи с этим, мы исходим из того, что Россия станет в скором будущем более демократичной, более привлекательной для проживания страной. С учетом этого необходимо предпринимать опережающие мероприятия по этим проблемам. Мы осознаем, что этот вопрос невозможно решить без соответствующих законодательных актов в этих странах, но такая необходимость давно настала. В противном случае, в ближайшие десятилетия этот древний этнос может раствориться в среде тех народов, с которыми они проживают. Оставляет желать лучшего в деятельности интеллигенции зарубежной черкесской диаспоры в защите интересов своего народа. Они могли бы более настойчиво требовать от руководства своих стран решения проблем черкесов. В этом плане следует использовать и рычаги воздействия на них со стороны различных международных общественных и иных организаций. Настало время также создания общественной политической партии, которая имела влияние на судьбы всех черкесов мира.

Как известно, мы сейчас живем в условиях глобализации, которая имеет много позитивного, но не в меньшей степени и отрицательных сторон. Одной из последних это то, что в этих условиях возникла реальная угроза «растворения» малочисленных народов в среде многочисленных. Эта опасность нависла над черкесами (адыгами), которые разбросаны по всему земному шару и абсолютное большинство его населения проживает за пределами своей исторической родины.

Все представители этого многострадального этноса должны это осознавать. Именно Россия выступает сейчас последовательным гарантом свободы всех народов на нашей планете. Россия всегда выступает инициатором разрешения всех конфликтов и защиты прав и свобод всех народов. Такова реальная современность мироустройства. Адыги (черкесы) не только должны возлагать свои надежды на Россию в деле своего возрождения, но они также должны работать над укреплением могущества этой же России.

Библиографический список:

1. *Гадло А. В.* Этническая история Северного Кавказа IX-X вв. Л., 1979.
2. *Гумилев Л. Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1989.
3. *Дзамихов К. Ф.* Адыги: веки истории. Нальчик, 2008.
4. *Дунаевская И. М.* О структурном сходстве языка с языками Северо-Западного Кавказа // Исследования по истории культуры народов Востока. В честь И. О. Орбели. М., Л., 1960.
5. *Дунаевская И. М., Дьяконов И. М.* Хаттский (протохеттский язык) // Языки Азии и Африки. М., 1979.
6. *Дьяконов И. М.* Алародин // Вестник Древней истории. М., 1995. № 1.
7. *Иванов В. В.* Об отношении хаттского языка с северо-западнокавказским. Древняя Месопотамия. М., 1985.
8. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. М., 1988. Ч. 2.
9. *Иясен А. А.* Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // Материалы исследования по археологии СССР. М., Л., 1951.
10. *Иессян А. А.* Греческая колонизация Северного Причерноморья. Л., 1947.
11. *Круглов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
12. *Крушккол Ю. С.* Древняя Синдика. М., 1971.

13. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией вторая половина XVI — 30-е XVII в. М., 1963.
14. *Марковин В. И.* Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. М., 1974.
15. *Марковин В. И.* Дольмена Западного Кавказа. М., 1978.
16. *Меликиашивили Г. А.* К истории Древней Грузии. Тбилиси, 1959.
17. *Мунчаев Р. М.* Кавказа на заре бронзового века. М., 1975.
18. *Нагоев А. Х.* Средневековая Кабарда. Нальчик, 2000.
19. *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1994.
20. *Озова Ф. А.* Институт аманатства в Кабарде в конце 1580-х — середине 1620-х годов // Актуальные проблемы истории и этнографии народов Кавказа. Сборник статей к 60-летию В. Х. Кажарова. Нальчик, 2009.
21. *Опрышко О. Л.* По тропам истории. Нальчик, 2007.
22. *Старостин С. А.* Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде // Древняя Месопотамия. М., 1985. Примеч. 1.

А. Н. Фомин

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского, филиал в р.п. Светлый Яр Волгоградской области, старший преподаватель (404171, Волгоградская обл., р.п. Светлый Яр, А/Я 21; тел.: (84477) 6-95-86, 6-24-41); Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоградский филиал, аспирант (400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8; тел.: (8442) 24-17-18, 24-17-24; polit@vags.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Один из самых обсуждаемых вопросов, связанных с публичной властью, касается природы института местного самоуправления — является ли она властной или общественной? Научный ответ на этот вопрос начал разрабатываться еще в позапрошлом веке и привел к формированию самостоятельных теорий, по-своему обоснующих природу местного самоуправления (общественная, хозяйственная, государственная и др. теории). Но однозначного ответа до сих пор нет. То же самое касается вопроса о соотношении местной (муниципальной) власти и политики. В научном и экспертном сообществе встречаются прямопротивоположные точки зрения на данную проблему. Одни исследователи приводят доводы в пользу политического характера местной власти, другие, наоборот, относят ее к негосударственной и неполитической. Гипотеза нашего исследования заключается в том, что на муниципальном уровне публичной власти имеют место политические отношения, которые обладают собственной спецификой и детерминируют применение новой предметной категории в политологическом знании.

муниципальная власть; политические аспекты местного самоуправления; политическая муниципалогия

Институты муниципальной власти, в частности, и местного самоуправления, в целом, не имеют однозначной оценки в современном политологическом знании. По мнению одних исследователей, за последние годы «наверное более обсуждаемой темы, чем система местного самоуправления, правовая и политическая природа институтов муниципальной власти» [20, с. 91]. По мнению других, по отношению к муниципальной публичной власти, — «наибольшее распространение в научной литературе получили экономические, социологические, правовые, исторические исследования. Гораздо меньше работ, посвященных изучению местного самоуправления как собственно политического феномена» [2, с. 182].

На наш взгляд, методологическая проблема исследования политических аспектов местного самоуправления состоит в том, что учебники, учебные пособия и другие подобные источники по политологии основаны, преимущественно, на работах классиков политологической мысли, которые действительно, в подавляющем большинстве, не выделяли институт местного самоуправления или институт муниципальной публичной власти в какую-либо отдельную, особую политическую категорию. Эти муниципальные институты были у них либо «растворены» в общем массиве политических отношений (политических процессов, институтов и т.п.), либо полностью «заслонены» институтом государства, государственным уровнем публичной власти. Например, в «Политологии» Р. Т. Му-

хаева говорится о том, что «субъекты политики вступают в политические отношения, т.е. отношения распределения и использования *государственной* (выделено — А. Ф.) власти на основе политических интересов» [13, с. 18]. Получается, что на муниципальном уровне публичной власти, нет ни субъектов политики, ни политических отношений, ни политических интересов. В результате сложилась парадоксальная ситуация, отмеченная Л. Н. Алексеевой, «когда в современных учебниках по политологии не обсуждается в явном виде феномен МСУ, а в литературе по муниципальному управлению отсутствуют политические аспекты этого явления» [2, с. 182].

Следует отметить, что среди классиков политологической мысли, все же встречаются такие исследователи (например, А. Токвиль, Ф. Хайек), которые рассматривали институт муниципальной власти в контексте политических отношений и писали о том, что «народ является источником власти в обществе, однако более непосредственно, чем в общине, он нигде не осуществляет свою власть» [18, с. 66]; о том, что «никогда демократия не действовала успешно, если не было достаточно развито звено местного самоуправления, которое является школой политической деятельности как для народа, так и для его будущих лидеров» [19, с. 173–174].

Что касается современных научных работ в рамках отечественной политической науки, то, на наш взгляд, нельзя утверждать о том, что в данных исследованиях местное самоуправление не рассматривается как политический феномен. За последние годы по этому вопросу прошло значительное количество разнообразных научно-практических конференций, опубликовано множество статей, монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых актуализирован политический аспект местного самоуправления. Однако, нам представляется необходимым еще глубже и разностороннее идентифицировать институт муниципальной власти в системе политических отношений. Тем самым мы хотим обосновать необходимость выделения (в рамках политологии) самостоятельного направления научного знания, специализирующегося на изучении политических отношений на муниципальном уровне.

Исторически сложилось так, что основными исследователями местного самоуправления и в России и за рубежом стали правоведы. Продолжается эта традиция и сейчас. Представления о природе отечественного местного самоуправления, в последние два десятилетия, формировались, как правило, на основе законодательных актов. «Первым признаком местного самоуправления, — отмечает А. Воронин, — является то, что это власть подзаконная или действующая в пределах, установленных законом» [10, с. 102]. Однако, при таком подходе можно говорить о становлении теории муниципального права, т.е. юридической дисциплины, но не теории местного самоуправления, являющейся междисциплинарной отраслью научных знаний, включающую и политическую науку.

Авторитетные ученые О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев, И. В. Бабичев справедливо видят задачу муниципального права в раскрытии правовой сущности местного самоуправления [12, с. 37; 4, с. 25]. Соглашаясь с их выводом, хотелось бы уточнить, что правовая составляющая не охватывает собой всю сущность местного самоуправления, а представляет собой лишь одну из сторон данного института. Поэтому остается открытым вопрос с выделением политической составляющей в институте муниципальной власти.

Классики политологической мысли, Толкотт Парсонс и Макс Вебер, обращали свое внимание на такие характерные черты власти как — способность принимать решения и добиваться их обязательного выполнения; легитимное применение инструментов принуждения и негативных санкций; возможность

мобилизовать ресурсы общества для достижения общих целей [14, с. 479–487; 6, с. 147–156]. Очевидно, что муниципальная власть, в пределах своей компетенции, обладает перечисленными выше чертами. Следовательно, для политологов не должно оставаться сомнений по поводу включения института муниципальной власти в число изучаемых ими объектов. Так, Н. П. Церенов выдвигает следующие доводы в пользу политического характера местной власти — 1) публичный характер деятельности органов местного самоуправления; 2) наличие собственных интересов у определенных слоев и групп, составляющих местное сообщество, удовлетворение которых находится в компетенции местной власти [20, с. 94]. У А. В. Асотовой и Г. Г. Филиппова таким критерием выступает «выборность местных органов власти и их руководителей» [1, с. 12].

А. А. Володин, используя выводы Д. Истона и Г. Алмонда, относит местное самоуправление к важнейшему институту политической системы, внутри которой «существуют различные механизмы распределения власти» [9, с. 9], а ее функционирование «зависит от качества исполнения местными политическими акторами требований и запросов населения определенной местности» [9, с. 9].

Существует и другая точка зрения, согласно которой публичная власть муниципального образования является негосударственной и неполитической, решающей вопросы местного хозяйственного значения. Например, по мнению В. Тимченко: — «Людям интересны хозяйственные вопросы — чтобы из крана текла вода, чтобы ходил автобус, чтобы работала школа, а это все не связано с тем, представитель какой партии занимает эту позицию» [15]. Поэтому необходимо «отделить и на практике, и в сознании местное самоуправление от политики» [15].

Рассмотрим подробнее вопрос о неполитическом «хозяйственном» характере местной власти. Как известно, Раймон Арон предлагал рассматривать слово «политика» в двух значениях — «policy» и «politics» [3, с. 21–22]. «Политика» в первом значении — это программа, метод действий или сами действия, осуществляемые человеком или группой людей по отношению к какой-то одной проблеме или к совокупности проблем, стоящих перед сообществом. Во втором значении «политика» у Р. Арона означает область общественной жизни, где конкурируют или противостоят различные политические (в значении policy) направления.

Общезвестно, что в ходе избирательных кампаний конкуренция политических программ и политическая борьба в целом, на муниципальном уровне не уступает, а кое-где и превосходит по своему накалу федеральные кампании. Таким образом, можно утверждать, что политика в значении «politics» неизбежно связана с выборами муниципальной власти и этот аспект не остается незамеченным в работах российских политологов.

Иначе обстоит дело с первым значением слова «политика» (policy). Отношения, составляющие понятие «policy» наступают уже после того как «отгремят предвыборные баталии» и избранная местная власть приступает к своим рутинным обязанностям по решению вопросов местного значения. Начиная с этого момента научный интерес многих политологов к местному самоуправлению, как правило, ослабевает и возобновляется только к следующим выборам. В качестве основного аргумента, оправдывающего такое пренебрежительное (с научной точки зрения) отношение к данному уровню публичной власти, предъядвляется, как раз, сугубо хозяйственный, неполитический характер деятельности муниципальных органов.

На первый взгляд муниципальные программы (policy) по уборке улиц, вывозу мусора и т.п. мероприятий, действительно, далеки от политики (politics). Од-

нако, Р. Арон настаивал на взаимосвязи понятий «policy» и «politics»: — «Эти значения термина, невзирая на их различия, взаимосвязаны. Одни политические курсы, определяемые как программы действий, всегда могут войти в столкновение с другими. Программы действий не обязательно согласованы между собой; в этом отношении политика как область общественной жизни чревата как конфликтами, так и компромиссами» [3, с. 22]. Таким образом, не стоит сразу относить решение хозяйственных вопросов местного значения к неполитическим. Дело в том, что для политолога представляет интерес не само техническое действие, например, по уборке улиц и даже не достигнутый при этом результат, а непосредственно сам процесс принятия органом местной власти решения по этому вопросу. Вот здесь начинают раскрываться политические аспекты данного явления. Ведь органы местного самоуправления могут, во-первых, выделить средства на уборку улиц из местного бюджета и поручить эту работу соответствующему муниципальному предприятию, а могут провести конкурс (тендер) и выбрать подрядчика из числа частных коммерческих организаций. При этом, предпочтение со стороны организаторов конкурса может быть отдано либо представителям малого бизнеса, либо, наоборот, крупному предприятию. Также контракт на благоустройство территории может быть заключен посредством муниципального заказа с некоммерческой социально ориентированной организацией. Во-вторых, местные власти, в целях экономии бюджетных средств, могут провести агитацию и вывести местное население на «субботник». При этом, участвующие в субботнике могут быть действительно жителями близлежащих домов, которые искренне, из чувства патриотизма к своей малой родине вышли на общественные работы, а могут оказаться служащими бюджетных учреждений, которых «пригнали» на работы, угрожая мерами дисциплинарного и материального характера. В-третьих, что самое главное, с кем представители местной власти (администрации) обсуждали это решение? С депутатами представительного органа, с населением, посредством проведения публичных слушаний, собрания граждан и т.п., а может не с кем не обсуждали? Так вот, по всем этим вопросам (по причине одного лишь действия — уборке территории), в соответствии с упомянутыми выше тезисами Р. Арона, возможны и неизбежны столкновения различных мнений, взглядов, позиций; появляется почва как для конфликтов, так и для компромиссов. При решении этого вопроса местная власть может как укрепить свой авторитет, так и потерять доверие избирателей. Здесь, на муниципальном уровне, закручивается своеобразный, обладающий своей спецификой водоворот событий, который мы называем местной политикой!

Современная отечественная политология, сфокусировала свое внимание в основном на «верхних этажах» политической системы и с этой высоты, своеобразные политические процессы, протекающие в муниципальных образованиях остаются ее не замеченными, но они есть, хотя и отличаются по степени своей значимости от политики федерального и регионального уровней. Примером этого может служить ситуация, сложившаяся в городском поселении Гукovo (Ростовской области), где директор средней школы и по совместительству депутат представительного органа местного самоуправления, была уволена со своей должности по распоряжению мэра города. Общественность Гукovo, включая ее коллег по депутатскому корпусу, не сомневается в том, что причиной увольнения стала слишком активная депутатская деятельность директора школы, критика руководства городской администрации. В результате коллеги уволенного педагога, ученики школы и их родители устроили у здания мэрии импровизированный митинг с требованием о восстановлении уволенного директора в прежней должности [7, с. 14].

Приведенная выше ситуация типична для любого муниципального образования России. Имеет ли она политический характер? На наш взгляд, безусловно имеет, только не государственного, а местного значения. Если во многих областях социального знания стали распространены, например, такие выражения, как вопросы государственного и местного значения, то почему бы не применить эту градацию и к политологическому знанию и ввести в научный обиход такие понятия, как политика государственного и местного значения и, соответственно, «местная политика»? Примеры использования данного термина уже есть. Так, Е. В. Безвиконная в своем диссертационном исследовании пишет о том, что «проявления политической активности жителей в форме объединения в общественные организации, участия в протестных движениях, территориальном общественном самоуправлении и т.д. формируют дополнительные возможности участия населения в *местной политике*» (выделено — А. Ф.), в разработке и реализации политических решений местных органов власти» [5, с. 3].

Эксперты ИПРП (Института приоритетных региональных проектов) в своем Докладе предупреждают об опасности политизации местного самоуправления. По их мнению, это приводит лишь к бесконечной подковерной борьбе региональных элит за доступ к муниципальным ресурсам [16, с. 8–15]. Не отрицая данного явления в российской действительности, мы, все же, видим проблему не в самой политизации как таковой, в которой нет ничего предосудительного, о чем и говорил В. В. Путин на Всероссийском съезде муниципальных образований в ноябре 2013 года — «...растущая общественная, политическая активность — это не минус, это плюс. Это значит, что люди больше проникаются пониманием того, что их активность может на что-то повлиять. И это хороший процесс, он правильный» [8]. Проблема в том, что сложившаяся в последние годы (т.е. в период действия Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г.) модель местного самоуправления, особенно в крупных городах, ограничивает количество субъектов местной политики до состава узких социальных групп и препятствует естественному желанию остальных членов местного сообщества участвовать в организации, обустройстве своей местной жизни.

В связи с этим, мы можем согласиться с указанными выше выводом об опасности политизации местного самоуправления только наполовину. Если идет речь о политике государственного значения, то в этом случае, действительно, осуществление муниципальной власти необходимо отделять от политики. Для решения местных хозяйственных вопросов не важно представители какой политической партии руководят муниципалитетом, какой они придерживаются идеологии, разделяют ли они внешнеполитический курс президента страны и т.п. Акцентирование внимания на этих аспектах будет лишь отвлекать местное сообщество от своих непосредственных дел и сказываться на качестве местной жизни.

Если же речь идет о политике местного значения, то здесь мы видим две причины, которые не позволяют отделить ее от института муниципальной власти.

Первая причина — объективная и заключается в том, что это просто невозможно в условиях современного политического режима, предусматривающего разделение властей, как по горизонтали (т.е. на исполнительную, законодательную и судебную ветви власти), так и по вертикали — на федеральный, региональный и муниципальный уровни публичной власти. Отсюда выходит следующее: 1) законодательное закрепление за муниципальным уровнем власти собственной компетенции в решении вопросов местного значения; 2)

демократическая избирательная система, гарантирующая пассивное и активное избирательное право граждан на участие в муниципальных выборах и 3) законодательное закрепление права граждан и их объединений на участие в осуществлении местной власти — детерминируют возникновение специфических политических отношений на муниципальном уровне. Можно по разному относиться к этому процессу, но в том, что он существует на практике сомневаться нельзя — это объективный факт.

Вторая причина — субъективная. Она заключается в том, что искусственное отделение муниципальной власти от политики означает ограничение политической конкуренции между кандидатами на выборные муниципальные должности; ограничение населения от участия в местной политической жизни, т.е. от контроля над органами местного самоуправления, от участия в решении вопросов местного значения и т.п.

В современной России, к сожалению, наблюдается ситуация, при которой наши сограждане, в основной своей массе, больше озабочены государственными и международными проблемами, чем выяснением причин неудовлетворительного состояния, например, внутриквартальных дорог на своей улице, на ремонт которых, к тому же, регулярно выделяются средства из местного бюджета и т.п. В связи с этим, мы не согласны с выводом Ф. Ж. Суркиной о том, что «местное самоуправление можно рассматривать как один из важнейших принципов, обеспечивающих связь граждан с государством, возможность их участия в государственном управлении» [17, с. 18]. На наш взгляд, местное самоуправление должно обеспечивать возможность участия граждан, в первую очередь, в решении вопросов местного значения, а не в государственном управлении.

Во избежание дисбаланса между государственными и местными проблемами предлагаем ввести новую предметную категорию для политической науки — местную политику или политику местного значения. Пусть эта политика выглядит не такой respectable, а наоборот, провинциальной, «приземленной» и т.п. Но в этом и заключается ее научная привлекательность и практическая ценность! Ведь жизнь людей происходит не на федеральном и региональном уровнях, а именно на муниципальном, в конкретном муниципальном образовании, в каждом из которых формируется и действует местная публичная власть, а значит существует объективная потребность в специальном разделе политической науки, изучающей особенности взаимодействия этой власти с населением, членами местного сообщества. Данное обстоятельство позволяет нам, вслед за В. А. Колесниковым, выделить из политологического знания и подчеркнуть важность политической муниципалогии [11, с. 15], как научного направления на стыке политической и муниципальной науки, изучающего институт муниципальной власти в контексте политических отношений.

Библиографический список:

1. *Асотова А. В., Филиппов Г. Г.* Политические элиты малых и средних городов России: перепутье или застой // *Власть*. 2009. № 6.
2. *Алексеева Л. Н.* К вопросу о сущности местного самоуправления: теоретико-методологический дискурс // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика*. Т. 15. 2009. № 12.
3. *Арон Р.* Демократия и тоталитаризм / Пер. с франц. М.: Текст, 1993.
4. *Бабичев И.* Это что за феномен? Местное самоуправление с точки зрения права // *Муниципальная власть*. 2001. № 3.

5. *Безвиконная Е. В.* Политический коммуникативный потенциал местного самоуправления в модели самоорганизации: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013 // <http://vak2.ed.gov.ru>
6. *Вебер М.* Основные понятия стратификации // Социс. 1994. № 5.
7. Верните директора! // Российская газета-Юг России. 2013. № 6233.
8. Владимир Путин провёл встречу с участниками Всероссийского съезда муниципальных образований. 08.11.2013 г. // <http://news.kremlin.ru>
9. *Володин А. А.* Властный ресурс местного самоуправления: опыт, проблемы, механизмы использования: На материалах Московской области: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013 // <http://vak2.ed.gov.ru>
10. *Воронин А.* Назад к Советам или вперед к земствам? // Муниципальная власть. 2002. № 4.
11. *Колесников В. А.* Местное самоуправление как теоретический и практический социально-политический феномен / Социально-политические аспекты развития местного самоуправления в российском регионе: Монография / Под ред. д-ра филос. наук, проф. Р. А. Данакари. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010.
12. *Кутафин О. Е., Фадеев В. И.* Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.
13. *Мухаев Р. Т.* Политология: учеб. для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
14. *Парсонс Т.* О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. М.: Мысль, 1997.
15. Ресурсы для земства // Российская газета-Федеральный выпуск. 2013. № 6261 // <http://rg.ru>
16. Реформа местного самоуправления: насколько радикальной она должна быть? / Аналитический доклад ИПРП. М., 2013 // <http://vsmsinfo.ru>
17. *Суркина Ф. Ж.* Местное самоуправление в системе публичной власти: На примере Республики Коми: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009 // <http://vak2.ed.gov.ru>
18. *Токвиль Алексис де.* Демократия в Америке / Пер. с франц.; Предисл. Гарольда Дж. Ласки. М.: Прогресс, 1992.
19. *Хайек Ф. А. фон.* Дорога к рабству / Пер. с англ.; Предисл. Н. Я. Петракова. М.: Экономика, 1992.
20. *Церенов Н. П.* Политико-правовая институционализация муниципальной власти в России: проблемы развития «демократии малых пространств» // Философия права. 2008. № 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

A. V. Vershkov

Krasnoyarsk institute of Economics — Branch of the St. Petersburg University of Management and Economics, head of Chair of «the humanities», Candidate of technical sciences, Associate professor (660100, Krasnoyarsk, Kirenskogo str., 70 «а»); (391) 29-12-070; director@krkime.com

THE TECHNOSPHERE FUTURE OF THE MANKIND

The forecasted by N.A. Berdyaev scripts of the sunset of the biospheric life on the Earth, its changing into the technospheric one and the appearing of the machine-human being systems — cyborgs adapted to this technosphere are studies in this work. The author studies the ways of saving the biospheric life on the Earth and possibility of the realization of these scripts.

technosphere; human civilization; cyborgs; biospheric life

S. O. Abrosimova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ph.D. student of Department of ontology and theory of knowledge, Department of Philosophy, Institute of Social and Political Sciences (620083, office 332, 51, Lenina st., Ekaterinburg, Russia, tel. +7 (343) 350-73-76, e-mail ontology1@yandex.ru)

TECHNIQUE, TECHNOLOGY, BIOTECHNOLOGY: PHILOSOPHICAL ASPECT

*This research project has been supported by UrFU under the Framework Programme of development of UrFU through the «Young scientists UrFU» competition
In the present research specific features of the biotechnology phenomenon were developed basing on its origination from such phenomena as technique and technology. The study was performed by means of etymological analysis of “technique”, “technology”, and “biotechnology” concepts and analysis of the existing conceptions of these phenomena.*

technique, technology; biotechnology; science; culture.

E. V. Vetrova

P.G. Demidov Yaroslavl State University, post-graduate student (150000, Yaroslavl, Sovetskaya Str. 14; +7 (4852) 72-82-56, 79-77-02; rectorat@uniyar.ac.ru)

IMAGE AS A SUBJECTIVE WORLDVIEW IN THE CONTEXT OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

This article is an attempt to perform an in-depth analysis of the notion "image" as a subjective worldview of a human. Renderings of this phenomenon are analyzed, philosophical approaches to definition of the related notion "idea" are studied and key aspects of these notions are found. The performed analysis resulted in the classification of image types which includes images of the present, images of the future, images of the past and master images. The proposed typology allowed generalizing within one single notion "image" the diversified sides of its rendering through their inner structuring.

image; mental image; idea; images of the present; images of the future; images of the past; master images

G. G. Zeynalov

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, Professor of philosophy, Doctor of philosophy Sciences, Professor (430007, Mordovia, Saransk, Studentcheskaya str., 11 a; tel.: (8342) 33-92-77; ZGGO@mail.ru)

T. V. Kulikova

Doctor of philosophy Sciences, The Department of philosophy and social sciences Nizhny Novgorod State Pedagogical University named Kozma Minin, associate Professor of the Department of philosophy and social sciences, Doctor of philosophy Sciences (603950, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1; tel.: (831) 436-01-94; tomavk@yandex.ru)

A. M. Palamarchuk

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named Kozma Minin, the postgraduate student of the Department of philosophy and social sciences (603950, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1; tel.: (831) 436-01-94; palmer1991@mail.ru)

PHILOSOPHY OF LIFE AND BEAUTY

The analysis of existential philosophy and anthropology is carried out in this article, as an example we take the silver age of Russian philosophy; the authors identify new trends in the transition from the world of science to the world of life, change in consciousness with "theor" to "life knowledge", "understanding of heart" (S. L. Frank), "realization of beauty" (N.O. Lossky) and understanding the life as value; the authors reveal the human understanding of not only how the phenomena of nature, but also as a phenomenon of beauty.

cognition of personality; "understanding of heart"; "realization of beauty"; value of Life

P. V. Pavlov

South Russian State Technical University, Associate Professor of the Chair of Sociology and Psychology, Candidate of philosophical sciences, Associate Professor (346428, Novocherkassk, Prosvescheniya str., 132; 8(86352) 55-4-96; rektorat@npi-tu.ru)

TRUTH AND TRADITION: METHODOLOGICAL APPROACHES

The article is devoted to the problem of correlation of truth, historical tradition and progress in the culture. The comparative analysis of understanding of cultural and historical process in philosophical hermeneutics of H.-G. Gadamer and historical dialectics of M.A. Lifshits is realized. The idea of «true middle» in the history of culture as harmonic unity of opposites of tradition and historical development is proved.

Truth; tradition; progress; hermeneutics; dialectics; culture

I. V. Solovey

The Udmurt State University Candidate of Philosophy, Associate Professor the Department of Sociology of Communications, Candidate of philosophical sciences, Associate Professor (426034, Izhevsk, Universitetskaya str., 1, bild. 4; (3412) 68-67-53; soloveyIV1@mail.ru).

BEING OF "POLITICAL CO-SOCIETY" IN PUBLIC DISCOURSE

The article deals with the analysis of political existence of modern individualized society. "Society of Consensus" opens the space for public discussion, in which the agreement is reached through a form of conformism. It is stated that "society of Dissensus" appears within the limits of agonistic space of political discourse, generating radical disagreement. The author focuses on the analysis of dialogical tradition in the public space of political discourse, which is considered to be the field for dialogue of "points of view".

political co-society; public space; consensus; conformism; dissensus; polemic; agonism; dialogue; "agreement of non contents"; point of view

Y. D. Granin

The Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (IPhRAS), leading researcher of IFRAN, Doctor of philosophy, Professor, Head of the Department of «History and philosophy of science», Institute for television and radio broadcasting (119842, Volkhonka 14/5, 119991 Moscow, Russia, (8495) 697-90-67; iph@iph.ras.ru)

TRANSFORMATIONS OF LANGUAGE OF MODERN SOCIAL PHILOSOPHY

In article are analyses efficiency of use in concepts of the system analysis and synergetics of modern social philosophy, the philosophical and methodological bases of the cognitive and linguistic direction in the modern sociology which representatives suggest to refuse concept «group»

group; deconstruction; reality; class; nation; ethnos

V. P. Prytkov

Urals Federal University named after the first Russian President Boris Yeltsin, PhD, Assistant Professor of Philosophy Department (620002, Yekaterinburg, Mira St., 19; 8(343) 375-97-66; kphil@ustu.ru)

ARISTOTLE'S DOCTRINE ABOUT THE PROBLEM AND CONTEMPORARY EPISTEMOLOGY

This article sets out the historical and philosophical reconstruction of the teachings of Aristotle about the problem. Celebrated connection of this teaching with other sections philosophies of Aristotle. It analyses the main provisions specified teachings, the first in the history of European philosophy. Highlights those provisions which are relevant and important for contemporary epistemology.

aporia; Aristotle (Stagira); logic; thinking; science; problem; Topeka; philosophy; epistemology

P. S. Revko-Linardato

The Southern Federal University, The Faculty of Natural Science and Humanities, Docent of the Chair of Philosophy, Candidate of philosophical sciences (347928, Rostov Region, Taganrog, Nekrasovskiy str. 44; (8634)371615; filosof@tti.sfedu.ru)

THE RECEPTION OF ANCIENT PHILOSOPHY IN THE ICONOCLASTIC CONTROVERSY

The article considers the problem of the reception of Ancient philosophy in the dispute over the use of religious images in the Byzantine Empire in the 8th and 9th centuries. Antique philosophical heritage was ideological and theoretical basis of theological and philosophical concepts of iconoclasts and iconodules. The philosophical bases of the Iconoclastic Controversy are analyzed in this article.

Iconoclasm; iconodulism; Ancient philosophy; Plato; Platonism; Aristotle; Aristotelianism

O. A. Egupova

Russian state social University branch in the city of Ivanteevka, Moscow region, head of Department of Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor in the Department of accounting and audit (141280, Moscow region, Ivanteyevka, Pervomayskaya street, 49; (8496) 536-09-92; ivanteevka@rgsu.net)

MODERN TRENDS IN THE FINANCING OF EDUCATION

In the modern world the role of education is difficult to overestimate. This is one of the most important factors for economic growth, social stability and the development of civil society. The human potential is the basis of sustainable economic development and welfare of all members of society.

The effectiveness of modern material production and scientific-technical progress is directly dependent on the overall development of knowledge and skills of workers. In this regard, the education system plays an increasingly important role in the social, economic and scientific-technical development of the country. Training of high qualification requires not only maintain but also increase the funds allocated for education.

In conditions of deficiency of budgetary funds and changing relations to the property one of the directions of activity in the sphere of education is to increase the efficient use of government funds and involvement in education additional financial flows.

financing of education; financial resources; budget; extrabudgetary funding

G. R. Sitdikova

The institute of Pedagogy and Psychology of Professional Education of the Russian Academy of Education, a graduate student laboratory comparative studies of vocational education (420039, Kazan, Isaeva str., 12, us-ippoo-rao@mail.ru)

THE DESIGN OF EDUCATIONAL ROUTES AS A FACTOR OF QUALITY EDUCATION

The article is devoted to the design of individual educational path for the student's progressive movement towards the goal. Different interpretations of the pedagogical design, design principles of the educational process, the structure of the pedagogical design stages of the project activity are considered, the characteristics of the principles that is useful to consider in the design of modern educational activities are given.

Individual educational route, the system o training, design, pedagogical design, design principles, the structure of the pedagogical design, stages of the project activity.

V. V. Khokhlova

The Nizhegoroder Food Technologies and Design Institute, department of "The Nizhegoroder State Engineer-Economic Institute", professor of the humanitarian and social-economic disciplines department, doctor of sociological sciences, professor of the chair "Public Relations, Marketing and Communications" of the Nizhegoroder State Polytechnic University (Nizhniy Novgorod, Sputnik-street, 24-a;(831) 293-45-08, 293-32-78; info@iptnn.ru)

Ju. V. Malakhova

the Nizhegoroder Food Technologies and Design Institute, department of "The Nizhegoroder State Engineer-Economic Institute", head of the humanitarian and social-economic disciplines department, candidate of sociology (Nizhniy Novgorod, Sputnik-street, 24-a;(831) 293-45-08, 293-32-78; info@iptnn.ru)

T. A. Bozina

of the Nizhny Novgorod Fool Technologies and Design Institute, the department of The Nizhny Novgorod State Engineer-Economic Institute, the faculty chief (Nizhniy Novgorod, Sputnik-street, 24-a; (831) 293-45-08, 293-32-78; info@iptnn.ru)

INTERNET AND SCOPE OF EDUCATIONAL SERVICES

Traditional didactics methods and techniques are moral outdated. They are replaced by interaction techniques, which fundamentally change the educational philosophy. The virtual significantly expands educational possibilities. The Internet triumphantly conquers the planet accumulating information and changing our life. Its possibilities are so wide, that they must be immediately include in didactics arsenal. Virtual interaction techniques, WebQuests among others, help to orienting in the World Wide Web; there are prerequisites for uninterrupted self-education, the emphasis on the developmental potential of learning activity exists; the boundaries of direct experience and its comprehension are expanding.

Virtuscope; interaction techniques; uninterrupted self-education; the educational philosophy

N. S. Tarakanov

Mari State University, graduate student of developmental psychology and education (424002 Yoshkar-Ola, str. Kremlin 44, (8362) 45-56-18; fpde@marsu.ru)

FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF THE EER

In an information-oriented society it is especially important for every person to have skills allowing navigation in a wide information flow. The task of a present-day school is teaching students using appropriate methods for information seeking, analysis and selection, in other words it is forming the students informational competence. The article presents the results of the experimental work, which aims at forming THE students informational competence by using EER (electronic educational resources). The article contains the main aspects of the experimental work, sets (determines) operation methods, presents the pattern of forming the students informational competence (EER).

education; schooling; competence; electronic educational resources (EER)

N. I. Nikitina

Russian State Social University, Professor of the Department of social and family pedagogy, senior researcher of the Scientific-educational center of the RSSU, the doctor of pedagogical Sciences, Professor, excellent worker of public education of the Russian Federation (129226, Moscow, street Wilhelm Pieck, D. 4, korp. 5, phone: (8495) 748-67-67; novc_rgsu@mail.ru)

THE DESIGN OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF CONTINUOUS PROFESSIONALNOGO EDUCATION SPECIALISTS SOCIOLOGICHESKAJA PROFILE

Worldwide professional education of specialists sociologicheskikh ("help") and professionals (social workers, social pedagogues, psychologists, health workers and others) considered as a continuous process, due to the practical needs constant professional and personal development (growth) of these employees in terms of quality and dynamic changes of their employment in post-industrial society. The article substantiates theoretical-methodical bases of functioning of the quality management system of continuous multilevel training of graduates of professional educational programs for specialists of "helping" professions; the essence of a category "quality professional education"; carried out the design of the model of the quality management system of continuous professional education of specialists sociologicheskaja profile based on qualitative approach; the characteristic of modules (situational and marketing, monitoring, integrative and effective), principles, stages (diagnostic and analytical; procedural and organizational; expert qualimetric) the implementation of the proposed model. The article shows the relationship of the process of qualitatively multilevel professional education of specialists sociologicheskaja profile with basic methodological approaches to continuing professional training of social sphere.

quality management; continuous professional education; quality monitoring; specialists sociologicheskikh professions

I. P. Kravchanka

F. Skorina State University of Gomel, senior lecturer , Department of General Physics (246018, Gomel, Kotovskogo str.,166; +37529-3779701)

E. A. Fedossenko

F. Skorina State University of Gomel, senior lecturer , Department of General Physics (246024, Gomel, Soviet str.,96)

A. I. Kravchanka

P.O. Sukhoi State Technical University of Gomel, Associate Professor, Department of General Physics, Ph.D.in Physics and Mathematics, (246014 Gomel, M. Gorky str., 10; +37529-5351235)

T. N. Savkova

P.O. Sukhoi State Technical University of Gomel, Belarus, Ph. D student of the Department of Electricity, (246038 Gomel, Checherskay str., 14/12; +37529-8392335; sa_ta@mail.ru)

ON SOME ASPECTS OF THE PREPARATION OF APPLICANTS PHYSICS TODAY

The paper deals with the contradictions between the practice of teaching physics at school and requirements of universities. The reasons of poor results in training entrants are: lack

of motivation, lack of the system in studying the course of physics, optional exam in physics, Internet addiction of the learners, etc. To stimulate the study of physics it is necessary to introduce a mandatory exam in physics for the students of educational institutions. In the paper some positive aspects of the study of physics are emphasized: serious study of physics helps to create good foundation for further study in any specialties and forms of education. One of the things that promote the study of physics, according to the authors, may be a return to compulsory examination in physics for students of educational institutions.

Training of matriculants, school educational practice, requirements of universities, mandatory examination in physics

E. V. Popova

Far East State Agrarian University, Blagowestensk, head of the Department of geodesy and land management, Candidate of technical Sciences, Assistant Professor (675000, Amur region, Blagowestensk, Polytechnitseskaja str., 86; (84162) 49-10-44; dalgau@tsl.ru)

N. P. Kuzmich

Far East State Agrarian University, Blagowestensk, Assistant Professor of the Department of geodesy and land management, Candidate of economic Sciences (675000, Amur region, Blagowestensk, Polytechnitseskaja str., 86; (84162) 49-10-44; dalgau@tsl.ru)

THE IMPLEMENTATION OF PRINCIPLES OF EDUCATION IN THE PROFESSIONAL TRAINING

The article is devoted to problems of increase of competitiveness of future land surveyors. Preparation of bachelors should be carried out comprehensively, systematically and consistently. Considered issues of development of professional competence of students-land surveyors in the conditions of increasing competition on the labour market etc.

bachelor, land managers, competitiveness, directions of technical profile, the principles of teaching, training, technical education

I. V. Sergeeva

Krasnoyarsk State Medical University of V.F. Voyno-Yasentsky, the doctor of medical sciences, the of infectious diseases and epidemiology with a course of postdegree formation(660022, Krasnoyarsk, street PartizanZheleznyaka, house 1, (391)220-13-95; rec-tor@krasgmu.ru)

IDENTITY OF THE TEACHER AS COMPONENT OF SUCCESS OF PROFESSIONAL FORMATION OF THE GRADUATE OF KRASNOYARSK STATE MEDICAL UNIVERSITY

Abstract. In article influence of the identity of the teacher on professional formation of the graduate of medical faculty is considered. The identity of the teacher, forming the subjective relation of students to a studying subject, makes direct impact not only on quality of

knowledge of a subject, but also defines the relation of students to the subject of studying and choice of profession.

quality management system, faculty, questioning, progress indicators.

A. Bradik

General Affairs specialist, SRSC, OOO

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FAMILY VALUES UPBRINGING OF HIGH SCHOOL STUDENTS

This paper provides the study of upbringing of family values in the process of realization of school humanitarian studies in the high school, and also pedagogical conditions of family values upbringing, which are necessary to bring up family values.

family values, school humanitarian studies, pedagogical conditions of family values upbringing.

S. V. Gridin

Pyatigorsk State Linguistic University, Graduate student of the Chair of Pedagogy (357532, Pyatigorsk, 9 Kalinin Avenue; 8(8793) 400-263; pedagogika@pglu.ru)

THE SOLVING OF THE SENIOR PUPILS' MULTICULTURAL EDUCATION TASKS IN THE FRAMEWORK OF THE REMOTE COLLABORATION OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The submitted paper is dedicated to the revealing of the electronic information and educational environment's potential in the solving of the senior pupils' multicultural education tasks directed to the formation of the pupils' cross-cultural competence. The author's model of the formation of the senior pupils' cross-cultural competence in the electronic information and educational environment is considered in the article. The main components of the model are goal, theoretical and methodological framework, subjects of the educational process, principles, tasks, main directions and stages, conceptual and technological components. The author of the article determines pedagogical conditions promoting effective realization of the senior pupils' multicultural education tasks in the framework of the remote collaboration of the subjects of the educational process in the electronic information and educational environment.

multicultural education, senior pupils, electronic information and educational environment, subjects of the educational process, cross-cultural competence

N. I. Chenianova

Scientific research Institute of National Schools of the Republic of Sakha (Yakutia), research assistant, postgraduate student M.K Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk (677029, Yakutsk, Oktyabrskaya str., 22, office 302)

A. D. Savvinova

Scientific research Institute of National Schools of the Republic of Sakha (Yakutia), research assistant, postgraduate student M.K Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk(677029, Yakutsk, Oktyabrskaya str., 22, office 30)

THE CONCEPTUAL AND TERMINOLOGICAL DICTIONARY ON MATHEMATICS AS THE IMPLEMENTER OF TRANSITIONAL MODEL OF BILINGUAL EDUCATION

This article discusses bilinvalny math dictionary for grades 5-6, developed in the framework of the Institute of National Schools of the Republic of Sakha (Yakutia) "Two languages - two wings," which is one of the means of implementing the transitional model of bilingual education.

bilingual teaching mathematics; mathematical language; transitional bilingual education model.

E. Y. Kupovykh

Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute, graduate student (347936, Taganrog, st. The Initiative, Dr. 48 ; (8634) 60-18-12)

THE IMPLEMENTATION OF THE PERSON'S VERBAL PORTRAIT BY THE SCHOOLCHILDREN'S SPEECH

The article is devoted to the realization of verbal description of the person in the speech of schoolchildren. The data was received from the analysis of children's compositions. The system of division on frames of T.V. Ulianova was taken as the basis. The received results can help to solve a lot of problems, and specifically the ways of improving the quality of speech development of schoolchildren.

Verbal description, children's speech, language development.

O. S. Salnikova

Cherepovetsky state University, post-graduate student of the Department of Russian Philology and applied communications (162600, Cherepovets, Sovetsky prospect, 8; tel.: (51-72-74).

CONTOUR SPELLING PORTRAIT OF A CHILD OF PRIMARY SCHOOL AGE (ON THE MATERIAL OF THE NOTEBOOK BY THE LETTER OF THE PUPIL OF PRIMARY SCHOOL

Anthropocentric direction in linguistics highlights the study of language personality of the ordinary native speaker, strategies his speech behavior. The article considers spelling portrait of a child 7 years as an emerging spelling of the person. As a material for analysis of

the peculiarities of the letter (deviations) is a notebook for writing the pupil of primary school.

the spelling of the person; spelling portrait; first language acquisition; writing of children; deviation

I. P. Zolotukhina

Federal State budget educational institution of higher professional education "Khakassky State University. N.f. Katanova, Associate Professor of early childhood and special education Institute continuing education teacher, candidate of pedagogical sciences (655017, Republic of Khakassia, Abakan, Lenin's Street, д. 94; Tel.: 8 (3902) 22-52-76, inpo2002@mail.ru)

HEALTH-SAVING SPACE INTERACTION DESIGN BASICS KINDERGARTEN AND ELEMENTARY SCHOOL

The article deals with some aspects of the design of health-saving space interaction kindergarten and elementary school on the basis of the most significant provisions of the: a systems approach to engineering education space, relationship between composition, structure and functions of structural unity and relationship education system at all levels of its formation and operation.

Instructional design, zdorov@esberegausee space, being design, culture of health

N. A. Eremenko

National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute). Assistant of the Russian language department (115409, Moscow Kashirskoe sh., 31; tel.: (499)324-87-66 (ad. 9580); naeremenko@mephi.ru). A.M. Gorky Institute of world literature, post-graduate (121069, Moscow, Povarskaya str., 25a; tel.:(495)690-50-30).

THE IMAGE OF S. ESENIN IN AMERICAN ELECTRONIC MEDIA

The article reveals the reception of the S. Esenin's image in contemporary America through the analysis of the English-language sites that contain a variety of information relating to the person and work of the poet. The author studies the imaging features of S. Esenin as a poet and a man in the Russian literature internet sources as well as such popular among American youth sites like facebook, famouswhy, goodreads. Analyzing the selected sources the author finds a fairly high interest of the U.S. internet users in the Esenin's personality.

S. Esenin's image; study of the internet sources; biographical information; creative evolution.

E. L. Kotova

The Smolensk State University; Senior staff scientist the chair of literature and methods of its teaching, Candidate of philological sciences, Associate Professor (214000, Smolensk, Przewalski str., 4; (4812) 38-70-77; istlit-1@yandex.ru).

**THE SECRETS OF THE «SYNTHETIC SKILLS»:
ADRIAN MAKEDONOV ABOUT THE CREATIVITY
OF OSIP MANDELSTAM**

After the rehabilitation of Osip Mandelstam in 1956 censorship continued to hinder the publication of his works and impartial information about him. A.V. Makedonov was one of those who actively tried to return from oblivion the creative heritage of Mandelstam. For twenty years he studied his creative "path", trying to unlock the secrets of the lyrical skill. Considering the poetics through the prism of the author's worldview, Makedonov created the concept of philosophical-historical synthesis in the works of the poet. In the contrast connection sensations «catastrophic rupture» and «universal communication» being in the poetry of Mandelstam appeared a new species of genre (philosophical-historical lyrics) and a new type of lyrical time.

Mandelstam, Makedonov, censorship, poetics, outlook, dialectics of being

M. X. Morozova

Bunin Yelets State University, graduate student of Chair of Historical and Cultural Heritage. (399770, Lipetsk region, Yelets, str. of Kommunarov, 28; (47467) 2-21-93; 2-04-63; main@elsu.ru)

**SEMANTICS OF AN IMAGE OF SEA IN M. PRISHVIN'S
SKETCH «FOR MAGIC KOLOBOK»**

This article examines the image of the sea in the artistic discourse Prishvin. Reveals the originality of artistic organization called the image, its location and semantic meaning in the sketch «For magic Kolobok».

Prishvin, image, sea, water element

T. L. Morozova

Moscow State District University, Competitor for the degree of Doctor of philological sciences at the Chair of Russian Classical Literature (Faculty of Russian Philology). Historian of literature, publicist, candidate of philological sciences (105005, Moscow, F. Engels str., 21a; 8(495) 780-09-56(+3023); classika — 115@mail.ru)

HOMELAND AND FOREIGN COUNTRIES: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TWO WORLDS IN THE WORKS OF HENRY JAMES AND DOSTOEVSKY

The theme "Russia and the West" is extraordinary popular in the Russian literature, so is the theme "America and Europe" in the literature of the United States. It is accounted by the historical background of Russia and America. Peter's reforms in Russia and the War of Independence in America made both countries the new members of the world community which developed remarkable activity on the international scene. The problem of national self-identification requiring comparison with the other nations became a live issue for both countries. Making comparison between homeland and foreign countries is the central subject in the works of Henry James. It is of great importance for Dostoevsky too. The analysis of the interpretation of this theme by James and Dostoevsky reveals likenesses and differences between their approaches. It also helps to avoid plain conclusions concerning the viewpoints of the two authors.

Russia and the West; America and Europe; national self-identification; comparison; likenesses and differences

A. M. Baisheva

Institute of humanitarian researches and problems of the small people of the North of the Siberian Office of the Russian Academy of Sciences, Graduate student. (677027, Yakutsk, Petrovskogostr., 1; tel.: (84112) 36-42-35; secretar@igi.ysn.ru)

SEMIOTICS OF EPIGRAPHIC COMPLEX IN N.LUGINOV'S HISTORICAL NOVEL "ON CHINGIS KHAN WILL"

The article is dedicated to problems of interaction of semiotical systems of literature and history, leading to formation of new symbolic reality. Modal role of epigraphic complex is shown in the narrative of historical novel. The function of epigraphic substratum is shown up as chronological indicators and semantic supplement regarding to the main mythopoetical text of historical work.

Semiotics; epigraph; historical novel; narrative; mythopoetics; plot; subject; event

A. Pavlova

The Moscow State Regional University, a postgraduate student of the department of russian classical literature (The Moscow State Regional University. 105005, Moscow, Radio street, 10A; 780-09-43; office@mgou.ru. Russian philology faculty. 105005, Moscow, Fridrih Engels street, 21A; 267-65-54, 780-09-56; fakul-rf@mgou.ru. The department of russian classical literature. 105005, Moscow, Fridrih Engels street, 21A, study room 115; 780-09-56; kaf-rusklit@mgou.ru)

THE MORAL FIGURE OF K. LEONTIEV IS IN HIS AUTOBIOGRAPHY WORK OF 1881 — «THE STORY OF SMOLENSK DEACON ABOUT INVASION OF 1812»

The article considers the moral figure of K. Leontiev in his young years, presented in «The Story of Smolensk deacon about the invasion of 1812». During the analysis it is proved that to win a victory over the enemy of the Russian people always helped the Orthodox faith, prayer and the patronage of the saints. Out of respect K. Leontiev to the events of antiquity, ancestors and religion in the view of the reader develops the spiritual character of twenty young men, as he is in this story. For poetics and aesthetics fiction K. Leontiev characterized by transition from the description of the particulars to significant judgment, from the temporal and spatial specificity to the panoramic view. In the ethical sphere, the writer argues the idea that a small, sometimes imperceptible good work generates great compassion, repentance and justice.

Moral figure of K. Leontiev, patriotism, Orthodoxy, autobiographical prose, the Patriotic war of 1812

A. Y. Bagiyan

Pyatigorsk State Linguistic University, Teacher of the Chair of English Philology of the Institute of International Service, Tourism and Foreign Languages, Postgraduate student (357532, Stavropol region, Pyatigorsk, Kalinin Avenue, 9; tel: (8793) 400-000; info@pglu.ru)

PARTICULARITIES OF THE PROCESS OF DETERMINOLOGIZATION IN POPULAR-SCIENTIFIC DISCOURSE

The article is dedicated to the question of functioning of the process of determinologization in popular-scientific discourse. Thorough justification of the pursuance of the research on the basis of popular-scientific discourse is given, as this type of discourse clearly demonstrates practically all the levels of determinologization, being, in actual fact, the starting point of this process. The author analyses in detail the mechanism of the process determinologization, bringing to light the peculiarities of the functioning of terms in the alien environment, thus, making the reader to look at the processes of despecialization and further determinologization at a different angle.

discourse, scientific-popular, determinologization, extralinguistic factor, intentionality, cognitive structure of knowledge, cognitive base, scientific and technical terminology

M. V. Proniakina

Moscow State Regional Institute of Humanities, postgraduate student of the Chair of the English Language (142608, Orekhovo-Zuevo, Zelenaja str., 22; tel.: (496) 425-78-88 (extension 231); in-yaz.mgogi@mail.ru)

GENDER ASPECT IN TEXTS OF JOURNAL INTERVIEWS

The article observes the definition of the term "gender", reviews some of the main features of men and women's gender marked speech, it also considers the issue of masculinization peculiarities and social gender stereotypes and their affect on the English language and the mass media language in particular on the journal interview footing.

gender studies, gender, gender stereotypes, the media language, masculinization, gender marked speech

N. A. Turanina

Belgorod state institute of arts and culture, head of the department of publishing and library science, Doctor of Philology, professor. (308033, Belgorod, Koroleva St., 7; idb@bgiik.ru)

FIGURATIVE REPRESENTATION OF THE WORLD IN THE MODERN WOMEN'S PROSE

A reflection of the reality of the world in the language of modern women's prose is a pressing problem of linguistic science. Through the prism of tropes modern women writers represent individual model of the world. Comparisons, metaphors, epithets are components shaped tissue artistic text, the Foundation that determines the author's individuality.

trails, women's prose, a model of the world context, the representatives

M. V. Pokalukhina

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities; Teaching Assistant of the English Philology and Cross-cultural Communication Department. (443099, Samara, Blucher str., 25; tel: 89272674996; e-mail: mariapokalukhina@gmail.com)

M. A. Kulinich

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities; Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the English Philology and Cross-cultural Communication Department. (443099, Samara, Blucher str., 25; tel: 89272674996; e-mail: marina-kulinich@yandex.ru)

INDIRECT COMMUNICATION IN BLURBS (IN ENGLISH NONFICTION BOOKS)

The article deals with the problem of indirect communication in blurbs of nonfiction books and their structural and functional aspects as the way of commercial promotion

Indirect communication, paratext, blurb, nonfiction literature

B. A. Berberov

Federal State Institution of Science Institute of Humanitarian Research of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, doctor of philological sciences. (360000, Nalchik, Pushkin str., 18, 89280824195; burhan_berberov@mail.ru)

FOLKLORE AND HISTORICAL CONTEXT OF KARACHAY-BALKAR DEPORTATION POETRY

The tragedy of the deportation of the Karachay-Balkar people in the middle of the XX century, caused a special poetic subculture – «national poetry of deportation». It's a whole array of literary texts created by the folk narrators and professional writers in the Central Asia, Kazakhstan and the Caucasus. Elegism, philosophical meditative, dominant of folk motifs and the sense of the social optimism are the defining features of these works. It is the time when folklore and literature have made a step towards each other for the most complete expression of the spirit of the people.

Philological sciences; national folklore; literature; deportation; poetry; historical and cultural context

M. S. Vyhrystjuk

The Tobolsk state socially-pedagogical academy of D.I. Mendeleyev, the Doctor of Philology, managing chair of Russian and a technique of teaching of Russian (626150, the Tyumen region, Tobolsk, Znamensky's street, 58; bodies.: 8-902-950-33-78; (83456)-25-02-82 (fax); E-mail: nir@tgspa.ru).

Tobolsk complex scientific station of the Ural office of the Russian Academy of Sciences, Philology Department of Education (626150, the Tyumen region, Tobolsk, Str. im. Academician Yuri Osipov, 15; bodies.: 8(3456)22-09-33, 8(3456)22-68-78, 8(3456)26-40-03 E-mail: tbsras@rambler.ru).

E. A. Bakulina

The Tobolsk state socially-pedagogical academy of D.I. Mendeleyev, the post-graduate student chair of philological formation (626150, the Tyumen region, Tobolsk, Znamensky's street, 58; bodies.: 8-902-950-33-78; (83456)-25-02-82 (fax); E-mail: nir@tgspa.ru).

EMOTIONAL EVALUATIVE VOCABULARY GOVOROV TOBOL-IRTYSH: LEXICAL ASPECT EXAMINED. WORDBUILDING

Article is devoted the analysis of the leksiko-lexical set including lexical and phraseological units, characterizing moral-ethical qualities of the person on a material of Russian dialects of inhabitants of the Tobolsk, Vagajsky, Jarkovsky and Uvatsky areas of the Tyumen region. In the course of the analysis it is revealed that as means of the emotionally-estimated characteristic of adjectives the suffixes, a making word, a word transfer of meaning, directly context, intonation, and as use in speech of out-of-date words as the making can act.

Tobol and Irtysh dialects, emotional and evaluative vocabulary, adjectives, characteristic external data rights

N. V. Golova

Moscow State Institute of International Relationships (University), advanced student of chair of French language №1 (76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia; 8(495)4349431, fr1@mgimo.ru)

INDIVIDUAL AUTHOR NEOLOGISMS: PSYCHOLINGUISTIC EXPERIMENT (ON NOVELS OF BORIS VIAN)

In linguistics during studying and researching of linguistic units linguistic experiment is widely used. One of such experimental methods is the one of "scaling". It presents a way of quantity and quality estimation of a word meaning with the help of two poles scales with a couple of adjectives with opposite meaning. This linguistic experiment is used for receiving a word or a notion estimation for determination of their connotative meaning. For answering informants rest upon their own experience and knowledge. While working with individual author neologisms, created by famous French writer Boris Vian in his novels, we held a psycholinguistic experiment. This experiment aimed to determinate the degree of understanding of these terms by native speakers without a context. The results of the experiment are presented in this article.

Psycholinguistic experiment; individual author neologisms; connotative meaning; lexical unit; native speaker

N. E. Kovilyaeva

The Kabarda-Balkarian State University, senior secretary of the Department of Theory and Methods of Philological education in the Institute of increasing of qualification of educational workers, Master of philological sciences, post-graduate student (360000, Nalchik, El'berdov str., 47 "A"; (8662) 47-36-06; kbsu@yandex.ru)

LANGUAGE GAME IN THE COLLOQUIAL STYLE OF SPEECH AND IN THE INTERNET-COMMUNICATION

Linguists and psychologists study such conception as «language game» with big interest. It can be explained by the fact of correlation between game and such language functions as cognitive, communicative and expressive. The researchers note that language game is the expression of the freedom of spirit, freedom from rules and templates of former cultures. Ludic function is an important element of the anthropocentric paradigm of thinking, which orients the language for the subjectivation of the narrative. It should be noted that almost all modern authors use ludic function of language. And this can be applied not only for traditional journalism and fiction, but also science. The process of subjectivation of narrative, of course, can be found in everyday speech, despite the momentary of communication. Language game helps establishing interpersonal contacts and serves as a decoration and gives an aesthetic pleasure for both: author and perceiver.

language game; ludic; colloquial style of speech, chat

S. V. Balakin

Ural State University of railway transport, chief of the department «Foreign languages and international communication», candidate of philology (620034, Ekaterinburg, Kolmogorova str., 66. Tel. (343) 221-24-44, webmaster@usurt.ru)

REALIZATION OF A DERIVATIVE POTENTIAL OF A CONCEPT 'GAME' IN A CONCEPTUAL FIELD 'POLITICS' (FOR EXAMPLE, METAPHORICAL MODEL 'POLITICS IS A GAME' IN A POLITICAL DISCOURSE)

This article analyses a political metaphor based on examples taken from Portuguese and French press. A metaphor has a conceptual character that is why it is justified to study its formation in line with cognitive linguistics. As a material for research we studied metaphors derived by means of an interaction of concepts 'game' and 'politics'. A conceptual metaphor formed by means of the interaction of concepts 'game' and 'politics' is considered in this article as one of the ways of a derivation as it shows their development in a conceptual integration. This article gives an idea of a concept, a conceptual derivation, a conceptual metaphor and a political discourse. The peculiarities of such metaphoric models as 'politics is a game', 'life is a game' are revealed together with using such predicates as 'imitate' and 'use'.

concept, game, conceptual metaphor, political discourse, derivation, profiling, predicates.

E. V. Mingazova

Peoples' Friendship University of Russia, post graduate of the Chair Theory and History of Journalism (117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6; (495) 434-53-00; aspirant@office.rudn.ru)

EMOTIONALLY EXPRESSIVE MEANS OF CREATING SPOTS ON RADIO

The article analyzes the expressive means used in advertising radio spots by the example of state radio station «Mayak». The in mass media system, focused primarily on auditory perception, affects the human imagination more than other means. The author pays special attention to the identification of the effectiveness and degree of the impact on the listener, the potential consumer, of different language expressive means in spots. On air of the state station one can listen to lively blocks that use the resources of the Russian language to attract the attention of listeners and advertisers' money.

advertising spot; expressive means of language; tropes; repetitive; epithets

V. V. Parhomik

Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, postgraduate student, (220050, Minsk, Sovetskaya str., 18; tel.: 227-80-09, 227-80-27; fil.bspu.unibel.by)

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE HAND COMPONENT IN THE RUSSIAN, BELARUSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Article is devoted to the analysis of phraseological units with the hand- component in aspect of their representation in the German, Russian and Belarusian languages. One of the actual directions in research in modern linguistics is studying the kinetic parties of behavior of the person which play the decisive role in oral communication. In modern linguistics interest to this problem goes deep in connection with updating of anthropocentric paradigm in humanitarian researches.

Phraseological units with the hand-component in the German, Russian and Belarusian languages aren't rather studied therefore represent a special aspect of studying; they are connected with the person, describe mental processes and the main functions, which have hands, and gestures by means of which they are carried out. The main goal of this article is to consider these phraseological units.

Phraseological units with the hand-component in the German, Russian, Belarusian linguistic cultures reflect features of mentality and the traditions peculiar to representatives of these cultures therefore it is important to reveal language displays of these features.

phraseological unit, hand, figurativeness, gesture

T. N. Fedulenkova

Vladimir State University n.a. the Stoletov brothers, Professor for the Chair of Foreign Languages in Professional Communication, Doctor of philological sciences, Correspondent member of RANH (600026, Vladimir, str. Gorkogo, 87)

SYSTEMATIC RELATIONS IN ENGLISH, GERMAN AND SWEDISH PHRASEOLOGY: COMPARATIVE ANALYSIS

The paper deals with analysis of systematic relations of phraseological units in the three commonly used modern Germanic languages: English, German and Swedish. In the sphere of phraseology these ties may be elementary, i.e. ties of separate PUs, and ties of totalities, i.e. ties of PU semantic groups and their micro-fields. The elementary ties are considered to be as follows: a) ties of construction or structural ties, b) genetic ties, c) ties of transformation, d) ties of inter-relations, e) ties of functioning. The systematicity of PU ties is seen in their regular reproducibility.

phraseology, typology, Germanic languages, systematic relations

L. R. Sakaeva

Naberezhnochelninskij institut Kazanskogo (Privolzhskogo) Federal'-nogo Universiteta, zavedujushhij kafedroj germanskoj filologii, doktor fi-ologicheskikh nauk, professor (423812, Respublika Tatarstan, g.Naberezhnye Chelny, d. 68/19)

T. S. Spirina

Naberezhnochelninskij institut Kazanskogo (Privolzhskogo) Federal'nogo Universiteta, aspirant kafedry germanskoj filologii, 423812, Respublika Tatarstan, g.Naberezhnye Chelny, d. 68/19

COMPARATIVE ANALYSIS OF SUBSTANTIVE AND ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS (USING THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS CHARACTERIZING POWER)

The article is devoted to the comparative analysis of substantive and adverbial phraseological units characterizing power and revelation of basic structural types and their correlates in the English and Russian languages. The most efficient models make forth the character of grammatical peculiarities and universal treats.

Phraseological unit; grammatical structure; model; substantive; adverbial

A. V. Matyushko

Federal State-financed Educational Institution of Higher Professional Learning "Komsomolsk-na-Amure State Technical University", aspirant of Cultural Studies Department (Khabarovsk Krai, Komsomolsk-on-Amur, Lenin Str., 27; +7 (4217) 53-23-04; office@knastu.ru)

POLYSEMOUS RITUAL AS A CONSEQUENCE OF ITS MULTIDIMENSIONALITY

The paper discusses various aspects of ritual. It analyzes the most productive, from the point of view of the author, approaches and concepts. The author makes a conclusion that ritual has many aspects, which necessarily require integrated approach for a holistic description.

Ritual, rite, humanbehavior

K. V. Linkevich

St. Petersburg State University, postgraduate student of the Department of General Psychology (199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; (812) 328 2000; spbu@spbu.ru)

A. V. Katashev

St. Petersburg State University, postgraduate student of the Department of General Psychology (199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; (812) 328 2000; spbu@spbu.ru)

PHENOMENOLOGICAL RESEARCH OF TYPES OF COMPREHENSION

This article analyzes contemporary approaches to the phenomenon of comprehension as a cognitive process. The main types and stages of understanding are described. On the basis of a focused group interview the theoretical idea of types of understanding is clarified, as well as the essential criteria of the process of comprehension are identified.

Comprehension, cognitive processes, focus group

I. V. Kochina

Yaroslavl state pedagogic University in the name of K.D. Ushinskiy, graduate in the specialty general pedagogy (150000, Yaroslavl, Republican street, 108; 8(4852)30-56-61; info@uspu.org)

METASUBJECT RESULTS OF RESEARCH ACTIVITIES ON ECOLOGY

The idea of metasubject is the basis of the defining the research activities. Research activity is defined by us as a creative process of the cooperation of two participants (teacher-student) whose aim is to find a solution to the unknown, when the process of intercultural awareness takes place, which results in the formation of broad outlook. Research activity develops scientific thinking, transmits the contents, forms the research competence and brings up the personality. Great opportunities in the implementation of the metasubject principle are based on the research of the ecology in the sphere of the additional education of children.

We are interested in the result of the research activity .It's an integral personal quality which means research competence. This article describes the experience of the development of monitoring progress of research competence of students on the basis of metasubject. We have chosen the method of assessment of key competences of the students worked out by Polat E.S. The competence model of training a Manager is developed by the teaching staff of YSPU after C.D. Ushinsky. We included three components in defining the research competence:

evaluating (evaluating attitude to nature), cognitive (knowledge and understanding of the basics of research activities) and behavioural (practical and operational application of knowledge).

research, metasubject results, research competence, monitor the development of research competence

E. V. Toltikhina

Southern Federal University, Assistant Professor of the Chair of English for Humanities, Candidate of philosophical sciences, (344032, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 33; (8632) 18-40-85; e-kafedra@yandex.ru)

DISCURSIVE CHARACTER OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE

Communicative competence in all kinds of intercultural communication consists in achieving the effectiveness of communicative interaction and full adequateness of the subjects of communication on the following communicative levels: purely communicative, interactive and perceptual and therefore is expressed in the skill of predicting the communicative situation, ability to program the process of communication and actualization of socio-psychological control of communication using the system of inner communicative resources such as theoretically conceptual, professional ,linguistic, sociolinguodidactic, word-behavioural, ethno-cultural, discursive, pragmatic, which are necessary for effective cross-cultural communication.

Communicative competence; communicative qualities; communicative potential; communicative culture; communicative activity

Y. S. Medvedeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University, the postgraduate student, assistant of Pedagogy and Pedagogical Psychology department (150057, Yaroslavl, Matrosov str., 9; (4852) 441-932; e-mail: psytab@mail.ru).

CREATIVITY AND MOTIVATION OF DIFFERENT TYPES OF YOUNG SCIENTIST PERSONALITIES

Science is a rather important realm for mankind. It is essential to find those able to develop it. We should keep in mind that the right choice of the area determines one's future success, since the conditions of scientific activity are of primary importance. Humanities and technical areas have specific characteristics suitable for certain groups of scientists sharing common values and motives.

motivation; creativity; the personality of scientist; science; research and development activities.

A. R. Repnikova

The Sakhalin State University, graduate student of chair of psychology (693008, Ugnosakhalinsk, Lenina str., 296; (84242) 45-23-44)

ACCURACY OF AN INTUITIVE ASSESSMENT OF INTELLIGENCE OF ANOTHER AND FACTORS, IT DEFINING

The intuitive assessment of intelligence of another is one of the major social and perceptual mechanisms participating in designing the implicit of schemes of the relations. Accuracy of intuitive estimates young men of intelligence contemporaries vary greatly, depending on factors such as the level of intelligence of the evaluator and the extents of acquaintance of people and character, while the humanitarian orientation of education does not define tangible benefits in the evaluation.

intuition, intuitive assessment, intelligence, accuracy of an intuitive assessment

V. B. Faizova

I. N. Ulyanov Ulyanovsk State Pedagogical University Pl. 100-letiya so dnya rozhdeniya V.I. Lenina, 4, Ulyanovsk, Russia, 432700; tel.: (8462) 99-33-70; nauka.medicina@rambler.ru

MODEL PEDAGOGICAL ACCOMPANIMENT OF FORMATION OF READINESS STUDENTSTO MARITAL AND FAMILY RLATIONS

Creation of a dynamic model pedagogical accompaniment the formation of readiness of students to a marriage caused by interaction educator and the student, as is taken into account the work of that provides optimum professional and personal development of the student for the whole period the learning process. Pedagogical accompaniment contributes to the formation of alternative life strategy that helps your achieve of acceptable results in the formation of socialization and readiness to marriage and family relations. Thus, it becomes apparent that the educational accompaniment needs further detailing and objectifying positions with prospects of its integration into the educational process of the university.

model; pedagogical accompaniment; formation of readiness of students; marital-familialrelations

A. V. Smirnov

Psychology Institut of Ural State Pedagogical University, Senior-Lecturer of Cathedra of Social Psychology, Conflictology and Management, Ph. D. in Psychology, Docent (Russia, 620219 Ekaterinburg, Kosmonautov Avenue 26, Institut of Psychology, room № 364, Tel. Mob. 8-912-28-41-086, Cathed. (343)336-10-41, k-66756@planet-a.ru)

SEXUAL PECULIARITIES OF MANIFESTATION «ADDICTIVE», «BORDER» AND «NON-ADDICTIVE» TYPES INDIVIDUALITY AT A DEPTH-PSYCHOLOGICAL LEVEL OF INTEGRATED INDIVIDUALITY

The article presents the results of empirical studies of manifestations of sexual depth — psychological sphere representatives «addictive», «border» and «non — addictive» types of the integral identity that are postulated by the author in the study of evolutionary deterministic basic components of addictive behavior in the structure integrated individuality. Submissions — only a small part of a comprehensive study addictive personality , the author conducted at depths — psychologically, psychophysiological, personality — psychological, social — psychological and information — culturally integrated individuality levels. The subject of research in this article , is a state of deep existential needs, postulated the concept of «Family unconscious» Leopold Szondi, men and women from these types of integrated individuality. Empirical data are show the presence of types of integrated individuality, their differentiation status and sexual features depth- psychological sphere representatives of these three types of integral individuality.

addiction, addictive behavior, addict, integrated individuality, depth — psychological sphere, needs, Szondi-test

G. Zhilyaev

The Russian State Humanitarian University, Institute of Psychology bearing the name of L.S.Vygotsky, Manager of the Faculty of neuro- and pathopsychology, Doctor of Medical Sciences, Professor (125993, Moscow, Miuskaja str., д. 6; тел.: (8499) 2515358; clinicrggu@mail.ru)

AWARENESS OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT ATTITUDE TO ALCOHOLIZATION ABOUT MECHANISMS OF COPING WITH STRESS AND EXPERIENCING OF POSITIVE EMOTIONS

The article presents the results of an empirical study, which allowed to study personal characteristics of adolescents affecting their attitude toward alcoholism: mechanisms of coping with stress and experiencing of positive emotions. Under the reaction to stress as factors associated with alcohol use by adolescents has been revealed the prevalence of emotional choices with relative decline in number of cognitive responses and active responses for girls.

Attitude toward alcoholization; personal strategies for coping with stress; emotional; cognitive; and active responses

G. D. Gritsenko

The North-Caucasian Federal University, Professor of the Chair of General Sociology and Political Science, Doctor of philosophical sciences, Professor (355029, Stavropol, Kulakova str., 2; 8652) 95-68-08; info@ncfu.ru)

ADAPTATION WELLBEING OF INHABITANTS OF THE STAVROPOL REGION: SOCIO-ECONOMIC SLICE

Successful development of the modern society suggests the existence of at least three effective functioning of the structural elements: economic development, political management and intellectual support. Efficient political management is provided by many components and, in particular, considering social well-being of the population. In the transforming society it is advisable to monitor adaptive processes of the population to social transformations as well. There are updated needs in measuring social wellbeing and social adaptation in relation to operative intervention of the authorities to improve the sustainability of the society and predictability of the consequences of the ongoing reforms. In this context it is necessarily to speak about adaptive social wellbeing and its various types. Having the fact that economical development is one of the structural factors of social development, first of all, it is necessary to measure the adaptive social wellbeing of people in the socio-economical sphere.

Social wellbeing, social adaptation, types of adaptive wellbeing, socio-economical sphere.

M. A. Gordeeva

Balashov Institute (branch) of the Saratov state University of a name of N. G. Chernyshevsky, postgraduate student of the Department of practical psychology (412300, Saratov region, Balashov, Karl Marx str., 29; tel: (84545) 4-25-25, mail@bfsgu.ru)

FACTORS OF EMOTIONAL BURNOUT OF CIVIL SERVANTS

The article presents the results of an empirical study manifestations of burnout among public servants as a reaction to the demands of the professional environment. Qualitative parameters corresponding to different types of behavior in situations presenting their professional requirements.

burnout, burnout stressors, specific professional activity, civil servant.

S. G. Dyukin

Perm State Academy of Art and Culture, Assistant professor of Chair of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (614077, Perm, Gazeta«Zvezda» str.; 18; (342) 212-45-93, culture@psiac.ru)

CONSUMER UTILITARIAN COMPONENT OF THE RUSSIAN PERIPHERY NEWS

This article discusses the reflection of consumer values regional and local TV. Based on news releases four local TV channels can talk about the dominance of a number of materials, which in varying degrees, there are links to consumer issues. In the majority of subjects utilitarian consumer allusions emerge on the basis of other discourses. Through the dissemination of consumer values mass media is formed everyday discourse, thanks to which the border conceivable space are shrunk to the regional or local level.

consumerism, values, media, story, TV, discourse, daily

V. I. Rozhdestvenskiy

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Postgraduate Student of the Department of Clinical Psychology and Psychological Support (191186, Saint Petersburg, Moika Embankment, 48; tel. (812) 571-25-69; kcp_herzen@mail.ru)

CHARACTERS' FUNCTIONS IN THE CONTENT OF DELUSION IN PARANOID SCHIZOPHRENIA IN MEN IN DIFFERENT HISTORICAL PERIODS

The article presents characters' functions of delusion in paranoid schizophrenia. 120 men were studied who were born in different historical periods. The study found that characters' functions charge of delusion depended on sociocultural conditions of specific historical period.

paranoid schizophrenia; sociocultural conditions; delusion; historical periods; personality

E. L. Korneeva

Moscow State University of Psychology and Education (127051, Moscow, Sretenka str., 29, Phone +7 (495) 6329433, rectorat@list.ru)

VOLUNTEER ACTIVITY FOR HELPING ELDERLY PEOPLE: "MEANINGFUL" VIEW

Although the number of people, who are engaged in Volunteer Activity has been growing steadily in the recent years in Russia, there is a lack of its` understanding, and, first of all, what it means for it`s participants. In this article a literature review of the main directions in volunteering studies is presented. Volunteer activity thanks to it`s particular characteristics (discussed below) is considered to be a meaning-sensitive type of activity. From the study of volunteers` compositions from 3 volunteer groups, helping elderly people, the main themes were sorted out. Also there was proposed an approach to study meaning through the main structures of Volunteer Lifeworld.

volunteer, volunteerism, volunteer activity, elderly people, meaning, Lifeworld

S. E. Besolov

FSEI HPE «North-Ossetian state University named by K. L. Chetagyrov», post-graduate student of the Department of theory and methodology of social work, faculty of social work (The Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutina street, 46, (8672)-53-94 -06

FROM THE HISTORY OF THE SOCIAL HELP AND SUPPORT: PYATIGORSKY CHARITABLE SOCIETY

In article forms and methods of the social help and support to the needing peoples provided by Pyatigorsky charitable society, operating from 1880 of XIX to 1918 in the territory of Tersky area are considered. The absence of social policy in pre-revolutionary Russia was doing grave situation of orphans, widows, invalids, lonely and elderly, not only in Central Russia, but also on its southern borders. Forces the best representatives of teachers, doctors, military and national intelligentsia were supported and various assistance to needy populations. Historical experience in the organization of charity, may be required for use in social work, education and upbringing of the younger generation.

Charity, charity assistance, support, philanthropy, hospice, charge, client.

N. I. Shutova

Institute for History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Doctor of History, Professor (426004 Izhevsk, Lomonosova Str. 4; tel. (3412) 687870)

PROBLEM OF RURAL SANCTUARIES' PROTECTING OF AS OBJECTS OF NATURAL AND HISTORICAL-CULTURAL HERITAGE

Studying of groves, springs, trees and other cult places (more than 30 medieval pagan plots of the 6th-13th centuries and more than 140 rural shrines of the 17th-20th centuries) worshiped by the people of the Kama-Vyatka region allowed to describe rules and regulations of their location on the landscape, to determine their natural characteristics and historical-cultural significance. It is revealed that prayers at sanctuaries served as an effective form of joining to the cultural heritage of ancestors, as one of the ways of preserving and transferring of native customs and traditions. Sacred groves are the oldest folk reserves where the various vegetation and mushrooms remain, unique species of insects, birds and animals exist. Stopping of prayers and loss of cult meaning of sacred groves leads to their disappearance or using for practical purposes. Therefore a necessity of registration and protection of worshiped places as a special group of historical sources, as monuments of cultural and natural heritage present an urgent problem.

Monuments of natural and historical-cultural heritage; significance of rural sanctuaries; problem of preserving of sacred groves and places

N. V. Shutemova

Perm State National Research University, Professor of English Philology Department, Doctor of Philology (614990, Perm, Bukirev Str., 15; +7 (342) 2396283; engphil@mail.ru)

HISTORIOGRAPHIC ASPECT OF THE NOTION "POETICITY" IN TRANSLATION OF POETRY

The notion "poeticity" is regarded as the typological dominant of literary texts, distinguishing them from other texts and integrating their typological properties: artistic idea, emotivity, imagery and aesthetic verbal form. This integrity and correlation with philosophic notions of common and single determine historiographic character of poeticity and allow to differentiate its types in reference with history of world arts. This typology covers poeticity of literary texts belonging to different artistic stages, epochs, periods and trends. Historiographic character of poeticity influences the degree to which the essence of the source text is represented in the target text.

Poeticity, essence, historiography, types of poeticity, translation of poetry.

M. F. Danilova

Khabarovsk State Institute of Arts and Culture, candidate Department of Philology, pedagogics and psychology (680045, Khabarovsk, Krasnorechenskaya str., 112; tel.: (8412) 91-01-96; hgiik@pochta.ru)

STRUCTURAL MODELS ANTRAPONIMOV IN TRACK RECORDS OF BUSINESS WRITING OF PRIYENISEYSKY SIBERIA OF THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY

The data taken from unpublished archival documents of the business contents are introduced for the first time in scientific circulation. The typology of structural models of a Slavic imyonnik of track records of Priyeniseysky Siberia of Yenisei and Krasnoyarsk jails the first half of the XVII century is presented in the article.

track record; regional antroponimiya; structural models antroponimov

R. V. Fedoseev

Mordovian Humanitarian Institute. Ph. D. in History Assistant Professor Theory and History of State and Law Department, (430003, Saransk, Vasenko str., 3A; tel.: (8342) 24-34-07; mgj@mgirm.ru); National research Mordovian state University named after N.P. Ogarev, doctoral student in economic history and information technology (430005, Saransk, Proletarian str., 63; tel.: (8342) 24-25-90, (8342) 29-07-96; inst-hist@adm.mrsu.ru, info@isi.mrsu.ru)

NOBLE LANDOWNERSHIP STRUCTURE OF PRIVATE LAND OWNERSHIP MIDDLE VOLGA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — THE EARLY XX CENTURIES

The article analyzes the role of the noble tenure in the structure of private land of Middle Volga region in the second half of XIX — early XX century. The author examines the changes in the structure of the private land of the region. The specificity of the data flow processes in individual constituent provinces of the region.

landed property, gentry tenure, structure, alteration, Middle Volga region.

E. Yu. Semenova

Samara State Technical University, Professor of Department of sociology, political science and history of the Fatherland, doctor of historical Sciences, associate Professor (443100, Samara, Molodogvardeyskaya str., 244; (846)2790366); the Volga Branch of the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, senior researcher (443001, Samara, Student lane, 3A; (846)3400614).

THE TRANSFORMATION OF SOCIAL AND ETHNIC-CULTURAL PORTRAIT OF THE URBAN POPULATION OF THE VOLGA REGION IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Conditions for the development of Russian society formed under the influence of the First World War caused the transformation of social and ethno-religious portrait of the urban population. Based methods for the simple quantitative methods, content analysis and construction of demographic patterns identified key changes that have occurred in the form of

the urban population of the Volga region during the war, their influence on public attitudes. Highlight the characteristics inherent in the urban population during the war: the heterogeneity of the social composition, migration mobility, increased density, social class stratification, deformation traditional ethno-religious environment and traditional professional environment, organizational and social structuring.

urban population; city; Volga region; demography; ethno confessional characteristics; social composition; public mood

A. A. Voronov

The St.-Petersburg State University of Economics, Assistant professor of the Chair of Applied Mathematics and Econometrics, Candidate of economical sciences (191023, St.-Petersburg, Sadovaya str., 21; (812) 568-19-79; kafpme@yandex.ru)

ABOUT MODELS OF STATE REGULATION OF DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

In article the author's point of view concerning an axiology and a praxeology of functioning real-life in Russia of theoretical models of state regulation of regional economy against reference of scientifically reasonable factors of modern regional researches in the Russian Federation to a problem field epistemological the interpreted dominants in line with reforming and improvement of regional national economy is stated now.

state regulation and management, donor regions, regions recipients, depressive region, reforming, regional science, effective decisions, market infrastructure.

E. V. Demidko

Federal budgetary state educational institution of high vocational training "Far eastern state humanitarian university", assistant professor of pulpit "Management", candidate of economic sciences, assistant professor (680000, g. Khabarovsk, str. K. Marksa, 68; тел.: (8-4212)-23-16-96; ya.kafedramfp@yandex.ru)

SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM OF REGION: ESSENCE AND STRUCTURE

The Modern practice social-economic activity and state management, occurring processes in regions in the Russia economy greatly modified a role of regions in Russia. Russia is a federation, it comprises of itself 84 regions and exactly from the condition these regions depends prospects of development of national facilities. In conditions of this transformations a discovery of qualitative and quantitative regularities social-economic development of regions becomes defining for shaping firm positive speakers both regions, and societies and states. This conclude many researchers of different aspects of regional processes. However, previously than proceed with the study given regularities, it is necessary to define a structure and essence social-economic region system, as is a subject of the given article.

Region; social-economic system; structure, essence

I. B. Rodina

The State University of Management, Professor of the Chair of Macroeconomics and social-economic forecasting Doctor of Economic Science, Professor (109542, Moscow, Ryazanskiy Prospect, 99; +7 (495) 377-23-15; macroeconomica@list.ru; info@guu.ru)

A. S. Zasukhin

The State University of Management, graduate student of the Chair of Macroeconomics and social-economic forecasting (109542, Moscow, Ryazanskiy Prospect, 99; +7 (495) 377-23-15; macroeconomica@list.ru; info@guu.ru)

INNOVATIVE COMPONENT RUSSIAN INDUSTRY RESTRUCTURING

In the context of Russia's WTO membership to identify the problems need innovative development of national industry. Named problem often raised in the economic literature as there is speculation about the illegality of industrial policy in the WTO . It is proved that the development of industries should take place within the industrial policy of the country in terms of membership in the WTO, but should occur on an innovative way.

industry, industrial policy, innovation, structural changes

E. N. Fedorov

Siberian federal university post-graduate student of the Chair of Economy and Management (660041, Krasnoyarsk, Svobodni str., 79, +7 (391) 244-86-25, office@sfu-kras.ru)

MARKET FACTORS OF INNOVATIVE GROWTH OF URBAN ECONOMY

The author investigates a structure of the innovative environment of the city, and factors which provide the innovative growth of urban economics. Author's approach is offered for the analysis of innovative factors of growth of the urban economy, innovations are considered from a position of goods which is capable to provide growth of competitiveness of the Russian cities on the world scene.

Economy growth, factors of growth, innovations

M. A. Shishelov

Institute for Socio-economic and energy problems north of KSC RAS, a graduate student lab problems of territorial development (167982, Syktyvkar, Communist, 26)

ANALYSIS OF GROWTH FACTORS EFFICIENCY INDUSTRY

When evaluating the economic efficiency of the sectors of the industry and individual enterprises, an important task for the analysis of results by business entity is to identify factors (causes) that caused these results. On the functioning of the economic agents affects a whole range of factors, outgoing, both from the studied object and its environment. In connection with this study, classification and allocation of the factors determining the activity of economic entities is key to their successful development and effective functioning.

Economic sciences; factors; efficiency; industry; classification.

L. G. Sokolova

Baikal National University of Economics and Law, Doctor of Economics, Professor, Chair of Economics and Public Administration, 664003, Irkutsk, Lenin str., 11, (83952) 255-80).

N. U. Terentjeva

Baikal National University of Economics and Law, postgraduate (664003, Irkutsk, Lenin str., 11, (83952) 255-805, 11).

THE METHODOLOGY OF IMPLEMENTATION THE PROGRAM-TARGET MANAGEMENT AT THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS' LEVEL

The problems of implementation the program- target method of management by socio — economic development of the region are considered. The relationship of strategic planning and development of the territory and the budget process are revealed. A new methodological approach to the content of the concept of "region" is proposed, the modern mechanisms of development and methods for evaluating government programs are also presented.

Government effectiveness, program — oriented management, goal setting, public programs, region, socio- economic development of regions .

A. A. Rudenko

Togliatti State University, Head of the Chair of Organization Management, Doctor of Economics, Candidate of engineering sciences, Professor (445667, Togliatti, st. Belarus, 14., Tel.: (8482) 53-92-47; office @ tltsu.ru).

D. V. Antipov

Togliatti State University, Candidate of engineering sciences, Docent (445667, Togliatti, st. Belarus, 14., Tel.: (8482) 53-92-47; office@tltsu.ru).

V. V. Shchipanov

Togliatti State University, Doctor of Technical Sciences, Professor (445667, Togliatti, st. Belarus, 14., Tel.: (8482) 53-92-47; office@tlttsu.ru).

A. V. Nikulenko

Togliatti State University, Assistant of the Chair of Organization Management (445667, Togliatti, st. Belarus, 14., Tel.: (8482) 53-92-47; office@tlttsu.ru).

**KEY AREAS OF COMPETITIVENESS
OF MACHINE-BUILDING COMPANIES**

In control theory more emphasis on competitiveness, as the main properties of the object (product, service or organization). In general, the competitiveness — a property of the control that characterizes the degree of actual or potential to meet their specific needs of stakeholders compared to similar objects represented in this market.

Competitiveness; factors; efficiency; production.

T. A. Kulikova

The Penza State University, Post-graduate student of the Chair of Economy, Finance and Management, (440026, Penza, Krasnaya str., 40; (8412)36-82-13, cnit@pnzgu.ru)

O. A. Luzgina

The Penza State University, professor of the Chair of Economy, Finance and Management, (440026, Penza, Krasnaya str., 40; (8412)36-82-13; cnit@pnzgu.ru)

**CLASSIFICATION CHARACTERISTICS OF DRIVERS
OF OVERHEAD COSTS FOR USE IN MANAGEMENT
OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE**

The article is devoted to determination of value of a classification characteristic of drivers overhead costs for management of the industrial enterprises. The urgency of a theme consists that number of the problem connected with management of overhead costs at the industrial enterprises. In article determined the reasons of increase of overhead costs, founded the necessity of it planning (standardization) before the beginning of process of manufacture. The main attention is given to processes of allocation of overhead costs. Authors are determine and systemize probable criteria of choice of drivers overhead costs.

overhead costs, management, driver, cost allocation base, industrial, enterprise

M. N. Dudin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, senior researcher "Strategic management of development of the national economy," Doktor

ekonomicheskikh nauk, docent, (119571, Moscow Ave. Vernadsky, d. 82; тел.:+7 (495) 933-80-30))

N. V. Liasnikov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, senior researcher "Strategic management of development of the national economy," Doktor ekonomicheskikh nauk,,professor (119571, Moscow Ave. Vernadsky, d. 82; тел.:+7 (495) 933-80-30))

TRIPLE HELIXMODEL(TRIPLE HELIX MODEL) AS A BASIS FORSELF-ORGANIZATION AND EVOLUTION OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

Over the past years there have been numerous changes in the social, economic and political relations, the development of the World System is no longer characterized by monopolar contrast, relations at the international level is characterized by deepening of integration and globalization processes. Against this background, there is a change scientific management paradigms and concepts. Considered in this paper, the triple helix model, developed at the beginning of this century, it seems new perspective of scientific and practical research for understanding and identify the conditions of formation, self-organization and evolution of national innovation systems. This is especially important for the Russian Federation, whose economy is characterized by transitivity. Consequently, the problem arises not only understanding how to further innovation-centered sustainable development, but also the task of finding new points of growth by harmonizing relations between the three key institutions (actors): government, business and science.

Triple helix model, national innovation system, government, business, science and innovation.

S. M. Ilyin

Ural Interregional Branch of Federal State Organization "All-Russian Scientific Research Institute of Economy and Labour" (UrMF FGBI Institute of Labour Protection and Economics), Ph.D., director of the Institute UrMF FGBI protection and labor economics (620144, Ekaterinburg, ul. Furmanova 107, tel: (343) 260-21-73, nauka.urmf @ yandex.ru)

E. V. Toporkova

Ural Interregional Branch of Federal State Organization "All-Russian Scientific Research Institute of Economy and Labour" (UrMF FGBI Institute of Labour Protection and Economics), Ph.D., Scientific Secretary (620144, Ekaterinburg, ul. Furmanova 107, tel: (343) 210-15-20)

E. V. Shadrina

Ural Interregional Branch of Federal State Organization "All-Russian Research Institute of Economics and Labour.", Ph.D., Senior Researcher (620144, Ekaterinburg, ul. Furmanova 107, tel: (343) 210-15-20)

S. S. Sergeyeva

Ural Interregional branch of the Federal State Organization "All-Russian Research Institute of Economics and Labour.", head of examination conditions and safety (620144, Ekaterinburg, ul. Furmanova 107, (343) 257-30-98).

TARGETED REGIONAL PROGRAMS TO IMPROVE THE CONDITIONS AND SAFETY IN THE WORKPLACE AS A FACTOR OF EFFECTIVE MANAGEMENT

One of the key element of effective management of OSH is the formation of a clear, reasonable and necessary target program to improve conditions and safety. The main problems in the formation and implementation of the program are the lack of funding and poor performance of the proposed program activities.

targeted regional programs to improve the environment and safety, management, security and economy of labor, improvement of working conditions, the policy on occupational safety, security, employment, stages of implementation of targeted

G. A. Kornilov

Saint-Petersburg State University of Economics, post-graduate student of Marketing Chair (191023, St-Petersburg, Sadovaya Str., 23, intermarketing@finec.ru)

INTEGRATED APPROACH TO MARKETING CHANNELS SYSTEM'S DEVELOPMENT

The article notes the trend of transformation of distribution channels in Marketing Channels and the emergence of electronic marketing channels . The author analyzes the concept of marketing channels , offering their classification, indicates the need for an integrated approach to building a system of marketing channels . Integrated approach involves a combination of traditional and digital marketing channels to ensure the sustainability of the company and its Market Demand System's Management.

Marketing Channels, Marketing Channels System, e-marketing channels

N. P. Shaldunova

The Perm state agricultural academy of D. N. Pryanishnikov, Head of the Chair of the land registry, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (614990, Perm, Petropavlovskaya str., 23; (8342) 212-53-94; gd@parmail.ru)

S. V. Suslikov

The Perm state agricultural academy of D. N. Pryanishnikov, Graduate student of chair of the land registry (614990, Perm, Petropavlovskaya str., 23; (8342) 212-53-94; gd@parmail.ru)

IMPROVEMENT OF SYSTEM OF THE TAXATION OF THE LAND PLOTS UNDER PSF IN THE COURSE OF REFORMING OF THE LAND RELATIONS

From the beginning of land reform in the legislation of the Russian Federation there was a concept of a private property and availability at a price of land use. The land tax for natural persons and the legal entities using the land plots under different types of allowed use, including for the personal subsidiary farm (PSF) is imposed. Order of the taxation of the land plots for PSF and a method of calculation of a land tax, are constantly improved. At the taxation of PSF the category of land fund is considered on what lands the land plot settles down: the personal land plots — in borders of lands of settlements; field plots — on lands of agricultural purpose. With introduction of the law "About a Turn of Lands of Agricultural Purpose" there was a new type of personal subsidiary farms — allocated on account of a land share from lands of agricultural purpose. This type of personal subsidiary farms wasn't considered by the legislator as a new form of managing and as other object of the taxation. For the solution of these problems it is required to bring a number of changes in the existing land and tax legislation for the purpose of elimination of legal "gaps" and attraction of the additional income in budgets of rural settlements.

earth of agricultural purpose, settlements, land plots of personal subsidiary farms of the population (PSF), land tax, land share, taxation.

D. I. Usmanov

The Belgorod state national research university (NRU "BSU"), Institute of management, teaching assistant, graduate student of the department of management of the organization (308015, Belgorod, Pobeda str., 85; (4722) 30-12-11; www.bsu.edu.ru; info@bsu.edu.ru)

FEATURES OF THE INSTITUTIONAL REGULATION OF THE TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE GLOBAL FOOD MARKET IN THE CONDITIONS OF SOCIO — ECONOMIC INEQUALITIES

The article deals with the fundamentals strengthen global food crisis. Introduction institutions regulating production and distribution of food resources can prevent imminent food catastrophe of universal scale.

Food shortages; global production and consumption of food; world food crisis; agricultural market regulatory institutions.

A. R. Valieva

FGBOU VPO « The Bashkir state agrarian University», Candidate of Political Sciences , Associate professor of "State and Municipal management" (450001, Ufa, 50-letia October St., 34; tel. 8(347)228-91-77)

R. I. Maksyutova

FGBOU VPO « The Bashkir state agrarian University», Bachelor speciality of the «State and Municipal management» (450001, Ufa, 50-letia October St., 34; tel. 8(347)228-91-77)

PECULIARITIES OF FORMATION AND REALIZATION OF THE REGIONAL MATERNITY CAPITAL IN THE SUBJECTS OF RUSSIAN FEDERATION

The article examines the regional maternity capital in the Russian Federation as an instrument of demographic policy of states. The purpose of the article are study of the forms of support mothers and children which are taken by public authorities. The article also presents data on the presence (absence) of the regional capital of the parent.

maternity (family) capital, birthrate, regional maternity capital, budget, the subject of Russian Federation, support of motherhood and childhood, demographical policy.

M. D. Kuznetsova

Saint-Petersburg State University of Economics, Post graduate student of the Chair of management of organization (191002, Saint-Petersburg, Marata str., 27; apt.506; (812) 602-23-04; dept.kmo@unecon.ru)

THE ROLE OF THE CORPORATE SECRETARY TO IMPROVE QUALITY IN CORPORATE GOVERNANCE

Activities of the Corporate Secretary and his staff in companies focused on the implementation of corporate policies and ultimately to improve the quality of corporate governance. International practice and the current state of corporate governance in Russia suggests the need to include the position of corporate secretary in the company for communication between the board of directors, the owners of the company and its top executives. One of the main issues is the choice of qualified personnel for this position, the answer to which can be outsourcing of functions of the Corporate Secretary. To estimating the performance of the Corporate Secretary should conduct internal and external audits, and use Key Performance Indicators (KPI).

Corporate governance; joint-stock company with state participation; corporate secretary; board of directors; Key Performance Indicator (KPI).

A. N. Ilin

Omsk state pedagogical University, candidate of philosophical sciences, associate Professor of the Department of practical psychology (644099, Omsk, embankment Tuchachevskogo, 14, +7 (381-2) 23-12-20. E-mail: vishia@omgpu.ru)

CREDITMANIA AS A ACTUAL PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF THE CONSUMER SOCIETY

The article explains the relationship between the consumer ideals and social trend called creditmania. Living on credit is viewed with a critical part. Presents different risks and dangers associated with creditmania.

the society of consumption; credit; creditmania; advertising

P. A. Konovalov

The Ulyanovsk State University, Graduate student of the Chair of Finance and Credit, (432071, Ulyanovsk city, Federation str., 29; (8422) 37-24-45; priemnay@bk.ru)

TO THE QUESTION ON THE BANKNOTES SECURITY, AS AN ELEMENT OF THE MONETARY SYSTEM

Improving the mechanism of using foreign exchange reserves of the central bank in the money issue should be viewed through the prism of the main basic component, which is the monetary system. The researcher finds in a monetary system its element such as procedures for ensuring banknotes. Nevertheless, the views of the scientific community are different on both the monetary system and the procedure for ensuring the currency, which requires further careful scientific analysis.

The Economic Sciences; foreign exchange reserves; monetary system; monetary security; money issue

R. E. Subkhangulov

Bashkir State Agrarian University, the faculty of information technologies and management, Department of philosophy, sociology and pedagogy, post-graduate (450001, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50 let Oktyabrya, 34 str.; tel.: +7 (347) 228-91-77, fax: +7 (347) 228-08-98; bgau@ufanet.ru)

TRUST AS A FACTOR IN REGULATING THE RELATIONSHIP BETWEEN PARTIES

Researches of economists and sociologists have shown that the level of trust and confidence in the country contributes to the efficiency of economic and social policy. Although trust between people is a subjective phenomenon that is difficult to weigh and measure, it can seriously affect the relations of economic partners. A high level of trust reduces transaction costs. For example, the costs associated with pre-test of honesty partners, the quality of goods and services etc. In this connection it is necessary to consider the level of trust between the government, business and authorities.

trust, contractors, economic relations, partnership, efficiency

A. V. Zaitcev

Kaluga State University, postgraduate of the Chair of Philosophy and Sociology (248023, Kaluga, Razin str., 26)

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF RUSSIAN-SPEAKING ORGANIZATIONS IN MOLDOVA (CASE OF CHISINAU AND TIRASPOL)

One of the characteristics of diaspora groups living outside their country of origin, is the influence function. In this case we can speak about the external influence (interaction with the country of the outcome) and internal influence (impact on domestic policy and public institutions of the state of residence, as well as directly impact on the population). This article focuses on the influence of Russian-speaking organizations in Chisinau and Tiraspol on the policy of the country of residence, and the impact of these associations on the Russian-speaking population.

Russian-speaking organizations; Russian-speaking population; Russian-speaking group, the influence function

A. V. Smirnova

Federal state educational institution of higher professional education "the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation of the Volgograd branch, post-graduate student of the speciality 23.00.02 — Political institutions, processes and technology" (400000, Volgograd, street of Gagarin, doctor of 8, phone (8442) 24-17-18; polit@vags.ru

ON RENAMING THE ETHNIC NAMES OF THE REPUBLICS OF RUSSIA IN THE GEOGRAPHICAL

Russia is a Federation, with its subjects legally and practically retain significant features. Legal diversity of its subjects is evident in their name, continuing the specifics of the constitutional-legal status. In particular, significant features retain Republic. According to the Constitution of the Russian Federation for them saved the name States, the right to establish Republican citizenship. Only the Republic has its own Constitution, while other subjects of the statutes. Significant and actual features. The RF constituent members are differentiated by size of territory, population and population density, its ethnic composition. Thus, the Russian Federation is unique (unique) different in nature subjects endowed with equal rights and responsibilities. In my opinion, we have a situation, which needs serious work. Indeed, to the Federation was viable and strong, in order not to provoke controversy, the regions should have the same status.

the status of the republics; titular nation; the abolition; integration; inequality.

K. Kh. Unezhev

Kabardino-Balkarian State University. Head of the chair of Culture, ethnology and History of Kabardino-Balkarian republic people, PhD, professor (Chernyshevskogo Street, Nalchik, 360004, tel.: (88662) 422462; dsgi@mail.ru).

SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF ETHNIC CIRCASSIANS (ADYGS) AND PROSPECTS FOR SOLUTIONS TO THEIR PROBLEMS

This article discusses the main aspects of the ethnic history Adygs (Circassians) . Notes that they are one of the indigenous ethnic groups in the North Caucasus . It consists of several subethnoses scattered around the world and that have roots , language, traditions and customs.

In Russia, they lived compactly in Kabardino-Balkaria , Karachay-Cherkessia , the Republic of Adygea in the Krasnodar Territory and its other entities. The article indicates that the Circassians (Circassians) are very close economic, political and cultural ties with the Eastern Slavs .

The article notes that as a result of the Caucasian war majority of the population of this ethnic group or destroyed physically or left outside their historic homeland and now more than 90 % of its population live in many countries . In this regard its position by offering some solutions to their problems.

ethnicity; territory; culture; war; demography; diaspora; homeland; muhadzhirstvo empire; politics

A. N. Fomin

Branch of the «Moscow state university of technology and management of K.G. Razumovsky» in Svetlyi Yar, Volgograd Region, the elder tutor (404171, Volgograd Region, Svetlyi Yar, A/Ya 21; tel.: 8(84477) 6-95-86, 6-24-41; kardash.g@mail.ru);

Volgograd branch the «Russian academy of national economy and public administration», the post-graduate student , Specialty: 23.00.02. Political institutes, processes and technologies (400131, Volgograd, Gagarin str., 8; tel.: 8(8442) 24-17-18, 24-17-24; polit@vags.ru)

POLITICAL IDENTIFICATION OF INSTITUTE OF MUNICIPAL AUTHORITY

One of the most discussed questions connected with the public power, concerns the nature of institute of local government — whether it is imperious or public? The scientific answer to this question started being developed in a century before last and the obosnuyushchikh led to formation of independent theories, in own way the nature of local government (public, economic, state, etc. theories). But the definite answer still isn't present. Too most concerns a question of a ratio of the local (municipal) government and policy. In scientific and expert community the pryamoprotivopolozhny points of view on this problem meet. One researchers give arguments in favor of political character of local government, others, on the contrary, carry it to non-state and non-political. Gipotiza of our research is that at mu-

6/3/2014

597

municipal level of the public power the political relations which possess own specifics take place and determine application of new subject category in politological knowledge.

municipal authority; political aspects of local government; political munitsipalogiya

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей государства и общества в европейское научное пространство.

В журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата.

Все представленные к публикации статьи в обязательном порядке проходят научное рецензирование членами редакционного совета журнала.

Плата за публикацию материалов аспирантов не взимается.

Авторам гонорар не выплачивается.

Элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию; ключевые слова; приложения; приставительный библиографический список; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала; по выходу журнала каждому автору (соавтору) бесплатно высылается отдельный номер журнала.

Объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков).

Материал направляется в редакцию по адресу: essj.vak@gmail.com

Направление автором своих материалов в редакцию означает согласие на безвозмездную передачу журналу прав на издание и распространение своих материалов; гарантию автора, что он имеет согласие всех соавторов на издание и распространение присланных материалов; что присланные материалы содержат все предусмотренном действующем законодательством ссылки на цитируемых авторов и(или) издания, а также на используемые в статье результаты и факты, полученные другими авторами или организациями; гарантию автора, что присланные материалы не включают данные, не подлежащие опубликованию в открытой печати, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Решение редакционного совета о принятии статьи к печати или ее отклонении сообщается авторам.

Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются; рецензии на принятые материалы предоставляются по запросам авторов.

Аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте журнала, в системах цитирования на русском и английском языках; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте журнала.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-info.ru>.

В журнале «**European Social Science Journal**» публикуются научные материалы по актуальным проблемам политологии и социологии, истории и археологии, культурологии и философии, искусствоведения и журналистики, филологии и лингвистики, психологии и педагогики, экономики и права.

В журнале опубликованы материалы Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва).

Научные статьи в очередной номер принимаются до 25-го числа каждого месяца.

Подписка на журнал осуществляется через Объединенный каталог «Почта России», подписной индекс – 13094.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-info.ru
info@mii-info.ru

Подписано в печать 29.06.2014 г. Сдано в набор 30.06.2014 г.
Формат 60×90^{1/16} Печать офсетная.
Объем 35 п. л.
Тираж 900 экз. Заказ 112.
Отпечатано по технологии CoD(CIP):
НОУ «ПМБ ЕГУ».
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист»
129090, г. Москва, Протополовский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.